

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

*Материалы
III Всероссийской конференции молодых ученых
1–2 декабря 2016 г.*

Том III

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

**Сургут
2016**

УДК 001(063)
ББК 72
Н 34

Н 34 **Наука и инновации XXI века:** материалы III Всероссийской конференции молодых ученых (г. Сургут, 1–2 декабря 2016 г.) : в 3 т. – Сургутский гос. ун-т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. – Т. III – 395 с.
ISBN 978-5-89545-474-9
ISBN 978-5-89545-480-0 (Т.3)

Редакционная коллегия:

д-р биол. наук, профессор Литовченко О.Г., отв. редактор
д-р филос. наук, профессор Бурханов Р.А.
д-р физ.-мат. наук, профессор Галкин В.А.
д-р техн. наук, профессор Горынин Г.Л.
д-р юр. наук, профессор Дядькин Д.С.
д-р физ.-мат. наук, д-р биол. наук, профессор Еськов В. М.
д-р мед. наук, профессор Живогляд Р. Н.
д-р экон. наук, профессор Зубарева Л.В.
д-р экон. наук, профессор Каратаев А.С.
д-р мед. наук, д-р филос. наук, профессор Карпин В.А.
д-р биол. наук, профессор Логинов С.И.
д-р мед. наук, профессор Мещеряков В. В.
д-р пед. наук, профессор Рассказов Ф.Д.
д-р биол. наук, профессор Филатова О.Е.
д-р психол. наук, профессор Яковлев Б.П.
канд. филол. наук, доцент Евласьев А.П.
канд. хим. наук Мурашко Ю.А.
канд. хим. наук, Петрова Ю.Ю.
канд. юр. наук, доцент Попова Л.А.
канд. филол. наук, доцент Ставрук М.А.
канд. экон. наук, доцент Ширинкина Е.В.

В настоящем издании представлены материалы конференции, подготовленные на основе научных исследований молодых ученых – преподавателей и аспирантов вузов города, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов Российской Федерации, а также Узбекистана и Республики Беларусь. Публикации в третьем томе посвящены актуальным вопросам и проблемам юриспруденции, педагогики и психологии.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-5-89545-474-9
ISBN 978-5-89545-480-0 (Т.3)

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2016»

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алферов А. В.</i> Актуальные проблемы развития законодательства о гражданстве Российской Федерации	8
<i>Андриенко А. И., Сунцов А. П.</i> Выбор организационно-правовой формы некоммерческой организации: технико-юридические аспекты	11
<i>Белицкая А. В.</i> Государственный нотариат СССР в 1930-е годы: борьба за существование	16
<i>Берндт А. А.</i> Правила разграничения составов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 151 и статьей 151.1 УК РФ	20
<i>Бобров Ф. А.</i> Концессия как распространенная форма развития ГЧП	23
<i>Боброва В. В.</i> «Множественность» единоличного исполнительного органа ООО: теория и практика	26
<i>Бондаренко М. С.</i> Интеллектуальные и смежные права в сети «Интернет»: проблемы законодательства	29
<i>Борисова К. В., Качалов П. Н.</i> К вопросу об организационно-правовых основах противодействия коррупции	32
<i>Владимирова А. А.</i> Понятие и сущность правовой компетентности	33
<i>Возняк А. М.</i> К вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за причинение вреда при занятии спортом	35
<i>Воскобойник И. А.</i> Ответственность основного общества по долгам дочернего. Основные проблемы	38
<i>Гаун К. А.</i> Обстоятельства, исключающие преступность деяния, не закрепленные уголовным кодексом Российской Федерации	41
<i>Герашенко А. И.</i> Доктрина «margin of appreciation»: история формирования и перспективы применения Европейским Судом по правам человека	44
<i>Голубева Л. А.</i> Уголовно-правовые реформы Петра I: уроки прошлого для настоящего	47
<i>Гращенко А. В.</i> Специфика правоприменения как особой формы правореализации в РФ	51
<i>Гречушников Ю. С.</i> Новеллы российского законодательства в сфере осуществления сделок по слияниям и поглощениям	53
<i>Демко О. С., Мальцева Н. Н., Нелена А. В.</i> Криминологические особенности и типология личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности	56
<i>Дорошкова О. Г.</i> Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности, совершенные с использованием сети интернет	60
<i>Дубинина Е.В.</i> Оценочные понятия в гражданском праве	63
<i>Егшатын Е. В.</i> Конституционная реформа 2014 года: новый порядок формирования Совета Федерации	67
<i>Есионова Е. А.</i> Перспективы введения в России «налога на Google»	70
<i>Ефремов Е. М.</i> Причинно-следственная связь как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности вследствие нарушения договора в России и Англии.....	72
<i>Каримов Б. А.</i> Коррупция в сфере бюджетных инвестиций	74
<i>Карягина Е. Н.</i> Актуальные вопросы теории и судебной практики определения размера компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациента	77

Качанова М. Г. Проблемы правового регулирования социальной поддержки матерей-одиночек в Российской Федерации	80
Кичкинёв В. Н. Международная правосубъектность индивида	82
Клюева К. И., Бобков А. В. Правовой анализ комплексных экологических решений в Российской Федерации	84
Кононова К. С. Оговорка о публичном порядке: проблемы и тенденции развития	87
Кононова К. С. К вопросу о пробельности института международного признания государств	89
Королева Е. В. Преступность с женским лицом	92
Кочкина Е. Д. Особенности реализации принципа публичной достоверности государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в России	94
Кочкина Е. Д. Особенности реализации принципа внесения в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в России ...	97
Кречетов В. В. Реформирование суда присяжных в РФ	100
Кугаевская Л. М. Имя как средство индивидуализации физических лиц в гражданском праве	103
Лавриченко Б. М. Механизм принятия решения об исключении участника из непубличного общества в российской правовой системе	106
Лежнёва Ю. В. Ответственность за экстремизм в социальных сетях	109
Малышева А. А. Правовой анализ проблем финансирования здравоохранения в России	111
Милых Э. В. Актуальные проблемы института двойного гражданства	115
Мифтахов А. И. Теоретическое и практическое значение механизма защиты правообладателей по бездокументарным ценным бумагам	119
Морозова Е. А. Психологические особенности потерпевших в преступлениях сексуального характера	121
Моторина А. А. Роль нефтегазовых доходов бюджета для формирования стабилизационных фондов: мировой и российский опыт	125
Назарова О. В. Проблемы выделения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство	131
Немов А. М., Филяшин А. С. Пытка: юридическое толкование дефиниции в России и за рубежом	133
Нуртдинова И. И. Роль многостороннего агентства по гарантиям инвестиций содействующего инвестициям, правовой аспект	138
Пасецкая М. Н. Взаимодействие органов прокуратуры и независимых экспертов при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов	139
Пастухов А. Н. Отграничения бандитизма от разбоя	143
Пастухов А. Н. Бандитизм	145
Петрова А. С. Правовое регулирование ТОР в системе инвестиционного права на примере муниципального образования город Набережные Челны	147
Петрова Ю. В. Проблемы правового регулирования административных правонарушений, зафиксированных при помощи специальных технических средств	149
Побожая А. Н. Пожизненное лишение свободы, как альтернатива смертной казни	154
Помыткина А. О. Электронные средства доказывания в гражданском процессе	156
Пяткова Ю. С. Порядок производства ареста имущества по налоговому	

законодательству Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан	159
<i>Раменская А. А.</i> Значение и определение понятий «дефект оказания медицинской помощи», «врачебная ошибка», «ятрогенная» при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел, совершаемых медицинскими работниками	164
<i>Рахматулина Е. И.</i> Доктрина снятия корпоративной вуали как средство защиты прав в англо-американском праве	168
<i>Рудомёттов С. С.</i> Легитимность государственной власти как идеал современного общества	171
<i>Сайфуллина А. И., Кривоногова О. А.</i> Патент для самозанятых физических лиц	175
<i>Себякина А. А.</i> Особенности регулирования и юридическая природа договора купли-продажи строящейся недвижимости	178
<i>Сейфуллаева Г. В.</i> Оспаривание записи об отцовстве, в случае если такая запись произведена по презумпции отцовства	181
<i>Сергеева А. А., Конгин А. И.</i> Правовая природа договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере реализации программ высшего профессионального образования	185
<i>Сидорова Ю. В.</i> О некоторых проблемах реализации международного принципа запрещения дискриминации в отношении работников, имеющих детей, в российском трудовом законодательстве	188
<i>Симачкова Е. В.</i> Обеспечение беспристрастности арбитров (третейских судей)	190
<i>Синицина Е. В.</i> Формирование исключительного права в области литературы	193
<i>Синюкова Д. А.</i> Суд присяжных: инструмент беспристрастного правосудия или фикция?	196
<i>Сиротина М. А.</i> Депутатский запрос и вопросы его эффективности	198
<i>Стрекаловский Д. А.</i> Пределы прокурорского надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ	200
<i>Сульженко А. А.</i> Особенности международно-правового статуса лиц без гражданства	205
<i>Сурикова В. А.</i> Проблемы посредничества (медиации) в российском арбитражном процессе	208
<i>Суфьянов Р. Б.</i> О праве как достоинстве человека	211
<i>Федорина Е. Ю.</i> Накопительная пенсия: получим или нет?	214
<i>Хубиев Т. Р.</i> Невинное причинение вреда	218
<i>Червяков Р. В.</i> Смещение вещей как основание динамики правоотношений собственности	220
<i>Чурова М. С.</i> Вопросы осуществления международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации	222
<i>Шанкот В. О.</i> О некоторых аспектах охраны атмосферного воздуха в законодательстве России и некоторых стран ближнего зарубежья	225
<i>Шарикова В. С.</i> К вопросу о дифференциации прав работников	229
<i>Шиш Е. О.</i> Актуальные вопросы правового регулирования залога недвижимого имущества	232
<i>Щеклеина Е. С.</i> Уголовно-правовая характеристика «медицинской ошибки»	237
<i>Якимовец В. С.</i> О некоторых проблемах судебной системы РФ и возможных способах их решения	238

ПЕДАГОГИКА

<i>Архипова П. В., Калиновская В. С.</i> Развитие толерантности современного младшего школьника в аспекте требований ФГОС	243
<i>Баландина К. В., Емельянова А. Д.</i> Роль игровой деятельности в формировании личности дошкольника и младшего школьника	245
<i>Безымянная А. Д.</i> Развитие инновационной компетентности студентов политехнического колледжа	248
<i>Ботух А. И.</i> Организация гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях	252
<i>Бровкина Т. В.</i> Средства формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста	253
<i>Васенина Н. Л.</i> Методическая готовность учителя технологии в условиях обновления образования	257
<i>Васечкина М. С.</i> Применение игровых методов в обучении студентов – будущих бакалавров направления подготовки «реклама и связи с общественностью»	261
<i>Василенко А. С., Дудалова Е. М.</i> Развитие творческих способностей дошкольников в дополнительном образовании	264
<i>Веретенникова В. С.</i> Возможности формирования эффективной самообразовательной деятельности школьников (на примере классов с углубленным изучением английского языка)	268
<i>Вилемсон Е. С.</i> Модель построения предметно-пространственной среды в ДОУ в условиях реализации ФГОС ДО	271
<i>Войнова О. С.</i> Условия приобщения к детской литературе детей старшего дошкольного возраста	275
<i>Герасимова И. Л., Ветлужских Е. А., Топорова И. В.</i> Основы развития учебного самоуправления	279
<i>Девяткина А. С., Сомова М. Ю.</i> Волонтерство как форма социальной активности студентов высших учебных заведений	283
<i>Джамалутдинов А. Б., Мамедов А. Г.</i> Роль физической культуры в воспитании личности	285
<i>Жочкина Н. Э.</i> Виртуальная экскурсия по музею-заповеднику «Тарханы» ...	287
<i>Ищанова Б. Т.</i> Некоммерческая организация как самообучающаяся организация	291
<i>Касатова Ю. В., Никитина Е. И.</i> Коллективное творчество как средство формирования нравственно-эстетических качеств личности ребёнка дошкольного возраста	295
<i>Касьяненко-Божок Р. В.</i> Способы исследования уровня сформированности ценностных ориентаций в сообществе молодых педагогов школы	299
<i>Коваленко Е. И., Коваленко Л. А.</i> Операциональные модели обучения в развитии социальной ответственности ординаторов	302
<i>Колунина А. А.</i> Вариативное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья	306
<i>Кравченко Н. А.</i> Особенности речевого развития детей старшего дошкольного возраста по результатам мониторинга в ДОУ	308
<i>Кувшинова В. С.</i> Ценностная ориентация студентов среднего профессионального образования	312
<i>Ливицкая В. В., Гасимова А. В.</i> Социально-психологические аспекты личностного развития младших школьников в условиях образовательной программы «Школа 2100»	314

<i>Мазурчук Л. Г.</i> Оценка уровня инновационного потенциала педагогов МБДОУ № 3 «Эрудит»	316
<i>Малова М. В., Тимофеева Е. А.</i> Развитие начального образования в России за последние 5 лет	319
<i>Мантимова Э. К.</i> К вопросу о становлении музеологического образования ...	322
<i>Мелентьева О. В., Мишина О. Ю.</i> Развитие лидерских качеств обучающихся	327
<i>Михайлова Н. Л.</i> Современные подходы к оцениванию знаний обучающихся на уроках химии	332
<i>Наумова М. О.</i> Современные проблемы реализации модели инклюзивного образования в России	335
<i>Райковская Э. А.</i> Использование межпредметных связей в патриотическом воспитании младших школьников	337
<i>Руднева Р. И., Насырова Э. Ф.</i> Сущность и содержание педагогического мастерства учителя средней школы	340
<i>Сальников А. Г.</i> Информационно-коммуникационные технологии в образовании и науке	345
<i>Слепнева Н. А.</i> Психолого-педагогическое сопровождение депривированных детей раннего возраста в социально-реабилитационном центре	347
<i>Тюрина В. С.</i> Интерактивные методы обучения как средство формирования творческого потенциала ученика	350
<i>Черепанова О. П.</i> Психолого-педагогическая поддержка детской инициативы в игровой деятельности	353
<i>Чупахина Ж. С.</i> Оценка уровня развития визуального мышления обучающихся 6-х классов по тесту Дж. Равена	356
<i>Шабашова Ю. В.</i> Свободный музыкальный редактор Tux Guitar в виртуальном обучении	358
<i>Швейд Е. Н.</i> Способы исследования уровня сформированности этнического самосознания у учащихся КМНС	361
<i>Швейд Е. Н.</i> Социализация младших школьников в условиях сельской начальной малокомплектной школы	366

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Ахметова С. С.</i> Особенности личности склонного к виктимизации юношества	369
<i>Баранова Е. А.</i> Влияние табакокурения на психическое здоровье подростков	372
<i>Борисова К. В., Васягина М. М.</i> Психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника	376
<i>Галимова Р. З.</i> Влияния музыкально-исполнительной деятельности на развитие творческих способностей младших школьников	379
<i>Полякова Т. А., Вдовина М. С.</i> Чтение художественной литературы как фактор развития личности младшего школьника	384
<i>Юсько А. Ю.</i> Особенности креативности у детей младшего школьного возраста с разными профилями латерализации	386
Сведения об авторах	389

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.71(470)

Алферов А. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию вопроса развития законодательства о гражданстве Российской Федерации. Проводится анализ законов отнесенных к становлению и регулированию вопросов гражданства в Российской Федерации. Рассматриваются условия получения гражданства в разные периоды развития законодательства о гражданстве России.

Ключевые слова: гражданство, граждане, иностранные граждане, лица без гражданства.

Прежде чем начать рассматривать развитие законодательства о гражданстве Российской Федерации, нужно обратить внимание на то, что до 1917 года вообще не существовало такого понятия, как гражданство. Жители России того времени были подданными с разными правами и обязанностями, то есть были юридически не равны.

Законодательство делило подданных на несколько разрядов: 1) природные подданные, 2) инородцы и 3) финляндские обыватели. В свою очередь природные подданные делились на два сословия – лица податного состояния и лица неподатного состояния. Лица неподатного состояния (дворяне и почетные граждане) пользовались свободой передвижения и получали бессрочные паспорта для проживания на всей территории империи; лица податного состояния (мещане и крестьяне) не обладали этими правами.

Распад Царской России существенно изменил правовую основу гражданства. Первым актом советской власти по вопросам гражданства был Декрет ВЦИК от 11(24) ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [1]. В котором устанавливалось и определялось, что население России – это граждане Российской Республики.

Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 года «О приобретении прав российского гражданства», предоставил местным Советам право в предоставлении гражданства иностранцам, которые проживают на территории РСФСР [2].

Далее принятая в 1918 году Конституция РСФСР наделяла местные Советы правом предоставления гражданства иностранным гражданам, но только тем, которые проживали и работали в РСФСР, принадлежали к рабочему классу или трудовому крестьянству [3].

С образованием Союза ССР был установлен институт гражданства СССР. Согласно ст. 7 Конституции СССР 1924 года закреплялось единое, так называемое союзное гражданство для граждан республик входящих в СССР [4]. 29 октября 1924 г. было утверждено Положение о союзном гражданстве. На основе этого положения ЦИК союзных республик наделялся правом принятия лиц в союзное гражданство. Появилась категория лиц, которые утратили гражданство на основании законов, принятых до Конституции СССР 1924 года; которые не возвратились из-за границы; были лишены гражданства посредством суда.

С истечением семи лет, в 1931 году принято «Положение о гражданстве Союза ССР», посредством его был введен упрощенный порядок как приема в гражданство СССР так и выхода с него. Оно определяло, что каждое лицо, которое находится на территории СССР является гражданином СССР, так как не доказана его принадлежность к гражданству другого государства. Лицо признавалось гражданином той республики, где он непосредственно проживал, но не исключалась возможность, по его желанию принять гражданство и другой со-

юзной республики. Упрощенный порядок вступления и выхода из гражданства применялся к иностранным гражданам (проживающих на территории СССР с целью трудовой деятельности, а также иностранцев, пользующихся правом политического убежища), лиц меняющих гражданство в связи со вступлением в брак. Право выхода с гражданства предоставлялось как Президиумом ЦИК СССР так и президиумами союзных республик [5, с. 308].

Следующим нормативным актом, который регулировал вопросы отнесенные к гражданству, является Конституция СССР 1936 года [6]. Она закрепила принцип единого союзного гражданства.

За ней последовал «Закон о гражданстве СССР» 19.08.1938 который ввел ряд новых положений [7, с. 64]. В частности он установил, что гражданами СССР признаются:

1) все лица, которые состояли к 7 ноября 1917 года, в подданстве бывшей Российской империи и не утратившие советского гражданства;

2) лица, приобретшие гражданство СССР в законном порядке.

Другая же категория лиц, которая не подпадала под эти условия, и которые проживали в СССР, имели статус лиц без гражданства (апатриды).

Принятая в 1977 году Конституция СССР закрепила основополагающий принцип гражданства [8]. Согласно этому принципу гражданам СССР предоставляется защита Советского государства.

Основываясь на Конституции 1977 года был принят «Закон о гражданстве СССР» 1978 года, который устанавливал новые условия принадлежности к гражданству СССР. Основопологающим основанием, которое закрепляло принадлежность к советскому гражданству, являлось присутствие советского гражданства, в тот день, когда вступил в силу данный закон. Этот закон закрепил нововведение, согласно которому республики наделялись законодательным правом в вопросах гражданства.

Закон о гражданстве СССР от 23 мая 1990 года, стал заключительным законом, который регулировал вопросы гражданства в период советского времени [9]. Благодаря этому закону появились разделы об органах, принимающих решение по вопросам гражданства; об исполнении и обжаловании решений. А также Президент СССР наделялся полномочиями в отношении вопросов гражданства.

Такое явление, как распад СССР повлекло массу последствий. Появились новые независимые и суверенные государства, которые заменили союзные республики и потребовали принятия своего законодательства о гражданстве.

Среди основных прав человека в Российской Федерации, особое значение имеет право на гражданство. Исходя из этого положения, отечественные юристы и юристы иностранных государств характеризуют Закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г. как нормативный акт заключающий принципы демократии [10, с. 5–6].

Принятая Конституция Российской Федерации в 1993 году, провозгласила равенство всех граждан Российской Федерации и закрепила принцип, согласно которому гражданин России имеет право изменять свое гражданство и не может быть лишен его по каким-либо причинам. Также в Конституции РФ говорится о том, что приобретение и прекращение гражданства происходит в соответствии с федеральным законом [11].

Последующим законом о гражданстве стал федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ, который в 2014 году был отредактирован [12]. Данный федеральный закон имеет особенный характер, так как направлен на урегулирование правового статуса отдельных категорий лиц, которые длительное время проживают в Российской Федерации. К данным категориям лиц относятся: граждане СССР, которые в силу различных обстоятельств не приобрели гражданство Российской Федерации, и их совершеннолетние и несовершеннолетние дети, если указанные лица не имеют гражданства иностранного государства и действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве; граждане бывшего СССР, получившие паспорт гражданина Российской Федерации до 1 июля 2002 года, у которых впоследствии полномочным органом не

было определено наличие гражданства Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, при условии отсутствия у них действительного документа, подтверждающего право на проживание в иностранном государстве.

Развитие законодательства о гражданстве Российской Федерации имеет большую историю со множеством принятых актов, направленных на то, чтобы урегулировать и улучшить институт гражданства. При установлении гражданства в разные времена существуют свои проблемы, но законодательство с течением лет старается закрыть недостатки путем принятия нормативно-правовых актов. С учетом времени, модернизации общества и государства в целом, возникают новые проблемы, причинами тому служат: война, ущемление прав, агрессивная внешняя политика и т.п.

Примером могут служить военные действия в Донецке и Луганске. Когда мирные жители на территории где проводятся военные действия вынуждены спасаться, убегать от смерти в другое государство, в данном случае в Россию. Российская Федерация содействует этим лицам, путем различной социальной помощи и предусматривает специальные, упрощенные формы получения гражданства Российской Федерации.

Исходя из выше рассмотренного можно сделать вывод, что современное законодательство о гражданстве является устойчивым и эффективным, и в зависимости от определенных условий могут применяться специальные формы получения гражданства в отношении определенной категории лиц.

Список использованной литературы

1. О приобретении прав российского гражданства : декрет ВЦИК от 5 апреля 1918 года // Известия ВЦИК. 5 апреля 1918 года. № 66.
2. О приобретении прав российского гражданства : декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 года // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 31.
3. Конституция РСФСР 1918 г. от 10 июля 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
4. Конституция СССР 1924 г. от 31 января 1924 года // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 743.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Форма государственного единства в отечественной истории XX века / О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. М. : Издательство Юрайт, 2010. 698 с.
6. Конституция СССР 1936 г. от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под ред Ю. И. Мандельштам. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. 531 с.
8. Конституция СССР 1977 г. от 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
9. О гражданстве СССР : закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 23. Ст. 435.
10. Телешина Н. Н. Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации // Рос. юстиция. 2012. № 1. С. 5–6.
11. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 декабря.
12. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

УДК 347.471.02

Андрюченко А. И., Сунцов А. П.

ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья рассматривает актуальный в правоприменительной практике вопрос – выбор организационно-правовой формы некоммерческой организации при регистрации её как юридического лица. В связи с тем, что организационно-правовые формы некоммерческих организаций определены несколькими законодательными актами, задача выбора формы часто является затруднительной. Статья дает общий взгляд на все формы некоммерческих организаций, выявляет наиболее важные аспекты при выборе формы некоммерческой организации и раскрывает накопленный у автора опыт руководства социально ориентированной общественной организацией.

Ключевые слова: некоммерческая организация, социально-ориентированная некоммерческая организация, организационно-правовая форма, регистрация некоммерческой организации.

Некоммерческие организации (далее – НКО) в последнее десятилетие стремительно набирают вес в жизни общества. НКО поддерживаются на всех уровнях власти: от федеральной до муниципальной. Действительно, решение проблемы, касающейся определенного круга лиц, имеет лучший результат, когда осуществляется конкретным юридическим лицом, созданным специально для этой цели. Особенно это становится актуальным в связи с последними изменениями в федеральном [8] и региональном [9] законодательстве о социально ориентированных некоммерческих организациях.

Учредители, принимая решение о создании НКО, руководствуются в первую очередь имеющимися у них организационными возможностями и целью, которой они хотят достичь. Поэтому основой выбора является положение дел, для которого необходимо найти наилучшую форму. В данной статье мы постараемся дать общий взгляд на все формы некоммерческих организаций и выявить наиболее важные аспекты при выборе формы некоммерческой организации.

Выбирая форму некоммерческой организации, учредители в первую очередь должны обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о юридических лицах.

Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации), устанавливает ГК РФ [3]. Отметим, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Но все доходы от такой деятельности могут быть направлены только на достижение уставной цели организации. Распределение прибыли между участниками НКО не допускается.

С 1 сентября 2014 года Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает закрытый перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций [3]. Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

3) общественных движений;

4) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные палаты;

5) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья;

6) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

7) общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;

8) фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды;

9) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения;

10) автономных некоммерческих организаций;

11) религиозных организаций;

12) публично-правовых компаний;

13) адвокатских палат;

14) адвокатских образований (являющихся юридическими лицами);

15) государственных корпораций.

Внутренний список различных форм некоммерческих организаций обуславливается на наш взгляд многообразием целей, ради которых создаются такие организации. Отметим, что до 1 сентября 2014 года список форм НКО был открытым, что еще больше затрудняло задачу выбора [2].

Кроме ГК РФ отдельным федеральным законом регулируются особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления. Это Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. 3 июля 2016 г.) (далее – Федеральный закон «Об НКО»).

Федеральный закон «Об НКО» также устанавливает перечень форм НКО. Это:

1. Общественные и религиозные организации (объединения)

2. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации

3. Казачьи общества

4. Фонды

5. Государственная корпорация

6. Государственная компания

7. Некоммерческие партнерства

8. Частные учреждения

9. Государственные, муниципальные учреждения

10. Бюджетное учреждение

11. Автономные некоммерческие организации

12. Ассоциации (союзы) [13].

Как мы видим, Федеральный закон «Об НКО» сужает перечень форм НКО по сравнению с ГК РФ. Федеральный закон «Об НКО» не распространяется на потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные

некоммерческие объединения граждан; на органы государственной власти, иные государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, публично-правовые компании, на автономные учреждения, если иное не установлено федеральным законом. Некоторые положения Федерального закона «Об НКО» не распространяются на государственные корпорации, государственные компании, а также на созданные ими некоммерческие организации, государственные и муниципальные (в том числе бюджетные) учреждения, а также на объединения работодателей, торгово-промышленные палаты, зарегистрированные в установленном законом порядке, на казенные учреждения.

Дифференциация форм НКО не останавливается на Федеральном законе «Об НКО». Общественные и религиозные организации (объединения) также могут создаваться в различных формах. Эти формы устанавливаются Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. 02.06.2016 г.) (далее – Федеральный закон «Об общественных объединениях»): общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм:

1. Общественная организация;
2. Общественное движение;
3. Общественный фонд;
4. Общественное учреждение;
5. Орган общественной самодеятельности;
6. Политическая партия [7].

Таким образом, три нормативно правовых акта представляют нам исчерпывающий перечень форм НКО – это Гражданский кодекс России, Федеральный закон «Об НКО», Федеральный закон «Об общественных объединениях». Мы видим среди НКО те, которые создаются Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями. Это государственные корпорации, государственные компании, государственные, муниципальные и бюджетные учреждения. Также часть НКО создаются с целью защиты интересов определенных групп лиц. Это общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьи общества. Особенности их правового положения определяются отдельными законодательными актами Российской Федерации. Остается небольшой список НКО, которые могут быть созданы для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественной пользы [13]. Перечень целей установлен Федеральным законом «Об НКО» и не является исчерпывающим.

Если учредители не являются специфической группой лиц, которая видит в предложенном перечне форм свою специальную форму НКО, необходимо смотреть на другие критерии выбора. Это особенности формирования управленческих органов, взаимная или односторонняя ответственность организации и учредителей, объем имущественных прав и иные.

Общественная организация, некоммерческое партнерство, ассоциации (союзы) – это основанные на членстве НКО. Общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, автономная некоммерческая организация – не основанные на членстве НКО. При выборе формы НКО в зависимости от наличия членства, граждане должны учитывать, насколько деятельность организации будет масштабной в части участия в ней конкретных лиц, насколько оформление членства необходимо, будет ли это способствовать быстрому и результативному принятию решений в деятельности организации, либо наоборот станет ненужной бумажной волокитой.

По степени ответственности, необходимо учитывать, что учредители, участники (члены) общественных и религиозных организаций (объединений), фондов, некоммерческого

партнерства, автономной некоммерческой организации не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Учредители, участники (члены) указанных НКО не отвечают по обязательствам указанных НКО, а указанные НКО не отвечают по обязательствам своих учредителей, участников (членов).

Важным критерием выбора формы организации является то, каким способом учредители планируют искать денежные средства на организационные вопросы и вопросы достижения уставной цели. Поддержка государством некоммерческих организаций в последние годы стала весомой, в первую очередь за счет субсидий из бюджетов, выдаваемых на конкурсной основе. Учитывая этот факт, важным критерием выбора формы НКО становится возможность участия в конкурсах на получение поддержки из федеральных, региональных и муниципальных бюджетов. Рассчитывать на материальную поддержку органов власти могут социально-ориентированные некоммерческие организации.

Социально ориентированными некоммерческими организациями (*далее* – СО НКО) признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных Федеральным законом «Об НКО» формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, политических партий) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 Федерального закона «Об НКО» [13]. Таким образом, учредители, создающие именно социально ориентированную некоммерческую организацию, выбирают только те формы, которые указаны в Федеральном законе «Об НКО». Более того, цель деятельности должна соответствовать целям, указанным в статье 31.1 Федерального закона «Об НКО».

Критериев выбора в каждом отдельном случае больше. Особенности деятельности большинства НКО регулируются отдельными законами, кроме основных, рассмотренных в настоящей статье. Предусмотреть всё в одной статье невозможно. Но, имея общее представление о возможных организационно-правовых формах НКО, учредители имеют возможность детально изучить законодательство, касающееся нескольких наиболее приемлемых для них форм. Так, например, лица, решающие зарегистрировать фонд, должны знать, что в случае ликвидации это будет возможно сделать только в судебном порядке. Фонды ежегодно отчитываются об использовании своего имущества. В то время как другие общественные объединения подают лишь отчет о продолжении деятельности.

В качестве примера выбора формы для НКО приведем опыт автора в регистрации Регионального общественного движения помощи бездомным животным «Дай лапу» в 2013 году. При регистрации была выбрана форма – общественное движение. Критериями при выборе служили массовость участия в деятельности организации, коллегиальность органов управления, целью – защита животных. Данная форма позволила получать грантовую поддержку на муниципальном [10, 11, 12], региональном [6] и федеральном [5] уровнях с 2014 по 2016 годы.

Таким образом, при выборе организационно-правовой формы некоммерческой организации, необходимо в первую очередь определить цель организации, уровень участия в ней учредителей, необходимость в членстве, объем имущественных прав, возможность получения поддержки в качестве социально-ориентированной некоммерческой организации. Большой перечень форм НКО говорит о многообразии целей, ради которых НКО создаются [4]. При четком понимании учредителями цели, ради которой они создают НКО, выбор формы не представляется трудным.

Список использованной литературы

1. Абдулгалимов Р. З., Сунцов А. П. Предметы ведения и полномочия общественных объединений, участвующих в управлении делами государства // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 506–510.

2. Бикмурзина Д. М. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2012. Т. 4. № 56. С. 43–46.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собр. законодательства Рос Федерации. 05.12.1994 г. № 32. Ст. 3301.
4. Калачева Т. Л., Попова О. П. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций в современном Гражданском кодексе Российской Федерации // Достижения вузовской науки. 2015. № 15. С. 196–200.
5. Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально-значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина : распоряжение Президента Российской Федерации от 05.04.2016. № 68-рп.
6. Об утверждении итогов конкурсного отбора, списка социально-ориентированных некоммерческих организаций – получателей субсидии, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, по итогам конкурсного отбора за счет средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, бюджета Российской Федерации : Приказ Департамента общественных и внешних связей Югры от 08.08.2014. № 197.
7. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» : федер. закон от 28.11.2015. N 358-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 30.11.2015. № 48 (ч. I). Ст. 6724.
9. О внесении изменения в статью 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» : закон ХМАО – Югры от 27.04.2016. № 41-оз // Собр. законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 30.04.2016. № 4 (ч. II, т. 1). Ст. 420.
10. О выделении грантов в форме субсидий некоммерческим организациям в целях поддержки общественно значимых инициатив в 2014 году : постановление Администрации города Сургута от 15.04.2014. № 2520.
11. О выделении грантов в форме субсидий некоммерческим организациям в целях поддержки общественно значимых инициатив в 2015 году : постановление Администрации города Сургута от 13.03.2015. № 1678.
12. О выделении грантов в форме субсидий некоммерческим организациям в целях поддержки общественно значимых инициатив в 2016 году : постановление Администрации города Сургута от 22.03.2016. № 2006.
13. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 15.01.1996 г. № 3. Ст. 145.
14. О порядке предоставления грантов в форме субсидий некоммерческим организациям в целях поддержки общественно значимых инициатив : постановление Администрации города от 15.05.2013 № 3129.
15. Сунцов А. П. Деятельность представительных органов публичной власти по оказанию бесплатной юридической помощи // Северный регион: наука, образование, культура. 2013. № 2(28). С. 173–179.

УДК 347.961.9

Белицкая А. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НОТАРИАТ СССР В 1930-Е ГОДЫ: БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ

30-е годы XX века представляют собой интересный период развития нотариата. Роль и значение института нотариата в обществе понимались неоднозначно. Неоднократно озвучивались идеи о необходимости ликвидации нотариальных контор и перераспределения нотариальных функций среди различных государственных учреждений. В статье анализируются основные взгляды относительно необходимости существования нотариальных органов в СССР.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, нотариальные функции, государственная политика, Народный Комиссариат юстиции СССР.

1929 год ознаменовал собой начало периода «великого перелома»: партия и правительство перешли к решительному социалистическому наступлению. На партию была возложена ключевая задача – улучшение работы государственного аппарата, в целях соответствия системы управления требованиям социалистического строительства. От органов Народного комитета Рабоче-крестьянской инспекции (далее – НК РКИ) требовалось своевременное уведомление рабочей общественности о необходимости ликвидации тех учреждений, которые имели значение в первые годы советской власти, но потеряли смысл своего существования на следующем этапе социалистического строительства [7].

Советское государство пыталось реформировать систему нотариальных органов путем постепенного замедления экономического оборота с участием «частного элемента». Необходимость нотариальных органов, несомненно, зависела от реализуемой государственной политики. В дореволюционное время деятельность нотариальных органов была направлена на защиту интересов имущего класса путем оформления собственных отношений представителей буржуазного мира. В период октябрьской революции 1917 года нотариат был уничтожен в первую очередь как «ненужная» форма учреждения. При советской власти нотариат снова восстанавливается в связи с объявлением государством новой экономической политики и развитием гражданского оборота, что подтверждается изданием в 1921 году ряда законодательных актов об учреждении нотариальных контор. Если в 1926 году основная работа нотариальных органов заключалась в оформлении сделок и договоров, то уже в 1930 году данные действия играли незначительную роль. Основная работа нотариата была сведена к заверению копий документов. В связи с проведением кредитной реформы была исключена работа нотариальных контор по протесту векселей.

Социалистические гражданские правоотношения напрямую представляли собой юридическое выражение существовавшей экономической структуры общества, которая, в свою очередь, была закреплена в Сталинской Конституции и включала в себя социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [14].

20 июля 1930 года было принято новое Положение о государственном нотариате РСФСР [1]. Компетенция нотариальных органов была значительно ограничена. А 15 ноября 1930 года был издан Циркуляр Народного комиссариата юстиции РСФСР, который содержал порядок реализации мероприятий по ликвидации нотариальных контор, передачи функций Районным исполнительным комитетам (РИКом) и городским советам [2]. Нотариусы или

иные сотрудники, которые имели представление о нотариальном деле, на непродолжительное время направлялись в командировки в целях практических указаний работникам, которые должны были осуществлять нотариальные действия в РИКе и организовывать нотариальные столы. Командированное лицо должно было для образца выполнить различные виды нотариальных действий, завести все книги для их учета, составить шаблоны, а также приобрести литературу.

Органы юстиции никаким образом не реагировали на кризис нотариальной системы и допускали стихийность данного процесса. Зачастую, нотариальные конторы прекращали свою деятельность по инициативе самих работников либо органов местной власти. По данным А. Я. Кодинцева, к 1 января 1937 г. в СССР существовало всего 122 нотариальных конторы, в том числе в РСФСР – 74 (по сравнению с тем, что в 1924 г. было 414, а в 1935 г. – 59) [10].

Представители нотариального сообщества активно обменивались идеями о необходимости нотариата на страницах периодического издания «Советская юстиция». Исходя из анализа данных публикаций, следует, что ключевой проблемой в решении судьбы нотариата являлось отсутствие четкого понимания задач советского нотариата и его функций. Так, по мнению ряда авторов, необходимость в нотариате отсутствовала. По мнению Г. Дивонина, при ликвидации нотариальных контор нотариальные действия могли быть перераспределены среди соответствующих ведомств [7]. К примеру, операции с депозитом можно было передать в финансовые органы, утверждение в правах наследства, а также вопросы, связанные с жилищным делом – в органы коммунального хозяйства и т.д. В связи с развитием в 1930-е годы обобществленного сектора и практически полным вытеснением частного сектора из практики нотариальных контор были исключены сложные формы договоров, которые требовали бы тщательной проверки с точки зрения законности. Среди многих судебных работников было распространено мнение о том, что нотариальные действия носят сугубо формальный характер. Тем самым при ликвидации нотариальных контор устранялось лишнее звено в государственном аппарате, а сэкономленные денежные средства могли быть направлены на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Иные авторы, напротив считали, что необходимость в полной ликвидации нотариата отсутствует. А. Линицкий считал, что нотариат не изжил себя как институт, необходимо было решить лишь вопрос о количестве нотариальных контор и их функций, которые необходимо было сохранить или упразднить. Потребность в совершении нотариальных действий у населения не только не сократилась, но наоборот, имеет тенденцию к развитию в связи с расширением нотариальных функций [11]. В качестве аргумента своей статье автор приводит статистические данные по количеству совершенных нотариальных действий в период с начала 1930 года по 1 квартал 1931 года, исходя из которых, тенденция по уменьшению объема работы нотариусов действительно не наблюдалась. По мнению С. Абрамова, необходимо сократить сеть нотариальных контор и рационализировать нотариальные действия. Перераспределение функций между иными учреждениями не допустимо, так как фактически нотариат ликвидирован не будет, а указанные действия приведут лишь к «перемене вывески» [6]. О. Романенко не отрицал необходимость сокращения расходов на содержание нотариальных контор. При этом обращал внимание на то, что сокращение расходов необходимо осуществить по двум направлениям: ликвидации исключительно тех нотариальных контор, в которых совершается незначительное число нотариальных действий; концентрации в крупном центре всех сделок в одной нотариальной конторе [12].

Ключевая проблема в решении судьбы нотариата заключалась в том, что существовал весьма ограниченный круг лиц, которые понимали задачи нотариата и его функции. Представители учреждений и государственных предприятий решительно не признавали необходимость нотариата, признавая его непонятной инстанцией, куда все вынуждены были обращаться в целях оформления тех или иных документов. Наиболее удобным для государства решением было распределение функций среди различных государственных учреждений либо

вовсе освобождение от нотариального удостоверения документов. Данная идея была реализована государством. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1931 года было принято решение о сокращении числа нотариальных контор [3]. Оставшиеся нотариальные конторы подлежали рациональному перераспределению исходя из потребностей населения. Предполагалось внесение изменений в ст. 2 Положения о Государственном нотариате РСФСР 1930 года в части перераспределения нотариальных функций между различными учреждениями. Осуществление свидетельствования договоров об отчуждении и залоге строений и права застройки, выдача залоговых свидетельств о залоге строений и праве застройки, регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, возлагалось на местные исполнительные комитеты и городские советы (на их соответствующие коммунальные отделы). Принятие в депозит предметов обязательств во всех местностях выполнялись подразделениями Государственного банка.

В 1935 году были подведены первые итоги реформирования нотариата и перераспределения нотариальных функций. Последствия передачи нотариальных функций районным исполнительным комитетам и городским советам в 1930 году явно свидетельствовали о необходимости расширения сети нотариальных контор и возвращения в их ведение всех нотариальных функций, в том числе регистрации сделок со строениями. Материалы, поступавшие с мест, свидетельствовали о том, что РИКи и городские советы не уделяли нотариальной работе надлежащего внимания. Исполнительные надписи выдавались произвольно и с пропуском исковой давности. Передача регистрационных сделок со строениями в районные исполнительные комитеты и городские советы также себя не оправдала. Фактически не произошло никакого упрощения, на практике сторонам приходилось иметь дело сразу с несколькими учреждениями. К примеру, продавцам требовалось получить справку в контрольном отделе о принадлежности строения и оценке, а затем обратиться в городской жилищный отдел, в котором осуществлялась регистрация сделки.

10 июня 1936 года было издано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, согласно которому все нотариальные действия были изъяты из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов и переданы нотариальным конторам. Формально, в ведении районных исполнительных комитетов остались действия, связанные с наложением и снятием арестов, налагаемых на строения и право застройки. В случае если организация нотариальных контор являлась нецелесообразной в силу небольшого объема работы, для совершения нотариальных действий открывались нотариальные столы при народных судах [4]. Указанный нормативный акт определил для областных нотариальных контор основные задачи: осуществить быструю организацию широкой нотариальной сети; оказывать качественные нотариальные услуги соответствующим организациям и населению. Перед Ленинградской областной государственной нотариальной конторой была поставлена задача организовать 22 нотариальных конторы и 60 нотариальных столов [13]. Задача по восстановлению системы нотариата была возложена на отделы нотариата Народного комиссариата юстиции СССР и союзных республик. Положение о Народном комиссариате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года [5]. определяло, что отдел нотариата осуществляет общее руководство и надзор за работой нотариальных органов. Осуществлялась организационно-массовая работа среди нотариальных органов, в первую очередь среди тех, где наблюдалась правовая неграмотность. Проводились инструктивные собрания среди самих работников нотариальных органов. При восстановлении нотариальных контор следовало предпринимать меры, направленные на избежание разрыва во времени между прекращением нотариальной работы в районных исполнительных комитетах и городских советах и организации в основных районах нотариальных контор и нотариальных столов. Но проведенные в 1937 году ревизии нотариальных контор свидетельствовали о том, что внимание к руководству работой нотариальных органов остается незначительным, и необходимо принимать решительные меры. Организация нотариальных органов встретила ряд таких проблем, как недостаток квалифицированных кадров, ставок заработной платы, помещений и т.д.

В конце 1930-х годов в издании «Советская юстиция» были опубликованы статьи, которые подводили первые итоги работы восстановленного нотариата. Государством и обществом признавалось большое значение нотариата в обеспечении социалистической законности и охране прав граждан СССР. Авторами положительно оценивался переход государства к профессиональному нотариату, но вновь не обходилось без нарушений нормативных актов в нотариальной практике. По мнению А. Есавы, действия нотариусов могли быть приравнены по своим юридическим последствиям к судебным решениям, так как законом гражданам была предоставлена возможность обращаться в органы нотариата для оформления документов, направленных на закрепление доказательств, установления различного рода фактов. Тем самым документам, заверенным нотариусами, придавалась сила оригинала, а установленным фактам – неоспоримая сила [8]. Также указанным автором утверждалось, что каждому работнику нотариата следовало быть политически квалифицированным, исходя из указания Пленума ЦК ВКП (б) о подборе кадров по политическим и деловым качествам [9]. Стерник также обращал внимание на то, что не уделяется достаточно внимания подбору кадров для нотариальных контор и нотариальных столов: должность нотариуса могли занимать лица, не имевшие не только юридического, но и общего среднего образования, без учета деловых и политических качеств [15]. Авторы обращали внимание и на «нигилистическое» отношение к нотариату со стороны работников Народного комиссариата юстиции СССР, что приводило к ослаблению государственного нотариата. Затрудняло работу нотариусов отсутствие единых сборников законов, инструкций и разъяснений, которыми можно было бы руководствоваться в повседневной работе. Большим недостатком в работе нотариусов, по сравнению с 20-ми годами XX века, являлось отсутствие в юридических журналах теоретических статей по вопросам, посвященным порядку совершения нотариальных действий. В то же время в нотариальной практике встречалось немало случаев, которые требовали теоретического изучения и разработки.

Подводя итог вышеизложенному, нотариат в 1930-е годы представлял собой одну из самых запущенных отраслей советской юстиции. Государственная политика, проводимая с 1929 года, была направлена на упрощение органов юстиции и в итоге привела к практически полному исчезновению нотариата в стране. Бесспорно, рост социалистического строительства требовал приведение системы управления в соответствие с системой советского хозяйства и требованиями социалистического строительства. Лишь с 1936 года стали предприниматься меры по восстановлению данного института: указанная задача была возложена на судебные органы. В то же время, не была разработана специальная государственная политика в отношении органов нотариата: восстановление системы нотариальных контор осуществлялось при полном безразличии руководящих органов. Советская власть стремилась создать свою уникальную модель нотариата и в качестве приоритетной цели устанавливала охрану социалистической собственности и законности.

Список использованной литературы

1. О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 3 8. Ст. 476.
2. О мероприятиях при ликвидации нотариальных контор и передаче их функций РИК'ам и горсоветам: Циркуляр Народного комиссариата юстиции № 137 // Сов. юстиция. 1930. № 34. С. 28.
3. Об изменении ст. 2 Положения о Госнотариате РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.07.1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 44. Ст. 339.
4. О реорганизации нотариальных органов : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.06.1936 г. // СУ РСФСР. 1936. № 15. Ст. 100.
5. Положение о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР : постановление ЦИК СССР № 80, СНК СССР № 2086 от 08.12.1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 62. Ст. 455.

6. Абрамов С. Ликвидировать ли нотариат // Сов. юстиция. 1931. № 6. С. 26–27.
7. Дивонин Г. Ликвидировать нотариат // Сов. юстиция. 1931. № 6. С. 23–25.
8. Есава А. Органы нотариата нуждаются в большем внимании // Сов. юстиция. 1939. № 15–16. С. 43–45.
9. Климов С. Нотариат в СССР // Сов. юстиция. 1938. № 23–24. С. 41–44.
10. Кодинцев А. Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. 2006. № 3, 4.
11. Линицкий А. Нужен ли государственный нотариат? // Сов. юстиция. 1931. № 14. С. 24–25.
12. Романенко О. Нужны ли нотариальные конторы // Сов. юстиция. 1931. № 18. С. 26.
13. Рыхлов. Опыт организационно-массовой работы нотариальных органов Ленинградской области // Сов. юстиция. 1938. № 5. С. 43–44.
14. Советское гражданское право: Краткий учебник / М. В. Зимелева, Я. Ф. Миколенко, В. И. Серебровский, З. И. Шкундин ; общ. ред. Я. Ф. Миколенко. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
15. Стерник. Посетив нотариальную контору // Сов. юстиция. 1938. № 4. С. 64–65.

УДК 343.573

Беридт А. А.

ПРАВИЛА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 151 И СТАТЬЕЙ 151.1 УК РФ

В статье сформулированы правила разграничения составов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 151 и статьей 151.1 УК РФ.

Ключевые слова: розничная продажа, несовершеннолетний, алкогольная продукция, квалификация.

Одной из наиболее сложных задач в уголовном праве является квалификация деяний, которая заключается в отграничении одного преступного деяния от другого, а также квалификация деяний по правилам совокупности преступлений.

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 151 УК РФ и ст. 151.1 УК РФ необходимо рассматривать в качестве смежных.

Указанные статьи расположены в одной главе, следовательно, их объединяет видовой объект, а именно: общественные отношения, обеспечивающие безопасность семьи как социального института и несовершеннолетних как одной из социально незащищенных групп. Совпадает и непосредственный объект преступлений данных составов. Кроме того, тот и другой составы преступлений характеризуются таким признаком объекта, как потерпевший, в качестве которого выступает несовершеннолетний.

Разграничение данных составов можно провести по признакам объективной стороны. Так, объективная сторона ч. 1 ст. 151 УК РФ состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, таких как систематическое употребление одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством, а также систематическое употребление спиртных напитков.

Опубликованная судебная практика под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий понимает действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.

ственные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий [1].

Для настоящего исследования интерес представляет такой вид антиобщественной деятельности как вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции – это совершение действий, направленных на приобщение подростка к регулярному потреблению алкогольных напитков [2]. Соответственно для вовлечения несовершеннолетнего в такую деятельность необходим такой признак как систематичность. При розничной продаже алкогольной продукции несовершеннолетнему объективная сторона преступления характеризуется таким признаком как неоднократность. Эти признаки достаточно близки по смыслу, поскольку сопряжены с повторением определенных действий в течение некоторого промежутка времени. Кроме того, теоретически продажа алкоголя как впервые, так и повторно может быть совершена в отношении одного и того же несовершеннолетнего. И в этом случае уже возникает система действий, при которой несовершеннолетний приобщается к алкоголю. Соответственно эти признаки не позволяют однозначно разграничить указанные составы преступлений.

В этой связи необходимо обратиться ко второму разграничивающему признаку – способу. Способы вовлечения в систематическое употребление алкоголя различны: уговоры, подкуп, обман, обещание, злоупотребление доверием, шантаж, угрозы различного содержания (за исключением угроз насилием). При этом возможно, что субъект преступления сам приобретает или изготавливает алкогольную продукцию для несовершеннолетнего или несовершеннолетний под влиянием первого самостоятельно покупает алкогольную продукцию. Соответственно, возможны любые способы, направленные на побуждение воли несовершеннолетнего к систематическому употреблению алкоголя. При розничной продаже несовершеннолетний сам выражает волю на приобретение алкоголя, продавец не склоняет его к этому действию. Поэтому какой-либо способ воздействия на несовершеннолетнего в последнем составе будет отсутствовать. Таким образом, отграничивающим признаком состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, будет являться отсутствие в ст. 151.1. УК РФ способа воздействия на несовершеннолетнего в целях склонения его к систематическому употреблению алкоголя.

Также стоит отметить, что оба состава преступления обладают таким признаком, как алкогольная продукция. Однако она в этих составах выполняет различную роль. Как отмечает Шарапов Р.Д., средство и орудие преступления необходимо отличать от предмета преступления, т.к. указанные признаки занимают различное место в механизме преступного посяательства. Средство преступления – это предмет либо естественное явление, при помощи которого совершается преступление. Соответственно средство преступления играет активную роль в механизме преступления, как бы облегчает его совершение, предмет преступления, напротив, играет пассивную роль, испытывая на себе воздействие преступного деяния и тех орудий, которые применяет виновный в процессе его совершения [3].

Алкогольная продукция в составе преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, является предметом преступления [4], поскольку через предмет незаконными действиями субъекта преступления наносится либо может быть нанесен вред несовершеннолетнему. Однако продавец только передает несовершеннолетнему алкоголь. Употребить его или нет, решает несовершеннолетний самостоятельно либо под воздействием иных лиц. Кроме того, несовершеннолетний может приобрести алкоголь и для других лиц, например, по просьбе родителей. В составе же преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, алкоголь играет активную роль, поскольку употребление алкоголя несовершеннолетним под влиянием субъекта преступления является обязательным действием. Таким образом, важным квалифицирующим признаком при этом будет являться алкогольная продукция, которая при розничной

продаже несовершеннолетнему выступает в роли предмета преступления. При вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольная и спиртосодержащая продукция является средством преступления, которое преступник использует для реализации своего преступного умысла.

Субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 151 и ст. 151.1 УК РФ, позволяют отметить следующее. Так, субъективная сторона обоих составов преступлений характеризуется прямым умыслом. Однако определенные отличия имеются в субъекте преступления. В обоих составах преступлений им является физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Но субъект преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, наряду с указанными признаками, характеризуется дополнительными, а именно: является лицом, осуществляющим отпуск алкогольной продукции, ранее привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние. Вместе с тем в случае принятия законодателем предложенных в настоящем исследовании изменений состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, специальный признак субъекта, характеризующий его трудовую деятельность (розничная продажа алкогольной продукции), квалифицирующее значение иметь не будет.

Вместе с тем существует позиция, при которой розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему может содержать признаки преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Так, по мнению Л. Одинцовой, действия, предусмотренные ст. 151.1 УК РФ, могут содержать признак (вовлечение в употребление спиртных напитков) состава, предусмотренного ст. 151 УК РФ, и ввиду этого должен применяться в совокупности в случае продажи одному и тому же несовершеннолетнему алкогольного напитка дважды. Автор это объясняет тем, что, продавая подростку спиртные напитки, продавец не только поощряет его действия по приобщению к спиртному, но и создает для него соответствующие условия [5].

Однако, по нашему мнению, реальная совокупность указанных преступлений будет возникать, если продавец не только продает подростку спиртные напитки, поощряет его действия по приобщению к спиртному, но, когда процесс реализации и потребления алкоголя несовершеннолетним совпадает. Например, продавец, сбывая несовершеннолетнему алкоголь, вовлекает в систематическое его употребление. Это может быть совместное распитие или распитие алкоголя несовершеннолетним в присутствии и одобрении продавца. Таким образом, при квалификации деяний, предусмотренных ст. 151 УК РФ и 151.1 УК РФ, могут возникать случаи как единичных преступлений, так и их совокупность.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод.

Отграничивающим признаком состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, будет являться отсутствие в ст. 151.1 УК РФ способа воздействия на несовершеннолетнего в целях склонения его к систематическому употреблению алкоголя.

Так, если процесс реализации и потребления алкоголя несовершеннолетним не совпадает (продавец только сбывает алкоголь), составы преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ и ч. 1 ст. 151 УК РФ, являются смежными составами преступлений.

В тех случаях, когда процесс реализации и потребления алкоголя несовершеннолетним совпадает (продавец, сбывая несовершеннолетнему алкоголь, вовлекает в систематическое его употребление), содержатся признаки двух составов преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ и ч. 1 ст. 151 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности данных составов. При этом алкогольная продукция в ст. 151.1 УК РФ выступает в качестве предмета преступления, в ст. 151 УК РФ – в качестве средства преступления.

Список использованной литературы

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) // Рос. газ. 2011. 11 февр.

2. Прохоров, Л. А. Уголовное право. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-1/index.htm>.

3. Уголовное право России. Общая часть / Тюм. юрид. ин-т МВД России; под ред. А. В. Шеслера. Тюмень : Изд-во Тюм. юрид. ин-та МВД России, 2006. С. 131, 132.

4. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) ; под ред. Г. А. Есакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): исправлен, дополнен, переработан / Т. К. Агузаров [и др.]. М., 2013. 672 с. ; Новое в уголовном законодательстве / под ред. А. И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, 2012. 96 с. ; Поликашина О. В. Расследование фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним // Рос. следователь. 2013. № 19. С. 8–10.

5. Одинцова Л. Вопросы ограничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 39.

УДК 34.5

Бобров Ф. А.

КОНЦЕССИИ КАК РАСПРОСТРАНЕННАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ГЧП

Аннотация. В данной статье концессия рассматривается как форма ГЧП. Приводятся результаты сравнительного анализа норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях, определяются проблемные вопросы. Предлагаются мероприятия, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова. Концессия, государственно-частное партнерство, собственность.

Для эффективного функционирования экономики страны необходимы развитие и модернизация последней. В рыночных условиях государство не способно всецело поддерживать все отрасли хозяйственной деятельности, поэтому возникает необходимость для государства в инвестициях со стороны бизнеса. По причине это, на сегодняшний день в России возымел популярность такой способ привлечения инвестиций из сферы частного бизнеса, как государственно-частное партнерство. А если говорить конкретно о форме, с помощью которой чаще всего осуществляются такие привлечения, то как в России, так и в западных странах одной из самых распространенных форм ГЧП являются концессионные соглашения.

Так, если говорить о странах Запада, то на сегодняшний день доля концессий в отдельных проектах по ГЧП, как формы взаимодействия государства и бизнеса составляет около 80% из объема всех заключаемых партнерских соглашений. Если же затронуть вопросы инвестиций в данной сфере, то их объем превышает объемы в другие формы реализации государственно-частного партнерства, а концессионные соглашения в их классическом понимании применяют в более чем сорока странах по всему миру [1].

Если же говорить о Российской Федерации, то можно сказать о том, что на 2014 год на различном уровне подготовки находилось приблизительно 586 проектов, учитывая и стадию инвестирования. И необходимо заметить, что большая часть из них, приблизительно 73 % были реализованы на основе именно концессионных соглашений [2]. Подобные данные не могут не говорить об определенных преимуществах формы концессионных соглашений в ГЧП в сравнении с иными формами такого взаимодействия.

Кроме прочего, на данный момент, по причине введенных санкций в сторону Российской Федерации, начала ощущаться некоторая нехватка сторонних инвестиций. По причине

этого, мы считаем, что концессионную модель можно и нужно рассматривать как эффективную и устойчивую форму, которую следует использовать с целью привлечения как можно большего объема инвестиций в РФ. В целом, можно говорить о том, что все вышесказанное предопределяет актуальность проведенного исследования.

Законодательно в РФ определение ГЧП, закреплено в специализированном ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности, в ст. 3 ФЗ № 224-ФЗ [3].

Говоря же о концессии, как форме ГЧП, нам необходимо обратиться к ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [4].

В соответствии со статьей 3 названного ФЗ, по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности, на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Анализ вышеуказанного ФЗ позволил выделить некоторые признаки, выделяющие концессию, как одну из форм ГЧП:

- Под предметом концессии всегда подразумевается государственная или муниципальная собственность.
- Во всех случаях концессионных соглашений одним из участников таких соглашений является государство или местный муниципальный орган.
- Концессии всегда имеют под собой договорную основу виде концессионных соглашений.
- Взаимоотношения, опирающиеся на концессионные соглашения, всегда предусматривают возвратность предмета такого соглашения.

Кроме того было проанализировано мнение относительно того, что хоть концессионные соглашения по стандарту рассматриваются лишь как одна из форм соглашений ГЧП, но все же, в связи с тем фактом, что развитие ГЧП в России началось именно с концессионных соглашений, а также учитывая вышеназванный специализированный федеральный закон о концессиях, рассматривать концессионные соглашения и соглашения о ГЧП следует как две самостоятельных договорных формы [5]. Мы считаем, что данное мнение имеет место быть и более того, имеет достаточные основания считаться весомым. И хотя в рамках данной работы не рассматриваются соглашения о ГЧП, такой подход к соотношению соглашений о ГЧП и концессионных соглашений еще раз, по нашему мнению, подчеркивает значимость концессионных соглашений в механизме взаимодействия государства и частных структур.

В ходе данного исследования был проведен сравнительный анализ норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях, в результате чего были сделаны следующие выводы и определены следующие проблемные вопросы.

1. Закон «О концессионных соглашениях» не в полной мере отражает тонкости концессионных механизмов. Так, закон не предусматривает определения концессии, в основном он посвящен процессу заключения концессионного соглашения.

2. ФЗ напрямую не предусматривает минимальный срок, на который может быть заключено концессионное соглашение (п. 1 ст. 6). Размер срока заключения соглашения в сфере ГЧП не менее чем на три года, следует из ФЗ № 224-ФЗ (ст. 3). В ситуации отсутствия минимального определенного срока существует вероятность возникновения риска массового заключения концессионных соглашений на минимальный срок с последующим внеконкурсным приобретением имущества.

3. ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает четких критериев оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта.

4. Отсутствие в большинстве своем нормативно-правовой базы, определяющей, например, порядок постановки вопроса и последующего заключения концессионных соглашений, где были бы перечислены основные принципы заключения, ответственные группы лиц, а также сроки заключения. Введение подобной базы могло бы способствовать повышению заинтересованности бизнеса в целом к концессионному соглашению вследствие определенности и наличия разъяснений.

5. Ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает возможность последующей передачи споров для рассмотрения в международном арбитраже, тем самым ограничивая, по сути, возможность зарубежных лиц заключать концессионные соглашения.

С целью решения определенных проблем правовой регламентации и регулирования концессионных соглашений в рамках ГЧП и в целях последующего совершенствования законодательства в данных сферах, мы считаем возможным предложить следующие мероприятия по обозначенным проблемам.

1. Дополнить ФЗ № 115-ФЗ определением «концессионного соглашения».

Говоря о возможном варианте определения, можно опереться на такой вариант определения:

Концессионное соглашение – комплекс отношений между государственными органами (концедентом) и частным предпринимателем (концессионером), которые возникают в результате предоставления концедентом концессионерам исключительных прав по владению, пользованию, а в некоторых случаях и распоряжению собственностью государства по договору, за плату и на возвратной основе, а также прав на осуществление видов деятельности, являющихся исключительным правом государственной структуры [6].

2. Дополнить п. 4 ст. 4 Закона № 115-ФЗ положением о минимальном сроке концессионного соглашения для возникновения у концессионера права преимущественного приобретения объекта концессии после истечения срока соглашения.

В противном же случае, не введение подобного минимального срока может открыть путь к определенным возможностям по обходу закона в различных целях [7].

3. Обозначить критерии, которыми могла бы руководствоваться комиссия при выборе наиболее подходящего проекта.

Например, по нашему мнению, необходимо включить в форму предложения о заключении концессионного соглашения пункт, содержащий подробные сведения об опыте будущего концессионера в части реализации им в прошлом подобных проектов, что существенно снизит риски недобросовестного поведения контрагента и повысит шансы на успешное и результативное сотрудничество государства и бизнеса.

4. Организовать на уровне субъектов РФ специальные государственные органы (структуры), которые обладали бы нужными полномочиями, которые касались бы проработки и дальнейшего курирования проектов государственно-частного партнерства.

5. Внести дополнение в ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ о возможности передачи споров в международный арбитраж для их последующего рассмотрения, что несомненно повысило бы привлекательность участия зарубежных бизнес-партнеров в сфере реализации концессионных соглашений.

Таким образом, наличие проблемных вопросов в законодательстве в сфере регулирования государственно-частных отношений, в частности, в сфере концессионных соглашений, свидетельствуют о необходимости дальнейшего дополнения законодательных актов. Предлагаемые мероприятия могли бы помочь избежать определенных правовых трудностей, возникающих в сфере ГЧП и дать толчок развитию данного института.

Список использованной литературы

1. Сафронова С. Э., Чеховская С. А. Возникновение концессионных соглашений, применение, основные проблемы и сложности // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 2(4). С. 82.

2. Пяткова Т. В., Михайлюк О. Н. Концессионное соглашение как наиболее распространенная форма государственно-частного партнерства // Вестн. Югорского гос. ун-та. 2015. № 4(39). С. 67.

3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015).

4. О концессионных соглашениях : федер. закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

5. Горovenko В. В., Самоловов Д. А. Концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнёрстве как договорные формы государственно-частного партнёрства // Академический вестник. 2014. № 4(30). С. 71.

6. Цалкович Е. А., Трачук А. В. Современные концессионные соглашения: понятия и виды // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 2(2). С. 299.

7. Бобров Ф. А., Шапка В. В. Государственно-частное партнерство как средство для обхода закона о приватизации / Интернет конференции Омской юридической академии. URL: <http://conf.omui.ru/content/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-sredstvo-dlya-obhoda-zako-na-o-privatizacii>, свободный (дата обращения: 20.09.2016).

УДК 347

Боброва В. В.

«МНОЖЕСТВЕННОСТЬ» ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ООО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В данной работе анализируется действующая с 1 сентября 2014 г. новелла гражданского законодательства, касающаяся возможности назначения нескольких единоличных исполнительных органов в ООО. Проводится анализ как преимуществ, так и недостатков данного нововведения. Выдвигаемые тезисы подкрепляются судебной практикой, зарубежным опытом, мнениями других исследователей.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, общество с ограниченной ответственностью, принцип «двух ключей», директор.

С 1 сентября 2014 года в силу вступили изменения, внесенные ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1]. Данные изменения наряду с другими коснулись и вопросов управления хозяйственными обществами, в частности – вопросов об единоличном исполнительном органе (ЕИО) обществ с ограниченной ответственностью.

Одной из наиболее дискуссионных новелл, по мнению автора, является возможность функционирования в юридическом лице нескольких единоличных исполнительных органов, что закреплено п. 1 ст. 53 ГК РФ [2]. Аналогичная норма закреплена в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ. При этом полномочия ЕИО могут осуществлять несколько лиц, действующих совместно, либо несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

Данное положение базируется на принципе «двух ключей», используемого в западных странах уже с середины 1990-х годов [3]. Для российского же права данный принцип являет-

ся нововведением, в связи с чем требуется проведение всестороннего анализа возможных положительных и отрицательных последствий его применения на практике.

Безусловно, предоставленная возможность назначать несколько ЕИО может положительно сказаться на ускорении гражданского оборота – распределение полномочий позволяет снизить нагрузку на одного директора. Это способствует в итоге увеличению количества совершаемых сделок, что повышает эффективность деятельности юридического лица в целом.

Также наличие нескольких ЕИО предотвращает временную недееспособность юридического лица в случае отсутствия единственного директора на рабочем месте. Конечно, можно назначить временно исполняющего обязанности ЕИО, однако стоит иметь в виду, что лицо, осуществляющее функции ЕИО, назначая ВРИО данного органа, несет риски признания приказа о назначении последнего недействительным. Об этом свидетельствует широкая и противоречивая судебная практика. Первая позиция судов заключается в том, что лицо, осуществляющее функции ЕИО, не вправе назначать ВРИО. В качестве примеров можно привести Определение ВАС РФ от 28.07.2011 № ВАС-9232/11 по делу № А40-163238/09-125-802 [4], Определение Ленинградского областного суда от 29.10.2014 № 33-5130/2014 [5], Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2011 № 09АП-31253/2010-ГК по делу № А40-163238/09-125-802 [6]. Согласно второй позиции, лицо, осуществляющее функции ЕИО, вправе назначать ВРИО данного общества (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.11.2014 № Ф09-7730/14 по делу № А76-5959/2013 [7], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.06.2015 № Ф04-20941/2015 по делу № А45-15825/2014 [8]).

Кроме того, к одному из главнейших преимуществ закрепленного в законодательстве нововведения можно отнести взаимный контроль участников организации. Данная точка зрения активно поддерживается и другими исследователями [9, 10]. По мнению И. А. Турбины, это нововведение является своеобразной страховкой от злоупотреблений полномочиями директорами корпораций [11].

Помимо положительных сторон данной новеллы, рассмотренных выше, автором были выявлены трудности, которые могут возникнуть на практике.

Стоит обратить внимание на данную в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ формулировку «действующие совместно». Она предполагает согласованность действий каждого из директоров друг с другом. На практике может возникнуть сложность при получении согласия всех директоров в случае отсутствия или несогласия кого-либо из них. В таком случае процедура согласования может только усложнить процесс, что сделает деятельность компании менее эффективной. Если функции ЕИО будут осуществляться несколькими директорами совместно, сведения об этом необходимо внести в ЕГРЮЛ. Иначе предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции единоличного исполнительного органа компании. Такая позиция изложена в п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [12].

Еще одним, не менее важным, положением, закрепленным в новой редакции ГК РФ, является указание на возможность создавать несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. При создании нескольких ЕИО, согласно законодательству, полномочия каждого директора должны быть прописаны в учредительных документах (для ООО данным документом является Устав ст. 12 ФЗ «Об ООО» [13]), а сведения об этом должны быть включены в единый государственный реестр юридических лиц (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). Подобная конструкция может быть полезна компаниям с многопрофильной деятельностью в таком случае каждый директор будет ответственным за определенный круг вопросов.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что предусмотреть исчерпывающий перечень полномочий для каждого директора представляется не всегда возможным. А между

тем недостаточно четкое указание на распределение полномочий между директорами может привести к проблеме распределения ответственности за неправомерные действия.

Кроме того, фактором, требующим внимания, являются финансовые затраты, сопутствующие наличию нескольких директоров. Причем с увеличением количества управляющих лиц, возрастают и траты. Так, в крупной американской компании по производству фаст-фуда Chipotle Mexican Grill был поднят вопрос об отказе от такой системы управления по причине затратности содержания двоих руководителей [3].

Можно предположить, что распределение управленческих полномочий может создавать разногласия между ответственными лицами. Причиной данных разногласий между руководителями общества может служить, в том числе, и отсутствие необходимых навыков, опыта, необходимых профессиональных качеств А в связи с тем, что российское законодательство, в отличие от зарубежного, не предъявляет специальных требований к лицам, претендующим на должность в исполнительном органе хозяйственного общества [14], необходимо заранее предусмотреть возможные исходы взаимодействия между собой нескольких руководителей. Неблагоприятным результатом взаимодействия последних может быть снижение эффективности управления компанией. Схожей точки зрения придерживаются и другие исследователи данного вопроса [15]. В качестве примера можно привести крупные зарубежные компании, отказавшиеся от использования принципа «двух ключей» по обозначенной причине – BlackBerry, SAP AG [3].

Нынешнее законодательство (п. 1 ст. 40 ФЗ «Об ООО») допускает различные варианты наименования должности ЕИО: генеральный директор, президент и другие. При этом различия в наименовании должности не влияют на статус единоличного исполнительного органа, а также на его место в системе органов управления общества. Согласно постановлению ФАС ПО по делу № А65-517/2010, несоответствие наименования должности в подписанном от имени ООО документе не влияет на действительность данного документа [16].

В заключение хотелось бы отметить следующее. Последствия введения и применения на практике принципа «двух ключей» видятся автору неоднозначным. При выборе воспользоваться либо не воспользоваться новеллой необходимо тщательно оценить преимущества и риски для конкретного юридического лица. Необходимо учитывать такие особенности, как стоящие перед компанией цели и задачи, а также личностные качества людей, занимающих руководящие должности, их профессиональные навыки. Также нужно отметить, что анализируемое нововведение дает возможность учредителям общества выбрать необходимый способ реализации своих интересов.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // «Официальный интернет-портал правовой информации», 5.05.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Принцип «двух ключей» и иные особенности внутрикорпоративного управления по новой редакции ГК РФ / Bond and Stock. Law Firm. URL: <http://bondstock.ru/>, свободный (дата обращения: 9.09.2016).
4. Определение ВАС РФ от 28.07.2011 № ВАС-9232/11 по делу № А40-163238/09-125-802.
5. Определение Ленинградского областного суда от 29.10.2014 № 33-5130/2014.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2011 № 09АП-31253/2010-ГК по делу № А40-163238/09-125-802.

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.11.2014 № Ф09-7730/14 по делу № А76-5959/2013.
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.06.2015 № Ф04-20941/2015 по делу № А45-15825/2014.
9. Киракосян С. А., Власова А. В. О «многоликом» единоличном исполнительном органе корпорации. Теоретические и практические аспекты развития юридической науки / Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 2. Ростов-на-Дону, 2015. С. 71.
10. Руденко Е. Ю. «Некоторые правовые вопросы о единоличном исполнительном органе юридического лица в свете реформы гражданского законодательства» // Политематический сетевой электрон. науч. журн. Кубанского гос. аграрного ун-та. 2014. № 101. С. 2444–2457.
11. Турбина И. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2016. № 1(30). С. 145–150.
12. О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ : постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.
13. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
14. Серебрякова А. А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.03) / Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005
15. Ковальчук С. А., Левченко А. В. Реализация принципа «двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Вестн. Пермского нац. исследовательского политех. ун-та. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 1. С. 110–115.
16. Постановление ФАС ПО от 12.05.2010 по делу № А65-517/2010.

УДК 347.78

Бондаренко М. С.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья раскрывает актуальную проблему, стоящую перед современным обществом – проблему защиты интеллектуальных прав. Опорными пунктами статьи является рассмотрение общих вопросов, касающихся сферы авторских прав, а именно: определяется понятие авторских прав, виды авторских прав, рассматривается состав авторских прав. Вместе с тем поднимается вопрос об эффективном регулировании государством авторских прав в сети Интернет, приведены примеры последних нововведений в законодательстве в отношении данной сферы регулирования, проведен анализ нововведений и сделаны выводы об их плюсах и минусах.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права в Интернете, нарушение прав, защита интеллектуальной собственности.

Для современного общества Интернет является весьма важной, можно сказать, неотъемлемой частью коммуникации, своеобразной инфраструктурой, где содержится колоссаль-

ный объем самой разнообразной информации: познавательной, политической, образовательной, культурной и др. одни субъекты являются исключительно пользователями многоаспектных ресурсов, иные же субъекты, помимо этого, сами добавляют информацию в сеть. Как правило, представление информации в сеть имеет своей целью доведение ее до сведения других пользователей. Однако нередко в процессе использования подобной информации нарушаются права тех, кто предоставляет информацию, т.е. происходит нарушение авторских прав.

Что же такое авторские права? Согласно российскому законодательству (п. 1 ст. 1255 ГК РФ) [1], авторскими правами являются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Исходя из этого, можно сказать, что автору принадлежат следующие права (п. 2 ст. 1255 ГК РФ):

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнаружение произведения.

Помимо перечисленных видов прав автору могут также принадлежать право на отзыв, право доступа к произведениям изобразительного искусства, право на вознаграждение за служебное произведение, право следования (п. 3 ст. 1255 ГК РФ). Другими словами, институтом авторского права регулируются отношения, которые возникают в связи с созданием и использованием произведений искусства, науки, литературы. Отметим, что в настоящее время авторские права, в основном, регулируются Гражданским Кодексом РФ, главой 70 (ст. 1255–1302).

Рядом с авторскими правами стоят смежные права. Они являются производными от авторских прав. Смежным правам посвящена глава 71 ч. 4 ГК РФ (ст. 1303–1344). Согласно ст. 1304 ГК РФ, к смежным правам можно отнести фонограммы, базы данных, постановки режиссеров, исполнения артистов-исполнителей и дирижеров и др.

Конечно, стоит сказать о субъектах авторского права. Субъектом авторских и смежных прав является физическое лицо, создавшее творческим трудом результат интеллектуальной деятельности. Он является автором, которому и принадлежит весь комплекс авторских, смежных прав, стоит отметить, что субъектами авторских и смежных прав являются и лица, обладающие исключительными правами, по тому или иному основанию перешедшими к ним от автора.

Нынешнее законодательство предусматривает целый комплекс мер, направленных на защиту авторских и смежных прав. Причем данные меры могут быть как гражданско-правовыми (ст. 1250, 1253, 1301, 1311 ГК РФ), так и мерами административной ответственности (ст. 7.12 КоАП РФ).

С каждым годом значение интеллектуальных, в том числе авторских и смежных, прав увеличивается. Так, объем рынка авторского и смежного права в США настолько велик, что превосходит некоторые традиционные отрасли экономики [2, с. 95–108]. Что касается нашей страны, то значение авторского права также существенно. Как отметил президент России В. В. Путин, «формирование современного, цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, обеспечение эффективной и надежной защиты прав всех его участников является, без сомнения, одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ» [3, с. 45].

Несмотря на то, что российским законодательством предусмотрены нормы об авторских правах, практики правового регулирования деятельности в сфере Интернет в нашей стране пока недостаточно. А, как известно, важнейшая задача любой правовой системы состоит в обеспечении эффективной защиты субъективных правомочий [4]. Совсем недавно, в марте 2016 г., спикер Госдумы РФ С. Нарышкин на заседании Совета по культуре при пред-

седателе ГД РФ отметил, что «существующая система авторских прав в России пока ещё далека от совершенства и не справляется с новыми вызовами» [5].

Однако отметим, что законодательство не стоит на месте. 1 мая 2015 г. вступили в силу так называемые «антипиратские» положения, внесенные Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и ГК РФ» [6]. Благодаря нововведениям появилась возможность досудебного урегулирования споров между владельцами сайтов и правообладателями, срок для блокировки сайта-нарушителя является бессрочным. Теперь интернет-сайтам, нарушающим авторские права, помимо юридических рисков грозят еще и репутационные. Безусловно, данные меры направлены на защиту авторских прав.

Как часто бывает, помимо положительных моментов можно выявить и спорные моменты. Некоторые представители юридического общества не разделяют оптимистичных взглядов на принятые поправки. По их мнению, новый закон не соответствует реалиям современных социальных сетей, снижает инвестиционную привлекательность российского Интернета для разработчиков новых интернет-сервисов [7].

Попробуем разобраться, что имелось ввиду под несоответствием данного закона реалиям. Сейчас сайт может быть заблокирован не только за содержание запрещенного контента, но и за наличие информации, ведущей к ее получению (гиперссылки, репосты и т.д.). А как известно, в социальных сетях, так широко распространенных в настоящее время, объем различных гиперссылок очень велик. Из этого вытекает еще одна сложность – организационная. Проконтролировать такой массив информации достаточно сложно.

Также в настоящее время имеется возможность блокировки сайта по IP-адресу. Так, на одном блокируемом IP-адресе наряду с сайтом-нарушителем могут размещаться и другие, не нарушившие законодательство, сайты. Заблокировав сайт-нарушитель, неправомерно могут быть заблокированы и другие сайты.

Подводя итог, хочется сказать следующее. В сети Интернет современное общество проводит немало времени, получая необходимую информацию. И важно, чтобы правообладатели размещаемой информации имели возможность защитить свои права посредством закона, а нарушители были наказаны. Для этого, безусловно, необходимо дальнейшее развитие законодательства, которое, как мы видим, развивается и не стоит на месте.

Список использованной литературы

1. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 289.
2. Петров Е. Н. Организационно-правовые проблемы, препятствующие противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности // Имущественные отношения в Рос. Федерации. 2013. № 12.
3. Из приветствия В. Путина участникам Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Юрист. 2013. № 13.
4. Погосян Е. В. Классификация мер защиты авторских прав // Юридический мир. 2009. № 8.
5. Нарышкин: система защиты авторских прав в РФ далека от совершенства // ТАСС, информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2991643> (дата обращения: 17.10.2016).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.11.2014. № 364-ФЗ.
7. «Антипиратский закон» закон – 2015. Перегрузка // Гарант. RU, информационный портал. URL: <http://www.garant.ru/article/622286/> (дата обращения 18.10.2016).

УДК 343

Борисова К. В., Качалов П. Н.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В данной статье была рассмотрена актуальность проблемы методики противодействия коррупции в России на современном этапе, предложены правовые основания для борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, преступность, экономическая безопасность.

На сегодняшний день проблема коррупционной преступности приобретает огромную актуальность, поскольку наблюдается ее рост, несмотря на реализацию новых мер борьбы с ней. На сегодняшний день не существует ни одной страны, где полностью искоренена коррупция. Между тем, во множестве стран действует и совершенствуется концепция противодействия коррупции.

Россия не остается в стороне и также разрабатывает новые и модернизирует старые организационно-правовые основы противодействия коррупции. К одной из них можно отнести антикоррупционную экспертизу законодательства. В соответствии с Конвенцией Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию необходимо выделить то, что на сегодняшний день особую важность приобретает принцип «авторства документов» абсолютно на все стороны управления государством [1]. Значение данного положения объясняется тем, что прозрачность работы государственного аппарата является немаловажным критерием для действенного противоборства с коррупцией.

Обращаясь к зарубежному опыту относительно рассматриваемого нами вопроса нужно отметить то, что в странах Европы и США, например, за неверные сведения о доходах, имуществе и т.п. государственные служащие подвергаются уголовной ответственности. В России же за это предусмотрено только дисциплинарное взыскание [2]. В указанных странах широко практикуется конфискация имущества у виновных лиц. В нашей стране по инициативе Правительства в 2003 году данная мера была отменена, что объяснялось как постепенная гуманизация системы наказаний в РФ. По-мнению юриста А. В. Хевсакова отмена данной меры нисколько не отразилась на злоумышленниках, которые относятся к небогатому слою населения, поскольку у них мало что можно конфисковать. Однако более решительно стали себя ощущать коррупционеры [3]. Также важно подчеркнуть то, что страна, где «прцветает» коррупция, особо подвержена как внутренним, так и к угрозам со стороны.

Чтобы предотвратить указанный нами ряд проблем, необходимо во время предупредить, особо внимательно изучать детерминанты, порождающие коррупционную преступность, установить систему методов борьбы с ней. Здесь необходима взаимосвязанная работа всех структур власти государства. Причем антикоррупционная политика страны должна организовывать борьбу данной категорией преступлений на всех уровнях коррупции, ужесточать наказания за совершение подобных деяний, проводить работу с социумом с целью создания негативного отношения к коррупции абсолютно во всех ее проявлениях.

Общество сильно ошибается, утверждая тот факт, что исключительно правоохранительные органы в силах и должны искоренять коррупционную преступность. Здесь можно согласиться с точкой зрения юриста-практика В. В. Карасева, который объясняет это тем, что в современной России возникает необходимость значительного сокращения чиновников либо сужение их полномочий, введение в структуру МВД большее количество профильных независимых специалистов, которые более полно понимали бы сущность коррупции, а следовательно, разрабатывали бы новые и более действенные меры борьбы с коррупцией и др. [4]

Однако, проблема коррупции в России развивается не только из-за власти и государства в целом, но также источник данной проблемы закладывается в гражданском обществе. Поэтому для уменьшения роста преступлений коррупционной направленности необходимо тесное сотрудничество всех ветвей власти с гражданами России. Это может выражаться, к примеру, в поощрении как общества в целом, так и отдельных его граждан за предоставление некоторых объективных сведений о коррумпированности чиновничества. Кроме того, далеко не последнее место среди субъектов, противостоящих коррупции, отводится средствам массовой информации, поскольку именно они оказывают прямое и сильнейшее влияние на граждан, показывая коррупционные отношения в стране и эффективные методы борьбы с ней.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организационно-правовые основы противодействия коррупции довольно специфичны и разнообразны.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что на наш взгляд, борьба с коррупцией должна базироваться на:

- 1) регулярном исследовании причин и условий коррупционных преступлений;
- 2) разработке стратегий в разных аспектах деятельности государства;
- 3) усилении системы наказаний за подобные преступления, одновременно пресекая и динамично воздействуя на детерминанты данного вида преступлений;
- 4) всеобъемлющем пропагандировании идей и теорий, объясняющих населению страны всю негативную сущность коррупции;
- 5) пресечении популяризации преступной идеологии и психологии через средства массовой информации;
- 6) создании систематизированных законов, которые будут формировать отрицательное общественное мнение по отношению к коррупции, сужать вероятность ее возникновения и распространения.

Список использованной литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. 27.01.1999 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.
2. О противодействии коррупции : федер. закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ : [с посл. изм. и доп.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Кокоев А. Г., Хевсаков А. В. Особенности правовых основ противодействия коррупции в органах государственной власти России // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2015. № 27. С. 285–288.
4. Карасев В. В. Методы профилактики и противодействия коррупции // Власть. 2008. № 8. С. 109–112.

УДК 340

Владимирова А. А.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Статья раскрывает понятие правовой компетентности, ее актуальность в правовой сфере. Кроме того, раскрывается вопрос правовой культуры общества, необходимость ее развития.

Ключевые слова: правовая компетентность, правовая культура.

В. И. Андреев раскрывает понятие правовой компетентности как неразрывно связанное свойство личности, основанное на правовых ценностях, отражающее ее готовность и способность применять правовые знания и умения в процессе своей деятельности. Правовая компетентность разной степени развития присуща цивилизации с момента ее возникновения. Она включает в себя несколько смыслов:

- широкий круг ведения конкретного лица
- круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен
- общность знаний, опыта и способностей, применяемых в области права [2, 14].

Итак, нынешняя правовая действительность предполагает: каждый гражданин государства должен обладать определенным уровнем правовых знаний. С ознакомления с правом закладывается основа правовой компетентности, а затем и правовая культура.

Понятие компетентности имеет широкое распространение в науке. Но вот с понятием правовой компетентности сложнее: его часто связывают с правовой грамотностью и правовой культурой. Нельзя отрицать, все эти понятия формируют правовое сознание гражданина, но все же правовая компетентность связана с присущими ей определенными знаниями, способностями и личностными качествами, т.е. она включает в себя правовую грамотность и является составной частью правовой культуры. [3, 178]. В какой-то степени обладание правовой компетентностью является высшим уровнем проявления правовой культуры. Выражается это прежде всего в правовой активности индивида. Правовая активность индивида может проявляться в том случае, если индивид имеет достаточное представление о праве, ответственности и своих обязанностях, т.е. так или иначе компетентен в вопросах, связанных с правом.

Как уже было сказано, правовая компетентность напрямую связана с уровнем правовой культуры в обществе. Метод повышения правовой культуры заключается в повышении правовой грамотности населения, которое должно основываться на должном распространении на всех уровнях образования прав человека и гражданина, а также их толковании, если это необходимо.

Уровень правовой компетентности личности зависит и от социализации личности посредством внедрения в нормативную систему личности правовых ценностей, правомерного поведения, чувства ответственности. Процесс правовой социализации подразумевает под собой единое воздействие на индивида социальной среды, воспитательной деятельности общества и непосредственно собственной сферы общения.

Вопросы правовой компетентности весьма актуальны, т.к. это необходимый навык, которым должен обладать индивид для осуществления деятельности в правовой сфере.

Несмотря на достаточно высокий уровень законодательства, воплотившего в себе демократические ценности, общий уровень правовой культуры остается низким, а основным пробелом остается отсутствие осознания права как основополагающей социальной ценности.

В заключение, правовая компетентность – сложенные воедино правовая грамотность, правосознание и правосоциализация, которые образуют правовую культуру. Для построения правового государства необходимо дать развитие всем этим направлениям, воспитывать в людях уважение к праву.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Иванова Т. М., Кастуганова Д. М. К вопросу о сущности правовой компетенции // Эмиссия. Оффлайн (электронное научное издание). 2012.
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов. М. : Норма, 2010.

УДК 343.233

Возняк А. М.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАНЯТИИ СПОРТОМ

В статье исследуется вопрос возможности привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего вред жизни или здоровью другого лица при занятии спортом. Автор предлагает узаконить причинение вреда при занятии спортом в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: занятие спортом, преступность деяния, пробел уголовного права.

Спорт является специфичной сферой социально-культурной деятельности человека. Спортивная деятельность является особым видом общественных отношений, в том числе и правовых. Однако исследование вопросов правовой оценки причинения вреда жизни и здоровью участников общественных отношений в сфере спорта в отечественном уголовном законодательстве и уголовно-правовой науке до сих пор является дискуссионным, а указанная тема – малоисследованной.

Поскольку одним из объектов уголовно-правовой охраны является жизнь и здоровье во всех сферах жизнедеятельности человека, уголовное право не должно индифферентно относиться к лишению жизни или причинению вреда здоровью при спортивных состязаниях. Ввиду изложенного полагаем необходимым определить границы признания преступным причинения спортивной травмы.

На протяжении всей истории отечественного права, уголовное законодательство не содержало в себе такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как причинение вреда при занятии спортом. Не содержит такого положения и действующий уголовный закон. Указанный пробел в законодательстве фактически ставит спортсменов, занимающихся контактными видами спорта на грань с преступниками.

А. А. Скворцов полагает, что лицо, причинившее вред здоровью при занятии спортом не следует привлекать к уголовной ответственности, поскольку указанная деятельность носит общественно полезный характер, является законной и, следовательно, не является противоправной, что исключает ее преступность [1]. Указанная точка зрения представляется спорной. Ни в одном нормативном правовом акте не сказано, что занятие спортом направлено на причинение физического вреда другому лицу. Более того, профессиональные спортсмены являются работниками и подчиняются нормам трудового права. Таким образом, нанесение травмы противнику при занятии профессиональным спортом должно признаваться несчастным случаем, подлежащим расследованию и учету в соответствии с главой 36 Трудового кодекса РФ, и при определенных обстоятельствах должно влечь уголовную ответственность за нарушение требований охраны труда. Причинение вреда здоровью при занятии любительским спортом, согласно положениям действующего законодательства, должно влечь уголовную ответственность. Так, занятие любым контактными видом спорта причиняет определенную физическую боль, а занятие боксом направлено на систематическое нанесение противнику ударов в голову и корпус тела, что расценивается уголовным правом как побои (ст. 116 УК РФ). Как можно говорить о том, что систематическое нанесение побоев потерпевшему является общественно полезным деянием – до конца не ясно.

М. Д. Шаргородский считает, что за вред, причиненный при занятии спортом лицо не подлежит уголовной ответственности по тем же основаниям, что и врач, причиняющий вред пациенту [2]. На наш взгляд, рассматриваемая позиция является дискуссионной, поскольку

при лечении пациента врач идет на обоснованный риск, связанный с достижением социально-полезной цели – сохранение жизни и восстановление здоровья пациента. В случае ненадлежащего оказания врачом медицинской помощи он несет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 238 УК РФ [3]. Спортсмен, наносящий своими действиями вред сопернику, не находится в состоянии риска, поскольку условия правомерности не соблюдаются: риск связан с достижением исключительно личной выгоды, а вред в большинстве контактных видах спорта является закономерным, а не маловероятным, поскольку является обязательным условием достижения спортивного результата.

В советской уголовно-правовой науке высказана позиция, согласно которой уголовному праву следует воздерживаться от вмешательства в спортивную сферу, в том числе от установления уголовно-правовых критериев наказуемости причинения вреда здоровью при занятии спортом [4]. Не вполне ясны основания для такого решения. По смыслу ч. 1 ст. 1 УК РФ только в Уголовном Кодексе могут содержаться основания, исключающие уголовную ответственность, в том числе и за причинение вреда здоровью спортсмена. Отсутствие занятия спортом в перечне оснований, исключающих уголовную ответственность, обязывает государство вмешиваться в сфере спорта, более того, обязывает правоприменителей наказывать спортсменов, поскольку формально в их действиях содержатся все признаки состава преступления.

Некоторые авторы считают, что вред, причиняемый при занятии спортом, к примеру, в боксёрском поединке, является невиновным, и уголовная ответственность не наступает в силу ст. 28 УК РФ [5]. С данной позицией нельзя согласиться, поскольку лицо, наносящее сопернику удар в голову предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, выраженных в возможном нанесении травмы, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Таким образом, вред здоровью, причиненный при занятии спортом, является неосторожным (легкомыслие). Если же спортсмен сознательно наносит травму сопернику, при этом нарушая правила проведения соревнований, и его действия являются умышленными, то они должны при всех обстоятельствах влечь уголовную ответственность. Е.В. Безручко придерживается противоположной позиции и указывает, что при нарушении правил соревнований лицо причиняет вред с неосторожной формой вины. Автор обосновывает свою точку зрения тем, что умысел лица направлен на извлечение спортивного преимущества, а не нанесение травмы [5]. Однако, на практике, при направленности умысла лица на достижение спортивного результата, когда спортсмен, сознательно нарушающий правила, понимает, что его действия являются противоправными и что допускаемое им нарушение правил может причинить вред здоровью противника, но он относится к возможным последствиям в виде вреда здоровью соперника безразлично, поскольку для него важен исключительно спортивный результат, расцениваются как уголовно-наказуемое деяние, совершенное с косвенным умыслом.

Интересной является позиция П. А. Дубовца, который пишет, что уголовная ответственность должна наступать при любом нарушении спортивных правил, повлекших причинение вреда здоровью человека [6]. В контексте рассматриваемой позиции необходимо учитывать, что нарушение правил может быть как умышленным, так и неосторожным. При умышленном нарушении правил, вред здоровью может причиняться как умышленно, например, футболист сознательно наносит травму вратарю соперника, зная, что замен у команды противника больше нет, так и неосторожно, например, игрок в футбол совершает подкат в нарушение спортивных правил с целью остановить опасную атаку, но по неосторожности наносит травму сопернику. Полагаем, что к уголовной ответственности следует привлекать только такое лицо, которое умышленно нарушает правила проведения соревнований и умышленно причиняет вред здоровью другого лица, поскольку умыслом лица в указанном случае охватывается не только неправомерное обеспечение спортивного преимущества, но и причинение физического вреда другому лицу. Неосторожное нарушение правил соревнова-

ний влечет, на наш взгляд, невиновное причинение вреда и, таким образом, преступность деяния исключается.

Результаты анализа специальной юридической литературы позволяют заключить, что в отечественной уголовно-правовой науке имеются попытки разрешить анализируемую проблему правовой оценки действий спортсменов, причиняющих вред здоровью соперника во время занятий спортом.

Так, некоторые ученые предлагают криминализировать грубое нарушение спортивных правил, повлекшее причинение вреда здоровью или смерть, что позволит снять имеющиеся теоретические споры и противоречия в юридической оценке деяний, связанных со спортивным травматизмом [7]. Полагаем, что расширение перечня деяний, запрещенных уголовным законом не оправдано, поскольку рассматриваемые действия посягают на объекты, охраняемые главой 16 УК РФ. Кроме того, излишнее вмешательство уголовного права с спортивную сферу может негативно сказаться на последней. Представляется целесообразным привлекать лиц, совершивших умышленное причинение вреда здоровью противника с умышленным нарушением спортивных правил, к уголовной ответственности в рамках существующих составов преступлений, описанных в главе 16 УК РФ.

А. Н. Красиков писал, что лицо добровольно занимается видом спорта, который не исключает получение телесных повреждений в рамках правил, а уголовная ответственность должна наступать только в случае нарушения правил, повлекших вред здоровью [8]. Позиция автора сходна с положениями прецедентного права Англии, где каждый, кто принимает участие в спортивных состязаниях, тем самым даёт согласие на причинение ему телесных повреждений и в силу этого уголовная ответственность исключается.

Рассматриваемые положения представляются правильными по смыслу, но не верными по аргументации. Во-первых, лицо, дающее добровольное согласие на занятие спортом не дает его на то, чтобы его здоровью был причинен вред. Во-вторых, наличие согласия потерпевшего на причинение вреда не исключает преступности деяния, совершенного в отношении него [9]. Наличие согласия потерпевшего может способствовать освобождению виновного лица от уголовной ответственности в силу ст. 76 УК РФ по не реабилитирующим основаниям 10], но деяние не перестанет от этого быть преступным.

Позиции авторов, которые говорят о том, что уголовная ответственность за причинение вреда здоровью в спорте не наступает в силу выполнения общественно полезных функций спорта [11] также представляются не состоятельными. Довольно проблематично оправдывать физические увечья, полученные человеком его желанием укрепить свое здоровье путем занятия спортом. Кроме того, общественная полезность деятельности не является самостоятельным видом обстоятельств, исключающих преступность деяния, поскольку отсутствуют в действующем уголовном законодательстве.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым рекомендовать законодателю узаконить причинение вреда при занятии спортом в качестве отдельного основания, исключающего преступность деяния. В связи с этим главу 8 уголовного закона следует дополнить статьей, которая бы устанавливала, что не является преступлением причинение вреда жизни или здоровью, связанное с занятием спортом, если при этом не были нарушены спортивные правила. В свою очередь, умышленное причинение вреда жизни или здоровью другого лица при занятии спортом, если при этом были нарушены спортивные правила, должно влечь уголовную ответственность в установленном законом порядке. В зависимости от тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью, такие действия необходимо квалифицировать по статье, предусматривающей уголовную ответственность за побои или умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Если в результате умышленного нарушения спортивных правил потерпевшему была нанесена травма, повлекшая по неосторожности смерть последнего, то в таком случае действия виновного следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Представляется, что реализация указанных предложений позволит устранить существующий пробел в сфере уголовно-правового регулирования, а также обеспечит реализацию на практике принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2005. С. 9–10.
2. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 369–370.
3. Пикуров Н. И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1. С. 214–218.
4. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М. : Госюриздат, 1963. С. 25–26.
5. Безручко Е. В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 69–71.
6. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М. : Юрид. лит., 1964. С. 18–19.
7. Игнатов А. Н. Спорт и уголовная ответственность // Сов. юстиция. 1989. № 7. С. 28.
8. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1976. С. 110–112.
9. Капинус О. С. Согласие потерпевшего на причинение вреда в современном уголовном праве // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 116–124.
10. Решетников А. Ю., Возняк А. М. Некоторые проблемы теории и практики применения судами положений об изменении категории преступления // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2016. № 3(53). С. 17–23.
11. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти т. : Часть общая. Т. 2 / А. А. Пионтковский. М. : Наука, 1970. С. 135–137.

УДК 347.197.1

Воскобойник И. А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ДОЛГАМ ДОЧЕРНЕГО. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Концепция «снятия корпоративной вуали» обсуждается в современной доктрине достаточно широко. Однако авторы уделяют больше внимания иностранному опыту привлечения основного общества по долгам дочернего. Между тем, Российская судебная практика, по нашему мнению, уже выработала устойчивую позицию по данному вопросу. Данная позиция не лишена недостатков и подлежит широкому обсуждению и корректировке.

Ключевые слова: основное общество; дочернее общество; солидарная ответственность; субсидиарная ответственность.

Солидарная ответственность основного хозяйственного общества (товарищества) по сделкам дочернего.

Данное основание является инструментом защиты интересов кредиторов дочерней компании. Поскольку последняя, в виду различных обстоятельств, не может надлежащим

образом исполнять свои обязательства. Основное общество, будучи более платежеспособным, выступает в данном случае своеобразным гарантом. Между тем, кредиторы, в силу положений ст. 322 ГК РФ имеют право выбора, в каком порядке осуществлять защиту своих интересов. Надо сказать, что неправомерные действия основного общества не являются обязательным основанием для привлечения его к солидарной ответственности. В данном случае в расчет берутся отношения контроля как таковые.

В практике судов РФ сложились 3 условия, соблюдение которых необходимо для привлечения основного общества к солидарной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из них влечет отказ в удовлетворении требования о солидарном взыскании.

Рассмотрим данные условия по порядку.

1. Два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего.

В данном случае их взаимосвязь должна отвечать признакам, легализованным в ст. 67.3 ГК. К числу последних можно отнести: преобладающее участие в капитале; договор; иные основания, к которым в доктрине относят: право одного общества определять состав органов управления дочернего; предоставление преимуществ при назначении на ключевые должности в дочернем обществе; косвенное участие в уставном капитале и др.

2. Основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу.

Во-первых, право материнской компании давать обязательные указания должно быть предусмотрено в уставе дочернего общества либо заключенном между ними договоре [1]. Притом, сформулировать их нужно четко и ясно, в повелительном наклонении, иначе суды не воспринимают их в качестве релевантных [2]. В отдельных случаях порядок их оформления регулируется уставом соответствующих организаций. Однако, зачастую, данные положения формально не фиксируются, поэтому суды даже при наличии оснований полагать, что указание было дано, отклоняют иски кредиторов [3].

Во-вторых, предмет обязательных указаний не должен пересекаться с компетенцией общего собрания и совета директоров дочернего общества [4].

И, наконец, в-третьих, реализуется данное право только исполнительным органом основного общества, в отношении соответствующего органа дочернего.

3. Сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

В данном случае должна быть доказана прямая взаимосвязь между обязательным указанием и совершенной сделкой. Как показывает практика, доказать это довольно трудно в силу нескольких факторов. Главным из которых является то, что несмотря на требования ч. 1. ст. 71 АПК РФ, судьи часто не берут в расчет такие доказательства, как переписка, информация, содержащаяся на сайтах, должным образом доказанное неформальное соглашение и иные фактические обстоятельства [5]. Хотя, последние, зачастую носят решающий характер. Усугубляет положение и слишком буквальное толкование ст. 65 АПК РФ и легальная формула ч. 1 п. 1 ст. 6 закона «Об акционерных обществах», что приводит к минимальному уровню судебного усмотрения.

Таким образом, следует признать, что Российская судебная практика, особенно на уровне 1,2 инстанций, пошла по формальному пути, учитывая лишь внешние, ярко выраженные признаки зависимости и, в частности обязательных указаний. Отсутствие более широкого судебного усмотрения в данном вопросе может губительно сказаться на интересах участников оборота, в первую очередь кредиторах дочерних компаний.

Субсидиарная ответственность основного хозяйственного общества (товарищества) при банкротстве дочернего.

Для того, чтобы привлечь основное общество к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего, истцу необходимо доказать, что действия материнской компании привели к финансовой неплатежеспособности последнего, то есть, состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и

(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев, с даты, когда они должны были быть исполнены [6]. В отличие от привлечения к солидарной ответственности, в данном случае требуется наличие одновременно 4-х условий [7]. Отсутствие одного из них влечет к отказу в удовлетворении требований заявителя.

Рассмотрим данные условия по порядку:

1. Наличие у ответчика права давать обязательные указания для истца либо возможности иным образом определять его действия [8].

2. Осуществление ответчиком вышеуказанного права.

Иными словами, данное правомочие должно быть не только предусмотрено в соответствующих документах (договор, устав), но и четко прослеживаться в действиях ответчика, выраженных в форме действия или бездействия [9].

3 Причинно-следственная связь между использованием основным обществом своих прав и (или) возможностей в отношении дочернего и несостоятельностью (банкротством) последнего.

Истец должен доказать какие именно действия или указания основного общества привели к несостоятельности дочернего, то есть прямая взаимосвязь между ними, отсутствие каких-либо сторонних обстоятельств, повлиявших на финансовое положение подконтрольной организации. Это значит, что основное общество может давать множество различных указаний, однако, среди них может отсутствовать то, которое привело к несостоятельности дочернего [10]. Нет требования и к количеству таких указаний, они могут быть выражены как единичным актом, так и систематическим предоставлением различных приказов, инструкций и т.д.

4. Неплатежеспособность дочернего общества.

То есть неспособность дочернего общества отвечать по денежным обязательствам.

5. Наличие вины в действиях материнской организации.

По нашему мнению важнейший признак при установлении субсидиарной ответственности, поскольку является наиболее сложно доказуемым. Предметом изучения судов являются действия физических лиц, входящих в состав организации – членов совета директоров, единоличного исполнительного органа, и, на основании данных обстоятельств, формируется позиция суда о виновности самого основного общества. В законе «Об акционерных обществах» легализовано, что материнская организация должна использовать свое право или возможность давать обязательные указания, в целях совершения дочерней какого-либо действия, заведомо зная, что при этом наступит ее несостоятельность. В доктрине отмечается, что данная статья отражает наличие прямого умысла в действиях основного общества. Однако последний включает 3 элемента: лицо знает о негативном характере своих действий [11], предвидит возможный результат и желает его наступления. Данная оговорка очень важна, поскольку истцу в таком случае приходилось бы доказывать все 3 элемента, что, представляется почти невозможным, учитывая специфику изучаемой нами сферы. Однако, судебная практика, в свою очередь, исходит из того, что, для установления вины основного общества необходимо доказать только его осведомленность о негативном характере собственных действий. Кроме того, по смыслу ст.6 закона «Об акционерных обществах», оно должно знать, что данное действие нанесет дочернему обществу такие убытки, которые повлекут его несостоятельность (банкротство), в ином случае, привлекать его к субсидиарной ответственности нельзя. Представляется, что данные требования относятся и к обществам с ограниченной ответственностью.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что привлечение основного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего предполагает значительное судебное усмотрение в вопросах установления причинно-следственной связи и виновности. Однако, как было рассмотрено выше, суды зачастую подчинены формальным требованиям, предусматривающим закрепление права давать обязательные указания в уставе дочернего общества или договоре. И получается интересная ситуация, когда судья первоначально

чально проверяет их соблюдение (на чем зачастую и останавливается, поскольку редко подобное право предусматривается в соответствующих документах), а затем, когда нужно установить виновность общества и причинно-следственную связь между его действиями и банкротством дочернего, оценивает сущность конкретного правоотношения [12]. Очевидно, что формальные требования, установленные в ст. 6 закона «Об акционерных обществах» негативно сказываются на судебной практике, притом, как в случае установления солидарной, так и субсидиарной ответственности. Причина тому – оконтинентализация судебной практики, заключающаяся в том, что положения закона как бы сковывают суды, при принятии решения. Мы не являемся сторонниками широкой имплементации англосаксонской традиции в Российский правопорядок, однако суды Англии и США, будучи не скованными позитивными требованиями, имеют широкую возможность к рассмотрению существа правоотношения. Последнее также осложняется и тем, что все доказательства должны соответствовать строгим формальным требованиям, в противном случае их признают юридически irrelevantными для конкретного дела. По этой причине, наилучшим способом решения данной проблемы является установление на законодательном уровне более «гибкой нормы», дающей судам больше возможностей по оценке рассматриваемой ситуации.

Список использованной литературы

1. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. на 29 июня 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. ст. 6.
2. Решение арбитражного суда Ивановской области от 23 сентября 2015 г. по делу № А17-1231/2015.
3. Постановление 13-го арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2012 г. по делу № А56-25250/2012.
4. Шиткина И. С. О проблеме обязательных указаний основного общества дочернему // Предпринимательское право. 2007. № 1.
5. Решение арбитражного суда республики Коми от 15 сентября 2014 г. по делу № А29-1165/2014.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 № 09АП-34748/2015 по делу № А40-178881/2013.
7. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской обл. от 22.09.2005 по делу № А50-11507/2005-Г-21.
8. Постановление ФАС Московского округа от 13.10.2005 № КГ-А40/9550-05-1,2.
9. Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестн. гражданского права. 2014. № 1. С. 54.
10. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2010 по делу № А48-400/2010.
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2009 № 09АП-6025/2009-ГК по делу № А40-71252/08-81-642.

УДК 343.71:343.132

Гаун К. А.

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫЕ УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются обстоятельства исключаяющие преступность деяния на практике, но согласно действующему законодательству являющиеся преступлениями за которые, по логике Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ) должно следовать соответствующее наказание, автор предлагает дополнить главу 8 УК РФ указанными в статье обстоятельствами.

Ключевые слова: обстоятельства исключаяющие преступность деяния, медицинский аспект, научный эксперимент, провокация преступления.

Уголовный Кодекс является первым уголовным законом современной России, поэтому на пути своего становления он имеет некоторые недоработки и противоречия, что подтверждается интенсивностью внесения в него изменений. Не является исключением и Глава 8 УК РФ, которая называет обстоятельства исключаяющие преступность деяния. В ней указаны следующие обстоятельства: – Необходимая оборона; – Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; – Крайняя необходимость; – Физическое или психическое принуждение; – Обоснованный риск; – Исполнение приказа или распоряжения. На наш взгляд, этот перечень необходимо дополнить, указанными ниже аспектами.

Медицинский аспект, можно рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, определенные хирургических операции или иные медицинских действий, совершаемые медицинским персоналом в отношении своих пациентов для достижения социально полезных целей оздоровления или улучшения их состояния здоровья. Во-вторых, операции по трансплантации органов. В-третьих, эстетической медицине (пластическая хирургия, изменение пола, восстановление волос, эстетика зубов, увеличение длины ног, пластика половых органов и т.п.). В-четвертых, аборт. Указанные действия врачей, могут привести, к нанесению человеку вреда здоровью и даже привести к смертельному исходу, что наказывается УК РФ (ст. 111, 112, 115 и 105 УК РФ).

Спортивный аспект, в ходе спортивных состязаний и тренировок, нередко спортсменам наносится разного рода вред здоровью, иногда и смерть. В некоторых видах спорта, таких как: бокс, кикбоксинг, самбо и т.д. в процессе спаррингов правилами предусмотрено нанесения ударов сопернику, в том числе и в жизненно важные органы, что чаще всего приводит к причинению вреда здоровью, что в принципе должно наказываться по действующему законодательству, но на практике не влечет уголовную ответственность (ст. 111, 112, 115 и 105 УК РФ). Ярким примером, можно назвать официальную встречу, хоккейных команд Континентальной Хоккейной Лиги (КХЛ), которая состоялась между Витязем (г. Чехов) и Авангардом (г. Омск) в ходе матча, на льду начали драться сразу все хоккеисты обеих команд между собой, что впоследствии стало называться «Ледовым побоищем». Действия хоккеистов подпадают сразу под несколько составов УК РФ (ст. 213 УК РФ «хулиганство», а также ст. 112 УК РФ и 115 УК РФ – за вред здоровью), но как мы знаем, хоккеисты были наказаны только дисциплинарно самой КХЛ.

Научно-экспериментальный аспект, прежде всего, это добровольное участие лица в различных научных, медицинских и иных экспериментах, не направленных на достижение общественно полезных целей, но сопряженных с риском для жизни или здоровья лица, участвующего в таком эксперименте. Как правило, такие эксперименты и опыты преследуют узкоспециальные цели, не всегда направленные на достижение общественно полезного результата. Например, испытание препаратов для похудения, косметических препаратов; новых способов идентификации личности (чипирование организма, вживление в головной мозг микропроцессоров и т.п.); новых вакцин для сокращения прироста населения. Указанные действия, могут привести, к нанесению человеку вреда здоровью и даже привести к смертельному исходу, что наказывается УК РФ (ст. 111, 112, 115 и 105 УК РФ).

Провокация преступления, это ситуации, когда в силу своих должностных обязательств и с целью раскрытия преступления должностные лица правоохранительных органов

совершают действия противоречащие уголовному закону, но в силу своей цели не причиняют вреда общественным интересам. К ним относятся дача взятки должностному лицу, в ходе проведения специальной операции, где сотрудник правоохранительных органов выступает в качестве взяткодателя, для взятия должностного лица с поличным (ст. 291 УК РФ). При прослушивании телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ). При проведении специальных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, где сотрудники представляются сбытчиками или покупателем (ст. 228, 228.1 УК РФ) и т.д.

Гражданско-правовой аспект, характеризует ситуации, при которых с точки зрения гражданского или иного смежного законодательства допускается правомерное причинение вреда социальным ценностям, и некоторым конституционным правам, которые в соответствии с УК РФ относятся к объекту уголовно-правовой охраны. В соответствии со статьей 209 ГК РФ собственник по своему усмотрению совершает в отношении принадлежащего ему имущества любые действия и распоряжается им произвольным образом, в том числе может дать согласие на совершение действий, объективно причиняющих вред его интересам. Например, лицо может передать свои вещи другому и разрешить ему пользоваться и распоряжаться ими по своему усмотрению. Собственник вещей может поручить, другому лицу повредить или уничтожить принадлежащее ему имущество, для своих каких-либо целей, однако способ его ликвидации не должен затрагивать интересы третьих лиц или создавать опасность другим правоохраняемым интересам (ст. 167 УК РФ). Сюда можно отнести также, например: Нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ); Нарушение тайны телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ); Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) и др.

Таким образом, я считаю, что УК РФ, а именно Главу 8, необходимо дополнить следующими обстоятельствами исключающими преступность деяния:

- Причинения вреда в ходе спортивных соревнований, в том числе тренировок. (Если он не был вызван грубым нарушением правил спортивного соревнования).
- Причинения вреда в ходе медицинского вмешательства.
- Провокация преступления.
- Причинение вреда по согласию или просьбе потерпевшего.
- Научный эксперимент, производимый с согласия лица.
- Нарушения гражданских прав, с согласия или по просьбе лица.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 96.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Безручко Е. В. Причинения вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 69–71.
4. Зенкин А. Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2015. № 6. С. 26–31.
5. Михаль О. А., Власов Б. А. Уголовно-правовое регулирование причинения вреда здоровью или смерти при спортивных занятиях // Современное право. 2014. № 9. С. 128–132.
6. Савинов А. В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. 2011. № 4. С. 123–130.
7. Широков К. С. Согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния при проведении искусственного прерывания беременности (аборта) // Медицинское право. 2015. № 4. С. 53–55.

УДК 341.

Геращенко А. И.

**ДОКТРИНА «MARGIN OF APPRECIATION»:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В статье рассматривается сущность доктрины «margin of appreciation» и причины ее закрепления в преамбуле Европейской конвенции о правах и свободах человека. Отслеживается формирование доктрины свободного усмотрения государств и ее применение в практике Европейского суда по правам человека. Автор рассуждает о проблематике, которая имеет место в связи с применением доктрины, и высказывает предположение о ее дальнейшем развитии.

Ключевые слова: margin of appreciation, свобода усмотрения, Протокол № 15, ЕСПЧ, ЕКПЧ, баланс интересов.

В 2013 г. Комитет Министров Совета Европы одобрил Протокол № 15 к Конвенции. В июне того же года Протокол был открыт для подписания. Условием его вступления в силу является ратификация документа всеми странами-участниками. Протокол вступает в силу через 3 месяца после издания последней ратификационной грамоты, т.е. в случае абсолютной ратификации. Одним из его положений является дополнение преамбулы Европейской конвенции о правах и свободах человека абзацем следующего содержания: «...Высшие Договаривающиеся Стороны, в соответствии с принципом subsidiarity, в первую очередь ответственны за охрану прав и свобод человека, закреплённых в Конвенции и Протоколах к ней и, осуществляя данную охрану, они руководствуются свободой усмотрения, оставляя за Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) выполнение надзорной функции, предусмотренной Конвенцией».

Закрепление свободы усмотрения или по-иному «margin of appreciation» в качестве одного из базовых принципов ЕКПЧ (Европейская конвенция о правах и свободах человека) являет собой большой шаг в развитии Европейского правосудия. Исследование данной тематики интересно как с практической точки зрения, так и с теоретической, поскольку проблема определения свободы усмотрения государств в силу своего сравнительно недавнего формирования не нашла должного системного и тщательного отражения в научной юридической литературе.

Итак, что представляет собой закрепляемая доктрина? Какова история её формирования? Какие проблемы ЕСПЧ разрешит, следуя ей, и какие, напротив, появятся перед Судом в случае её применения?

ЕКПЧ устанавливает, что участники Конвенции обязуются защищать права и свободы каждого, кто находится в пределах их юрисдикции, предоставляя человеку эффективные средства правовой защиты нарушенных прав и свобод на национальном уровне. Официально толкует Конвенцию только Суд. Он же выступает в роли защитника тех лиц, охрана чьих прав и свобод на национальном уровне потерпела фиаско. Однако система, разработанная на основе ЕКПЧ, действует в соответствии с принципом subsidiarity. Властные органы стран-участниц Конвенции находятся в лучшем положении в сравнении с ЕСПЧ, поскольку могут оценивать факты с учётом местных условий и нужд. Европейский Суд по правам человека лишь проверяет то, насколько решения национальных властей соотносятся с принципами, провозглашёнными в Конвенции, с учётом доктрины «margin of appreciation» [1].

Впервые свобода усмотрения была отмечена в деле *Хэндисайд против Соединённого Королевства 1976 г.*, суть которого заключалась в поиске баланса между свободой выраже-

ния и нарушением общечеловеческой морали. В деле о «Маленьком Красном Учебнике» Суд подчеркнул, что ввиду прямого и постоянного контакта с населением государство может лучше истолковать требования морали, чем международный суд. То же касается и понятия «необходимость» в отношении «ограничения» или «наказания» за нарушение моральных норм [2]. Несмотря на это, статья 10(2) ЕКПЧ не наделяет государства безграничной свободой усмотрения. ЕСПЧ осуществляет надзор за действиями государства, оставляя за собой право принять итоговое решение о том, существовала ли действительно необходимость в «ограничении» и «наказании» и не нарушило ли государство свободу выражения в том смысле, в котором она понимается в свете статьи 10 ЕКПЧ. В деле *Шалк и Конф против Австрии 2010 г.* Суд выделил три критерия, по которым следует оценивать свободу усмотрения: настоящие условия или обстоятельства дела; условия, которые предшествовали рассматриваемому делу, и содержание [3].

Стоит отметить и то, что степень дискреции может варьироваться. Так, свобода усмотрения, исходя из практики ЕСПЧ, может быть либо «узкой», либо «широкой» [4].

К примеру, нарушение права лица на идентификацию и существование (*Эванс против Соединённого Королевства*), осуществление расовой и этнической дискриминации (в том числе и в образовательных целях – *Д.Х. против Чехии 2007 г.*), раскрытие интимных аспектов частой жизни (ст. 8 Конвенции), нарушения права на жизнь и запрета на осуществление пыток не могут обосновываться государством с позиции «margin of appreciation». Здесь следует говорить об «узкой» степени дискреции.

К примерам, когда становится допустимым рассмотрение дела с учётом «широкой» степени дискреции, можно отнести отступление от некоторых положений Конвенции (данное право стран-участниц Конвенции закреплено в ст. 15 ЕКПЧ) в случае чрезвычайного положения (в деле *Бранниган и МакБрайд против Соединённого Королевства 1993 г.* отмечается, что отступления возможны во время «войны или чрезвычайного положения, введённого по причине наличия угрозы жизни населению государства»); дела, связанные с вопросами национальной безопасности, а именно осуществлением компетентными государственными органами, к примеру, прослушки телефонных звонков или прочтения личной переписки (дело *Класс против Германии 1978 г.*) с целью предотвращения террористических актов. «Широкая» свобода усмотрения также допустима в делах, связанных с защитой господствующей в обществе морали (*Хэндисайд против Соединённого Королевства 1976 г.*), и делах, поднимающих такие моральные и этические вопросы, на которые у государств-участников Европейского Союза нет единого ответа (дело *Эванс против Соединённого Королевства 2007 г.*). Страна может обратиться к доктрине «margin of appreciation» тогда, когда дело касается введения новой социальной или экономической политики через законодательные органы (дело *Хаттон против Соединённого Королевства 2003 г.*) [5]. Также следование доктрине свободного усмотрения имеет место при решении некоторых вопросов в области миграционной политики и политики в области гражданства. Принцип обеспечения государства суверенным правом на осуществление контроля над своей территорией, подкреплённый доктриной «margin of appreciation», был отражен в деле *Сысоева и другие против Латвии* [6, с. 4].

Специфика отношений, складывающихся в государстве в целом, особенность и экстренность ситуации, в ходе которой делаются отступления от Конвенции, культурные, моральные, этические аспекты, отсутствие консенсуса между странами-участницами ЕКПЧ по некоторым требующим аксиологической оценки проблемам – всё это наделяет государства свободой усмотрения, правом поступать так, как того требуют принципы «демократического общества». Так, властные органы страны, опираясь на высокую осведомленность о ситуации, во многом солидаризируясь с мнением населения, разделяя его чувства и неся ответственность перед гражданами, национальным законодательством и международным сообществом, берут на себя обязанность по нахождению баланса между публичными и частными интересами. При этом, чем значимей данный баланс для общества, чем выше общественная опас-

ность, которая стала основанием для его потери, тем большая свобода усмотрения будет предоставлена государству [7, с. 3].

Условие о свободе усмотрения предполагает стать завершающей частью Преамбулы Европейской конвенции о правах человека. Ещё в ноябре 2012 г. Суд направил условие в том же самом изложении, в котором оно представлено нам сегодня, в Руководящий комитет по правам человека (РКПЧ). Основная функция последнего заключается в установлении стандартов, принимаемых всеми 47-ю государствами-участниками Конвенции с целью развития и распространения концепции прав человека в Европе и повышения эффективности контрольного механизма, созданного в соответствии с ЕКПЧ [8]. Направляя условие в данный орган, Суд выразил беспокойство относительно его изложения, поскольку находил его незавершённым. Непроработанность поправки может породить сомнения в смысле, который изначально планировалось в неё вложить. Также она же может стать причиной слишком волюнтаристского истолкования положения и как следствие внесения непонимания и дисгармонии в отношения между государствами-участниками Конвенции и Судом, что может выразиться в последующем затруднении исполнении решений последнего.

Несмотря на высказанные опасения, текст поправки изменён не был, но в Пояснительном докладе к Протоколу № 15 отмечено, что доктрина свободы усмотрения была выработана Судом на протяжении его многолетней практики [9]. В связи с этим государство, чтобы избежать возможного нарушения прав человека, должно обращаться к ранним делам ЕСПЧ, в которых предполагалось, что *«margin of appreciation»* действительно имела место. Более тщательно суть намерений разработчика поправки может быть отслежена благодаря §12b с учётом §10, §11 и §12a Брайтонской Декларации [10]. Суд подчеркивает, что у стран-участниц Конвенции не было какой-либо общей интенции изменить содержание документа или системы международного коллективного исполнения его положений. Для интерпретации текста поправки Суд советует обращаться к его Объяснительному докладу, к контексту её написания, а также к Объяснительному докладу к Протоколу №14 и Интерлакенскому Плану действий (см. *дело Королёв против России*, no. 25551/05, ECHR 2010). К *travaux préparatoires* Суд предлагает относить и доклад заседания РКПЧ.

Ввиду того, что положение о свободе усмотрения государств спустя некоторое время будет окончательно закреплено в преамбуле Европейской конвенции о правах и свободах человека, автор выражает своё несогласие с ранее высказывавшейся позицией о том, что рассматриваемая доктрина являет собой не что иное, как «временный инструмент», применимый Судом ввиду отсутствия у него на данный момент четко разработанных правовых методов разрешения дел, связанных с национальной безопасностью, террористическими акциями, этико-моральными стандартами, варьирующимися от места к месту и эволюционирующими с ходом времени и т.д. [11, с. 6].

Учитывая то, что Конвенция представляет собой *«living instrument»*, закрепление в ее преамбуле доктрины свободы усмотрения скорее подчеркивает постоянно развивающийся, эволюционирующий характер документа. Здесь нельзя не согласиться с позицией Д. Б. Левина относительно того, что правовые методы, разрабатываемые ЕСПЧ (включая доктрину), помогают Суду находить баланс между также не находящимися в состоянии стагнации национальными законодательствами, международным правом и политикой [12]. Замечая, что политические воззрения отчасти все-таки оказывают влияние на правовые позиции суда, можно думать, что *«margin of appreciation»* является «лазейкой» для субъективизма. Однако в то же время она позволяет учитывать специфику каждого государства и вершить правосудие в зависимости от ситуации, культурных, этических особенностей. Вероятно, в ходе последующей судебной практики ЕСПЧ сформирует тест на определение пределов свободного усмотрения, который позволит судьям подходить к рассмотрению дел с большей долей объективности. На сегодняшний день Суд разработал лишь критерии соблюдения доктрины, к которым относятся законность действий государства и их необходимость для демократического общества [13].

Список использованной литературы

1. High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights - Brighton Declaration. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_FinalDeclaration_ENG.pdf (дата обращения: 29.10.2016).
2. Handyside v. the UK. URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Handyside_v_the_United_Kingdom_07_12_1976.pdf (дата обращения: 29.10.2016).
3. Schalk and Kopf v. Austria. URL: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/ecthr-schalk-kopf.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).
4. ECHR Reform. Margin of Appreciation. An overview of the Strasbourg Court's margin of appreciation doctrine. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/echr-reform-margin-of-appreciation.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).
5. ECHR Reform. Margin of Appreciation. An overview of the Strasbourg Court's margin of appreciation doctrine. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/echr-reform-margin-of-appreciation.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).
6. Орехов О. С. О пределах свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 4.
7. Орехов О. С. О пределах свободы усмотрения государств... // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 3.
8. Steering Committee for Human Rights (CDDH). URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standard-setting/cddh/> (дата обращения: 29.10.2016).
9. Пояснительный доклад к Протоколу № 15. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/-Protocol_15_explanatory_report_ENG.pdf (дата обращения: 29.10.2016).
10. Брайтонская Декларация 2012. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_FinalDeclaration_ENG.pdf (дата обращения: 29.10.2016).
11. Орехов О. С. О пределах свободы усмотрения государств ... // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева 2015. № 2(82). С. 6.
12. Левин Д. Б. Актуальные проблемы международного права. М. : Наука, 1974. 264 с.
13. Липкина Н. Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10, 2008.

УДК 340

Голубева Л. А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I: УРОКИ ПРОШЛОГО ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО

В статье рассмотрены основные результаты реформы Петра I в сфере уголовного права, представлено компаративистское измерение результатов данной реформы.

Ключевые слова: воинские Артикулы, Морской Устав, Петр I, уголовное право, преступление, наказание, социальная антропология права.

Основная цель истории государства и права представляет собой необходимость прослеживания взаимосвязей между особенностями государственного управления в тот или

иной период русской истории и нормами права, регулировавшими общественные отношения в соответствии с государственной политикой. Правовые нормы не возникают искусственным путем, они отражают специфику общественного и политического сознания конкретной эпохи, что позволяет проследить процесс реформирования государственного управления с внутренней стороны.

Реформы Петра I коренным образом изменили русское как государство, так и право, значимость же реформы уголовно-правовой сферы трудно переоценить. В частности, именно в рамках данной реформы впервые был введен термин «преступление», являющийся и в настоящее время ключевой категорией современного уголовного права. Особое значение реформа уголовного законодательства приобрела в связи с централизацией государственного управления, т.к. требовала формирования специальных органов государственной власти, осуществляющих уголовное преследование.

Таким образом, метод исторической ретроспективы позволяет не только понять предпосылки создания тех или иных нормативно-правовых актов, но и проанализировать их значение для современного состояния правовой системы России.

Основными актами, отражающими специфику реформирования материального уголовного права, принято считать Устав Воинский 1716 г. и Морской устав 1720 г., зафиксировавших наиболее значимые в тот исторический период виды преступлений [7].

Наука и практика уголовного права в русском государстве не длительное время использовали общие термины для характеристики противоправных и наказуемых деяний. В Артикуле воинском, содержащемся в Уставе воинском, появился институт противоправности деяний, признающихся преступлениями, было определено содержание понимаемых в современном смысле таких понятий, как умысел, неосторожность, невиновное причинение вреда, покушение на преступление, достаточно подробно (по сравнению с Соборным Уложением 1649 г.) конкретизировано содержание института необходимой обороны, соучастия и т.д. Так, исследователи характеризуют Артикул воинский как первый военно-уголовный кодекс России.

В Соборном Уложении 1649 г. под преступлением понималось ослушание воли царя и называлось «воровство» и «вина». В Воинском Артикуле под преступлением понимался не только формальный акт нарушения, его государственной воли, но и действие, причинявшее вред государству, посягавшее на государственный интерес [8]. В соответствии с петровским законодательством преступным считались не только те деяния, которые запрещены законами государства, но и все те, что приносят государству вред.

В связи с тем, что военная реформа Петра I обеспечила государственное содержание армии (а до этого снаряжение и обмундирование являлось собственностью самих военнослужащих), достаточное количество артикулов устанавливало ответственность за нарушение правил обращения с выданным обмундированием, оружием и иным военным имуществом [4].

Большая значимость, чем ранее Соборным Уложением 1649 г., была придана таким преступлениям, которые можно отнести к категории «против порядка управления и суда». Необходимость этого была обусловлена разрастанием в результате административной реформы бюрократического аппарата. В частности, было ужесточено наказание за фальшивомонетчество, изготовление подложных документов, фальшивых печатей. Особое внимание было уделено таким преступлениям против порядка государственного управления, как срывание и уничтожение царских указов, лжеприсяга, лжесвидетельство, ложный донос и др.

Нормы уголовного права содержались не только в Воинском Уставе, но и в Морском уставе. Исследователи отмечают характер заимствований из Воинского Артикула большого числа положений, при этом Морской устав ввел и новые уголовно-правовые нормы [10].

Кроме регулирования уголовно-правовых отношений, Воинский и Морской уставы содержали нормы как специализированного характера (применимых в исключительно воен-

но-уставных отношениях), так и нормы иных отраслей права. Морской устав ввел новый термин: вместо используемого ранее «наказание» стал применяться термин «штраф».

В сфере уголовного процесса значимым отражением эпохи является право суда на свободу выбора меры наказания и степени жесткости. В связи с этим исследователи отмечают излишнюю и произвольную жесткость и даже жестокость санкций за совершенные преступные деяния. Но нельзя забывать, что кажущееся в современном мире жестокость часто была обусловлена общественной необходимостью для конкретной исторической эпохи. Например, одинаковая санкция «смертная казнь» следовала и за политические преступления, и за убийство, и за богохульство, и за сон на карауле, т.е. за самые различные по тяжести преступления. Но эту степень тяжести мы определяем, исходя из современного взгляда и идеи гуманистического государства. В петровские же времена сон в карауле мог привести к необратимым последствиям, т.к. мирное время «государственного соседствования» еще не наступило.

Тяжесть наказания за вменяемое преступление зависела не только от совершенного деяния, но и от социального статуса обвиняемого и потерпевшего, т.к. подобное неравенство было характерно для практически любых общественных отношений той эпохи в рамках периода протоправа.

Основная цель наказания представляется как «устрашение» в целях несовершения иными лицами подобных деяний. Неотъемлемой задачей при приведении санкции за совершенное преступное деяние в действие являлось обязательное причинение преступнику страданий телесного и морального характера. Телесные наказания имели целью возмездие, т.е. нанесения вреда тому органу, каким совершено преступление. Целью наказания являлось также изоляция преступника, в связи с чем широкое распространение получили тюремное заключение и ссылка. В начале XVIII в. чаще стал применяться труд на тяжелых работах [3]. Также отдельного внимания заслуживает институт «шельмования», имеющий свое действие только в отношении лиц дворянского происхождения и означающий лишение всех возможных привилегий, соответствующих бывшему статусу лица в обществе. При этом «шельмование» имело своей целью и унижение субъекта, например «прибиванием таблички с именем преступника к виселице» [9].

Особое место среди наказаний занимала смертная казнь, количество видов которой поражает разнообразием. Виды смертной казни подразделялись на квалифицированную (т.е. с причинением особых страданий для устрашения подобномыслящих) и простую. Так, Военский Артикул содержит 122 случая (в отличие от 35 случаев, указанных в Соборном Уложении 1649г.), в которых применялась смертная казнь.

Наказание не было индивидуализировано: в ряде случаев (особенно за совершение государственного преступления) наказывались не только преступник, но и члены его семьи. Индивидуальность наказания была установлена только в 1803 г. (ранее Устав благочиния отменил ответственность родителей за детей) [2].

Таким образом, уголовно-правовые нормы в результате петровских реформ получили свое развитие в связи с увеличением количеств общественных отношений, затрагивающих интересы государства в целом. Следовательно, количество преступлений, определяемых уголовным законодательством, возросло, при этом, составы преступлений стали более четко и точно определены. Общим свойством реформированных и старых уголовно-правовых норм явился их казуальный характер, т.к. для создания модельного законодательства общественно-политическая и правовая мысль еще не достигли определенного уровня своего развития.

В общем и целом, можно выделить четыре главных результата рассматриваемой уголовно-правовой реформы:

Во-первых, уголовное законодательство Петра I содержало новеллы во многих сферах: появилось понятие «преступления», ставшего основной категорией уголовного права и остающегося таковым до настоящего времени.

Во-вторых, в качестве инструмента института доказательств впервые предусматривается проведение судебно-медицинской экспертизы.

В-третьих, Уставы Воинский и Морской содержали определенные основания для смягчения применяемых мер и называли таковыми условия крайней необходимости, мало-значительность деяния и недееспособность субъекта. Основанием для освобождения от наказания являлся и такой новый институт как необходимая оборона, впервые закрепленный в Артикуле Воинском.

В-четвертых, с точки зрения уголовного процесса предпринята попытка выделить стадии совершения преступного деяния: определены умысел, покушение и совершение самого преступного деяния.

При Петре I понятие «преступление» отделилось от христианского понятия «грех». Уголовное право стало чисто светским с одной прагматической функцией – карать. Петр I вдвое увеличил число правонарушений, за совершение которых полагалась теперь смертная казнь, причем «он придумал новые виды смертной казни: колесование, четвертование, «аркебузирование» (расстрел). Этот великий реформатор увеличил также число членовредительских наказаний, например – прожигание языка (за богохульство), увеличил число болезненных наказаний: битье шпицрутенами, ввел каторжные работы» [1]. Как и следовало ожидать, законодательство Петра I значительно сузило область деяний, относимых к ведению церковных судов. Преступления в области семейных и брачных отношений, половые преступления и преступления против нравственности, которые даже не упоминались в Соборном Уложении, как относящиеся к компетенции церкви, по Воинскому Артикулу карались в том же порядке, как и все другие уголовные преступления [5].

Однако, проанализировав петровские реформы в целом с точки зрения социально-антропологического подхода, можно увидеть и то, что правовая реформа не пошла вглубь, а внедрялась поверхностно и чисто механически. Это выражалось, например, в некритическом заимствовании многих положений европейского уголовного законодательства, основанного на Уголовном Уложении Карла V 1532 г. («Каролина»). Для Германии XVI века «Каролина» была шагом вперед, так как это Уложение «сделало не во всем последовательную попытку ввести уголовную репрессию в рамки жесткой (насколько было возможно по времени) законности: в случае каких-либо не предусмотренных прямо в законах преступлений или обстоятельств судьи не могли прибегать к столь привычной Средневековой аналогии, но обязаны были запросить вышестоящие суды или юридические консультационные учреждения. Среди них одно из первых мест отводилось университетам» [6]. Однако, в российских условиях внедрение положений «Каролины», закрепленных в Артикуле Воинском 1715 г., привело к значительному ужесточению системы наказаний (причем под юрисдикцию Артикула подпали и гражданские лица). Кроме того, сам Артикул опирался на соответствующий нормативный акт шведского короля Густава-Адольфа, т.е. рецепция уголовного законодательства в России петровской эпохи носила чрезвычайно широкий характер, и одновременно многие новые узаконения не были адаптированы к условиям места и времени (многие рецептированные акты сохранили иностранную терминологию, не имевшую аналогов в русском языке).

Таким образом, на заре «европеизации» русского государства, заимствование без адаптации привело к фактическому повышению уровня преступности в государстве, поскольку многие деяния стали признаны именно преступными¹. Следовательно, сравнительный метод в целях развития правовой науки может быть применен не только по горизонтали – в рамках сравнения правовых систем различных государств, но и по вертикали – при проведении ретроспективного анализа.

---

¹ Так, если судить «в обратную сторону», Я. И. Гишинский, выступая на XVI Спиридоновских чтениях (СПб., 11 апреля 2014), одним из способов существенного повышения уровня правопорядка вполне логично выделил декриминализацию части составов преступлений.

Список использованной литературы

1. Земсков Б. Н. История отечественного государства и права. М. : ЕАОИ, 2009. 336 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России. М. : Юристъ, 2004. 797 с.
3. История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. М. : ООО «ТК Велби», 2003. 544 с.
4. История отечественного государства и права. Ч. 1 / Под ред. О. И. Чистякова. М. : Юристъ, 2004. 430 с.
5. Ковалев К. С. Развитие военно-уголовного законодательства: от Петра I до Александра I // Общество: философия, история, культура. 2016. № 6. С. 46–49.
6. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. В 2-х т. М. : Эксмо, 2005. Т. 1. 576 с.
7. Памятники российского права / под общей ред. Р. Л. Хачатурова. Т. IV. Памятники права в период единодержавия Петра I. М. : Юрлитинформ, 2014. 582 с.
8. Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича / Сост. В. Томсинов. М. : Зерцало, 2011. 422 с.
9. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 2008. 464 с.
10. Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2003. 736 с.

УДК 34.01

Гращенко А. В.

СПЕЦИФИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ В РФ

В статье раскрываются специфические особенности правоприменения как особой формы реализации права, выявляются ее суть, цель, круг субъектов и их полномочия, акцентируется внимание на категориях, составляющих дифференциацию подходов к правоприменения как уникального явления правореализации.

Ключевые слова: правореализация, правоприменение, стадии, типы, формы и виды правоприменения.

Применение права – одна из наиболее актуальных и жизненных проблем реальной практики, и теории права. Еще Ю. А. Тихомиров подчеркивал, что в вопросах применения права «особенно ярко и наглядно обнаруживаются те неразрывные нити, которые соединяют проблемы общей теории права с самой гущею конкретной правовой жизни, с самыми настоятельными вопросами юридической практики».

Множество правовых норм предполагают непосредственную их реализацию в тех или иных формах в правомерном поведении субъектов права. Но существуют и нормы права другого характера. Такие правовые нормы предполагают права и обязанности, которые по специфике не могут возникнуть у определенных лиц только благодаря их собственному желанию и воле, только благодаря их собственным действиям. Для возникновения таких прав и обязанностей в каждом отдельном случае требуется издание уполномоченным органом государства властного индивидуального акта, предписания индивидуального характера, касаю-

щегося конкретного лица. Такая деятельность органов государства называется правоприменением

Таким образом, представляем себе возможным дать следующее определение особой форме реализации права: правоприменение – есть самостоятельная форма реализации права, имеющая особую четкую структуру, отличную от использования, исполнения и соблюдения, но тесно связанную с ними, осуществляемую по средствам властной деятельности государства и уполномоченных им органов, в соответствии с законом и направленную на установление прав и обязанностей субъектов конкретных правоотношений, результатом которой является юридический факт.

Суть правоприменения заключается в том, что оно является организующей властной деятельностью государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь. Отсюда следует, что применение правовой нормы – не только ее осуществление и реализация, но и властная деятельность компетентного уполномоченного на это государством органа.

Целью правоприменения является удовлетворение социально-правовых потребностей и интересов общества в целом. Потому правоприменение наиболее социально значимо относительно иных форм правореализации.

Основополагающие свойства правоприменения позволяют наиболее полно изучить данное явление изнутри.

Правоприменение возможно определять и дифференцировать по различным критериям. Каждый вариант типологизации (рассмотрение в соответствии с определенной моделью, конкретным типом или видом) имеет собственные плюсы и позволяет изучать особую форму реализации права в его различных аспектах. В ходе нашего исследования наше внимание было обращено на такие категории как – типы правоприменения: судебный, управленческий, административный, в основу которых положены различия сферы деятельности, компетенций, полномочий и степени усмотрения субъектов правоприменения; формы применения права²: наложение санкции, разрешение споров контроль, конкретизация, в основу дифференциации которых положено конкретное жизненное обстоятельство, требующее правоприменительной деятельности; виды правоприменения: юрисдикционное и позитивное основанием для различия которых является обстоятельство требующее применение санкции или диспозиции; модели правоприменения: процессуальная и информативная в основу которых положены различные подходы к характеристике стадий правоприменения. Тем самым, критерии дифференциации следует избирать исходя из конкретной ситуации и из поставленных перед исследователем задач.

Правоприменение, являясь самостоятельной формой правореализации, сложна и многогранна в различных аспектах, так как реализуется оно в сочетании с иными формами реализации и в тесном взаимодействии и взаимопроникании.

Классификации признаков правоприменения, предложенные различными учеными, фактически аналогичны по своему содержанию и включают в себя такие существенные черты как:

- Властный характер – подразумевает под собой исключительное право государства наделять компетентные органы либо должностных определенными полномочиями, лишь в рамках, которых те способны осуществлять правоприменительную деятельность.

- Индивидуализированный, персонифицированный характер – осуществление полномочий в рамках конкретных правоотношений и никак иначе, несмотря на то, что правовое положение сторон в данных правовых отношениях различно. Так называемая активная роль принадлежит субъекту, обладающему властными полномочиями, которые он использует в интересах другой стороны.

- Структурированный, стадийный характер – процесс правоприменения может осуществляться только путем соблюдения определенных стадий этой особой формы реализации права.

- Осуществление в строго определенных процессуальных формах – порядок применения права регламентирован специальными (процедурными) юридическими нормами процессуальных отраслей права.

- Интеллектуально – творческий характер действия – так как правоприменение это всегда интеллектуальная деятельность, требующая произведения сознательного ряда действий.

- Подзаконный характер – осуществление правоприменительной деятельности в строгом соответствии букве действующего законодательства и в его пределах.

- Юридически – оформленный характер – правоприменительная деятельность всегда имеет своим результатом вынесение специального правоприменительного акта, который в свою очередь является юридическим фактом, направленным на возникновение, изменение, прекращение конкретных правоотношений.

Таким образом, предложенная нами классификация признаков применения права позволяет в наиболее широком диапазоне проанализировать данное явление.

Применение права – это целостный и в то же время сложный процесс, занимающий определенный промежуток, имеющий начальную и конечную точки. Он состоит из нескольких логически связанных друг с другом стадий: установление фактических обстоятельств по юридическому делу, правовая квалификация обстоятельств, выбор необходимой правовой нормы, толкование и анализ правоприменительной нормы, разрешение возможных коллизий между нормами права, а также преодоление имеющихся пробелов в праве, принятие решения по данному делу, издание правоприменительного акта, исполнение решения по делу. В рамках каждого из этих этапов разрешаются конкретные организационные и исследовательские задачи по реализации права.

Список использованной литературы

1. Тихомиров Ю. А. Правоприменение: теория и практика : монография. М., 2008. 432 с.
2. Панченко В. Ю. Современное правопонимание и правоприменение // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». 2012. № 4(33). С. 6–9.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : курс лекций. М., 2006. 776 с.

УДК 347.42

Гречушникова Ю. С.

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СДЕЛОК ПО СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ

В статье рассматриваются особенности новых правовых институтов, появившихся в Гражданском Кодексе Российской Федерации, – заверений об обстоятельствах и возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обязательств. Законодательное закрепление данных институтов в российском гражданском праве повысит доверие к российскому праву со стороны бизнеса и сократит риски инвесторов в сделках слияний и поглощений.

Ключевые слова: сделки по слияниям и поглощениям, заверения об обстоятельствах, требование о возмещении потерь.

В 2015 году в российском законодательстве были закреплены и адаптированы юридические конструкции, характерные для договоров М&А (сделок по слияниям и поглощениям): заверение об обстоятельствах и возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обязательств.

Статьей 431.2 Гражданского Кодекса РФ предусматривается введение нового института – конструкции заверения об обстоятельствах – в российское гражданское право. Ответственность за недостоверность заверений наступает независимо от того, было ли известно предоставляющей их стороне об их недостоверности. Кроме того, для подобных случаев установлена презумпция осведомленности стороны, предоставившей недостоверные заверения о том, что другая сторона будет на них полагаться. По общему правилу, у стороны, предоставившей недостоверные заверения, возникает обязанность возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

В английском праве при расчете убытков от нарушения гарантий (warranties) действует принцип, в соответствии с которым «стороны будут возвращены в то состояние, если бы нарушение договора не произошло» [1, с. 3]. Компенсация убытков потерпевшей стороне производится в случае нарушения продавцом гарантий в отношении характеристик продаваемого актива. Гарантии являются частью договора передачи актива. Порядок компенсации убытков в случае нарушения заверений (representations) будет основываться на правилах, применяемых к деликтным отношениям, то есть «пострадавшая сторона будет возвращена в то положение, которое существовало для нее, если бы конкретный вред не возник» [1, с. 3]. Заверения со продавца представляют собой утверждения об обстоятельствах или факты, касающиеся продаваемого актива.

При совершении сделок по слияниям и поглощениям гарантии (warranties) предоставляются в отношении титула на продаваемые акции, финансового положения компании и ее хозяйственной деятельности, прав компании на активы.

Неоднозначным выглядит положение о том, что ответственность по статье 431.2 Гражданского Кодекса РФ наступает в том случае, если покупатель полагается на заверения или если продавец имел разумные основания так думать. Неочевидно, как именно будет определяться, полагался ли покупатель на заверения в конкретном случае. По видимости, сторонам будет необходимо отражать это в договоре – прописывать, что одна сторона (продавец) представляет заверения, а другая (покупатель) полагается на них. Термин «разумные основания» в контексте статьи не определен [3, с. 11].

Если покупатель провел юридическую или финансовую проверку и получил экспертное мнение, то суд может посчитать, что он заключил договор, полагаясь на соответствующие экспертные данные, а не на заверения стороны. В случае с заверениями о соблюдении корпоративных процедур следует понимать, что они не будут являться полной защитой от риска оспаривания крупных сделок или сделок с заинтересованностью, но их использование позволит возместить потери от недостоверности заверения [5, с. 21].

Согласно английскому праву иск о возмещении убытков в связи с нарушением гарантий (warranties) может быть предъявлен вне зависимости от проведенной покупателем проверки due diligence. Однако в случае недостоверности заверений (representations) потерпевшая стороны должна доказать, что ложность сведений не была установлена в ходе проводившейся проверки.

Негативные последствия для стороны, предоставившей недостоверные заверения, будут применяться независимо от того, было ли ей самой известно о недостоверности ее заверений или нет. В соответствии с английским правом в случае нарушения заверений (representations) пострадавшая сторона будет обязана доказать, что в своей деятельности она действи-

тельно полагалась на полученные заверения. При этом в зависимости от формы вины лица, предоставившего недостоверную информацию, различают умышленное нарушение заверений, при котором лицу известно о ложности сообщаемых фактов либо лицо не предприняло мер для выяснения достоверности сведений, нарушение по неосторожности, если у лица не было достаточных оснований полагаться на достоверность информации, и невиновное нарушение, если лицо имело разумные основания полагать, что сведения являлись достоверными. В случае умышленного или неосторожного введения в заблуждение (*misrepresentation*), пострадавшая сторона имеет право требовать возмещения убытков вместо или в дополнение к расторжению договора.

В Российской Федерации существенное значение заверений, оказавшихся недостоверными, дает покупателю право не только на возмещение убытков или уплату неустойки, но и на отказ от договора. В английском праве только недостоверности заверений (*representations*) дает покупателю право расторгнуть договор.

Статья 431.2 Гражданского Кодекса РФ не дает ответа на вопрос о том, является ли заверение об обстоятельствах обязательством и не содержит четкого определения заверений об обстоятельствах, а указывает на случаи и условия, в которых они могут представляться, и на последствия их нарушения.

Также неоднозначна возможность представления заверений после заключения договора ввиду того, что изменение обстоятельств может потребовать внесения изменений в уже согласованный и подписанный сторонами договор о слиянии или поглощении или привести к значительному изменению цены акций (долей).

Сторонами договора могут использоваться положения пункта 1 статьи 431.2 Гражданского Кодекса РФ, которые предусматривают, что заверения могут быть представлены в отношении обстоятельств, имеющих значение как для заключения, так и для исполнения и прекращения договора, следовательно, стороны по договору смогут предусмотреть положения, которые будут важными в будущем на момент прекращения договора.

Очевидно, что институт заверений крайне востребован отечественным бизнесом. В целом, представляется, что законодательное закрепление института заверений об обстоятельствах в российском гражданском праве сократит риски инвесторов в сделках слияний и поглощений. Данная норма дает дополнительные гарантии покупателю активов и не исключает необходимости проведения проверки *due diligence*. Введение данного института должно повысить доверие к российскому праву со стороны бизнеса, а также улучшить инвестиционный климат в стране.

В соответствии с п. 1 ст. 406.1 ГК РФ, стороны обязательства могут предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств. К числу потерь, возмещаемых другой стороной, в числе прочего отнесены потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении.

В отличие от требования о возмещении убытков требование о возмещении потерь не сопряжено с нарушением обязательства возмещающей стороной и, соответственно, не предполагает необходимости доказывания причинно-следственной связи между нарушением и причиненными потерями, а также размером таковых. Представляется, что этот институт может использоваться в совокупности с институтом заверений.

Требование о возмещении потерь является безусловным, возмещение происходит в связи с конкретными, заранее известными рисками (например, имеющимся у приобретаемой компании судебным спором). В тоже время использование данной правовой конструкции не исключает потери, которые определены в качестве возможных составляющих убытков согласно определению последних в ст. 15 ГК РФ (расходы, утрата имущества, неполученные доходы). В отличие от английского права, в данной статье ГК РФ не предусмотрена компен-

сация потерь третьим лицам, а только сторонам обязательства. Также потери не должны быть связаны с нарушением контрагентом своего обязательства [2, с. 17].

Примером невозможности исполнения договора купли-продажи не по вине продавца может быть ситуация, в которой передача акций будет невозможна в связи с наложением ареста на акции или признанием их выпуска недействительным. Круг обязательств, при неисполнении которых возникает ответственность, законодателем не определен. В рамках договора купли-продажи акций третье лицо может, например, предъявить иск об истребовании акций из чужого незаконного владения или оспаривать сделки с акциями в рамках процедуры банкротства покупателя или продавца [5, с. 24].

Положительный эффект от внедрения рассмотренных выше институтов в российское право будет выражаться в увеличении степени диспозитивности сторон при выработке формулировок и условий договоров, что сделает российской гражданское право более эффективным для регулирования сделок слияний и поглощений.

Список использованной литературы

1. Аналитический обзор. Гарантии, заверения, обещания о возмещении убытков по английскому праву при структурировании транснациональных сделок по слияниям и поглощениям. Москва, Vegas Lex, 2010. – С. 3.
2. Городисский А., Любомудров Д. М&А сделкам по российскому праву быть? Первые впечатления от последних новелл Гражданского кодекса РФ // Legal Insight. 2015. № 4(40). С. 14–19.
4. Егоров И. В. Правовое регулирование сделок с юридическими лицами при слиянии и поглощении (в свете реформы Гражданского кодекса РФ) // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2014. № 1(80). С. 4–15.
5. Замятина Ю., Сиденко Е. Заверения и гарантии в свете изменений ГК // Юрист. 2015. № 29. С. 11.
6. Томашевская Ж., Кузнецова Н. «Заверения и гарантии» и «Обязательство по возмещению потерь» в сделках М&А (в свете планирующихся поправок в Гражданский кодекс РФ) // Слияния и поглощения. 2013. № 5(123). С. 18–24.
7. Чумаков А. А. Обновленные правила сделок между акционерами // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2015. № 6(133). С. 4–15.

УДК 343.9: 328.185 343.35

Демко О. С., Мальцева Н. Н., Нелена А. В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Авторами предложено описание криминологического портрета личности преступника, совершающего преступление коррупционной направленности на современном этапе развития российского государства. На основе анализа нравственно-психологических и социальных свойств личности предлагается типизировать личность преступника-коррупционера на инициативный, конформный и вынужденный типы.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, криминологический портрет, мотивация.

Одной из старейших и немаловажных проблем российского государства является коррупция. Следует признать, что коррупция в современной России представляет огромную социальную угрозу, препятствует росту экономики страны, сдерживает ее эффективное развитие. Вместе с тем коррупция наносит неизгладимый ущерб политической легитимности власти, а также снижает уровень общественной морали, нравственности, правовой и политической культуры, – и это далеко не полный перечень негативных последствий коррупции.

Продемонстрировать значимость проблемы можно, обратившись к данным официальной статистики. Из аналитической справки Генеральной прокуратуры РФ следует, что в 2015 году было зарегистрировано 32 455 преступлений коррупционной направленности (в 2014 году – 32 203), к уголовной ответственности было привлечено 16 926 лиц (в 2014 году – 15 893) из которых 2 104 лица, занимавших должности в органах исполнительной власти, 51 должностное лицо – в органах законодательной власти [1]. Усугубляет ситуацию, тот факт, что коррупционные преступления в правовой доктрине безоговорочно относят к числу высоко латентных.

Стоит отметить, что огромное научное и практическое значение в борьбе с обозначенной проблемой имеет изучение личности правонарушителя. Это аргументируется тем, что эффективное пресечение и предупреждение коррупционных преступлений, как и любых других, возможно посредством определения специфических характеристик лиц с асоциальным поведением и механизмов его формирования.

Изложенное с предельной определенностью обуславливает необходимость комплексного криминологического исследования личности преступника, посягающего на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, подрывающего своим противоправным поведением устои государственной власти, в целях противодействия, предупреждения и прогнозирования подобных преступлений, выявления и оценки тех свойств, которые порождают или способствуют преступному поведению в рассматриваемой сфере.

Не вдаваясь в рассуждения относительно смыслового содержания понятия «личность преступника», за основу возьмем следующее определение: «социальное лицо человека, совершившего противоправное деяние (преступление)» [7, с. 18]. Очевидно, что категория «личность коррупционера» является видовым понятием наиболее широкого – «личность преступника». Полная криминологическая характеристика личности коррупционера состоит в единстве социально-демографических, нравственно-психологических, психических, уголовно-правовых и иных свойств.

Анализируя криминологические особенности личности коррупционного преступника, О. Р. Абрамовская и А. В. Майоров, акцентируют внимание на следующих признаках, выделяя их в качестве общих: а) лица мужского пола; б) лица старше 30 лет; в) лица, обладающие высоким образовательным уровнем; г) лица, ранее не судимые (включая тех, у кого судимость снята или погашена); д) наличие устойчивых мотивов корыстной направленности; е) доминирование таких нравственно-психологических качеств, как корыстолюбие, проявление властности, неуважение к закону [2, с. 55]. Исследования, проводимые Е. К. Волконской по выявлению признаков коррупционно опасной личности, позволили правоведам сформировать следующий более детализированный современный криминологический портрет коррупционера (получателя взятки): «лицо мужского пола, 33 лет, имеющее высшее образование, занимающее государственную должность, семейное, ранее не судимое, имеющее высокий материальный достаток, корыстолюбивое, властное, не уважающее закон» [4, с. 33].

В правовой литературе ряд криминологов на основе выделения общих признаков, присущих личности преступника, совершающего коррупционные преступления, причинно связанных с его противоправным поведением, типизируют коррупционеров, выделяя инициативный, конформный и вынужденный типы [3, с. 67; 4, с. 33]. Уделим некоторое внимание каждому из указанных типов.

Инициативный тип. Коррупционером, относящимся к инициативному типу, выделяет совокупность следующих черт: деформированное моральное сознание, безудержная жажда наживы, устойчивое убеждение во вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия. Такие качества не только подкрепляют целенаправленность на реализацию преступного умысла, устойчивость преступного поведения, но и значительно повышают степень общественной опасности противоправного деяния. Воспринимая коррупцию как естественную и неотъемлемую часть жизни общества, как один из способов эффективного решения проблем граждан, инициативный коррупционер зачастую афиширует «прейскурант дополнительных услуг».

Подытожим: Коррупционеры, отнесенные к инициативному типу личности преступника, используют занимаемое положение в корыстных и иных личных интересах, стремясь «продать свои услуги, пока они пользуются спросом». Нацеленные на совершение противоправного деяния такие преступники преднамеренно создают ситуации, провоцирующие действия физических и юридических лиц по даче ему вознаграждений. Противоправная деятельность инициативного коррупционера, как правило, носит длительный характер, выражается в систематических действиях.

Конформный тип. Коррупционеры данного типа приспособляются к сформировавшейся в коллективе социально-психологической обстановке, подчиняются принятыми в ведомстве нормами коррупционного поведения. Зачастую корыстный мотив у такого типа личности отсутствует либо выражается очень слабо. Наиболее содержательное описание конформного типа личности преступника-коррупционера в своих работах приводит Е.К. Волконская: «изначально не замышляющий совершать преступление служащий, из-за страха быть низвергнутым или уничтоженным сложившейся в обществе системой, постепенно втягивается в орбиту коррупционных взаимоотношений, признаваемых сослуживцами нормальным явлением» [4, с. 33].

Подытожим: коррупционер-конформист, не имея собственной позиции, беспринципно и некритично перенимает общепринятое в коллективе коррупционное поведение либо соглашается с ним, приспособливает свои мысли, внутренние убеждения, поведение к мнениям и требованиям окружающих его правонарушителей. Как правило, это вытекает из психологической установки лица «не быть «белой вороной»». Частота и степень общественной опасности преступлений, совершаемых конформным типом коррупционера, находится в пропорциональной зависимости от господствующего в коллективе «правопорядка» [6, с. 48].

Вынужденный тип. Данный тип личности коррупционера, как правило, совершает противоправное деяние и получает за него некое поощрение вследствие оказываемой провокации со стороны физического или юридического лица. У вынужденного коррупционера корыстный мотив отсутствует. Руководящим фактором, подталкивающими на мздоимство, в данном случае выступает с одной стороны сильное психическое воздействие, оказываемое на служащего, а с другой – его легкая внушаемость, низкий уровень правовой культуры, страх разоблачения.

Подытожим: не способный противостоять негативному влиянию других лиц, стоящий перед выбором между позором и предлагаемыми благами, вынужденный коррупционер невольно совершает противоправные деяния. Отсутствие позитивных привычек, устойчивых стереотипов правомерного поведения, низкий уровень правовой грамотности и знаний российского законодательства (например, примечания к статьям УК РФ о даче взятки и об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяний) – все это в совокупности обуславливают вынужденное совершение коррупционного преступления. По убеждению Е. К. Волконской, повышенная опасность преступной деятельности вынужденного коррупционера состоит в многократности совершения вынужденных коррупционных преступлений, иными словами «посадка на взятку» [4, с. 33].

В характеристике личности преступника-коррупционера не последняя роль отведена его нравственно-психологическим качествам, которые во многом детерминируют выбор той

или иной модели поведения. К числу таких качеств следует отнести корыстолюбие, алчность, бездуховность, жадность, зависть, эгоцентризм и многие другие. Позволим себе некоторые рассуждения относительно каждого из обозначенных нравственно-психологических качеств применительно к коррупциогенной личности.

Корыстолюбие, выражающееся в стремлении к выгоде материального порядка, одно из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков. Ни для кого не секрет, что каждый хочет «жить хорошо». Однако, многие, живущие достаточно хорошо, хотят жить ещё лучше. Эта простая истина объясняет психологически мотивированное вождение коррупциогенной личности подкупить и готовности продаться. Осознавая свое доминирующее положение, личность «при должности» психологически старается извлечь выгоду, получить «ренту своего служебного положения» [7, с. 204]. Зерно рациональности присутствует в рассуждениях Е. О. Алтухова, по убеждению которого грань перехода от долга, гражданской порядочности к личной выгоде хрупка, подвижна, ситуативно обусловлена [3, с. 41].

Бездуховность, как свойство личности, выражается в противоречии ее миропонимания законам природы, общества, нравственным догматам веры. Бездуховность, по убеждению психологов, – это кризис человека, проявляющийся формировании ложного мировоззрения, устремление к порокам и ложным потребностям, подмене цели жизни ее средствами, эгоизме и душевной грубости. Диаметральность бездуховности важнейшему противоречивому фактору – духовности – наиболее ярко выражается в том, что последнее основано на осознании бренности всего вешного, ориентировано на служение идее и поиск высшего смысла [7, с. 204]. Для коррупционера увеличение благосостояния и «престиж» имеют большее или, во всяком случае, не меньшее значение, чем общественно значимый результат, чем польза, приносимая окружающему.

Особое внимание в отечественной криминологии уделяется эгоцентризму. Наиболее рельефно выражаясь из совокупности иных нравственно-психологических качеств, эгоцентризм способен трансформировать законопослушного, честного, порядочного служащего в коррупционера. Рассуждая по этому поводу, С. А. Духанин приходит к выводу, что чиновник, осуществляющий свою деятельность на ключевом посту, непроизвольно начинает ощущать свою значимость [5, с. 28]. «Вначале он приходит к осознанию того, что от одной его подписи может зависеть судьба проекта, предприятия и, возможно, отрасли. В данной ситуации закономерно возрастает самооценка, которая порой бывает гипертрофирована», – заключает С. А. Духанин. Подарки, льготы, различные предложения со стороны зависимых от чиновника лиц – далеко не полный перечень мерил значимости, важности его положения. Развитое чувство алчности и жадности коррупционера находится в тесной связи с постоянным улучшением его материального благосостояния, неугасаемым стремлением к этому. Квартира в престижном районе, собственный автопарк, последние новинки техники и технологий – лишь малая часть каталога утилитарных потребностей, так называемых «*die Luxusbedürfnisse*» (потребностей в роскоши). По мнению Д. А. Шестакова, коррумпированность служащего находится в причинной зависимости с принятыми в обществе стандартами об образе жизни «новых русских» [8, с. 39].

Нарушение профессиональной мотивации у потенциальных коррупционеров обретает очертания уже на этапе получения образования, расширяя свои границы со временем, в конечном итоге приводит к формированию антисоциальной направленности личности [5, с. 31]. К такому выводу приходит в своих научных изысканиях С. А. Духанин. Стяжательство, неистовая жажда накопления, эгоизм, пренебрежительное отношение к добросовестным труженикам, вера во всемогущество денег – по мнению С. А. Духанина, являются ключевыми нравственно-психологическими характеристиками личности коррупционера.

В целом разделяя позицию отечественных криминологов, подытожим: нравственно-психологические качества личности коррупционера зависят от особенностей формирующихся у него потребностей и интересов, зачастую гипертрофированных, отличных от иных членов общества.

Коррупция настолько въелась в жизнь российскую, что не нуждается даже в синонимах. Анализируя сущность коррупции, ее природу, стоит отметить, что на сегодняшний день коррупция в российском государстве носит массовый характер и затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности. Борьба с коррупцией для российского государства не просто актуальна, а жизненно важна и необходима потому, что исход этой борьбы обуславливает существование России как суверенного правового государства. Вместе с тем, коррупция представляет собой сложную системную проблему, изучаемую в рамках социологии, политологии, экономики, юриспруденции и ряда других наук. Являясь составной частью криминализованного зла, коррупция возлагает на криминологов ряд задач, важнейшая из которых состоит в рекомендациях по защите независимости, самобытности и самодостаточности России в интересах ее граждан. Результаты проведенного исследования могут послужить полезным подспорьем в сфере антикоррупционной политики государства. Считаем, что при формировании конкретных мер профилактики противоправного коррупционного поведения следует учитывать ряд аспектов, отвечающих реалиям современного российского общества, в числе которых криминологический портрет личности коррупционера, характеристика ее социальных типов. Включение указанных аспектов в комплексный подход по превенции коррупции позволит повысить эффективность противодействия исследуемому социально-негативному явлению.

Список использованной литературы

1. Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015 год». URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124022/> (дата обращения 27.10.2016).
2. Абрамовская О. Р., Майоров А. В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестн. ЧелГУ. 2012. № 37(291). С. 54–57.
3. Алауханов Е. О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений : автореф. дис. ... док. юрид. наук. Алматы, 2004. 183 с.
4. Волконская Е. К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33–34.
5. Духанин С. А. Социально-психологическая обстановка в среде государственных служащих как фактор формирования мотивации к совершению коррупционного преступления // Юрид. психология. 2015. № 1. С. 28–31.
6. Рамазанов Р. А. Об особенностях характеристики личности преступника по коррупционным преступлениям // Закон и право. 2013. № 10. С. 44–48.
8. Шестаков Д. А. Частная криминология. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 537 с.
9. Шестаков Д. А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 38–47.

УДК 343

Дорошкова О. Г.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье рассмотрены проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности с использованием информацион-

но-телекоммуникационной сети интернет, появившиеся ввиду распространения этих преступлений. Выявлена и обоснована необходимость конкретизации действий, образующих объективную сторону преступления, совершенного данным способом.

Ключевые слова: преступления экстремисткой направленности, преступления совершенные с использованием сети интернет, проблемы квалификации экстремистских преступлений.

В настоящий момент в связи с распространением деятельности экстремистских организаций как на национальном, так и на международном уровне, государства в качестве реакции на данные действия ужесточают уголовную политику в сфере преступлений экстремистской направленности. Рассмотрев опыт зарубежных стран, РФ пошла по пути снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за данную группу преступлений, а также создала технико-организационные предпосылки для накопления информации о данных преступлениях. Помимо циклического распространения в зависимости от состояния социальной сферы, как и любой иной вид преступности, экстремистская преступность развивается в своем техническом исполнении, подстраивает под свою деятельность технические и иные достижения прогресса, в том числе и возможность обмена информацией в социальных сетях в информационно-телекоммуникационной сети интернет. Особенно это касается таких преступлений, как участие в деятельности экстремистской организации, создание таких организаций, возбуждение ненависти, вражды к определенным лицам по признаку их национальной и расовой принадлежности. Согласно докладу заместителя начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД РФ Владимира Макарова, сделанному им в 2015 году на заседании Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: «Две трети выявляемых в России экстремистских преступлений, совершаются с использованием интернета» [1]. Следовательно, помимо увеличения самого количества преступлений очевиден и приоритетный способ их совершения. Ввиду того, что в России информационно-телекоммуникационная сеть интернет получила широкое использование среди всех слоев населения на несколько десятилетий позже, чем в зарубежных странах, практика сбора и обработки информации пользователей, практика привлечения к уголовной ответственности за распространение экстремистской информации, практика блокирования такой информации, да и сама правовая культура пользователей сети интернет находится на низком уровне развития. После увеличения преступлений с использованием сети интернет в 2016 году был принят законопроект И. Яровой, обязывающей операторов хранить информацию о сообщениях пользователей и материалах, которыми они обмениваются. Несмотря на недовольство операторов из-за финансовых затрат данными нововведениями, они являются необходимыми, позволят в будущем ускорить процесс получения необходимой информации правоохранительными органами, поскольку информацию можно будет получить непосредственно в организациях связи, а не при проведении технических экспертиз изъятых компьютеров и иных гаджетов. Это также исключит возможность скрывания информации путём уничтожения технических средств. Аналогичные меры уже на протяжении длительного времени действуют в зарубежных странах. Проблема реализации лишь в том, что некоторые социальные ресурсы используют коды для шифрования сообщений, в связи с чем, переписку расшифровать невозможно ее видят лишь пользователи. Однако эти технические недоработки, наличие которых невозможно предотвратить ввиду отсутствия правовой и организационной практики их реализации. Главной проблемой обоснованного и своевременного привлечения к ответственности за экстремистские преступления с использованием сети интернет является практически полное отсутствие разъяснений по поводу объективной стороны преступления, совершенного данным способом. Признаком большинства преступлений данной группы является публичность и массовость. По своей природе сеть интернет предполагает, что информация, находящаяся в ней доступна неограниченному кругу лиц. Тем не менее, с развитием

социальных сетей данный критерий сети интернет несколько утратил свои позиции. На своей личной странице пользователи могут сохранять файлы, в том числе и со страниц других пользователей исключительно для себя, могут скрывать их от других пользователей. Возникает вопрос, действительно ли при сохранении экстремистских материалов в своих заметках, своих видеозаписях пользователи преследуют цель возбуждения у других пользователей «...ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» [2]. На практике возникают ситуации, что пользователи добавляют к себе на страницы материалы абсолютно с иной целью, иногда вообще бесцельно, например, для последующего просмотра, да и при обмене данными материалами пользователи могут и осуждать происходящее на файлах. Помимо того, правовая культура использования личных аккаунтов в сети интернет в РФ в настоящий момент находится на низком уровне. Подавляющая часть пользователей в полной мере не осознает, что действия, совершаемые ими на своей личной странице в сети интернет, отождествляются с их реальными действиями. Пользователи также не осознают уровень публичности своих действий в интернете и не желают этого делать. По результатам опроса на данную тематику, около 70 % пользователей имеют средние познания о правовых последствиях своих действий в интернете, «...а 16 % полагают, что в этой сфере легко можно обойтись и без законов, поскольку они пользуются в виртуальном пространстве своими знаниями и чувствами. Около 10 % не имеют никакого представления об Интернете, о возможностях правового регулирования виртуального пространства и в разное время совершали те или иные правонарушения» [3]. Из вышеперечисленного следует, что в большинстве случаев пользователи сети интернет, привлекаемые к уголовной ответственности за распространение в сети материалов экстремистского характера не осознают того, что их действия носят публичный характер и не желают возбудить у других лиц ненависть или вражду к определенной расе, национальности и т.д. Также за распространение экстремистских материалов ст. 20.29 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, наступающая за факт размещения материалов, внесенных в федеральный список экстремистских материалов. Конечно же добавление в интернете видеоролика или иного материала, ранее признанного судом запрещенным, является его распространением. Тем не менее, является ли обоснованным привлечение к данной ответственности лица, не загрузившего файлы экстремистской направленности в сеть интернет из каких-либо источников, а добавивший к себе на страницу в социальной сети материалы с других страниц, которые были выложены ранее иными лицами? Также следует учитывать, имеются ли записи к размещенным файлам, поскольку это может помочь установить реальный умысел лиц. В настоящий момент, на практике лица привлекаются к уголовной ответственности за сам факт размещения, фактически не зависимо от умысла. В Омске в 2015 году был привлечен к ответственности 18-летний хоккеист. «Ленинский районный суд вынес решение в отношении 18-летнего хоккеиста, проживающего в Порт-Артуре. Установлено, что он распространял через свой аккаунт творчество Тимура Мацураева, некоторые песни которого признаны экстремистскими» [4]. За аналогичные факты за 2014–2015 год было привлечено к ответственности очень много несовершеннолетних лиц. Это в том числе было обусловлено мониторингом сети интернет, проводимым правоохранительными органами. Однако развиваются социальные сети, в том числе сеть «Instagram», где стал возможен и обмен сообщениями, но ее мониторинг не проводится, в связи с чем большинство преступлений остаются латентными.

Из вышеизложенного следует, что для обоснованного привлечения к уголовной ответственности за совершения преступлений экстремистской направленности необходимо принятие нового нормативно – правового акта, в котором следует конкретизировать действия в сети интернет, при помощи которых возможно совершение данного преступления. Необходимо прописать способы выявления наличия либо отсутствия реального умысла у лица, разместившего материалы. Также для единства правоприменительной практики следует уточ-

нить вопрос и признании либо нет публичными материалов, размещаемых в закрытых интернет сообществах и сделать указание на выявление не только отдельных пользователей, но и непосредственно групп сообществ, реально распространяющих запрещенные материалы, особенно, если очевидно, что пользователь разместил уже ранее выложенные иным лицом материалы.

Список использованной литературы

1. Электронный ресурс. URL: <http://nvdaily.ru/info/44365.html> (дата обращения: 27.10.2016).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рассолов И. М. Право и интернет / Теоретические проблемы. 2-е изд., доп., 2009. С. 192.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://rublacklist.net/8939/> (дата обращения: 27.10.2016).

УДК 347.1

Дубинина Е. В.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается вопрос о проблемах применения понятий оценочного характера в гражданском праве.

Ключевые слова: понятия оценочного характера, абстрактность понятий, неточность понятий.

В российском гражданском праве достаточно распространены оценочные понятия. По мнению Левиной Д.Н. эти термины уникальны, они имеют свою историю развития и возникновения, свои предназначения и особенности, частоту и качество использования, а также аналоги в зарубежных странах [1].

Согласно обычаю применения российской правовой доктрины оценочные термины именуются оценочными понятиями. Как справедливо заметил Д. А. Гараймович понятия оценочного характера выражают особую форму неопределенности (нечеткость) понятия закона, они играют важную роль в правовом регулировании гражданских правоотношений, а также реализации прав людей. Данные термина придают гражданской форме гибкость, обеспечивают относительную стабильность и беспробельность законодательства и регулирования правоотношений. Они способствуют достижению законодательной экономии, если правильно их использовать, тем самым, облегчают уяснение правовых норм гражданами [2].

Тем не менее, не все нечеткие (неточные) понятия являются оценочными. Неточные понятия закона, не подверглись обстоятельному исследованию и не получили своего наименования в юридической науке. Общее свойство правовых ситуаций, в рамках которых возможен либо необходим свободный интеллектуально-волевой выбор варианта дальнейшей деятельности, именуется неопределенностью.

Представляется, что изначально человеческому мышлению присуща нечеткость, которую полностью устранить невозможно, да и не нужно. По мнению С. И. Вильнянского, четкие понятия менее естественны для обычных людей, чем слова общелитературного языка, представляющие собой наиболее общие понятия (абстрактные или нечеткие). Именно благодаря этому оценочные понятия позволяют охватить обширный круг обстоятельств действи-

тельности, который законодатель, не в состоянии точно очертить (определить) применительно ко всем случаям действия правовой нормы. Чтобы реализовать цели действия соответствующих правовых норм, необходим учет огромного круга конкретных обстоятельств [3]. Таким образом, данные понятия гражданского права предназначены предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий. На наш взгляд, оценочные понятия в большинстве случаев не столько создают неопределенность, сколько служат ее преодолению.

Многие авторы убеждены, что в содержание понятий оценочного характера можно в любой момент включить новый, ранее неизвестный признак в теории. На их взгляд, признаки, составляющие содержание такого понятия, оставаясь одними и теми же по своему составу, являются эластичными, расплывчатыми, т.е. дело не в самом понятии, а в его признаках.

Данная тема является довольно актуальной, так как проблема нечетких понятий (понятий оценочного характера – для юристов) является не только правовой, но и общенаучной. Ее активно исследовали представители таких наук, как философия, психология, логика, экономика, юриспруденция и многие другие. В отечественную правовую доктрину термин «оценочное понятие» впервые введен С. И. Вильнянским в 1956 году. Масштабные исследования, проведены Т. В. Кашаниной, и вышеупомянутыми Д. Н. Левиной и Д. А. Гараймовичем. Как отмечает Т. В. Кашанина «оценочные понятия» – это понятия, в которых фиксируются наиболее общие признаки какого-либо множества разнообразных предметов, выступающие в качестве заместителей неоднородных фактов, явлений, действий, процессов, находящихся в сфере правового регулирования [4].

В. В. Игнатенко определяет понятия оценочного характера как обобщающие в себе типичные признаки определенных явлений, детально не разъясняемых законодателем, конкретизация которых осуществляется путем оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации [5]. А. В. Миронов отмечает, что таковыми понятиями являются высокоабстрактные термины, отражающие в себе эмпирические свойства явлений путем закрепления их правозначимых типов, имеющие относительно определенное содержание и конкретизирующиеся правоприменителем на основе усмотрения [6].

Приведем примеры оценочных понятий, используемых в гражданском праве: разумный срок, существенное ухудшение имущества; несоразмерный ущерб; необходимые расходы; неблагоприятные обстоятельства; существенный вред; предмет роскоши; уважительная причина; добросовестный приобретатель; порочащие сведения; значительные изменения; разумная возможность; явные недостатки и пр.

Представляется, что отсутствие толкования, абстрактность или противоречивость оценочных понятий является достаточно большой проблемой применения Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ), так как не все понятия ясны для обычных граждан, не имеющих юридического образования. Основной ее негативный результат – это коррупциогенный фактор положений нормативно-правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления уклонения от нормы закона (обхода закона).

Согласно анкетированию (опросу), проведенному автором среди практикующих юристов и студентов СурГУ, с 15.10.2016 г. по 31.10.2016 г., 95 % опрошенных, при применении в работе или изучении ГК РФ, сталкивались с оценочными понятиями, неурегулированными законодателем. 98 % опрошенных, считают, что отсутствие толкования, абстрактность или противоречивость оценочных понятий проблемой применения ГК РФ или толковании той или иной нормы. 70 % опрошенных уверены, что данная неурегулированность является, в конечном счете, проявлением вышеупомянутой уклоненности от нормы закона (обходом закона).

Таким образом, положение о проблемности оценочных понятий в гражданском праве находит свое фактическое подтверждение.

По словам Т. В. Кашаниной, участие оценочных понятий в индивидуальном регулировании – главное назначение оценочных понятий в праве. Они связаны с усмотрением прямо и непосредственно: являются одним из средств, обеспечивающих поднормативность индивидуального регулирования, а нормы права с оценочными понятиями составляют его правовое основание. С другой стороны, оценочные понятия устанавливают пределы индивидуального регулирования. Если законодатель не просто представит субъектам права возможность усмотрения, но и укажет направления, обозначит какие-то границы, даст своего рода ориентиры, эффект индивидуального регулирования в несколько раз повысится. Это сделает правоотношения более определенными [4].

В связи с этим представляется возможным предложить пути решения анализируемой проблемы.

1. Для снижения риска нарушения прав граждан при применении оценочных норм возможно установление рамочного регулирования (минимальные / максимальные границы для количественных оценочных категорий); толкование (для качественных и морально-ценностных оценочных категорий), а также установление презумпций.

2. Возможно использовать опыт регулирования общественных отношений в уголовном праве: в Уголовно Кодексе РФ (*далее – УК РФ*) существует общепринятый комментарий к УК РФ, который обновляется непосредственно вместе с УК РФ). В комментарии содержатся детальные разъяснения того или иного понятия, а также, как и где его применить. Комментарий в большинстве случаев составлен из всеразличных Постановлений Правительства РФ (где разъяснено: что следует понимать под временной нетрудоспособностью, под лёгкой/средней/ тяжёстью вреда и пр.), то есть установление единого толкования более или менее подходящее для общепринятого норматива [7].

Приведем пример урегулирования одного из оценочных понятий – «предмет роскоши» (п. 2 ст. 256 ГК РФ) [8]. Необходимо принять Постановления Правительства РФ, содержащего понятие роскоши ее признаки и условный перечень, относящихся к ней, предметов. Первый шаг – берем наиболее часто употребляемое и устоявшееся понятие, желательное, признанное во всем мире, или наиболее подходящее понятие с точки зрения законодателя. Если таких нет, законодатель, с учетом всех признаков, вправе сам установить то или иное толкование. В нашем случае воспользуемся определением, данным в словаре-справочнике по экономике и праву Л. П. Куракова: «предмет роскоши» – это товары, предметы, работы или услуги, без которых можно обойтись в обыденной жизни, затраты на которые существенно превышают чистые (добытые законным путем) доходы [9]. Второй шаг – выстраиваем ряд признаков. Более удачными, на наш взгляд, являются признаки, выделенные видным деятелем в сфере экономики Е. Г. Ефимовым: 1. Предметом роскоши всегда являются товары, работы или услуги. 2. Процесс их приобретения и потребления превышает максимальную норму экономически полезных расходов. 3. Количественные или качественные потребительские свойства не соответствуют установленной норме [10]. Третьим шагом является подробная детализация. В данном случае мы предлагаем формулу расчета предмета роскоши:

На всех членов семьи:

$$\diamond A - y = W;$$

$$\diamond W * m = RD.$$

На одного члена семьи:

$$\diamond A - y = W;$$

$$\diamond W - n = P;$$

$$\diamond P * m = RD,$$

где: А – общий месячный доход семьи (заработная плата, пособия, пенсия, стипендия и т.п.);
n – число членов в семье;

у – постоянные издержки (постоянные месячные расходы семьи: оплата ЖКУ, интернет, сотовая связь, гараж/парковка, обслуживание ТС, необходимые продукты питания, налоги, взносы, школьное питание, кредиты и ипотека и т.п.);

Р – остаточная доля месячного дохода на одного члена;

W – остаточный месячный доход всех членов семьи;

m – число месяцев в году;

RD – предмет роскоши (от лат. Res Deliciae).

Данный пример позволяет наглядным образом продемонстрировать выше предложенные пути решения анализируемого вопроса.

Мы не сторонники того, что необходимо дать непосредственно всем оценочным понятиям четкое регулирование и ограничить их какими бы то ни было рамками, четко определить их признаки. Нет, это совершенно не целесообразно. В данном случае необходимо действовать аккуратно и учитывать специфические свойства всех оценочных терминов. Ведь, от толкования понятий такого рода зависит решение важнейших вопросов, связанных с заключением договоров, регулированием договорных обязательств, рассмотрением и разрешением юридических дел в судах, исполнением судебных актов и многого другого.

Многие авторы придерживаются мнения, что оценочных понятий вообще не должно содержаться в нормативно-правовых актах в силу их неурегулированности. По мнению М. Ф. Лукьяненко, оценивающие определения права законодателю абсолютно необходимы, и искоренить или уничтожить их невозможно, так как произойдет снижение производительности правового регулирования законных взаимоотношений, неосновательно расширит область процессуального усмотрения. Иная проблема, что использовать подобные суждения необходимо грамотно: следуя советам и руководствуясь рекомендациями современной науки, надлежащими эталонами юридической техники [10].

Кроме того, понятия оценочного характера в силах облегчить применение законодательства, сделать норму закона наиболее легкодоступной, упростить ее понимание и уяснение гражданами. С умелым и опытным применением терминов такого рода, мы имеем все шансы увеличить результативность воздействия отдельных законодательных норм, а также гражданского права в целом.

Представляется, что полный отказ от оценочных понятий не возможен. Традиционно применяемые в праве оценочные термины могут и должны исключаться из права только при наличии значительных аргументов.

Список использованной литературы

1. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/-teoreticheskie-problemy-tolkovaniya-i-primeneniya-otsenochnykh-ponyatii>.
2. Гараймович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки : межвузов. сб. науч. тр. М., 2001. URL: <http://antonivanov.ru/balfort/-civil-notes.html>.
3. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1956. Вып. 7. URL: <http://www.twirpx.com/file/1316914/>.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. М., 2007. URL : <http://www.student-files.ru/-preview/3534544/>.
5. Игнатенко В. В., Миронов А. В., Волоскова М. В. Оценочные понятия в российском праве: правовые и внеправовые особенности. URL: <http://www.izpi.ru/aum.php?a=197&u=27>.
6. Миронов А. В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации / Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. Иркутск, 2005. URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/otsenochnye->

ponjatija-v-izbiratelnom-zakonodatelstve-rossijskoj-federacii.html.

7. Комментарий к «Уголовному Кодексу Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собр. законодательства РФ от 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

9. Кураков П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник. // Вуз и школа. 2004. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/20528>.

10. Ефимов Е. Г. Экономика : учеб. пособие. М. : МГИУ, 2005. 368 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/economics2/.

11. Лукьяненко М. Ф. Законодательство об оценочных понятиях, включающих признак «обычный», и практика их толкования // Хозяйство и право. 2010. № 2. URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/990>.

УДК 342.4:342.52

Егшатын Е. В.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2014 ГОДА: НОВЫЙ ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализировано изменение Конституции Российской Федерации, установившее новый порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Дана оценка правовых и политических аспектов конституционной реформы 2014 года, а также ее вероятное влияние на развитие парламентского права в России.

Ключевые слова: федеративное государство, двухпалатный парламент, публичное представительство, представительство субъектов федерации, внесение изменений в конституцию.

За относительно недолгую историю существования российского двухпалатного парламента модель формирования верхней палаты претерпела уже несколько кардинальных изменений. Последние изменения произошли на конституционном уровне. 22 июля 2014 г. вступил в силу Закон о поправке к Конституции Российской Федерации [1], изменивший редакцию ст. 95 Конституции.

Конституционные поправки расширили состав Совет Федерации Федерального Собрания РФ: помимо представителей от субъектов Федерации эта палата российского парламента теперь включает и представителей федерального центра («представители Российской Федерации»).

Полномочие по назначению и освобождению от должности этих представителей российской Конституция вверяет Президенту Российской Федерации. Численный состав «президентских» сенаторов привязан к числу членов верхней палаты – не более 10 % от общего числа представителей от регионов (при сегодняшнем субъектном составе Российской Федерации 10 % – 17 сенаторов); глава государства может назначить любое количество представителей (но не более 17). Также конституционно закреплено, что в свой первый президентский срок глава государства не имеет возможности лишить полномочий члена верхней палаты – представителя России, назначенного до его вступления в должность (кроме случаев, перечисленных в федеральном законе).

Законопроект о поправке к Конституции был внесен в Государственную Думу в марте 2014 г. Его авторами стала группа депутатов от фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» (91 парламентарий). По мнению авторов законопроекта, «реализация данного предложения создаст дополнительные условия для достижения баланса полномочий и законных интересов Российской Федерации и ее субъектов, что является одной из основных целей деятельности Совета Федерации как конституционного органа Российской Федерации, призванного отражать ее федеративное государственное устройство» [2].

Прием отзывов и предложений к инициативе истек 20 апреля 2014 г. На официальном сайте Государственной Думы [3] всего было размещено 10 отзывов: 8 из них были положительными, 2 – отрицательными.

Отрицательные отзывы поступили от законодательных (представительных) органов государственной власти двух субъектов Российской Федерации.

1. Алтайского краевого Законодательного Собрания; в этом отзыве, в частности, предлагалось «считать нецелесообразным принятие указанного проекта федерального закона, поскольку он не соответствует принципам федерализма и единства системы государственной власти, установленным Конституцией Российской Федерации».

2. Законодательного Собрания Ульяновской области; в данном случае позиция депутатов менялась. Согласно первому отзыву от 23 апреля 2014 г. депутаты не поддерживали законопроект. 5 мая 2014 г. от них поступил второй отзыв, в котором принятие поправки поддерживается с учетом шести замечаний («использование неопределенных формулировок, отсутствие точного числа членов Совета Федерации – представителей Российской Федерации, отсутствие механизма уменьшения числа «президентских сенаторов» в связи с уменьшением числа субъектов Федерации» и др.).

Анализируя имевшую место реформу, отметим, что наличие верхней палаты парламента в современных федеративных государствах связано с необходимостью выражения специфических интересов субъектов федерации, их публичного представительства. Конституционная природа Совета Федерации дает ему статус «палаты регионов», а поправки в Конституцию и пояснительная записка не позволяют понять природу представителей России. Для чего они в «палате регионов»? Кто такие эти представители Российской Федерации? Разве представители от субъектов федерации не являются представителями Российской Федерации?

В научной литературе практике назначения части членов верхней палаты даются различные оценки. Указывается, что на результаты голосования количественно их голоса не влияют, но их участие в обсуждении законов может повысить качество принимаемых законов. Отметим, что в некоторых зарубежных государствах президенты также имеют право назначать сенаторов (из федеративных государств – Индия). При этом в Индии назначение в Совет Штатов обусловлено выдающимися личными качествами парламентариев; число назначаемых невелико (12 против 238).

Однако простое копирование правовых институтов из правовых систем других государств, характеризующихся своей уникальной историей и политической ситуацией, и применение их в российской действительности может иметь непредсказуемые последствия.

Авторы законопроекта утверждали, что и в России «президентскими сенаторами» должны быть бывшие председатели Государственной Думы или министры, т.е. так же, как и в Индии, выдающиеся личности. Однако Поправка к Конституции не называет никаких особых характеристик для членов Совета Федерации – представителей Российской Федерации; де-юре глава государства может назначить по своему личному усмотрению любое лицо, которое соответствует требованиям Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ [4]. Такое полномочие, никак не уравновешенное, нарушает баланс властей в пользу Президента Российской Федерации. Как указал спикер парламента Северной Осетии Алексей Мачнев, «возможность вмешательства в процесс определения персонального состава Совета Федера-

ции не позволит этой палате Федерального собрания выполнять возложенные на нее функции сдержек и противовесов в отношении президентской власти» [5].

Количественный состав «президентских» сенаторов также четко не фиксирован, что ставит множество вопросов. Почему верхний предел установлен именно в количестве 10 % от остальных членов Совета Федерации? От чего будет зависеть решение Президента Российской Федерации, сколько сенаторов назначить? Если действующий глава государства использует весь «лимит» на своих сенаторов, получается, что следующий уже не сможет назначить ни одного; если следующий президент будет избран только на один срок, то он не сможет отстранить от должности сенаторов, назначенных первым президентом, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, который пока не разработан, т.е. отставка сенаторов, прошедших по «президентской квоте», будет фактически невозможна. Наконец, что делать с «лишними» сенаторами, если уменьшится число субъектов Федерации? Будем надеяться, что ответы и на эти вопросы даст федеральный закон, на который ссылается ч. 4 ст. 95 Конституции Российской Федерации.

Обозначим также, что отсутствие четко определенных критериев для назначения членов верхней палаты – представителей Российской Федерации, – можно рассматривать и как коррупционный фактор. Пункт 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов к коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, относит «широту дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения» [6].

В чем истинный замысел этой конституционной поправки? Предположение о том, что глава государства хочет внедрить в верхнюю палату «своих людей», лишено всякого смысла: Президент Российской Федерации и без того имеет существенные полномочия в законодательном процессе (право законодательной инициативы, право вето, право подписания и обнародования законов). Полномочия главы государства в законодательном процессе несравнимы с полномочиями 17 «президентских сенаторов», которые, по большому счету, не могут повлиять на принятие законов. Не столь существенным будет и влияние назначенных членов Совета Федерации в случае рассмотрения вопроса об отрешении Президента от должности (в этом случае решение требует квалифицированного большинства голосов, равного 3/4 общего состава палаты), еще менее оно важно в процессе утверждения указов Президента РФ о введении военного и чрезвычайного положения на территории Российской Федерации и в случае принятия решения о целесообразности использования вооруженных сил Российской Федерации за ее пределами с целью осуществления миротворческих задач, так как в этом случае решение принимается большинством голосов от общего состава Совета Федерации. Наличие «представителей от Российской Федерации» было бы важно, если бы в этой палате не было решающей поддержки инициатив главы государства, но это как раз не так.

Конституционная реформа 2014 г., на наш взгляд, не целесообразна; не соответствует конституционному предназначению верхней палаты – «палаты регионов». Россия выбирает идти по пути Индии, страны третьего мира, и отражает общую тенденцию реформы российского федерализма в направлении регионализации, т.е. сочетания признаков федеративного и унитарного государства.

В заключении отметим, что сегодня проблема реформирования Совета Федерации законодателем рассматривается, прежде всего, как проблема изменения порядка формирования этого органа [7]. Но конституционно-правовым назначением верхней палаты является быть федеральным органом государственной власти, посредством которого субъекты Федерации могли бы надлежащим образом участвовать в делах федеративного государства. Данное назначение Совет Федерации может реализовывать лишь через свои полномочия. На сегодняшний день в арсенале верхней палаты российского парламента всего одно полномочие (из 9) в сфере собственно федеративных отношений (пункт «а» ч. 1 ст. 102 Конституции);

кроме того, отсутствуют правовые механизмы влияния Совета Федерации на иные федеральные органы государственной власти, осуществляющие политику в сфере федеративных отношений. Следовательно, в первую очередь, в реформировании нуждается не порядок формирования этой палаты, а круг ее полномочий.

Список использованной литературы

1. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ: одобр. Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 мая 21 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 мая 2014 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4202.

2. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : пояснительная записка к законопроекту (Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nfs/\(Srvvka\)?OpenAgent&RN=468171-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nfs/(Srvvka)?OpenAgent&RN=468171-6) (дата обращения: 12.06.2015).

3. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : отзывы, предложения и замечания на законопроект. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nfs/\(Srvvka\)?OpenAgent&RN=468171-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nfs/(Srvvka)?OpenAgent&RN=468171-6) (дата обращения: 12.06.2015).

4. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 03.12.2012 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.05.2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 нояб. 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 нояб. 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50, ч. 4, ст. 6952.

5. Иванов М., Нагорных И. Регионы не хотят делиться верхней палатой. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2457765> (дата обращения: 08.05.2015).

6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 18.07.2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Филиппова Н. А. Совет Федерации: стратегия реформы в контексте правовой интеграции Российского государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 43–46.

УДК 336.221

Есионова Е. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ «НАЛОГА НА GOOGLE»

С 1 января 2017 г. в России вступает в силу закон об обязанности уплаты НДС с интернет-продаж контента российским потребителям иностранными компаниями («налог на Google»). С одной стороны, подобные нововведения поставят российские и иностранные компании в равные конкурентные условия, поскольку последние ранее не включали НДС в стоимость своей продукции. С другой стороны, закон в нынешнем виде содержит в себе и ряд негативных аспектов (возникновение двойного налогообложения, перекладывание налогового бремени и др.), что ставит под вопрос целесообразность его введения.

Ключевые слова: налоговое право, налоги, налогообложение, НДС, электронная торговля.

С 1 января 2017 года в России вводится обязанность для иностранных компаний уплачивать НДС (15,25 %) с интернет-продаж контента российским потребителям [1]. Журналисты же окрестили данное бремя как «налог на Google», который вводится практически в отношении всех видов электронных услуг, в том числе предоставления доступа к поисковым системам в интернете, регистрации доменов, предоставления прав на использование электронных книг, информационных, образовательных материалов, музыкальных произведений, графических изображений и др.

Отправной точкой для разработки закона стало дело компании «Мэйл.Ру Геймс» [2], в ходе которого налоговая инспекция произвела доначисления НДС на доходы, полученные налогоплательщиком от продажи игрокам виртуальных артефактов. Организацией применялась льгота, которая действует для передачи прав на программы, ФНС России же посчитала, что это является не лицензионным договором, а возмездным оказанием услуг.

По мнению законодателя, нововведения поставят иностранные организации в равные условия с отечественными, поскольку на данный момент первые освобождены от обязанности платить налог от реализации услуг потребителям в РФ. Кроме того, в самой идее «налога на Google» прослеживается продолжение нашумевшей темы кампании по деофшоризации, под знаменем которой прошли последние полтора года российской экономики.

Эксперты полагают, что новые правила уже в первый год позволят пополнить казну на 52,8 млрд рублей [3].

Исключения будут затрагивать лишь получение офлайн товаров или услуг, заказанных через интернет, реализацию программ для ЭВМ (включая компьютерные игры) и баз данных на материальных носителях (софт в коробках), оказание консультационных услуг по электронной почте и услуги по предоставлению доступа к сети интернет.

При этом льготы при передаче неисключительных прав на программы для ЭВМ, сохраненные законодателем, не полностью пересекаются с перечнем электронных услуг. Так рекламные услуги, услуги интернет-платформ, хостинг сохраняют статус облагаемых НДС.

Но существует ряд и иных существенных вопросов, которые пока не нашли своего разрешения в рамках принятого закона. К таковым относятся постанова на учет иностранной компании, перекладывание налогового бремени на потребителей, возникновение двойного налогообложения, проблемы администрирования.

Все эти и многие другие трудности ставят под вопрос целесообразность введения дополнительной налоговой обязанности. Ведь ее следствием будут увеличение общей налоговой нагрузки, удорожание услуг/ товаров, снижение привлекательности российского ИТ-рынка и поиск иных налоговых юрисдикций. В «выигрыше» останется лишь государство, которое получит дополнительные средства в бюджет. Пользователи же будут вынуждены понести сопоставимые убытки за счет переложения на них налогового бремени. Налицо дисбаланс частных и публичных интересов.

Важно отметить, что на сегодняшний день ИТ-отрасль обладает огромным потенциалом на рынке. И с каждым годом ее доля будет возрастать, чего нельзя уже сказать, к примеру, о нефтегазовой отрасли, которая из-за ограниченности ресурсов и высоких издержек находится на своем пределе. В таких условиях государство должно не только развивать инновационные сферы деятельности, но и оказывать им поддержку, делать акцент на их привлекательности, в том числе за счет дружелюбного налогового режима.

В данном случае, конечно же, введение подобного налогового бремени целесообразно. Однако очень важно соблюсти баланс интересов. К примеру, можно предусмотреть вычеты или установить ставку на уровне 10 %, ввести дополнительные льготы для разработчиков софта, причем как для отечественных, так и для зарубежных, как это успешно практикуется в Соединенных Штатах.

В противном случае, бизнес рано или поздно уйдет в более благоприятную юрисдикцию, нанеся при этом государству куда больший урон, чем при отказе уплачивать дополнительные средства по налогу.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер.закон от 03 июля 2016 года № 244-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2015 № Ф05-7093/2015 по делу N А40-91072/14 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кривошапко Ю. В России утвердили «налог на Google» // Специальный проект RG.RU Digital. 2016. 29 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/29/sovfed-utverdil-nalog-na-google.html> (дата обращения: 31.10.2016).

УДК 347.422

Ефремов Е. М.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА В РОССИИ И АНГЛИИ

В статье автором рассматривается такое условие привлечения к гражданско-правовой ответственности вследствие нарушения договора, как причинно-следственная связь. Автор анализирует теоретические подходы в российской цивилистической науке и судебной практике и обращается к английскому опыту решения проблем, не решенных в российском правопорядке в отношении причинно-следственной связи.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, убытки, договорная ответственность, предвидимость убытков.

Причинно-следственная связь между нарушением договора и убытками контрагента по этому договору является одним из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности. торически первой теорией причинно-следственной связи в российской цивилистической науке является теория типичной, или адекватной, причинности, в соответствии с которой ответственность может базироваться лишь на такой причине, которая вызывает возникший результат в обычных условиях гражданского оборота. Впоследствии были разработаны теория непосредственной причины, теория разграничения причины и условия, из уголовного права была перенята теория необходимой причины (*conditio sine qua non*), из криминалистики – теория случайной причины [4].

Однако на настоящий момент в российском правопорядке доминирующим подходом к понятию причинно-следственной связи является позиция В. П. Грибанова, определяющего причинно-следственную связь как объективно существующую взаимосвязь конкретных причины и следствия, при этом причина предшествует следствию и порождает его [2].

К сожалению, в судебной практике отсутствует определенность по вопросу определения наличия причинно-следственной связи. Так, например, в пункте 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 [3]. Президиум применил теорию необходимого условия: ООО пыталось взыскать с АО ущерб в исполнительном производстве, однако судебный пристав, зная, что на счете АО есть средства, прекратил производство; суд

взыскал с судебного пристава ущерб, указав, что без его противоправных действий ООО не был бы нанесен вред. В тех делах, в которых упоминается причинно-следственная связь, суд никогда не уточняет критерии, по которым он определил ее наличие или отсутствие [6]. Это, несомненно, порождает существенные трудности для сторон, поскольку неопределенность критериев определения причинно-следственной связи значительно осложняет процесс доказывания и повышает степень судебного усмотрения.

Если обратиться к английскому правопорядку, то на настоящий момент там сложилась достаточно устойчивая судебная доктрина по данному вопросу. Вызвано это, в первую очередь, высоким уровнем развития договорного права (по сравнению с любым континентальным правопорядком, в том числе и российским).

Для решения вопроса о наличии причинно-следственной связи английский суд должен пройти два этапа: во-первых, установить наличие фактической связи между предполагаемыми причиной и следствием; во-вторых, установить наличие юридической связи между этими же явлениями.

При установлении фактической причинности суд по умолчанию использует так называемый *«but-for test»* [1], в соответствии с которым суд оценивает, возникли ли убытки, если бы договор не был нарушен. Если же применение данного теста повлечет явно несправедливый результат, суд может применить *«lost chance test»* [5], когда суд может присудить истцу возмещение убытков, даже если он имел лишь некоторую вероятность получить прибыль от договора. Так, например, в деле *McRae v Commonwealth Disposals Commission* [7]. Комиссия Содружества наняла МакРея для того, чтобы тот спас танкер нефти, который тонул в предполагаемом месте. Однако оказалось, что танкера не существовало, поэтому суд присудил МакРею убытки вследствие того, что она могла получить прибыль, но по вине Комиссии Содружества не получила ее. Как видно из данного дела, *«but-for test»* в этом случае привел бы к несправедливому результату, поскольку истец в любом случае потерпел бы убытки независимо от факта нарушения договора со стороны ответчика.

При установлении юридической причинности английский суд использует «тест предвидимости убытков» (*«foreseeability test»*), в соответствии с которым убытки могут быть взысканы с нарушителя договора только в том случае, если он мог предвидеть в момент нарушения договора убытки контрагента. Классическим делом о предвидимости убытков является *Hadley v Baxendale* [9]. Обстоятельства дела следующие: на мельнице истца сломалась деталь, необходимая для работы мельницы; мельник нанял ответчика, чтобы тот отвез деталь в ремонт и отвез обратно, однако по вине ответчика деталь была возвращена мельнику с опозданием на 7 дней; истец требовал возмещения упущенной прибыли за время простоя мельницы, однако ответчик возражал, что он не мог предвидеть простой мельницы [10]. Суд поддержал ответчика и сформулировал классический тест «отдаленности убытков». Так, убытки не считаются отдаленными, если (1) ущерб возник в ходе обычного для гражданского оборота развития событий, происходящих из нарушения договора, либо (2) стороны в момент заключения договора могли предвидеть вероятность такого ущерба.

В деле *Czarnikow Ltd v Koufos* [10] Палата Лордов конкретизировала первый критерий, установив, что убытки считаются причиненными в ходе обычного развития событий, если в момент заключения договора сторона предвидела серьезную вероятность, реальную опасность, либо очень существенную возможность причинения убытков в будущем.

Однако данный тест применяется не во всех случаях. Так, например, в соответствии с Законом о купле-продаже товаров 1979 года [11] применяется только первая часть теста; реальная возможность стороны предусмотреть убытки здесь не берется во внимание.

Таким образом, развитие российского договорного права, невозможное без совершенствования механизма установления судом причинно-следственной связи между нарушением договора и убытками контрагента, требует выработки критериев наличия такой связи; несомненно, российский судам трудно будет пройти путь развития договорного права Англии, продолжающийся уже более 600 лет, однако учет опыта английских судов в решении вопро-

са определения причинно-следственной связи может положительно сказаться как на улучшении возможности доказывания убытков сторонами, так и на сокращении судейского усмотрения в данном вопросе.

Список использованной литературы

1. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиций справедливости. М. : Проспект, 2016. С. 131.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 334–336.
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011. № 145 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2000. С. 460–508.
5. Geoffrey S. Law of obligations and legal remedies. London: Cavendish Publishing Limited, 2001. P. 220–221.
6. См., например: Определение ВС РФ от 11.03.2016 № 303-ЭС16-545, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2016 № Ф05-2165/2016 и др.
7. См.: решение Высокого Суда по делу *McRae v Commonwealth Disposals Commission* (1951) HCA 79.
8. См.: решение Суда Казначейства по делу *Hadley v Baxendale* (1854) EWHC J70.
9. *McKendrick E. Contract law. Palgrave Macmillan, 2011. P. 354.*
10. См.: решение Палаты Лордов по делу *Czarnikow Ltd v Koufos* (1967) UKHL 4.
11. *Sale of Goods Act 1979 (с 54).*

УДК 342

Каримов Б. А.

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Автор рассматривает особенности коррупции в сфере бюджетных средств, а также выделяет проблему коррупции в сфере государственных заказов.

Ключевые слова: коррупция, бюджетные инвестиции, бюджетные средства, государственные заказы.

Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [5].

Человек становится частью коррупционной системы, если принимает участие в незаконном или неправомерном использовании должностного положения для материальной или

нематериальной выгоды. Коррупция серьезно препятствует экономическому развитию и деформирует систему социальных отношений.

Коррупционные риски могут возникнуть, в том числе, в бюджетных процессах. Их предпосылки проявляются на стадии формирования бюджета, в том числе при удовлетворении необоснованных заявок министерств и ведомств в ходе подготовки проекта бюджета. Например, сложившиеся подходы к ценообразованию и индексации в строительстве ведут к завышению планируемых бюджетных инвестиций.

Бюджетные инвестиции, в свою очередь – это определенные средства, выделенные из бюджета и направленные на повышение стоимости имущества, находящегося в собственности государства. Вложения осуществляются за счет региональных, федеральных и местных бюджетов, объекты и источники определяются исключительно государством.

Бюджетные инвестиции относятся к одному из видов расходов бюджета, выделяемых по признаку экономического содержания расходной операции [3].

Имеются различные определения инвестиций, как в законодательстве, так и в доктринальных источниках [7]. В самом широком смысле, под инвестициями понимаются все виды активов (средств), вкладываемых в хозяйственную деятельность в целях получения дохода [6].

Бюджетным кодексом Российской Федерации установлено, что бюджетные инвестиции – бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счёт средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества (ст. 6 БК РФ). Таким образом, объектом бюджетных инвестиций практически всегда являются основные средства¹. В качестве инвестиций выступают денежные средства, выделяемые из бюджета. При этом законодатель никак не намекает, что целью бюджетных инвестиций является будущая выгода (доход, прибыль или экономия). Этим (отсутствием будущей выгоды) понятие бюджетных инвестиций принципиально отличается от экономического понятия инвестиций в коммерческой сфере.

На сегодняшний день, в России, имеется ряд объективных причин, почему существует и процветает коррупция, в числе таковых можно выделить отсутствие юридической грамотности и правовой осведомленности, которая в свою очередь заставляет многих полагать, что деньги могут решить любую их проблему и поэтому мыслят по принципу «все так делают – значит, и мне можно». Коррупция – это социально-негативное явление. Роль высших органов финансового контроля в вопросах предупреждения коррупции – одна из ключевых, Федеральным законом «О противодействии коррупции» Счетная палата включена в систему государственных органов, к полномочиям которых отнесена борьба с коррупцией.

К числу новых функций относится экспертиза проектов законодательных нормативных правовых актов. Счетной палатой осуществляется комплексная и системная оценка правового содержания проектов нормативных правовых актов, в том числе и на предмет наличия в них коррупциогенных факторов, что является важнейшим элементом в профилактике коррупции.

Исходя из этого, необходимо выработать определенные подходы и форматы противодействия коррупции, важной составляющей должно стать полноценное внедрение в Российской Федерации контрактной системы в сфере государственных закупок, и здесь Счетная палата совместно с региональными контрольно-счетными органами активизирует свою работу.

Опираясь на анализ контрольных мероприятий, мы выделяем следующие зоны риска, в которых возможны проявления коррупции в сфере закупок:

Во-первых, завышение максимальных (начальных) цен контракта, в результате приводит к неэффективному использованию бюджетных средств;

Во-вторых, ограничение доступа к информации об объявляемых закупках с целью ми-

---

¹ Понятие капитала также имеет широкую трактовку, здесь под капиталовложениями понимаются вложения в основные средства.

нимизации конкуренции на торгах. Встречаются такие случаи «маскировки», когда наименование и предмет закупки в извещении не соответствуют перечню товаров и содержанию оказываемых услуг, указанных в закупочной документации.

В-третьих, создание «дружественному» поставщику преимущественных условий в конкурсной документации путем установления неценовых критериев оценки заявок, максимальные значения по которым может получить только он.

В-четвертых, проведение закупок товаров с избыточными свойствами, что, увы, пока еще не осталось в прошлом.

В-пятых, осуществление заказчиками приемки невыполненных работ, а также неприменение штрафных санкций к исполнителю контракта за его ненадлежащее исполнение.

В этой связи считаем необходимым подчеркнуть, что меры по борьбе с коррупцией (противодействию коррупции) будут эффективны только тогда, когда будут реализованы в комплексе. Особое значение приобретает стратегический подход к решению этой проблемы. Российскому обществу нужна ясная и жизнеспособная политическая доктрина противодействия коррупции, отвечающая заявленным амбициозным целям социально-экономического развития.

В целях борьбы с коррупцией нами предлагаются следующие ключевые решения:

1. Политическая воля и публичное политическое решение.
2. Программа (заданная нормативно) охвата категорий госслужащих новыми мерами борьбы с коррупцией.
3. Жесткая формализация деятельности госслужащих.
4. Разработка и введение механизма проверки кадров на взяточничество.
5. Введение парламентской процедуры проверки законопроектов на коррупциогенность.
6. Ужесточение наказаний.

Необходимо урегулировать важнейшую задачу по формированию антикоррупционного поведения у будущих кадров. Решение предлагается в российских высших учебных заведениях, в которых осуществляется подготовка управленческих кадров, специализированного учебно-методического комплекса.

Результаты реализации многих антикоррупционных мер демонстрирует, что государственный аппарат остро нуждается в квалифицированных кадрах разных профессий (управленцах, юристах, прокурорах, полицейских), специализирующихся на антикоррупционной тематике.

Для всех контролирующих органов участие в работе по противодействию коррупции – это постоянная борьба за сохранение государственных финансовых ресурсов.

Список использованной литературы

1. Вахрин П. И. Инвестиции. М., 2002; Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право. М., 2009. С. 153.
2. Об инвестиционной деятельности в РСФСР : закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1. ВВС РСФСР. 1991. № 29. С. 1005.
3. Комягина Д. Л. Подробнее о классификации расходов бюджета. М. 2014. С. 203–218.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ. СЗ РФ. 1999. № 9. С. 1096.
5. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008г. № 273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собр. законодательства РФ от 29.12.2008, № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
6. Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бейли Д. В. Инвестиции. М., 1998; Гуцин В. В., Овчинников А. А. Указ. соч. С. 153.

7. Об инвестиционной деятельности в РСФСР : закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-I (ВВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005) определяет инвестиции как денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096) определяет инвестиции как денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Ещё определение: инвестиции – расходы на создание, расширение или реконструкцию и техническое перевооружение основного и оборотного капитала. См.: Вахрин П. И. Инвестиции. М., 2002; Гуцин В. В., Овчинников А. А. Инвестиционное право. М., 2009. С. 153.

УДК 347:51

Карягина Е. Н.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
КАК МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТА**

Главной проблемой компенсации морального вреда является определение размера, которое не является однозначным. Однако после анализа судебной практики автор пришла к выводу, что в настоящее время прослеживается положительная тенденция.

Для преодоления противоречий автор предлагает закрепление в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 общих критериев и методов определения компенсации морального вреда.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, размер, пациент, гражданско-правовая ответственность.

Наиболее дискуссионным и актуальным вопросом в рамках компенсации морального вреда является определение размера компенсации. До сих пор ни законодательством, ни практикой не выработано единых методик ее расчета. Порядок определения размера компенсации морального вреда регулируется статьями 151 ГК РФ [1] и 1101 ГК РФ [2]. Также разъяснения даются в ППВС РФ 1994 года № 10 [3]. Из анализа названных источников можно сделать вывод, что основными положениями, которые учитывает суд при определении размера компенсации морального вреда, являются характер физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности потерпевшего, степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости, фактические обстоятельства причинения вреда. Как видно из приведенного перечня, ни одно из названных положений не позволяет с точностью указать подлежащую компенсации сумму. Нет даже той минимальной цифры, от которой следует производить расчет. Все названные положения носят размытый, оценочный характер. Определение размера морального вреда происходит исключительно по усмотрению суда.

В связи с чем, суммы компенсируемого морального вреда в судебной практике разнообразны. Уже на протяжении многих лет есть тенденция по снижению судом заявленных в

исках размеров компенсации морального вреда. Особенно остро вопрос об определении компенсации морального вреда стоит применительно к отношениям по оказанию медицинской помощи, поскольку в исследуемой сфере указанный способ защиты является основным. А суды нередко либо вообще не удовлетворяют требование пациента о компенсации морального вреда [4], либо удовлетворяют, но лишь в небольшой части от заявленных исковых требований [5]. Однако, в последнее время можно отметить положительную тенденцию взыскания компенсации морального вреда в некоторых субъектах страны, например, в Республике Татарстан. Проведенный анализ практики ВС РТ показал, что в апелляционной инстанции становится все больше случаев, когда решение суда первой инстанции отменяют и новым решением является взыскание компенсации морального вреда [6]. И в целом процент удовлетворенных судами первой инстанции исков о взыскании компенсации морального вреда в последние три года возрастает. Тем не менее, вопрос о размере взыскиваемого морального вреда остается неясным. Суды взыскивают суммы в разы меньше заявленных, хотя, безусловно, и сами пациенты часто необоснованно завышают свои требования вплоть до нескольких миллионов рублей. Так, например, истец требовал взыскать 10 миллионов рублей с больницы за причиненные телесные повреждения его ребенку. Как следует из материалов дела, мальчику был нанесен вред таким же малолетним соседом по палате. Вследствие чего, родители пострадавшего пациента посчитали, что вследствие ненадлежащего надзора администрацией и сотрудниками медицинского учреждения за малолетним ребенком подлежит возмещению такая немалая сумма морального вреда. Суд первой инстанции взыскал 20000 рублей, апелляционная инстанция оставила решение без изменения [7]. Размер компенсации морального вреда, взыскиваемых в первой инстанции судами РТ зависит не только от обстоятельств дела, но и от города или района РТ. Цифры разные: от 5 000 [8] и до 100 000 рублей. В апелляционной инстанции – в ВС РТ – при изменении решения суда первой инстанции или принятии нового решения суммы также различны, и составляют, в основном, от 30 000 [9] до 100 000 [10] рублей, но встречается даже и 500 000 рублей [11].

Таким образом, вопрос об определении размера компенсации морального вреда судами за нарушение прав пациента представляется неясным и требует надлежащего правового урегулирования. В научной литературе встречаются различные подходы. Так, А. М. Эрделевским была предложена формула подсчета размера компенсации морального вреда, в которой были обозначены такие параметры, как размеры компенсации действительного и презюмируемого морального вреда, степень вины причинителя вреда и потерпевшего (значение от 0 до 1), коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего и коэффициент заслуживающих внимания обстоятельств (значения обоих коэффициентов от 0 до 2) [12]. Такой подход видится прогрессивным, несмотря на некоторую сложность формулы подсчета. Похожей позиции в методике определения размера придерживается и С. В. Егизарова, которая помимо коэффициентов также обосновывает возможность установления верхнего и нижнего пределов компенсации морального вреда [13]. Н. Н. Уюткин предлагает базисные ставки размера компенсации морального вреда по 4 группам вреда: тяжкого, среднего, легкого, незначительного. Ввиду индивидуальных особенностей потерпевшего следует также применять уменьшающий или увеличивающий коэффициент [14].

Представляется также важным обратиться к опыту зарубежных стран: Германии и Франции. В данных странах (особенно ярко это выражено во Франции) определение размера компенсации морального вреда в большей степени является порождением судебной практики [15]. Так, в Германии используется принцип прецедента: сумма компенсируемого неимущественного вреда определяется исходя из ранее рассмотренных дел за аналогичные правонарушения, но с учетом изменившейся общеэкономической и социальной ситуации [16]. При этом, подобно России, однозначного подхода при определении размера компенсации морального вреда также не сложилось.

Таким образом, на основании проведенного анализа мы приходим к следующим выводам. Считаем необходимым разработку и принятие единых критериев и методики опреде-

ления размера компенсации морального вреда за нарушения прав пациента. Разумеется, каждый случай применения данного способа защиты зависит от различных обстоятельств и обладает своими особенностями, поэтому одни и те же по размеру суммы быть не могут. Однако установление минимальных пределов позволит обеспечить дополнительные законодательные гарантии прав пациента, поскольку меньше установленной суммы взыскания не будет. Также считаем важным установление коэффициентов, по которым должны оцениваться положения статей 151 и 1101 ГК РФ, а также названного ППВС РФ. Такой порядок определения компенсации морального вреда за нарушения прав пациента должен быть регламентирован в ФЗ № 323 [17] в специальной главе, посвященной гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациента. Это устранил ошибки и негативные тенденции в определении размера компенсации морального вреда, придаст единообразие судебной практике и усилит механизм гражданско-правовой защиты.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1995. № 3.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2014 года по делу № 33-13742/14 // СПС «ГАРАНТ».
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 21 мая 2014 года по делу № 33-3151/2014 // СПС «ГАРАНТ».
6. Например, Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 10 августа 2015 года по делу № 33-99/2015 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
7. Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 07 февраля 2013 года по делу № 33-1242/2013 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
8. Решение Мамадышского районного суда Республики Татарстан от 03 июня 2013 года № 33-9930/2013 // СПС «ГАРАНТ».
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 18 июня 2012 года по делу № 33-5463/2012 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
10. Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 17 апреля 2014 года по делу №33-5301/2013 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
11. Например, Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 17 января 2013 года по делу №33-1/2013 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
12. Эрделевский А.М. Правовое регулирование возмещения морального вреда в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 84.
13. Егизарова С. В. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг: теоретический и практический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.
14. Уюткин Н. Н. Общие проблемы применения критериев определения размеров компенсации нанесенного морального вреда // Ученые записки Северо-Кавказского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» : сб. ст. Т. 2. Краснодар, 2007. С. 17.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. 2013 // СПС «Консульта Плюс».
16. Эрделевский А. М. Проблемы компенсации за причинение страданий в российском и зарубежном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 112–115.
17. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

УДК 349.3

Качанова М. Г.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРЕЙ-ОДИНОЧЕК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы правового регулирования социальной поддержки матерей-одиночек для этого был проведен анализ законодательства о социальной защите одиноких матерей. Выявлена и обоснована необходимость создания отдельного федерального нормативного правового акта подзаконного уровня, который должен содержать актуальное определение понятия матери-одиночки и содержать комплекс мер социальной защиты этой категории граждан с детьми.

Ключевые слова: социальная поддержка, мать-одиночка, материнство, пособия, выплаты, льготы.

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. 21.07.2014 № 11-ФКЗ) является основным нормативным правовым актом, который выступает базисом государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства [1]. На территории нашей страны действует программа «Дети России», которая была создана по Указу Президента еще в 1994 года, благодаря ей работает система по выплате пособий и компенсаций семьям, имеющих детей. Помимо вышеперечисленных нормативно-правовых актов, важное значение для социальной защиты служит Трудовой кодекс Российской Федерации.

Несмотря на социальную политику, направленную на поддержание и защиту материнства, в условиях гендерного развития современные женщины утверждают свои профессиональные позиции в обществе, что приводит к ослаблению материнской сферы.

В связи с этим общество начинает диктовать свои правила поведения, женщина забывает о своих традиционных ценностях семьи и материнства. Происходит переоценка ценностей и приоритетов, наибольшую важность приобретает профессиональная сфера, саморазвитие, создание карьеры.

Именно в таких условиях все чаще нам приходится слышать термин «мать-одиночка», но не всегда мы задумываемся, что на практике может означать этот статус.

Важно отметить, что единственным ныне действующим нормативным актом на федеральном уровне, определяющим понятие матери-одиночки является Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям (утвержденное Постановлением Совмина СССР от 12.08.1970 № 659). Согласно п. 8 данного Положения под одинокой матерью понимается женщина при одновременном наличии следующих условий [2].

Во-первых, женщина не состоит в браке. В этом случае законодатель подразумевает женщину, которая никогда не состояла в браке или разведена, является вдовой или расторгла брак с супругом в связи с признанием его безвестно отсутствующим или умершим. Во-вторых, она осуществляет воспитание и содержание ребенка (детей). В-третьих, в свидетельстве о рождении ребенка (детей) отсутствует запись об отце ребенка или такая запись произведена в установленном порядке по указанию матери.

Вывод об отсутствии должной регламентации правового статуса одинокой матери делается не только учеными, но и подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года, отвечая на вопрос о том, какие лица могут быть отнесены к числу одиноких матерей, отмечает, что официального определения понятия одинокой матери

не содержится ни в ТК РФ, ни в иных федеральных законах [3]. То есть, существует лишь общепризнанное понятие матери-одиночки, которое указано выше.

Ссылаясь на заявление уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Алексеевича Астахова, на данные марта 2012 года число неполных семей за последние годы выросло до 30 %, а всего их численность составляет 6,2 миллиона. В стране 5,6 миллионов матерей-одиночек и 634,5 тысячи одиноких отцов, при этом данная цифра не стоит на месте и медленно, но увеличивается.

Таким образом, проблема правового регулирования социальной поддержки матерей-одиночек является актуальной. В данной статье раскрываются главные способы социальной поддержки, оказываемой государством одиноким матерям, а также предлагаются пути решения некоторых проблем и усовершенствования норм права.

Итак, нашим законодательством предусмотрены определенные виды пособий, выплат и льгот одиноким матерям, право на получение которых имеет женщина при наличии следующих условий: во-первых, рождение ребенка должно было произойти вне брака и по истечении 300 дней с момента расторжения предыдущего брака; во-вторых, отцовство не было установлено, независимо от порядка установления (добровольный или принудительный); в-третьих, если женщина удочерила (усыновила) ребенка, не находясь в браке; в-четвертых, если ребенок был рожден в браке, но в последующем отцовство было оспорено в судебном порядке (в последнем случае наличие решения суда является обязательным фактором).

При этом важно отметить один немаловажный факт, на размер выплаты не влияет наличие в свидетельстве имя отца ребенка, он может быть указан по воле матери или в графе будет стоять прочерк. Одинокая мать в любом случае имеет право на выплату пособий в полном объеме.

Если же все-таки, в свидетельстве будет указан отец ребенка, то одинокую маму ожидают некоторые затруднения в будущем. К примеру, если она соберется вместе с ребенком пересекать границу независимо от целей, которые она преследует, у нее могут потребовать нотариально заверенное заявление отца о разрешении на выезд за рубеж. Так же проблемы могут возникнуть с регистрацией ребенка по месту жительства, поскольку, регистрируя его с матерью, может быть затребована выписка из домовой книги отца ребенка и его заявление, что он не возражает о новом месте регистрации ребенка.

Таким образом, как ни парадоксально, но отсутствие данных об отце в свидетельстве о рождении ребенка существенно упрощает многие процедурные моменты.

При этом, по российскому законодательству одиноким матерям предоставляется дополнительная материальная поддержка до достижения ребенком 1,5 лет, также мать-одиночку нельзя уволить до достижения ее ребенком 14 лет по инициативе руководства, а в случае ликвидации предприятия предполагается ее увольнение с последующим трудоустройством. Уже из этого вытекает следующая проблема.

Довольно часто, проводя собеседования, руководители интересуются наличием у женщины детей и не всегда соблюдают главный принцип правового регулирования трудовых отношений – это «принцип равенства прав и возможностей работников» [4]. Но с недавних пор, отказывая работнику в приеме на работу, руководитель обязан в письменной форме дать причину отказа, а в случае невыполнения данного обязательства, понести ответственность.

Кроме того, одинокая мать имеет право на оплату больничного листа любой длительности по уходу за ребенком до достижения им школьного возраста, и также – на ежегодный неоплачиваемый отпуск, который можно присоединить к ежегодному основному.

В некоторых регионах несовершеннолетний ребенок одинокой мамы может быть устроен в детское школьное или дошкольное учреждение на полное государственное обеспечение. Важно отметить, что не все меры социальной поддержки одинаковы во всех регионах, поскольку не установлены федеральным законодательством. Поэтому, как представляется, одним из вариантов решения данной проблемы является необходимость введения федераль-

ного стандарта социальной поддержки матерям-одиночкам, т.е. обязательного минимума для соблюдения всеми субъектами РФ при регулировании ими данного вопроса. А, значит, предоставить регионам право изменять меры поддержки указанной категории граждан лишь в сторону увеличения предоставления дополнительных гарантий.

При этом одинокие матери, по общему правилу, имеют право на социальные выплаты, предусмотренные федеральным законодательством в отношении лиц, имеющих детей [5] на единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие за период отпуска по уходу за ребенком до полутора лет, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет до 12 недель беременности и др.

Различные виды пособий предусматриваются в законах субъектов Российской Федерации.

Исходя из всех пособий, которые может получить одинокая мать, сумма получается ничтожно малой, недостаточной для достойного существования матери и ребенка.

Важной проблемой является то, что единственным нормативным актом, определяющим правовой статус матерей-одиночек является указанное выше Постановление Совмина СССР от 12.08.1970 № 659, с момента принятия которого прошло почти 50 лет и с момента внесения последних изменений почти 30 лет.

Именно поэтому, по моему мнению, необходимо создание отдельного Положения, дающего на федеральном уровне четкую формулировку понятию матери-одиночки и предусматривающего все права на льготы, пособия, выплаты, собранные в одном нормативном акте для совершенствования правового регулирования социальной поддержки одиноких матерей.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям : постановление Совмина СССР от 12.08.1970 № 659 (ред. от 04.05.1990) // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 718.
3. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9, сентябрь.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Рос. газ. 31.12.2001. № 256. Ст. 2.
5. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : федер. закон от 19.05.1995 № 81-Ф (ред. от 29.12.2015) // Рос. газ. 1995. № 99.

УДК 341.01

Кичкинёв В. Н.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДА

В данной статье рассматриваются критерии признания отдельного человека (индивида) субъектом международного права. Подчеркивается необходимость рассмотрения индивида как специального субъекта.

Ключевые слова: субъекты международного права, индивид, международная правосубъектность, международная правоспособность.

В современном международном праве признается существование различных категорий субъектов. С одной стороны, основные, правообразующие субъекты – это государства и их производные, различные международные объединения и организации, с другой – неправоброзирующие, специальные субъекты, к которым относят нации и народы на стадии их самоопределения, а также индивиды и юридические лица.

Выделение индивида как субъекта международного права является одним из спорных вопросов теории международного права, ведь они не обладают признаками, присущими традиционным субъектам.

Критерием правосубъектности основных субъектов международного права служит наличия суверенитета, который предполагает их независимость и равенство с другими субъектами. Такому основанию правосубъектности полностью соответствуют государства. Международные организации в свою очередь обладают производной правосубъектностью, т.е. государства как бы передают часть своего суверенитета таким образования, и они также становятся независимы. Кроме того, дополнительным критерием служит то, что эти субъекты являются правоброзирующими, то есть они могут создавать международно-правовые нормы, например, заключая различные договоры.

С нациями и народами дело обстоит сложнее, но можно говорить о том, что возможность их самоопределения, предполагает возможность появления у них полноценного суверенитета, а значит, и самостоятельности на международной арене. По своей сути нации и народы на пути своего определения являются промежуточным этапом создания государства, как полноценного субъекта международного права. По обязательствам международно-правового характера, в том числе вытекающим из общепризнанных норм и принципов международного права будут отвечать органы управления национальным освободительным движением.

На основании каких же критериев можно признать международно-правовую правосубъектность индивидов? Говорить об индивиде, как о субъекте, позволяет его огромная значимость в современном международном праве. Один из основных принципов международного права является принцип защиты и уважения прав человека, так же защите этих прав посвящены огромное количество различных международных договоров, центром которых является Всеобщая декларация прав человека.

В первую очередь стоит говорить о том, что на современном этапе взаимоотношение индивида и государства носит двойственный характер. С одной стороны, личность должна подчиняться законам, которые устанавливает государство, не нарушать установленный правопорядок. С другой стороны, государство обязуется защищать интересы личности, не допускать вмешательства в частную жизнь.

При нарушении свои прав со стороны государства индивид, имеет возможность защиты, и даже существуют процедуры привлечения государства к ответственности. Данный механизм существует в международном праве в виде международных судов, например, индивид имеет право подавать жалобы в Страсбургский Европейский Суд по правам человека на основании Европейской конвенции защиты прав и основных свобод 1950 г.

В рамках международного судебного процесса личность находится на равном положении с государством или международной организации. Можно говорить о том, что индивид является полноправным субъектом международного права, так как имеет возможность отстаивать свои права наравне с другими субъектами.

Также о международной правосубъектности индивида может говорить тот факт, что физические лица (военные преступники) привлекаются в качестве подсудимых. Они несут ответственности перед международным сообществом и отдельными государствами, например, на Нюрнберском процессе перед международным трибуналом предстали бывшие руководите-

ли нацистской Германии, военный трибунал в Гааге рассматривал дела по бывшей Югославии.

Таким образом, все вышеперечисленные факторы позволяют говорить о том, что в современном международном праве индивид обладает правосубъектностью, но она имеет специальный характер.

УДК: 349.6

Клюева К. И., Бобков А. В.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРЕШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной работе приведен анализ действующего законодательства в сфере регулирования порядка выдачи и применения комплексных экологических разрешений в Российской Федерации. Выявлены некоторые несогласованные положения в нормативно-правовых актах различного уровня. Рассмотрены перспективы развития института комплексных экологических разрешений в России с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: комплексное экологическое разрешение; наилучшие доступные технологии; охрана окружающей среды; объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду.

Принятие и вступление в силу Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 219-ФЗ) является новым этапом в развитии законодательства в сфере охраны окружающей среды. Положения, содержащиеся в ФЗ № 219-ФЗ, предполагают переход промышленных предприятий на нормирование допустимого воздействия на окружающую среду с использованием принципов наилучших доступных технологий (далее – НДТ). Одним из механизмов реализации этих принципов в соответствии с указанным законом является выдача комплексных экологических разрешений (далее – КЭР).

Актуальность и новизна настоящей работы обусловлена тем, что органы исполнительной власти и заинтересованная общественность еще только пытаются прийти к некому консенсусу по вопросам взаимодействия государственных структур, промышленников и общества в рассматриваемой нами сфере, найти наиболее подходящую процедуру выдачи и получения КЭР, оценить последствия перехода к НДТ. Нормативно-правовая база по этим вопросам пока находится в формировании.

Данная работа была проведена с целью анализа нормативно-правового материала в сфере НДТ и выдачи КЭР и выявления возможных несоответствий и противоречий для их дальнейшего устранения в существующих нормативно-правовых актах и предотвращения в новых.

Для достижения указанной цели были поставлены **следующие задачи:**

- определить сущность и понятие КЭР;
- изучить нормативно-правовой материал в сфере охраны окружающей среды, НДТ и выдачи КЭР;
- рассмотреть опыт зарубежных стран по механизму выдачи КЭР;
- проанализировать возможные перспективы развития института КЭР в Российской Федерации.

Объектом исследования представляются общественные отношения в области охраны окружающей среды.

Предметом исследования является сфера экологических общественных правоотношений в области выдачи КЭР и их нормативно-правовая регламентация.

В работе использовались **методы** исследования, соответствующие эмпирическому и теоретическому уровням, среди которых можно выделить анализ научных материалов и законодательной базы, дедукция и индукция, методы логического и сравнительного анализа, прогнозирование, синтез, абстракция.

ФЗ № 219-ФЗ КЭР определяет в качестве документа, который выдается с 2019 года уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Росприроднадзором) юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, осуществляющим хозяйственную и (или) иную деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, и содержит обязательные для выполнения требования в области охраны окружающей среды. По сути дела, КЭР – это новый механизм стимулирования природоохранной деятельности, который направлен на широкое внедрение НДТ на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и отнесенных к объектам 1 категории.

Здесь первоочередным предметом обсуждения становится вопрос в части определения объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду. Термин, используемый в ФЗ № 219-ФЗ, раскрывает исследуемую категорию и как отдельный объект капитального строительства, и как их совокупность, объединенных единым назначением и (или) неразрывно связанных физически или технологически и расположенные в пределах одного или нескольких земельных участков. Можно ли сделать вывод, исходя из указанного положения, что на одной производственной площадке может находиться несколько объектов негативного воздействия? Кроме того, в п. 5 Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.06.2016 № 572 «Об утверждении Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду» используется языковая конструкция, которая указывает на то, что в реестре должны быть сведения о юридическом лице, осуществляющем хозяйственную деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду. Следовательно, формулировка «на объекте» не позволяет приравнять юридическое лицо, а значит и единую производственную площадку, к объекту, оказывающему негативное воздействие на окружающую среду. Исходя из буквального толкования представленных правовых актов, можно прийти к заключению, что на одной площадке могут находиться несколько объектов, при этом направленных на осуществления различной хозяйственной деятельности. Решение поставленного нами вопроса жизненно необходимо для практической реализации процесса получения КЭР, потому что, если согласиться с буквальным толкованием актов, то крупному предприятию, на территории которого находятся десятки отдельных объектов, придется получать десятки КЭР. Безусловно, это противоречит самой идее и сущности введения выдачи КЭР. Оно должно выдаваться предприятию в целом как объекту, оказывающему негативное воздействие на окружающую среду. Если законодатель желал отразить в КЭР тот факт, что на одной площадке осуществляется, например и варка целлюлозы, и очистка сточных вод, и другие виды деятельности, то логичнее было бы просто указать в нормативно-правовых актах, что на одном объекте первой категории могут осуществляться иные отдельные сферы деятельности. Но объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду, один – предприятие.

Еще один не менее интересный вопрос связан с отсутствием в законодательстве положений, регламентирующих так называемый период перехода от существующей сегодня системы нормирования к системе выдачи и получению КЭР. Как быть предприятию, если старая разрешительная документация по сроку истекает, допустим, за месяц до подачи заяв-

ки на выдачу КЭР? С учетом действующих норм такому предприятию необходимо затратить время и другие ресурсы на разработку как новой разрешительной документации по старой системе, так и заявку на выдачу КЭР. За отсутствие такой документации будет соответствующая негативная реакция контролирующих и надзорных органов. Возможно, в данной ситуации государство могло бы установить некоторые льготные положения на переходный период с учетом интересов промышленников. Например, освободить от предоставления новой документации по действующей системе нормирования и продлить действие старой, если ее срок истекает не более чем за 3 месяца до подачи заявки на выдачу КЭР.

Целый ряд проблем может возникнуть после разработки и опубликования до 2018 года Министерством природных ресурсов и экологии методических указаний по составлению заявки на КЭР и по прохождению процедуры рассмотрения и выдачи КЭР. Уже сейчас разгораются жаркие дискуссии о том, какие государственные органы и в какой степени будут участвовать в данной процедуре и какова роль общественности в выдаче КЭР. На наш взгляд, следует очень детально отнестись к разработке этих указаний с учетом мнения различных органов государственной власти, промышленников, общественности и опыта зарубежных стран.

Основная проблема, которая, к сожалению, наблюдается не только в сфере экологических общественных правоотношений в области выдачи КЭР и их нормативно-правовой регламентации, но и по отношению ко всему законодательству в нашей стране, это обширность существующего нормативно-правового материала и отсутствие в нем единства. Следует согласиться с мнением директора «Центра инноваций и высоких технологий «Концепт» Кучкарова З.А., который отмечает, что на сегодняшний день в нашей стране объективно существует слишком громоздкая система природоохранной деятельности. Природоохранными полномочиями обладают 12 федеральных органов исполнительной власти. Среди этих органов распределено около 1280 полномочий, за должной реализацией которых осуществляет надзор прокуратура. Кроме того, деятельность в сфере охраны окружающей среды в той или иной степени регулируют порядка 800 нормативно-правовых актов, расположенных на разных уровнях иерархии. В связи с этим очень важен комплексный и последовательный подход к изменению законодательства при переходе на новую систему нормирования с выдачей КЭР. Согласованы должны быть технологические и санитарно-гигиенические нормы, классы опасности веществ, должны быть разрешены вопросы конфликта ведомств, продуманы механизмы контроля и ответственности за неисполнение норм и пр.

Нужно отметить, что в европейских странах система выдачи КЭР была сформирована довольно давно и на сегодняшний момент успешно функционирует. В свою очередь, там действуют две модели выдачи: через уполномоченный орган или через суд, как, например, в Швеции. Выбор нашей страны в пользу первой модели вполне оправдан. М. В. Бегак, А. Б. Манвелова и А. В. Цветкова, в частности, говорят о том, что «учитывая существующий в настоящее время обвинительный уклон судебной власти и общее недоверие к независимости суда как института, применение шведского опыта напрямую вряд ли является целесообразным» [5].

На наш взгляд, для того чтобы КЭР действительно стал новым механизмом стимулирования природоохранной деятельности в Российской Федерации, всем заинтересованным субъектам, а именно государству в лице уполномоченных органов, обществу и представителям сферы промышленности и бизнеса, необходимо скоординировать свои действия, попытаться прийти к некому консенсусу и совместно подойти к комплексному и последовательному изменению законодательства. Только так в условиях нашего государства можно достичь перехода к новой системе охраны окружающей среды, основанной на НДТ.

Список использованной литературы

1. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 28.07.2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4220.

3. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий : постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.10.2015. № 40. Ст. 5566.

4. Об утверждении Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду : постановление Правительства РФ от 23.06.2016 № 572 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.07.2016. № 27 (Ч. III). Ст. 4474.

5. Бегак М. В., Манвелова А. Б., Цветкова А. В. Региональные особенности систем выдачи экологических разрешений на примерах Финляндии и Швеции // Региональная экология. 2015. № 7(42). С. 53–62.

УДК 341.9

Кононова К. С.

ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется содержание оговорки о публичном порядке, закрепленной в российском законодательстве. Выявляется проблема отсутствия в доктрине единого подхода к определению данного понятия. Исследуются позитивный и негативный способы правового закрепления оговорки о публичном порядке.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке, негативная концепция, позитивная концепция, признаки оговорки, публичный порядок.

В настоящее время наблюдается тенденция усиления взаимодействия России с другими странами мира, стремительное развитие частноправовых отношений между физическими и юридическими лицами иностранных государств, что приводит к проникновению в российское правовое пространство иностранных законов и судебных решений. Зачастую возникает ситуация, когда применение иностранного закона может негативно отразиться на публичном порядке государства. Чтобы этого не произошло, используется защитный механизм от внешних дестабилизирующих воздействий, а именно, оговорка о публичном порядке, не допускающая применения подобных актов. В российском законодательстве такая оговорка содержится в большом количестве правовых актов, как-то: Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О международном коммерческом арбитраже» и т.д.

Впервые термин «публичный порядок» был закреплен в Гражданском кодексе Франции в 1804 году. Несмотря на свою двухвековую историю, в юридической науке до сих пор нет однозначного определения этого понятия, что делает практически безграничным применение права страны, которой необходимо урегулировать спорное правоотношение. Однако, на международном уровне все же попытались дать некоторые критерии условий применения оговорки о публичном порядке. Например, третьей комиссией 2-й Гагской конференции в 1894 году был разработан общий принцип вступления в действие такой оговорки, согласно которому она должна защищать только те «положения (порядок), которые сам законодатель

не мог бы изменить без изменения, потрясения или разрушения социального или конституционного строя своей страны» или «применение которых могло бы непосредственно угрожать основам государственной или хозяйственной жизни страны».

Следует отметить, что в доктрине публичного порядка она может быть представлена в позитивной или же негативной концепциях. Согласно первой концепции, нормы иностранного права не применяются, так как этого не позволяют сделать особые свойства национального правопорядка. Негативная же концепция связывает причину неприменения материально-правовых норм иностранного государства с тем, что они неприемлемы в силу своих качеств к правопорядку конкретного государства, никак с ним несовместимы.

В Гражданском кодексе Российской Федерации оговорка о публичном порядке содержится в статье 1193, которая гласит, что иностранная норма не применяется в исключительных случаях, если «последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом». Причем, видно, что понятия «публичный порядок» и «основы правопорядка» используются как синонимы. Такое же положение регламентировано и статьей 167 Семейного кодекса Российской Федерации.

Толкование рассматриваемого термина дается в российской судебной практике. Так, в Постановлении Верховного суда РФ от 2 июня 1999 года № 19-ПВ99ПР под публичным порядком понимаются основные принципы, закрепленные в Конституции РФ и законах Российской Федерации. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 сентября 1998 года по делу № 5-Г98-60 говорится, что под публичной оговоркой понимаются основы общественного строя Российского государства, и она возможна лишь в отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить недопустимую с точки зрения российского правосознания ситуацию.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в российском законодательстве оговорка о публичном порядке представлена в свете негативной концепции. Однако, в пункте 2 статьи 1192 Гражданского кодекса РФ закрепляется право суда принять во внимание те императивные нормы другой страны, которые согласно праву этой страны подлежат непосредственному применению и имеют с рассматриваемым правоотношением тесную связь. Интересно защиту публичного порядка определяет Кодекс торгового мореплавания в статье 414, предусматривая, что даже если между сторонами заключено соглашения о подлежащем применению праве, оно не может содержать положений, которые бы устраняли или уменьшали бы ответственность перевозчика за причиненный им вред. Эти примеры отражают позитивную концепцию об оговорке. Таким образом, имеют места быть оба варианта защиты публичного порядка в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что оговорка о публичном порядке, применяемая при разрешении споров на территории российского государства, в полной мере соответствует признакам такой оговорки в иностранной интерпретации, а именно:

1. Должен соблюдаться баланс интересов противостоящих сторон.
2. Применение оговорки в любом случае должно привести к восстановлению нарушенных прав.
3. Защита слабой стороны и соблюдение принципа соразмерности.
4. Невозможность два раза нести ответственность за одно и то же правонарушение.
5. Невозможность исполнения таких иностранных решений, которые содержат признаки обхода закона, мошенничества и т.п.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что оговорка о публичном порядке все еще находится на пути становления, но применяются уже более четкие и соответствующие реалиям международного сообщества способы сделать данный институт единообразным. Несмотря на то, что в большинстве правовых системах он представлен в негативном варианте, что значительно расширяет пределы ее применения, суды все же учитывают ограничения, установленные международными договорами.

Список использованной литературы

1. Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоритические проблемы и современная практика. М., 2010.
2. Левитин А. Б. Вопросы публичного порядка в международном частном праве // Проблемы международного частного права / Под ред. Л. А. Лунца. М., 1960.
3. Компаниец А. Р. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 4.

УДК 341.1/8.

Кононова К. С.

К ВОПРОСУ О ПРОБЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируется современное состояние института международно-правового признания государств. Выявляются проблемы отсутствия правового регулирования процедуры признания. Характеризуются основные концепции признания государств, а также формы такого признания. Предлагаются пути решения выявленных пробелов.

Ключевые слова: признание государств, критерии признания, конститутивная теория, декларативная теория, формы признания.

Международное признание государств – один из самых сложных институтов международного права, который постоянно подвергается изменениям под влиянием социальных и политических перемен, происходящих в обществе. В международном праве до сих пор не выработано единого подхода к определению понятия признания, отсутствуют нормы, которые регламентировали бы процедуру международно-правового признания. Практически полностью оно основано на общих принципах права, обычае и доктрине. Как показывает практика последних лет, при решении вопроса о признании конкретного государства преимущественное значение приобретает политический аспект.

Итак, приведем наиболее распространенные позиции относительно формулировки рассматриваемого понятия. Так, по мнению российского профессора И. И. Лукашука, признание государств представляет собой односторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и его международно-правовую субъектность. В свою очередь, английский исследователь Т. Грант дает более широкое толкование и определяет признание как процедуру, помогающую уже существующим государствам реагировать на изменения, происходящие в мировом сообществе. Так или иначе, международно-правовое признание есть волеизъявление полномочного органа государства, которым оно признает новое государство в качестве субъекта международного права.

При определении дефиниции международно-правового признания необходимо обратить внимание на теории, касающиеся правовой природы данного института: конститутивная и декларативная. Первая теория исходит из того, что государство лишь тогда становится субъектом международного права, когда его признали уже существующие государства. Вторая теория говорит о том, что любое государство с момента своего образования автоматически становится субъектом международного права. Возникает вопрос, почему одни государства получают признание, а другие так и остаются непризнанными? И на этот счет в международном праве нет единообразного подхода и правового закрепления. Высказываются раз-

ные точки зрения о том, каким критериям должно соответствовать территориальное образование, чтобы получить признание. Приведем некоторые примеры по этому вопросу.

Так, М. Мускели связывал критерии признания с деятельностью ООН и выделял следующие из них:

1. Наличие правительства или администрации, обеспечивающей нормальное функционирование государства.
2. Наличие вооруженных сил.
3. Возможность сохранить территориальную целостность и независимость.
4. Наличие судебной системы.
5. Источник получения финансовых средств, покрывающих расходы.

Р. Гасымов, опираясь на практику ЕС по признанию бывших советских и югославских республик, большое внимание уделял внутренней политической обстановке в стране: должна править демократия, должны соблюдаться права и свободы человека и гражданина, а национальные меньшинства необходимо обеспечить всеми гарантиями. В качестве дополнительных критериев он называет применение мирных средств для решения конфликтов, принцип территориальной целостности и нерушимости границ.

Профессор Д. И. Фельдман считал, что новое государство может стать субъектом международного права, только если образовалось в полном соответствии с принципом самоопределения нации. Кроме того, он связывает признание нового государства с формой такого признания.

Действительно, говоря о важности политического аспекта при решении вопроса о предоставлении признания государству, необходимо сказать, что оно может быть представлено в трех формах: де-юре, де-факто, ad hoc.

Признание де-юре выражается в официальном акте, заявлении или договоре и означает полную готовность установить прямые дипломатические отношения. После официального признания новому государству предоставляется право участвовать в международных договорах, конференциях, оно может стать участником международных организаций или вступить в ряды ООН. Это наиболее полная и окончательная форма признания. Однако, возникает вопрос о том, сколько государств должны признать новую территорию, чтобы она стала независимым субъектом международного права? На сегодняшний день этот вопрос так и остается нерешенным. В связи с этим, большой интерес представляет ситуация с республикой Косово, которая получила официальное признание более 100 государств, но все еще не функционирует как независимое государство. После объявления независимости, на территории республики стала действовать Миссия ООН по делам временной администрации в Косово, а также международные силы под руководством НАТО – «Силы для Косово». В тексте акта о признании Косово Швецией так и говорится: «Сегодня правительство приняло решение признать Республику Косово в качестве независимого государства, независимость которого контролируется в настоящее время международным сообществом». Что на самом деле признала Швеция: контроль международной организации или все-таки независимость Косово? Сейчас она действует скорее как международный протекторат, но не как независимое государство. Причем, многие страны объясняли свое признание политическими мотивами, а именно необходимостью поддерживать мир, безопасность и стабильность на данной территории.

Признание де-факто применяется, когда государство не уверено в устойчивости нового образования; оно представляет собой ограниченную форму признания и может быть отозвано. Как правило, такое признание подкреплено определенной заинтересованностью государства и может быть реализовано посредством предоставления права участвовать в международных организациях, соглашениях или конференциях. Как показывает практика, между официальным и фактическим признанием есть неразрывная связь. Как отмечал Д. И. Фельдман, признание де-факто есть не что иное, как переходная форма к признанию де-юре. Так, подтверждением этого может служить договор 1970 года между ФРГ и Польской Народной

Республикой, в котором стороны закрепили переход от признания де-факто к признанию де-юре с дальнейшим установлением дипломатических отношений. Или, например, Великобритания официально признала правительство большевиков только спустя три года после признания его де-факто. Представляется верным полагать, что каждое вновь образованное государство, обладающее всеми признаками государственности, имеет право получить полное официальное и окончательное признание. Ведь, может возникнуть ситуация, когда отношения между государствами могут ухудшиться, или вовсе прекратиться, и государство, объявившее признание де-факто может его отозвать. Вряд ли это будет справедливым, если новое государство продолжает сохранять устойчивые позиции на международной арене. Однако, при наступлении разрыва в отношениях между государствами, признавшими друг друга де-юре, такой ситуации не случится, так как такое признание отзыву не подлежит. Таким образом, признание де-факто если и имеет место быть, то только по отношению к правительству, а не к государству, как устойчивой и целостной единице.

И, наконец, признание ad hoc представляет собой установление отношений между государствами при условии, что обе стороны (либо одна из них) не признают друг друга. Как правило, такое признание вызвано необходимостью сотрудничества по какому-либо конкретному вопросу и представляет собой разовый акт.

Обобщая вышесказанное, нельзя не признать важность международного признания государств как правовой категории. Несомненно, отсутствие признания влечет большие ограничения во всех сферах международного общения территориального образования с другими государствами. В статье были рассмотрены лишь некоторые вопросы, касающиеся признания, и видно, что данный институт требует четкой правовой регламентации, а именно:

1. Необходимо дать официальное толкование понятия «международно-правовое признание».
2. Установить четкий перечень критериев, которыми должна обладать территория, претендующая на получение признания де-юре, как-то:
  - легитимность и легальность власти;
  - устойчивость границ;
  - верховенство принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
  - экономическая и политико-социальная стабильность внутри страны;
  - мирное разрешение конфликтов;
3. Дать официальное разъяснение того, что следует понимать под всеобщностью признания;
4. Создать международный акт, закрепляющий всю процедуру признания государств.

Список использованной литературы

1. Гасымов Ф. Р. Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М. : Волтерс Клувер, 2005, С. 347–348.
3. Фельдман Д. И. Признание государств в современном международном праве. Казань, 1965.
4. Холина Е. А. Формы и критерии признания государств // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3.
5. Grant T. D. The Recognition of States: Law and Practice in Debate and Evolution. Westpot, CT: Praeger Publishers.
6. Sweden Recognises the Republic of Kosovo. 2008. URL: <http://www.government.se/sb/d/10358/a/99714>.

УДК 343.914

Королева Е. В.

ПРЕСТУПНОСТЬ С ЖЕНСКИМ ЛИЦОМ

Статья посвящена негативным тенденциям развития женской преступности в России. Автором исследованы основные черты преступлений, совершаемых женщинами, проведен сравнительно-правовой анализ женской преступности, рассмотрены особенности её изменения и динамики, найдены основные пути ее предупреждения и профилактики.

Ключевые слова: женская преступность, тенденции женской преступности, динамика, мотивация, психофизические особенности, социальные особенности, насильственное преступление, предупреждение преступности, профилактика.

Изучая личности преступников с учетом их полового признака, можно увидеть закономерности развития женской преступности. Особенности характера, преступная мотивация, психофизические и социальные качества – все вышеперечисленное служит для криминолога критериями ее дифференциации.

Согласно имеющимся статистическим данным, количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по сравнению с 2013 годом снизилось, при этом количество совершенных женщинами возросло на 2 процента, хотя число самих преступниц сократилось, что говорит о росте рецидивов [7]. М. Н. Гернет в отношении женщин писал, что *«постепенное завоевание ею политических прав, расширение области ее труда приводит к увеличению ее преступности»* [3].

Криминологи относят к характерным чертам современной женской преступности особая жестокость, агрессивность и цинизм, проявившие себя в насильственных преступлениях, совершаемых в основном на семейно-бытовой почве. Среди женщин остаются актуальными преступления особой тяжести, например, убийство супруга или детей. Боязнь одиночества, а также невозможность достаточного материального обеспечения семьи способствуют совершению краж, грабежей, мошенничеств. По мнению Ю. М. Антоняна, благодаря психологическим факторам, преступницы иначе реагируют на внешние факторы, потому что *«они женщины»* [2]. По территориальному признаку наименьшая преступность среди женщин наблюдается на Кавказе, что ученые связывают с *«закрепощением женщин»* [5], высокий уровень совершения преступления у женщин наблюдается в мегаполисах.

Главным отличием преступности по половому признаку является численность преступлений. За последние 4 года женская преступность составляет примерно 15%, а мужская – 85 % [1]. Наблюдается тенденция увеличения совершения женщинами насильственных преступлений, ранее характерных в основном для мужчин. По мнению Акулиной Е.А., для преступности среди женщин более характерна ее латентность [8]. За последнее десятилетие женская преступность стала опережать мужскую в совершении экономических преступлений, куда входят хищение имущества, взяточничество, преступления в сфере торговли и кредитно-денежных отношений. Важным фактором, отличающим женскую преступность, является характер преступлений. Отличительным признаком преступлений, совершенных женщинами, является ее жестокость, тяжесть преступлений, рост рецидивов и т.д. Это связано с такими особенностями женщин, как ее импульсивность и чувствительность, а также с окружающей социальной средой. Современные женщины-преступницы более агрессивны и анти-социальны, чем в советский период, что вызвано такими негативными факторами как: феминизм, эмансипация, алкоголизация и личными психофизическими особенностями.

При изучении социальных факторов преступности среди женщин особую роль играет возраст, от которого меняется как характер преступления, так и его динамика. Е. В. Кунц от-

мечала, что среди несовершеннолетних женщин-преступниц чаще всего выделяют кражи, грабежи и реже преступления против личности. Для женщин зрелого возраста немалую долю составляют экономические преступления и преступления против личности. В большинстве случаев женщины-преступницы имеют оконченное среднее специальное образование и ниже. Большую роль в изучении социальных черт женской преступности сыграл Ч. Ломброзо. По его мнению, основная часть преступлений совершается женщинами в городах из-за большей социальной активности. Он утверждал, что перед голодной бедной женщиной, не имеющей работы, есть только два пути – совершить преступление либо заняться проституцией [6].

Нередко преступность среди женщин связана с их характерными психофизическими особенностями. По сведениям криминологов, четверть женщин-преступниц на момент совершения преступления имели психические заболевания: начиная от простого нервного расстройства до психопатии, органических поражений центральной нервной системы. Важным фактором для характеристики особенностей личности женщины-преступницы является ее подверженность соблазнам и зависимостям. Женщины быстрее втягиваются в алкогольные и наркотические зависимости. Большую роль в возрастании женской преступности сыграла неудовлетворенность своим положением в обществе, в связи с этим для женщин характерна импульсивность, инфантилизм, вспыльчивость, которая зачастую приводит к неадекватному пониманию возникших ситуаций. Но парадоксально, что женщины больше чем мужчины испытывают чувство вины и переживают за будущее своих детей и близких, что подтверждает многочисленность совершенных женщинами преступлений в состоянии аффекта или иного непонимания возникшего явления.

Мотивация преступности среди женщин отражается в ее причинах, в исторических последствиях: *«инфляция, снижение уровня жизни основной массы населения, резкая поляризация граждан по уровню доходов, растущая безработица, алкоголизм, безнадзорность детей и распад семей. В иных случаях на личность человека влияет семья»* [9]. С конца XIX века началась борьба женщин за свои права, их противостояние дискриминации по признаку пола, что способствовало росту преступности. Продолжает воздействовать на уровень женской преступности фактор их ущемления в социально-трудовых отношениях. К.А.Демина связывает причину женской преступности с социально-экономическими факторами, окружающими ее. Это и низкая зарплата, невостребованность на рынке труда, гендерное неравенство, низкий уровень социальных гарантий для женщин в сфере труда и т.д [4].

Поскольку женская преступность, как и любая другая, нуждается в поиске комплекса мер по ее предупреждению и профилактике, автор считает необходимым проведение следующих действий: подавление криминогенных тенденций в обществе, проведение на государственном уровне правильной социальной политики по защите прав женщин, а именно проведение мер по защите прав женщин, их недискриминацию, обеспечение подлинного гендерного равенства, закрепленного Конституцией РФ. Правоохранительные органы, в свою очередь, должны более активно осуществлять превентивные меры по борьбе с женской преступностью уже на ранних стадиях ее проявления.

Список использованной литературы

1. Акулина Е. А., Тарло Е. Г. Латентная преступность в Российской Федерации. М. : МАКС Пресс, 2003. С. 23.
2. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Российское право, 1992. С. 24–25.
3. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. М., 1905. С. 218.
4. Демина К. А. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности // Вестн. ТГУ. 2010. № 337. С. 107–110.

5. Кунц Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России. Академия управления МВД России. М., 2006. С. 50.
6. Ломброзо Ч. Женщина – преступница или проститутка ; пер. с ит. Г. Гордон. М. : Астрель, 2012. С. 320.
7. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики: Оперативная информация. Раздел: Правонарушения в январе-ноябре 2014 г. М. : РОССТАТ. 2014. С. 256.
8. Статистический сборник: Женщины и мужчины России. 2014 / Ж56 Росстат. М., 2014. 217 с.
9. Степашин С. В. Преступность в России как она есть // Рос. юстиция. 1999. № 6. С. 35–37.

УДК 347.22.02+347.214.2

Кочкина Е. Д.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ В РОССИИ

В представленной статье автор рассматривает различные точки зрения на проблему реализации принципа публичной достоверности в российской регистрационной системе прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Отдельно изучается вопрос стандартов добросовестности, дополнительно установленный Верховным судом РФ для сделок с недвижимым имуществом.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимое имущество, принцип публичной достоверности, государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по мнению П. В. Крашенинникова, «установлена в интересах государства и общества» и преследует цели охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц [4, с. 26]. Логично предположить, что для достижения указанной цели, процедура государственной регистрации должна быть заключена в определенные правовые рамки. Изучение норм Гражданского кодекса Российской Федерации, в особенности ст. 8.1 [1], относительно недавно введенной уже упоминавшимся ранее Федеральным законом № 302-ФЗ, в совокупности с положениями Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [2] позволяют выделить ряд принципов, лежащих в основе регистрационной системы.

Первоочередным принципом является так называемый принцип публичной достоверности. Дискуссии о его существовании применительно к российской системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним не прекращаются и по сей день. Принимая во внимание фундаментальность и большую значимость данной категории в регулировании гражданско-правовых отношений в сочетании с неоднозначностью толкования данного понятия применительно к российским правовым реалиям, актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений.

Целью работы является анализ особенностей существования принципа публичной достоверности в российской системе регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- рассмотреть аргументы сторонников и противников действия принципа публичной достоверности в российских правовых реалиях;
- изучить стандарты добросовестности, существующие на данный момент в системе российского права.

Мнения выдающихся российских юристов современности по вопросу корректности употребления термина «публичная достоверность реестра» крайне разнятся. Так, А. Егоров, например, полагает, что п. 6 ст. 8.1 ГК РФ содержит в себе усеченную модель немецкого принципа публичной достоверности [9]. Свою теорию он основывает, в том числе, на высказываниях Верховного Суда РФ. В частности, предложение 1 абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сформулировано таким образом, что не остается сомнений в правоустанавливающем характере записи в Едином государственном реестре прав (*далее* – ЕГРП) [6].

В то же время, прямо противоположную точку зрения по данной проблеме высказывает А. А. Иванов. В частности, он заявляет о невозможности называть положения п. 6 ст. 8.1 ГК РФ проявлением принципа публичной достоверности. По его мнению, данные положения являются отражением ничего иного как принципа гласности с возможностью судебного оспаривания зарегистрированных прав вне зависимости от того, по каким основаниям они были приобретены. А. А. Иванов настаивает на том, что в ситуации, при которой в российской регистрационной системе третьи лица не могут полностью полагаться на сведения, содержащиеся в ЕГРП (у регистраторов отсутствует полномочие проверять законность внутреннего содержания сделок, по которым переходят права на недвижимое имущество, точно так же, как отсутствует и нотариальное заверение подобных сделок само по себе), и правовые основания, вследствие которых происходит регистрация права на недвижимое имущество, фактически, могут впоследствии оказаться недействительными, положения п. 6 ст. 8.1 ГК РФ на фоне существующей регистрационной системы, скорее, подрывают принцип публичной достоверности и низводят его до обыкновенного оглашения прав [9]. Кроме того, публичная достоверность должна предполагать определенные государственные гарантии (такие, как, например, существуют в английском праве в отношении абсолютной достоверности реестра как наиболее полного источника информации об объектах недвижимости или в отношении возмещения «материального ущерба лицам, пострадавшим от ошибок регистратора» [10]), которых в российском законодательстве практически не существует.

Несмотря на столь убедительные доводы, представляется, что принцип публичной достоверности в российском законодательстве, хоть и в усеченном виде, но все-таки существует, поскольку выполняются два существенных условия: внесённое в реестр лицо презюмируется обладателем права, пока не доказано обратное; ошибочность реестра не влечет негативных последствий для лица, доверяющего его содержанию [3, с. 25]. П. 6 ст. 8.1 ГК РФ содержит в себе презумпцию принадлежности права зарегистрированному лицу, что подтверждает соблюдение первого условия. Выполнение второго условия подтверждается содержанием ст. 223 и 302 ГК РФ, в соответствии с которым приобретатель недвижимости от зарегистрированного, хотя и неправомочного лица считается собственником спорного объекта недвижимости. Данное правило работает если сделка, по которой был приобретен объект недвижимости, является возмездной; ее единственным пороком является отсутствие у продавца полномочий на отчуждение; приобретатель не знал и не должен был знать об отсутствии данных полномочий; право приобретателя было зарегистрировано, а имущество перешло в его владение по воле отчуждателя.

Представляется, что данные обстоятельства доказывают обоснованность суждений о существовании в российской регистрационной системе принципа публичной достоверности. Тем не менее, в усеченности применения данной правовой конструкции существует ряд недостатков. Во-первых, реестр не дает приобретателю возможности узнать действительность

воли отчуждателя, а, во-вторых, «наличие у отчуждателя зарегистрированного права не исключает признания приобретателя недобросовестным» [3, с. 26]. Так, например, недобросовестным приобретателем может быть признано лицо, состоящее в родственных связях с информированным о недействительности сделки по отчуждению имущества собственником [5]. В 2014 г. Верховный Суд РФ еще более завысил стандарт разумной осмотрительности: добросовестным признавался тот приобретатель, который ознакомился со всеми правоустанавливающими документами на недвижимое имущество, выяснил основания возникновения у отчуждателя недвижимости права собственности, а также произвел непосредственный осмотр приобретаемого имущества [7]. Данные обстоятельства, безусловно, подрывают реализацию принципа публичной достоверности, ведь если запись в ЕГРП не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя, и, более того, к критерию добросовестности предъявляются завышенные требования, то сама идея существования реестра ставится под сомнение.

Примечательно, что уже через год, Верховный Суд РФ издал второй подобный Обзор, в котором стандарт добросовестности покупателя был все же опущен. В данном Обзоре добросовестными считаются те покупатели, которые ознакомились с выпиской из ЕГРП, а также произвели осмотр самого помещения [8]. Подобные разъяснения представляются более разумными. Тем не менее, в силу того, что положения предыдущего Обзора ВС РФ так и не были отменены, не ясно, изменил ли ВС РФ свою позицию окончательно.

Таким образом, благоприятные тенденции, направленные на защиту приобретателя недвижимого имущества, а также на релевантность существования принципа публичной достоверности, прослеживаются, но «половинчатость» предпринимаемых мер не позволяет говорить о серьезном усовершенствовании регистрационной системы прав на недвижимость.

Тем не менее, слепое следование зарубежной практике в отношении применения принципа публичной достоверности не является панацеей для России. Более того, подобные меры привнесли бы только больший беспорядок и стали бы тяжким бременем для государственного бюджета, поскольку система нотариата на данный момент недостаточна развита, а государственный бюджет не выдержит подобной финансовой нагрузки.

В связи с этим в целях усовершенствования системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним предлагается:

- законодательно закрепить оптимальный стандарт добросовестности, включив в него проверку сведений, содержащихся в реестре, осмотр объекта недвижимости, а также необходимость ознакомления приобретателя недвижимого имущества с условиями договора аренды в случае, если отметка об «арендном ограничении» занесена в реестр;
- принять меры, направленные на повышение уровня доверия общества к нотариусам, повышение их профессионализма и культуры, а также на серьезное усиление их ответственности.

Подобные меры позволят укрепить публичную достоверность реестра и легалитет сведений, содержащихся в нем, и, следовательно, обеспечит стабильность гражданско-правовых отношений и повысит безопасность гражданского оборота.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Рос. газ. 1994. № 238–239.
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : федер. закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.05.2016) // Рос. газ. 30.07.1997. № 145.
3. Багаев В. А. Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. 224 с.

4. Продажа недвижимости. Общая характеристика, форма, государственная регистрация. Постатейный комментарий статей 549-558 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под. ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут. 2010. 160 с.

5. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 1.

6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газ. 30.06.2015. № 140.

7. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. февраль, 2015. № 2.

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Солидарность. 16.12.2015. № 46, 09.

9. Иванов. А. А. Принципы государственной регистрации прав на недвижимость. URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/21/principy_gosudarstvennoj_registracii_prav_na_nedvizhimost_pereacha_002 (дата обращения: 09. 05.2016).

10. Улюкова Д. Ю. Регистрация прав на недвижимое имущество за рубежом // Молодёжь и наука : сб. материалов VII Всерос. науч.-технич. конф. студ., аспирантов и молодых учёных, посвящ. 50-летию первого полета человека в космос. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section18.html> (дата обращения: 09. 05. 2016).

УДК 347.22.02+347.214.2

Кочкина Е. Д.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВНЕСЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ В РОССИИ

В представленной статье автор рассматривает различные точки зрения на проблему реализации принципа публичной достоверности в российской регистрационной системе прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Отдельно изучается вопрос стандартов добросовестности, дополнительно установленный Верховным судом РФ для сделок с недвижимым имуществом.

Ключевые слова: государственная регистрация, недвижимое имущество, принцип внесения, государственный реестр прав на недвижимое имущество.

С введением в Гражданский кодекс ст. 8.1 споры в отношении надлежащего толкования данной нормы не утихают. Одна часть научного сообщества полагает, что п.1 и п.2 выше упомянутой статьи содержит четкое указание на существование принципа внесения в российской системе регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, другая же отрицает возможность применения данной формулировки к российскому законодательству. Принимая во внимание большое функциональное значение данной правовой конструкции на практике, актуальность рассматриваемой темы в современных условиях реформирования

системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним особенно велика.

Целью работы является анализ особенностей существования принципа внесения в российской системе регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- рассмотреть аргументы сторонников и противников действия принципа публичной достоверности в российских правовых реалиях;
- изучить стандарты добросовестности, существующие на данный момент в системе российского права.

Существует большое количество споров вокруг существования принципа внесения как правового механизма. Так, А. А. Иванов последовательно отстаивает собственную позицию, доказывая, что полноценного принципа внесения (так же, как и публичной достоверности) в российском праве, регулирующем регистрацию недвижимости, не существует. Экспредседатель Высшего Арбитражного Суда РФ отмечает, что принцип внесения заключается в существовании только тех прав и обременений, что записаны в реестре, т.е. реестр должен содержать полную информацию о сделках, совершаемых с соответствующим недвижимым имуществом. На данный момент, как считает А. А. Иванов, существует слишком большой перечень прав (по большей части, обязательственных, регистрируемых в качестве обременений), которые не вносятся в реестр в полном объеме. Таким образом, принцип внесения обеспечивается лишь формально: о реальной реализации данной конструкции в силу физической невозможности внести все детали тех или иных обременений (например, сервитута или аренды) говорить нельзя [1].

Представляется, что данные рассуждения не лишены здравого смысла. Невозможность внесения всех условий двухсот страничных обязательственных договоров порождает проблему неполноты реестра, что ущемляет права неосведомленных третьих лиц. Более того, из текста п. 2 ст. 8.1 ГК РФ следует, что существуют отдельные случаи, в которых переход права на недвижимое имущество не связан с моментом государственной регистрации. К таковым относится наследование объекта недвижимости, реорганизация юридического лица, переход права собственности на земельный участок при продаже здания, расположенного на земельном участке (ст. 552 и 552 ГК РФ) и т.д.

Несмотря на перечисленные выше обстоятельства, с позицией отсутствия в российской регистрационной системе принципа внесения не согласны многие специалисты в области гражданского права. Так, например, А. Егоров утверждает, что нельзя говорить о полном отсутствии данного принципа только на основании необходимости регистрации договора аренды недвижимого имущества (и всех условий такого договора) в качестве обременения, поскольку одна неточность законодателя не является свидетельством полного отсутствия одного из ключевых принципов российской регистрационной системы, практически полностью заимствованной из немецкого права [1].

Поддерживая позицию А. Егорова, Р. С. Бевзенко добавляет, что существование случаев, в которых переход права происходит еще до момента государственной регистрации, лишь подтверждает существование принципа внесения как всякое исключение подтверждает правило. Профессор полагает, что п. 1 и 2 ст. 8.1 ГК РФ содержит четкое указание на применения выше упомянутого принципа [2]. Формулировка указанных норм также разрешает спор о характере государственной регистрации прав: с момента включения ст. 8.1 в ГК становится очевидно, что запись в реестре порождает право, а не подтверждает его. Иными словами, права без регистрации в российской регистрационной системе не существует, а значит сомнений в том, что принцип внесения все же действует, быть не должно [3].

В. Багаев, также занимавшийся исследованием данного вопроса, отмечая ряд недостатков законодательного регулирования (несовершенство формулировки п. 1 ст. 131 ГК РФ в части определения перечня регистрируемых вещных прав, а также нелогичность построения гражданского законодательства в отношении указаний на исключения из принципа внесе-

ния), тем не менее, придерживается мнения о существовании принципа внесения применительно к российской регистрационной системе прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Специалист в области гражданского права отмечает, что «несмотря на <...> неполноту и непоследовательность регулирования, законодатель стремился придать принципу внесения максимально широкое действие, распространив его на все вещные права и основания их динамики, за исключением указанных в законе случаев» [4].

Представляется, что споры вокруг существования данного принципа являются еще более призрачными, чем в случае с принципом публичной достоверностью. По сути, все сводится к тому, считать ли незначительные отклонения от модели, существующей в немецкой системе регистрации прав на недвижимое имущество, существенным препятствием действия принципа внесения. По нашему мнению, уверенно говорить об отсутствии данного принципа все-таки нельзя. С другой стороны, нельзя не отметить и несовершенство законодательного регулирования вопросов, связанных с реализацией данного принципа на практике. Тем не менее, представляется, что существование в определенных законом случаях обоснованных изъятий из принципа внесения является вполне объяснимым. Действительно, в случае с наследованием или реорганизацией не должно существовать «паузы» в процессе перехода прав на недвижимое имущество, поскольку существование таковой может привести к правовым коллизиям на практике. По нашему мнению, применение к обозначенным случаям модели французской противопоставимости [5] является оптимальным способом регулирования отношений в сфере оборота недвижимости. Сторонам (или одной из сторон) выгодно зарегистрировать право на недвижимость с тем, чтобы появился эффект против третьих лиц, и владелец недвижимого имущества был четко обозначен (закреплен в реестре). При этом отсутствие последовательности в отношении обозначения случаев, при которых переход права на недвижимое имущество не нуждается в регистрации, является серьезным недостатком гражданского законодательства. Представляется, что законодателю стоит упорядочить регулирование данного вопроса в ближайшее время.

Регистрация перехода права по договору аренды, на наш взгляд, напротив усложняет хозяйственный оборот. Не вполне понятно, почему законодатель все же вернул обязательность регистрации для договоров аренды, заключенных более, чем на год. Представляется, что занесение отметки о заключении договора аренды было бы вполне достаточной гарантией следования права при отчуждении владения недвижимым имуществом¹. При этом данная модель соответствовала бы содержанию п. 1 ст. 8.1 ГК РФ о необходимости государственной регистрации ограничений прав и обременений имущества, право на которое закреплено в ЕГРП, а также не противоречила бы содержанию ст. 617 ГК РФ, согласно которой «переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения и расторжения договора аренды» (право следования).

Помимо всего прочего, для того, чтобы обезопасить покупателя от недобросовестных действий продавца в момент, когда сделка уже заключена, но запись о переходе права еще не была внесена в реестр, предлагается ввести в российскую регистрационную систему конструкцию предварительной записи в реестр в том виде, в котором она существует в немецком праве [6]. Подобная запись должна выполнять как информационную, так и правоохранительную функции. Помимо информирования третьих лиц о существовании правопритязаний

---

¹ Подобное предложение не означает, что авторы работы относятся к сторонникам вещно-правового характера аренды, однако исключать отдельные элементы вещного права в отношении права владения по договору аренды нельзя, в результате чего представляется возможным регистрация договора аренды в качестве обременения без предварительной регистрации самого договора. Невозможность закрепления в реестре всех условий договора аренды в данном случае можно компенсировать закреплением на законодательном уровне необходимости ознакомления приобретателя недвижимого имущества с условиями договора аренды в случае, если отметка об «арендном ограничении» занесена в реестр. Небольшое завышение стандарта добросовестности, будучи установленным Верховным Судом РФ (законодателем), на наш взгляд, позволит пресечь споры в отношении недостоверности реестра и обезопасить приобретателя.

в отношении объекта недвижимости, регистрация предварительной записи также гарантирует, что все дальнейшие действия по распоряжению объектом недвижимости будут происходить только с согласия приобретателя (правообладателя). Представляется, что подобная мера позволит предоставить приобретателю вещных прав гарантию соблюдения его интересов с момента заключения сделки и до момента окончательной регистрации его прав.

В целях усовершенствования системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним предлагается:

б) структурировать перечень исключений из принципа внесения;

в) принять меры, направленные на повышение уровня доверия общества к нотариусам, повышение их профессионализма и культуры, а также на серьезное усиление их ответственности;

г) постепенно ввести нотариальную систему удостоверения сделок с недвижимостью с тем, чтобы нотариусы отвечали за законность содержания, а регистраторы – за форму документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Список использованной литературы

1. Иванов А. А. Принципы государственной регистрации прав на недвижимость. Указ. соч.
2. Бевзенко Р. С. Момент возникновения и перехода прав и модели регистрационной системы: принцип внесения vs. Принцип противопоставимости. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Bevzenko_04022015.pdf (дата обращения: 10.05.2016).
3. Бевзенко Р. С. Принципиальные положения ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации прав на имущество. Указ. соч.
4. Багаев В. А. Указ. соч. С. 20.
5. Церковников М. А. Регистрация сделок с недвижимостью во Франции: принцип противопоставимости // Вестн. ВАС РФ. 2012. № 3. С. 61.
6. Василевская Л. Ю. Регистрация вещных прав на недвижимость в Германии и России: Общее и особенное в государственно-правовом регулировании // Правосудие в Поволжье. 2004. № 4. С. 38.

УДК - 343.161.1

Кречетов В. В.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РФ

В статье затрагиваются проблемы реформирования суда присяжных в Российской Федерации, тенденция сокращения его деятельности, некоторые аспекты функционирования данного института в зарубежных странах.

Ключевые слова: присяжные заседатели, подсудность, правосудие.

Начиная с 2014 года, Президент РФ в посланиях Федеральному собранию, и на различных общественных форумах, неоднократно затрагивал вопросы о реформировании суда присяжных. Конкретные его ориентиры: расширение компетенции, сокращение числа присяжных заседателей, сохранение полной автономии при принятии решений.

14 марта 2016 года, в Государственную думу РФ внесён проект Федерального закона о внесении изменений в УПК в связи с расширением применения института присяжных заседателей.

Данным Федеральным законом, в УПК РФ [3] вносятся следующие изменения:

1. В судах субъектов РФ количество присяжных заседателей будет равно восьми.
2. Институт предполагается ввести в районные суды, с количеством присяжных заседателей – 6 человек, данные суды будут рассматривать уголовные дела по: ч. 2 ст. 105, 277, 295, 317, 357, для лиц которым не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также ч. 1 ст. 105 и ч.4 ст. 111 УК РФ [2].

В пояснительной записке к данному федеральному закону отмечено что таким образом право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей будет предоставлено более 15 тысячам обвиняемых.

Мы считаем, с такими поправками, нельзя говорить о реформировании суда присяжных заседателей, это всего лишь малозначительные изменения, которые не решают действительные проблемы столь значимого, конституционно-правового института, которые заключается в следующем:

1. В данный момент, присяжные заседатели в вопросном листе разрешают 3 вопроса относящиеся к фактической стороне деяния. Что не позволяет решить вопрос о том, было ли деяние общественно опасным. Что так, или иначе, не позволяет им при собранной доказательственной базе, например, освободить подсудимого от уголовной ответственности. По данному вопросу есть предложения разрешить присяжным заседателям оценивать правовую сторону деяния. Мы предлагаем ввести институт **особого снисхождения**, применяемый в случаях, если присяжные заседатели придут к выводу о том, что совершенное деяние не обладает общественной опасностью. В данном случае, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности и не считается судимым.

2. Тенденция к сокращению подсудности присяжных заседателей, начиная с 2009 года. В 2009 г. вывели – преступления террористической направленности, связанные с гос. тайной, диверсию.

В 2010 г. убрали – получение взятки, сложные транспортные преступления, преступления против правосудия, всего 19 составов.

В 2013 г. ввели гендерный и возрастной цензы.

В итоге: до 2009 г. было 47 составов преступлений, на данный момент осталось 23, некоторые составы преступлений предусматривают возрастной и гендерный цензы.

В Российской Империи было 410 составов, это $\frac{3}{4}$ всех преступлений.

3. Подсудность суда присяжных преимущественно ограничена особо тяжкими преступлениями, то есть, логика законодателя в том, что народ пусть избирает только высшую меру наказания.

В то время как в США, если обвиняемому грозит лишение свободы свыше 6 месяцев, то выбор состава суда с присяжными заседателями уже считается его правом. В Германии, суд Шеффенов (аналог народных заседателей), рассматривает дела срок лишения свободы по которым не превышает 3х лет, в Концепции судебной реформы в РСФСР от 1991 года закреплено, что, если подсудимому грозит лишение свободы свыше одного года, то рассмотрение его дела присяжными заседателями это его право.

4. Сложность формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку люди отказываются принимать участие в отправлении правосудия, чаще всего ссылаясь на занятость на работе.

Законодатель установил возрастной ценз в 25 лет, чем он руководствовался не известно, возможно по аналогии с возрастом мирового и районного судей. Если взять в пример общий возраст уголовной ответственности, 16 лет, установление данного возраста не является произвольным, а определяется с учетом исторического опыта уголовно-правового регулирования, данных педагогики, медицины, психологии и биологии об этапах формирования человеческой психики. Значит, человек в 16 лет уже понимает общественную опасность практически всех составов преступлений указанных в УК РФ, а принимать участие в отправлении правосудия может лишь с 25 лет. Данный ценз исключает участие в качестве присяжного за-

седателя незанятую молодежь, например, почему студент ВУЗа не мог бы на 2–3 недели исполнить свой гражданский долг, причем оплачиваемый? Мы считаем, что право быть присяжным заседателем у гражданина должно возникать с момента достижения 18-летнего возраста, как в Англии.

5. Отсутствие ответственности присяжного заседателя за отказ от участия в судебном разбирательстве. Есть пример, в 2013 г. в Саратовском областном суде рассматривалось дело по обвинению мэра г. Энгельса Михаила Лысенко. По истечении 11 месяцев судебного разбирательства судья отправил коллегия в совещательную комнату. Их к этому времени оставалось ровно 12, запасных уже не было. К концу рабочего дня один из присяжных попросился домой. Судья объявляет перерыв в работе совещательной комнаты до девяти часов утра следующего дня. А на следующий день этот присяжный не явился. Их осталось 11. Прождав несколько дней, судья распускает коллегия. И судебное разбирательство начинается с самого начала.

Данные действия присяжного заседателя можно считать воспрепятствованием осуществлению правосудия, то есть ст. 294 УК РФ нужно дополнить ответственностью присяжных заседателей. А в УПК ввести процедуру, после принятия присяги судья разъясняет присяжным их ответственность. В соответствующем протоколе каждый из них должен расписаться, что ознакомлен с содержанием данной статьи и наступающей в связи с уходом из коллегии ответственностью.

Статистические показатели деятельности судей и присяжных заседателей

Год	Судьями (единолично и коллегиально)			Присяжными заседателями		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Рассмотрено уголовных дел	945 811	936 429	966 138	663	342	278
Количество подсудимых	1 043 335	1 025 531	1 057 299	1412	793	685
Осуждено	754 990	745 557	762 549	765	691	409
Оправдано	5430	5065	4226	194	102	65
Доля оправдательных приговоров	0,52%	0,49%	0,39%	13,7%	12,8%	9,4%

Ограничение подсудности суда присяжных в РФ

Год	Изменение
2009	Из подсудности присяжных заседателей убрали: ст. 205, ч. 2-4 ст. 206, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 275, ст. 276, ст. 278, ст. 279, ст. 281.
2010	Из ведения областных судов убрали: ч. 3 ст. 263, ч. 3 ст. 267, ч.3 ст. 269, ч.3-4 ст. 290, 294, 296-302, ч. 2-3 ст. 303, 304, 305, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 322.
2013	По делам об убийствах, посягательстве на жизнь должностных лиц и некоторых особо тяжких преступлениях, суда присяжных лишились несовершеннолетние, женщины, мужчины, достигшие возраста 65 лет , а также лица, чья преступная деятельность была пресечена на этапах приготовления или покушения.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Рос. газ. 22.12.2001. № 249.
4. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Рос. газ. 25.08.2004. № 182.
6. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 28.06.2013 г. № 130. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>.
7. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 09.06.2014 г. № 142. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>.
8. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 16.06.2015 г. № 150. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.
9. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.
10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : проект федер. закона № 1016453-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.03.2016) // Рос. газ.
11. Боботов С. В. Откуда пришел к нам суд присяжных (англосаксонская модель). М. : Российская правовая академия. М. РФ, 1995. С. 9–10.
12. Кулмаханова Л. Ш., Култасов А. А. Правовые основы деятельности суда присяжных в зарубежных странах // Наука и современность. 2013. № 23.
13. Насонов С. А. Особенности пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Lex russica. 2014. № 5.
14. URL : <https://slon.ru/posts/50271>.

УДК 347.1

Кугаевская Л. М.

ИМЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрено право на имя как средство индивидуализации индивида, проблемы злоупотребления родительскими правами при выборе имени своему новорожденному ребенку и возможные пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: индивидуализация, средства индивидуализации, имя, акты гражданского состояния, законопроект, запрет.

На современном этапе развития человечества, когда люди могут взаимодействовать друг с другом, не зная лично, важно уметь индивидуализировать каждого человека от всего остального человечества. Наиболее важно это сделать в сфере права и придать отдельной личности статус отдельного субъекта правовых отношений.

Законодатель не дает понятие индивидуализации, значит, нужно искать данное определение в доктрине. Согласно В. Г. Алейниченко, индивидуализация – это процесс, позволяющий выделить личность по определенным формальным социально-юридическим признакам, которые имеют правовое значение, отличают ее от окружающих людей [4]. Индивидуализация происходит благодаря определенным признаком – средствам индивидуализации. Законодатель так же как в случае с индивидуализацией не дает четкого определения, но исходя из их главной функции, можно его дать. Таким образом, средства индивидуализации – это отличительный признак, позволяющий выделить личность как субъект гражданского права.

Из всех средств индивидуализации имя является основным и самым древним [5]. Имя появляется у нас с момента регистрации в органах записи актов гражданского состояния (далее ЗАГС). Выбор имени для ребенка, который не имеет право голоса, осуществляют его родители. На данный момент законодатель не ограничивает как - либо волю родителей в данном вопросе. По мнению М. Е. Мухтарова, законодательно не регулируется данный вопрос, так как есть презумпция, что родители действуют в интересах ребенка на основе принципа разумности [11]. Но как показывает практика, не все родители руководствуются данным принципом.

Самым ярким примером может служить заявление М. В. Фроловой на отказ Чертановского отдела ЗАГС г. Москвы [2]. Родители захотели дать имя своему ребенку БОЧ рВФ 260602. Органы ЗАГСА отказали в регистрации такого имени. Используя все российские инстанции, родители обратились в Страсбургский суд. Данный суд отказался рассматривать данное дело без пояснения причин [10]. Последствия такого решения отразились в первую очередь на невинном ребенке, он не получил свидетельство о рождении, значит он не мог бы использовать право на образование и медицину, если бы родители не получили международный паспорт.

Данный пример не единственный. В российских ЗАГСах были зарегистрированы такие имена, как Жужа, Тюльпан, Салат Латук, Миллионера, Авиадиспетчер [7]. Также есть Николай-Никита-Нил, Христамриадос, Дельфин, Ярослав-Лютотор, Лука-Счастье Саммерсет Оушен. За указанный период были зафиксированы следующие необычные имена у девочек: Апрель, Полина-Полина, Принцесса Даниэлла, Заря-Заряница, Алёша-Каприна, Океана, София-Солнышко.

Исходя из прошлых случаев, с целью защиты интересов детей, сенатор Валентина Петренко внесла инициативу о внесении изменений в законодательство и ограничении родительской фантазии [8]. Статью 19 Гражданского кодекса РФ предлагается дополнить нормой, согласно которой имя не может состоять из цифровых, буквенных обозначений, числительных, символов или их любой комбинации, аббревиатур, ненормативной лексики, содержать указания на ранги, должности [1].

Стоит выразить согласие с данным проектом, он защитит ребенка от произвола родителей, так как они называют своих детей в угоду своим чувствам и не думают о том, поправится ли данное имя ребенку, как он будет с ним жить, социализироваться. Поменять имя гражданин сможет только после 14 лет или с согласия родителей с 10 лет.

Для того, чтобы понять значимость и необходимость закрепления данной ограничения, можно изучить законодательное регулирование других стран. Так, по данным Американского пенсионного фонда, каждый год в США регистрируются сотни и тысячи детей с необычными именами: Эрос, Харизма, Ланцелот, Лексус, Фантазия и даже Мессия. Так, за последние два года было зарегистрировано ни много ни мало – более 1 000 Мессий [7].

Мексиканский штат Сонора запретил называть новорожденных уничижительными или смешными словами. Был создан список, куда попали такие имена как популярных социальных сетей – Twitter и Facebook. Сонора, Гитлер, Рембо, Бургер-Кинг, Терминатор, Джеймс Бонд, Бэтмен и ряд других. Цель, которую преследовали власти, заключается в недопущении насмешек, издевательств над ребенком [6].

Власти Новой Зеландии в 2001 году создали список запрещенных имен. В списке оказались 77 «имен», которые, по мнению МВД, являются чересчур странными, или из-за которых может пострадать психика ребенка. В их числе: V8 (маркировка на восьмицилиндровом двигателе), Анал, «.» (точка), 4Real (Фориал или «Взаправду»), «Mafia No Fear» («Мафия не страшна»). Также под запрет попали 2nd (Второй), 3rd (Третий) или 5th (Пятый) — имена, которые новозеландцы пытались дать детям в многодетных семьях. Власти выступили и против того, чтобы в детском имени фигурировало почетное звание или титул. Так, например, нельзя назвать малыша Королем, Герцогом или Принцессой. По этой же причине в «черном списке» оказалась Королева Виктория. В МВД также сообщили, что чаще всего – 62 раза – новозеландским регистрационным ведомствам приходилось отказывать родителям, желавшим назвать свое чадо Justice (Справедливость) или искаженными Justus и Jutzice. В 2008 году власти заставили родителей назвать иначе их 9 летнюю дочь, нареченную при рождении «Talula Does The Hula From Hawaii» («Талула танцует гавайскую хулу»). Были и другие подобные дела, одна пара попыталась назвать новорожденного Number 16 Bus Shelter («Автобусная остановка на маршруте номер 16»).

В Азербайджане в 2011 году имена были поделены согласно принципу светофора на 3 группы: 1 – имена национальные, благозвучные; 2 – имена нежелательные, не рекомендованные, вызывающие насмешки, имеющие некрасивое звучание в других языках; 3 – имена лиц, совершивших агрессию против азербайджанского народа, имена, смысл которых имеет оскорбительное значение в азербайджанском языке [3].

Итак, можно согласиться с тем, что наше государство нуждается в законодательном ограничении на выбор имени для ребенка. Законопроект, о котором уже шла речь, создает рамочную норму, которая устанавливает общие критерии. Нам представляется, что это лучше, чем запрещающий список, так как все варианты имен нет возможности предвидеть. В законопроекте, на наш взгляд, помимо вышеуказанного должны быть установлены еще некоторые важные правила. Например, нужно запретить употребление имен из мультфильмов и комиксов, компьютерных игр. А также запретить нарекать своих детей в честь исторических личностей, которые неблагоприятно влияли на историю, именами, которые могут помешать правильной социализации ребенка (Адольф Гитлер, Садам Хусейн).

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имени : проект федер. закона № 1051801-6. URL: <http://www.vskhakasia.ru/verhovny-sovet/presidiums/question/1515.html>.
2. Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 8 августа 2003 года. URL: <http://forum.garant.ru/?read,1,27087>.
3. Адибекян А., Элибегова А. Армянофобия в Азербайджане. URL: <http://www.panorama.am/ru/news/2014/03/13/adibekyan-elibegova/332857>.
4. Алейниченко В. Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации : автореф. дисс. 2006. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15907811>.
5. Бодров Р. И. Право граждан на имя и место жительства с точки зрения модернизации гражданского законодательства РФ // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 24–27. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19016130>.
6. Знаменский Д. Мексиканский штат запретил называть детей Гитлером и Бургер-Кингом. URL: <https://ria.ru/world/20140213/994601325.html>.
7. Игнатова О. Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям. URL: <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html>.
8. Куликов В. В Госдуму внесен законопроект, запрещающий давать детям странные имена. URL: <https://rg.ru/2016/04/24/deputatam-predlozhili-zapretit-roditeliyam-davat-detiam-strannye-imena.html>.

9. Лукашевич С. В. Система средств индивидуализации физических лиц как субъектов гражданского права : автореф. дис. 2014. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22389732>.

10. Николаева Е. Парень по имени БОЧ РВФ 260602 разменял второй десяток. URL: http://www.trud.ru/article/02-07-2013/1296069_paren_po_imeni_boch_rvf_260602_razmenjal_vtoroj_desjatok.html.

11. Мухтаров М. Е. Имя гражданина как средство его индивидуализации в гражданском обществе // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8(87) URL: <http://www.eurasia-allnews.ru/nauchnye-stati/item/481-imya-grazhdanina-kak-sredstvo-ego-individualizatsii-v-grazhdan-skom-obshchestve.html>.

УДК 347

Лавриченко Б. М.

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ УЧАСТНИКА ИЗ НЕПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процедурой исключения участника из непубличного общества. Сделаны выводы о возможности перенесения некоторых положений процедуры исключения участника из общества с ограниченной ответственностью в отношении непубличных акционерных обществ.

Ключевые слова: исключение участника, исключения акционера, процедура исключения.

Порядок принятия решения об исключении участника из непубличного общества определен только в отношении обществ с ограниченной ответственностью (*далее* – ООО). Согласно ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (*далее* – ФЗ «Об ООО») участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения недобросовестного участника [4].

В отсутствии каких-либо специальных правил в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и положительной судебной практики, связанной с исключением участника из АО¹, представляется возможным говорить об ограниченном применении норм из ФЗ «Об ООО» к исключению в акционерном обществе.

Так, В. И. Добровольский ещё в 2006 году отмечал, что необходимо дополнить Федеральный закон «Об акционерных обществах» (по аналогии со ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») нормой, которая бы предусматривала возможность исключения акционера из акционерного общества. Автор видит правовое содержание нормы таким образом: «Акционеры, владеющие в совокупности не менее 10 % акций общества, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об исключении акционера из числа акционеров общества в случае, если данное лицо грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. При исключении акционера его акции переходят на баланс об-

¹ Поскольку законодатель в абз. 4 п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) закрепил основания для исключения как участника ООО, так и акционера, в судебной практике стали появляться дела, связанные с исключением акционера из непубличного акционерного общества (*далее* – АО), где в отсутствие процедуры по исключению акционера применялись правила института исключения участника из ООО (см.: постановление АС Поволжского округа от 01.07.2015 г. по делу № А55-26417/2014).

щества с момента вступления в законную силу соответствующего судебного акта. При этом общество обязано выплатить исключенному акционеру рыночную стоимость акций по цене, определяемой в соответствии с п. 2 ст. 77 Закона об АО» [1].

В связи с этим, вопрос о процедуре исключения участника из непубличного общества будет раскрыт применительно к ООО, однако также будут приведены общие теоретические положения о процедуре выплаты исключенному участнику действительной стоимости акций.

Вышеупомянутая ст. 10 ФЗ «Об ООО» императивно устанавливает судебный порядок исключения участника из общества. Данный вывод поддержан в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где высший суд указал, что требования об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества заявляются в судебном порядке. Вместе с тем, в большинстве других корпораций (например, в производственном кооперативе) исключение участника осуществляется во внесудебном порядке: решением общего собрания участников.

В испанском законе о компаниях 2010 г. [5] предусмотрена смешанная модель исключения участника из ООО (*Sociedad de Responsabilidad Limitada*), где по общему правилу исключение участника производится путем голосования на общем собрании. В отношении единоличного исполнительного органа и мажоритарного участника, владеющего более 25 % доли участия в уставном капитале общества, исключение может производиться в судебном порядке, если последние не согласны с решением общего собрания.

Российский законодатель, предусматривая исключительно судебную процедуру исключения, в полной степени защищает интересы исключаемого участника, поскольку сформулированные в ГК РФ и ФЗ «Об ООО» основания для исключения нельзя назвать максимально конкретными, судам приходится устанавливать связь нарушения с одним из оснований.

Переходя к вопросу о том, кто должен обращаться в суд с иском об исключении участника, можно выделить две группы субъектов обращения: само общество посредством принятия решения общим собранием участников как, например, в Испании либо отдельные участники, обладающие необходимым количеством долей.

Принятие решения об исключении общим собранием неизбежно подвержено большему количеству злоупотреблений [2], связанных, во-первых, с тем, что такое решение может быть оспорено по формальным причинам – пороки в процедуре проведения, во-вторых, нельзя исключать и отношения аффилированности отдельных лиц, голос которых будет уже заранее лишён объективной беспристрастности, а значит достижение правового эффекта от проведения общего собрания будет не в полной степени реализовано, в-третьих (это уже относится к АО), далеко не каждый акционер может быть в должной степени осведомлен о реальном положении вещей, исходя из того, что АО зачастую более крупная структура, более совершенная форма бизнеса, чем ООО.

Отечественная доктрина исходит из того, что обязательное условие для исключения участника – конструкция косвенного иска, когда требование об исключении, предъявляемого отдельным участником, направлено на защиту интересов всего общества в целом [3]. Именно поэтому предпочтительнее тот вариант, который закреплен в действующем законодательстве: отдельный участник имеет право на предъявление иска в защиту интересов общества даже в том случае, если бы решение общего собрания по вопросу исключения участника из общества было отрицательным.

Отдельный аспект, который также необходимо затронуть – действительно ли порог в 10 % уставного капитала в полной мере отражает принцип достаточности для предъявления иска об исключении, необходимо ли дать миноритариям, обладающим 1 % доли в уставном капитале, право требовать исключения участника?

В отношении ООО представляется, что такой порог все же отвечает требованиям законности и справедливости, поскольку в таком юридическом лице доли меньше 10 % в уставном капитале встречаются не часто, а если на практике такие доли и есть, то предоставление таким миноритарным участникам возможности требовать исключения других участников, непосредственно развивающих бизнес, может повлечь неблагоприятные последствия, тем более, что для непубличных обществ судебные тяжбы могут очень негативно отразиться на нормальной хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно выделить следующие императивные положения, относящиеся к процедуре исключения участников из ООО:

- 1) исключительно судебный порядок исключения;
- 2) обладания не менее 10 % долей в уставном капитале общества для предъявления иска об исключении участника.

Возвращаясь к процедуре принятия решений в АО, сталкиваемся со следующей проблемой, которая должна быть учтена при добавлении правил об исключении в специальное законодательство.

Спорным является вопрос о том, кто может требовать исключения акционера, поскольку предоставление такого права отдельному акционеру, пусть и обладающему достаточным процентным владением акций, в полной мере не может защитить интересы самой корпорации. Исключение акционера (участника) из АО влечет за собой выплату действительной стоимости его пакета акций, который может достигать многомиллионных сумм. Представляется вполне логичной позиция А. Г. Карапетова, который приводит в пример ситуацию, когда исключается акционер даже с 10 % акций в крупном обществе, где основные деньги вложены в крупные инвестиционные проекты, то есть находятся непосредственно в гражданском обороте. Выплата исключаемому участнику действительной стоимости 10 % всех акций может привести к невозможности осуществления обществом своей деятельности.

Представляется возможным утверждать, что для АО необходимо решение общего собрания акционеров с отсевом исключаемого акционера и его аффилированных лиц, что, конечно же, тоже непросто реализовать.

Механизм исключения акционера из АО также может быть использован в обход закона о невозможности выхода из АО, если такой не был закреплен в уставе. Из-за неликвидности прав участника АО продать свои акции третьим лицам может быть затруднительно, поэтому если отдельный акционер хочет выйти из АО, где уставом не закреплено право выхода, он может использовать институт исключения, совершив действие (бездействие), служащее основанием для исключения его из общества, а потом с помощью аффилированного лица, обладающего необходимым порогом акций, предъявить иск об исключении и впоследствии получить действительную стоимость доли.

Именно по этим причинам дальнейшее изменение специального законодательства должно закрепить модель предъявления иска не отдельным акционером, а общим собранием акционеров, чтобы в равной степени защитить интересы АО.

Список использованной литературы

1. Добровольский В. И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 248.
2. Кузнецов А. А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М. : Статут, 2014. С. 65.
3. Кузнецова Л. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью практика применения действующего законодательства. М. : ЗАО Юстицинформ, 2008. (серия «Деловая библиотека»). С. 117–119.

4. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 16 февраля 1998 г. № 7. Ст. 785.

5. Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital // <http://noticias.juridicas.com/>.

УДК: 343.2/.7

Лежнёва Ю. В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Работа выполнена с целью расследования преступлений, связанных с экстремизмом. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время, как в политическом, так и в юридических и научных кругах продолжается дискуссия между сторонниками и противниками ужесточения наказания за преступления экстремистской направленности. В научной работе проведен анализ преступлений, связанных с экстремизмом и наказания за эти преступления.

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, общественная опасность, уголовный кодекс.

Вопросы противодействия экстремистской деятельности, расследования уголовных дел экстремистской направленности в настоящее время наиболее актуальны в связи с их участвовавшими проявлениями в жизни общества.

Понятие «экстремист» часто ассоциируется с лицом, которое использует и защищает насилие в противовес общепринятым нормам общества. Иногда так называют людей, которые пытаются навязать свою волю социуму с помощью силы, но не так, как правительство или конституционное большинство. Существует и другое мнение, согласно которому экстремизм – это не просто и не всегда течение, которое отождествляется с насильственным фактором. Например, английский исследователь в своей работе замечает, что политика ненасильственной борьбы (сатьяграха) Махатмы Ганди в Индии является примером нового типа экстремизма. Итак, экстремизм можно рассматривать как способ радикального возражения против не только законодательных правил, но и общественных норм – установленных правил поведения.

Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия на молодежь в последнее время становится Интернет. Причины его популярности – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна, простота в использовании и мультимедийные возможности.

Распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа пользователям файлообменных сетей влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ [1]. Кроме того, распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправда-

ние терроризма может повлечь и уголовную ответственность по ст. ст. 205.2, 280, 282 УК РФ [2].

Публичность высказываний означает, что они обращены к широкому кругу лиц, т.е. ко всем пользователям сети Интернет и преследуют цель вовлечения в экстремистскую деятельность как можно большего количества людей. Особенностью данного преступления является отсутствие действий по подстрекательству конкретного лица совершить определенное преступление. Состав – формальный, считается оконченным с момента распространения таких призывов через сеть Интернет и не имеет значения, вовлечены лица в экстремистскую деятельность или нет. Собственно говоря, иных проблем кроме как установить реального, фактического пользователя (IP-адреса) – автора экстремистских высказываний, провести экспертизу, подтверждающую противоправный характер высказываний и задокументировать материальные следы совершенного преступления, нет.

Вопрос о применении статей, регулирующих преступления, связанные с экстремизмом, очень неоднозначен, а судебная практика показывает нам, что законодательство несправедливо. Является ли общественно опасным деянием репост картинка или записи неоднозначного содержания в одной из социальных сетей? Почему люди несут ответственность за копирование уже созданной информации? Так, судья Пресненского районного суда Москвы Евгений Найденов вынес приговор по делу интернет-предпринимателя и блогера Антона Носика, обвиняемого в экстремизме (часть 1 статьи 282 УК). Носик признан виновным и оштрафован на 500 тысяч рублей. Поводом к уголовному преследованию медиаменеджера стал пост, в котором он одобрял российскую военную операцию в Сирии [3]. Также, 6 мая Заволжский районный суд Твери приговорил инженера-механика Андрея Бубеева к двум годам и трем месяцам колонии-поселения за два репоста на его странице в социальной сети «ВКонтакте». Бубеев переопубликовал материал публициста Бориса Стомахина с лозунгом о территориальной принадлежности Крыма и изображение тюбика зубной пасты с подписью на ту же тему. Также, 1 декабря 2015 года Сургутский городской суд приговорил к году колонии-поселения интернет-пользователя Олега Новоженина. Тот размещал на своей странице во «ВКонтакте» аудио- и видеозаписи, в которых, по мнению суда, пропагандировал идеи запрещенных в России организаций «Правый сектор» и Misantronic Division, а также украинского добровольческого батальона «Азов». Суровое наказание Новоженин понес, несмотря на полное признание своей вины.

С экстремизмом в Сети борются все силовые ведомства: МВД, ФСБ, Следственный комитет. Сотрудники этих ведомств сами ищут в социальных сетях провоцирующие материалы. Причем заниматься этим могут не обязательно профильные «борцы с экстремизмом» – нередко сотрудники того же МВД собирают материал под приговоры по экстремистским статьям «для исполнения «палочной» отчетности», утверждал в своем докладе ЦЭПР [4].

Мы считаем, для регулирования преступлений, связанных с размещением, распространением, комментированием текстов, видеороликов, вполне достаточно статьи ст. 20.29 КоАП РФ.

Таким образом, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, касающееся правовой регламентации деятельности электронных средств массовой информации, в т.ч. обеспечения контроля за размещаемыми на их ресурсах комментариями и обсуждениями силами государственных органов, а также самих СМИ.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

3. Два года за репост. // Ежедневная деловая газета РБК. 2016. 7 мая. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/05/10/572ca7d09a794742dedc645c> (дата обращения: 13.10.2016).

4. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. М., 2011. № 4(9). С. 12.

УДК 342.41: 347.73 (470)

Мальшева А. А.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются правовые проблемы механизма финансирования здравоохранения в России: финансирование высокотехнологичной медицинской помощи, обеспечение лекарственными препаратами онкологических больных, отсутствие критериев эффективности работы Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Автором предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: финансирование, ФФОМС, здравоохранение, лекарственное обеспечение, высокотехнологичная медицинская помощь.

В современных условиях развития мировой рыночной экономики наиболее целесообразным механизмом финансирования системы здравоохранения является переход к страховой медицине.

С одной стороны, он позволяет обеспечить гарантированности оказания медицинской помощи всем гражданам, независимо от уровня их дохода, с другой же – способствует привлечению дополнительных финансовых ресурсов и средств для развития медицинских услуг и системы здравоохранения.

Тенденция развития страховой медицины прослеживается и в Российской Федерации. Так, в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] заканчивается реформирование основных источников финансирования здравоохранения. И в настоящее время основным источником финансирования данной системы являются страховые средства, а именно: средства Федерального фонда обязательного медицинского страхования [2]. Однако, за время реформирования системы источников финансирования здравоохранения, обнаружились некоторые проблемы, связанные именно с финансово-правовым механизмом финансирования системы здравоохранения в России.

Так, одной из проблем финансирования здравоохранения, напрямую связанных с деятельностью Федерального фонда обязательного медицинского страхования, в настоящее время является финансирование высокотехнологичной медицинской помощи. Пристальное внимание на эту проблему обратил Президент Российской Федерации Владимир Путин. В своем ежегодном Послании Федеральному собранию РФ 3 декабря 2015 года он сказал: «Мы существенно нарастили объёмы высокотехнологичной медицинской помощи. Напомню, что в 2005 году в России делали 60 тысяч высокотехнологичных операций (60 тысяч!), а в 2014-м – 715 тысяч. Впервые в истории страны значительную часть таких операций стали проводить без очереди, и это действительно достижение.

Но нужно понимать, что некоторые дорогостоящие и высокотехнологичные операции – как правило, делаются в ведущих федеральных медицинских центрах и клиниках. Система ОМС субъектов РФ призвана поддерживать и финансировать территориальные учре-

ждения здравоохранения. Руководители крупных федеральных клиник, где делают как раз большинство высокотехнологичных операций, конечно, очень обеспокоены недофинансированием. Поэтому для финансирования таких центров и проведения таких операций предлагаю создать в системе обязательного медицинского страхования специальную федеральную часть» [3].

С 2015 года все виды специализированной, в том числе высокотехнологичной, помощи должны предоставляться за счет средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Из 1 466 высокотехнологичных методов лечения в систему обязательного медицинского страхования 459 перешли еще в 2014 году. И это были наиболее распространенные методы, которые сегодня широко применяются в региональных медицинских центрах и больницах. При этом федеральные медицинские центры оказывают такие виды помощи на тех же правах, что и региональные.

Оплата лечения, проведенного с использованием любого из перешедших в систему обязательного медицинского страхования высокотехнологичных методов, происходит за каждого конкретного пациента. Платит территориальный фонд обязательного медицинского страхования того региона, где проживает больной, в соответствии с установленными в регионе тарифами. Представители науки финансового права исследовали данный вопрос [4].

Исходя из весьма сложной ситуации с финансированием высокотехнологичной медицинской помощи в России, предлагается отдельной статьей в бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования закрепить часть средств на целевое расходование для обеспечения высокотехнологичной медицинской помощи. Необходимо дополнить Приложение «Распределение бюджетных ассигнований бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования по разделам, подразделам, целевым статьям и группам видов расходов классификации расходов бюджетов» к Федеральному закону «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования» статьей расходов – Финансовое обеспечение оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Предлагается также приблизительная схема финансирования каждого отдельного пациента при обеспечении проведения операций с применением высокотехнологичной медицинской помощи. Так, пациент, которому необходимо проведение операции с применением высокотехнологичной медицинской помощи, обращается в Министерство здравоохранения субъекта Российской Федерации. Министерство здравоохранения субъекта отправляет запрос и документы, необходимые пациенту для проведения операции в Министерство здравоохранения РФ. Последнее посылает запрос о стоимости в учреждение здравоохранения, в котором проводятся подобного рода медицинские вмешательства. Получив ответ по запросу, Министерство здравоохранения отправляет все документы в ФФОМС, далее ФФОМС, возможно, разделив стоимость операции с территориальным фондом ОМС, перечисляет денежные средства на проведение медицинского вмешательства с применением высокотехнологичной медицинской помощи в учреждение здравоохранения, в котором будет проводиться операция, вместе с этим пересылая документы пациента.

Еще одной проблемой системы здравоохранения является несовершенство финансово-правового механизма обеспечения лекарствами граждан с онкологическими заболеваниями, для которых получение необходимых лекарств в кратчайшие сроки является жизненно важным.

Так, 19 сентября 2016 года Генеральная прокуратура РФ опубликовала результаты проведения совместной проверки с участием прокуроров субъектов РФ по обращению Председателя Счетной палаты Российской Федерации Голиковой Татьяны о результатах аудита доступности услуг в сфере здравоохранения и по фактам, изложенным в размещенной в сети Интернет статье о недостаточности лекарственного обеспечения онкологически больных граждан.

В ходе надзорных мероприятий были выявлены нарушения Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [5].

Выявлены и пресечены случаи неправомерного отказа в выписке онкологическим больным льготных лекарств. В городе Ставрополь прокуратура установила, что в краевом онкологическом диспансере не организовано своевременное обследование, лечение и обеспечение лекарствами состоящего на учете инвалида II группы. В результате пациенту необоснованно отказали в выписке льготных рецептов на препараты «Ципротерон» и «Гозерелин». Диспансер также неправомерно отказал пациентке – инвалиду II группы в выдаче рецепта на препарат «Трастузумаб», ввиду его отсутствия в аптечном учреждении, осуществляющем обслуживание льготных рецептов. Причиной отсутствия лекарства стала ненадлежащая организация его закупки. В этой связи прокуратура внесла главному врачу диспансера представление.

В ряде случаев аптечные организации нарушали порядок обслуживания выданных онкологическим больным рецептов на жизненно необходимые лекарства. К примеру, прокурор г. Стрежевого Томской области внес представление руководителю аптеки, в которой больному предоставили препарат «Анастрозол» спустя 33 дня после его обращения вместо установленных законодательством 10 дней [6].

Отдельной проблемой финансово-правового механизма обеспечения онкологически больных граждан является нехватка дорогостоящих лекарственных препаратов.

Так, при лечении онкологических больных применение химиотерапии начинается, как правило, с относительно недорогих лекарственных средств, которые имеются в онкологических отделениях больниц. Однако, в ряде случаев складывается ситуация, когда примененные лекарства не дали желаемого результата и врачом назначаются более современные и более дорогие лекарственные средства, которые стоят десятки тысяч и более сотни тысяч рублей на один курс в 3–4 недели. Значительная часть подобных лекарств требует персонального заказа для больного, утверждения их выдачи клинико-экспертными комиссиями региональных министерств здравоохранения. В результате на утверждение, аукцион, закупку и доставку лекарств в аптеки уходит до 2–3 месяцев. Если же их применение требует госпитализации, то к этому сроку необходимо добавить ещё несколько недель на очередь для госпитализации. В результате лечение больного начинается со значительной задержкой, его эффективность может быть существенно снижена. Данная проблема может быть решена посредством предоставления населению компенсаций средств, потраченных на самостоятельную покупку лекарственных средств до их получения по льготной поставке.

Как уже упоминалось, основным источником финансирования здравоохранения, в настоящее время, являются средства ФФОМС, однако, при правовом анализе его деятельности, также выявляются пробелы. Так, в настоящее время отсутствуют критерии эффективности работы системы ОМС, от которых бы зависел объем финансирования. Отсутствие критериев оценки эффективности системы ОМС мотивирует ее в первую очередь на отчетность по расходованию денег и лоббирование роста финансирования без каких-либо гарантий роста эффективности этих расходов.

Представляется возможным формирование и введение в действие Министерством здравоохранения РФ критериев эффективности работы системы обязательного медицинского страхования. Наиболее необходимые из них:

1. Оперативность (оперативный контроль, создание оперативных штатов).
2. Взаимодействие ФФОМС и территориальных фондов обязательного медицинского страхования с Министерствами здравоохранения в субъектах РФ.
3. Периодичность проведения профилактических мероприятий, цель которых – выявление и предотвращение заболеваний на ранних стадиях, особое внимание уделяя онкологическим заболеваниям.

4. Контроль за деятельностью территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время в правовом механизме финансирования системы здравоохранения имеются достаточно серьезные пробелы, которые, впоследствии, сказываются на доступности и качестве получения медицинских услуг и обеспечении граждан лекарственными препаратами, особенно, такой сложной категории как онкологические больные.

Для решения обозначенных выше проблем представляется необходимым:

1. Отдельной статьей в бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования закрепить часть средств на целевое расходование для обеспечения высокотехнологичной медицинской помощи. Необходимо дополнить Приложение «Распределение бюджетных ассигнований бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования по разделам, подразделам, целевым статьям и группам видов расходов классификации расходов бюджетов» к Федеральному закону «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования» статьей расходов – Финансовое обеспечение оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Предлагается также приблизительная схема финансирования каждого отдельного пациента при обеспечении проведения операций с применением высокотехнологичной медицинской помощи (см. выше).

2. Внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [7], предусматривающие компенсацию средств, потраченных на самостоятельное приобретение лекарств до их получения больным по льготной поставке, в срок, не превышающий продолжительности одного курса применения назначенного лекарственного средства.

3. Ужесточить контроль за обеспечением онкологически больных граждан лекарственными препаратами и ответственность за неправомерный отказ выдачи лекарственного средства и нарушение порядка обслуживания выданных онкологическим больным рецептов на жизненно необходимые лекарства, посредством увеличения санкции соответствующей статьи Кодекса об административных правонарушениях РФ.

4. Формирование и введение в действие Министерством здравоохранения РФ критериев эффективности работы системы обязательного медицинского страхования.

Список использованной литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. законом от 21.11.2011 года № 323-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

2. Бит – Шабо И. В. Роль Конституции Российской Федерации как источника правового регулирования деятельности государственных внебюджетных фондов в развитии правовой культуры населения // Правовая культура. 2013. № 1(14). С. 187–190.

3. Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 01.11.2016).

4. Бит – Шабо И.В. О роли и месте государственных внебюджетных фондов в финансовой системе Российской Федерации // Ленинградский юрид. журн. 2013. № 3(33). С. 38–43.

5. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации Федеральному закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6422.

6. Электронный ресурс. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1121113/> (дата обращения: 01.11.2016).

7. О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и

изделиями медицинского назначения : постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 г. № 890 // Собр.законодательства Рос. Федерации. 1994. № 15. Ст. 1791.

УДК 342.718

Милых Э. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматривается институт двойного гражданства, анализируются положительные и отрицательные последствия наличия двойного гражданства, акцентируется внимание на основных проблемах данного правового явления, в частности, регулирование правового положения бипатридов в Российской Федерации, а также необходимость разработки и принятия специального закона о двойном гражданстве.

Ключевые слова: двойное гражданство, признание двойного гражданства, запрет двойного гражданства, бипатрид.

На сегодняшний день институт гражданства является основой правового положения личности как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Гражданство определяет объем прав, свобод и обязанностей личности, а также способствует образованию устойчивой связи между государством и конкретным индивидом [1]. Особую актуальность в современных условиях приобретает вопрос, касающийся двойного гражданства. Популярность данной проблемы растет в связи с объективной реальностью, которая обусловлена всемирной интеграцией, а также обостряющейся проблемой миграции, с которой в различном объеме приходится сталкиваться любому государству.

Двойное гражданство представляет собой такое правовое состояние, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух государств при условии взаимного соглашения между этими государствами. В настоящее время в научной юридической литературе ведутся активные дискуссии относительно необходимости существования института двойного гражданства. Ряд исследователей (Авакьян С. А. [2], Мицкевич А. В. [3], Воеводин Л. Д. [4] и др.) полагают, что в современных глобализационных условиях двойное гражданство является необходимым и важным правовым явлением; их противники (Черниченко С. В. [5], Ушаков Н. А. [6] и др.) утверждают, что существование подобного института может иметь неблагоприятные последствия, и государству необходимо предпринимать меры по предотвращению института двойного гражданства в своем правовом поле.

Сложное сочетание как положительных, так и отрицательных сторон института двойного гражданства затрудняет выработку единого отношения к данному явлению в доктрине и создает проблемы на практике.

В качестве положительных последствий наличия двойного гражданства называют следующие:

- дополнительные гарантии признания, реализации и защиты прав и свобод личности;
- выгоды в вопросах, касающихся права на жительство, права на реэмиграцию, права на возможность сохранения гражданства в смешанном браке;
- интенсивное развитие связей между государствами.

Существует и ряд отрицательных последствий, к числу которых относят:

- возникновение противоречий между двусторонними и международными договорами о двойном гражданстве в сфере международных отношений;
- усеченные права лица на дипломатическую защиту лица с двойным гражданством;

- создание для индивида дополнительных обязанностей (например, несение военной службы в обоих государствах, «двойная» уплата налогов»).

На сегодняшний день мировое сообщество признает институт двойного гражданства, однако наличие противоречий в научной литературе привело к тому, что в разных государствах сложилось абсолютно противоположное отношение к данному институту: от признания и законодательного закрепления в нормативно-правовых актах до категорического запрещения. Различные подходы к наличию данного института в конкретном государстве зависят от особенностей политики, культуры, демографической и этнографической ситуации, географического положения и других факторов. В связи с этим межгосударственная практика выработала три различных подхода к пониманию двойного гражданства:

1. Признание двойного гражданства: государство свободно разрешает двойное гражданство (Албания, Канада, Лихтенштейн, Йемен).

2. Допущение двойного гражданства: ряд стран допускают двойное гражданство либо не требуют отказа от прежнего гражданства при приобретения нового (Франция, Англия, Италия, США).

3. Запрещение двойного гражданства: принцип одного гражданства, двойное гражданство не разрешается (Германия, Швеция, Япония).

С точки зрения классического национального государства наличие двойного гражданства является юридически аномальным явлением [7], а поскольку интересы личности не всегда совпадают с интересами государства, то чаще всего двойное гражданство выгодно для отдельного лица, его имеющего, а не для всего государства. Незаинтересованность государства в наличии у лица гражданства другого государства связано с тем, у государства в этом случае меньше рычагов воздействия на конкретную личность.

Главная проблема института двойного гражданства заключается в отсутствии единых стандартов правового регулирования данного явления как внутри страны, так и на международной арене. Каждое отдельное государство на национальном уровне самостоятельно регулирует вопросы, касающиеся двойного гражданства, в связи с чем между государствами могут возникать различного рода коллизии, связанные, например, с военной службой, дипломатической защитой, уплатой налогов, экстрадицией и т.д. В частности, при решении коллизионного вопроса об экстрадиции лиц с двойным гражданством наука выделяет принцип «эффективного гражданства», закрепленный как в международно-договорных документах, так и в правоприменительной практике. При решении данной проблемы необходимо обратить особое внимание на место жительства бипатрида, осуществление гражданских и политических прав, военную службу в соответствующем государстве, владение недвижимой собственностью, обращением в прошлом к государству с просьбой об оказании дипломатической защиты.

Согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации «гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [8]. Такое положение, закрепленное в Основном законе государства, позволяет сделать вывод, что в современной России отношение к институту двойного гражданства носит лояльный характер. Однако следует отметить, что такой подход является новеллой для российского законодательства и не был характерен для Российского государства в период существования СССР. В 1950–1980 гг. действовали соответствующие конвенции об урегулировании и предотвращении случаев приобретения двойного гражданства. С распадом Советского государства в 1991 г. был принят Закон о гражданстве, впервые закрепивший на законодательном уровне двойное гражданство.

Анализ российского законодательства и международных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов правового регулирования двойного гражданства, позволяет выявить ряд неточностей и неопределенностей, требующих нормативного урегулирования с учетом

цах)), однако отсутствует отдельный закон, который регулировал бы правовое положение бипатридов в РФ. Правовая регламентация статуса данной категории лиц является необходимой в связи с их особым статусом в некоторых сферах государственной деятельности и общественной жизни.

Федеральный закон от 31.05.2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» и ч. 2 ст. 62 Конституции Российской Федерации закрепляют общее понятия статуса бипатрида, но отдельные, узконаправленные нормы, касающиеся правового регулирования данного вопроса, рассредоточены по разным нормативно-правовым актам, что дает основания для неоднозначности и сложности их толкования и опасности возникновения коллизий и противоречий.

Следует отметить, что в последнее время в законодательство Российской Федерации были внесены различного рода поправки, дополнения и изменения в законы о государственной, гражданской, правоохранительной и военной службе, государственной безопасности и т.д., которые ограничивают права лиц, имеющих двойное гражданство. Изменения касаются, в частности, запрета двойного гражданства для Президента РФ, Председателя Правительства и его заместителей, членов Правительства, парламентариев, депутатов всех уровней власти, высших должностных лиц субъектов РФ и местного самоуправления, членов Совета безопасности РФ, членов Счетной палаты РФ, сотрудников аппарата федеральной исполнительной власти, судей, прокурорских работников и ряда других категорий государственных служащих. Введен ряд ограничений на прохождение военной службы, занятие предпринимательской деятельностью, предусмотрены особые правила допуска к государственной тайне лиц с двойным гражданством.

С учетом объема введенных государством ограничений для граждан Российской Федерации, имеющих двойное гражданство, и с увеличением количества лиц с двойным гражданством, проживающих на территории Российской Федерации (79 тыс. человек по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. [12]), целесообразно было бы говорить о выделении бипатридов в отдельную категорию населения и разработки нормативно-правового акта, регулирующего правовое положение данной категории лиц.

В юридической литературе, как зарубежной, так и отечественной, различными учеными высказывались предположения о заключении общей международной конвенции, которая бы регулировала правовой статус бипатрида, однако принятие ее в настоящее время, к сожалению, не представляется возможным. В качестве альтернативы можно осуществлять международно-правовое регулирование данного вопроса на основе заключения международных соглашений об урегулировании вопросов двойного гражданства и о взаимном обмене информацией по вопросам гражданства.

Несмотря на то что на международном уровне возникают определенные проблемы в сфере регулирования института двойного гражданства, внутригосударственная регламентация данного вопроса, в частности на территории Российской Федерации, на уровне федерального законодательства является допустимой и приемлемой. Наиболее распространенным вариантом решением данной проблемы является принятие Федерального закона «О правовом положении граждан Российской Федерации, имеющих двойное гражданство» (вариации названия могут быть различны без изменения сути содержания закона). Принятие подобного закона возможно в рамках конституционного положения ч. 2 ст. 62, которая закрепляет отсылку на федеральный закон или международный договор Российской Федерации.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблема регулирования двойного гражданства является особенно актуальной и значимой в связи с ростом миграционных процессов в мире, активной глобализацией и наличием многочисленных связей между государствами. Институт двойного гражданства в силу своей многогранности, многоаспектности и неоднозначности мнений в доктрине является объектом многочисленных научных исследований. Изучение вопроса правового регулирования положения бипатридов, совершенствование международного и внутригосударственного законодатель-

ства, касающегося положения данной категории лиц, должны стать приоритетными направлениями как в Российской Федерации, так и в рамках международного сообщества.

Список использованной литературы

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для ВУЗов с изм. и доп. М. : Норма, 2013.
2. Авакьян С. А. Гражданство РФ. М., 1994. С. 16.
3. Мицкевич А. В. Комментарий к законодательству государств-участников СНГ о гражданстве. М., 1996. С. 25.
4. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 105.
5. Черниченко С. В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 1963. С. 197.
6. Ушаков Н. А. О нецелесообразности допущения Российской Федерацией двойного гражданства // Актуальные проблемы гражданства : материалы междунар. науч.-практ. конф. по проблемам гражданства, 23–24 февраля 1995 г. Москва.
7. Российское гражданство : учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности 030500 «Юриспруденция» / А. С. Прудников [и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
8. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.200 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
9. Тесленко А. М. Правовое регулирование статуса лиц с двойным (множественным) гражданством в зарубежных странах: общий обзор // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 141–148.
10. Тесленко А. М. О некоторых пробелах в правовом регулировании двойного гражданства в Российской Федерации // Электронное приложение к Рос. юрид. журн. 2014. Т. 22. № 2(22). С. 5–10.
11. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
12. Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/-new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 06.11.2016).

УДК 347.457.03

Мифтахов А. И.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ПО БЕЗДОКУМЕНТАРНЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

В настоящей статье рассматривается новый законодательный механизм защиты правообладателей по бездокументарным ценным бумагам, анализируются его особенности, рассматривается теоретическое и практическое значение данного механизма.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, абсолютное право, относительное право.

В середине 2013 года был принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации», который внес значительные изменения главу 7 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященную ценным бумагам.

Особый интерес вызвали изменения, касающиеся защиты правообладателей по бездокументарным ценным бумагам, установленные в пункте 1 статьи 149.3 ГК РФ. В соответствии с данной нормой правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

Таким образом, законодательно устранена возможность применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам, так как по новым правилам ГК РФ ликвидирована необходимость идентификации бездокументарных ценных бумаг. Теперь лицо вправе требовать возврата такого же количества ценных бумаг, но не «тех же самых» ценных бумаг.

Данное положение претворило в жизнь идею, сформулированную в пункте 1.1.9. Концепции развития гражданского законодательства РФ, согласно которому использование виндикационного иска для защиты прав владельца, утратившего права на бездокументарную ценную бумагу, рассматривалось как нежелательное, и поставило точку в дискуссиях, посвященных обсуждению этого вопроса. По мнению А. В. Самигулиной, «фактически был поддержан довод сторонников догматического подхода к институту бездокументарных ценных бумаг, которые указывали на невозможность виндикации прав и родовых вещей» [1; с. 12].

Названный подход уже получил широкое применение в судебной практике. Так, например, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 6 октября 2016 г. № 15АП-13035/2016 подчеркнул, что независимо от даты списания акций с лицевого счета истца, как и от даты обращения в суд, надлежащим способом защиты против владельца акций, который не является стороной сделки, заключенной с истцом, является иск о возврате такого же количества соответствующих ценных бумаг (ст. 149.3 ГК РФ).

Кроме того, пункт 1 статьи 149.3. ГК РФ установил невозможность истребования у добросовестного приобретателя бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющие только денежное право требования, а также бездокументарных ценных бумаг, приобретенных на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права. При этом безвозмездно приобретенные ценные бумаги, а также бездокументарные ценные бумаги у недобросовестного приобретателя могут быть истребованы в любом случае.

Следует отметить тот факт, что помимо прекращения практики применения виндикации к бездокументарным ценным бумагам, принятие названных поправок имеет еще одно очень важное теоретическое и практическое значение: законодательно установлена конструкция применения абсолютного средства защиты относительного права.

На сегодняшний день проблема защиты кредитора в относительном правоотношении от негативного воздействия третьего лица, не являющегося участником данного правоотношения (интервента), на доктринальном уровне решается неоднозначно.

В законодательных актах какие-либо механизмы решения этой проблемы до недавнего времени также отсутствовали. По мнению С. А. Сеницына, «в общих основаниях ответственности (п. 1 ст. 401 ГК РФ) за нарушение обязательства поименовано не лицо, нарушившее обязательство, а «лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом», что предполагает возможность более узкого толкования нормы» [2; с. 4].

Рассмотрим подробнее механизм абсолютной защиты на примере относительных правоотношений, складывающихся между эмитентом и правообладателем по бездокументарной ценной бумаге. «Относительная природа прав акционера предполагает, что они могут быть нарушены только самим акционерным обществом – эмитентом акций» [3; с. 81]. Следовательно, обратиться с правом требования правообладатель может только к обязанному лицу. Однако, п. 1 ст. 149.3 ГК РФ предоставил возможность правообладателю, являющемуся участником относительных правоотношений, обратиться с требованием к лицу, которое с правообладателем юридически никак не связано.

Таким образом, как справедливо указывает А.А. Кирилловых, создается «абсолютно-правовое средство судебной защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, построенного на принципах виндикационного требования, но учитывающего специфику бездокументарных ценных бумаг» [4; с. 43].

Следует также отметить, что установленный способ защиты правообладателей имеет некоторые схожие черты с конструкцией «особого абсолютного гражданского права на бездокументарные ценные бумаги», которая поддерживается отдельными учеными.

Похожим является именно предлагаемый сторонниками данной концепции абсолютный механизм защиты. Так, относительные права, которыми в соответствии с ГК РФ и являются бездокументарные ценные бумаги, «закрываются в скобки» и становятся объектом абсолютного права. В результате у правообладателя по бездокументарным ценным бумагам появляется правомочие требовать от неопределенного круга лиц выполнения обязанности не посягать на его абсолютное право.

Автор настоящей статьи, не являясь сторонником рассмотренного выше подхода, предполагает, что новый механизм, установленный в ст. 149.3 ГК РФ, вдохновит последователей концепции «абсолютного права на относительные права» и способствует дальнейшим научным исследованиям в этом направлении.

В завершении следует отметить, что поправки в ГК РФ относительно защиты правообладателей по бездокументарным ценным бумагам имеют важное теоретическое и практическое значение. Законодатель однозначно выразил свое отношение к виндикации бездокументарных ценных бумаг, а также к применению абсолютных средств защиты относительных прав. Вероятно, в связи с указанными обстоятельствами многие ученые положительно оценили рассмотренные законодательные изменения.

Список использованной литературы

1. Самигулина А. В. Особенности правового регулирования документарных и бездокументарных ценных бумаг // Вестн. арбитражной практики. 2014. № 2. С. 6–14.
2. Сеницын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестн. гражданского права. 2015. Т. 15. № 1. С. 7–44.
3. Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги. М. : АО «Центр ЮрИнфоР». 2012. 212 с.
4. Кирилловых А. А. Порядок признания выпуска ценных бумаг недействительными и его последствия: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2015. № 5. С. 39–44.

УДК 343.9

Морозова Е. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В рамках данной статьи рассматриваются психологические особенности жертв сексуальных преступлений в зависимости от совершенного в отношении них конкретного преступного посягательства, а также проводится анализ степени виктимности потерпевших, обусловивших совершение в отношении них преступления.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, половые преступления, жертва, виктимность.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности затрагивают интимную сферу жизни человека, в отношении которого они совершаются [3]. К числу таких преступлений относятся изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими 14-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Рассматривая виктимность жертв половых преступлений, необходимо отметить, что в каждом конкретном случае они обладают особыми характеристиками, обуславливающими факт совершения в отношении них того или иного конкретного полового преступления [4]. Исходя из этого, на наш взгляд, важно исследовать психологические особенности потерпевших в зависимости от конкретного состава полового преступления.

Виктимность потерпевших от изнасилования. Изнасилование – половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1]. Особенностью данного состава преступления является то, что субъектом изнасилования может выступать только лицо мужского пола, а потерпевшей – исключительно женского. Любое изнасилование – это одно из наиболее сильных событий психотравмирующего характера, которое приводит к нарушению гармонии между внутренними адаптационными механизмами потерпевшей и окружающим ее внешним миром.

Основы виктимологической ситуации закладываются в процессе личностного формирования женщины. Другими словами, жертвами те или иные женщины становятся отнюдь не случайно в силу того, что это уже обусловлено уже сформировавшимися особенностями личности, а также условиями, в которых она воспитывалась, отношениями, которые складывались между ней и ее родителями (иначе говоря детско-родительские отношения), а также опытом уже прожитой части жизни [5]. В основе виктимности жертв изнасилования всегда лежит страх, который и делает жертву беспомощной перед лицом насильника. Кроме того, виктимность лица повышается незащищенностью ее со стороны государства и общества.

По мнению И. Г. Малкиной-Пых, жертв изнасилования следует разделить на три категории [6]:

1. Женщины и девушки, которые ведут себя достаточно легкомысленно и тем самым провоцируют (правда, неосознанно) сексуальное поведение преступника. Например, если девушка демонстрирует чрезмерную сексуальную опытность.

2. Женщины и девушки, которые осознанно и целенаправленно провоцируют сексуальное поведение преступника, зачастую агрессивное, при этом ошибочно полагая, что смогут выйти из ситуации.

3. Женщины и девушки, которые стали случайными жертвами.

Кроме того, на наш взгляд допустима еще одна классификация, предложенная Д. В. Ривманом, согласно которой жертв изнасилования возможно дифференцировать на две группы [9]:

1. Лица, поведение которых способствовало совершению преступления.

2. Лица, чье поведение являлось нейтральным.

Исходя из этого, вытекает, что негативная модель поведения характерна в большей степени для потерпевших до двадцати пяти лет. Другими словами, более 90 % негативного поведения возлагается именно на данную возрастную категорию. Кроме того, важно отметить, что условия и ситуации, максимально благоприятные для изнасилования, создают именно девушки, не достигшие возраста восемнадцати лет, т.е. несовершеннолетние. Так, в семи случаях из десяти они демонстрировали именно негативное поведение, послужившее толчком для совершения преступления [11].

Необходимо понимать, что жертва изнасилования не может выступать в качестве правонарушающего лица. Другими словами, она может характеризоваться как легкомысленная, неосмотрительная, но не более того.

Поведение, которое выступает в качестве негативного элемента изнасилования, далеко не всегда является одним из критериев негативной оценки и характеристики жертвы, хотя значительная часть потерпевших (около 21,5 %) характеризуется как отрицательная, негативная.

Значительная часть жертв изнасилования перед совершением в отношении них преступления не только демонстрируют негативную модель поведения, но и легко поддаются соблазну, готовы провести время за чужой счет и пр. [8]. В определенной мере это связано с тем, что у молодых женщин в большинстве случаев наблюдается низкая материальная обеспеченность. Помимо прочего, повышенной степенью виктимности характеризуются женщины, которые на момент совершения преступления находились в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, причем это относится не только к изнасилованию, но и ко всем половым преступлениям.

В целом, необходимо отметить, что изучение потерпевших, перед преступлением демонстрировавших негативное поведение, говорит о том, что в основе такого рода поведения лежат недостатки в воспитании девушки или женщины, влияние микросреды, в которой они живут и другие факторы. Для лиц, ставших жертвами изнасилования, в подавляющем большинстве случаев характерны такие черты как неразборчивость в связях, легкомыслие, неосмотрительность и т.д., что обуславливает высокую степень виктимности таких лиц.

Кроме того, одной из психологических особенностей потерпевших от изнасилования, следует выделить излишнюю доверчивость, что может быть как следствием недостатка воспитания (ограждение девушек подросткового возраста от самостоятельности, что является причиной того, что «вырвавшиеся из-под контроля» потенциальные жертвы идут на сомнительные и зачастую достаточно опасные знакомства), так и неиспорченности потерпевшей, элементарного непонимания так называемых «темных» сторон реальной жизни.

Виктимность потерпевших от насильственных действий сексуального характера. Исходя из оперативной и следственно-судебной практики, главной сферой насильственных мужеложества и лесбиянства – это пенитенциарные учреждения, в частности учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы. Таким образом, у лица, попавшего в места отбывания наказания «автоматически» повышается уровень виктимности, и вероятность того, что он может стать жертвой полового преступления возрастает в разы [7]. Кроме того, во многих учреждениях подобного типа наблюдается попустительское отношение к фактам гомосексуальных половых сношений, что снижает уровень защищенности потенциальных или реальных жертв насильственных действий сексуального характера. Основными психологическими характеристиками, обуславливающими повышенную виктимность потенциальной жертвы выступают неспособность оказать сопротивление, причем как психическое, так и физическое; неумение правильно оценить ситуацию и сориентироваться в ней, инертность, конформизм, инфантильность потенциальной жертвы и т.д. Немаловажным фактором является и внешний облик потенциальной жертвы. Так, согласно исследования Д. В. Ривмана, в большинстве случаев насильственным действиям сексуального характера подвергаются молодые, физически привлекательные лица.

Виктимность потерпевших от понуждения к действиям сексуального характера. В первую очередь необходимо отметить, что совершение данного преступления связано с угрозами, использованием зависимости жертвы от преступника (материальной или иной), шантажа и пр. Таким образом, вытекает вывод, что связь, которая существует между потерпевшей и преступником не носит случайного характера. Если говорить о личностных качествах жертвы, обуславливающих ее виктимность по отношению к данному преступлению, то здесь необходимо говорить о том, способна ли и желает ли жертва оказать противодействие преступнику или же она не старается оказать ему эффективное сопротивление. Другими сло-

вами, лица, обладающие низкой психо-эмоциональной сопротивляемостью обладают более высокой степенью виктимности, чем лица, которые являются более сильными в психологическом плане.

Виктимность потерпевших от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста. Прежде всего необходимо отметить, что данное преступление характеризуется очень высокой степенью латентности. Связано это с тем, что значительное количество данных преступлений совершается не по инициативе преступника, а по инициативе потерпевшей [10]. При этом мотивы, которые лежат в основе поведенческой модели жертвы данного преступного деяния могут как совпадать с мотивами преступника, так и различаться с ними. Как правило, основной психологической особенностью жертв данного преступления является наличие неудовлетворенного сексуального любопытства. Как правило, данное любопытство находится в прямой взаимосвязи с ранним половым созреванием, стремлением к общению с более взрослыми людьми, зачастую противоположного пола, желанием обрести самостоятельность и пр.

Среди потерпевших наблюдается достаточно широкая дифференциация. Среди жертв данного преступления встречаются как девочки, характеризующиеся исключительно с положительной стороны, но опередившие свой возраст, так и девочки развращенные, зачастую занимающиеся проституцией [12]. Однако и последнюю категорию лиц не стоит рассматривать односторонне в силу того, что и среди девочек, демонстрирующих негативную и аморальную модель поведения есть те, кто занимается такой деятельностью добровольно, а есть те, кто эксплуатируется сводницами, организованной преступностью и в силу возраста не могут оказать им сопротивление.

В виктимологическом плане, жертвы преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, обладают повышенной степенью личностной виктимности, которая может увеличиваться в разы в силу различных факторов ситуативного характера.

Виктимность потерпевших от развратных действий. В данном преступлении потерпевшими зачастую выступают лица, не достигшие 14-ти летнего возраста. При этом особенностью выступает то, что не всегда жертва играет нейтральную роль в совершении преступления [2]. По данным статистики, 45 % потерпевших от развратных действий демонстрируют негативную модель поведения.

При этом в качестве психологических факторов, обуславливающих негативное поведение жертвы следует выделять:

1. Развращенность потерпевшей, ее нездоровое любопытство.
2. Корыстная заинтересованность.
3. Некритичность, чрезмерная (при обязательном учете возраста) доверчивость жертвы.

Кроме того, потерпевшие от развратных действий стремятся скрыть факт развращения, что, безусловно, зачастую является одной из причин дальнейшего совершения в отношении них преступного деяния.

Важным фактором, обуславливающим степень виктимности потерпевшего лица, выступает поведение жертвы, которое может носить:

1. Положительный или нейтральный характер, то есть жертва оказывала противодействие преступнику или же своими действиями и поведением не способствовала совершению преступления.
2. Негативный характер, и жертва самостоятельно создавала условия, которые способствовали совершению в отношении них преступного деяния.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что жертвам каждого из половых преступлений присущи как общие признаки, свойственные всем потерпевшим, так и специфические, которые обуславливают ту или иную степень виктимности лица в каждом определенном случае. На наш взгляд общими психологическими признаками, обуславливающими высокую степень виктимности жертв преступлений сексуального характера выступают такие черты личности как конформизм, то есть бездумное и равнодушное восприятие человеком

реальной действительности, инфантильность, нездоровое сексуальное любопытство, чрезмерная доверчивость. Кроме того, в качестве таких особенностей зачастую выступают такие качества как развращенность потерпевшего лица, активная демонстрация аморального поведения, стремление к рискованным знакомствам и материальной выгоде. Другими словами, основной причиной совершения большинства преступлений сексуального характера является недостаток или пробелы в воспитании потенциальной (а впоследствии – реальной) жертвы, обуславливающих ее высокую степень виктимности, то есть вероятность стать жертвой рассматриваемых преступлений.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 06.07.2016) // Рос. газ. 1996. 26 июня.
2. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций. М. : Щит-М, 2008. 598 с.
3. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М. : Проспект, 1974. 128 с.
4. Коновалов С. И. Криминалистические аспекты изучения личности потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юрид. науки. 2015. № 1. С. 10–17.
5. Кумачева Я. П. Виктимное поведение жертвы изнасилования и его уголовно-правовое значение // Право. 2014. № 3. С. 25–29.
6. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М. : Статут, 2010. 291 с.
7. Масленников К. И. Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Право. 2010. № 5. С. 31–39.
8. Михопаркин Г. А. Виктимологические признаки основного состава изнасилования и их оптимизация в уголовном законодательстве // Вестн. права и социологии. 2008. № 2. С. 28–34.
9. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. 301 с.
10. Пантюхина И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 41–46.
11. Количество преступлений против детей в России продолжает расти [Электронный ресурс] // Информационный портал Refnews: сайт. URL: <http://www.refnews.ru/read/article/1065221>.
12. Сексуальное насилие [Электронный ресурс] // Судебная медицина: сайт. URL: <http://www.obgyn.ru/>.

УДК 336.1:336.711:336.226.4:622.3

Моторина А. А.

РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ ФОНДОВ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Сегодня актуальными вопросами ведущими политиками и экономистами признаются проблемы накопления и расходования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния Российской Федерации, которые формируются за счет нефтегазовых доходов бюджета, к которым Бюджетный кодекс РФ относит налог на добычу полезных ископаемых углеводородного сырья и вывозные таможенные пошлины на него [1].

В связи с этим, начиная с XX века, в странах с рыночной экономикой получила распространение финансовая политика по государственным сбережениям [3. с. 5], поскольку осознавалась необходимость планирования расходов и накопления бюджетных средств. С 2005 г., были введены новые специально образованные институты под названием суверенные фонды благосостояния или просто суверенные фонды.

Под суверенным фондом в научной литературе понимается государственный фонд, представляющий из себя накопленные финансовые резервы, рассчитанные на покрытие будущих государственных расходов, так называемый «фонд накопленных государственных профицитов» [3. с. 5].

На сегодняшний день суверенные фонды благосостояния существуют во многих странах мира. Мы рассмотрим наиболее близкие по выполняемым функциям к российским.

Например, в США созданы два подобных фонда: Alaska Permanent Fond (Постоянный (Перманентный) фонд Аляски как отдельного штата) и Constitutional Budget Reserve Fund (Конституционный резервный бюджетный фонд) [4. с. 17]. Существование двух таких фондов обусловлено государственным устройством США, которое позволяет на территории отдельного штата иметь собственное законодательство, отличающееся от любого другого штата.

Постоянный фонд Аляски формируется за счет отчислений от объема платежей за использование минеральных ресурсов, роялти, федеральных платежей по разделению доходов от разделения минеральных ресурсов и трансфертов и предназначены для генерации доходов будущим поколениям после истощения запасов нефти [4. с. 17]. Все имеющиеся в фонде средства инвестируются в портфель ценных бумаг с постоянным доходом и в акции.

Конституционный резервный бюджетный фонд компенсирует выпадающие доходы бюджета штата в том случае, если цены на нефть падают, а также финансирует кассовые расходы бюджета. Этот фонд формируется за счет налоговых доходов и роялти, а также доходов от размещения средств фонда, расходование которых осуществляется по решению Конгресса штата [4. с. 18].

В Кувейте учрежден General Reserve Fund (Фонд общих резервов), который аккумулирует средства, образующиеся в результате профицита бюджета от доходов экспортируемой нефти [5]. Позже Фонд общих резервов был преобразован в Reserve Fund for Future Generations (Резервный фонд для будущих поколений) с целью обеспечения дохода будущим поколениям страны, получаемого от использования природных богатств.

В Норвегии был создан State Petroleum Fund (Государственный нефтяной фонд). Этот фонд спустя небольшой период времени слили с Государственным пенсионным фондом, которые вместе образовали Норвежский государственный пенсионный фонд – Глобальный [5]. В него поступают все доходы, получаемые от добычи нефти. Это происходит только после того, как покрывается нефтяной дефицит бюджета. Также в фонд поступают доходы от экспорта некоторых других видов товара (например, газа и алюминия, что является особенностью Глобального фонда). Такие средства используются исключительно для трансфертов в бюджет центрального Правительства с разрешения Парламента. Интересен тот факт, что средствами фонда управляют иностранные компании.

В связи с активным развитием освоения нефтегазовых ресурсов Арктики Россией, МОО «Ассоциация полярников» планирует выступить с законодательной инициативой по созданию Федерального целевого фонда развития Арктики [6. с. 9]. Его планируют создать по аналогии с Перманентным фондом Аляски, опираясь на опыт Норвегии и Кувейта. Деятельность этого фонда будет регулироваться на основании планируемого к рассмотрению Государственной Думы Российской Федерации федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации». Однако, на наш взгляд, создание такого фонда в настоящее время не является целесообразным, поскольку государственное устройство нашей страны отличается от США и не позволяет выделить отдельный стабилизационный фонд в рамках Россий-

ской Федерации. Препятствиями к осуществлению создания фонда являются и планируемые источники его формирования:

- ежегодные компенсационные платежи за пользование недрами, которые компании, занимающиеся разведкой и добычей нефтегазовых ресурсов в этом районе, сейчас не имеют возможности уплачивать в такой фонд в связи с дорогостоящим процессом освоения Арктики;

- дополнительные отчисления за нарушение законодательства о природных ресурсах, охраны природы, лицензионных требований, что в административном законодательстве известно как штраф и подлежит применению в рамках КоАП РФ;

- налог на прибыль от реализации добытой нефти и иных полезных ископаемых, а также налог на сверхдоходы нефтедобывающих предприятий, так называемые «ножницы Кудрина», которые уже существуют в рамках норм НК РФ и успешно применяются.

Причина невозможности создания такого фонда может проследиваться и в принципах бюджетной системы, таких как единство кассы (ст. 38.2 БК РФ [1]) и совокупного покрытия расходов бюджета (ст. 35 БК РФ [1]), поскольку такой орган не будет соответствовать им.

Значение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для российской экономики и экономической безопасности нашего государства на сегодняшний день очень велико, поскольку средства этих фондов являются источником покрытия непредвиденных расходов.

Предпосылкой формирования фондов в Российской Федерации стала высокая зависимость экономики страны от экспортных цен на топливно-энергетические ресурсы.

История современных фондов в России началась в 2004 г. с основания Стабилизационного фонда [7], средствами которого управлял Минфин России в соответствии с указаниями Правительства Российской Федерации. Отдельные полномочия по его управлению осуществлялись Банком России. Значимо для истории развития Стабилизационного фонда Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 г. [8], в котором Президент четко разделил средства фонда на резервную часть и на «фонд будущих поколений».

В 2008 г. оказалось, что свои задачи Стабилизационный фонд выполнил, потому был трансформирован в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Причинами преобразования стал переход к долгосрочной стабилизации и достигнутый объем запланированных накопленных средств. В связи с этим отечественные исследователи развития стабилизационных фондов выделяют 2 этапа формирования стабилизационных фондов – с 2004 по 2008 года и после 2008 г.

Согласно законодательству Российской Федерации, порядок формирования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния регулируется главой 13.2 Бюджетного кодекса РФ - «Использование нефтегазовых доходов федерального бюджета» [1], а также Постановлениями Правительства РФ и Приказами Минфина России.

Определение Резервного фонда закреплено п. 1 ст. 96.9 Бюджетного кодекса РФ, – эта такая часть средств федерального бюджета, которая подлежит обособленному учету, управлению и использованию для обеспечения его сбалансированности [1].

Определение Фонда национального благосостояния закреплено п. 1 ст. 96.10 Бюджетного кодекса, – это часть средств федерального бюджета, которая подлежит обособленному учету и управлению для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан РФ, обеспечения покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ.

Определенная часть нефтегазовых доходов каждый год в виде нефтегазового трансферта направляется на обеспечение расходов бюджета, согласно закону о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, а после поступления нефтегазового трансферта в полном объеме нефтегазовые доходы поступают в Резервный фонд. Затем средства направляются в Фонд национального благосостояния после заполнения Резервного фонда до установленного бюджетным законодательством размера.

Согласно Бюджетному кодексу РФ, Фонд национального благосостояния и Резервный фонд формируются за счет нефтегазовых и дополнительных нефтегазовых доходов, а также за счет доходов, полученных от средств управления этим фондами. Следовательно, существование этих фондов исторически обусловлено их нефтегазовым предназначением, а их необходимость состоит в поддержании обеспеченности стабильности федерального бюджета.

В связи с тяжелой экономической ситуацией в стране в 2015 г. Федеральным законом от 03.11.2015 № 301-ФЗ [9] было введено новое правило на определенный период времени: доходы от управления фондами до 1 февраля 2017 года не будут поступать ни в Резервный фонд ни в Фонд национального благосостояния. Такие доходы будут обеспечивать расходы федерального бюджета весь указанный период. Однако это не означает, что средства, уже имеющиеся в этих фондах будут потрачены – изменение касается только доходов, полученных в результате управления фондами, то есть доходов от инвестиций средств фондов.

Введенные изменения отменили так называемое бюджетное правило, которое было введено в 2013 г. [10]. Бюджетное правило заключалось в том, что «излишки» от продажи нефти (они вычислялись исходя из средней цены за нефть предыдущих лет) поступали в фонды. Поскольку цена на нефть в долларах упала, считается, что дополнительного дохода нет по умолчанию, а потому он не может поступать в фонды. В это же время состоялся переход к планированию бюджета на один год, что тоже было вызвано нестабильной экономической ситуацией, потому правовое регулирование вопроса несовершенно.

В таких условиях использования денежных ресурсов и снижение количества их поступления может повлечь за собой истощение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Сложившаяся ситуация в большей степени, чем кризис 2008–2009 гг. показала зависимость экономики страны от уровня экспорта и добычи нефти и газа.

Не все исследователи проблемы поддерживают необходимость существования бюджетного правила. Например, экс-глава представительства МВФ в Российской Федерации Одд Пер Брекк еще при его введении отмечал, что бюджетное правило в существующем виде не сможет обеспечить нефтяной дефицит бюджета и не обеспечит справедливое распределение ресурсов между поколениями [11].

Сейчас часть средств фондов используется для покрытия дефицита бюджета. Но по оценкам некоторых исследователей полное расходование средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в будущем может затруднить доступ государства к заемным источникам финансирования, а также будет способствовать их удорожанию [3. с. 70].

Среди исследователей проблемы существует мнение, что сформированное к настоящему моменту бюджетное законодательство дает основания полагать, что закрепление режима правового регулирования государственных внебюджетных фондов проработано законодателем нечетко. Это обусловлено тем, что действующее законодательство не может дать конкретный ответ по поводу того, относятся ли средства государственных внебюджетных фондов к бюджетным средствам. Однако на наш взгляд, стабилизационные фонды не являются отдельными институтами в рамках бюджетного процесса, они лишь выделены обособленно в качестве его составляющей.

Анализ правового регулирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также законодательства, обеспечивающего их функционирование, позволили нам выявить ряд проблем.

Во-первых, зависимость национальной экономики от невозобновляемых природных ресурсов.

Снизить зависимость национальной экономики от невозобновляемых природных ресурсов можно путем экспорта не только сырой нефти и газа, но и нефтепродуктов с более глубоким уровнем переработки. Для этого необходимо закрепить данное положение в государственной Энергетической программе развития страны, а также внести поправки в законодательство о налогах и сборах таким образом, чтобы организации, занимающиеся добычей,

переработкой и экспортом газа и нефти получали определенные налоговые льготы по организации деятельности компании в сфере глубокой переработки. Такая мера позволит не только получить больший доход для направления в фонды, но и развить технологии переработки нефти и ей сопутствующие, способствовать развитию разработки новых нефтепродуктов, а также поможет решить проблему трудоустройства большого количества граждан нашей страны. Безусловно, такая мера требует долгого внедрения и развития, однако должна оправдать себя в будущем.

Во-вторых, отсутствие законодательно установленного порядка распределения нефтегазовых доходов бюджета между текущим накоплением и потреблением [12] в рамках Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Справиться с этим можно путем закрепления возможности законодательного распределения нефтегазовых доходов бюджета между текущим накоплением и потреблением в федеральном законе о бюджете на очередной финансовый год (например, в процентной ставке). Эта мера позволит поддерживать прогнозируемый баланс расходов.

В-третьих, опасность использования доходов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для обеспечения покрытия дефицита бюджета страны в сложившейся экономической и политической ситуации в мире, которая негативно отражается на экономике нашей страны.

Можно предусмотреть возможность законодательного закрепления (например, Постановлением Правительства РФ или Приказом Минфина России) конкретного порядка или направления использования доходов, полученных от использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния до 1 февраля 2017 г. Такая мера позволит упорядочить расходы государства, а также даст гражданам страны уверенность в том, что средства от управления фондами действительно тратятся по назначению и в необходимых для государства целях.

В-четвертых, упразднение, хоть и на недолгий (по прогнозам) период бюджетного правила, благодаря которому фонды пополнялись, может способствовать истощению запасов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, что негативно скажется на финансовых источниках страны.

Однако, как только станет возможным с экономической точки зрения, необходимо возобновить законодательное закрепление в рамках Бюджетного кодекса РФ бюджетное правило, принятое в 2013 г., изменив и улучшив его механизм. Это позволит увеличить наполняемость Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

В-пятых, сложный уровень доступа до актуальной информации, касающейся деятельности Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (например, на официальном сайте Минфина находится информация, не соответствующая последним изменениям законодательства, касательно их деятельности), обычных граждан РФ, что существенно затрудняет развитие свежей научной мысли и исследований в области развития фондов.

В связи с этим стоит упростить доступ на сайтах министерств и ведомств до открытой информации, касающейся формирования и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для развития научных исследований, что будет способствовать более тесному сотрудничеству властных структур и научных кругов для более качественного решения возникающих проблем.

В свете выше перечисленных проблем некоторые исследователи предлагают другое решение. Путем внесения изменений в Бюджетный кодекс РФ формировать бюджет фондов за счет профицита федерального бюджета, а не за счет нефтегазовых доходов [13]. Однако это, на наш взгляд, не совсем верный выход: исторические предпосылки и мировой опыт указывают на то, что сущность стабилизационных фондов заключается именно в накоплении доходов от исчерпаемых природных ресурсов; также такой подход ставит под сомнение постоянность существования таких фондов – профицит бюджета происходит реже, нежели де-

фицит, особенно в сложившихся экономических условиях, именно поэтому такие поправки нам видятся нецелесообразными.

Безусловно, решение этих проблем напрямую зависит от стабилизации экономической и политической ситуации в мире, а также принятия и осуществления определенных экономических мер в стране. Потому их правовая регламентация тесно связана с осуществлением экономических задач. Таким образом, только при взаимодействии экономико-правовых мер возможно эффективно решить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, роль нефтегазовых доходов бюджета в формировании Резервного фонда и Фонда национального благосостояния состоит в том, что они способствуют обособленному формированию нефтегазовых доходов, их накоплению и преумножению. Средства фондов составляют практически 50% от общего количества средств федерального бюджета. Такой вид доходов бюджет служит и для накопления в целях обеспечения потребностей будущих поколений, поэтому они являются важнейшей составляющей федерального бюджета Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (действующая редакция 22.10.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (недействующая редакция 25.12.2012) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
3. Сухарев А. Н. Фонд национального благосостояния: теория, мировая практика и опыт России : Монография. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2010. 108 с.
4. Краснопольский Б. Х. Правовое регулирование инвестиций постоянного (стабилизационного) фонда: опыт штата Аляска, США // Недвижимость и инвестиции: Правовое регулирование. 2006. № 2. С. 16–19.
5. Кудрин А. Л. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт // Вопросы экономики. 2006. № 2. 35 с.
6. Резолюция V Международного форума «Арктика: настоящее и будущее». [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 25.03.2016 г.). 160 с.
7. О стабилизационном фонде РФ. URL: <http://akudrin.ru/achievements/stabfond> (дата обращения: 25.03.2016 г.).
8. О бюджетной политике в 2008–2010 годах : Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 09.03.2007 // Финансовый вестн. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2007. № 7.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год» : федер. закон Рос. Федерации от 03.11.2015 № 301-ФЗ (ред. от 29.12.2015) № 301-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 09.11.2015. № 45. Ст. 6202.
10. Правительство решило отменить бюджетное правило в 2016 году // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rbc.ru/economics/07/09/2015/55ed82eb9a794703fb965fc1> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
11. Бюджетное правило не позволит снизить нефтяной дефицит // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.angi.ru/news.shtml?oid=2791281> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
12. Харитонов Ю. Н. Роль Резервного фонда в покрытии государственного долга // Экономика, социология и право. 2014. № 1.
13. Панков В. В. Анализ эффективности управления государственным внешним долгом, Резервным фондом и Фондом национального благосостояния / В. В. Панков, В. Л. Кожухов, Л. А. Чайковская, М. И. Бесхмельницын. М. : АУДТОР, 2015. С. 204.

УДК 343.137.2

Назарова О. В.

**ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО,
ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ,
В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**

Институт досудебного соглашения новый в отечественном праве. Его нормы не лишены недочетов, присутствует ряд проблем, которые возникают, в частности, при выделении дела с лицом, заключившим досудебное соглашение, в отдельное производство. Рассматривается вопрос, связанный с проблемой очередности рассмотрения таких дел, по отношению к основному уголовному делу, вопрос о статусе лица, дело в отношении которого выделено.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, выделение дела, отдельное производство, сделка со следствием.

ФЗ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] в УПК РФ была включена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», а вместе с ней и часть 1 статьи 154 была дополнена пунктом 4.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [2] в части 5 говорит, что уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство, тем самым разрешен спор между ст. 154 УПК и главой 40.1 УПК. Таким образом, судебная практика с 2012 года идет по пути выделения уголовного дела в отдельное производство. И в связи с этим появляется ряд аспектов, либо урегулированных недостаточно хорошо, либо неурегулированных вообще.

Первый вопрос в том, какое дело – основное уголовное дело или выделенное – рассматривать первым. На практике наблюдается ситуация, когда уголовное дело, выделенное в особое производство, рассматривается раньше основного уголовного дела, по той причине, что чаще всего к нему применен особый порядок судебного разбирательства, отраженный в главе 40 УПК РФ. А особый порядок предполагает, что судьей не исследуются доказательства, собранные по данному делу, суд сам не устанавливает фактические обстоятельства дела, но может лишь сопоставлять собранные доказательства установленными органами предварительного расследования обстоятельствам [3]. Не идет ли данная очередность рассмотрения дел в ущерб разрешению основного уголовного дела, как сказано в ч.2 ст. 154?

В статье 90 УПК РФ указано, что статьи 316 и 317.7 УПК РФ исключение из правила преюдиции. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором не могут признаваться судом, прокурором, дознавателем или следователем без дополнительной проверки. То же сказано и в части 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ [2]. На деле мы имеем ситуацию, когда вынесен приговор по делу, которое было рассмотрено в особом порядке, где с помощью осужденного стали известны обстоятельства, уличающие соучастников преступления, приговор по делу которых еще не вынесен. И в случае обнаружения каких-то несоответствий с информацией, полученной в первом процессе, в основном деле, придется поднимать дело, по которому уже вынесено решение. Получается очень нелогичный и трудоемкий процесс, вызывающий множество споров. Предусмотренные п. 1-3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ обстоятельства не могут быть достоверно установлены в рамках особого

порядка судебного разбирательства, до вынесения приговора по «основному» делу. Считаю необходимым законодательное закрепление очередности рассмотрения основного дела и дела, выделенного в отдельное производство. Обратившись к зарубежному законодательству, можно обнаружить, что в США наказание «сотрудничающему свидетелю» из числа членов ОПГ назначается только после вынесения приговора в отношении остальных соучастников [4].

Второй вопрос: каким процессуальным статусом обладает обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при рассмотрении основного уголовного дела? Является ли он подозреваемым, как в выделенном судебном производстве, либо становится свидетелем обвинения? И в связи с возможным различием его процессуального статуса возникает вопрос: каким образом допрашивать данное лицо на основном судебном заседании? Разъяснить ответственность за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний (статьи 307 и 308 УК РФ), либо считать, что оно обладает «свидетельским иммунитетом»? Данные вопросы разъяснил Конституционный Суд РФ 20 июля 2016 года [5]. В Постановлении Конституционного Суда № 17-П сказано, что такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и не является свидетелем по основному уголовному делу; при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК РФ, но тем не менее данное лицо предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений. Двойственность его статуса также создает проблемы, связанные с уменьшением гарантий его прав. Требуется более детальная регламентация.

Проблема возникает при заключении досудебного соглашения одновременно с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) по уголовному делу. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 16, нормы главы 40.1 УПК РФ не содержат ограничений относительно заключения соглашения о сотрудничестве с несколькими обвиняемыми. Каждый из обвиняемых пишет ходатайство на имя прокурора, который в свою очередь на имя каждого лица выносит постановление об удовлетворении ходатайства, по итогам которого с каждым из лиц заключается отдельное соглашение о сотрудничестве, а далее следователь выносит постановление о выделении уголовного дела. Встает вопрос: обосновано ли рассмотрение дела в отношении нескольких подозреваемых (обвиняемых), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках одного общего производства? Ведь целесообразность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, изначально была обусловлена необходимостью обеспечения его безопасности. Я считаю не верным выделение дел в общее производство. Однако практика показывает обратное.

Таким образом, данный институт еще недостаточно урегулирован, что создает массу проблем как правоприменителям, так и самим участникам уголовного судопроизводства. На сегодняшний день глава 40.1 в частности и в УПК РФ в целом существует немало пробелов, которые недопустимы в уголовном процессе. Ведь процессуальная деятельность должна быть четко формальной, детально регламентированной законом, и не оставляющей места для применения аналогии закона, что, по моему мнению, просто неприемлемо.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

2. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16. URL: <https://rg.ru/2012/07/11/sudy-dok.html>.

3. Белов А.С. Некоторые проблемы особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. экономики, права и социологии. 2010. № 2. С. 66-69

4. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. М. : АНО «Юридические программы», 2011, № 4. С. 105–111.

5. Конституционный Суд РФ 20 июля 2016 года. URL: <https://rg.ru/2016/08/04/post-ks-dok.html>.

УДК 343.255.5

Немов А. М., Филяшин А. С.

ПЫТКА: ЮРИДИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ДЕФИНИЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящей статье рассмотрено соотношение российского и зарубежного подходов к пониманию термина «пытка» в контексте установления уголовной ответственности, а также определены сущностные характеристики этого понятия, позволяющие отграничить пытки от схожих деяний. Авторами предлагаются меры, позволяющие привести российское законодательство в соответствии с общемировым подходом.

Ключевые слова: пытка; бесчеловечное обращение и наказание; унижающее достоинство обращение и наказание.

Известный с древних времен институт принудительного извлечения признательных показаний из обвиняемого с помощью пыток, буйным цветом расцветавший во времена повсеместного господства инквизиционной формы уголовного судопроизводства, с развитием концепции естественных прав и свобод человека перестал быть приемлемым. Жестокие сцены физического насилия над жертвой с помощью разнообразных дьявольских механизмов, представляемые мысленно в первую очередь при упоминании слова «пытка», безвозвратно ушли в прошлое, а сами эти механизмы и прочие специальные приспособления для пытки теперь можно встретить разве что в музеях.

В настоящее время запрет пыток закреплен множеством международных актов, в частности ст. 5 Всеобщей декларации прав человека [2], ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3] (*далее* – ЕКПЧ), специальной Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [4] (*далее* – Конвенция ООН против пыток). Запрещены пытки и национальными законодательствами государств, стремящихся называться правовыми. Не является исключением и Российская Федерация: о запрете пыток упоминается в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ [1], в текстах законов (ч. 2 ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7], ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [6], ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О полиции» [8]) данное конституционное положение подтверждается и уточняется. Из этого следует, что запрет пыток возведен в ранг межотраслевого принципа правового регулирования, являющегося со-

ставным элементом более общего принципа уважения чести и достоинства личности, прав и свобод человека.

Международное право (ст. 3 ЕКПЧ, ч. 1 ст. 16 Конвенции ООН против пыток) разграничивает три формы незаконного применения физического либо психологического насилия к человеку государственными должностными лицами: 1) собственно пытка; 2) бесчеловечное обращение и наказание; 3) унижающее достоинство обращение и наказание. Такое разделение воспринято и практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который, разрешая многочисленные дела о нарушении государствами-участниками ст. 3 ЕКПЧ, в том числе достаточно часто по поступившим жалобам от заявителей-резидентов Российской Федерации, сформировал критерии разграничения трех этих правовых категорий. Учитывая существующие международно-правовые обязательства России и довольно прогрессивный характер правозащитной деятельности ЕСПЧ, именно на его толкование отличий пытки от иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания стоит обратить особое внимание.

Интерпретируя норму ст. 3 ЕКПЧ, согласно которой «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию», Европейский Суд по правам человека старается избегать универсальных критериев выявления конкретной формы насилия государства над личностью из представленных трех, стремясь с должным вниманием относиться к специфике каждого дела. Тем не менее, можно говорить о том, что такие критерии в самом общем виде все же могут быть установлены на основании изучения его решений.

Одним из этих критериев является достижение соответствующего уровня жестокости. Такой уровень различен для пытки, для бесчеловечного обращения и наказания, для унижающего достоинство обращения и наказания. Пытка является наиболее жестокой формой насилия в данной триаде. Например, в решении по делу Ирландия против Соединенного Королевства (*Ireland v. The United Kingdom*) [9] ЕСПЧ указал, что разграничение между пыткой и бесчеловечным либо унижающим человеческое достоинство обращением и наказанием происходит от разницы в испытываемых жертвой страданиях. Европейский Суд по правам человека исходит из того, что слово «пытка» используется как своеобразное клеймо для случая причинения особо тяжких страданий и должно использоваться только в случае причинения таких страданий.

Во-вторых, для пытки также характерна преднамеренность (умышленность) деяния, на что ЕСПЧ указал, например, в деле Салман против Турции (*Salman v. Turkey*) [10]. Эту позицию следует трактовать таким образом, что не может быть пытки по неосторожности, но не всякое умышленное причинение страданий будет обязательно являться пыткой.

В-третьих, обязательным критерием пытки является специфическая цель – получение информации, применение наказания или запугивание (эта правовая позиция явно основывается на Конвенции ООН против пыток, также указывающей на наличие цели). Семантика русского языка, привившая слову «пытать» второе значение: «расспрашивать, стараясь узнать что-нибудь» [16, с. 551], может создавать ложное впечатление об исключительности или, по крайней мере, о приоритете настоящего критерия, что ошибочно.

Предумышленность и специальная цель не позволяют в полной мере отграничить бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание от пытки, в силу того, что первое также может применяться предумышленно и с соответствующей целью. Так, в указанном выше деле Ирландия против Соединенного Королевства при квалификации нарушения ст. 3 ЕКПЧ Соединенным Королевством, Европейский Суд по правам человека основывался исключительно на степени причиненных заявителям страданий: «суд указал, что хотя [примененные методы] явно составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, хотя их целью было получение признания, имен и иных сведений, и они использовались систематически, они не причинили страданий, достаточных с точки зрения интенсивности и жестокости для определения понятия «пытка» [17, с. 67]. Поэтому ключевым, если не

единственным, критерием для отграничения пытки от иного жестокого обращения и наказания является степень причиненных страданий, и здесь отчетливо проявляется роль судебного усмотрения в праве. Для того чтобы оценить жестокость причиненных жертве страданий, ЕСПЧ учитывает все обстоятельства дела: оценивает пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего, обстановку, примененные средства, продолжительность преступного воздействия и т.д. [11] [12]. В случае рассмотрения дел о психологической пытке следует также обязательно уделять внимание вопросу о психологическом состоянии жертвы.

Кроме того, ЕСПЧ основывается на признании прогрессивной динамики в отношении понимания прав человека, и считает, что обращение, которое ранее могло быть расценено как бесчеловечное или унижающее достоинство, в настоящее время должно быть квалифицировано как пытка.

Представляется, что понимание пытки в практике ЕСПЧ может быть имплементировано в российское законодательство и кажется вполне релевантным; однако, национальное уголовное право в принципе не требует разграничения пытки и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, что проистекает из положений ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, которая не содержит рассмотренную триаду. Между тем, такое разграничение чрезвычайно важно, поскольку мировое сообщество наиболее осуждает именно акты пыток, отчего серьезно страдает репутация государства, а ЕСПЧ в таком случае присуждает жертве государственного произвола большую компенсацию [15, с. 3].

Российский законодатель определяет пытку в примечании к ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (*далее* – УК РФ) как «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Однако эта дефиниция является слишком абстрактной и активно критикуется мировым сообществом [13, п. 7], поскольку текстуальное толкование явно указывает на то, что под пыткой в национальном праве понимается любое причинение страданий, совершенное с определенной целью, что необоснованно расширяет понимание пытки по сравнению с используемым, например, в практике ЕСПЧ. Тем не менее, текстуальное толкование всегда должно применяться в контексте, поэтому при толковании понятия пытки, закрепленного в примечании к ст. 117 УК РФ, корректно будет рассматривать его в контексте имплементированных в правовую систему РФ Конвенции ООН против пыток и Конвенции о защите прав и основных свобод, а также актов толкования последней, что также следует и из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой при противоречии федерального закона и международного договора применению подлежат нормы последнего.

Итак, следует обратиться к более полному определению пытки, содержащемуся в ч. 1 ст. 1 Конвенции ООН против пыток, в соответствии с которой пытка означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Таким образом, пытка представляет собой физическое или психическое насилие, обладающее некоторыми специальными признаками. Во-первых, это причастность специального субъекта, именуемого в российском законодательстве как «представитель власти», применяющего насилие либо организующего или подстрекающего к его применению в связи со своей служебной деятельностью. Во-вторых, это специальные цели применения насилия: понуждение к даче показаний, наказание за действительные или предполагаемые действия, принуждение к определенному поведению или совершению юридически значимых действий,

а также по мотиву ненависти или вражды к группе людей, обладающих определенными признаками. При этом в соответствии с изложенным выше пониманием пытки, используемым Европейским Судом по правам человека, пыткой может признаваться причинение не любых, но лишь особых страданий. Иное толкование бы существенно ухудшало положение обвиняемого, позволив считать пыткой причинение совершенно любых страданий.

Для эффективного противодействия пыткам необходима правовая реформа, которая должна заключаться в изменении уголовного законодательства, поскольку, как отмечают зарубежные исследователи, неясное национальное законодательство уже само по себе несет риск нарушения ст. 3 ЕКПЧ [14, с. 39]. Так, наказание пытки как квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ «Истязание», которое заключается в систематическом насилии, не причинившем тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, представляется нелогичным и нецелесообразным, т.к. не соотносится с пониманием пытки, применяемым в ЕКПЧ для обозначения причинения особо жестоких страданий.

Необходимо легальное закрепление в уголовном законе понятий «пытка», «бесчеловечное обращение или наказание» и «унижающее достоинство обращение или наказание», криминализация этих деяний в качестве самостоятельных составов преступлений, либо, что более рационально, в качестве обычного и квалифицированных составов преступлений в рамках одной статьи УК РФ, что послужит обеспечению дифференциации наказания среди описанных преступных деяний.

Соответствующая статья Уголовного кодекса РФ может выглядеть так:

Статья N. Применение пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

1. Пытка, т.е. причинение лицу тяжких физических или психических страданий, совершенное должностным лицом правоохранительного органа либо с ведома или молчаливого согласия такого должностного лица с целью получения какой-либо информации, запугивания, в качестве меры наказания, а также в иных целях – наказывается лишением свободы на срок от шести до десяти лет.

2. Умышленное помещение лица в бесчеловечные либо унижающие его достоинство условия, а также причинение лицу физических или психических страданий, совершенное должностным лицом правоохранительного органа либо с ведома или молчаливого согласия такого должностного лица с целью получения какой-либо информации, запугивания, в качестве меры наказания, а также в иных целях, если такие действия не содержат состава преступления, указанного в части 1 настоящей статьи – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, указанные в части 1 и 2 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Целесообразно было бы корректировать практику применения такой нормы УК РФ Пленумом Верховного Суда РФ, поскольку категории «тяжкие страдания», «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» являются оценочными.

Появление в УК РФ специальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за применение пыток, позволит качественно производить дифференциацию наказания, увеличит гарантии прав потерпевших от пыток лиц и одновременно упростит для органов дознания, следствия и суда применение уголовного закона, произведет гармонизацию российского и международного права, что упростит взаимодействие Российской Федерации с европейским сообществом по вопросам противодействия пыткам, бесчеловечному и иному унижающему достоинство обращению и наказанию, и приведет к снижению количества удовлетворяемых Европейским Судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации на нарушение их прав, предусмотренных ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией № 217 А (III) от 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. № 67.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) (с последн. изм. от 13.05.2004) (ратифицирована с оговоркой и заявлениями Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984) (ратифицирована с оговорками Указом Президиума ВС СССР от 21.01.1987 № 6416-ХІ; Указом Президиума ВС СССР от 10.02.1989 № 10125-ХІ снята оговорка по ст. 30; Постановлением ВС СССР от 05.07.1991 № 2307-1 снята оговорка по ст. 20) // Действующее международное право. Т. 3. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 38–50.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Рос. газ. 1997. № 9.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Рос. газ. 2001. № 249.
8. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 2011. № 25.
9. The European Court of Human Rights. Judgment of 18 January 1978. Ireland v. The United Kingdom, Application no. 5310/71 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57506> (дата обращения: 31.10.2016).
10. The European Court of Human Rights. Judgment of 27 June 2000. Salman v. Turkey, Application no. 21986/93 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58735> (дата обращения: 31.10.2016).
11. The European Court of Human Rights. Judgment of 3 June 2004. Bati and Others v. Turkey, Application nos. 33097/96, 57834/00 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-61805> (дата обращения: 31.10.2016).
12. The European Court of Human Rights. Judgment of 9 March 2006. Menesheva v. Russia, Application no. 59261/00 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72700> (дата обращения: 31.10.2016).
13. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятых Комитетом ООН против пыток на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года) от 22.11.2012 № CAT/C/RUS/CO/5 // www.ohchr.org : официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsi9Z0yFv%2frhNOe5I%2fcmyER%2f4glXHzgVjsoVZPxemp%2fcnnxmUgF44nJX%2fZthPTgbNUj1yyrZWkN8j08tZRN4k0WJQgzIx7Irzq6NM036dkW8q> (дата обращения 31.11.2016).
14. Reidy A. The Prohibition of Torture. A Guide to the Implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights / Human Rights Handbooks. No 6. Council of Europe. 2003. – 48 p.
15. Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3). Interights. Ру-

ководство для юристов. Текущее издание на декабрь 2008г. // echr.ru : Европейская Конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article03/Article%203%20Manual%20in%20Russian_FIN_AL_30March09.pdf (дата обращения: 31.10.2016).

16. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под. ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984. 797 с.

17. Баренбойм П., Караханян С., Кравченко Д. Психологическая пытка в России и за рубежом. М. : ЛУМ, 2016. 212 с.

УДК 34

Нуртдинова И. И.

РОЛЬ МНОГОСТОРОННЕГО АГЕНТСТВА ПО ГАРАНТИЯМ ИНВЕСТИЦИЙ СОДЕЙСТВУЮЩЕГО ИНВЕСТИЦИЯМ, ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной статье рассмотрены Международные организации. В качестве примера деятельности международных организаций, важное значение имеет многостороннее агентство по гарантиям инвестиций.

Ключевые слова: Международные организации, инвестиции, многостороннее агентство по гарантиям инвестиций.

На сегодняшний день правовое регулирование инвестиций невозможно представить без участия международных организаций призванных содействовать активизации инвестиционных процессов.

Международные организации являются полноправными субъектами международного инвестиционного права. На сегодняшний день на первый план выходят политические интересы отдельных государств, и нормы международного права, зачастую, перестают играть ту роль, которая им отводилась изначально. Тем не менее в сфере международно-правового регулирования инвестиций важную роль играют уставы и конвенции международных организаций.

Среди международных организаций содействующих инвестициям следует выделить Международный банк реконструкции и развития. Данный банк относится к группе Всемирного банка. Настоящий банк был основан в соответствии с соглашением, которое подписали в Бреттон-Вудсе в 1944 году.

В соответствии с уставом Международного банка реконструкции и развития, основными его целями являются [1].

Во-первых, оказание помощи частным иностранным инвестициям путём предоставления гарантий или участия в займах и других инвестиций.

Также Международный банк оказывает помощь дальнейшему равномерному росту торговли в мире и поддержании устойчивости платёжных балансов методом поощрения международных капиталовложений с целью усовершенствования производственных ресурсов государств-членов, содействуя этим увеличению производительности жизненного уровня и усовершенствованию условий труда на территориях государств-членов.

В качестве примера деятельности международных организаций, важное значение имеет Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций. Данное агентство было создано в 1985 году. К задачам агентства согласно конвенции принято относить:

- стимулирование потока капиталовложений в продуктивных целях между государствами-членами и в частности в совершенствующиеся государства, дополняя тем самым работу Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, а также иных международных финансовых учреждений развития.

Для того чтобы достигнуть эту цель Агентство наделяет гарантиями, также включает совместное и вторичное страхование от некоммерческих рисков в отношении капиталовложений, которые осуществляются в какой-либо стране-члене из других стран-членов, также Агентство выполняет надлежащую дополнительную деятельность и оказывает помощь по потоку инвестиций в развивающиеся страны-члены и между ними, а также пользуется иными дополнительными правами, которые могут понадобиться для достижения данной цели.

Согласно статье 13 Сеульской конвенции, инвесторы имеют право на получении гарантий от агентства только при условии, что данное физическое лицо является гражданином-государства-члена, и также данное физическое лицо не должно являться принимающей страной. Юридическим лицам также предоставляются гарантии от агентства при условии, что такое юридическое лицо образовано и его основные учреждения находятся на территории государства-члена или основная часть его капитала принадлежит государству-члену или государствам-членам или их гражданам при условии, что такой член не является принимающей страной в любом из выше приведенных случаев, и данное юридическое лицо, независимо от того, находится ли оно в частном владении или нет, должно действовать на коммерческой основе [2].

Есть ряд структур деятельность которых непосредственно нацелена на развитие на международном уровне инвестиционной деятельности.

Как уже подчеркивалось, на сегодняшний день выходят политические интересы отдельных государств.

Положения закрепленные в уставе и конвенции Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций должны быть имплементированы в российское законодательство. На сегодняшний день недооценена роль и значение Многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций в деле содействия привлечения инвестиций в экономику отдельных государств и в том числе РФ.

Список использованной литературы

1. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Заключена в Сеуле в 1985 г.), гл. III, ст. 11 // Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ» Специальное приложение к № 7. М. : ЮРИТ-Вестник , 2001. С. 92–122.
2. Устав международного банка реконструкции и развития от 27.12.1945 г.

УДК 34

Пасецкая М. Н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ

Взаимодействие органов прокуратуры с другими субъектами антикоррупционной экспертизы является одним из составляющих элементов организации деятельности по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов. В статье сформулированы предложения, реализация которых будет способствовать более активному вовлечению институтов гражданского общества и отдельных граждан в проведение

антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов, облегчит им доступ к текстам нормативных правовых актов, вместе с тем органы прокуратуры смогут более эффективно взаимодействовать с независимыми экспертами и более эффективно обеспечивать реализацию возложенных на них полномочий в противодействии коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, органы прокуратуры, независимые эксперты, взаимодействие, нормативные правовые акты.

Одним из составляющих элементов организации деятельности органов прокуратуры по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов является взаимодействие с другими субъектами антикоррупционной экспертизы, в том числе, проводящими независимую экспертизу на коррупциогенность нормативных правовых актов.

Некоторые авторы отмечают, что органичное и взаимодополняющее сочетание институтов публичной власти и гражданского общества способно конструктивно взаимодействовать и олицетворяет собой механизм обеспечения законности [1]. Участие институтов гражданского общества и граждан в независимой антикоррупционной экспертизе является реальным механизмом противодействия коррупции [2].

Однако результаты анализа практики реализации рассматриваемых полномочий свидетельствуют о том, что уровень такого взаимодействия продолжает оставаться весьма низким.

По состоянию на 04.10.2016 г. Министерством юстиции Российской Федерации аккредитовано 1991 физическое лицо и 350 юридических лиц на проведение антикоррупционной экспертизы [9]. Однако, судя по имеющимся статистическим данным, заключения от таких экспертов поступают не так часто. По данным Министерства юстиции Российской Федерации за 2011 г. только 8 % аккредитованных экспертов участвовали в проведении антикоррупционной экспертизы, в 2010 г. – 6 %. Не меняется ситуация и в настоящее время. Так, например, в Тамбовской области в 2013 г. независимая антикоррупционная экспертиза была проведена в отношении 4 нормативных правовых актов, принято во внимание – 2, при том, что за тот же период было подготовлено 4 273 проекта нормативных правовых актов [10]. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2014 году поступило всего 2 заключения от независимых экспертов [11].

В общей массе независимых экспертов, получивших аккредитацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, оказалось большое количество пассивных экспертов, не проводящих антикоррупционных экспертиз. Некоторые авторы считают, что во многом это связано с низкими квалификационными требованиями, предъявляемыми к претендентам на статус независимого эксперта, и отсутствием должного контроля за их экспертной деятельностью [6], а рекомендательный характер заключения не стимулирует их на участие в проведении экспертиз рассматриваемого вида.

При этом имеются и положительные тенденции взаимодействия органов прокуратуры и независимых экспертов. Так, например, прокуратура Орловской области заключила соглашение о взаимодействии с Региональным Объединением работодателей «Объединение промышленников и предпринимателей Орловской области», одним из пунктов которого установлено, что Региональное Объединение оказывает содействие прокуратуре Орловской области в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; информирует о содержащихся в них коррупциогенных факторах или нормах, нарушающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности [7].

Прокуратурой Псковской области в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.12.2011 № 86/1-216-2010 «О совершенствовании работы по привлечению институтов гражданского общества к проведению ан-

तिकоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)» налажено взаимодействие с иными субъектами антикоррупционной экспертизы.

На территории Псковской области свидетельства об аккредитации на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов выданы четырем экспертам и одному юридическому лицу (ООО «Городское юридическое бюро»). Однако согласно данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области фактически к проведению антикоррупционной экспертизы приступил лишь один независимый эксперт. 14.11.2012 между прокуратурой Псковской области и указанным экспертом заключено соглашение о взаимодействии при проведении антикоррупционной экспертизы.

В период взаимодействия от нее в органы прокуратуры поступили заключения о наличии коррупциогенных факторов в двух законах Псковской области. Вместе с тем по результатам проведенной прокуратурой области антикоррупционной экспертизы норм, создающих предпосылки для коррупционных проявлений, в нормативных правовых актах не установлено [8].

Представляется, что для организации эффективного взаимодействия органов прокуратуры и независимых экспертов при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов необходимо, чтобы деятельность обоих субъектов была результативной.

Такие эффективность и результативность деятельности аккредитованных экспертов могут быть достигнуты путем точного определения и законодательного закрепления их правового статуса на федеральном уровне, создания правовых основ деятельности, повышения требований к лицам, обратившимся для получения статуса независимого эксперта, а также посредством организации на системной основе повышения квалификации, лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу.

Вместе с тем, необходимо создать и определенные организационные условия для успешной работы независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы, поскольку одним из распространенных нарушений органов, уполномоченных на принятие нормативных правовых актов, является не опубликование на официальных сайтах сведений о принятии нормативных правовых актов и их текстов.

Во многих регионах России (Еврейская АО, Республика Мордовия, Ивановская область, Республика Калмыкия, Псковская область, ЯНАО, Курская область, Республика Саха (Якутия), Пензенская область [3]) создана система электронного документооборота государственного управления «Электронное правительство». Так, например, во Псковской области данная система представляет собой Интернет-ресурс, на котором размещаются как действующее законодательство, так и проекты нормативных правовых актов Псковской области [4].

Таким образом, видится необходимым создание единого ресурса, системы электронного документооборота государственного управления «Электронное правительство» для размещения на всех нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, правотворческих органов, что решит указанную проблему, а также облегчит поиск актов для проведения антикоррупционной экспертизы.

Вместе с тем необходимо обеспечить возможность размещения заключений независимых экспертов на таких Интернет-ресурсах, а также установить срок, в течение которого орган государственной власти, орган местного самоуправления должны рассмотреть экспертное заключение и направить мотивированный ответ независимому эксперту.

Видится полезным распространение положительного опыта заключения соглашений о взаимодействии с независимыми экспертами, который имеется в прокуратурах Псковской и Орловской областей. Представляется также возможным привлечение независимых экспертов к решению иных вопросов, связанных с противодействием коррупции, путем привлечения к участию в рабочих группах, оперативных совещаниях и присутствия на координационных совещаниях в целях обеспечения более тесного взаимодействия с органами прокуратуры, а

также повышения квалификации самих независимых экспертов по актуальным вопросам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов.

Так, например, 3 марта 2016 г. в прокуратуре Красноярского края состоялось совещание с представителями прокуратуры, Министерства юстиции Российской Федерации и независимыми экспертами, в рамках которого обсужден положительный опыт взаимодействия прокуратуры, органов власти и независимых экспертов, результаты проведения прокуратурой края и краевым управлением министерства юстиции антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти края и органов местного самоуправления (их проектов), проблемы в работе независимых экспертов. По итогам совещания его участниками выработан комплекс мероприятий, направленных на эффективную работу всех субъектов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу [5].

Представляется, что реализация сформулированных предложений будет способствовать более активному вовлечению институтов гражданского общества и отдельных граждан в проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов, облегчит им доступ к текстам нормативных правовых актов, вместе с тем органы прокуратуры смогут более эффективно взаимодействовать с независимыми экспертами и более эффективно обеспечивать реализацию возложенных на них полномочий в противодействии коррупции.

Список использованной литературы

1. Винокуров А. Ю. Законность в Российской Федерации. М. : Контракт, 2008. С. 114.
2. Акопджанова М. О. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе // Административное и муниципальное право. 2014. № 8.
3. «Электронное правительство» для регионов и муниципалитетов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kck.ru/bm-3-3> (дата обращения: 21.10.2016).
4. Псковская область. Официальный сайт государственных органов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pskov.ru/project_docs (дата обращения: 21.10.2016).
5. Прокуратура Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasprosc.ru/news/krrsk/14225-v-prokurature-kraya-sostoyalos-soveshchanie-po-voprosu-provedeniya> (дата обращения: 21.10.2016)
6. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 42–48.
7. Прокуратура Орловской области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prokuratura-orel.ru/news_echo.php?id_news=2135 (Дата обращения 26.10.2016).
8. Прокуратура Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prokuratura.pskov.ru/cats.html?id=26> (Дата обращения 26.10.2016).
9. Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://minjust.ru/activity/legislative/anticorrekspert/accredited_persons_as_anticorruption_experts (Дата обращения 26.10.2016).
10. Администрация Тамбовской области. [Электронный ресурс] URL: www.tambov.gov.ru/site/org/files/fortygina/Ekspertiza.doc (Дата обращения 26.10.2016).
11. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс]. URL: http://www.admhmao.ru/wps/wcm/connect/Web+Content/government/korryp/antikror_e/anti/otqet/af27b8bd-7b9f-4b49-a326-e1fe34f6ef60 (Дата обращения 26.10.2016).

УДК 343.341:343.712.2

Пастухов А. Н.

ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДИТИЗМА ОТ РАЗБОЯ

В данной статье рассмотрена проблема отграничения бандитизма от разбоя. Проанализированы сходства и различия данных преступлений. Изучены точки зрения некоторых ученых. На основе чего сделан вывод, позволяющий различать, такие похожие преступления как бандитизм и разбой.

Ключевые слова: бандитизм, разбой, оружие, нападение, вооруженная группа.

Бандитизм часто путают с похожими по субъективной и объективной стороне преступлениями, предусмотренными УК РФ. Это отрицательно сказывается на профилактике данного преступления и качестве судопроизводства.

Разграничение бандитизма от разбоя совершенного организованной группой довольно старая проблема в уголовном праве. В этом случае надо исходить из правил квалификации, самостоятельных, деяний, реализуемых в составе банды. В правовой литературе по этому поводу можно выделить два мнения.

Часть авторов полагают, что деяния нужно квалифицировать по совокупности статей, т.е. лицо состоящие в банде, должно нести ответственность по статье УК «Бандитизм» и непосредственно за разбой. Во время действия уголовных кодексов 1926 и 1960 годов, большинство исследователей исходило из того что все преступления, совершаемые бандой, входят в состав бандитизма и квалификации по дополнительным статьям УК не подлежат.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. в пункте 13, Пленум указал: «Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ» [1].

Исходя из постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации можно сделать вывод, что преступления, совершенные бандой, необходимо квалифицировать независимо от состава бандитизма, т.е. участники банды будут нести ответственность по совокупности статьи 209 «Бандитизм» УК РФ и иным статьям предусмотренных УК РФ, в зависимости от преступлений совершенных данной бандой. Так как по своему значению статья 209 УК предусматривает ответственность за создание банды, участие в нападениях, совершаемых бандой, руководство бандой и иной деятельности в интересах банды. Таким образом, законодатель в статье 209 УК РФ своей целью ставит предотвращение появления такой высоко организованной, преступной единицы как банда, и стремиться эффективно противодействовать появлению организованной преступности, путем введения дополнительной уголовной ответственности, за деяние предусмотренные статьей 209 УК РФ «Бандитизм». Преступления же, совершенные бандой, усугубляют уголовную ответственность преступников квалификацией по совокупности статей.

Разбой, совершенный организованной группой и разбой, совершенный бандой, в силу схожести составов этих преступлений, вызывает сложности при правильной квалификации преступлений.

Быков В. предлагает выделить следующие признаки сходства и различия, состава бандитизма от разбоя:

Первое сходство. Объективная сторона бандитизма и разбоя во многом схожа, т.к. целью в обоих преступлениях является нападение на граждан и организации. Однако при совершении разбоя ключевое значение имеет корыстный мотив, в то время как нападения банд могут нести иные не связанные с корыстным, мотивы. Такие как месть, создание массовых беспорядков. Также сам статус нападения в этих двух преступлениях различается. В разбое нападение, это необходимая часть объективной стороны, а в бандитизме нападение, это цель преступления, т.е. является необходимой частью не только объективной, но и субъективной стороны.

Помимо, этого термин «насилие» конкретизирован в статье 162 УК РФ (Разбой), в ней он понимается как нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой такого насилия. В статье 209 УК РФ, такого точного пояснения термина «насилие» нет. Следовательно, законодатель имеет в виду, что при нападении банды может быть применено насилие не угрожающие жизни, здоровью потерпевшего лица, или угрозы применения такого насилия. Таким насилием могут быть легкие, телесные повреждения (синяки, ссадины) не несущие угрозы жизни, здоровью, трудоспособности потерпевшего, понятие «насилие» в статье 209 УК РФ, более широкое.

Второе сходство заключается в том, что банда и группа совершающая разбой, с точки зрения закона, представляют из себя организованную группу. Банда и группа разбойников, это организованные группы, заранее объединившиеся для совершения преступления.

Третье сходство между бандой и организованной группой для совершения разбоя, заключается в том, что оба этих преступных формирования могут являться вооруженными. Часть 2 ст. 162 УК указывает на квалифицированный состав, разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Часть 1 статьи 209 УК РФ определяет банду как вооруженную группу. Таким образом, разбой может осуществляться с применением насилия без оружия, с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия, в банде же обязательна вооруженность как минимум одного бандита именно оружием, т.е. предметом предназначенным в соответствии с Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а не любые предметы, используемые в качестве оружия [2, с. 17].

Законодатель связывает нападение бандитов, с обязательным применением или угрозой применения оружия. Вооруженным должен быть как минимум один из членов банды, а остальные должны быть осведомлены о вооруженности данного члена банды и его готовности применить это оружие.

Попова О. считает, что различием этих двух составов, может выступать собственность, на которую посягают преступники, а также здоровье и жизнь граждан. В разбое главным объектом преступления является собственность, так разбой совершается из корыстных побуждений, а жизнь и здоровье граждан выступает в качестве дополнительного объекта преступления. В бандитизме собственность, жизнь и здоровье граждан является дополнительными объектами преступления, главным же объектом выступают основы государственного управления в области безопасности общества. Следуя этой точке зрения можно сделать вывод, о том, что масштабы нападений совершаемых бандитами и организованной группой в целях совершения разбойного нападения различаются. Так как бандиты совершают нападения, в которые, как правило, вовлечено большое количество потерпевших, в том числе сотрудники правоохранительных органов. Банда представляет собой подготовленную для вооруженных конфликтов и готовую для вооруженных конфликтов с правоохранительными органами, организованную, устойчивую группу. А вооруженная, организованная группа лиц, объединившихся для совершения разбойного нападения чаще всего не готова оказывать вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов и старается избежать их [3, с. 11].

В заключение из всего вышесказанного можно выделить отграничения вооруженного разбоя совершенного организованной группой, от бандитизма:

1. Банда, это устойчивая сплоченная группа, чаще всего объединяющаяся для совершения нескольких преступлений, а организованная группа совершающая разбой прекращает свою деятельность после совершения разбоя.

2. Организованная группа разбойников обладает меньшей степенью организации и устойчивости.

3. При разбое в качестве оружия могут применяться предметы, не являющиеся оружием, при бандитизме необходимо наличие оружия, предназначенного для поражения живой цели.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

2. Быков В. В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2011. № 1.

3. Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за бандитизм: проблемы квалификации // Законность. 1994. № 5.

УДК 343.341

Пастухов А. Н.

БАНДИТИЗМ

В данной статье проанализированы и выявлены основные особенности и пути развития банд. Данная проблема организованной и вооруженной преступности является актуальной и требует изучения и разрешения.

Ключевые слова: банда, вооруженность, устойчивость, организованность.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на жизнь, право на свободу, право на личную неприкосновенность, неприкосновенность собственности, нарушение этих прав влечет уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. К сожалению, проблема организованной и вооруженной преступности актуальна и требуется в разрешении. Так официальным данным министерства дел Российской федерации количество уголовных дел, возбужденных по статье 209 Уголовного кодекса Российской Федерации «Бандитизм», увеличивается с каждым годом.

Бандитизм является тяжким, уголовным преступлением, приносящим огромный вред государственному авторитету, общественному порядку, собственности граждан, государства и организаций. Бандитизм – это крайне опасное деяние, ставящее под опасность жизнь и здоровье граждан, работу государственных органов и иных организаций [1, с. 9].

Такое явление как бандитизм имеет богатую историю в различных своих проявлениях на территории России.

В истории Российского права бандитизм, изначально, рассматривался как преступление против государственного строя это преступление считалось крайне опасным не только для граждан, но и для основ государственного функционирования в области поддержания правопорядка и работы правоохранительных и иных государственных органов. Впервые упоминалось о бандитизме как уголовном преступлении в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде». Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в

местностях, объявленных на военном положении» бандитизм понимался как: «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки».

Наказанием за бандитизм согласно со статьей 76 УК РСФСР являлся расстрел с конфискацией всего имущества. Допускалось снижение наказания до срока не ниже 3 лет лишения свободы с конфискацией имущества, но только в случаях наличия смягчающих обстоятельств. Пособничество банде ее укрывательство, сокрытие следов преступления, незаконно добытого имущества каралось аналогично наказанию за бандитизм [2, с. 21].

Организованная и вооруженная преступность и в наше время является одним из главных факторов криминальной обстановки в стране. Ее масштабы растут из года в год, нанося вред государству и общественной безопасности. Представители организованной преступности активно ведут незаконный бизнес, занимаются вымогательством, коррумпируют должностных лиц, внедряются во властные структуры. Все это негативно сказывается на правопорядке, безопасности, качестве работы правоохранительных органов.

Факторами большой, общественной опасности бандитизма являются:

1. Обусловленный сплоченностью, высокий уровень подготовки преступлений.
2. Как правило, нацеленность банды на совершение множества преступлений.
3. Угроза или причинение вреда здоровью и жизни большого количества граждан.
4. Высокий уровень организованности.
5. Совершение преступлений с применением оружия.

Рассмотрев историю развития бандитизма можно сказать, что криминализация составляющих его деяний развивалась с самого начала существования советского государства до наших дней, объяснялось высокой общественной опасностью, уроном наносимым государству.

Изучение проблем бандитизма позволило выявить и закрепить в науке уголовного права, особенности банды: вооруженность, устойчивость, организованность, вовлечение в незаконную деятельность значительного круга лиц, в том числе использующих свое служебное положение.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что бандитизм это преступление, изначально имеющее политическое значение и относящиеся к государственному виду преступлений, эволюционировало в тяжкое, общеуголовное преступление, совершаемое из корыстных побуждений, насильственными методами.

В нашей стране необходимо устранять такие опасные преступные объединения как банды. Банды своими нападениями наносят огромный ущерб общественной безопасности, собственности, жизни и здоровью граждан, также они подрывают работу правоохранительных органов.

Изначально в советском законодательстве, бандитизм рассматривался, как преступление государственное и был весьма распространен в период становления советского государства, позже масштабы бандитизма значительно сократились, это обусловлено тем что новая, государственная власть устранила банды, деятельность которых, прежде всего основывалась на политических протестах новой, советской, власти. В 90-х годах, XX века, после распада СССР, в России значительно возрос уровень преступности в том числе и бандитизм. Деятельность современных банд, чаще всего связана с корыстными мотивами, однако встречаются банды, действующие по иным мотивам (из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, религиозной ненависти). Таким образом, бандитизм является тяжким преступлением, преобразовавшимся из государственного в корыстное.

В современном законодательстве существует множество пробелов, которые создают проблемы при квалификации данного преступления, четкого определения его состава. Поэтому следует совершенствовать текущее законодательство в целях устранения этих проблем.

Например, в статье 209 УК РФ отсутствует конкретное определение банды, многие термины используемые в УК РФ, могут по разному трактоваться и имеют двойное толкование. По своему определению банда в соответствии с ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, ближе к понятию организованной группы, однако многие исследователи считают, что понятие банды по своему составу ближе к преступному сообществу.

Сложности при квалификации преступления по ст. 209 УК РФ, также связаны с неточностью правовых норм, в связи с чем многим преступникам удается избежать ответственности по данной статье, и отвечают по статьям иных преступлений за которые предусмотрено более мягкое наказание. Таким образом, нарушается профилактическая, запретительная функция уголовного права РФ.

Уголовное законодательство должно оперативно реагировать на изменения, происходящие в организованной преступности, и координировать уголовную ответственность с соответствующими условиями деятельности организованной преступности.

Совершенствование института совокупности преступлений возможно посредством закрепления в законе идеальной и реальной совокупности, а также изменения порядка назначения наказания за совершение лицом преступления. Законодателям необходимо более четко указать признаки и понятие такого преступления как бандитизм и предусмотреть наиболее справедливое наказание за совершение данного преступления с учетом роли участника, совершенных им действий и степени причиненного ущерба.

Список использованной литературы

1. Кантимир А. И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении. // Общество и право. 2010. № 5.
2. Кобец П. Н., Краснова К. А. Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

УДК 332.1466330.322:34

Петрова А. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОР В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Статья посвящена рассмотрению новеллы в правовом регулировании инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории опережающего социально-экономического развития на примере муниципального образования город Набережные Челны. Дается определение территории опережающего развития и основные условия становления резидентами ТОР.

Ключевые слова: правовое регулирование, территория опережающего развития, инвестиционная деятельность, резиденты ТОР, преференции.

На сегодняшний день государство стремится создавать комфортные условия для инвесторов. Одной из форм создания таких условий является территория опережающего развития. Это новелла в инвестиционном праве, которая подтверждает, что законодательство не

стоит на месте. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ открывает новых субъектов ТОР.

Территория опережающего социально-экономического развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [1].

ТОСЭР «Набережные Челны» была создана 28 января 2016 года Постановлением Правительства РФ № 44 [2]. Набережные Челны стали первым моногородом России, получившим такой статус. Основные перспективы создания и развития ТОСЭР «Набережные Челны» – это создание новых производств и рабочих мест, которые не связаны с градообразующим предприятием ПАО «КАМАЗ».

Создание ТОР на территории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [3].

Резидентами территорий опережающего развития могут стать индивидуальные предприниматели и юридические лица, заключившие с управляющей компанией соглашение об осуществлении деятельности на данной территории. Для них предусмотрен особый режим налогообложения и облегченные правила ведения бизнеса (в том числе ставка налога на прибыль от 0 до 5 %, нулевой налог на имущество в течение первых пяти лет), таможенные льготы, возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал (без специального разрешения и учета квот). Для резидентов предусмотрено ограничение по количеству и продолжительности проверок их деятельности.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке созданы 12 территорий опережающего развития. 25 июня 2015 г. Дмитрием Медведевым было подписано постановление о создании ТОРов «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае и «Надеждинская» – в Приморском, 21 августа 2015 года – «Белогорск» и «Приамурская» в Амурской области, «Михайловская» в Приморском крае, «Беринговский» в Чукотском автономном округе и Индустриальный парк «Кангалассы» в Якутии, 28 августа 2015 г. – «Камчатка» в Камчатском крае. 28 января 2016 г. председатель правительства Дмитрий Медведев подписал постановление о создании ТОР «Большой камень» в Приморском крае, а 16 марта этого же года – ТОР «Южная» и «Горный воздух» в Сахалинской области.

В моногородах созданы 4 территории опережающего развития. 28 января 2016 г. подписаны постановления о создании ТОР «Гуково» и «Набережные Челны» в Ростовской области и в Республике Татарстан соответственно, 26 февраля – «Усолье-Сибирское» в Иркутской области, а 13 июля «Югра» в Кемеровской области.

Таким образом, общее количество территорий опережающего социально-экономического развития составляет 16 ТОР.

Статус ТОР предоставлен городам на срок 10 лет с возможностью его продления еще на 5 лет. Основными условиями предоставления статуса резидента ТОР является необходимость кандидата инвестировать в свой проект не менее 50 млн. рублей в виде капитальных вложений и создать хотя бы 20 рабочих мест.

Согласно условиям ТОР инвестиционные проекты не должны касаться деятельности градообразующих предприятий. Наряду с этим, резиденты ТОР не должны добывать сырую нефть и природный газ, а также заниматься производством нефтепродуктов, торговлей, опе-

рациями с недвижимостью, лесозаготовками, а также изготовлением подакцизных товаров, за исключением транспортных средств и мотоциклов.

18 апреля 2016 года, состоялось заседание Комиссии по рассмотрению заявок на заключение соглашения об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны». Были изучены и одобрены первые две заявки на получение статуса резидента ТОСЭР «Набережные Челны». Первая заявка – от ООО «Хайер Апплаенсис Рус». Эта китайская компания намерена начать производство холодильных установок в Татарстане, вложить в реализацию своего проекта около 50 млн долларов и создать не менее 500 рабочих мест. Вторая заявка – от компании ООО «АПК Камский» – на строительство и реконструкцию предприятия по первичной переработке мяса и производству колбасных изделий, предварительная стоимость которого составит не менее 3 млрд рублей.

Ещё один соискатель статуса резидента ТОР «Набережные Челны» – компания ТЭМ-ПО, планирующая открыть металлургический завод общей стоимостью свыше 5 млрд рублей. Также белорусская компания «Белкоммунмаш» предлагает возможность создать совместное предприятие для реализации проекта модернизации подвижного состава трамвайных парков в городах Республики Татарстан.

Мэр города Набережные Челны, Магдеев Наиль Гамбарович, в своём заявлении в марте 2016 года отметил, что перспективных инвестиционных проектов достаточно много. По его словам, на предоставление статуса резидента территории опережающего развития претендуют уже около 40 коммерческих структур. В целом, резидентами ТОР «Набережные Челны» станут около 100 компаний, включая представителей малого бизнеса. Производственные мощности будут размещаться инвесторами на территории промышленных парков «Развитие», «Челны» и других площадках».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что территория опережающего развития – это альтернатива особым экономическим зонам. Она предоставляет резидентам ряд преференций, таких как: 0 % налог на имущество, на землю первые 5 лет, 0–5 % налог на прибыль, 0 % на ввозные и выводные таможенные пошлины, 0 % НДС на импорт для переработки, 7,6 % страховых взносов вместо 30 % для инвестора первые 10 лет, бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры, ускоренный порядок возврата НДС, свободная таможенная зона, упрощенный государственный контроль, ускоренные и облегченные административно-территориальные процедуры, в том числе получение разрешения на строительство.

Список использованной литературы

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ.
2. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Набережные Челны» : постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 44.
3. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614.

УДК 343.346.2:62

Петрова Ю. В.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В данной работе исследовано применение специальных технических средств, в ходе чего был выявлен ряд проблем, среди которых следует отметить недостаточную продолжительность срока давности. Также отсутствуют государственные национальные стандарты, которые должны регламентировать места установки специальных технических средств, требования к техническим и программным элементам. Проблематичным является установление вины водителя транспортного средства. Остается открытым вопрос привлечения к административной ответственности юридических лиц. В связи с этим вносятся ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: специальные технические средства фиксации правил дорожного движения, срок давности, собственники транспортных средств.

Тенденцией последнего десятилетия является постоянное увеличение количества выявленных правонарушений в области дорожного движения и назначенных административных наказаний. Б.В.Россинский связывает это с расширением применения технических средств, фиксирующих нарушения Правил дорожного движения в автоматическом режиме [11]. Согласно статистике в 2012 году автоматические средства обеспечили 43,6 % всех административных наказаний в данной сфере, то в 2015 году – уже более половины (61,1 %) [12]. По сообщению представителя Генеральной прокуратуры Александра Канунцева, на данный момент в России действует порядка 6 400 стационарных и 4036 передвижных комплексов автоматической фиксации нарушений. В 19 субъектах РФ используются 532 комплекса, которые фиксируют нарушения скоростного режима по среднему значению [6].

Однако при изучении законодательства, регламентирующего применение специальных технических средств в области дорожного движения, можно сделать вывод о несистемности и нестабильности его построения. На основе анализа правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях, возбужденных на основании анализа информации, полученной специальными техническими средствами автоматической фиксации, можно выделить ряд проблем, касающихся как определенных стадий, так и всего производства в целом.

Проблема, соответствующая последнему критерию, заключается в недостаточной продолжительности срока давности для правонарушений, выявленных при помощи специальных технических средств. Согласно ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев, а по делам, рассматриваемым судьей по истечении трех месяцев со дня совершения административного правонарушения. Приведем ряд аргументов, подтверждающих необходимость увеличения срока давности.

Во-первых, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [3] срок рассмотрения судьей жалобы на постановление по делу об административном правонарушении был увеличен до 2-х месяцев. Согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ [1] постановление составляется в течение 2-х суток и далее направляется правонарушителю. Постановление может быть обжаловано не позднее 10 суток с момента его получения, определяемого по правилам ст. 25.15 КоАП РФ. Время, затрачиваемое на пересылку, не приостанавливает течения срока давности. На основе анализа практики обжалования постановлений данного вида в районных судах следует сделать вывод, что данная схема обжалования позволяет правонарушителю избежать административной ответственности.

При невозможности вручения заказного письма с уведомлением адресату, почтовое отделение хранит письмо в течение 30 суток (аналогичное письмо с пометкой «судебное» хранится лишь 7 дней и по истечении указанного срока возвращается отправителю) [4]. В п. 29.1 Постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 5 [5] содержатся указа-

ния, согласно которым срок обжалования начинает исчисляться с момента возвращения постановления должностному лицу (судье), которое его выносило.

При сложении всех процессуальных сроков, которые необходимы для вынесения постановления и его обжалования, включая также почтовую пересылку с указанным сроком хранения в почтовом отделении, становится очевидным, что суммарный срок превысит срок давности, установленный ст. 4.5 КоАП РФ.

Основываясь на вышеизложенных доводах, мы предлагаем внести поправку в статью 4.5. КоАП и продлить срок давности по административным правонарушениям с 2-х до 4-х месяцев.

Следующая проблема связана с тем, что специальные технические средства, фиксирующие проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд за стоп-линию, выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, нельзя именовать средствами измерения. Средство измерения является только одной из составляющих, наряду с компонентами, обеспечивающими фото-видеосъемку, определение положения транспортного средства в пространстве, а также фиксирующими иные важные параметры. Все компоненты объединены в единый комплекс, функционирующий на основе единого программного обеспечения. Поэтому считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 26.8 КоАП РФ указанием специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, наряду с измерительными приборами.

Часть вторая ст. 26.8 КоАП РФ не конкретизирует, какие именно показания должны отражаться в постановлении по делу об административном правонарушении. Средство измерения, входящее в состав специальных технических средств, имеет погрешность измерений, которая должна быть указана в протоколе или постановлении. На практике это приводит к ограничению возможности лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, доказать свою невиновность.

Отсутствие в актах по делам об административных правонарушениях сведений о месте нахождения технического средства в момент фиксации правонарушения не позволяет с достаточной определенностью установить находилось ли техническое средство в зоне действия предписывающих, запрещающих дорожных знаков, разметки или нет. Особенно это актуально для загородных трасс, так как прибор можно установить как после, так и перед знаком, ограничивающим, к примеру, скорость движения. Без указания точных географических координат невозможно подтвердить или опровергнуть факт правонарушения.

Введение в ч. 2 ст. 28.6 КоАП РФ указанных сведений позволит повысить правовую защищенность водителей и владельцев транспортных средств.

Ученые и специалисты на протяжении долгого времени активно обсуждают проблему отсутствия нормативно установленных технических требований к специальным техническим средствам [9]. 19 октября 2013 года на автодроме «Moscow Raceway» проходил круглый стол, посвященный данной теме, на котором присутствовали эксперты, изучавшие практику внедрения систем автоматической фиксации в десятках регионов страны. В ходе исследования было отмечено, что из-за отсутствия единых требований и стандартов к применяемым техническим средствам и создаваемым системам происходит путаница в понятиях, а значительные различия в применяемых устройствах приводят к появлению оборудования и программного обеспечения ненадлежащего качества и функционала.

Среди способов решения данной проблемы следует отметить необходимость разработки проектов национальных стандартов. Помимо общих требований к конструкции и программно-технической составляющей в проектах устанавливается порядок размещения и эксплуатации устройств. Однако в настоящее время на законодательном уровне регламентируются лишь требования по сертификации и метеорологической проверке специальных технических средств.

Большой проблемой при применении специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото-видеосъемки, является установление

вины водителя транспортного средства (ТС). Эта проблема появилась после внесения изменений в КоАП РФ, а именно – введением ст. 2.6.1., в которой установлено, что нести ответственность за правонарушения будут собственники или владельцы ТС вне зависимости от того, находились ли они за рулем транспортного средства или нет. Также было внесено изменение в ст. 1.5 КоАП РФ «Презумпция невиновности», где в примечании указывается, что положения статьи не распространяются на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ.

Это породило множество дискуссий среди ученых. Позиция к.ю.н. Т. М. Заниной и А. И. Четвериковой заключается в том, что данные нововведения означают законодательное игнорирование принципа презумпции невиновности, так как в случае несогласия с предъявленным обвинением участники дорожного движения должны будут отстаивать свою невиновность [8].

В диспозиции ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ не оговаривается, кто именно должен привлекаться к административной ответственности: собственники (владельцы) транспортных средств, право собственности или владения которых зарегистрировано Госавтоинспекцией, или собственники (владельцы), права которых оформлены в соответствии с гражданским законодательством. Разрешение вопроса о том, кто из указанных выше собственников (владельцев) транспортных средств будет привлечен к административной ответственности остается на усмотрение сотрудников ГИБДД.

В большей степени ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ основана на неверном суждении о том, что единственным источником данных о собственниках (владельцах) ТС средств является автоматизированная информационно-поисковая система «Автомобиль». Данная поисковая система содержит сведения о зарегистрированных в ГИБДД на территории Российской Федерации ТС средствах. Полагаем, что в ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ следует внести изменения с учетом опыта зарубежных стран в использовании специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений.

Например, Транспортным кодексом Калифорнии (США) установлено, что при автоматической фиксации нарушения правил парковки резюмируется факт нахождения за рулем зарегистрированного собственника [7]. В статье 68 раздела 3 Закона Великобритании «О правонарушениях в дорожном движении» установлена презумпция управления собственником (физическим лицом), на имя которого зарегистрировано транспортное средство [10]. В Финляндии и Швеции при невозможности установить личность правонарушителя к ответственности привлекается владелец транспортного средства. Достоинством приведенных положений является опровержимая презумпция.

Существенным пробелом в законодательстве является привлечение к административной ответственности юридических лиц, которые по своей сути не относятся к субъектам административных правонарушений. Однако ст. 2.6.1 КоАП РФ предусматривает в случае выявления события административного правонарушения привлечение к административной ответственности собственника транспортного средства.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» дает следующее определение: «Владелец транспортного средства – собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства...» [2].

Следовательно, если водитель, работающий по найму в организации, превышает скорость и задерживается непосредственно инспектором дорожно-патрульной службы, то санк-

ции применяются к самому водителю. Но в случае, если данное нарушение было зафиксировано при помощи специального технического средства, то штраф налагается уже не на водителя, а на организацию, в которой он работает.

Отмена постановления по делу, которое возбуждено в отношении юридического лица, невозможна, даже если за рулем транспортного средства находился водитель, состоявший с юридическим лицом в трудовых отношениях. Судебная практика намеренно не признает водителя собственником (владельцем) транспортного средства, поскольку при выполнении трудовых обязательств он руководствуется распоряжениями собственника и не вправе использовать полезные свойства транспортного средства в угоду собственным нуждам, также водитель не имеет соответственного титула владения (например, право хозяйственного владения или право аренды и пр.).

Мы также считаем, что необходимо определить порядок освобождения юридических лиц от административной ответственности в случаях, когда правонарушение зафиксировано при помощи специальных технических средств. Обозначенные обстоятельства указывают на необходимость внесения изменений в ст. 2.6.1 КоАП РФ. Часть 2 после слов «во владении или в пользовании» следует дополнить словосочетанием «под управлением». Это позволит учесть случаи управления транспортным средством, принадлежащим юридическому лицу, водителем, выполняющим трудовую функцию.

Таким образом, практика применения средств автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения имеет ряд неоспоримых преимуществ, но в то же время обнаруживает некоторые проблемы, которые нуждаются в новых решениях. Предложенные меры позволят усовершенствовать механизм производства по делам об административных правонарушениях, зафиксированных специальными техническими средствами.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (с изм. от 3.07.2016 г. N 354-ФЗ) // Рос. газ. 2002. № 256.
2. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : федер. закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720.
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Рос. газ. 2010. 4 мая. № 94.
3. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи : приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 234 // Рос. газ. 2014. № 229.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1124782/> (дата обращения: 10.10.2016).
6. Vehicle code of California (Sec. 41102, Ch. 4, Div. 17) // Vehicle code of California Department of Motor Vehicles. Sacramento – California, 1993.
7. Занина Т. М., Четверикова А. И. Организационно-правовые аспекты применения средств фотовидеофиксации в системе контроля за безопасностью дорожного движения // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 87–91.
8. Назаров С. В. К использованию технических средств фотофиксации и видеофиксации при документировании обстоятельств непредоставления преимущества в движении пе-

шеходам водителями транспортных средств на нерегулируемых пешеходных переходах // Транспортное право. 2014. № 1. С. 23–28.

9. Road Traffic Offenders Act, 1988.

10. Россинский Б. В. Административные наказания в сфере дорожного движения и аварийность на автомобильном транспорте // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 8–14.

11. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <https://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 20.09.16).

УДК: 343.2

Побожая А. Н.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, КАК АЛЬТЕРНАТИВА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В данной статье рассмотрены такие понятия как «смертная казнь» и «пожизненное лишение свободы». Приведен анализ и оценка данных видов наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное лишение свободы.

Пожизненное лишение свободы, как альтернатива смертной казни является дискуссионной проблемой современности. По этому поводу существует множество мнений и оценок.

Пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания в России, который представляет собой лишение свободы осужденного на срок с момента вступления приговора суда в законную силу, до его смерти.

Под смертной казнью понимается такой вид наказания, при котором человека лишают жизни, в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда.

В современном мире во многих странах смертная казнь является незаконной, а в других абсолютно законной мерой наказания, которая как правила назначается за особо тяжкие преступления. Например, в Китае такая мера наказания применяется и для преступлений меньшей тяжести (взяточничество, браконьерство, сутенерство, подделка денежных знаков и другие). Во многих странах такой вид наказания был заменен на пожизненное лишение свободы. Некоторое время такой заключенный проводил в тюрьме наряду с другими осужденными, а затем его переводят в учреждение с менее строгим режимом содержания. Освободится такое лицо может в результате сложного процесса (с учетом мнения психиатров, иногда с учетом мнения семьи жертвы и других факторов), но после освобождения этот человек не является свободным. Данное лицо обязано отмечаться в соответствующих органах, если этот человек нарушает условия освобождения, то оно снова лишается свободы. Таким образом, на такого человека на всю жизнь налагается бремя «пожизненно лишенного свободы».

Среди ученых существует много дискуссий «за» и «против» смертной казни. Аргументы, оправдывающие такой вид наказания:

1. Равенство наказания и преступления, то есть тяжесть наказания должна зависеть непосредственно от совершенного преступления. Если по некоторым видам преступления, возможно, определить срок лишения свободы, то как, например, оценивать срок за убийство? Пожизненное лишение свободы вряд ли может быть оправданным в случае, когда на счету убийцы десятки жертв. Напрашивается вопрос, какова цена человеческой жизни? Из этого становится обоснованной смертная казнь, как вид наказания за умышленное лишение жизни человека. Еще И. Кант, сделал точное наблюдение: «Не было случая, чтобы приговоренный к

смерти за убийство жаловался, что мера наказания для него слишком высока и, значит, несправедлива» [2]/

2. «Око за око – зуб за зуб». История смертной казни пошла от поговорки «око за око – зуб за зуб», по этому принципу только после лишения жизни убийцы родственники жертвы могли считать, что отомстили. Месть – является основой этой позиции. Потому что они не могут объяснить тот факт, почему преступник, лишивший жизни их близкого человека, должен жить? В данный момент в исправительных учреждениях Российской Федерации содержатся большое количество осужденных приговоренных к пожизненному лишению свободы. Так вот если говорить о родственниках людей, которых они убили, то они вряд ли рады мораторию на смертную казнь в нашем государстве.

3. Смертная казнь – мощный сдерживающий фактор для преступников. Это действенный метод в борьбе с преступностью. В истории известны случаи, когда преступник совершивший покушение на убийство спасал свою жертву, так как понимал, что сам отправится за ней. Страх смерти, вот что останавливает таких людей. Смертная казнь своим устрашающим воздействием предотвращает совершение таких же преступлений другими [3].

4. Благодаря смертной казни *экономятся огромные средства*, которые тратит государство на преступников, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Несправедливо тратить деньги на жизнь тех лиц, которые ее не достойны [4].

5. Смертная казнь оправдана тем, что пожизненное заключение и *беспросветное времяпровождение в камере хуже, чем мгновенная смерть*. (Этот аргумент имеет спорный характер, так как речь идет о гуманном отношении к преступнику, поэтому было бы логично предоставить ему право выбора).

С другой же стороны существуют аргументы, которые истребляют смертную казнь как вид наказания и считают более приемлемой мерой пожизненное лишение свободы. К таким позициям относятся:

1. У наказания есть три цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. *Смертная казнь* хоть и помогает достигнуть социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений, но *никак не соотносится с исправлением осужденного*, так как после смерти этого добиться невозможно.

2. *Борьба с преступниками их же методами, это глупо.* Ведь защищая право на жизнь одного человека, мы лишаем этого права другого человека, хоть и преступника. Есть серийные убийцы, которые получают удовольствие от того, что лишают жизни другого человека. А как жить людям, для которых приведение приговора в исполнение, то есть убийство, это работа?

3. *Смертная казнь – это жестокое наказание.* А ведь согласно Европейской конвенции о защите прав человека, «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию» [1].

4. *Одиночество – главный враг преступника*, с которым сталкиваются преступники, приговоренные к пожизненному лишению свободы, ведь их, как правило, поселяют в одиночные камеры, которые они покидают редко для одиночных прогулок. Они находятся под постоянным наблюдением.

5. *Судебная ошибка.* Нигде ещё не удалось создать юстицию, работающую без ошибок. В 1949 году по обвинению в убийстве своей беременной жены и двухлетней дочери был повешен **Тимоти Эванс**. Лишь спустя четыре года серийный убийца **Джон Кристи**, который в прошлом свидетельствовал на суде против Эванса, признался в этом убийстве. Он был повешен, а Тимоти Эванс был посмертно реабилитирован. Дело Тимоти Эванса – одна из самых ярких историй в споре о смертной казни. Как быть в такой ситуации?

Мораторий в нашей стране на смертную казнь оправдан, так как замена смертной казни на пожизненное лишение свободы, как высшей меры наказания, порождает воспитание в обществе взглядов гуманности и уничтожения идей жестокости. Нормы о запрете на смерт-

ную казнь в современном международном праве связаны с утверждением в качестве принципа уважения прав и основных свобод человека и общее признание абсолютного права на жизнь.

Таким образом, данная проблема имеет свою специфику и нуждается в коренном исследовании. Потому как точно определить невозможно, что же более приемлемо: смертная казнь или же пожизненное лишение свободы?

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Ст. 5 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кант И. Метафизика нравов. Соч.: в 6 т. Т. 4. М., 1965.
3. Бекарриа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
4. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 2000.
5. Никифоров А. С. О смертной казни // Государство и право. 2001. № 4.
6. Петрухин И. Л. Ещё раз о смертной казни // Юридический мир. 2002. № 4.

УДК 347.94

Помыткина А.О.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В процессе доказывания по гражданским делам все чаще и чаще используются электронные доказательства, что напрямую связано с дематериализацией информации. Целью этой научной работы является освещение различных проблем электронных средств доказывания. Данная работа подробно раскрывает такие спорные аспекты института доказывания, как: понятие, правовая природа и форма представления электронных средств доказывания; критерии оценки и достоверности электронных доказательств и другие. Также приведены популярные точки зрения различных авторов относительно существующей проблемы и наиболее рациональные способы её разрешения.

Ключевые слова: средства доказывания, электронный документ, письменные доказательства, электронная информация.

Научно-технический прогресс, как известно, не стоит на месте, а движется вперед. Идея о становлении информационного общества появилась в исследованиях в 60–70-х годах XX века. Впервые термин «информационное общество» был использован в трудах японских исследователей, таких как М. Махлуп, И. Масуда и т.д. Позднее данная концепция нашла поддержку у европейских и американских теоретиков Г. Кан, М. Маклюэн и многих других. М. Маклюэн видел в новых информационных технологиях важнейший фактор исторически-правового развития и утверждал, что господствующий тип коммуникации определяет основной тип общества.

Поэтому жизнь современного человека невозможно представить без использования электронных приборов и устройств. Они в свою очередь являются средством передачи информации и общения, способом изучения определенных процессов и явлений, источником развлечений и знаний, а в целом – неотъемлемой частью всех сфер общества. Огромное значение также приобретает виртуальное пространство. В результате эволюции информационно-коммуникативных технологий, появилась острая необходимость их использования при

рассмотрении и разрешении судебных дел. Особенной спецификой при этом обладают гражданские процессуальные правоотношения, важность использования электронных приборов и устройств в которых выражена в применении электронных средств доказывания.

Актуальность использования электронных средств доказывания подтверждается посредством внесения новых поправок в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (*далее* – ГПК РФ), которые уже вступают в законную силу с 1 января 2017 года [1]. Однако, малоизученность проблемных аспектов электронных средств доказывания и наличие спорных доктринальных позиций свидетельствует о недостаточной правовой урегулированности данного института. Реалии современного мира уже позволяют легитимно использовать в гражданском обиходе дистанционное заключение договоров, что предусматривает оборот электронных денежных средств и документации с наличием цифровой подписи и электронной печати. Данные взаимоотношения в значительной степени упрощают документооборот, но в ряде случаев порождают определенные правовые последствия в виде нарушения прав физических и юридических лиц. Применение электронных средств доказывания в ходе гражданского судопроизводства позволяет употреблять максимальное количество доказательств, так необходимых для восстановления справедливости и осуществления правосудия.

Для изучения проблемных аспектов рассматриваемого вопроса, следует разобраться в самом его понятии. Стоит отметить, что ГПК РФ не содержит точного определения электронного средства доказывания. Однако, Федеральный Закон «Об электронной подписи» в статье 6 приводит определение электронного документа, который можно отнести к электронным средствам доказывания. Так электронный документ – это информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. А. В. Рыбин считает, что под электронным документом следует понимать документ, выполненный в виде компьютерной записи, созданный с использованием электронных технологий [2]. Разница в нормативном и доктринальном подходе к пониманию данного определения является весьма существенной для теории и практики права и процесса.

Вопрос правовой природы электронных средств доказывания также немаловажен. Согласно статье 71 ГПК РФ электронные документы относятся к письменным доказательствам. А. П. Вершинин полагает, что отнесение электронных документов к письменным доказательствам обосновано тем, что сведения, содержащиеся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т.д.) относительно существующей действительности [3]. При этом некоторые исследователи полагают, что электронный документ нельзя непосредственно относить к письменным доказательствам, так как существенным признаком таких доказательств является обязательная письменная форма. Существует ещё одна точка зрения, относительно которой электронные документы стоит относить к вещественным процессуальным доказательствам. И она также имеет логичное объяснение: по своей сущности электронные документы недоступны человеческому восприятию, но при этом они являются средствами установления значимых для дела обстоятельств. Учитывая все точки зрения относительно юридической природы электронных документов их стоит относить к смешанным средствам доказывания, нуждающимся в дополнительной процессуальной документации.

Статья 57 ГПК содержит положения об истребовании и представлении доказательств. Однако, процедура приобщения электронных доказательств к материалам дела является проблематичной в силу пробельности существующего законодательства. Конкретные требования относительно формы представления суду и процедуры приобщения электронных доказательств к материалам дела отсутствуют. На практике электронные доказательства представляются в суд на бумажном носителе, что в корне изменяет их юридическую природу. Так в некоторых случаях доказательства не исследуются судом непосредственно в силу технической неподготовленности суда или длительности бумажного документооборота, что усложняет судебное делопроизводство [4].

По некоторым гражданским делам электронные документы могут фигурировать как единственные возможные средства доказывания. В таких случаях неоспоримо важна точность их предоставления и оценки [5]. Примером этому является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2006 г. Верховным Судом РФ рассматривалось заявление Управления Федеральной Службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия о прекращении деятельности электронного средства массовой информации – информационного агентства «Банфакс» и признании свидетельства о его регистрации недействительным. УФС обосновало свои требования тем, что на странице агентства в компьютерной сети Интернет был опубликован информационный материал «Сибирские СМИ предупредили о недопустимости под угрозой ответственности главных редакторов публикации рисунков, «изображающих в шаржевом виде прообразы мировых религий»».

УФС полагало, что данная информация имела строгую направленность на разжигание религиозной и социальной розни. Алтайский краевой суд в удовлетворении исковых требований отказал. При этом в удовлетворении кассационной жалобы Судебной Коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также было отказано. В качестве основного доказательства истец представил в суд распечатку электронного документа. Суд приобщил к материалам дела данное доказательство и относительно него высказал следующую позицию: представленная истцом распечатка указанной страницы сайта с комментариями его читателей не является основанием для удовлетворения иска. При изучении доказательства, суд изучил устройство сайта и установил, что данный комментарий был размещен одним из читателей сайта, к чему редакция информационного агентства не имеет отношения. Данный пример показывает, что процесс представления и изучения электронных доказательств не соответствует современному уровню развития технологий.

Отсутствие критериев достоверности электронных доказательств также является проблемным вопросом. Часть 1 статьи 71 ГПК РФ содержит единственное требование к таким доказательствам: доказательства должны быть представлены таким способом, который должен позволять установить их достоверность. Данная формулировка является весьма неконкретной и может способствовать возникновению спорных ситуаций на практике. С 1 января 2017 года вступают в силу изменения 71 статьи ГПК РФ. Они предусматривают наличие электронной подписи на документе, что считается критерием достоверности электронного документа. Требования к электронной подписи уже содержатся в ФЗ «Об электронной подписи» [6].

Помимо электронной подписи, существуют и иные возможности установления достоверности электронного доказательства. М. Д. Олегов, например, указывает на необходимость привлечения в судебное заседание специалиста, который непосредственно будет исследовать данный документ на персональном компьютере. Некоторые ученые для разрешения и превенции подобных проблем предлагают использовать институт нотариального обеспечения сведений, содержащихся на электронных носителях и в Интернете [7]. Таким образом, проблема отсутствия критериев достоверности электронных доказательств нормативно не отражена.

Из проведенного исследования можно сказать, что развитие информационных технологий непосредственно отражается на процессуальной деятельности суда. Это выражается в появлении электронных средств доказывания, которые с развитием гражданских правоотношений всё чаще используются в процессуальной деятельности. Но, к сожалению, существующая судебная система не готова в полной мере к представлению таких видов доказательств, несмотря на уже внесенные изменения, которые ожидают своего вступления в законную силу.

Подводя итог, стоит отметить, что несмотря на легальную принадлежность электронных документов к письменным доказательствам, по мнению большинства исследователей, их следует отнести к нетрадиционному виду доказательств, предполагающему симбиоз

письменных и вещественных доказательств. Также необходимо законодательно закрепить определенные критерии оценки и достоверности электронных доказательств. Это позволит избежать разногласий в использовании данного вида доказательств. Для того, чтобы избежать «загромождения» ГПК РФ подобными нормами, ряд исследователей предлагают принять особый федеральный закон «Об электронном документе» или «Об общих правилах организации электронного оборота документов в Российской Федерации». Данное решение поможет разрешить проблемные аспекты электронных средств доказывания, которые с течением времени приобретают всё большую популярность.

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации. Краснодар : Изд-во Краснодарск. Акад. МВД России, 2005.
3. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М. : ООО «Городец-Издат», 2000.
4. Мехнина С. В. Электронный документ как вид письменного доказательства в гражданском процессе // Вестн. ТвГУ. Серия «Право». 2012. № 29. С. 217–225.
5. Воробжит С. П. Проблемы представления и исследования электронных почтовых сообщений в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 21–24.
7. Об электронной подписи : федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Бурганов Р. С. Электронные доказательства в гражданском процессе // Цивилист. 2013. № 2. С. 109–112.

УДК 343.73

Пяткова Ю. С.

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА АРЕСТА ИМУЩЕСТВА ПО НАЛОГОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Способы обеспечения исполнения налоговой обязанности всегда были недостаточно изучены как номинальным законодателем, так и в доктрине. Наибольшее внимание всегда уделялось именно частноправовому характеру способов обеспечения, а не финансово-правовому. В статье проводится сравнительно-правовой анализ такого способа обеспечения исполнения налоговой обязанности, как арест имущества. Автор статьи раскрывает сущность ареста имущества с финансово-правовой точки зрения. В работе автор акцентирует свое внимание на таких аспектах как объекты и субъекты ареста имущества.

Ключевые слова: арест имущества, способ обеспечения, неуплата налогов, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь.

Аресту имущества в налоговом праве России, Казахстана и Белоруссии посвящены отдельные статьи Налогового кодекса данных государств. При этом в положениях Налогового кодекса Казахстана употребляется термин не «арест имущества», а «ограничение в распоряжении имуществом».

Арестом имущества в каждом из рассматриваемых государств признаются действия специально уполномоченных органов, будь то налоговые или таможенные органы (в отношении налогов и сборов, уплачиваемых в рамках таможенных правоотношений), направленные на ограничение вещных прав налогоплательщика в отношении, принадлежащего ему имущества, если данные органы подозревают, что налогоплательщик может скрыть имущество, подлежащее аресту или скрыться сам. Стоит обратить особое внимание в Налоговом кодексе Российской Федерации и Налоговом кодексе Республики Беларусь есть прямое указание на то, что арест имущества может применяться таможенными органами, тогда как в Налоговом кодексе Республики Казахстан такого указания нет.

Арест имущества в каждом из рассматриваемых государств производится на основании решения принимаемого в форме постановления или уведомления (Казахстан). При этом в России помимо решения также необходимо получить санкцию прокурора. Получение санкции прокурора также необходимо, в случае наложения ареста на имущество физического лица, если вопрос касается ареста имущества в Республике Беларусь.

Налоговым законодательством каждого из вышеуказанных государств определены условия применения ареста имущества, например, неисполнение или несвоевременное исполнение обязанности по уплате налогов и сборов.

При этом также необходимо отметить, что могут устанавливаться и иные основания для наложения ареста налоговыми органами на имущество налогоплательщика, при этом данные основания не связаны с не исполнением плательщиками, налоговых обязательств, такие основания, например, установлены Декретами Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 28 «О государственном регулировании производства, оборота, рекламы и потребления табачного сырья и табачных изделий», от 12 июля 2005 года № 9 «О дополнительных мерах по борьбе с незаконным обращением нефтяного жидкого топлива в Республике Беларусь» [1] и др.

Обратимся же теперь непосредственно к порядку производства ареста имущества. Данная стадия включает в себя юридически значимый момент, с которого арест считается произведенным и на налогоплательщика возлагается обязанность соблюдать установленный режим под угрозой применения ответственности за его нарушение.

Перед началом ареста должностное лицо налогового органа обязано предоставить постановление (уведомление) о наложении ареста на имущество, санкцию прокурора, в случае ареста имущества физического лица (Беларусь) или организации (Россия), а также документы, подтверждающие полномочия должного лица налогового органа, производящего арест.

При аресте имущества обязательно участие налогоплательщика, чье имущество подлежит аресту. Так в Беларуси, проведение ареста имущества предполагает, что арест производится в присутствии законного или уполномоченного представителя организации, в случае, если арест имущества производится в отношении плательщика-организации. В России же обязанность участия законного или уполномоченного представителя при проведении ареста имущества носит диспозитивный характер. При этом в каждой из указанных выше стран обязательно участие понятых при проведении ареста имущества организации. Стоит отметить, что в Беларуси установлено правило согласно которому, если законный или уполномоченный представитель организации не присутствует либо отказывается присутствовать во время проведения ареста, то арест производится с участием двух понятых с последующим уведомлением плательщика-организации о явке его законного или уполномоченного представителя в налоговый орган. Также есть некоторые особенности относительно ареста имущества иностранного юридического лица на территории Республики Беларусь.

При отсутствии в стране его представителя или отказа иностранного юридического лица назначить своего представителя по истечении 10 дней после уведомления его, о необходимости погашения задолженности для осуществления описи имущества должны быть привлечены двое понятых, один из которых должен быть представителем местного исполнительного и распорядительного органа. При этом уведомлением считается письмо налогового органа, направленное по юридическому адресу иностранного юридического лица, с указанием причин возникновения задолженности со ссылкой на законодательные акты Республики Беларусь, ее размера, а также с предложением назначить и обеспечить присутствие своего представителя при проведении описи имущества [2].

Следует отметить, что в нормах Налогового кодекса Республики Казахстан не указано, кто должен присутствовать при наложении ареста на имущество. Однако представляется правильным считать, что участие налогоплательщика или понятых при аресте имущества как в России и Белоруссии является необходимым условием соблюдения прав и законных интересов налогоплательщика.

Однако при этом в отличие от России и Беларуси, в Казахстане четко регламентирован порядок вручения решения об ограничении в распоряжении имуществом на уровне Налогового кодекса. Тогда как в России и Беларуси данный вопрос урегулирован на уровне приказа (постановления) ФНС России и Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Так в частности, данное решение должно быть вручено налогоплательщику (налоговому агенту) лично под роспись либо иным установленным законом способом. К числу таких способов, например, относится отправление решения по почте заказным письмом с уведомлением.

В качестве особенности присущей налоговому законодательству Казахстана можно отметить, тот факт, что если аресту подлежит имущество, подлежащее государственной регистрации, то налоговый орган обязан не позднее пяти рабочих дней со дня вручения налогоплательщику решения об ограничении в распоряжении имуществом направить копию данного решения в уполномоченные государственные органы для регистрации обременения прав на данное имущество.

Указанные выше положения применяются либо к налогоплательщика-организациям, либо ко всем налогоплательщикам, как это предусмотрено Налоговым кодексом Республики Казахстан.

Если же арест имущества производится в отношении имущества плательщика-физического лица, как это предусмотрено налоговым законодательством Республики Беларусь, то участие плательщика-физического лица при проведении ареста обязательно, либо участие одного совершеннолетнего члена семьи и двух понятых. При невозможности обеспечить присутствие должника – физического лица или совершеннолетних членов его семьи, помимо двух понятых, должны присутствовать представители местного исполнительного и распорядительного органа с последующим уведомлением плательщика-физического лица о произведенном аресте.

Стоит отметить, что в НК РК четко регламентировано, что после истечения десяти дней с момента вручения налогоплательщику (налоговому агенту) решения об ограничении в распоряжении имуществом производится опись подлежащего ограничению в распоряжении имущества. При этом в России и Беларуси, ФНС России и Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь соответственно, разрабатывают методические рекомендации по порядку наложения ареста на имущество, в которых в частности и отражается момент начала производства ареста имущества после получения всех необходимых документов.

После того как налогоплательщик надлежащим образом уведомлен о наложении ареста на имущество, ему предъявлены все необходимые для этого документы, а главное обозначен весь круг лиц, которые могут принимать участие во время проведения ареста, налоговый орган начинает опись арестованного имущества.

Опись арестованного имущества в Российской Федерации сопровождается составлением протокола об аресте имущества, неотъемлемой частью которого является сама опись арестованного имущества. В Казахстане и Беларуси установлено обязательное наличие только описи арестованного имущества, а не протокола об аресте такого имущества с приложением соответствующей описи.

В каждом из рассматриваемых государств предъявляются аналогичные требования к составлению описи, а именно:

- четкое описание арестованного имущества;
- указание наименования и количества арестованного имущества;
- стоимость арестованного имущества, при этом в Казахстане такая стоимость может быть рыночной или балансовой.

В качестве критерия характерного для Беларуси можно отметить, наличие ликвидности описываемого имущества, т.е. его способности быть оперативно реализованным с направлением вырученных средств в счет погашения имеющейся задолженности [2]. При этом пунктом 4 Инструкции по применению Положения о порядке учета, хранения, оценки и реализации имущества, изъятого, арестованного или обращенного в доход государства, утвержденной постановлением Управления делами Президента Республики Беларусь от 14 июня 2002 г. № 13 определены точные правила оценки и производства описи арестованного имущества.

Важным условием при составлении описи арестованного имущества в Казахстане также является наличие документов, подтверждающих право собственности и (или) хозяйственного ведения на ограниченное в распоряжении имущество, а в случае не предоставления таких документов, налоговый орган делает соответствующий запрос в уполномоченные органы.

После того как составлена опись подлежащего аресту имущества нормами Налогового Кодекса Российской Федерации и Налогового кодекса Республики Беларусь установлено, что налоговым органом определяется место, где должно находиться арестованное имущество. При этом ст. 54 Налогового кодекса Республики Беларусь установлено, что имущество может не изыматься у налогоплательщика, а находиться у него на хранении в соответствии с описью и распиской о предупреждении об ответственности за порчу, расходование, сокрытие или отчуждение арестованного имущества. Если же имущество передано на хранение иному лицу, то данному лицу возмещаются все расходы по хранению имущества за счет налогоплательщика. В случае, когда изымается продовольственный и скоропортящийся товар, то такой товар может быть реализован в установленном законом порядке. В Казахстане по аналогии с Белоруссией можно отметить, что ограниченное в распоряжении имущество не изымается у плательщика, и у данного лица есть лишь обязанность обеспечить сохранность ограниченного в распоряжении имущества до снятия данного ограничения.

При этом Налоговым кодексом Республики Казахстан установлено, что ограниченное в распоряжении имущество после описи подготавливается к проведению аукциона по его реализации. Если имущество по результатам двух аукционов не было реализовано, и налоговая задолженность не была погашена, то налоговым органом описывается другое имущество налогоплательщика (налогового агента) путем составления нового акта описи. В Беларуси же говорится исключительно о реализации продовольственных и скоропортящихся товаров, а также животных, которым необходимы особые условия содержания. А в Налоговом кодексе Российской Федерации никаких упоминаний по данному вопросу нет.

С момента наложения ареста ограничивается право собственности на арестованное имущество. Объем ограничений такого права зависит от вида ареста.

При этом в отличие от налогового законодательства Казахстана, в России и Беларуси установлены виды ареста имущества (полный и частичный) и в зависимости от этого ограничивается тот или иной объем вещных прав налогоплательщика в отношении арестованного имущества. При этом считаем, уместным, отметить, тот факт, что в связи с тем, что в Ка-

захстане арест имущества именуется «ограничением в распоряжении имуществом», то происходит только ограничение порядка распоряжения таким имуществом и иные вещные права (владение и пользование) налогоплательщика не затрагиваются.

При этом отчуждение имущества (за исключением производимого под контролем либо с разрешения налогового органа), на которое наложен арест, а также его растрата или сокрытие не допускаются. Данное нарушение является основанием для привлечения к ответственности в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь и иными федеральными законами или привлечением к уголовной ответственности в соответствии со статьей 409 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Хотелось особо отметить, что в отличии от Казахстана и Беларуси, в России предусмотрена возможность замены ареста имущества залогом имущества.

Прекращается же арест имущества на основании соответствующего решения налогового органа. При этом в каждой из стран установлен круг субъектов, которые вправе отменить решение о наложении ареста на имущество налогоплательщика. К числу таких лиц относятся: руководитель (его заместитель) вынесший решение о наложении ареста на имущество; вышестоящий налоговый орган, а также суд.

В качестве основного основания отмены решения о наложении ареста в каждой из рассматриваемых стран можно назвать, погашение налоговой задолженности. В России также в качестве основания для отмены решения о наложении ареста на имущества является заключение договора о залоге имущества или наложение ареста на имущество приставом-исполнителем в соответствии с Федеральным законом от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на схожесть данного правового института в каждом из рассматриваемых государств он имеет и свои особенности в каждой из изученных нами стран. Особо хочется подчеркнуть четкую регламентацию порядка производства ареста имущества в Казахстане на уровне Налогового кодекса Республики Казахстан, тогда как в России и Беларуси многие вопросы находятся «за пределами» Налогового кодекса и детализируются в актах Федеральной налоговой службы Российской Федерации и Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь соответственно.

Что касается вопросов производства ареста, то можно отметить, что в России в отличии от двух других государств основным документом является не опись арестованного имущества, а протокол об аресте такого имущества. Также немаловажным является и тот факт, что в России, Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность замены ареста имущества залогом имущества, чего нет в Казахстане и Беларуси.

Правовые последствия, наступающие после ареста имущества в каждой из стран похожи – это ограничение вещных прав налогоплательщика в отношении арестованного имущества. При этом круг ограничений в каждом конкретном случае будет зависеть от выбранного вида ареста. Хотелось отметить, что в Казахстане виды ареста имущества не установлены и поскольку в данной стране арест имущества именуется как «ограничение в распоряжении имуществом», то можно предположить, что ограничивается именно данное вещное право налогоплательщика в отношении принадлежащего ему имущества.

В целом такой способ обеспечения исполнения налоговой обязанности как арест имущества в рассматриваемых странах имеет большое количество общих черт и немалое количество особенностей, позволяющих отграничить их друг от друга.

Список использованной литературы

1. Байдан Л. Арест имущества налогоплательщика // Юрист. 2006. № 3. С. 63–66.
2. Коркешевич М.Г. Арест имущества по налоговому законодательству Республики Беларусь // Право Беларуси. 2003. № 39. С. 71–74.

УДК 343.1

Раменская А.А.

**ЗНАЧЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«ДЕФЕКТ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ», «ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА»,
«ЯТРОГЕНИЯ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ**

В статье рассматриваются такие понятия как «дефект оказания медицинской помощи», «врачебная ошибка», «ятрогения». Проводится анализ данных понятий и их сравнение.

Ключевые слова: дефект оказания медицинской помощи, врачебная ошибка, ятрогения.

Права граждан на охрану здоровья и соответственно на получение медицинской помощи часто нарушаются, что приводит к оказанию некачественной медицинской помощи, которая не соответствует общепринятым методикам лечения, в результате чего причиняется вред здоровью (жизни) пациента. Такие действия врачей нередко характеризуются как дефект оказания медицинской помощи.

Рассмотрим некоторые определения понятия «дефекта оказания медицинской помощи».

По мнению С. Г. Стеценко под дефектом медицинской помощи следует понимать «некачественное осуществление диагностики, лечения больного, организации медицинской помощи, которые привели или могли привести к отрицательным последствиям в состоянии здоровья больного» [1].

И. В. Тимофеев определяет дефект оказания медицинской помощи как «ошибочное действие (бездействие) медицинского персонала, являющееся нарушением правил, действующих инструкций, руководств, положений, наставлений, директив и приказов, выразившееся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи, диагностике заболеваний и лечении заболевших (при отсутствии прямого умысла причинить вред больному)» [2].

Дефект оказания медицинской помощи – это ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства [3].

На наш взгляд, дефект оказания медицинской помощи – это ненадлежащим образом осуществленное медицинское вмешательство, которое привело к причинению вреда здоровью или жизни пациента.

Под медицинским вмешательством в данном случае следует понимать выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности (п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011) [4].

Следует выделить следующие виды дефектов оказания медицинской помощи:

- врачебная ошибка;
- несчастный случай;
- профессиональное преступление.

При этом под несчастным случаем следует понимать, на наш взгляд, неблагоприятный результат медицинского вмешательства, который возник в связи с случайным стечением обстоятельств, которые медицинский работник не мог предвидеть и не мог предотвратить.

Под профессиональными преступлениями, совершаемые медицинскими работниками, следует понимать деяние, совершенное по неосторожности медицинским работником, которое привело к наступлению неблагоприятных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти пациента, и которое подтверждается причинно-следственной связью между неправомерными действиями (бездействиями) и наступившими неблагоприятными последствиями.

При расследовании преступлений, совершаемыми медицинскими работниками достаточно часто употребляется такое понятие, как «врачебная ошибка», однако врачебная ошибка является лишь разновидностью дефектов оказания медицинской помощи, поэтому, предлагаем более подробно остановиться на определении данного понятия.

Так, И. В. Давыдовский определил врачебную ошибку как вытекающую «из определенных объективных условий добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования, на особом течении заболевания у определенного больного или на недостатке опыта и знаний врача, но без элементов халатности, небрежности или профессионального невежества» [5].

В данном определении речь скорее идет не об ошибке, а о самой причине наступления неблагоприятных последствий. Стоит отметить, что С. И. Ожегов определяет «ошибку» как «неправильность в действиях, мыслях» [6].

Давая авторское определение врачебной ошибке, Т. Е. Сучкова говорит о действиях (бездействиях) врача, в силу его добросовестного заблуждения, которое повлекло причинение вреда жизни (здоровью) пациента или недостижение положительного эффекта врачебных мероприятий при отсутствии вины врача [7].

В указанном определении из следствия вытекает причина, что на наш взгляд, является более верным, чем определено И. В. Давыдовским.

Н. В. Эльштейн так же, как и И. В. Давыдовский, говорит об ошибке как о причинах наступления неблагоприятных последствий и понимает под врачебной ошибкой «действия врача, имеющие в своей основе несовершенство современной медицинской науки, объективные условия работы, недостаточную квалификацию или необоснованность использовать имеющиеся знания» [8].

Я. Л. Лейбович в той или иной мере отражает определение понятия «ошибка» закрепленное С. И. Ожеговым. В свою очередь Я. Л. Лейбович писал, что врачебной ошибкой являются неправильные, небрежные, недобросовестные, неосторожные или невежественные действия и приемы в оказании медицинской помощи [9].

Г. Н. Чернобай определяет медицинскую ошибку как «заблуждение, упущение, небрежность в действиях медицинских работников при исполнении служебных обязанностей» [10].

Ю. Ф. Ибатулина отмечает, что «врачебная ошибка – это невиновное неправомерное деяние врача, причиняющее вред здоровью и/или жизни пациента, с наличием причинно-следственной связи между неправомерным деянием и наступившим вредом» [11].

А. А. Понкина определяет врачебную ошибку как «наличие добросовестного заблуждения врача, которое при юридической квалификации действий врача трактуется как основание признания его невиновности (в гражданско-правовом, административно-правовом и уголовно-правовом аспектах)» [12]. Так же, как и большинство других авторов, А. А. Понкина считает, что халатность и небрежность уже является признаком состава преступления.

Предлагаем следующее авторское определение понятию «врачебная ошибка» – это виновное действие (бездействие) медицинского работника, причиной которого послужило его добросовестное заблуждение, которое отразилось на качестве оказания медицинской помощи.

Под качеством медицинской помощи в соответствии с п. 21 статьи 2 ФЗ № 323-ФЗ от 21.11.2011 следует понимать совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики,

лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения результата.

Далее, предлагаем рассмотреть еще один термин, который часто упоминается при расследовании и рассмотрении преступлений, совершаемых медицинскими работниками это понятие «ятрогения».

Впервые понятие «ятрогения» было введено немецким психиатром О. Бумке в 1925г. и заключалось в неосторожных, бестактных словах врача. Иными словами, первое определение понятия «ятрогении» рассматривалось как некое психиатрическое расстройство. В последующем ятрогения трактовалась уже как нежелательные, неблагоприятные последствия, которые возникают при оказании медицинской помощи.

И. А. Кассирский определяет ятрогению как «болезни функциональные и органические, причиной которых является влияние или действие врача... или вообще медицины» [13].

А. П. Красильников и А. И. Кондрусев понимают под ятрогениями «любые болезни, которые возникают у пациента в результате медицинских вмешательств или даже общения с медицинскими работниками, независимо от места оказания медицинской помощи и причинного фактора» [14].

А. П. Зильбер говорит о ятрогении как о любой патологии, которая возникает при осуществлении медицинских действий, таких как профилактика, лечение, диагностика [15].

А. В. Сучков под ятрогией понимает «вредный результат в лечении пациента, имеющий исходным пунктом такое поведение медицинских работников, которое оказало неблагоприятное воздействие на психику больного, в результате чего у последнего возникает ряд новых болезненных ощущений, складывающихся в конечном итоге в самостоятельную картину заболевания» [16].

Анализируя вышеизложенные позиции можно сказать, что ятрогения является патологией, которая возникает не только в результате неправильных действий медицинского работника, но и в результате правильных медицинских действий.

Исходя из этого, можно сказать, что одной из причин ятрогении может быть недостаточная компетентность медицинского работника или его небрежное отношение к выполнению обязанностей, которые послужили развитию ятрогенной патологии.

Предлагаем провести сравнительный анализ врачебной ошибки, как вида дефекта оказания медицинской помощи, и ятрогении.

Определяющим действием для возникновения врачебной ошибки будет являться добросовестное заблуждение медицинского работника. Относительно ятрогении таковым будет являться любое воздействие (профилактическое, диагностическое, лечебное) медицинского работника, в результате которого возникло заболевание.

Последствия у врачебной ошибки и ятрогении схожие это может быть причинение существенного вреда здоровью пациента, возникновение болевых ощущений или смерть пациента.

Врачебная ошибка отражает качество оказания медицинской помощи, а ятрогенная патология наступившие последствия оказания такой помощи. На наш взгляд, врачебная ошибка и ятрогения соотносятся как причина и следствие, если есть врачебная ошибка, то обязательно в последствие будет и ятрогенная патология. Но не во всех случаях ятрогении причиной будет служить врачебная ошибка. Ятрогения может быть последствием любого вида дефекта оказания медицинской помощи.

Подводя итог можно дать следующее понятие дефекту оказания медицинской помощи– это ненадлежащим образом осуществленное медицинское вмешательство, которое привело к причинению вреда здоровью или жизни пациента. При этом врачебная ошибка –это виновное действие (бездействие) медицинского работника, причиной которого послужило его добросовестное заблуждение, которое отразилось на качестве оказания медицинской помощи. На наш взгляд, ятрогенная патология служит последствием дефекта оказания меди-

цинской помощи. Стоит отметить, что к врачебным ошибкам не стоит относить халатность, небрежность и профессиональное невежество медицинских работников. Поскольку врачебная ошибка не может быть предусмотрена и предотвращена медицинским работником и не содержит состава преступления, то последствия такой ошибки следует регулировать нормами о гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда, а не нормами уголовного законодательства.

Список использованной литературы

1. Стеценко С. Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5044> (дата обращения 13.12.2015).
2. Сашко С. Ю., Когорова Л. В. Медицинское право : учеб. пособие. М., 2009.
3. Шарабачиев Ю. Т. Медицинские новости. 2007. № 13. С. 32–39.
4. Об основах охраны здоровья граждан в РФ : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. № 263. 23.11.2011.
5. Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. № 3. С. 3–5, 16–18.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., М. 1994. С. 478.
7. Сучкова Т. Е. К вопросу о квалификации признаках врачебной ошибки // Медицинское право. 2014. № 6.
8. Эльштейн Н. В. Современный взгляд на врачебные ошибки. Тер.архив. 2005. № 8. С. 66–92.
9. Лейбович Я. Л. Врачебные ошибки и незаконное врачевание. М., 1926. С. 84.
10. Чернобай Г. Н. Медицинский диагноз // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kemsma.ru> (дата обращения: 20.03.2015).
11. Ибатулина Ю. Ф. Разграничение врачебной ошибки и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 1. С. 134.
12. Понкина А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАНХиГС. М. : Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. С. 58–59.
13. Шрайбер А. А. Ятрогенная патология // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kemsma.ru> (дата обращения: 24.11.15).
14. Колоколов Г. Ю. Врачебная ошибка и ее место в структуре неблагоприятных последствий лечения (ятрогений) // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.11.2015).
15. Зильбер А. П. Этюды критической медицины // Петрозаводск : Издательство ПГУ 1995. С. 152–153.
16. Сучков А. В. Анализ дефиниций понятия «ятрогения» как цель формирования определения «профессиональные преступления медицинских работников» и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию // Медицинское право. 2010. № 6.

УДК 347.1

Рахматулина Е. И.

ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПРАВЕ

Человечество на своем длительном пути развития, взяв вектор экономического и технического прогресса, на определенной стадии развития предпринимательской и гражданско-правовой мысли пришло к ведению бизнеса через юридическое лицо с ограниченной ответственностью. Однако неоспоримые преимущества такого механизма осуществления предпринимательской деятельности очевидны не только для добросовестного бизнесмена, но, зачастую, и для тех бизнес единиц, которые используют ограниченную ответственность юридического лица в качестве инструмента обмана кредиторов, что, в свою очередь, способствует дисбалансу гражданско-правового оборота.

Ключевые слова: юридическое лицо, ограниченная ответственность, корпоративная вуаль.

Англо-американское право, пройдя серьезный путь по становлению и развитию корпоративной формы юридического лица, в конце концов пришло к тому, что бизнес, получив такой «подарок», как принцип ограниченной ответственности, заигрался с ним, превратив свою хозяйственную деятельность в площадку для злоупотреблений, нарушающих права как кредиторов корпорации, так и ее участников. В соответствии с принципом ограниченной ответственности, юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам имуществом, ей принадлежащим, при этом ответственность его участников ограничивается размером их долей в уставном капитале такой корпорации. Равно как и топ-менеджмент компании не ответственен по ее обязательствам – бремя ответственности по долгам юридического лица не ложится на имущество управленцев. Хотя зачастую поведение вышеупомянутых лиц и приводит корпорацию к ситуациям с негативными последствиями, где последняя отвечает своим имуществом за решения, принятые и реализованные такими лицами посредством компании.

В критический момент развития корпоративных правоотношений судебная практика стран Общего права породила особую доктрину для решения задач с возникшими проблемами

злоупотреблений корпоративной формой ведения бизнеса, так называемая доктрина снятия корпоративной вуали (piercing the corporate veil), или игнорирования корпоративной формы (corporate disregard). Институт проникающей ответственности был разработан правом справедливости более века назад и до сих пор продолжает совершенствоваться. Свое начало данная доктрина берет с конца XIX века; в 1897 году в рамках судебного разбирательства в Великобритании дело *Salomon v. Salomon* дошло до Палаты лордов, где высшая инстанция заключила, что собственная правоспособность юридического лица, хоть и являющегося фикцией, но представляющим из себя таковую в силу закона, по сути изображает собой корпоративную вуаль, которую суд не может преодолеть только лишь в силу того, что это не несправедливо, так как даже если компания управляется одним лицом (к тому же ее участником), отдельная сущность юридического лица при этом не утрачивается. В этом деле суд впервые упомянул категорию корпоративной вуали, дав толчок для развития судебной практики, которая впоследствии пришла к проникновению ответственности под корпоративное закулисное юридическое лицо. Так, уже через пару лет суд вводит в свою практику [1] привлечение к ответственности участников корпораций, ранее скрывавшихся «за фасадом» юридического лица, причем не отработав четкого механизма применения подобных методов, суды каждый

раз экспериментировали с доктриной, опираясь на нормы общего права, посвященные различным институтам (агентирование, опека и т.д.).

Современное состояние реализации данной доктрины можно оценить, обратившись к делу *Hashem v. Shayif* [2], где судья сформулировал правила применения доктрины в прецедентном праве, выделив в качестве главного критерия ответ на следующий вопрос: можно ли признать корпорацию лишь фасадом для деятельности контролирующего ее лица, что, в свою очередь, определяется факторами, которые кратко можно сформулировать как владение, контроль и недобросовестность.

В целом анализ судебной практики демонстрирует настороженное отношение английских судов к применению описанной доктрины, что, в общем-то, справедливо в силу ее существования в качестве исключения из общего принципа ограниченности корпоративной ответственности, применимого в особых случаях для разрешения конкретных исключительных дел.

Если английское право представляется родоначальником доктрины снятия корпоративной вуали, то право США выступает той юрисдикцией, где доктрина получила наивысшее развитие, поныне оставаясь одним из самых популярных вопросов в области корпоративного права, встающих перед судами штатов и федерации. Справедливо заметить, что американский вариант доктрины развит как в судебной практике, так и на уровне законодательства (законы ряда штатов прямо устанавливают возможность ее применения [3]).

По аналогии с английскими компаниями, пользующимися ограниченной ответственностью в разных целях (*privet limited company*), корпорация в США (*corporation*, но в этом смысле уместно упомянуть и об *limited liability company*, как об одной из самых распространенных организационно-правовых форм ведения бизнеса) обладает тем же свойством ограниченной ответственности со всеми вытекающими последствиями.

Американская история развития доктрины берет свое начало в первой половине XX века с дела *US v. Milwaukee Refrigerator Transit Co* [4], рассмотренного судом штата Висконсин в 1905 году, где судья постановил, что корпорация должна восприниматься как отдельный субъект права с самостоятельной ответственностью до тех пор, пока такой признак юридического лица не используется в качестве прикрытия неправомерного поведения, оправдывающего правонарушение и обман, в случае чего с компании снимается корпоративный щит и в рамках отдельного судебного процесса для защиты субъектов, чьи права были нарушены таким поведением, она превращается из юридического лица в ассоциацию лиц, чьими решениями была поставлена в обстоятельства, приведшие к судебному разбирательству.

Своей популярностью выражение «снятия корпоративной вуали» обязано американскому профессору Морису Уормсеру, опубликовавшему [5] материал с одноименным названием на указанную тему. Комментируя одно из дел, Уормсер метафорично отметил: «Это была та же самая стая вороватых волков, будь то в «корпоративном» платье бабушки Красной Шапочки или в своей собственной мохнатой шкуре» [6].

По американскому праву проникновение под корпоративную вуаль не может выступать отдельным предметом иска, а лишь дополнительным механизмом защиты прав в уже начатом судебном процессе с самостоятельным предметом иска через растворение корпоративной завесы и обнажение ответственности по обязательствам фирмы лиц, использовавших корпоративную структуру для избегания ответственности. Таким образом, суд расширяет круг изначально возможных ответчиков в рамках конкретной тяжбы.

Впрочем, несмотря на главенствующую роль дискреции судьи в разрешении задачи о возможности или невозможности прокалывания корпоративной вуали в рамках одного дела, для суда все же необходимо понимание предмета доказывания в подобных делах. Так, практика выработала группирование необходимых доказыванию обстоятельств на группы элементов и группы факторов, различие между которыми заключается в том, что в первом слу-

чае обязательно доказывание каждого из элементов, а в последнем – лишь совокупности факторов.

Так, в деле *American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc* [7], суд постановил, что для снятия корпоративной вуали необходимо установить список элементов, один из которых может устанавливаться через список факторов. В указанном деле в качестве элементов выступают следующие обстоятельства: собственник полностью доминировал над компанией в части указанной сделки, и через такое доминирование инициатору отказа от корпоративной маски был причинен ущерб посредством правонарушения или обмана. В свою очередь доминирование устанавливается через ряд таких факторов, как соблюдение компанией корпоративных формальностей, наличие у компании достаточного капитала, использование средств корпорации для личных целей, совпадение участников, управленцев и рабочего персонала в двух компаниях, фактическое использование двумя разными компаниями одних офисов и телефонных номеров, степень собственного коммерческого усмотрения, демонстрируемого подконтрольной корпорацией, условия заключения сделок с подконтрольной корпорацией соответствуют принципам заключения сделок с независимыми контрагентами, независимость корпорации в части прибыли, оплата долгов подконтрольной корпорации другими лицами, использование контролирующим лицом имущества подконтрольной компании как своего собственного. В силу того, что само по себе доминирование в корпоративных правоотношениях американского права (наряду с английским) не является противоправным и тем более достаточным для снятия корпоративной вуали, суду необходимо выявить противоправность поведения, причинившего ущерб заявителю.

Таким образом, обсуждаемая доктрина не имеет в странах общего права четких критериев применения, а предусматривает лишь набор их вариаций, которые включаются в работу только в исключительных случаях, требует индивидуального подхода в каждом отдельном деле и применяется на усмотрение судьи в соответствии с идеями справедливости в конкретных обстоятельствах, это напрямую связано с тем, что «снятие вуали» есть порождение права справедливости (*equity law*) в силу того, что последнее с середины прошлого тысячелетия развивалось как аналог общего права (*common law*) для преодоления порожденных буквальным толкованием норм общего права несправедливостей, где серьезную роль играла дискреция судьи (канцлера). В связи с этим институт, очевидно необходимый для урегулирования корпоративных отношений в современной экономической обстановке в условиях повышенного риска вывода капитала контролирующими лицами из подконтрольных им корпораций, не может заимствоваться в отечественную правовую систему в чистом виде в силу ряда причин (отличия правовых систем, проявляющиеся в разном правовом регулировании указанных вопросов и разной роли суда и т.п.), при этом необходим тщательный анализ возможностей внедрения элементов указанного института в российскую правовую среду. Тем временем российское право начинает внедрять механизмы, схожие с проникновением под корпоративную вуаль в странах общего права (субсидиарная, солидарная ответственность контролирующего лица по обязательствам подконтрольного лица (ст. 44, 53.1, 67.3 ГК РФ и т.д.), что даже позволяет утверждать о наличии нормативной базы для реализации данной доктрины в российских судах, однако проблема ее применения коренится в практических плоскостях судебного процесса (доказательственная база вины и причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и убытков подконтрольного общества и т.д.). Также следует иметь в виду, что непроработанность внедряемого института из иностранных систем права опасна не только тем, что он рискует упасть мертвым грузом на отечественные правовые реалии, превратившись в нерабочий инструмент, но и возможностью для злоупотреблений в виде безосновательного игнорирования принципа ограниченной ответственности юридического лица посредством срывания корпоративной вуали из-за слабого правового регулирования, нарушая тем самым основополагающие принципы гражданского права.

Список использованной литературы

1. Peter Apthorpe v Peter Schoenhofen Brewery Co Ltd [1899] 80 LT 551, St Louis Breweries v Apthorpe [1898] 79 LT 551.
2. Hashem v. Shayif & Anor [2008] EWHC 2380 (Fam).
3. Например, см. California Corporations Code. § 17101(b).
4. U.S. v. Milwaukee Refrigerator Transit Co., 142 F. 247 (E.D. Wis. 1905).
5. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. 1912. Vol. 12. P. 496–518.
6. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестн. ВАС РФ. 2013. № 7.
7. American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc., 122 F.3d 130 (2d Cir. 1997), Апелляционный суд США по второму округу.

УДК 342.5

Рудомётов С. С.

ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ИДЕАЛ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены основные подходы к изучению феномена легитимности, дана развёрнутая характеристика уровням и типам легитимности государственной власти.

Ключевые слова. Легитимность, уровни легитимации, государство, типы легитимности.

Любое государство независимо от формы правления, формы государственного устройства и политического режима стремится «возбудить веру в свою «легитимность» и позаботиться о ней» [2]. Наиболее часто встречается следующая дефиниция легитимности: «политико-правовое понятие, означающее положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения к действующим в конкретном государстве институтам власти, признание их правомерности» [1].

Следует отметить, что легитимность и легальность (законность) власти напрямую никак не связаны: любая власть является легальной, если действует на основании закона, издаёт законы и обеспечивает их исполнение, независимо от их содержания. В случае, когда содержание законов будет соответствовать действительности, и граждане признают и готовы добровольно исполнять содержащиеся в них предписания, использовать предоставленные им права, положительно оценивают работу органов власти в рамках законов, то можно говорить о легитимности. Разумеется, это лишь частный случай, нелегальная власть тоже может быть легитимной, что наблюдается в переходные периоды.

Легитимность – явление неоднозначное, поэтому невозможно найти определение данного понятия ни в одном нормативно-правовом акте. Легитимность представляет собой «и социокультурный, и политико-культурный, и морально-этический феномен» [8], её содержание раскрывается через два основных положения: степень соответствия власти ценностным представлениям индивидов и, как следствие, убеждённость в необходимости добровольного подчинения власти. Нельзя сказать, что данные положения могут исчерпывающим образом охарактеризовать все аспекты такого многогранного явления как легитимность власти.

Например, сам процесс формирования тех самых ценностных представлений, на которые опираются либо ориентируются как представители власти, так и подвластные, в рамках

легитимности охарактеризовать достаточно трудно. В каждой конкретной ситуации, которая подпадает под предмет изучения легитимности, она будет иметь свои неотъемлемые признаки, парадоксы и так далее. Но в то же время, несмотря на всё разнообразие деталей, всегда есть общие закономерности, которые позволяют определить хоть некие смутные очертания того направления, в котором необходимо продвигаться, исследуя конкретную жизненную ситуацию. Поэтому особый интерес представляют некоторые теоретические подходы к пониманию легитимности, каждый из которых пытается «обрисовать» данное явление со своей стороны.

«На сегодняшний день в социально-философской и политологической литературе сформированы несколько научных подходов к пониманию легитимности, основанием для разграничения которых является то, с кем из участников властеотношений (властвующим или подвластным) она преимущественно связывается» [7]. Исходя из данного критерия, различают объективистский, субъективистский и интегративный подходы [5].

Объективистский подход определяет легитимность как свойство подвластного субъекта, его стремление к одобрению и признанию государственной власти. Сторонники данного подхода в качестве основного предмета изучения выделяют именно тот круг лиц, который непосредственно одобряет (или не одобряет) существующую в определённый момент времени власть (представителей власти). Видимо, основным направлением изучения легитимности в данном русле является вопрос: «в силу каких причин подвластные готовы подчиняться действующей власти, что ими движет?». При этом следует учесть, что в целом изучение легитимности со стороны данного подхода не подразумевает рассмотрение отдельно взятого индивида или же коммуникацию между индивидами как таковыми. Категории «подвластные» и «власть» воспринимаются скорее обезличено, нежели с учётом некоторых специфических факторов. Также следует отметить, что, отказываясь от деталей, объективистский подход претендует на аподиктичность, то есть предлагает исчерпывающее описание феномена легитимности через призму ряда общих закономерностей.

Субъективистский подход рассматривает легитимность как свойство властвующего субъекта, его возможность убеждать подвластных в своей необходимости, компетентности, результативности принимаемых решений. При изучении легитимности субъект, наделённый властными полномочиями, ставится «во главу угла», следовательно, появляется необходимость всесторонне охарактеризовать конкретную властную личность. Сторонников данного подхода интересует то, как именно конкретный человек (реже – коллегиальный орган власти) получает пальму первенства в политической сфере. Такой подход детально рассматривает все возможности властного субъекта, как явные, так и имплицитные. Основным недостатком данного направления является то, что, ударяясь в детали, характеристика превращается в полифоничное поклонение или же отрицание. Разумеется, ценность изучения различных (как сильных, так и слабых) сторон властного субъекта весьма велика. Но не стоит забывать, что, исключая интеракцию той среды, с которой данный субъект взаимодействует, многие «объективные» закономерности превращаются в некий миф, нечто несуществующее, что порождает невозможность использования выявленных особенностей в других, даже идентичных случаях.

Сторонники же интегративного подхода руководствуются положением, согласно которому легитимность есть содержание и результат взаимодействия сторон, при этом каждая из них характеризуется определёнными свойствами. Интегративный подход более целостно определяет сущность легитимности. В данном случае предметом исследования выделяются три составляющие: властный субъект (в том числе и его личность), подвластные субъекты (как характеристика групп лиц, так и отдельных индивидов), процесс их взаимного влияния.

Во-первых, следует отметить, что именно интегративный подход предлагает рассматривать не только влияние властных субъектов на подвластных, но и наоборот, как бы парадоксально это не звучало. Во-вторых, данный подход признаёт релятивизм исследования как указанных субъектов, так и процесса их коммуникации, если, конечно, два этих направления

возможно разделить. Наверное, невозможно одновременно изучить каждого отдельно взятого индивида на предмет рефлексии по отношению к власти с обеих сторон баррикад. Поэтому в качестве основного компонента изучения выделяется сам процесс коммуникации между указанными индивидами, а не детальное изучение каждой из сторон.

Независимо от того, имеются ли у субъектов цели в политической сфере или нет, готовы они реализовывать политический курс целенаправленно или же намерены руководствоваться ситуативным подходом – процесс коммуникации осуществляется во всех случаях, ведь, например, отсутствие обратной связи – тоже некий сигнал. В данном случае, с точки зрения сторонников интегративного подхода, легитимность возводится в разряд одной из основных характеристик политической системы. Представляя собой рефлексивную форму политического, она носит также общий и универсальный характер, что позволяет оценить эффективность всей политической системы или же её отдельно взятых элементов. В то же время, амбивалентность интегративного подхода порождает огромное количество затруднений при выборе методологии для проведения конкретного исследования, что может рассматриваться как недостаток, так и весьма положительный фактор.

Легитимность как процесс¹ признания власти распространяется на несколько уровней [6]:

1. Субстанциональный уровень – признаётся неизбежность и необходимость государственной власти как таковой, поэтому государство считается лучшей формой организации социума. Изучение легитимности на данном уровне концентрируется на таком понятии как государственность. Основное внимание уделяется процессу её формирования, изучению причин и факторов, этому послуживших. С некой долей условности можно сказать, что данный уровень, разумеется, включается в рассмотрение при исследовании любой из теорий происхождения государства. Возможно, именно легитимность и служит связующим звеном между многими данными теориями, если рассматривать легитимность как процесс коммуникации между различными социальными группами в конкретный промежуток времени. Такой подход может позволить определить в каждом конкретном случае, кому именно понадобилось формирование (создание) государственности, кто был в этом заинтересован и каким образом убеждал (принуждал) остальных. Разумеется, нельзя исключать и фактор стохастичности возникновения государства, но, наверное, ссылаться исключительно на случайность или же объективную закономерность возникновения данного феномена бессмысленно – далее неких абстрактных размышления такие идеи ни к чему не приведут.

2. Институциональный уровень – признание системы государственных институтов, порядка их формирования и взаимодействия, объёма полномочий и способов их реализации, системы обратной связи с населением. При изучении данного уровня представляется затруднительным выявить общие закономерности, применимые для объяснения феномена легитимности в различных государствах (их территориальных единицах). Культурологические аспекты изучения легитимности на данном уровне занимают, наверное, главенствующую роль. Например, порядок формирования любого государственного органа может обеспечить его достаточную степень легитимности лишь в том случае, если подвластные заранее положительно относятся к указанной процедуре и готовы верить, что она является обоснованной, эффективной и, главное, – справедливой. Такие убеждения большинства, которое участвует в указанных процедурах (а не большинства как такового), складываются из различных факторов и обстоятельств, что также подлежит рассмотрению на данном уровне легитимности. Отдельного внимания заслуживает характеристика обратной связи с населением (коммуникации). Ключевым моментом может являться рассмотрение возможностей отдельного подвластного субъекта «достучаться» до представителей власти. Другими словами, характеристика конкретных каналов связи «индивид – власть», их количество и качество – играют существенную роль при исследовании легитимности не только отдельных органов власти, но и политической системы как таковой.

---

¹ Легитимность как процесс также обозначается термином «легитимация».

3. Персональный уровень – признание конкретной личности в качестве носителя государственной власти, учитывая законность приобретённых им полномочий, его возможность принимать эффективные решения, провозглашённый им политический курс (программа). Из данного описания необходимо сделать одно исключение – учёт легальности приобретённых полномочий не всегда играет первоочередную роль при изучении персонального уровня легитимности. Свойства как реальные, так и мнимые конкретного властного субъекта, характеристика его личности – занимают основное место в предмете изучения. Демаркация тех сфер, что подлежат анализу, определяется на усмотрение того, кто собирается проводить подобного рода исследование. Наверное, следует отметить, что немаловажную роль играет изучение самого процесса формирования тех или иных качеств конкретного лица, исходя из тех жизненных обстоятельств, в которых данное лицо родилось, воспитывалось, обучалось, занималось профессиональной деятельностью. Например, рассматривая свойства отдельно взятого индивида, нельзя исключить отпечаток той эпохи, в которую он жил и трудился – своеобразные традиции и обычаи, нормы морали и нравственности, климатические условия существования – всё может быть подвергнуто общему анализу и в дальнейшем спроецировано на исследуемого субъекта (прямо или же косвенно).

Что касается оснований, определяющих признание власти, немецкий философ и социолог Макс Вебер, исходя из мотивов подчинения, выделил три чистых типа легитимности власти – традиционный, харизматический, рациональный (рационально-легальный).

Традиционная легитимность опирается на давно установившиеся порядки, обычаи, веру в аподиктичность власти; характеризуется одним выражением: «так было всегда». При изучении традиционной легитимности никогда не принимается во внимание мнение или же взгляды отдельных лиц (как подвластных, так и властных субъектов) – все они обязаны соблюдать установленный временем порядок.

Фактическая сторона данного явления заключается в том, что в какой-то момент времени определённая личность или же группа лиц, получив возможность принудить к принятию решения или же его осуществлению большинство, закрепляют устраивающий их способ организации взаимодействий в обществе в качестве универсального. Разумеется, сам по себе способ всегда ограничен конкретными историческими условиями, а поэтому и перечень способов всегда невелик. Оспорить подобного рода порядок становится очень сложно, так как властные субъекты чаще всего ссылаются на нечто незыблемое (божественная воля, мнение всеми уважаемого предшественника и т.д.). Цель традиционной легитимности заключается в поддержании существующего порядка, что в дальнейшем может не отвечать интересам ни одной из групп населения. Этот тип легитимности распространяется на все уровни легитимации.

Источником харизматической легитимности выступает вера в исключительные, экстраординарные качества конкретной личности (реальные или мнимые), характеризуется личной преданностью и доверием определённому человеку. Опасность харизматической легитимности заключается в том, что властный субъект постепенно становится «незаменимым». Возможно, переход этой границы начинается с того момента, когда никто не может составить конкуренцию данному субъекту в течение длительного промежутка времени.

В то же время, опасно ли данное явление в высшей степени своего проявления – зависит от личности легитимируемого. Если лицо не начинает пользоваться дополнительными каналами влияния на большинство в целях реализации «половинчатых» или же личностно-ориентированных решений, то можно констатировать, что харизматическая легитимность будет положительно отражаться на осуществляемой политике. К сожалению, такие случаи встречаются крайне редко, ведь не просто так для многих единоначальных органов власти устанавливается лимит в виде возможности пребывания конкретной личности на должности не более двух-трёх раз. Харизматический тип легитимности распространяется на персональный уровень легитимации, при формировании «культы личности» – на институциональный.

Рациональная легитимность основывается на «вере в юридически закреплённую правильность целей господства (режима) и средств его осуществления» [4], где под средствами подразумеваются правила и процедуры, закреплённые в законах [3]. Подвластные признают власть в силу рассудочной оценки, понимая её законность, обоснованность и эффективность. Отчасти, данный тип легитимности корреспондирует с традиционным, так как является абсолютно обезличенным. Возможно, критике можно подвергнуть постулат о том, что что-либо можно рассматривать исключительно с рациональных позиций, исключая влияние эмоций. Всё-таки человек есть существо социальное, а это означает, что рефлексии невозможно исключить. Понимание того, что рационально или эффективно, а что нет – зависит от конкретного социума. Если в этом социуме рассмотреть потребности отдельного человека и представить, что ему известны установленные законом каналы связи и влияния на тех лиц, кто принимает интересующее его решение, то можно говорить о некоем подобии рациональности, разумеется, если данный индивид будет готов действовать в установленных для него рамках. Признавая отдельные элементы системы на основе рациональности, индивиды автоматически признают (не оспаривают) и всю систему, следовательно, данный тип легитимности охватывает все уровни легитимации.

На практике все типы легитимности присутствуют в той или иной степени в рамках конкретного государства: они неразрывно дополняют друг друга другая, позволяя предметно раскрывать специфически черты легитимности государственной власти применительно к конкретным обществам и государствам, которые существуют в настоящее время.

Список использованной литературы

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2007. 858 с.
2. Вебер М. Типы господства [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php (дата обращения: 25.10.2016).
3. Голубева Л. А. Правовой идеализм в государственном управлении как путь к правовому нигилизму общества // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4(5). С. 39–42.
4. Давыдов Ю. Н. Вебер М. Социология в системе наук о культуре. Легитимность и легальность // История теоретической социологии. Т. 2. М., 1998. С. 375.
5. Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности. М. : РОССПЭН, 2007. 272 с.
6. Дибиров А.-Н. З. Теория политической легитимности. М., 2007. С. 98–102.
7. Иванов Р. Л. Легитимность государственной власти // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». 2012. № 1(30). С. 6–17.
8. Примова Э. Н. К вопросу о легитимности власти // Власть. 2013. № 8. С. 112–116.

УДК 346

Сайфуллина А. И., Кривоногова О. А.

ПАТЕНТ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассмотрены новеллы в области предпринимательского права, а именно введение системы патентного налогообложения; изучены правовые материалы о самозанятых лицах, положительные и отрицательные стороны введения патентного налогообложения.

Ключевые слова: патент, самозанятые граждане, порядок учета деятельности самозанятых лиц.

Регулирование самозанятости населения представляет собой пробел в ответственном праве. Однако обсуждение данного вопроса за последние три года стало более активным. И на данный момент происходят постепенные изменения в сфере самозанятого населения в России. Ключевым моментом, способствующим выводу таких граждан на новый уровень, является проект внесения новеллы о патентах для самозанятого населения. Также в «Основных направлениях налоговой политики РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» указано, что с целью упрощения процедур уплаты налогов категорией самозанятых лиц антикризисным планом Правительства РФ предполагается предусмотреть особенности применения системы патентного налогообложения.

Актуальность данной проблемы заключается в следующем. При создании необходимой законодательной базы, произойдет вовлечение в оборот значительного количества лиц – субъектов малого бизнеса. Участие в обороте лиц, которые обеспечивают занятость себе сами, устранил проблему уклонения от уплаты налогов в сфере самозанятого населения России: уменьшится непоступление денежных средств в бюджетную систему; исключится нарушение конкурентоспособности законопослушных налогоплательщиков, нарастание социальной несправедливости и напряженности в обществе.

Самозанятые граждане – категория лиц, самостоятельно занятых трудом по оказанию услуг [4, п. 3.18] или осуществляющих иные виды индивидуальной приносящей доход деятельности, при этом не привлекающих наемных работников. Если деятельность обычных работников во многом зависит от воли работодателя [1, ст. 30], то в случае рассматриваемых категорий граждан их занятость (как начало, так и прекращение) зависит от их собственной воли.

К самозанятым лицам относятся адвокаты, индивидуальные предприниматели, члены крестьянских (фермерских) хозяйств; нотариусы, занимающиеся частной практикой, члены семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, а также иные лица, занимающиеся частной практикой [5]. Перечень такой деятельности, которая относилась бы к деятельности лиц, занимающихся частной практикой, является не конкретным, не исчерпывающим, что вызывает больший интерес на фоне остальных групп. К указанной категории, в частности, относятся домработницы, няни, переводчики, дизайнеры, репетиторы и другие работники, а также владельцы различных частных мастерских (например, по ремонту обуви, автомобилей и другое).

Несмотря на столь разнообразную деятельность лиц, занимающихся частной практикой, существует фактор, который их объединяет – ведение бизнеса без регистрации. Таким образом, проблемой является то, что деятельность физических лиц, не имеющих наемных работников, зачастую сводится к тому, что такие лица не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и не уплачивают налоги в бюджетную систему. Для того чтобы систематизировать деятельность самозанятых граждан и иметь некий их «учет», а также чтобы такая категория граждан стала полноправной ячейкой общества, которая могла бы участвовать в пенсионной системе, брать потребительские кредиты, вступать в официальные отношения с государством, необходим их выход из «тени».

С такой целью Минфин готовит налоговые поблажки для самозанятых граждан, которые регулярно получают доход от определенных видов деятельности, но не зарегистрированы в качестве предпринимателя. Им хотят предложить добровольно зарегистрироваться в качестве ИП [2], а с целью упрощения процедур уплаты налогов – предполагается предусмотреть особенности применения системы патентного налогообложения.

Патентная система налогообложения – это специальный налоговый режим, который регулируется главой 26.5 Налогового кодекса РФ. Документ, который удостоверяет право на применение патентной системы налогообложения, является патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, в отношении которой введение патентная система налогообложения. Налоговая база определяется как денежное выражение потенциаль-

но возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по виду предпринимательской деятельности, в отношении которой введена патентная система.

Такая система по своему замыслу должна позволить самозанятым лицам уплачивать налоги и обязательные платежи по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды по принципу «одного окна» (принцип «одного окна» – это организация работы органов исполнительной власти, государственных учреждений и государственных унитарных предприятий, позволяющая заявителям получить запрашиваемые документы в установленные сроки в порядке, определенном действующим регламентом, направленная на минимизацию участия заявителей в процедурах сбора предварительных материалов и подготовки документа) одновременно с регистрацией в качестве самозанятых лиц (возможно, без получения статуса индивидуального предпринимателя). А также регистрироваться по упрощенной процедуре на срок, за который уплачен соответствующий платеж и без права заниматься иными видами деятельности, кроме тех, за которые уплачен соответствующий платеж [3]. Таким образом, физические лица смогут зарегистрироваться как самозанятые и вести свой бизнес в рамках закона, при этом имея налоговую нагрузку меньшую, чем у обычных предпринимателей.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны такой новеллы.

Как отмечалось ранее, по п. 1 ст. 23 ГК РФ, любой бизнес, даже репетиторство и парикмахерские услуги на дому, требуется регистрировать. В противном случае имеют место 2 отрицательные составляющие:

1. Данная незарегистрированная деятельность несет состав административного нарушения, за которое грозит штраф по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ.
2. Незарегистрированные коммерсанты не платят страховые взносы во внебюджетные фонды. Следовательно, у них не идет страховой стаж. Трудовая пенсия по старости назначается, только если есть хотя бы пять лет страхового стажа [6 ст. 7, п. 2], в противном случае гражданин получит лишь социальную пенсию по старости.

Таким образом, регистрация поможет избежать эти негативные пункты.

Также удобство можно выявить в следующем. Самозанятым гражданам не нужно будет ежемесячно, ежеквартально вносить отчисления в бюджет страны: платеж за патент в самом начале деятельности и есть налоговый взнос. В обязанность самозанятых будет входить только ведение налогового учета, ведение бухгалтерского учета не является обязательным. И, наконец, последний значимый плюс заключается в том, что стоимость патента не зависит от полученной суммы дохода.

Однако некоторые положительные стороны могут явиться отрицательными для некоторых лиц: не всегда доходы за год значительно покрывают налог (например, если гражданин занимается сезонной работой). Далее, получив патент, самозанятые граждане РФ не будут иметь право принимать на работу наемных сотрудников.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что главная цель этих новелл – перевести на легальный бизнес тех людей, которые сейчас работают на себя и не платят никаких налогов. Данные меры позволят решить ряд задач: разграничить деятельность физических лиц, не привлекающих в предпринимательской деятельности труд наемных работников; вывести самозанятое население с неформального сектора экономики; обеспечить дополнительными доходами местные бюджеты; обеспечить социальное обеспечение самозанятого населения.

На мой взгляд, институт патентного налогообложения необходим. Это поспособствует не только решению вопроса о самозанятых гражданах в частности, но выведет предпринимательскую деятельность Российской Федерации на новый уровень.

Список использованной литературы

1. Бондарева Э. С., Шавин В. А., Чершинцева Е. А. О занятости населения в Российской Федерации : комментарий к Закону РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1..

2. Главная книга 2016. № 8. Статья: Перечень важных документов на стадии принятия.
3. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов.
4. Приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения.
5. Сергеева И. С. О порядке регистрации и снятия с регистрационного учета в территориальных органах Фонда социального страхования Российской Федерации страхователей и лиц, приравненных к страхователям : комментарий к Приказу Минтруда России от 29.04.2016 № 202.
6. О трудовых пенсиях в Российской Федерации : федер. закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ.

УДК 347.451.41

Себякина А. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ СТРОЯЩЕЙСЯ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассматривается договор купли-продажи недвижимости, который наиболее часто используется в сфере строительства. Автором рассматриваются как теоретические, так и практические проблемы регулирования этой договорной конструкции. Анализируются вопросы индивидуализации предмета договора купли-продажи строящейся недвижимости, проблемы, связанные с такой индивидуализацией, а также вопросы возникновения права на объект. Наибольшее внимание уделяется судебной практике, которая и способствовала развитию этого договора на практике.

Ключевые слова: договор купли-продажи, недвижимость, строительство, инвестиционный договор.

Правильное структурирование отношений в сфере строительства недвижимости путем заключения того или иного договора имеет большое значение для минимизации рисков сторон и достижения эффективного результата. Однако не только сам выбор договорной формы участниками отношений по строительству недвижимости, но также и правильное толкование условий данного договора судами и применение эффективных способов защиты прав сторон предопределяют успешную реализацию строительного проекта. Интересно отметить, что решающее значение именно договорной формы регулирования отношений по строительству недвижимости подчеркивалось советскими специалистами еще задолго до начала активного развития рынка недвижимости [11]. Важность анализа юридических конструкций оформления отношений по строительству предопределяется также и экономическим контекстом – приобретение прав на недвижимость еще на стадии ее строительства является более выгодным по сравнению с приобретением этой же недвижимости после ее сдачи в эксплуатацию. Сложность регулирования таких отношений на практике заключается в том, что для оформления прав на строящуюся недвижимость и финансирования строительства сторонами чаще всего заключаются так называемые инвестиционные контракты, юридическая природа которых точно не определена действующим законодательством.

При строительстве объектов недвижимости очень часто субъектам инвестиционных отношений необходимо оформить свои отношения по модели договора купли-продажи недвижимой вещи, которая будет создана (построена) в будущем. Как отмечается специалистами, возможность заключения таких договоров позволяет покупателю недвижимости привлекать финансирование еще на стадии ее строительства под залог прав по такому договору [12], что, на наш взгляд, способствует эффективному развитию инвестиций в строящуюся недвижимость. Договорная модель оформления отношений, при которой одна сторона договора (застройщик) обязуется передать объект недвижимости в собственность другой стороне (инвестору) после завершения строительства, а инвестор обязуется оплатить полученный объект, является наиболее распространенной на практике. Однако основные проблемы, которые могут возникнуть при заключении такого договора, связаны, во-первых, с проблемой индивидуализации объекта недвижимости, поскольку при заключении договора его невозможно детально индивидуализировать таким образом, как это предусматривается ст. 554 ГК РФ и выработано судебной практикой. Во-вторых, на момент заключения договора купли-продажи недвижимости, которая будет построена в будущем, право собственности продавца на такую вещь еще не зарегистрировано. Формально в п. 2 ст. 455 ГК РФ предусматривается, что договор купли-продажи может быть заключен как в отношении объекта, который имеется в наличии у продавца в момент заключения договора, так и в отношении объекта, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. Несмотря на положения закона, российские суды уклонялись от прямого признания возможности заключения такого договора, и нередко признавали такие договоры ничтожными [7], во многом следуя германской традиции, согласно которой нельзя распорядиться вещью, право на которую еще не зарегистрировано продавцом [2]. Учитывая такое положение вещей, на практике стороны чаще всего использовали конструкцию предварительного договора купли-продажи недвижимости, с которым связаны определенные риски и который в меньшей степени, чем договор купли-продажи, защищает интересы сторон.

Принятие Постановления ВАС № 54 было призвано скорректировать судебную практику в этой области – данным Постановлением прямо указано на допустимость ситуации, при которой у продавца отсутствует право собственности на момент заключения договора. Также данным актом устанавливается опровержимая презумпция того, что инвестиционные договоры в сфере финансирования строительства недвижимости должны квалифицироваться судами как договоры купли-продажи будущей недвижимости, если сторонами не доказано иное. Как отмечает в своей работе К. И. Скловский, появляется новое понятие недвижимой вещи – недвижимость, которая будет создана или приобретена в будущем [9]. Мы можем выделить следующие существенные характеристики этой недвижимости как предмета договора купли-продажи: 1) на момент заключения договора недвижимость как объект сделки отсутствует, поскольку предполагается ее создание или приобретение к моменту передачи права собственности покупателю; 2) к моменту передачи права собственности на такую недвижимость, продавец обязан не только ее создать или приобрести, но и зарегистрировать свое право на данный объект в ЕГРП. Такой «правовой режим созданной или приобретенной продавцом будущей недвижимой вещи строится на необходимости дифференциации ее как особого объекта недвижимости, отличного от традиционного предмета договора купли-продажи и смежных с ним сделок» [10]. Интересно отметить, что недвижимая вещь, находящаяся в процессе создания, рассматривается как особый объект владения и согласно Проекту изменений Гражданского кодекса РФ. Признавая строящуюся недвижимую вещь объектом владения, Проект допускает распространение на нее владельческой защиты, что, на наш взгляд, укрепляет положение застройщика, независимо от договорной модели, оформляющей его отношения с инвестором.

Более сложным с практической точки зрения является вопрос о способах индивидуализации предмета договора купли-продажи будущей недвижимости. При продаже уже построенного и зарегистрированного, учтенного объекта недвижимости главным способом его

индивидуализации является указание кадастрового номера, однако при заключении договора в отношении будущей недвижимости, могут возникнуть проблемы. Согласно п. 2 Постановления 54, индивидуализация будущей недвижимости возможна путем указания сведений, позволяющих определить недвижимое имущество, подлежащее передаче по договору. В качестве таких сведений указывается местонахождение возводимой недвижимости, ориентировочная площадь будущего здания или помещения, иные свойства, в том числе определенные с использованием проектной документации. Однако в случае существенного расхождения характеристик готового объекта недвижимости с теми, которые были указаны при заключении договора, существует риск признания его незаключенным, поэтому на практике вопросу индивидуализации нужно уделять пристальное внимание. Главная проблема заключается именно в существенности расхождений характеристик объекта недвижимости.

На основе анализа судебной практики нами были выявлены следующие аспекты проблемы индивидуализации будущей недвижимости в договорах. Во-первых, отсутствует единство судебной практики в вопросе о существенности расхождений в площади построенного объекта и той площади, которая была согласована сторонами при заключении договора. Так в одном деле разница в метраже была признана судом не существенной (на основе анализа проектной и технической документации) и иск о признании права собственности истца был удовлетворен [3]. В другом деле значительно меньшая разница в площади была признана существенным расхождением и договор был признан незаключенным [4]. Как нам представляется, решающим фактором при признании договора незаключенным в данном случае было то, что стороны не согласовали в договоре никакие другие характеристики будущего объекта недвижимости кроме его площади. Во-вторых, на практике стороны нередко индивидуализируют будущий объект недвижимости в дополнительном соглашении, что, по мнению некоторых юристов-практиков, является наиболее опасным способом индивидуализации для дальнейшей судьбы договора [1]. В одних случаях суды признают такие договоры незаключенными, поскольку после утверждения проектной документации сторонами так и не было заключено дополнительное соглашение, индивидуализирующее объект недвижимости, подлежащий передаче в собственность инвестору [8]. В другом деле при аналогичных обстоятельствах суд счел, что отсутствие дополнительных соглашений, индивидуализирующих объект недвижимости не дает основания признавать договор незаключенным, поскольку строительство дома только началось, а на момент заключения договора для сторон не имела значения конкретная площадь объекта и иные его характеристики [5]. В-третьих, также возможен вариант детализации объектов недвижимости в акте приема-передачи, однако существует и судебная практика признания таких договор незаключенными, ввиду отсутствия достаточной индивидуализации недвижимости в акте приема-передачи [6]. Как мы видим, вопрос индивидуализации будущего объекта недвижимости имеет на практике решающее значение для дальнейшей судьбы договоров, что можно считать одним из существенных рисков оформления инвестиционных отношений по форме договора купли-продажи недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем.

Список использованной литературы

1. Багаева А. Описание будущего объекта недвижимости в договоре. Как разрешаются спорные ситуации // Юрист. компании. 2012. № 7.
2. Бычков А. И. Отчуждение будущих вещей и имущественных прав // Имущественные отношения в Рос. Федерации. 2012. № 6.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 01. 12.11 по делу № А57-15802/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 по делу А33-8250/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16.02.12 по делу №А49-6834/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.02.12 по делу № А58-64/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.04.12 по делу № А40-71609/10-82-612 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.04.12 по делу № А40-71609/10-82-612 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Скловский К. И. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем : комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 года № 54 // Закон. 2012. № 3.
10. Скловский К. И. Сделка и ее действие. М., 2012.
11. Хохлов С. А. Правовое регулирование хозяйственных связей по выполнению работ : учеб. пособие. Свердловск, 1983.
12. Чичканова Е. Споры о будущей недвижимой вещи – дело прошлого? // Закон. 2011. № 9.

УДК: 347.632.1

Сейфуллаева Г. В.

ОСПАРИВАНИЕ ЗАПИСИ ОБ ОТЦОВСТВЕ, В СЛУЧАЕ ЕСЛИ ТАКАЯ ЗАПИСЬ ПРОИЗВЕДЕНА ПО ПРЕЗУМПЦИИ ОТЦОВСТВА

Статья посвящена оспариванию записи об отцовстве, в случае если такая запись произведена по презумпции отцовства. Автор описываются основания и порядок оспаривания записи об отцовстве в соответствии с действующим семейным законодательством. Автор отмечает наличие только судебного порядка урегулирования данного вопроса. Также рассматриваются основные проблемы оспаривания записи об отцовстве в связи с наследственным правом и институтом вспомогательных репродукционных технологий.

Ключевые слова: Оспаривание записи об отцовстве; *contest of record about paternity; судебный порядок; legal process; семейный кодекс; family code; зарегистрированный брак; the registered marriage; биологический отец; biological father; презумпция отцовства; paternity presumption.*

В последнее время все чаще в практике возникает ситуация, при которой отец, уплачивая алименты на содержание ребенка, сомневается в своем биологическом отцовстве. С целью решить вопрос о прекращении уплаты алиментов лицо подает в суд исковое заявление об оспаривании отцовства [1].

Оспаривание записи об отцовстве, как следует из вышесказанного, чаще всего исходит от нежелания платить алименты на содержание ребенка, то есть надлежащим образом исполнять обязанности родителя, предусмотренные семейным законодательством. Данное нежелание возникает по отношению к ребенку, с которым у него хотя и присутствует правовая связь, но отсутствует родственная, кровная связь, т.е. когда мужчина юридически указан отцом ребенка в свидетельстве о рождении и в актовой записи о рождении, но биологическим отцом себя не признаёт.

Стоит отметить, что на практике дела по оспариванию записи об отцовстве не обязательно связаны с какими-либо ухищрениями со стороны матери ребенка, которая вводит в

заблуждение мужчину, но может являться следствием действия презумпции отцовства, закрепленной в Семейном кодексе РФ.

В этом случае ребенок был рождён от другого мужчины, что не скрывалось женщиной от своего супруга, но в силу того обстоятельства, что ребенок родился в браке по правилам ст. 48 СК РФ отцом ребенка признается супруг матери, т.е. отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Аналогичное правило действует и в ситуации, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка.

Исходя из норм СК РФ, закрепляющих презумпцию отцовства, при внесении записи об отце ребенка в книгу записей рождений возможны следующие ситуации:

- ребенок родился у лиц, состоящих в зарегистрированном браке. Отцом ребенка признается супруг матери, если иное не доказано;
- ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным, с момента смерти супруга матери ребенка. Отцом ребенка признается бывший супруг матери, супруг матери по недействительному браку, умерший супруг матери, если иное не доказано;
- ребенок родился от родителей, которые на момент его рождения не состоят в браке между собой. Запись об отце ребенка производится по совместному заявлению отца и матери ребенка;
- ребенок родился от родителей, которые на момент его рождения не состоят в браке между собой, при этом отсутствует их совместное заявление об установлении отцовства. Запись об отцовстве не вносится, фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, а имя и отчество отца ребенка – по ее указанию [2];
- ребенок родился от родителей, которые на момент его рождения не состоят в браке между собой, при этом отсутствует их совместное заявление об установлении отцовства, но имеется решение суда об установлении отцовства. Запись об отцовстве вносится на основании решения суда.

Особый порядок предусмотрен на случай, если родители ребенка не состоят в браке, и получить согласие матери ребенка на запись мужчины в качестве отца ребенка невозможно по следующим причинам: мать умерла; мать признана недееспособной; невозможно установить место нахождения матери; мать лишена родительских прав. В такой ситуации согласие от имени матери дает орган опеки и попечительства. При отсутствии его согласия отцовство устанавливается в судебном порядке.

Заметим, что установление отцовства возможно в любое время после рождения ребенка в том числе и после того как он достиг совершеннолетия. Однако если ребенок достиг возраста восемнадцати лет, то установления отцовства допускается только с его согласия, а если он признан недееспособным, – с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства [3].

В отношении возможности установления отцовства до рождения ребенка закон позволяет признавать себя отцом не рожденного ребенка, однако сама запись об отцовстве будет произведена только после его рождения.

В силу положений п. 3 ст. 47 Гражданского кодекса РФ аннулирование (исключение) любой записи акта гражданского состояния, в том числе записи о родителях ребенка, полностью либо частично может быть произведено только на основании решения суда.

Важным уточнение является указание в п. 1 ст. 52 СК РФ, что право на оспаривание в судебном порядке произведенной записи об отце ребенка не ограничивается каким-либо сроком давности.

Судом в порядке искового производства могут рассматриваться требования:

- 1) об исключении записи об отце, произведенной в актовой записи о рождении в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 51 СК РФ;

2) о внесении новых сведений об отце (то есть об установлении отцовства другого лица) [4].

При этом может быть заявлено либо только первое требование, когда истцу важно исключить запись о своем отцовстве, либо добавляется второе требование, когда истец хочет исключить запись о чужом отцовстве с целью указать данные биологического отца ребенка.

Рассматривая оспаривание записи об отцовстве, как поединститут института семейного права, регулирующий установление происхождения ребенка, необходимо обратить внимание на редакцию п. 1 ст. 52 СК РФ, в которой говорится именно об оспаривании записи об отцовстве, а не самого отцовства.

Так как данная редакция предоставляет возможность заинтересованному лицу оспорить не сам факт отцовства, а запись об отцовстве, то в таком кон тексте она представляется нам неудачной.

Запись об отцовстве имеет весомое юридическое значение для правоотношений между родителем и ребенком, подтверждает их правовую связь, порождает корреспондирующие права и обязанности родителя. Но рассматривать запись об отцовстве как самостоятельный правообразующий юридический факт не представляется целесообразным, запись об отцовстве лишь одно из звеньев такого юридического факта как происхождение ребенка.

Правильнее, на наш взгляд, было сформулировать правила изложенные в п. 1 ст. 52 СК РФ как оспаривание отцовства, то есть самого факта, а не результата записи. В этом случае еще на стадии внутриутробного развития ребенка заинтересованным лицам могла бы быть предоставлена возможность преодолеть презумпцию отцовства. Так, при наличии достоверных и достаточных доказательств, например, рождение ребёнка от другого партнера, факты продолжительного раздельного проживания в связи со служебными командировками или другими событиями, в период которых ребёнок был зачат, данное лицо могло оспаривать факт будущего отцовства, например с целью освобождения от будущего бремени содержания ребёнка.

На наш взгляд, хотя семейное законодательство, имея под собой нравственную, моральную основу, исходит из того, что женщина, находясь в брачных отношениях, беременеет от своего супруга и, следовательно, подразумевает, что ее супруг (бывший супруг) будет содержать общего ребенка, однако на практике это не всегда происходит именно так. Считаем, что законодательное правило о том, что оспаривание отцовства происходит только после рождения ребенка ущемляет права всех лиц, участвующих в данных отношениях: мужчины, который не приходится отцом ребенку, мужчины, который является отцом ребенка, но таковым не записан, матери ребенка и самого ребенка.

В этой ситуации возможно злоупотребление правом, когда обоим супругам известен факт рождения ребёнка от другого партнёра, однако на супруга (бывшего супруга) будет возложена обязанность производить плату алиментов за весь период вынашивания ребенка и после рождения ребенка до вступления в силу решения суда об аннулировании записи об отцовстве.

Если мужчина был записан в книге записей рождений отцом ребёнку, которого считал своим, а непричастность к его появлению выяснилась позднее, то при обращении с иском в суд есть все шансы на аннулирование записи об отцовстве [5].

По действующему правилу запись в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия.

Однако есть ряд ограничений.

- Во-первых, требование лица об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является ему отцом. Это значит, что если на момент юридического признания отцовства, мужчина знал что отец не он, но на установление отцовства всё-таки согласился, то оспаривать этот факт

он уже не может. Исключение в этой ситуации составляют случаи, когда мужчину под обманом или угрозами заставили поставить свою подпись об отцовстве в книге записи рождений.

- Во-вторых, супруг, давший согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Кроме того, супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства. Целью указанных выше ограничений является желание государства законодательно сохранить врачебную тайну о фактических обстоятельствах появления ребенка на свет, защитить права ребенка на частную жизнь, сохранить семейную тайну родителей.

Семейный кодекс РФ не ограничивает каким-либо сроком право на оспаривание в судебном порядке произведенной записи об отце ребенка. Вместе с тем, в случае оспаривания записи об отце, произведенной в отношении ребенка, родившегося до 1 марта 1996 г., необходимо иметь в виду, что такая запись может быть оспорена только в течение года со времени, когда лицу, записанному в качестве отца ребенка, стало или должно было стать известным о произведенной записи. В этом случае в суд предъявляется иск с требованием аннулировать запись об отцовстве. Ответчицей в этом иске будет выступать мать ребенка, заинтересованными лицами Отдел ЗАГС где данная запись была осуществлена.

Бывают случаи, когда истица иск признает и согласна письменно это подтвердить в суде. Суд в этом случае удовлетворит иск в связи с заявлением матери о его признании. Если мать ребенка откажется подавать в суд письменное заявление о признании иска, но согласится подтвердить, что отец ребенка – не Вы, в устной форме во время ее опроса в судебном заседании, то это будет расценено судом как признание обстоятельств, на которых Вы основываете свои исковые требования. В этих случаях вы сэкономите деньги на дорогостоящую экспертизу.

Вторым основанием к быстрому удовлетворению ваших исковых требований является факт обоюдного досудебного прохождения экспертизы ДНК ребенка и отца.

Если такую экспертизу мать ребенка добровольно делать не дает, то совместно с исковым заявлением подается ходатайство, обязывающее мать ребенка предоставить ребенка на прохождение такой экспертизы. Генотипическую экспертизу оплачивает заявитель, в нашем случае истец. Стоимость её составляет в пределах 10 000–15 000 рублей. Учреждение, которому судом будет поручено провести экспертизу, самостоятельно назначает время, когда следует явиться исследуемым лицам. После забора образцов заключение выдается обычно в течение месяца. Если ответчик уклоняется от прохождения экспертизы это фиксируется экспертом. Суд такое уклонение может расценить как косвенное подтверждение обстоятельств, на которые ссылается истец при обосновании своих требований.

Если экспертиза установит, что Вы не являетесь биологическим отцом, то суд удовлетворяет Ваши исковые требования и обяжет ЗАГС аннулировать запись об отцовстве.

Можно выделить следующие проблемные, дискуссионные моменты оспаривания записи об отцовстве:

- Судебный порядок разрешения дела и проведение сопутствующих делу дорогостоящих экспертиз

В любом случае придется обратиться в суд, предварительно собрав и подготовив ответственный комплект документов. Прежде всего, это исковое заявление, составленное согласно требованиям процессуального законодательства, в котором нужно предельно четко изложить все факты и требования. Все факты и доводы обязательно должны быть подкреплены надлежащими доказательствами.

Кроме того, возможно в ходе судебного разбирательства понадобится провести генетическую экспертизу как еще одно доказательство для оспаривания записи об отцовстве. Но в то же время, стоит помнить, что результаты такой экспертизы – только одно из доказа-

тельств, а совсем не гарантирующее позитивный исход дела средство. С другой стороны, в случае уклонения лица от проведения такой экспертизы суд может признать факт, по которому она назначалась, опровергнутым либо же установленным.

- Оспаривание отцовства наследниками.

Когда открывается дорогостоящее наследство, у некоторых наследников появляется желание увеличить свою долю путем исключения других наследников из числа лиц, призванных к наследованию. Такие споры могут начаться между женами наследодателя, между детьми наследодателя, между лицами, которые претендуют на долю в наследственном имуществе в силу закона. Каждый отдельный случай уникален по своим обстоятельствам, но все эти случаи характеризуются необычайной сложностью разрешения наследственного спора в судебном порядке.

В приведенном ниже примере юридическая проблема заключалась в следующем:

- Открылось наследство. К наследованию призывались наследники первой очереди: отец наследодателя и четверо детей наследодателя. Двое наследников: отец наследодателя и старшая дочь наследодателя от первого брака, обратились с иском в суд к матери несовершеннолетних младших детей наследодателя с иском об исключении записи об отце из актовой записи о рождении детей. Свои требования мотивировали тем, что наследодатель не состоял в законном браке с матерью детей и не подавал совместное заявление в органы ЗАГС о признании отцовства в отношении детей [9].

- Несовершенство и недостаточность правовой основы для регулирования вопросов оспаривания записи об отцовстве.

Список использованной литературы

1. Оспаривание записи об отцовстве в дела о взыскании алиментов [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://alimenty-expert.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).
2. Оспаривание записи об отцовстве [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://ekb-pravo.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 20.04.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178397> (дата обращения: 20.04.2016).
4. Дикова И. А. Оспаривание отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Российский следователь. 2010. № 2. С. 2.
5. Юрченко О. Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: Научная библиотека диссертаций и авторефератов [dissercat http://www.dissercat.com/content/akty-grazhdanskogo-sostoyaniya-kak-yuridicheskie-fakty-v-grazhdanskom-prave#ixzz46Z6LGnYw](http://www.dissercat.com/content/akty-grazhdanskogo-sostoyaniya-kak-yuridicheskie-fakty-v-grazhdanskom-prave#ixzz46Z6LGnYw) (дата обращения: 20.04.2016).

УДК 347.4

Сергеева А. А., Конгин А. И.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы правовой природы договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере реализации программ высшего профессионального образования. Приводятся точки зрения различных ученых-цивилистов, а также анализируется судебная практика относительно данной проблематики. В рамках статьи так-

же затронуты вопросы, касающиеся условий договора возмездного оказания образовательных услуг, ущемляющие права заказчика.

Ключевые слова: образовательные услуги, высшее профессиональное образование, гражданско-правовой договор, права заказчика.

На сегодняшний день практически не существует сферы жизни человека, которая не была бы затронута таким понятием, как образование. Однако имеющие место нормативно-правовые акты, которые регулируют договор возмездного оказания образовательных услуг, не говорят о качественном правовом регулировании данного вопроса, что в свою очередь, находит отражение и в правоприменительной практике. В настоящее время ученые цивилисты даже не пришли к единому мнению относительно природы договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, что, несомненно, говорит о ряде пробелов и в законодательстве.

Учитывая практическую значимость сферы образования, нам представляется интересным рассмотреть аспекты правового регулирования возмездного оказания образовательных услуг, как с теоретической, так и практической стороны.

Правовая природа договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере реализации программ высшего профессионального образования вызывает очень много споров. Ряд авторов полагает, что указанный выше договор является гражданско-правовым и полностью регулируется нормами главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Им оппонирует точка зрения, согласно которой к данному договору не могут применяться нормы, регулирующие возмездное оказание услуг в рамках гражданского права.

Ярким представителем второй позиции является Е. А. Суханов, который полностью отрицает гражданско-правовую природу договора возмездного оказания образовательных услуг в сфере реализации программ высшего профессионального образования. Он обосновывает свое мнение рядом причин. В первую очередь, Е. А. Суханов считает, что если рассматривать отношения между студентом и высшим учебным заведением в рамках договора на возмездное оказание услуг, то необходимым является применение Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», и, следовательно, студент может требовать компенсации морального вреда. Также Е. А. Суханов полагает, что рассмотрение данных правоотношений в рамках договора на возмездное оказание образовательных услуг приведет к тому, что, к студенту, который не желает осваивать образовательную программу, уже нельзя будет применить такую меру, как отчисление, так как это будет считаться односторонним расторжением договора со стороны высшего учебного заведения [1].

В. М. Сырых считает, что отношения между студентом и высшим учебным заведением регулируются нормами педагогического права. Таким образом, к данным правоотношениям не могут применяться нормы гражданского, административного или трудового права. Свою позицию автор обосновывает тем, что согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, у заказчика есть только одна обязанность – оплатить услуги исполнителя, в то время как студент имеет еще обязанности посещать занятия, сдавать экзамены и тому подобное. Более того, отношения между студентом и высшим учебным заведением не основываются на принципе равенства сторон, так как в ряде случаев к студенту могут применяться меры дисциплинарного взыскания, что говорит о его подчиненности органам управления высшим учебным заведением [2].

Другая группа ученых настаивает на административном характере правоотношений между студентом и высшим учебным заведением и на их управленческой природе. Такого мнения придерживается, в частности, Г. С. Сапаргалиева. Она обосновывает свою точку зрения тем, что отношения между студентом и высшим учебным заведением возникают не на основании заключенного договора на оказание образовательных услуг, а на основании соответствующего акта, который издается в рамках учебного заведения, а именно приказа о зачислении. Более того, для получения образовательных услуг студенты должны пройти конкурсный отбор [3].

Другая группа ученых рассматривает правоотношения между студентом и высшим учебным заведением как гражданско-правовые. В частности, В. В. Кванина считает, что указанные выше отношения возникают именно из гражданско-правового договора и отвечают принципам равенства, автономии воли. Во-первых, студентом может быть оспорено качество образовательных услуг в судебном порядке. Во-вторых, данные правоотношения всегда являются результатом согласованной воли студента и высшего учебного заведения [4].

На наш взгляд, отношения в рамках получения высшего профессионального образования, не являются по своей природе исключительно гражданско-правовыми, так как имеют ряд специфических особенностей, которые присущи административным правоотношениям. Наша позиция подтверждается и материалами судебной практики. В частности, Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа № А56-21085/01 от 21 января 2002 года, согласно которому, правовая природа договора о высшем профессиональном образовании представляет собой комплексный договор, содержащий нормы гражданского и административного права [5].

В рамках данной статьи, мы бы также хотели затронуть вопрос, касающийся условий договора возмездного оказания образовательных услуг, затрагивающих права заказчика.

В рамках доктрины гражданского права, условия договора, которые ущемляют права заказчика, принято называть «несправедливые». Легальное определение данной категории, на сегодняшний момент, отсутствует.

Анализ судебных решений позволяет сделать вывод о том, что к таким условиям в рамках договора на оказание образовательных услуг, чаще всего относятся: право образовательной организации на расторжение договора при просрочке оплаты образовательных услуг, ограничение права заказчика на отказ от исполнения договора в любое время; условие, согласно которому, при досрочном расторжении договора по инициативе заказчика, плата за текущий учебный год не возвращается. Признается таким условием и установление исключительной подсудности для разрешения споров по месту нахождения образовательной организации [6].

Согласно материалам судебной практики, включение в договор условия, согласно которому стоимость образовательных услуг будет увеличиваться с учетом уровня инфляции без заключения дополнительного соглашения, также нарушает права заказчика. Данный вывод подтверждается Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2016 № Ф09-11875/15 по делу № А60-34128/2015. Согласно материалам дела, договором допускалось увеличение стоимости образовательных услуг с учетом уровня инфляции, что устанавливалось на основании приказа ректора в срок не позднее одного месяца до даты платежа. Информация доводилась до заказчика путем вывешивания приказа на доске объявлений, а также размещения информации на сайте университета. Таким образом, дополнительного соглашения с заказчиком не было. Суд постановил, что, так как изначально договор был заключен в письменной форме, а также подписан, как заказчиком, так и исполнителем, все изменения к договору должны совершаться в той же форме. Отсутствие дополнительного соглашения противоречит двустороннему характеру отношений между заказчиком и исполнителем. Заявление исполнителя о том, что в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», не предусмотрено никаких требований для изменения стоимости услуг, было отклонено судами по вышеизложенным причинам [7].

В рамках данного подпункта мы бы хотели также привести в пример Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.07.2010 по делу № А19-992/10. Согласно материалам дела, в договор о получении высшего профессионального образования, были включены следующие условия: при расторжении договора до окончания учебного года, студент обязан полностью оплатить прерванный учебный год, при предоставлении студенту академического отпуска, студент обязан оплатить половину годовой стоимости обучения, за выдачу справок, а также повторную сдачу зачетов, экзаменов взимается

плата согласно действующему тарифу. Суд правомерно расценил данные условия, как ущемляющие права заказчика образовательных услуг [8].

Помимо указанных выше условий, нарушающих права заказчика, выделяются и такие, как: не указание в договоре, какие образовательные услуги являются основными, а какие дополнительными, не указание на конкретный вид документа об образовании, который будет выдан по окончании обучения, осуществление образовательной деятельности без получения соответствующей лицензии [9].

Таким образом, подводя итог данному вопросу, мы бы хотели отметить, что согласно данным правоприменительной практики, включение в договор возмездного оказания образовательных услуг условий, которые ущемляют права заказчика, имеет место достаточно часто. Данное обстоятельство, несомненно, свидетельствует о несовершенстве норм гражданского законодательства, которые не позволяют в полной мере реализовывать принципы свободы договора, а также добросовестности участников гражданских правоотношений.

Список использованной литературы

1. Суханов Е. А. О правовом статусе образовательных учреждений // Вестн. ВАС РФ. 2002. № 11. С. 64.
2. Сырых В. М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. № 4. С. 72.
3. Сапаргалиев Г. С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1997. № 8. С. 121.
4. Кванина В. В. Договор на оказание вузом образовательных услуг // Закон. 2007. № 4. С. 32.
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2002 № А56-21085/01. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.10.2016).
6. Мотехина М. В. Условия договора возмездного оказания образовательных услуг высшего учебного заведения, ущемляющие права потребителя // Современное право. 2015. № 11. С. 74.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2016 № Ф09-11875/15 по делу № А60-34128/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2016).
8. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.07.2010 по делу № А19-992/10. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2016).
9. Кратенко М. В. Несправедливые условия в договорах с потребителями: понятие, виды, способы судебной защиты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 55.

УДК 34

Сидорова Ю. В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИНЦИПА ЗАПРЕЩЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАБОТНИКОВ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ, В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В данной научной статье рассмотрены проблемы дискриминации работников при приеме на работу, а также рассмотрены основные гарантии трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет. Выявлены пробелы трудового законодательства и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: дискриминация в трудовой сфере, гарантии защиты беременных женщин и женщин с детьми, трудовые отношения, работодатель, работник.

Право на труд – одно из основополагающих прав человека. Данное право закреплено не только в отечественном законодательстве, но и в международном. Так, в Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» [4] закреплено не только право на труд, но и право на равные возможности при продвижении по карьерной лестнице, исключительно основываясь на профессиональных качествах работника и никак иначе. В российском законодательстве запрет дискриминации устанавливается в Конституции РФ [6] (ч. 3 ст. 19, ч. 3 ст. 37), а также в Трудовом кодексе [7] (ст. 3). Однако дискриминация все же имеет место в трудовых отношениях, несмотря на её прямое запрещение законодателем.

Принцип запрета дискриминации в сфере труда – это запрет на любое различие, исключение, ограничение и предпочтение в трудовых правах и свободах, основанное на каком-либо признаке человека, а также имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществление равенства прав и основных свобод человека и повлекшее за собой неблагоприятные для него последствия [5]. В ст. 3 ТК РФ подчеркивается, что не допускается любое ограничение прав, не связанных с деловыми качествами работника. Этот же принцип выражен в ст. 64, где говорится о запрете необоснованного отказа работнику при заключении трудового договора по причинам, не связанным с его деловыми качествами.

Выделяют [1] следующие виды дискриминации в трудовой сфере: при найме на работу и при увольнении с работы, дискриминация при продвижении по службе и профессиональной карьере, дискриминация по вознаграждению за труд, дискриминация в доступе к определенным профессиям и должностям, а также дискриминация при получении образования или профессиональной подготовки. Все вышеуказанные виды тесно связаны между собой, они переплетаются, в результате чего рождаются новые виды дискриминации.

В условиях демографического кризиса в нашей стране необходимо законодательное закрепление гарантий и льгот для стимулирования женщин к рождению детей. Данные льготы и гарантии закреплены в различных отраслях права, в том числе и в трудовом. Но закрепление льгот и гарантий для беременных женщин и женщин, имеющих маленьких детей, стало негативно отражаться на отношении работодателей к данной категории работников. Таким образом, дискриминация на рынке труда затрагивает и женщин с детьми, так как работодатель, к примеру, не желает принимать на работу женщину, имеющую детей до 3-х лет, так как он предполагает, что наличие у будущего работника малолетних детей влечет за собой его частое, но законное отсутствие на рабочем месте по причине болезни детей, в результате чего работник будет показывать низкую производительность. Это происходит в силу того, что большинство работодателей рассматривают работников в качестве объекта извлечения прибыли.

Российское трудовое законодательство предоставляет гарантии защиты трудовых прав беременным женщинам. Так, законодатель запрещает работодателю увольнение беременной женщины по собственному желанию, за исключением случаев ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя. Также законодатель указывает, что при истечении срока трудового договора беременная женщина может по письменному заявлению продлить данный договор до истечения срока беременности, а работодатель, в свою очередь, не имеет права отказать ей (ст. 261 ТК РФ).

Стоит отметить и такую гарантию, как предоставление отпуска по беременности и родам. В зависимости от количества рожденных детей длительность отпуска варьируется от 70 до 84 дней до родов, а после родов – от 70 до 110 дней. При осложненных родах отпуск назначается в размере 86 дней (ст. 255 ТК РФ). Данный срок отпуска является общим для всех, однако случаи осложнения родов у каждой женщины являются индивидуальными [3]. Именно поэтому, по нашему мнению, целесообразно устанавливать размер послеродового отпуска в соответствии со справкой, выдаваемой врачом, где будут указаны обязательные

рекомендации для женщины, связанные с необходимым отдыхом и размером нагрузок. Данная поправка необходима, так как установление общего срока отпуска для всех женщин не является справедливым по отношению к ним.

По нашему мнению, стоит уделить особое внимание гарантии, закрепленной в ст. 145 УК РФ [8]. В соответствии со статьей 145 УК РФ работодатель, незаконно уволивший беременную женщину или женщину, имеющую детей в возрасте до 3-х лет, несет уголовную ответственность. Незаконное увольнение – увольнение работодателем работника по мотивам, связанным с беременностью работника или наличия у него детей в возрасте до 3-х лет. Санкция за данное преступление является довольно строгой: от значительного штрафа до лишения свободы. Но уголовная норма не является совершенной. В статье четко указывается, что только женщины имеют защиту со стороны уголовного закона, однако трудовое законодательство предусматривает в качестве субъектов трудовых правоотношений отцов, воспитывающих детей без матери (ст. 264 ТК РФ). Поэтому целесообразно внести в ст. 145 УК РФ и указать, что данная норма распространяется не только на женщин с детьми, но и на отцов, воспитывающих детей без матери. Внести поправку необходимо для того, чтобы уравнивать женщин и мужчин, имеющих детей, так как в ТК РФ указывается, что все гарантии, предоставляемые женщинам по материнству распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери (ст. 264 ТК РФ).

Трудовых гарантий, противодействующих дискриминации работников, существует достаточно много. Нарушение трудового законодательства, а именно принципа недопущения дискриминации в трудовой сфере, происходит по многочисленным причинам, одной из которых является низкая правовая культура граждан [2]. Поэтому законодателю следует ориентироваться на введение ужесточающих ответственность работодателей норм, которые, возможно, снизят нарушения в области трудовых отношений и будут служить твердой опорой для лиц, которые занимаются определенной трудовой деятельностью.

Список использованной литературы

1. Алексеева Л. В. Дискриминация на рынке труда. Белгород : Наука и современность. 2010. 178 с.
2. Биятто Е. В. Дискриминация в сфере трудовых отношений // Sciencetime. 2015. 54 с.
3. Буянова А. В., Петрякова Д. А. Совершенствование трудо-правового статуса беременных женщин и лиц, имеющих детей // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журн. 2014. № 5. 123 с.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
5. Командиров А. А. Запрет дискриминации в сфере труда: особенности закрепления принципа в Конституции Российской Федерации, конституциях и уставах ее субъектов // Вестн. Поволжского ин-та управления. 04.08.2011. № 2. С. 76–77.
6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

УДК 347.918.2.

Симачкова Е. В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ АРБИТРОВ (ТРЕТЕЙСКИХ СУДЕЙ)

В настоящей статье рассматривается вопрос об обеспечении беспристрастности арбитров (третейских судей). Делается вывод об отсутствии нормативно закреплённых критериев и единого подхода к понятию независимости и беспристрастности судей. В целях обеспечения беспристрастности, устранения негативных последствий несовершенства правового регулирования, предлагается создать нормативно закреплённые критерии и выработать единый подход к понятию беспристрастности, доработать механизм обеспечения независимости и беспристрастности и учесть необходимость доработки этих вопросов при реформировании института третейства.

Ключевые слова: принцип независимости и беспристрастности арбитров (третейских судей), механизм обеспечения беспристрастности, арбитраж (третейское разбирательство), реформа третейского разбирательства.

В новом, вступившем в силу с 1 сентября 2016 года Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) закреплены основные принципы арбитража, среди которых, на первом месте, и это не случайно, стоит принцип независимости и беспристрастности арбитров [1]. Только при соблюдении этого принципа можно говорить об объективном и законном принятом решении по делу.

Анализируя судебную практику и теорию права, можно отметить, что на данный момент в России отсутствуют нормативно закреплённые критерии и единый подход к понятию независимости и беспристрастности третейских судей. Данное несовершенство в регулировании института третейства привело к некоторым негативным последствиям.

Во-первых, к злоупотреблению институтом третейства, созданию «карманных судов».

Существующий до вступления в силу Закона об арбитраже порядок создания третейских судов был достаточно прост. Компании, не имея четких «правил игры» посредством механизма, не отвечающим в ряде случаев требованиям принципов третейства, создавали третейский суд, назначали судей и, предусматривая третейскую оговорку, решали дела, порой, в свою пользу. Проблема заключалась в том, что при таком несовершенстве правового регулирования: отсутствии нормативно закреплённых критериев и понятия беспристрастности, невозможно было контролировать соблюдение принципа беспристрастности при разрешении дела третейским судом [2].

Далее, проигравшая сторона по делу не исполняла решение третейского суда в добровольном порядке, это являлось основанием для обращения выигравшей стороны в суд на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Не имея намерения исполнить решение, проигравшая сторона ссылалась на несоблюдение принципа беспристрастности при разрешении дела третейским судом. При решении указанного вопроса, судами давалось толкование принципа независимости и беспристрастности, делались неоднозначные выводы о невозможности рассмотрения третейским судом дела, в случае, если сторона спора была аффилирована с организацией, при которой создан третейский суд [3]. Ссылаясь на несоблюдение объективной стороны принципа беспристрастности, суд отказывал в удовлетворении заявленных требований [4].

В итоге, стороны, добровольно передавшие спор на рассмотрение третейского суда, не добивались оперативного разрешения спора. Сторона, чьи права были нарушены, не получала гарантированную законом защиту. Институт третейства был дискредитирован.

Во-вторых, к неоднозначной судебной практике.

Необходимо обратить внимание на толкование принципа беспристрастности, которое дают судебные органы: Высший Арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) и Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ).

В принятых решениях ВАС РФ, указывается на главенствующее положение объективной беспристрастности. Нарушение гарантий объективной беспристрастности третейского суда будет иметь место, в случае, когда постоянно действующий третейский суд, функци-

онирующий при той или иной компании, выносит решение по делу, одной стороной которого является компания – учредитель суда [5].

В свою очередь, КС РФ относительно принципа независимости и беспристрастности заключил следующее:

- независимость третейского судьи от организации - учредителя третейского суда обеспечивается запретом на вмешательство органами, должностными лицами этой организации в деятельность судьи по рассмотрению и принятию решения по делу, а также порядком выплаты третейским судьям гонораров и компенсации иных расходов, связанных с участием в третейском разбирательстве. Организация – учредитель лишь управомочена на утверждение процедурных правил соответствующей деятельности третейского суда и списка третейских судей;

- независимость третейского судьи от сторон рассматриваемого спора подразумевает, отсутствие трудовых (работник – работодатель, начальник – подчиненный), гражданско-правовых (должник – кредитор) и иных правоотношений (административных, финансовых, семейных и т.д.), а беспристрастность обеспечивается законодательным закреплением ряда специальных требований, которые предъявляются к третейским судьям, правилами формирования состава третейского суда и порядком отвода третейских судей [6].

Таким образом, в позиции КС РФ, в отличие от позиции ВАС РФ, прослеживается комплексный подход к оценке беспристрастности третейского судьи, когда во внимание принимается как его личная позиция по конкретному делу, так и объективный критерий (наличие связей третейского судьи с одной из сторон спора или ее представителем).

В-третьих, к несовершенному подходу к реформе третейских судов.

Как следует из анализа Закона об арбитраже, третейская реформа в основном направлена на реформирование третейских судов как организаций, менее – на регулирование вопросов формирования состава третейского суда. Таким образом, позиция ВАС РФ была учтена, а вот паровую позицию КС РФ при разработке Закона об арбитраже оставили без должного внимания.

Необходимо отметить, что позиция ВАС РФ, в соответствии с которой, беспристрастность третейских судей связывается с аффилированностью одной из сторон спора и организацией-учредителем суда является не бесспорной. Учитывая позицию КС РФ можно заключить, что принцип независимости и беспристрастности арбитров (третейских судей) относится к судье, а не к суду как организации [7].

Как известно, основными целями проводимой реформы третейства являлось устранение «карманных судов», соблюдение принципа беспристрастности при рассмотрении дела в третейском суде. Следовательно, и реформирование должно было затронуть в первую очередь механизм обеспечения независимости и беспристрастности арбитров, а не порядок создания постоянно действующих третейских судов.

Главным вопросом остается вопрос о том, как же избежать указанных негативных последствий? Как обеспечить соблюдение независимости и беспристрастности при рассмотрении дела в рамках арбитража?

Представляется, что, обеспечение независимости и беспристрастности возможно через создание нормативно закрепленных критериев и выработки единого подхода к понятию беспристрастности. А также, усовершенствования механизма обеспечения беспристрастности: порядка отвода судей, правил формирования состава суда, требований, предъявляемых к арбитрам.

При регулировании вышеуказанных вопросов, необходимо принять во внимание зарубежный опыт и опыт и опыт отечественный, который уже имеется.

Так, касательно вопросов отвода судей, обеспечения беспристрастности, предупреждения конфликта интересов при рассмотрении дела в рамках арбитража, внимания заслуживают Правила о беспристрастности и независимости третейских судей (далее – Правила), утвержденные приказом Торгово-промышленной палатой Российской Федерации от

27.08.2010 № 39 [8]. Данный акт учитывает зарубежный опыт и содержит требования к беспристрастности и независимости третейских судей, порядку раскрытия обстоятельств, которые безусловно препятствуют осуществлению полномочий третейского судьи, обстоятельств, требующих и не требующих раскрытия, порядку отвода судей, а также порядку контактов со сторонами третейского разбирательства и их представителями.

Правила носят рекомендательный характер и их принятие является положительной практикой в вопросах регулирования института третейства. Возможно, после необходимой доработки, его положения можно взять за основу акта, который в обязательном порядке будут применять постоянно действующие арбитражные учреждения и третейские суды.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время, опираясь на мировой и отечественный опыт, необходимо создать нормативно закреплённые критерии и выработать единый подход к понятию беспристрастности, доработать механизм обеспечения независимости и беспристрастности и учесть необходимость доработки этих вопросов при реформировании института третейства.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.01.2016, №1 (часть I), ст. 2.
2. Слабая Д. Н., Тупичкин Д. Э. Проблема «Карманных» третейских судов в Российской Федерации» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 716.
3. Постановление Президиума ВАС РФ № 8445/13 от 29.10.2013 по делу № А40-147862/12-29-1477. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2014 по делу № А67-1587/2014. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16541/11 от 22.05.2012 г. по делу № А50-5130/2011. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.11.2014. № 47. Ст. 6634.
7. Курбатов А. Я. Реформа законодательства о третейском разбирательстве: проблемы сохраняются [Электронный ресурс] // Закон. 2014. № 10. СПС «КонсультантПлюс».
8. О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей : приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.78

Синицина Е. В

«ФОРМИРОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ»

Статья посвящена процессу формирования отечественного исключительного права на литературные произведения. Особое внимание обращается на правовые споры о принадлежности авторских прав различных этапов становления соответствующего права в России. На

основе анализа представленных правовых споров делается вывод о влиянии «золотого века» русской литературы на возникновение формально определенного авторского права.

Ключевые слова: авторское право, право, исключительное право, интеллектуальные права, литература.

XIX век принято считать «золотым веком» отечественной литературы, который обозначил эпоху гениев русской словесности. Произведения поэтов и прозаиков «золотого века» определены словом «классические», что свидетельствует об их фундаментальности, преданности общенациональным идеям и остросоциальным проблемам, существующим вне времени. Однако сохранение данного национально-культурного наследия было бы невозможно при отсутствии официальной регламентации существования этих литературных трудов. Таким образом, появилась необходимость в ведении отдельной совокупности правовых норм, которые впоследствии составят «исключительное право». На мой взгляд, возрастание интереса к данной теме обусловлено исполнением в 2016 году двухсотлетия издания первого распоряжения, ограничивающего беспорядочное издание литературных произведений. В свою очередь, цель данной работы заключается в исследовании влияния «золотого века» русской литературы на развитие авторского права.

Возникновение, пожалуй, первого громкого спора, предметом которого являлось определение авторских прав, относится к 1811 году. Данный спор впоследствии приобрел название «Дело Александровского-Вигилянского». Разбирательство шло по поводу определения авторства «Похвальной речи князю Пожарскому», которая была произнесена Александровским в 1807 году на публичном экзамене и напечатана в XX томе «Периодических сочинений» Главного правления училищ. Вагилянский, в свою очередь, утверждал, что данная речь была произнесена им в 1802 году при окончании курса казанской духовной академии. Объяснения Александровского и предоставленная им черновая рукопись убедили министра народного просвещения А. К. Разумовского в подлинном авторстве Александровского, о чем было сообщено заинтересованным лицам. Митрополит Амвросий распорядился «предать огню» все изданные под именем Вагилянского экземпляры речи [1].

Следующим делом, предопределившим появившееся в 1816 году распоряжение народного министра просвещения о доказательстве прав издателя, явился спор между двумя известными писателями той эпохи: Августом Лафонтеном и Генрихом Шписом. Книги двух авторов совпадали слово в слово. Дальнейшие исследования показали, что оба произведения не имеют отношения ни к Лафонтену, ни к Шпису.

Однако позднее возникли более существенные проблемы, связанные с перепечатыванием литературных произведений без согласия автора или субъекта, обладающего правом собственности на произведение. Данная проблема проявилась в 1821 году, когда известный российский писатель-баснописец И. А. Крылов подал прошение в Санкт-Петербургский Цензурный Комитет с просьбой о запрете печати его басен посторонними лицами [2]. В 1822 г. в Московский цензурный комитет с аналогичной просьбой обратилась вдова Г. Р. Державина: «никому не позволять без ее согласия печатать сочинения ее супруга, в каких бы то ни было изданиях». Подобное громкое дело возникло в отношении А. С. Пушкина, чье известнейшее произведение «Кавказский пленник» было опубликовано на немецком языке переводчиком Е. И. Ольдекопом. Поскольку Пушкин находился в ссылке, его отец обратился с жалобой в Цензурный комитет. О том, насколько безнадежно неразрешимо стоял вопрос о правах собственности авторов, свидетельствует фраза из письма А. С. Пушкина: «Неуважение к литературной собственности сделалось так у нас обыкновенно...» [3].

Поскольку в России решение вопроса о правах авторов было тесно связано с цензурным законодательством, то вполне логичным процессом явилась разработка первого российского законодательного акта, регулирующего вопросы авторского права: «Положения о пра-

вах сочинителей» [4]. За сочинителем или переводчиком книги сохранялось «исключительное право пользоваться всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным». Срок авторского права был установлен в 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение «становилось собственностью публики». При этом приоритетно было соблюдение цензурных правил, так как нарушение их вело к лишению всех прав на творческий результат. Авторское право на литературные произведения получило дальнейшее развитие в Положении 1830 году, в котором права сочинителей признаются уже правом собственности и срок охраны произведения продлевается до 35 лет после смерти автора в том случае, если сочинитель или его правопреемник за 5 лет до истечения срока исключительного права сделает новое издание книги. Впервые дается понятие контрафакции и определяется наказание за это правонарушение, которое предполагало, что контрафактор платит законному издателю вдвое против издержек, нужных для напечатания 1 200 экземпляров контрафактного сочинения, считая вдвое против цены, полученной контрафактором за проданные экземпляры, и сверх того все контрафактные экземпляры отбираются в пользу законного издателя. При этом две трети взысканной с контрафактора суммы поступают в пользу законного издателя, а остальная треть в Приказ общественного призрения. Само деяние было отнесено к преступлениям частного характера, возбуждаемым только по жалобе потерпевшего [5].

В 1856 году вдова А. С. Пушкина Н. Н. Ланская обратилась к министру Народного просвещения А. С. Норову с письмом по поводу продления авторских прав ее детей на произведения, находящихся в наследственной массе. Однако, в ответе на ее письмо не было указания по поводу продления авторских прав. Лишь в 1857 году, благодаря докладу графа Блудова императору Александру II, были составлены «изменения к положению о правах сочинителей» срок действия прав собственности на произведения «сочинителей» были продлены до 50 лет. В издании Свода Законов 1857 г. Цензурный Устав обрел самостоятельность в XIV томе, а права сочинителей составили в нем §§ 282–312.

Таким образом, «золотой век» русской литературы действительно предопределил возникновение в России формально определенного авторского права. Возникновение права, регламентирующего правомочия в отношении произведений писателей и поэтов, способствовало сохранению бесценного культурного наследия, которое является национальным достоянием нашей страны по сегодняшний день.

Список использованной литературы

1. Колесников Е. А. Техничко-исторические заметки // Электрон. журн. URL: <http://eakolesnikov.narod.ru/> (дата обращения: 18.03.2016).
2. Крылов И. А. Полное собрание сочинений в 4-х т. СПб., 1904–1905. Т. 1. С. 420–421.
3. Пушкин А. С. О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде». Полное собрание сочинений : В 16 т. М. ; Л., 1937–1959. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. 1949. С. 82.
4. Вишневская Е. Э. «Права авторской собственности, о которой до меня никто не думал...»: В.Ф. Одоевский и авт. право в России // Международно-правовой курьер. 2014. № 2. С. 25–28.
5. Таймасханов Р. А. Историко-правовой анализ становления и развития уголовно-правовых норм о защите авторского права и смежных прав в России девятнадцатого века // История государства и права. 2007. № 13. С. 12

УДК 344.651

Синюкова Д. А.

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ИНСТРУМЕНТ БЕСПРИСТРАСТНОГО ПРАВОСУДИЯ ИЛИ ФИКЦИЯ?

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности суда присяжных в Российской Федерации. В ходе анализа были выявлены проблемы и недостатки суда присяжных, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовный процесс, коллегия присяжных заседателей.

Актуальность темы связана, прежде всего, с внесением президентом Российской Федерации в Государственную думу законопроекта о реформе суда присяжных [1].

В ходе проведенного нами литературного анализа стало ясно, что на данном этапе развития суда присяжных, институт имеет большое количество пробелов и недостатков.

Ряд авторов считали, что предложение об увеличении подведомственных суду присяжных составов преступлений при одновременном сокращении численности коллегий до 7 и 5 человек (где правом решающего голоса предлагалось наделить судью), не целесообразно и фактически ведет к упразднению суда присяжных [2]. При формировании законопроекта не были учтены действительно важные предложения, к примеру, Федеральной палаты адвокатов, где предлагалось, чтобы решение принималось не простым, а квалифицированным большинством голосов членов коллегии, возможно, это хотя бы как-то помогло компенсировать сокращение ее численности. Также предлагалось ввести ответственность за неявку по приглашению на участие в отборе присяжных. Но, эти и другие важные предложения оказались в стороне, так и оставшись вне рассмотрения.

Следует отметить, что сокращение численности присяжных возможно, но только при условии изменения порядка голосования, в данном случае решение должно приниматься единогласно. Поскольку, как отмечают адвокаты, доказано: чем меньше присяжных – тем легче ими манипулировать. Если же сохранить существующий порядок голосования, то это может привести к существенному снижению эффективности данного института.

В настоящее время коллегия присяжных заседателей состоит из 12 человек, подобная градация количественного состава по уголовным делам в большинстве стран идентична, количество присяжных равно 12 (к примеру, Соединенные Штаты Америки, Республика Казахстан и другие) [3]. Уменьшение количества присяжных заседателей будет нивелировать принцип объективности при вынесении решения, а увеличение напротив приведет к существенным затратам. Исторически сложившийся опыт показывает, что это действительно оптимальное количество.

Большинство ученых относится к данному институту с огромной осторожностью, так как выделяют проблему отсутствия у присяжных соответствующего образования [4]. Довольно часто присяжные выносят вердикт, как говорится «по наитию», решение принимается исходя из их эмоционального состояния, в то время когда юридические факты остаются в стороне. Не имея определенной подготовки либо специального образования, присяжные могут быть подвержены различным внушениям, а быть может и угрозам со стороны, как защиты, так и обвинения, что, разумеется, способно повлиять на принятие правильного решения. Для современного общества характерен так называемый правовой нигилизм, и отсутствие правовой культуры в целом, поэтому присяжные заседатели - граждане Российской Федерации не смогут вынести законного решения. Они будут уходить от закона, опираясь на свои

внутренние убеждения, а это способствует непрофессиональному вердикту судьи, ведь при рассмотрении дела, он опирается именно на их мнения.

Достаточно серьезным вопросом является психологическое отношение присяжного к конкретному делу, к примеру: жалость, обида, общественное порицание, может достаточно сильно отразиться на их решении. Изучив данные судебной статистики с официального сайта Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно отметить, что присяжные из 100 % уголовных дел выносят оправдательный вердикт примерно в 20 % случаев [5].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации запрещает исследование аспектов личности подсудимого, кроме тех, которые необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации так же говорится о том, что с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [6]. Подобные ограничения не совсем ясны, так как глупо полагать, что присяжные так и не узнают, кто перед ними предстал в качестве подсудимого. Ведь человеческую сущность отделить от подсудимого невозможно, она просачивается через манеру говора, поведения, а так же иных подобных проявлениях. Следует полагать «что присяжные не увидят, то домыслят сами». С подобным запретом присяжные не узнают положительных черт подсудимого, а возможно даже додумают несуществующие.

Однако не стоит говорить об упразднении данного института, ведь это явное проявление демократических начал государства. Считается необходимым совершенствование на законодательном уровне.

В рамках данного исследования нами было проведено анкетирование определенного круга лиц (20 человек), преимущественно женского пола в возрастной категории от 20 до 55 лет, образование 55 % респондентов отмечено, как незаконченное высшее, 20 % среднеспециальное / среднетехническое, и у 25 % имеется высшее образование.

100 % респондентов отметили, что знают о существовании института присяжных заседателей. Мы так же попросили высказать свое мнение о данном институте, в результате оказалось, что 25 % респондентов «не видит в них надобности», тот же процент считает, что «присяжные необходимы лишь в сложных делах», 15 % – воздержались, 20 % считают, что «институт полезен и эффективен», и 15 % вообще считают институт бесполезным и затягивающим процесс. На вопрос «нужен ли суд присяжных» мнения разделились, 40 % считают, что суд действительно нужен, и всего на 5 % меньше респондентов посчитало, что наличие суда присяжных не целесообразно, 25 % отметило, что институт может существовать, только если присяжные имеют юридическую практику / или хотя бы начальные познания права. В связи с грядущей реформой суда присяжных, а именно о сокращении членов коллегии, мы постарались выяснить, сколько же должно быть присяжных для принятия ими действительно правильного решения. Подавляющее большинство, а именно 40 % считает, что присяжных должно быть 10–13 человек, 25 % воздержались, 20 % пояснило «чем больше, тем лучше», и 15 % посчитало, что должно быть 11 членов коллегии. Так же согласно проекту реформы расширяются полномочия присяжных, мы поинтересовались, стоит ли действительно расширять полномочия членов коллегии. 90 % ответили «нет, не стоит», и 10 % посчитало это рациональным решением. Как известно, в соответствии со статьей 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд с участием присяжных рассматривает только некоторые составы преступлений. Согласно опросу, 45 % считает, что присяжные должны рассматривать те составы, которые ныне предусмотрены законодательством, 35 % отметило, что присяжные должны рассматривать все составы преступлений, о том, что присяжные не должны рассматривать уголовные дела сообщили 20 % респондентов.

На основании проведенного литературного анализа и анкетирования можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации суд с участием присяжных требует грамотной модернизации и устранения недостатков. Считается не целесообразным сокращение членов коллегии, количество присяжных должно быть равно 12. Присяжным следует проходить специальные психологические тренинги для подготовки к заседаниям. Ему нужно совладать со своими эмоциями и чувствами, уметь себя контролировать. При ознакомлении с делом, дать право исследовать факты личной жизни для того, чтобы сформировать более четкую картину о подсудимом. Решение присяжных является приоритетным при вынесении приговора. Поэтому деятельность судов с участием присяжных должна основываться не только на личных убеждениях, но и на знании хотя бы основ уголовного законодательства.

Список использованной литературы

1. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 г. Москва // Рос. газ. [Электронный ресурс] / URL: <http://rg.ru/2005/12/02/sud-dok.html>.
2. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
3. Корня А. Статья: «Присяжных заседателей сократят уже с 2017 года, а полномочий у них прибавится лишь с 2018-го» // Ведомости [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/15/633554-prisyazhnikh-zasedatelei-sokratyat-uzhe-2017-goda-polnomochii-pribavitsya-lish-2018-go>.
4. Корня А. Статья: «Путин решил судьбу суда присяжных» // Ведомости [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/12/03/619498-putin-prisyazhnikh>.
5. Попова А. Суд присяжных – шаг в будущее или назад в прошлое? // Наука и жизнь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2214/>.
6. Голубкова М., Козлова Н. Конституционный суд расширяет полномочия присяжных и разрешил им судить женщин // Рос. газ. [Электронный ресурс] / URL: <http://rg.ru/2016/02/25/ks-rf-rasshiril-polnomochiia-prisiazhnyh-i-razreshil-im-sudit-zhenshchin.html>.

УДК 342.53

Сиротина М. А.

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС И ВОПРОСЫ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрен вопрос о взаимодействии граждан с избранными ими депутатами. Обращение граждан, например, в полицию или прокуратуру зачастую не дает ожидаемых результатов, поэтому граждане вынуждены обращаться к избранным депутатам за защитой свой нарушенных конституционных прав.

Ключевые слова: запрос, депутат, выборы, Государственная Дума. Гражданин.

18 сентября 2016 года на территории Российской Федерации состоялись выборы в Государственную Думу Российской Федерации, по результатам которых были определены партии и депутаты, получившие мандаты. Российская Федерация, как и многие современные государства, стремится сформировать комплексную систему защиты прав и свобод граждан

[3]. Так, одними из наиболее важных вопросов, разрешаемых депутатами Государственной Думы, являются вопросы, связанные с деятельностью государственных органов или должностных лиц, а также вопросы, возникающие между этими субъектами и гражданами РФ. Вопросы, связанные непосредственно с компетенцией депутатов Государственной Думы, можно разрешить разными способами.

Одной из форм депутатской работы является направление депутатских запросов в разных отраслях права и сферах деятельности. Такая специфическая форма работы имеет огромное значение для соблюдения законности, правопорядка и защиты конституционных прав граждан. Именно реагирование депутатов на обращение граждан может поспособствовать укреплению законности и справедливости в обществе и государстве.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», депутат Государственной Думы является инициатором запроса, вправе направить запрос Председателю Правительства Российской Федерации, членам Правительства Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации, Председателю Следственного комитета Российской Федерации, Председателю Центрального банка Российской Федерации, Председателю Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председателям других избирательных комиссий, председателям комиссий референдума, руководителям иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

Депутатский запрос, адресованный Правительству Российской Федерации, его Председателю, заместителям Председателя рассматривается Председателем, заместителями Председателя в соответствии с распределенной компетенцией между ними, как предусматривает статья 39 ФКЗ от 17 декабря 10997 г. «О Правительстве Российской Федерации». Федеральными органами исполнительной власти подготавливаются ответы на запросы и направляются за подписью руководителей в Государственную Думу либо оглашаются устно на заседании палаты.

Под депутатским запросом принято понимать обращение депутата государственного представительного учреждения к органу государственного управления или должностному лицу по вопросам их деятельности [1]. Ответ на запрос может послужить предметом обсуждения и, в случае необходимости, принятия решения представительным органом.

Депутатский запрос направляется с целью принятия соответствующих мер компетентными органами, а также для получения обстоятельных разъяснений соответствующих вопросов. Подробное законодательное закрепление депутатского запроса, а именно порядок регулирования всех процедур подготовки, подачи и дальнейшей работы с депутатским запросом, в Российской Федерации отсутствует. Конечно, в Федеральном законе зафиксированы некоторые ключевые моменты такой процедуры, но их зачастую недостаточно. Порядок рассмотрения депутатского запроса лишь схематично:

1. Депутатский запрос вносится на рассмотрение соответствующей палаты Федерального собрания обязательно в письменной форме;
2. Не позднее чем через 15 дней со дня получения запроса или в иной установленный палатой срок, орган или должностное лицо, к которому был обращен запрос, должны дать на него ответ. Ответ может быть дан как в устной, так и в письменной форме.
3. Ответ на запрос оглашается на заседании палаты или доводится до сведения депутатов иным путем.

Запрос направляется в тот орган или тому руководителю федерального органа государственной власти, в компетенции которого находится разрешение направляемого запроса по существу. В большинстве случаев такой запрос остается без удовлетворения, и мотивиру-

ется это тем, что депутат не вправе вмешиваться в разрешение того или иного вопроса. В уголовно-процессуальной же форме вмешательство депутата не допустимо, если депутат требует:

- а) возбудить уголовное дело;
- б) прекратить уголовное преследование;
- в) дать определенный срок;
- г) и т.д., то есть, если депутат дает конкретные указания.

Депутатский запрос играет важную роль в системе государственной и муниципальной власти [2]. На данный момент в законе четко не прописаны нормы, указывающие на то, каким должен быть ответ на депутатский запрос, поэтому «отвечающие» вполне могут позволить себе написать «отписку» или вовсе проигнорировать запрос. Необходимо урегулировать процедуру признания ответа неудовлетворительным, и в случае такого ответа, запрос автоматически перенаправить для получения качественного и вразумительного ответа на него, а в случае нарушения процедуры – применить санкции, которые необходимо ввести в российское законодательство.

Некоторые политические деятели предполагают, что ответы отсутствуют только потому, что направляются в структуры, не занимающиеся разрешением таких вопросов, а также потому, что некорректно сформулированы. Однако граждане в большинстве случаев [4] обращаются с просьбой направить запрос о проверке законности действий сотрудников полиции, прокуратуры и т.д., на что депутаты имеют право. Именно такие депутатские запросы правомерны – иначе, зачем тогда избирать депутатов как защитников прав и интересов граждан.

Список использованной литературы

1. Алиев Д. Депутатский запрос как форма реализации контрольных полномочий депутатов представительных органов // Правовая жизнь. 2016. № 2(14). С. 27–32.
2. Гиздатов А. Р. Депутатский запрос – элемент системы парламентского контроля в Российской Федерации // Юрид. вестн. ДГУ. 2014. № 3. С. 61–64.
3. Голубева Л. А. Омбудсмен как элемент механизма защиты прав человека // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека : сб. науч. ст. по материалам междунар. круглого стола 18–19 декабря 2014 г. / Витебский гос. ун-т; редкол. : А.А. Бочков (отв.ред.) [и др.]. Витебск, 2015. С. 45–48.
4. Сборник депутатских запросов: фракция ЛДПР в Государственной думе, 2011 г. / ред. совет: В. М. Кулыбин [и др.]. М., 2012. – 80 с.

УДК 347.963

Стрекаловский Д. А.

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТОВ ЖКХ

В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся пределов прокурорского надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ, а также представлены особенности круга поднадзорных объектов и круга актов, исполнение которых проверяют прокуроры при осуществлении надзора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: ЖКХ, пределы надзора, прокурорский надзор, объекты надзора.

Четкое определение пределов прокурорского надзора играет большую роль в оптимизации работы прокурора и повышении эффективности его действий, направленных на выявление и устранение нарушений [1]. Несмотря на то, что легального определения понятия пределов надзора не имеется, под ними принято понимать границы должного, возможного и запрещенного при определении объектов надзорной деятельности, использовании полномочий, а также средств прокурорского реагирования.

В первую очередь необходимо отметить ограничения деятельности прокуроров, прямо прописанные в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Законе о прокуратуре). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 26 указанного закона, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Здесь речь идет о невмешательстве в деятельность органов, осуществляющих контроль, а также муниципальных органов, обладающих контрольными полномочиями. Таким образом, при осуществлении надзора за исполнением законов о содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) необходимо учитывать полномочия органов исполнительной власти, осуществляющих государственный жилищный надзор и иных контролирующих органов, а также органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный жилищный контроль. Кроме того, анализируя положения ч. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, можно сказать, что проведение проверки исполнения законов о содержании объектов ЖКХ возможно только в случае наличия для того основания в виде информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Однако нельзя не отметить, что в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», проверки исполнения законов необходимо проводить также на основании и других материалов о допущенных правонарушениях. Вместе с тем, ч. 2 ст. 26 Закона о прокуратуре содержит запрет на вмешательство органов прокуратуры в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, что в первую очередь связано с целью исключения прямого административного воздействия и причинения вреда интересам организаций в случаях необоснованного вмешательства.

В то же время в теории нет единства мнений на содержание пределов прокурорского надзора. Чаще всего пределы надзорной деятельности прокуроров определяются по следующим основным критериям: а) характеру нормативных правовых актов, надзор за исполнением которых возложен на прокуроров; б) кругу объектов надзора за исполнением законов; в) объему полномочий прокуроров, используемых для выявления нарушений законов, их причин и способствующих им условий, устранения и предупреждения таких нарушений [2]. Аналогичной точки зрения придерживается А. Х. Казарина, которая, определяя пределы надзора, также говорит о круге актов, надзор за исполнением которых осуществляет прокурор; о круге объектов, надзор за законностью в деятельности которых призван осуществлять прокурор; о полномочиях прокурора [3]. Устоявшимся же считается подход, согласно которому пределы прокурорского надзора определяются: 1) по кругу оснований для проведения прокурорской проверки; 2) по кругу поднадзорных объектов; 3) по кругу нормативных правовых актов, надзор за исполнением которых осуществляет прокурор; 4) по кругу правовых актов, законность которых вправе проверять прокурор; 5) по кругу нормативных правовых актов, соответствие которым правовых актов поднадзорных объектов вправе проверять прокурор; 6) по кругу нормативных правовых актов, в отношении которых прокурор вправе проводить антикоррупционную экспертизу; 7) по кругу оснований, препятствующих согласованию прокурором проведения контролирующим органом внеплановой проверки; 8) по кругу надзорных полномочий [4]. Согласимся с данным определением пределов, так как оно представляется наиболее полным и успешным.

В каждом случае соответствующие границы надзора определяются согласно положениями законодательства. Однако уже длительное время достаточно острыми и дискуссионными при установлении пределов надзорной деятельности остаются вопросы о круге актов,

за исполнением которых осуществляется прокурорский надзор и о круге поднадзорных объектов.

Указание в ст. 21 Закона о прокуратуре на осуществление надзора за исполнением законов зачастую трактуется буквально, вследствие чего сторонники такого понимания предмета и пределов надзора говорят о необходимости исключения из предмета надзора подзаконных нормативных правовых актов. Вместе с тем, в области содержания объектов ЖКХ большое значение имеют нормативные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и приказы различных министерств. На основе первых актов осуществляется реформирование сферы ЖКХ, в свою очередь, подзаконные акты Правительства РФ предметно регламентируют порядок и правила содержания, эксплуатации и ремонта объектов ЖКХ и без учета их положений бланкетные нормы Жилищного Кодекса Российской Федерации, федеральных законов «О теплоснабжении», «О водоснабжении и водоотведении» будут попросту нежизнеспособны. В связи с этим, следует согласиться с мнением В. П. Рябцева, который считает, что при условии делегирования правотворческих полномочий прямо в законе и дальнейшем применении подзаконных актов без подмены действия самого закона и в сочетании с его нормами, подзаконные нормативные правовые акты могут быть включены в предмет надзора [5]. В свою очередь, А. Х. Казарина также указывает, что подзаконные нормативные правовые акты могут входить в предмет надзора если они исходят от Президента РФ или Правительства РФ, изданы по специальному полномочию и выполняют роль «квазизакона», то есть по сути единственного источника правового регулирования [6]. Однако отметим, что даже в случае включения подзаконных нормативных правовых актов в предмет надзора, прокуроры должны проверять исполнение не подзаконного акта, содержащего механизм реализации закона, а исполнение положений самого закона.

Основополагающие нормы о содержании объектов ЖКХ содержатся также в международных договорах. В связи с чем стоит отметить, что они также включаются в число актов, надзор за исполнением которых осуществляют прокуроры. Такая позиция обосновывается, в первую очередь, тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Кроме того, согласно п. 2 упомянутого приказа Генерального прокурора № 195, в надзорных действиях прокурорам необходимо руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Также вызывает интерес вопрос об учете положений решений Конституционного суда РФ при осуществлении надзора. С учетом закрепленной в ст. 106 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде РФ» обязательности толкований, данных Конституционным судом РФ, можно сказать, что прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ обязаны учитывать правовую позицию, выраженную в соответствующих Постановлениях Конституционного суда РФ.

В то же время, при осуществлении надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере необходимо помнить, что, согласно ст. 21 Закона о прокуратуре, прокуроры проверяют исполнение всех законов, действующих на территории Российской Федерации. В частности п. 5 приказа Генпрокуратуры РФ № 195 уточняет, что надзор осуществляется также за исполнением не противоречащих федеральному законодательству законов субъектов РФ. В свою очередь, ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и их должностными лицами федерального законодательства, а также конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов. Данное положение играет важную роль, так как правовое регулирование большого количества вопросов, касающихся содержания, эксплуатации и ремонта объектов ЖКХ, осу-

ществляется актами, принимаемыми органами власти субъектов РФ и органам местного самоуправления.

Вместе с тем, прокуроры на постоянной основе проверяют не только исполнение законов, но и законность правовых актов, издаваемых органами, входящими в круг поднадзорных объектов, и их должностными лицами. При осуществлении надзора в рассматриваемом направлении важно, чтобы изучаемые акты касались сферы содержания объектов ЖКХ. Кроме того проверять акты государственного органа власти субъекта РФ или местного самоуправления должны прокуроры соответствующих им по уровню подразделений органов прокуратуры.

Говоря о круге поднадзорных объектов, следует отметить, что данная правовая категория также зачастую понимается неоднозначно. Представляется, что под объектами надзора необходимо понимать учреждения, организации, в отношении которых прокурором осуществляются надзорные действия. Информированность о перечне объектов прокурорского надзора, а также правовом статусе и компетенции каждого из них позволяет прокурорам эффективно реализовать предоставленные им полномочия в рамках надзорной деятельности. Особенностью прокурорского надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ считается многообразие поднадзорных объектов, исчерпывающий перечень которых указан в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 26 Закона о прокуратуре. В результате анализа данных норм можно сказать, что к ним относятся федеральные министерства, государственные комитеты, службы и иные федеральные органы исполнительной власти, представительные и исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, военного управления, контроля, их должностные лица, а также органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций, которые являются участниками отношений по содержанию, эксплуатации и ремонту объектов ЖКХ.

С целью систематизации знаний разделим объекты прокурорского надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ на три группы в зависимости от их роли и решаемых ими задач в системе рассматриваемых отношений. К первой группе можно отнести федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере содержания объектов ЖКХ. Вторую группы составят органы, осуществляющие контроль в рассматриваемой сфере. В третью группу можно включить учреждения, организации, непосредственно осуществляющих управление жилищным фондом, ответственных за состояние различных объектов ЖКХ.

Систему федеральных органов государственной власти, осуществляющих управление в сфере содержания объектов ЖКХ составляют Правительство РФ, а также различные министерства, службы, агентства. Значимую роль в данной системе играет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (*далее* – Минстрой России). С момента его создания в 2013 году оно было наделено широким комплексом полномочий в рассматриваемой сфере, объем которых еще больше увеличился после упразднения Министерства регионального развития РФ в 2014 году. В частности, Минстрой России осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ЖКХ, управлению государственным имуществом в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также по осуществлению координации деятельности Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства, Фонда содействия реформированию ЖКХ [7]. Кроме того, Минстрой осуществляет координацию деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственный жилищный надзор.

К числу основных объектов прокурорского надзора по данному направлению относятся органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, которые также осуществляют управление в сфере содержания объектов ЖКХ, принимая в пределах своей компетенции правовые акты, разрабатывая региональные и муниципальные целе-

вые программы, обеспечивают контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, организуют обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Вместе с тем, в соответствии с ч. 2.1 ст. 20 Жилищного Кодекса РФ, уполномоченные органы местного самоуправления осуществляют муниципальный жилищный контроль, организуя и проводя проверки соблюдения требований к использованию жилых помещений, сохранности и обеспечению надлежащего состояния жилых помещений. Таким образом, органы местного самоуправления занимают двойственное положение в системе поднадзорных объектов, так как сочетают в себе осуществление функции управления в рассматриваемой сфере отношений на территории своего муниципального образования, а также функцию контроля соблюдения требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда.

Среди государственных контролирующих органов ключевую роль играют органы государственного жилищного надзора, осуществляющие контроль за соблюдением требований к использованию и сохранности жилищного фонда, формированию фондов капитального ремонта, созданию и деятельности лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, оказывающих услуги и выполняющих работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах. Кроме того, в пределах своих полномочий соответствующий контроль осуществляют иные органы. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет функции по контролю и надзору в сфере безопасности электрических и тепловых установок и сетей, безопасности гидротехнических сооружений, особенно в период подготовки и прохождения отопительного сезона. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека организует и осуществляет федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, осуществляет контроль за исполнением санитарно-эпидемиологических требований к жилым помещениям. Федеральная антимонопольная служба осуществляет функции контроля за исполнением законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий в сфере ЖКХ. Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) осуществляет функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, проводя проверки эффективности использования бюджетных средств при содержании, эксплуатации и ремонте объектов ЖКХ. Все данные органы осуществляют контроль за соблюдением требований, нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы содержания объектов ЖКХ. Таким образом, прокурор может использовать возможности контролирующих органов при осуществлении надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере отношений. Однако проверке также подлежит законность осуществления контроля указанными органами.

Наибольшую часть поднадзорных объектов составляют организации, учреждения, непосредственно осуществляющие содержание, эксплуатацию и ремонт объектов ЖКХ. К ним относятся занимающие значительную долю в системе управления жилищным фондом товарищества собственников жилья, кооперативы и управляющие компаний, а также создаваемые государственными органами и органами местного самоуправления унитарные предприятия, осуществляющие водо-, тепло-, газо-, электроснабжение населения, эксплуатацию и ремонт инженерных сетей, несущие ответственность за их содержание в надлежащем состоянии.

В заключение с целью исключения путаницы в таких категориях как «объект» и «субъект» представляется необходимым также пояснить, что субъектом прокурорского надзора за исполнением законов о содержании объектов ЖКХ является участник отношений, осуществляющий надзорную деятельность, то есть сам прокурор. В первую очередь к ним относятся прокуроры городов и районов, прокуроры субъектов РФ и Генеральной прокуратуры РФ. Вместе с тем в соответствии с положениями Приказа Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» военные прокуроры осуществляют надзор за ис-

полнением законов и соблюдением прав военнослужащих, членов их семей и иных граждан органами военного управления и должностными лицами учреждений и организаций Министерства обороны РФ, АО «Гарнизон» и управляемых им акционерных обществ. К их числу, относится АО «ГУ ЖКХ», осуществляющее поставку и передачу тепловой энергии, оказание коммунальных услуг, обслуживание казарменно-жилищного фонда и объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры Минобороны России. В то же время прокуроры природоохранных прокуратур осуществляют надзор за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан при содержании объектов ЖКХ, а транспортные прокуроры – за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности транспорта, в том числе при содержании объектов ЖКХ, стоящих на балансе транспортных организаций.

Список использованной литературы

1. Макушенко Е. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.11. М., 2009. С. 66.
2. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012. С. 116–117.
3. Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М. : ИПК РК, 2005. С. 100.
4. Прокурорский надзор. Особенная и специальная части: учеб. для академического бакалавриата / О. С.Капинус [и др.] ; под общ. ред. О. С.Капинус : науч. ред. А. Ю. Винокуров. 3-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2016. С. 21.
5. Рябцев В. П. Прокурорский надзор. М., 2006. С. 159–160.
6. Казарина А. Х. Предмет общего надзора // Законность. 2004. № 11. С. 8.
7. О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1038.

УДК 341.1/8

Сульженко А. А.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье анализируется современное международно-правовое положение лиц без гражданства. Рассматриваются международно-правовые акты, регулирующие правовой статус апатридов. Определяется положение лиц без гражданства в отдельных иностранных государствах.

Ключевые слова: лицо без гражданства, апатрид, гражданство.

За последние несколько десятков лет произошло кардинальное изменение геополитической картины мира. Наряду с категорией «гражданское общество», которое традиционно относится к национальному праву, многие ученые говорят о таком глобальном термине, как «международное гражданское общество». Как отмечает А. А. Дорская, «формирование международного гражданского общества хотя и находится сегодня на начальном этапе, однако в

скором времени оно сыграет ключевую роль в становлении международного права XXI века, а также в преодолении нарушений международно-правовых норм и принципов» [1, с. 7].

Научно-технический прогресс, постоянное развитие и изменение международных отношений значительно ускоряют и придают новое содержание интеграции социальных, экономических и правовых аспектов жизни отдельных государств и общества в целом. Одни государства прекращают свое существование, затем образуются новые, что порождает проблему возникновения лиц без гражданства. Помимо того, апатридом может стать лицо, которое в результате столкновения законодательств о гражданстве различных государств, лишилось прежнего гражданства и не получило новое.

Пожалуй, основным неблагоприятным последствием состояния безгражданства является ограниченность прав и свобод апатрида в том государстве, в котором он находится, по сравнению с той полнотой прав, которая предусмотрена для гражданина такого государства.

На данный момент времени международно-правовой статус лиц без гражданства определяется Конвенцией о статусе апатридов 1954 года и Конвенцией о сокращении безгражданства 1961 года. Основная цель Конвенции 1954 г. состоит в том, чтобы договаривающиеся государства предоставляли апатридам объем прав и их защиту не меньше, чем проживающим на их территориях иностранным гражданам. Однако при закреплении отдельных жизненно важных прав Конвенция 1954 г. рекомендует государствам предоставлять апатридам тот же объем прав и степень их защиты, что и гражданам соответствующих государств. В Конвенции 1961 г. закреплены права личности в сфере гражданства, установлен базовый принцип о запрете лишения гражданства, тем не менее эта Конвенция направлена не столько на сокращение, сколько на противодействие ситуации безгражданства. Однако нормы, закрепленные в данных международно-правовых актах не являются обязательными для стран, их не ратифицировавших, соответственно, в связи с этим комплекс прав и обязанностей апатридов определяется чаще всего национальным законодательством.

Возможны случаи, когда международные акты хотя и не ратифицируются, но их положения учитываются в национальном законодательстве. В целом же отдельные страны самостоятельно решают вопросы о предоставлении своего гражданства, что обусловлено наличием суверенитета.

Как отмечает И. В. Плюгина, «хотя Конвенция 1954 года и Конвенция 1961 года Россией не ратифицированы, тем не менее они фактически признаются» [2, с. 114]. Действительно, в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации [3]. Тем самым Конституция России установила в целом национальный режим определения правового статус лиц без гражданства, находящихся на территории России, причем практически приравнявая его к правовому положению собственных граждан.

Международные акты, поскольку они изданы вне национального государства, не могут напрямую регулировать правовой статус лиц без гражданства, пребывающих (проживающих) на территории этого государства [4, с. 25]. В связи с этим, большую роль в регулировании правового положения апатридов играют общепризнанные принципы международного права, а также международные договоры между государствами, руководствоваться которыми должны все цивилизованные страны, принимая у себя лиц без гражданства, а также иностранных граждан. К таковым источникам можно отнести Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Декларацию о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и иные международно-правовые акты.

В силу содержания указанных международных документов лица без гражданства, с учетом соответствующих ратификаций государства, в котором они находятся, пользуются следующими правами: на жизнь и личную неприкосновенность, на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и в отношении жилища или переписки, на равенство перед судами, трибуналами и всеми другими органами и учреждениями, отправляющими правосудие, и, при необходимости, на бесплатную помощь переводчика при уголовном разбирательстве и, когда это предусмотрено законом, при других разбирательствах. Лица без гражданства также пользуются правом на свободу мысли, мнения, совести и религии, правом исповедовать свою религию или убеждения с учетом лишь таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других, правом покидать страну, а также свободно выражать свое мнение по тем или иным вопросам политико-правовой жизни [5, с. 23].

Основным способом преодоления проблемы большого количества апатридов является приобретение ими гражданства в порядке натурализации.

Так, например, в Республике Азербайджан лица без гражданства, проживающие постоянно и без перерывов на её территории в течение пяти лет, обязующиеся соблюдать её законодательство, а также предоставившие свидетельство о владении государственным языком, могут получить гражданство Республики Азербайджан независимо от происхождения, расы, пола, и иных видов дискриминации.

В частности, в Грузии гражданство может предоставляться совершеннолетнему лицу-апатриду в случае выполнения следующих требований: постоянное проживание на территории Грузии в течение пяти лет, знание государственного языка в установленных пределах, знание истории и законодательства Грузии, а также наличие оплачиваемой работы или какой-либо недвижимости на территории Грузии, наличие собственного бизнеса или владение акциями грузинской компании.

В Швеции совершеннолетние апатриды могут натурализоваться в случае постоянного проживания на территории государства в течение четырех лет и отсутствия конфликтов с законодательством (отсутствие судимостей за серьезные уголовные преступления и отсутствие задолженностей).

Некоторые государства упрощают порядок получения апатридами гражданства по сравнению с иностранными гражданами при наличии определенных обстоятельств.

Так, в Республике Беларусь лица без гражданства приобретают гражданство в порядке натурализации без учета срока постоянного проживания в стране. Также, в случае рождения ребенка, родители которого являются лицами без гражданства, имеющими вид на жительство в стране, ребенок приобретает гражданство Республики Беларусь по рождению.

В Молдове гражданство предоставляется лицам без гражданства, которые проживали постоянно и на законных основаниях на территории государства в течение не менее восьми лет (для остальных иностранных граждан срок составляет десять лет).

В Венгрии для лиц без гражданства, по сравнению с иностранными гражданами, установлена ускоренная натурализация- срок пребывания сокращается до пяти лет, вместо восьми. Причем для предотвращения безгражданства дети, рожденные в Венгрии лицами без гражданства, проживающими в Венгрии, и дети, рожденные от неизвестных родителей и найденные в Венгрии, рассматриваются как венгерские граждане.

В Нидерландах совершеннолетние лица без гражданства могут просить о голландском гражданстве на более гибких условиях по сравнению с гражданами иностранных государств (после трех лет легального пребывания вместо пяти и за меньшую плату). Дети, рожденные в Нидерландах без гражданства, могут просить о голландском гражданстве после трех лет легального пребывания.

Несмотря на заинтересованность государств в уменьшении количества лиц без гражданства, все же проблема апатридов остро выражается в рамках ЕС, а особенно в странах Прибалтики. Так, в Латвии на данный момент проживают свыше 250 тысяч неграждан, насильственно лишенных гражданства в начале 90-х годов. На данный же момент времени несмотря на призывы государства к получению гражданства Латвии, натурализационный процесс фактически застопорился. Апатриды указывают, что в свое время их не допустили к получению гражданства Латвии, а теперь они сами не желают его получить. Тем более, наличие статуса негражданина позволяет им свободно, без виз, пересекать границы как других стран ЕС, так и России. В свою очередь, в Эстонии проживают около 80 тысяч апатридов, а всего в Европейском Союзе насчитывается сегодня более полмиллиона лиц без гражданства. Сравнительно много апатридов проживают также в Германии и Швеции.

Подводя итог, следует отметить, что хотя международно-правовые нормы всячески провозглашают борьбу мирового сообщества с отсутствием гражданства у определенных групп лиц, тем не менее данный процесс сдерживается рамками национального законодательства. Искоренить данную проблему невозможно, ее можно только свести к минимуму, для чего необходимо тесное сотрудничество государств по этому вопросу.

Список использованной литературы

1. Дорская А. А. Международные религиозные организации и формирование международного гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 7–10.
2. Плюгина И. В. О статусе апатридов и сокращении безгражданства в Российской Федерации // Журн. рос. права. 2011. № 5. С. 111–117.
3. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Даниленко Г. М. Международная защита прав человека: Вводный курс : учеб. пособие. М. : Юрист, 2000. 256 с.
5. Искевич И. С., Сахаров А. В. Международно-правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 21–24.

УДК 34

Сурикова В. А.

ПРОБЛЕМЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ) В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена актуальным проблемам применения института медиации в российском арбитражном процессе. Автором предпринята попытка проанализировать причины низкой популярности процедуры медиации, а также выявлен ряд пробелов в действующем законодательстве, препятствующих широкому распространению института посредничества.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, процедура медиации, медиация в арбитраже, арбитражный процесс.

В современной российской правовой системе наиболее популярным способом защиты нарушенного права является обращение в суд. Нестабильная экономическая и социальная

ситуация приводит к тому, что количество обращений в суды общей юрисдикции и арбитражные суды неуклонно растет [5]. Большое количество обращений при сжатых сроках их рассмотрения и ограниченности штата судей безусловно негативно отражается на качестве как самого судебного разбирательства, так и на качестве судебных актов. Одним из путей снижения нагрузки на судей при сохранении механизма защиты нарушенного права является внедрение в 2011 году в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство института внесудебного посредничества, именуемого также медиацией [9].

Проводя сравнительный анализ медиации и судебного способа решения спора в арбитражном процессе у медиации выделяется ряд безусловных преимуществ. Так, процедура медиации является конфиденциальной, что позволяет сторонам сохранить деловую репутацию, более оперативной, по отношению к рассмотрению спора в суде, добровольной, и что не маловажно, позволяет удовлетворить взаимные требования сторон и сохранить дальнейшие партнерские отношения. Однако несмотря на очевидные, на первый взгляд, преимущества медиации, популярность рассматриваемого института является крайне низкой [8], что обусловлено рядом причин, ряд ученых полагает, что не востребуемость института медиации в арбитражном процессе кроется в низком уровне информированности о медиативной процедуре [6]. Другие полагают, что одним из факторов непопулярности медиации является частые случаи злоупотребления правом на судебную защиту, когда основной целью является не защита нарушенного права, а создания противоположной стороне спора максимально большое количество трудностей, связанных с судебным разбирательством [2]. Представляется, что в первую очередь несовершенство законодательства является основной причиной, по которой стороны опасаются прибегать к процедуре медиации в арбитражном процессе.

Так, перечисляя в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) принципы проведения процедуры медиации, законодатель не включил в перечень межотраслевой принцип законности. Данное законодательное решение представляется спорным. Так, суд утверждает медиативное соглашение в качестве мирового, поэтому необходимо, чтобы последнее точно соответствовало букве закона, в противном случае процедура медиации не будет иметь правовой формы, а, следовательно, и юридической силы [7].

Следующей проблемой применения медиации является вопрос обеспечения конфиденциальности медиативной процедуры. Так, ч. 2 ст. 5 Закона о медиации устанавливает запрет на разглашение медиатором информации, связанной с процедурой медиации, без согласия сторон. С одной стороны, указанная норма должна обеспечить тайность процедуры медиации, однако отсутствие санкции в действующем законодательстве за нарушение указанной нормы фактически нивелирует ее юридическую силу [4], а отсутствие императивной нормы, закрепляющей письменную форму согласия сторон создает поле для злоупотребления правом со стороны медиатора. Положения ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ [10] закрепляющие запрет на допрос медиатора о сведениях, ставших ему известными в процессе проведения процедуры медиации в свою очередь также не обеспечивают должной защиты сторонам спора, поскольку нарушение медиатором обязанностей по сохранности тайны будет являться основанием лишь для предъявления иска о причинении вреда распространением конфиденциальных сведений. Другая ответственность недобросовестному медиатору не грозит, тогда как распространение указанных сведений может нанести непоправимый удар по репутации фирмы и подорвать ее положение на рынке. Таким образом, отсутствие должной гарантии сохранения конфиденциальности со стороны медиатора ставят под угрозу деловую репутацию и имидж субъектов предпринимательской деятельности, что вынуждает их искать иные механизмы урегулирования споров.

Следующей проблемой является невозможность взыскания расходов на медиацию в качестве судебных издержек [11]. Стороны могут потратить значительные средства на оплату услуг профессионального медиатора и не прийти к медиативному соглашению. В таком

случае бремя затрат будут нести все стороны независимо от дальнейшего исхода судебного разбирательства.

Кроме того, в практике возникают вопросы, связанные с принудительным исполнением медиативных соглашений, в том случае, когда стороны прибегают к процедуре медиации до обращения за судебной защитой. Так, одна из сторон может согласиться на разрешение спора с участием посредника, сознательно затягивать процесс переговоров, но затем сделать видимость достижения консенсуса и подписать медиативное соглашение, без намерения исполнять последнее. Действующее законодательство не предусматривает возможности принудительного исполнения указанного соглашения, и противоположная сторона вынуждена обращаться в суд для защиты своего нарушенного права, что существенно увеличивает сроки разрешения спора и фактически превращает медиацию в возможный механизм законного затягивания спора [3].

Также следует отметить, что согласно п. 3 ст. 14 Закона о медиации медиатор вправе прекратить процедуру медиации по собственному усмотрению ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения. Закон о медиации не описывает критерии указанной нецелесообразности, предоставляя медиатору возможность толковать его субъективно и, по сути, давая медиатору неограниченные права по прекращению процедуры медиации в любой момент по собственному усмотрению. Вопрос оплаты услуг медиатора в таком случае в Законе о медиации или АПК РФ не нашел своего отражения. В данном случае сторонам придется по аналогии применять положения гл. 39 ГК РФ [12], которые защищают медиатора как исполнителя, выполняющего в пользу сторон некую деятельность, хоть и безрезультатно, но требующую оплаты [1]. В данном примере налицо пробел в правовом регулировании, который может причинить существенный вред сторонам, прибегнувшим к услугам медиатора для решения своего спора.

В заключение следует отметить, что основным фактором, влияющим на низкую популярность процедуры медиации в российском арбитражном процессе, является низкое качество законодательной базы, которая обеспечивает недостаточный уровень защиты сторон от злоупотребления медиатором предоставленными ему правами. Представляется, что без кардинального изменения законодательства о медиации будет проблематична ее популяризация как альтернативного судебному способу урегулирования правовых споров.

Список использованной литературы

1. Васюкова Г. Н. Правовые аспекты развития медиации в России // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2014. № 1(4). С. 122.
2. Давыденко А. В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // *Российский судья*. 2015. № 2. С. 15.
3. Дмитриев О. В., Фуртак А. А. Некоторые аспекты исполнения медиативного соглашения // *Вестн. Омского ун-та*. 2013. № 3(69). С. 249–253.
4. Рехтина И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // *Юрист*. 2012. № 11. С. 40–43.
5. Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс // *Арбитражный и гражданский процесс*. М. : Юрист, 2007. № 5. С. 29–31.
6. Тюльканов С. Л. Становление медиации в Российской Федерации // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 19. № 2. С. 35.
7. Фадеев П. И. Перспективы медиации как нового способа урегулирования конфликтов // *Вестн. Московского гос. обл. ун-та. Серия: Юриспруденция*. 2014. № 3. С. 64.
8. Шаманова Р. А. Некоторые проблемы реализации медиации в России // *Вопросы российского и международного права*. 2014. № 8–9. С. 61.
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
11. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Рос. газ. 01.03.2016. № 43.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

УДК 340

Суфьянов Р. Б.

О ПРАВЕ КАК ДОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕКА

Исследуется проблема происхождения прав индивидов, предлагается аргументация в пользу антропологической теории права.

Ключевые слова: естественное право, антропологическая теория права, права и обязанности индивида, юридический закон, опредмечивание, социальная механизм.

Знакомство с философской, юридической литературой показывает одну особенность употребления слова «право»: многие авторы используют его, при этом, не конкретизируя значения. А между тем, оно относится к числу омонимов, т.е. слов, одинаковых по звучанию и написанию, но разных по значению. Издревле русское слово «право» обозначало основательное притязание индивидов на нечто. С середины 19 века в России им стали обозначать юридические законы, чего до этого времени не делали. В нашем случае мы используем слово «право» для обозначения прав людей как их сокровенного общественно значимого достояния [1].

Вопрос о происхождении прав людей является одним из спорных в юриспруденции. Среди теоретиков нет, и никогда не было единого взгляда на этот счёт. Между тем, понимание процесса возникновения прав имеет не только чисто познавательный, академический, но и политико-практический характер. Оно позволяет глубже понять социальную природу права, его особенности и черты.

Как же рождаются права личности? Каким образом, за счет чего человеческий индивид становится имеющим права? На сегодняшний день существует устойчивая позиция, согласно которой право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность являются прирожденными, вытекающими из биологической природы человека, т.е. естественными. Однако теория естественного права в действительности является идеологемой – субъективной установкой, имеющей политико-идеологическое значение в духовно-нравственном воспитании людей, в оппонировании ими государству, защите свободы, неприкосновенности личности. Обратим внимание на некоторые противоречия в учениях о естественных правах человека.

Идея принадлежности человеку естественных прав в качестве регулятива поведения людей, деятельности социальных институтов и прежде всего государства получила универсальное применение для обоснования разных, зачастую противоположных социальных целей. Например, древнегреческие философы-софисты использовали ее для доказательства равенства всех людей. Платон, Аристотель, историк Н. М. Карамзин и другие посредством теории естественного права оправдывали рабство, крепостничество. Т. Гоббс ссылками на естественное право защищал монархическую власть, а Д. Локк протестовал против государственного абсолютизма, отстаивая идею естественного характера разделения властей. В

1980-е годы в СССР идея естественных прав была включена в аргументацию несостоятельности социалистического строя, якобы противоречащего этим правам. В итоге столь широкое и противоречивое применение тезиса о принадлежности человеку прирожденных неотчуждаемых естественных прав вызывает сомнение в его правильности. Попробуем проанализировать несколько позиций данного подхода.

Во-первых, декларативно решается вопрос об источнике, основании естественного права. Некоторые указывают в этом качестве Бога, другие – Природу, третьи – Абсолютный разум, четвёртые – натуру, тело индивида или его разум. Однако все эти позиции сводятся к одному целому: естественное право дано индивидам внешней силой как дар. В то же время редко поднимается вопрос о естественных обязанностях людей. Ведь право, предоставленное индивиду, открывает доступ к ценностям, значимым для других. Следовательно, чтобы право субъекта могло быть реализовано, необходимо ограничить других людей, возложить на них обязанность не посягать на предмет права. Иначе, какой смысл права без корреляции с обязанностью? В итоге, даритель (источник естественного права), предоставляя права одним людям, так или иначе, прибегает к насилию к другим, дабы побудить к исполнению обязанности, соответствующей праву. А как это делается – вопрос открытый. Среди ученых-юристов господствует точка зрения, согласно которой правами и обязанностями граждан как членов общества наделяет государство. Полагаем, что в таком виде данное утверждение некорректно, ибо государство не является источником прав и обязанностей.

Во-вторых, концепция естественного права декларирует тезис о прирожденности и неотчуждаемости прав. Они даны в готовом виде, что порождает иждивенческую установку, лишая индивида тем самым возможности выбора. Значит, человек обречен обладать этими правами. Благожелательность ученых-теоретиков оборачивается для индивида мукой, карой за то, что он есть. Остаётся порадоваться тому, что эта мука нереальна, она не выходит за рамки теории, а все права для себя индивиды создают сами.

В-третьих, замалчивается вопрос о происхождении тех ценностей, права на которые являются прирожденными (предметов права). Ведь нечто уже должно существовать, прежде чем на него возникнет право. Если считать за источник прав Бога, то вопрос решается легко: Всевышний создал всё. Абсурдно считать, что источником таких ценностей как достоинство, собственность и свобода является природа. Очевидно, что свобода оплачена веками рабства, крепостничества; собственность изобретена людьми как форма решения коренной проблемы древнего общества, возникшей на той стадии его развития, когда обозначилось противоречие между потенциалом индивидуального производства средств к жизни и коллективистским способом распределения.

Наконец, обратим внимание ещё на одну деталь: первые разработчики концепции естественных прав называли 4–5 их видов. Современные сторонники данной теории насчитывают уже более сотни естественных прав. Спрашивается, за счет чего произошел настолько большой прирост? Виднейший французский философ, один из разработчиков Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Жак Маритен, признавая существование вечного и неизменного закона, считал, что естественное право раскрывается людям постепенно, по мере развития культуры и приближения человека к Богу. Маритен оценивал как бесплодные попытки составить полный каталог естественных прав индивида на все времена. Он считал, что «Декларация прав человека» никогда не будет исчерпывающей и окончательной, поскольку всегда будет зависеть от уровня морального сознания и от уровня цивилизации в данный период истории». Сам того не подозревая, Ж.Маритен привел аргумент в пользу позиции антропологической теории права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепция естественного права далека от совершенства, в ней есть ряд неразрешимых вопросов [2].

Ответы на них можно получить в рамках антропоцентрического философствования, основанного на признании человека главной фигурой мироздания. Стоит только согласиться с утверждением, что все составляющие социума, в том числе права как атрибут, специфиче-

ское качество индивидов, нечто объективное, принадлежащее им и обнаруживающееся только в их связях с компонентами социальной среды, являются результатом общественно-исторической деятельности людей. Право изначально не норма-правило, а связь между индивидом и социальной ценностью, когда она открыта, доступна индивиду, когда он пользуется ею обоснованно. Лишь в результате активной жизнедеятельности человек усваивает права, созданные предшествующими поколениями и распределяемые между ныне живущими людьми (правоспособность), а также создает для себя свои права на вещи, услуги, социальный статус (дееспособность).

Вернемся к основному вопросу: каким образом, за счет чего человеческий индивид становится имеющим права? Ответить на данный вопрос помогает материалистическая диалектика как всеобщий метод познания явлений, закономерностей природы, общества и человека. В работах К. Маркса под правом имеется в виду объективный результат трудовой активности индивидов, а не юридический закон и содержащиеся в нем нормы. Право в его понимании – специфическое свойство, достояние, качество людей. Еще в статьях 1840-х годов Маркс неоднократно писал, что люди обретают право в самой своей деятельности, что право следует рассматривать как самостоятельный предмет, что право бессмертно, что оно отливается в форму законов, конституируется государством в закон, что юридический закон выступает всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей и т.п. [3]. Кроме того, философ подчеркивал, что право не может быть выше экономического строя и обусловленного им культурного развития общества, поскольку оно всегда следует за деятельностью, оно всегда вторично. При этом наличные средства труда, умелость, профессионализм, культура работников – те факторы и условия, детерминирующие объем и содержание прав, вырабатываемых людьми. Попутно заметим, что юридический закон, как одно из проявлений общественного сознания, может опережать общественное бытие. Юрзакон обладает относительной самостоятельностью от материальных условий, способен опережать действительность, т.е. быть «выше» экономического строя и обусловленной им культуры [2]. Таким образом, становление прав людей органически вплетено в содержание жизнедеятельности. Оно появляется как дополнительный результат целесредственного действия. Преобразуя предмет труда индивид воплощает, объективирует в нем свои субстанциональные качества, т.е. физические и психические силы, потребности, способности, умения и навыки. Следовательно, произведенная социальная вещь – это сам индивид в иной форме. Между индивидом и изготовленной им вещью сразу по окончании ее производства завязывается невидимая, но вполне материальная связь, которую можно назвать «социальная гравитация». Поэтому право собственности индивида возникает с необходимостью и объективно.

Опредмечивание индивидом своих субстанциональных качеств в некотором материале – необходимо, но недостаточно для становления права. Ведь право прежде всего выражает отношения между людьми, а не между индивидом и вещью. При этом связь индивида с вещью, возникающая на основе опредмечивания им своих социальных сил (умений, навыков, способностей), имеющих общественное значение, становится именно «отношением», когда есть другие люди, заинтересованные, готовые принять участие в дальнейшем движении только что произведенного артефакта. Чтобы право индивида на вещь стала действительностью, необходимо признание этой связи другими лицами, т.е. взятие людьми на себя обязанности не нарушать данную связь. Именно здесь возникает молчаливый договор между субъектом права и субъектом обязанности. Непременная сопряженность права одного индивида с обязанностями других – суть общественного отношения, о котором говорят, характеризуя право. В качестве подтверждения данной позиции можно сослаться на ст. 218 Гражданского кодекса РФ: среди оснований возникновения права собственности выделяют создание, изготовление новой вещи, договоры купли-продажи, мены и т.д. Очевидно, что право собственности индивидов как реально возникающее в процессе их жизнедеятельности основательное притязание на вещь объективно.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что право есть объективно возникающее в процессе опредмечивания субстанциональных качеств индивидов их основательное притязание на вещи, услуги, социальный статус. В становлении права и обязанности органически соединяются объективное и субъективное, природное и социальное, индивидуальное и коллективное. Мораль, религия, законы государства – средства защиты, гарантии реализации права, поэтому стоит признать, что право-важнейшее достояние индивидов, очерчивающее их место в обществе, среди людей.

Несовершенство теории происхождения прав людей отразилось на качестве формулировок в тексте Конституции РФ, где сказано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Сторонники теории естественного права ухватились за этот тезис, заявляя, что в нем подтверждается правота пропагандируемой ими концепции. На наш взгляд, они увидели в тексте Конституции РФ то, чего там нет. Процитированное положение констатирует факт принадлежности индивидам прав и свобод и не указывает на их происхождение. Кстати заметим, ученые ставят вопрос о том, что право на жизнь у индивида возникает уже до рождения. О чем это свидетельствует? Общество признает право на жизнь индивида уже в эмбриональном состоянии.

Список использованной литературы

1. Грибакин А. В. Юридический закон как парадигма философии права // Бизнес. Менеджмент. Право. 2011. С. 87.
2. Грибакин А. В. Философия права и обязанности: методология исследования. Право и закон: философско-социологические исследования : коллективная монография. Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2008. 167, 169 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 1981. Т. 1. С. 182.

УДК 349.3

Федорина Е. Ю.

НАКОПИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИЯ: ПОЛУЧИМ ИЛИ НЕТ?

Статья посвящена проблемам формирования накопительной пенсии в современных условиях. Также рассматриваются альтернативы разрешения существующих на сегодняшний день препятствий для формирования пенсионных накоплений. Кроме того, в статье предлагаются варианты разрешения проблемы дефицита бюджета ПФР и, как следствие, снятия моратория на формирование накопительной пенсии. Помимо указанных вопросов, в статье рассматриваются опыт США по вопросу формирования пенсионных накоплений, а также перспективы его применения в России.

Ключевые слова: пенсионная система России, накопительная пенсия, Пенсионный фонд России, страховые взносы, пенсионные накопления, пенсионный возраст.

С принятием Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» была начата пенсионная реформа, в ходе которой был изменен порядок формирования, назначения и получения пенсий. Эта реформа коснулась граждан 1967 года рождения и моложе, в отношении которых была введена трудовая пенсия, состоящая из двух частей: страховой и накопительной. Формирование страховой части пенсии осуществлялось за счёт страховых взносов работодателя, при этом государство в обязательном порядке осуществляло и в настоящее время продолжает осуществлять её ин-

дексацию. Все средства, которые составляют страховую часть пенсии, являются собственностью государства и направляются на выплату пенсий лицам, которые уже достигли пенсионного возраста. Однако, иной принцип формирования характерен для накопительной части пенсии. Так, накопление средств производится за счет страховых взносов работодателя, дополнительных страховых взносов непосредственно застрахованного лица, взносов, осуществляемых государством по программе софинансирования пенсионных накоплений, и результата инвестирования этих средств [9; 38]. Таким образом, можно сказать, что накопительная часть пенсии неприкосновенна для государства, но в то же время не является собственностью граждан.

Реформирование пенсионного страхования продолжилось в 2015 году в связи с принятием новых законодательных актов, а именно: Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федерального закона от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии». Данные НПА установили новое правовое регулирование пенсионного обеспечения, закрепив его разделение на обязательное и добровольное. В соответствии с новыми правилами граждане 1967 года и моложе до 1 января 2015 года (для определенного круга лиц установлен иной срок [1]) вправе выбрать вариант пенсионного обеспечения: отказаться от формирования накопительной пенсии и направить на финансирование страховой пенсии индивидуальную часть тарифа страховых взносов в размере 16 % (т.е. в полном объеме); направить 6 % индивидуальной части тарифа на финансирование накопительной пенсии, оставшиеся 10 % будут направлены на формирование страховой пенсии [7; 93].

Несмотря на то, что в перспективе такое разделение позволило бы улучшить пенсионное обеспечение населения, реформирование фактически было приостановлено, и основной её замысел так и не был реализован. Граждане действительно смогли выбрать наиболее привлекательный для них вариант пенсионного обеспечения, но те, кто решил формировать накопительную пенсию, так и не успели реализовать свое право. Причиной этому послужило введение в 2013 году моратория на формирование пенсионных накоплений, который действует уже на протяжении 2014–2016 г.г. [3]. При этом необходимо отметить, что не исключается возможность продления моратория на 2017 и 2018 года. В связи со сложившейся ситуацией вполне логичным будем задать вопрос: необходима ли гражданам накопительная пенсия, если они не могут реализовать право на ее формирование?

Давайте рассмотрим этот вопрос с позиции препятствий, возникающих на пути формирования пенсионных накоплений.

Во-первых, стоит отметить, что определенная категория лиц уже может получить свои пенсионные накопления. К ним относятся граждане, которые занимались трудовой деятельностью, либо же те, кто самостоятельно уплачивал страховые взносы в Пенсионный фонд РФ (ПФР) в период с 2002 по 2013 (включительно), а также правопреемники вышеуказанных лиц в случае смерти последних. В отношении граждан, которые собираются выйти на пенсию, нет особых препятствий для получения их накопительной пенсии (достаточно обратиться с заявлением в то учреждение, где хранятся их пенсионные накопления [2]). Говоря о получении накопительной пенсии правопреемниками, необходимо отметить, что для этих лиц данная процедура весьма проблематична, ведь нормы ГК РФ не применяются для регулирования отношений связанных с данным видом имущества, поэтому необходимо обращаться к ФЗ «О накопительной пенсии» и специальным правилам, утвержденным Правительством РФ, регулирующим получение наследства в виде пенсионных накоплений. Таким образом, для наследования накопительной пенсии правопреемники должны обратиться с заявлением о получении пенсионных накоплений застрахованного лица либо в ПФР, либо в негосударственный пенсионный фонд (НПФ) или частную управляющую компанию (ЧУК). Установление особого порядка получения пенсионных накоплений является большим препятствием для граждан, т.к. в силу отсутствия у них специальных знаний они не имеют возможности их получить, либо ПФР или НПФ не уведомляют граждан о наличии на индивидуальном лицевом счете (ИЛС) умершего лица пенсионных накоплений. Правопреемники, не

зная о наличии пенсионных накоплений, часто пропускают срок подачи заявления о принятии таких накоплений. И впоследствии для восстановления пропущенного срока и получения денежных средств, находящихся на ИЛС, необходимо обращаться в суд [6].

Правопреемниками граждане могут стать по закону или по договору (заявлению). Наследниками по закону является достаточно ограниченный круг лиц – только 2 очереди наследования [5] – что, по нашему мнению, ущемляет интересы граждан, т.к. в случае отсутствия наследников первой и второй очередей пенсионные накопления переходят в бюджет государства.

Таким образом, мы считаем, что для удобства правоприменения и защиты интересов граждан необходимо установить для пенсионных накоплений правовой режим частной собственности. Данная мера позволит применять к наследованию накопительной пенсии общие положения ГК РФ о наследовании, т.к. эти накопления войдут в наследственную массу. Кроме того, граждане смогут распоряжаться всем своим имуществом путем составления, как завещания, так и заявления. Аналогичный порядок действует сейчас для распоряжения средствами, находящимися на счете в банке. Полагаем, что будет целесообразным определить в главе 65 ГК РФ порядок наследования накопительной пенсии либо разрешить применение общих положений ГК РФ о наследовании к данным правоотношениям.

Продолжая говорить о препятствиях к формированию накопительной пенсии, отметим вторую проблему по данной теме, а именно фактическое отсутствие возможности формировать накопительную пенсию. Что же послужило основной причиной введения моратория? Ответ на этот вопрос достаточно прост – дефицит бюджета ПФР [3]. Перечисление 6 % от сумм взносов на ИЛС граждан сократило поступление денежных средств в ПФР. Кроме этого, тяжелая экономическая ситуация, связанная с низкими ценами на нефть и санкционным режимом, не позволяет делать большие достаточные трансферты из федерального бюджета РФ. Поэтому было принято решение – все 22 % страховых взносов направить в бюджет ПФР для поддержания его сбалансированности.

Итак, логично предположить, что мораторий на пенсионные накопления будет отменен, если появится альтернативный источник пополнения бюджета ПФР. На данный момент законодательно установлен конкретный перечень источников формирования бюджета ПФР.

По нашему мнению, ПФР может привлекать дополнительные денежные средства следующими способами:

Увеличение тарифа страховых взносов. На данный момент применение такого способа увеличения бюджета ПФР представляется маловероятным. Во-первых, это связано с действующим до 2018 года мораторием на увеличение тарифа страховых взносов. Во-вторых, стоит ожидать, что увеличение финансовой нагрузки отрицательно скажется на субъектах малого и среднего предпринимательства. Так, к примеру, это может привести как к сокращению количества данных субъектов, так и к дальнейшему «уходу малого бизнеса в тень».

Совершенствование системы администрирования страховых взносов в ПФР. От эффективности администрирования непосредственно зависит количество собранных денежных средств в виде страховых взносов, которые в свою очередь являются основным источником бюджета ПФР. Данный пункт представляет для нас особый интерес в связи с передачей функций по администрированию страховых взносов ФНС [4]. Целью данных изменений является совершенствование порядка исчисления и уплаты страховых взносов в ПФР; укрепление платежной дисциплины при осуществлении расчетов с ПФР. По мнению Правительства РФ, создание такой системы позволит снизить административную нагрузку на плательщиков, более объективно определить общую налоговую нагрузку на бизнес при принятии решений в области налоговой политики [10].

Увеличение пенсионного возраста. Данный вариант представляется одним из наиболее оптимальных с экономической точки зрения. Поэтапно увеличивая пенсионный возраст государство сможет значительно снизить расходы на пенсионное обеспечение, т.к. сократится период пребывания на пенсии. С другой стороны, конечно, это приведет к увеличению

пенсионного капитала, однако в значительно меньших масштабах. В результате, это может способствовать увеличению коэффициента замещения и снижению дефицита бюджета ПФР. Стоит также отметить, что увеличение пенсионного возраста является мировой тенденцией. С 1990-х годов правительства европейских стран начали вносить изменения в пенсионные законодательства с тем, чтобы до 2050 г. провести постепенное увеличение пенсионного возраста как для мужчин, так и для женщин [8; 80].

Необходимо отметить, что на данный момент пенсионная система нуждается в реформировании. В частности, необходимо продолжить внедрять накопительный элемент в пенсионное страхование. Но, мы считаем, что необходимо отказаться от ныне действующего механизма формирования пенсионных накоплений, т.к. фактически он не работает и невозможно предсказать начнет ли.

В качестве основных направлений развития пенсионной системы можно рассмотреть опыт зарубежных стран в области повышения пенсионного возраста и альтернативных способов формирования накопительной пенсии. Интересным представляется накопительная система США, где предусмотрена так называемая частная накопительная система, когда каждый американец может открыть и свой личный пенсионный счет в коммерческих и сберегательных банках, паевых фондах, страховых компаниях. Существуют определенные ограничения по сумме ежегодного взноса и возраста получения денежных средств с такого счета [11]. Однако такой механизм представляется на данный момент наиболее благоприятным для реализации в России.

Список использованной литературы

1. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 01.01.2016) // Рос. газ. 20.12.2001. № 247.
2. О накопительной пенсии : федер. закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6989.
3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: федер. закон от 14.12.2015 № 373-ФЗ о внесении изменений в статью 33.3 федер. закона ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения : федер. закон // Рос. газ. 17.12.2015. № 285.
4. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование : федер. закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ // Рос. газ. 06.07.2016. № 146.
5. Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов : постановление Правительства РФ от 30.07.2014 № 711 (ред. от 04.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 32. Ст. 4484.
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 30.03.2015 по делу № 33-7132/2015 (Документ официально опубликован не был).
7. Березина Е. Вариант пенсионного обеспечения: непростой выбор для работника // Новая бухгалтерия. 2015. № 11. С. 92–107.
8. Болотская Д. В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих странах мира // Экономика промышленности. 2013. № 4(64) С. 79–90.
9. Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Наследование средств накопительной части пенсии // Наследственное право. 2015. № 2. С. 37–40.
10. Интернет-ресурс URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6099259/.
11. Интернет-ресурс URL: <https://ria.ru/spravka/20131106/975084128.html>.

УДК 343.6.096

Хубиев Т. Р.

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Институт невинного причинения вреда, введенный в уголовное право по психофизиологическому основанию соответствует нормам нравственности, Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права. Разграничение виновных и невинных деяний стоит среди главных тенденций современного уголовного права России.

Ключевые слова: невинное причинение вреда, казус.

Как же определить нормы, касающиеся невинного причинения вреда? Настоящим УК РФ определена норма о невинном причинении вреда здоровью, предусматривая два его направления.

В части первой ст. 28 УК существует разновидность невинного причинения вреда, которая носит название «казуса», т.е. субъективного случая [3]. По отношению к формальным преступлениям, его значение в том, что лицо, совершившее преступление, не могло осмыслить опасности своих действий по отношению к обществу, т.е. бездействовало. Такой вид «казуса» заключается, скажем, в причинении вреда арестованному лицу, которое по ошибке было принято за преступника, при условии, что факты указывали на него, как на лицо, совершившее опасное для общества деяние. По отношению же к материальным преступлениям, «казус» носит следующее значение: лицо, совершившее преступление, не предусматривало последствий, опасных для общества и не могло их предполагать. Этот вид субъективного случая считается отдельным видом психического отношения к результатам, опасным для общества. Он выделяется от небрежности лишением или обоих признаков небрежности, или одного.

Д. арестовали за убийство по неосмотрительности при следующих событиях. При столкновении со своим затем М., который находился в состоянии алкогольного опьянения, Д. пытается увести его домой. Но М. стал бороться с тестем. Когда он начал падать, то потянул Д. за собой. Д., при падении ударил М. коленом в области груди, из-за чего причинил вред его здоровью, в виде перелома пятого ребра и разрыва печени, что вызвало смерть М. Верховный Суд РФ прекратил уголовное дело, ссылаясь на то, что Д. не предусмотрел своего падения на М., следовательно, смерть потерпевшего [8]. Из этого следует, что случившееся оказалось несчастным случаем, нежели убийство по неосмотрительности. В данном случае субъективность была установлена из-за отсутствия обоих признаков неосторожности. Для «казуса» же довольно только одного. М. был арестован за неосмотрительное преступление, осуществлённое при следующей обстановке. М. Бросил через плечо зажженную спичку, которая попала в бочку из-под бензина, вследствие чего произошёл взрыв. Вылетев, дно бочки причинило С. смертельное ранение. Учитывая обстановку Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приняла решение о том, что С. умер из-за несчастного случая, так как М. не имел возможности предвидеть случившиеся последствия, значит он невиновен.

В этом случае «казус» был установлен из-за отсутствия субъективного признака неосторожности. Невинность обуславливается отсутствием лишь субъективного признака небрежности.

«Правовед Б. С. Утевский, предлагает понимать случаем «такое отношение лица к своим действиям и их последствиям, при котором лицо это не должно было или хотя и

должно было, но не могло предвидеть наступления противоправных последствий своих действий».

М. Д. Шаргородский писал: «Случайность имеет место тогда, когда действие, совершенное лицом, не могло вызвать хотя бы и желательный ему результат и когда результат наступил, хотя и в итоге действий данного лица и находится с ними в причинной связи, но для наступления этого результата необходимо было, кроме действия субъекта, присоединение еще и других причин, которые не возникали из его действий».

А. Н. Трайнин полагает, что «положение, когда на стороне действующего лица имеется объективное основание ответственности – причинение результата, но отсутствует субъективная виновность».

Немного расширенно предложил И. С. Самощенко: «Такие формы психического отношения, как предвидение вредных последствий своих действий, но не желание их наступления и недопущение того, что они наступят; предвидение общественно вредных последствий своих действий и нелегкомысленный расчет на то, что они не наступят; непредвидение вредных последствий своих действий при отсутствии возможности их предвидеть ничего упречного с точки зрения интересов общества и государства не содержат и юридической виной не считаются».

А. Н. Ильхамов сделал вывод, что «невиновное причинение может иметь место, когда лицом лишь формально нарушены определенные правила предосторожности, но оно одновременно приняло все меры для предотвращения абстрактно возможных последствий, а они наступили в результате неосторожности других лиц».

Правоведы в основном придерживаются мнения, что случай-это самое главное, из обстоятельств, которые исключают вину. Например, П. С. Дагеля и Д. П. Котова, другие обстоятельства, к которым они относят ошибку субъекта, исполнение обязательного приказа и неправомерное поведение потерпевшего, «исключают вину именно тогда, когда создают ситуацию субъективного случая» [9].

Частью второй ст. 28 УК определяется новый вид невиновного причинения вреда [5]. Он устанавливается тем, что лицо, совершившее преступление, предвидев возможность опасных для общества последствий, не имело возможности предотвратить их из-за несовместимости психофизиологических факторов и условий экстремальных перегрузок. При таких условиях причинение вреда является случайным вследствие невозможности предотвращения дефектов интеллектуального или волевого отношения к опасным для общества последствиям по двум причинам, указанным в законе. Во-первых, невозможность предвидения опасных последствий лишает действующего лица уголовной ответственности, из-за несовместимости психофизиологических факторов лица с требованиями экстремальных условий. Таковыми являются либо неожиданно появившиеся, либо быстро изменившиеся обстоятельства. К ним лицо не готово, так как не имеет возможности принять единственное правильное решение из-за своих психофизиологических качеств. Во-вторых, деяние является невиновным, если невозможность предвидеть опасные для общества последствия, определено несоответствием психофизиологических факторов лица его нервно-психическим нагрузкам [6].

Узнать о психофизиологических возможностях отдельного человека и определить их соответствие или несоответствие условиям экстремальных нагрузок либо невозможным нервно-психическим перегрузкам невозможно без использования специальных познаний о психологии, физиологии, иногда- психиатрии. Исходя из этого, для употребления ч. 2 ст. 28 УК нужно получить заключение судебно-психологической или психолого-психиатрической консультации.

Итак, невиновное причинение вреда имеет внешние признаки преступления, но в отличие от неосторожности оно лишено элемента вины, т.е. объективного и субъективного критериев и, следовательно, не влечет юридической ответственности. Причем субъективный случай может быть констатирован из-за отсутствия обоих критериев или одного из них [7].

Несмотря на это, институт невинного причинения вреда в уголовном праве играет огромную роль в установлении истинных мотивов и целей субъектов преступления.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Производство по делу о преступлении, совершенному по легкомыслию // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 5–6.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 88.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 98.
5. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2007. С. 369.
6. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права в пяти томах. М., 2005. Т. 1. С. 57.
7. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=608805>.
8. Постановление Судебный участок мирового судьи № 36 г. Кургана Курганской области) от 03.08. 2016 №1-77/2016 // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-36-g-kurgana-kurganskoj-oblasti-s/act-231111930/>.
9. Формы вины как правового явления. URL: <http://www.jourclub.ru/30/610/11/> (дата обращения: 31.10.2016).

УДК 347.22

Червяков Р. В.

СМЕШЕНИЕ ВЕЩЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРАВООТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Вопрос, касающийся смешения индивидуально-определённых вещей, является одним из самых дискуссионных и, как это ни странно, законодательно, не урегулированных на сегодняшний день. Что можно понимать под смешением вещей? Кто может являться собственником, вновь возникшей вещи? Какое право имеют собственники «погибшей» вещи, по отношению к новой вещи?

«Общая собственность возникает при смешении однородных вещей, принадлежащих двум и более лицам, если иное не предусмотрено законом или договором. В этом случае размеры долей в праве общей собственности определяются пропорционально количеству вещей, принадлежавших каждому из сособственников до смешения» – именно так звучит «решение проблемы» проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (*далее* – Проект изменений ГК РФ).

Этот вопрос имел большое значение в тексте Гражданского Уложения Российской Империи (ст. 108, ст. 109) [2]. Текст ст. 108 по смыслу схож с текстом ст. 271 в проекте закона, за счет одной оговорки по поводу возмещения убытков стороны, по вине которой произошло это смешение. При смешении индивидуально-определённых вещей происходит их юридическая гибель. Но не всякая юридическая «гибель» влечет за собой «гибель» физическую, в отличие от обратной конструкции.

Какие же точки зрения существуют в отечественной доктрине относительно решения обозначенных вопросов?

Так, например В. А. Белов аргументирует свою позицию на примере сгоревшего ломбарда, где все драгоценности, с определенной индивидуализацией, соединились в единую драгоценную вещь. Прежние кольца, серьги, бриллианты погибли, если не физически, то юридически. Вадим Анатольевич предлагает признать право собственности за ломбардом, где собственники погибшей вещи могут истребовать ценностную стоимость вещи обязательственными исками. То есть, В. А. Белов предлагает признавать право собственности в случае смешения вещей за тем субъектом, кто является фактическим владельцем новой вещи [3].

Денис Новак, в свою очередь, поддерживает точку зрения, содержащуюся в Проекте изменений ГК РФ о возникновении общей долевой собственности на вещь, возникшую в результате смешения других вещей [4].

Идентичную концепцию для разрешения данного вопроса используют в Гражданском Уложении Германии, пар.948. Уникальностью данного параграфа, является тот факт, что «невозможность разъединения имеет место также тогда, когда разделение смешанных или интегрированных вещей было бы связано с несоразмерными расходами» [5], что во много является разумным. Но применительно к нашему мнению, данные мнения следует отождествлять (невозможность раздела вещи в натуре и значительные затраты на процедуру раздела вещи), все это является смешением индивидуально-определённой вещи.

Стоит ли говорить о том, что регулирование затронутого вопроса в Проекте изменений ГК РФ является полноценным и достаточным? Представляется, что на этот вопрос необходимо ответить отрицательно по нижеследующим причинам.

Рассмотрим известный пример со сказкой «Золотая Антилопа», где раджа поступил крайне недобросовестно, ссыпав золотые монеты крестьянина в свой сундук. Стоит ли говорить о возникновении общей долевой собственности? Разумеется, нет. Ведь взаимной направленности воли у собственников нет, и это не обусловлено объективными признаками (возникновение права общей собственности при универсальном правопреемстве).

Полагаем, что необходимо разделить два основания возникновения права собственности на новую вещь в случае смешения вещей:

- 1) если не было взаимной направленности воли на создание новой вещи, возникшей в результате смешения вещей, принадлежавших собственникам;
- 2) если была взаимная направленность воли на создание новой вещи, возникшей в результате смешения вещей, принадлежавших собственникам, либо смешение произошло под воздействием сил природы, или же смешение произошло по неосторожности одного из собственников.

Разберем подробнее первое основание. **Во-первых**, право общей долевой собственности будет не выгодно обоим собственникам бывшей вещи, так как доля в праве не является полноценным правом собственности, которым ранее обладали собственники, поэтому разумней признавать право собственности за фактическим владельцем новой вещи. **Во-вторых**, виновник данных нарушений будет обязан возместить ценностную стоимость бывших индивидуально-определенных вещей.

Обратимся ко второму основанию. **Во-первых**, новая вещь образовалась по причине неосторожности собственников, предполагая добросовестность, поэтому оснований нарушений нет, а значит, общая долевая собственность будет являться единственным разумным решением проблемы утраты вещи. **Во-вторых**, владелец, к примеру, цистерны с бензином, в которую слили 10 и 12 литров, по теории Белова, может быть фактическим владельцем, но неосновательно обогатившимся, а будет ли разумно прибегать к кондикции, если собственник цистерны действовал добросовестно? Конечно, нет. Поэтому, необходимо возместить ему убытки за пользование этой цистерной. **В-третьих**, от действий природных сил никто не защищен, поэтому нужно применить основание, которое мы описали выше.

Таким образом, различие этих двух оснований соотносится по принципу добросовестности и обязанности того или иного лица возместить ущерб, причиненный собственникам индивидуально-определенных вещей. Полагаем, что предложенное нами дифференцирова-

ние правовых последствий смешения вещей должно найти свое отражение в Проекте изменений ГК РФ

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации : Проект федер. закона № 47538-6 (ред., принятая Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Проект высочайше учрежденной Редакционной Комиссией по составлению Гражданского Уложения «Гражданское Уложение Российской Империи» кн. Третья, Томъ первый. С.-Петербургъ, 1902 г.
3. Белов В. А. «Очерки вещного права. Научно-полемические заметки», 2015. Очерк 11, пар. 1.
4. URL: <https://postnauka.ru/video/39998> (дата обращения: 23 января 2015).
5. Гражданское уложение Германии (ГГУ) *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz (1900)*.

УДК 342.33

Чурова М. С.

ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основы взаимоотношений Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления международных и внешнеэкономических связей. Поставлены вопросы об ответственности субъектов Федерации за нарушение представленных федеральным центром полномочий в данной сфере.

Ключевые слова: международная и внешнеэкономическая деятельность, субъекты Российской Федерации, конституционно-правовая ответственность.

Под влиянием мировых интеграционных процессов в отношениях федерального центра и субъектов федерации происходит активное перераспределение прав и обязанностей в вопросах международной и внешнеэкономической деятельности. Предоставленные субъектам Федерации полномочия в данной сфере в тоже время ставят ряд ключевых вопросов: определение объема и пределов международной правосубъектности субъектов Российской Федерации, их международно-правовой статус и пути дальнейшего развития международных и внешнеэкономических связей.

Субъект федерации, не обладая политической самостоятельностью, не рассматривается как субъект международного права. В тоже время, рассматривая деятельность субъектов федерации на международной арене, можно говорить, что они обладают определенной международной правосубъектностью являясь производными субъектами международного права [1, с. 10], «специфическим субъектом международного права» [2, с. 18].

Федеративным договором от 31 марта 1992 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Фе-

дерации» закреплялось, что республики в составе Российской Федерации являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений (ч. 3 ст. 3) [3].

Конституция Российской Федерации урезала данные полномочия, отнеся к совместному ведению России и ее субъектов координацию международных и внешнеэкономических связей, выполнение международных договоров Российской Федерации (п. «о» ч. 1 ст. 72) [4]. Однако в такой формулировке данная конституционная норма подтвердила право всех субъектов Российской Федерации участвовать в международных и внешнеэкономических связях, заключать в этих целях международные соглашения. Следует обратить внимание, что правом заключения международных договоров субъекты Российской Федерации наделены не были, поэтому позиция некоторых правоведов о наличии у субъектов Федерации такого права является ошибочной [5, с. 33]. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» не регламентирует договорную деятельность субъектов Российской Федерации, воспроизводя, вместе с тем, конституционную норму, обязывающую субъекты Российской Федерации в пределах своих полномочий выполнять международные договоры Российской Федерации (ст. 32) [6].

В пределах полномочий, предоставленных статьей 72 Конституции Российской Федерации, федеральным законодательством [7] и договорами, субъекты Российской Федерации обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей в следующих формах: 1) заключение соглашений с государствами, с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств; 2) открытие зарубежных представительств; 3) участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели.

Соглашения субъектов Российской Федерации с зарубежными партнерами ограничены их конституционной компетенцией и касаются вопросов, которые не затрагиваются международными договорами самой Федерации. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 4 января 1999 года № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации осуществляются в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях [7]. Если обратить внимание на информацию о заключенных соглашениях между субъектами Российской Федерации и иностранными субъектами, можно увидеть интересную закономерность: до введения санкций в отношении Российской Федерации наблюдалась значительная активность в соглашениях по вопросам иностранных инвестиций в экономику субъектов Федерации и по культурным вопросам. С 2013-2014 гг. за редким исключением основные соглашения в сфере культуры, и то, количество из незначительно [8].

Сложность реализации предоставленных субъектам Российской Федерации возможностей в международной и внешнеэкономической сферах представляется не только зависимостью политики субъектов от политического курса государства в целом, но и излишней зарегулированностью, негибкостью российского законодательства.

Соответствующая деятельность субъекта Российской Федерации требует сначала получить согласие Правительства Российской Федерации [7]. Правительство Российской Федерации в свою очередь принимает соответствующее решение при наличии положительного заключения Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции, а также других федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией на обращения, содержащие обоснование необходимости осуществления таких связей [9].

Затем проект соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей подлежит отдельному согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации [10], которое будет рассматривать представленные документы совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Негативными последствиями в случае нарушения процедуры согласования являются не только отказ федерального центра, но и разрыв отношений с заинтересованными зару-

бежными контрагентами. Отсюда и вытекает, например, почему субъект Российской Федерации становится довольно инертным в вопросах привлечения иностранных инвестиций, внедрения новейших иностранных технологий в экономико-технологическом кластере на территории субъекта.

А ведь разнообразие сфер и способов международного и внешнеэкономического сотрудничества субъектов Федерации закономерно порождает необходимость повышения гибкости законодательства и предоставления соразмерной свободы в зависимости от сферы международного сотрудничества [11, с. 355].

Необходимо урегулировать и вопросы, касающиеся равного объема полномочий, предоставляемого субъектам Российской Федерации в сфере международной и внешнеэкономической деятельности, правовой статус соглашений субъектов Федераций и минимизации ответственности участников отношений в случае нарушения костного процедурного законодательства в данной сфере.

Список использованной литературы

1. Надирадзе Н. А. Федеративное устройство государств: международная правосубъектность субъектов Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
2. Толстых В. Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М. : Международные отношения, 2004.
3. О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации : федер. договор от 31.03.1992 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской федерации (в ред. от 21 июля 2014 года) (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Трошкина Т. Н. Международные, внешнеэкономические и межрегиональные связи субъекта Российской Федерации: на примере законодательства города Москвы // Реформы и право. 2010. № 2. С. 31–42.
6. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.
7. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федер. закон от 4 января 1999 года № 4-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 2. Ст. 231.
8. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт] // URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения 28.10.2016).
9. О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей органами государственной власти иностранных государств : постановление Правительства Российской Федерации от 01.02.2000 № 91 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 6. Ст. 771.
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2015 № 424
11. «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление функций, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 4 Федерального закона от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».
12. Саая А. П. Полномочия субъектов Российской Федерации в сфере международных отношений через призму их конституционно-правового статуса // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сб. науч. тр. Казань : ООО «Офсет-сервис», 2013, Вып. VIII. С. 349–356.

УДК 349.6

Шанком В. О.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В связи с актуальностью проблем, связанных с загрязнением атмосферного воздуха, в том числе трансграничного, в статье проведен анализ норм российского законодательства, содержащего определения, требования к охране атмосферного воздуха. В сравнительном аспекте рассмотрены законы некоторых стран Содружества Независимых Государства. Сделаны выводы о состоянии нормативно-правовой базы государств, об эффективности правовой охраны атмосферного воздуха.

Ключевые слова: атмосфера; экологическое право; атмосферный воздух; законодательство.

Положения Конституции Российской Федерации и законодательства об охране окружающей среды РФ гарантируют всем и каждому право на благоприятную, а главное – безопасную окружающую среду. Это одно из основных, базовых прав граждан. Но зачастую мы и сами не замечаем, как это право лишь декларируется в правовых актах, но не реализуется на практическом уровне, порождая масштабные последствия, бедственные для общества и природы в целом. И поэтому одним из актуальных вопросов правового регулирования экологических правоотношений будет правовая охрана атмосферного воздуха. В век, когда его загрязнение становится проблемой глобального масштаба, затрагивая не только национальное благосостояние, но и международное, так как воздействия техногенного, промышленного, бытового, и иного производственного характера имеют огромное влияние на биологические природные процессы и атмосферу как источник жизнедеятельности человечества.

Для того чтобы решить вопрос об эффективности охраны атмосферного воздуха, нужно рассмотреть два основных момента, которые влияют на разрешение вопроса:

- 1) определение атмосферного воздуха в законодательстве РФ и стран ближнего зарубежья; вопрос об установлении права собственности на атмосферный воздух;
- 2) меры охраны атмосферного воздуха.

Возможность нахождения природного ресурса в собственности зависит от определения этого ресурса в законодательстве, от закрепления его основных юридических признаков, определяющих вероятность нахождения или ненахождения в собственности.

Понятие «атмосферный воздух» закреплено в ст. 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». В соответствии с законом это «жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений» [1]. То есть, этот природный ресурс нематериален, не может быть индивидуализирован в силу его физических характеристик, он не может быть закреплен в каких-либо границах, именно поэтому он не может быть объектом собственности. Другое дело, как отмечает А. А. Саурин, например, баллон со сжатым воздухом [2]. В этом случае, по нашему мнению, речь уже не идет о природном ресурсе, находящемся в состоянии естественной связи с природной средой, а речь идет о потерявшей связи части природного ресурса, поэтому мы не можем говорить о нем в рамках экологического права.

Таким образом, в российском законодательстве атмосферный воздух в силу своих естественных свойств не представляется возможным классифицировать как объект права собственности на природные ресурсы.

Обратимся к взгляду на категорию атмосферный воздух некоторых стран Содружества Независимых Государств.

Схожим с российским законодательным пониманием атмосферного воздуха является положение законодательства об охране окружающей среды Украины. Так под атмосферным воздухом понимается «жизненно важный компонент окружающей природной среды, представляющий собой природную смесь газов, который находится за пределами жилых, производственных и других помещений» [3].

Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 года № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха» определяет под атмосферным воздухом следующее: «компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений» [4].

Закон Республики Молдова от 17 декабря 1997 года № 1422-XIII «Об охране атмосферного воздуха» не определяет понятия «атмосферный воздух», а ограничивается лишь понятием «воздух», наиболее полно раскрывая его, как «уникальную смесь газов (азота и кислорода, небольших количеств аргона, неона, гелия, криптона, ксенона, радона, двуокиси углерода, водорода, водяного пара и различных частиц) наивысшей жизненной значимости, в которой могут жить живые организмы, самый изменчивый компонент окружающей среды, не знающий границ, вследствие чего способный в процессе массированного перемещения распространить следы человеческой деятельности на непредсказуемые расстояния» [5].

Сравнительно новый Закон республики Туркменистан «Об охране атмосферного воздуха» от 26 марта 2016 года в статье первой содержит следующую норму: атмосферный воздух – компонент окружающей природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы.

Из вышеперечисленного можно прийти к выводу, что взгляд законодательства стран Ближнего Зарубежья на атмосферный воздух, как на самую важную часть природной среды, схож и достаточно логичен. Атмосферный воздух не выступает в качестве одного из объектов правомочий собственности наряду с землей или недрами.

Здесь уместно привести пример, исключение из общего правила. Так, Конституция в ст. 13 и Гражданский кодекс Украины в ст. 324 относят атмосферный воздух, к объектам права собственности украинского народа. Представляется, что эта норма юридически несогласованна, т.к. естественное состояние воздуха, его характеристики, не дают рациональных оснований закреплять его либо в той или иной форме собственности – государственной либо частной. Непонятно также, что имел в виду украинский законодатель в этом случае – закрепление за народом Украины права на воздушное пространство над страной или индивидуализацию воздуха. Правомочие права собственности является исключительным, если его главный субъект в состоянии исключить третьих лиц из процесса пользования данным благом. Но невозможно провести отграничение атмосферного воздуха в отдельный объект права собственности, т.к. атмосферный воздух не обладает основными признаками объектов права собственности на природные ресурсы, и прежде всего, выступает охраняемым законом жизнеобеспечивающим ресурсом.

Законы предусматривают методы и приемы правовой охраны атмосферного воздуха, противостоят нарушению данного порядка. Понятие «охраны» в объективном смысле, можно рассматривать как систему определенных законом методов и правил, направленных на защиту того или иного общественного отношения. Как правило, функции по охране осуществляют специально уполномоченные на то субъекты, наделенные особой компетенцией.

Одними из важных аспектов в вопросе контроля, управления в сфере отношений, связанных с атмосферным воздухом будут вопросы о государственном управлении и ответственности за нарушением норм законодательства об охране атмосферного воздуха.

Российский закон об охране атмосферного воздуха, устанавливая решающую роль Правительства РФ и федерального органа исполнительной власти в ст. 4, не детализирует полномочия каждого компетентного органа в области данных отношений, выделяя общие

функции федеральных, региональных и местных публичных структур, отсылая к законам и подзаконным актам, регулирующих деятельность Правительства РФ, Министерства природных ресурсов и экологии и подчиненных ему ведомств, и прочих органов государственной власти. Все функции структур власти федерального уровня будет справедливо назвать обобщенными, хотя и изложенными конкретизировано и ясно.

Другую же структуру имеют законы Беларуси и Молдовы об охране атмосферного воздуха применительно к вопросу государственного управления.

Так, ст. 5–9 закона Республики Беларусь от 16 декабря 2008 года № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха» закрепляют отдельные полномочия Президента, Совета министров, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства здравоохранения, а также органов местного самоуправления по охране атмосферного воздуха. Подобную структуру применительно к Правительству, Министерству окружающей среды, Министерства здравоохранения, и публичным органам местного самоуправления имеет и Закон Республики Молдова от 17 декабря 1997 года № 1422-XIII «Об охране атмосферного воздуха».

Представляется, что такой дифференцированный подход к индивидуализации полномочий каждого управляющего субъекта, в том числе отдельных министерств, рационален, как позволяет собрать в одном законодательном акте наиболее значимые положения, касающиеся публичного воздействия органов власти на экологические правоотношения (в частности, в области охраны атмосферного воздуха).

Одной из функций управления, позволяющей влиять на состояние атмосферного воздуха, является ответственность за его загрязнение. К сожалению, материалы практики свидетельствуют о низкой эффективности ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха, во многом это объясняется наличием пробелов в законодательстве, которые на данный момент необходимо устранить.

Российское законодательство, а именно, глава 8 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» посвящена вопросам ответственности за правонарушения и преступления в области охраны атмосферного воздуха. Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Ст. 31 отсылает к нормам Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об Административных правонарушениях, устанавливающих меры и случаи привлечения к ответственности. Ст. 32 закона лишь ограничивается формулировкой «вред, причиненный здоровью, имуществу граждан, имуществу юридических лиц и окружающей среде загрязнением атмосферного воздуха, подлежит возмещению в полном объеме». Ст. 31 ФЗ РФ «Об охране атмосферного воздуха» схожа ст. 43 Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 года № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха», но в ней помимо административной и уголовной ответственности, в отдельную разновидность выделяется гражданско-правовая.

Примечательно, что норма Закона Республики Молдова от 17 декабря 1997 года № 1422-XIII «Об охране атмосферного воздуха» значительно отличается от аналогичных положений в законах Российской Федерации и Республики Беларусь.

Помимо того, что выделено только два вида ответственности физических и юридических лиц – административная и уголовная, перечислены также и случаи применения санкций:

- превышения нормативов предельно допустимых выбросов загрязнителей;
- превышения нормативов вредного физического воздействия на атмосферный воздух;
- нарушения правил эксплуатации, а также неиспользования имеющихся оборудования, аппаратуры, установок для очистки и контроля выбросов в атмосферу;

- ввода в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, установок, других объектов, не отвечающих положениям настоящего закона и других законодательных актов, содержащих нормы по охране атмосферного воздуха;
- производства и эксплуатация транспортных средств, в выбросах которых концентрация загрязнителей превышает нормативы предельно допустимой концентрации;
- внедрения научных открытий, изобретений, рационализаторских предложений, новых технологических систем, веществ и материалов, а также применения технологического оборудования и других объектов, веществ и материалов зарубежного производства, не отвечающих национальным требованиям по охране атмосферного воздуха и не обеспеченных сертификатами качества продукции, техническими средствами контроля за выбросом загрязнителей.

Считаем, что это наиболее целесообразный подход к регламентации вопроса ответственности в области охраны атмосферного воздуха, в нормах природоохранного права и актах, где перечисляются случаи наступления негативных последствий в виде ответственности перед государством. Но нельзя не отметить, что переместить положения уголовного законодательства и норм административной ответственности в акты об охране окружающей среды, и главным образом – виды наказаний за экологические преступления и правонарушений, было бы неверным, так как нарушало бы целостность источников права той или иной отрасли.

Возвращаясь к российской действительности, нужно отметить, что некоторые авторы связывают низкую эффективность ответственности с мягкими санкциями [6]. Например, статья 8.21 КоАП РФ за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения предусматривает следующие санкции: наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от ста восьмидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Обратившись к КоАП Республики Беларусь, видим, что в статье 15.48 КоАП Республики Беларусь законодатель усилил ответственность за данное правонарушение по сравнению с ответственностью КоАП РФ. Такое загрязнение воздуха влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин (размер базовой величины составляет 180 000 белорусских рублей, если перевести в российские рубли примерно 656 рублей). Таким образом, штраф за загрязнение атмосферного воздуха в Беларуси является более чувствительным для нарушителей и более действенным, нежели в России, поскольку его величина составляет внушительную сумму. Соответственно субъекты хозяйственной деятельности будут заинтересованы в соблюдении законодательства, и загрязнение атмосферного воздуха будет происходить реже.

Таким образом, небольшое исследование показало, что в настоящее время в наших государствах уделяется большое внимание вопросам охраны атмосферного воздуха. Безусловно, законы, как и Российской Федерации, так и стран Содружества Независимых Государств, посвященные охране атмосферного воздуха, разрабатывались и дополняются поправками в соответствии с движением технического и научного потенциала держав, состояния природоохранных и других отношений. Но однозначно признать их безупречными и не нуждающимися в дальнейшем преобразовании пока не представляется возможным. Нельзя останавливаться на достигнутом. Поэтому вопросу защиты атмосферы от вредных влияний должно быть уделено значительное внимание государства, посредством правового регулирования и контроля, для чего потребуются, прежде всего, эффективная структура должностных лиц, имеющих соответствующую квалификацию и необходимые знания, умения и навыки для работы в той отрасли, где наличествует прямое воздействие человека на природу.

Список использованной литературы

1. Об охране атмосферного воздуха : федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_22971 (дата обращения: 22.10.2016).
2. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М. : Статут, 2014. 351 с.
3. Об охране атмосферного воздуха : закон Украины от 16 ноября 1992 года № 2707-XII // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=11119 (дата обращения: 23.10.2016).
4. Об охране атмосферного воздуха : закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 года № 2-3 // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=25794 (дата обращения: 20.10.2016).
5. Об охране атмосферного воздуха : закон Республики Молдова от 17 декабря 1997 года № 1422-XIII // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=3316 (дата обращения: 24.10.2016).
6. Бобкова Ю. Д., Абанина Е. Н. Ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха: современное состояние и пути повышения эффективности // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. М. ; Издательство : Буки-Веди, 2015. С. 165–168.

УДК 349.2

Шарикова В.С.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВ РАБОТНИКОВ

В статье рассматривается определение термина «права работников», а также их дифференциации по различным основаниям. Делается вывод о том, что данное определение не сформулировано как в нормативно-правовых актах Российской Федерации, так и в международно-правовых актах. Однако указанное упущение восполняется многочисленными предложениями и разработками исследователей, учёных в сфере трудового права.

Ключевые слова: трудовые права, международное право, права человека.

Ныне действующий Трудовой Кодекс Российской Федерации не даёт дефиницию «права работника», но в ст. 1 прямо указывает на необходимость установления государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан.

Существующие различия в уровне прав работников являются причиной их дифференциации. В науке трудового права разработаны различные подходы к пониманию прав работников и их систематизации. Так, в широком смысле права работников – это система материальных и духовных благ, совокупность которых способствует нормальному существованию и свободному развитию каждого работника (сюда включены все права и свободы, закреплённые в Трудовом кодексе РФ, следовательно, этим перечнем прав и свобод обладает каждый работник). В узком же смысле права работника представляют собой обеспеченные законодательно или иным правовым образом возможности для самостоятельного определения работником своего реального состояния и влияния на своё правовое и моральное положение в масштабах организации или государства.

Обозначив понятие «права работника», следует перейти к вопросу об основных классификациях прав работников.

Стоит начать с классификации прав работников, вытекающей из актов, принятых Международной организацией труда. Здесь дифференциация прав работников охватывает четыре основополагающие группы.

Первая группа – право работников на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров.

Во вторую группу прав работников отнесены: право работников на защиту от всех форм принудительного или обязательного труда.

Третья группа прав работников включает право на запрет детского труда, включая наихудшие его формы.

Четвёртую группу прав работников составляют право работников на защиту от дискриминации в области труда и занятий.

Продолжая рассмотрение классификаций основных прав, сформулированных в международно-правовых актах, следует также обратиться к Концепции модельного Трудового кодекса, принятой на шестнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и закрепляющей, что права работников могут быть разделены на индивидуальные и коллективные.

К основным индивидуальным трудовым правам следует отнести следующие права: право на труд; право на справедливые условия труда, включая его оплату; право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку и переподготовку; право трудящихся с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение.

Основные индивидуальные права подкрепляются основными коллективными правами, среди которых следует отметить: право на организацию, в т.ч. на создание профсоюзов, вступление в них и выход из них, на участие в профсоюзной деятельности; право на ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров, соглашений; право на участие в определении и улучшении условий труда, производственной среды; право на информацию и консультации, в т.ч. при массовых увольнениях по сокращению численности или штата; право на участие в управлении организацией и распределении её дохода.

Кроме перечисленных основных классификаций прав работников, вытекающих из содержания нормативных актов различной юридической силы, следует учитывать имеющиеся в науке трудового права позиции. Предложенные учёными варианты дифференциации можно систематизировать по различным основаниям:

1. в зависимости от сферы реализации:
  - гражданские (частные либо личные) права работников;
  - политические права работников;
  - социально-экономические права работников;
  - культурные права работников;
  - религиозные права работников, определяющие свободу совести и вероисповедования.
2. в зависимости от степени важности и особенностей правового регулирования:
  - основные, конституционные, неотчуждаемые, естественные (ст. 37 Конституции РФ – право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию);
  - предоставленные, производные, конкретизирующие (ст. 21 ТК РФ).
3. с учётом целей правового регулирования прав работников они подразделяются на:
  - охранительные права работников (право на судебную и иную защиту трудовых прав);
  - регулятивные права работников (право на отдых).
4. по наличию у работника гражданства конкретного государства:

- права работников-граждан;
- права работников-не граждан.

5. по характеру права работников подразделяются:

- материальные права, предусматривающие получение того или иного блага как материального, так и духовного свойства;
- процессуальные права, призванные обеспечить должную доступность предоставляемых благ.

Д. В. Шабайлов предлагает делить все права работников на объективные, т.е. закреплённые в законе, и субъективные, возникающие и существующие в процессе реализации трудовых прав.

Интересна позиция, высказанная Н. Г. Александровым, которая связана с концепцией о едином трудовом правоотношении и производных от него правоотношениях. Здесь автор подразделяет все основные права работника на две группы:

- права, осуществляемые в рамках трудового правоотношения (права работника на предоставление обусловленной трудовым договором работы, изменение и расторжение трудового договора, выплата заработной платы, отдых);
- права, реализуемые в границах непосредственно связанных с трудовым правоотношением (право работника на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации; объединение, включая право на создание профессиональных союзов и вступление в них; участие в управлении организацией; ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений через своих представителей, а также информацию о выполнении коллективного договора, соглашений).

На наш взгляд, необходимой является классификация основных прав работников по их закреплению в нормативно-правовых актах. В этом случае основные права работников можно дифференцировать на:

- права работников, закреплённые в Конституции РФ;
- права работников, предусмотренные в международно-правовых актах;
- права работников, регламентированные Трудовым кодексом РФ;
- права работников, вытекающие из иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- права работников, закреплённые указами Президента Российской Федерации;
- права работников, предусмотренные постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти;
- права работников, регламентированные нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- права работников, вытекающие из нормативных правовых актов органов местного самоуправления;
- права работников, определяемые коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Таким образом, многочисленные предложения и разработки исследователей, учёных в сфере трудового права позволяют не только теоретически восполнить тот пробел, который имеется в законодательстве о труде, но и также способствуют более полному претворению имеющихся у работников прав в реальность.

Список использованной литературы

1. Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию : Конвенция № 87 Международной организации труда (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 278–284.

2. Концепция модельного Трудового кодекса: принята на 16-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 16–7 от 09.12.2000) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.zoneby.net/legal/n54docs/-zk54495i/index.htm> (дата доступа: 25.10.2016).

3. Прокопёнок Е. М. Доктринальные подходы к определению сущности и критериев классификации трудовых прав и интересов // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. 2011. № 13. С. 161–165.

4. Шабайлов Д. В. Понятие и содержание социально-экономических прав и свобод. Общее и особенное в их содержании // Вестн. молодежного науч. общества. 2000. № 4. С. 27–36.

5. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение : монография. М. : Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. 337 с.

2. Зыкина Т. А. Реализация прав работников: проблемы теории и практики : монография. Архангельск : ИПЦ САФУ, 2012. 244 с.

УДК 347.27

Шии Е. О.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЛОГА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Статья посвящена изучению основных изменений в гражданском законодательстве России, связанных с залогом недвижимого имущества. Анализируются понятие и значение ипотеки, предмет ипотеки, основания ее возникновения и виды. Автор рассматривает развитие института государственной регистрации ипотеки.

Ключевые слова: гражданское право, залог, ипотека, государственная регистрация, договор об ипотеке.

Основной смысл и предназначение залога заключается в праве кредитора (залогодержателя) при неисполнении должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за установленными законом исключениями.

В настоящее время залог считается одним из самых надежных способов обеспечения исполнения обязательств. Если же заложенной вещью является недвижимое имущество, то степень такой надежности, доверия кредитора к должнику в обязательстве возрастает. Одним из видов залога является ипотека. Под ипотекой (греч. *hypotheka* – залог недвижимости) традиционно понимается залог недвижимости, остающегося во владении должника, но с запрещением права свободного распоряжения этим имуществом [1, с. 1223]. Квалифицирующими признаками ипотеки выступают предмет договора залога, каковым может являться лишь недвижимая вещь, и сохранение за залогодателем правомочий владения и пользования этой вещью.

Ипотека ввиду специфики ее предмета характеризуется существенными особенностями, получившими отражение в законодательстве, в частности в Федеральном законе от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) [2]. Особенности правового регулирования данного вида залога заключаются в том, что к залогоу недвижимого имущества применяются правила Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и

законом об ипотеке, общие положения о залоге [3]. Обозначенная в п. 4 ст. 344 ГК РФ норма означает, что общие положения гражданского законодательства о залоге подлежат лишь субсидиарному применению к отношениям по ипотеке.

По договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Перечень недвижимого имущества, которое может быть предметом ипотеки, установлен в ст. 5 Закона об ипотеке и включает в себя:

- 1) земельные участки, за некоторым исключением;
- 2) предприятия, а также здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности;
- 3) жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат;
- 4) дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения;
- 5) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты и др.

Основанием возникновения залога недвижимого имущества является заключаемый между залогодателем и залогодержателем договор, хотя в предусмотренных законом случаях возникновение залога возможно и на основании закона. В обоих случаях отношения залога могут быть урегулированы соответствующим соглашением между залогодателем и залогодержателем, к которому применяются общие правила ГК РФ о форме договора залога.

Договор об ипотеке должен быть заключен в простой в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (ст. 10 Закона об ипотеке). В настоящее время закон не требует нотариального удостоверения договора об ипотеке (с вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2004 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), однако стороны могут договориться о нотариальном оформлении ипотеки.

Еще одной важнейшей характеристикой залога недвижимости является обязательность его государственной регистрации. Подчеркивая важность и необходимость данного акта Президиум ВАС РФ при рассмотрении дела указал, что любой залог недвижимого имущества, независимо от основания его возникновения, подлежит государственной регистрации, так как государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права (Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 17737/2011) [4].

В соответствии с п. 2 ст. 10 Закона об ипотеке договор залога недвижимости считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации. Необходимость государственной регистрации договора также связана с возможными негативными последствиями несоблюдения данного требования сторонами сделки – признание договора залога недвижимости ничтожным (п. 1 ст. 10 Закона об ипотеке).

Важно отметить, что указанное правило о государственной регистрации ипотеки не применяется к тем договорам, которые заключены после дня вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (т.е. с 1 июля 2014 года).

Таким образом, в настоящее время государственной регистрации подлежит не сделка с недвижимым имуществом (договор об ипотеке), а непосредственно сама ипотека - и как соответствующее право залогодержателя в отношении заложенной вещи, и как обременение (ограничение) вещного права залогодателя на такую вещь.

Следует заметить, что данные законодательные изменения связаны с дополнением текста Гражданского кодекса РФ новой статьей 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», которая обозначила фактический отказ законодателя от стадии государственной

регистрации договоров, устанавливающих вещные или иные вещные права на недвижимость. Цель состоявшихся законодательных новшеств состоит в снятии с участников договора об ипотеке обязанности по его государственной регистрации, фактически дублирующей процесс регистрации возникающих из договора ипотечных прав. На наш взгляд, данное нововведение следует оценивать положительно, так как ранее органы регистрации выполняли двойную работу, осуществляя государственную регистрацию и договора ипотеки, и ипотеки как вещного права.

Однако состоявшиеся законодательные изменения в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество породили некоторые вопросы. Например, подлежат ли государственной регистрации договоры залога недвижимости, которые заключены (составлены, подписаны) сторонами до 1 июля 2014 г., но так и не были зарегистрированы? Также актуальным оказался вопрос о судьбе дополнительных соглашений, заключенных по договорам ипотеки, прошедшим стадию государственной регистрации, т.е. до 1 июля 2014 г.

Законодатель не дает ответы на возникшие в регистрационной практике вопросы, поэтому такие ситуации разрешаются на основании актов федеральных органов исполнительной власти. Так, согласно письму Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 21 августа 2014 г. № 14-исх/09541-ГЕ/14 договоры залога недвижимости, составленные (подписанные) до 01.07.2014, подлежат государственной регистрации и после 01.07.2014, так как требование об их государственной регистрации было предусмотрено соответствующими нормами ГК РФ и Закона об ипотеке, действовавшими до 01.07.2014 (т.е. на момент составления (подписания) таких договоров), и данные договоры считаются заключенными с момента их государственной регистрации, а положения ГК РФ и Закона применяются к правоотношениям, возникшим после вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ.

Что касается вопроса о дополнительных соглашениях к договорам об ипотеке, то в соответствии с указанными разъяснениями Росреестра дополнительные соглашения к зарегистрированным договорам об ипотеке также подлежат государственной регистрации. На основании таких соглашений, при необходимости, могут быть внесены изменения в регистрационную запись об ипотеке в соответствии со ст. 23 Закона об ипотеке.

Также по вопросу внесения изменений в договоры ипотеки, заключенные до вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ следует отметить следующее. Согласно статье 164 ГК РФ в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации. Сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации. Указанные положения гражданского законодательства подтверждают правильность и обоснованность вывода о необходимости регистрации дополнительных соглашений к договорам об ипотеке, которые были зарегистрированы.

Как отмечают многие авторы, отмена такой ступени, как государственная регистрация договоров не снижает и не отменяет роли самого договора об ипотеке. Так как, во-первых, запись в реестр прав вносится на основании договора или иного аналогичного документа. Во-вторых, на договор в отсутствие обязанности государственной регистрации наиболее явно переносится его правоустанавливающее значение (несмотря на то, что такое значение имеет место быть только для сторон договора, не имея эффекта по отношению к третьим лицам – до момента государственной регистрации права залога) [5, с. 54].

Порядок государственной регистрации ипотеки урегулирован Законом об ипотеке и Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним). Подзаконное регулирование регистрационных действий в первую очередь осуществляется Правилами ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденными Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 декабря

2013 г. № 765, а также Административным регламентом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденным Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 789.

Согласно п. 6 ст. 20 Закона об ипотеке датой государственной регистрации ипотеки следует считать день совершения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи об ипотеке. На основании данных Реестра о моменте возникновения ипотеки устанавливается, во-первых, очередность залогодержателей, а во-вторых - предпосылки добросовестности приобретения прав на предмет залога третьими лицами.

Порядок государственной регистрации ипотеки различен в зависимости от вида ипотеки (ипотека в силу соответствующего договора или ипотека на основании закона). В статье 20 Закона об ипотеке предусмотрены два механизма регистрации ипотеки, возникающей из договора об ипотеке: на основании совместно поданного в регистрирующий орган заявления залогодателя и залогодержателя или на основании заявления нотариуса, удостоверившего договор об ипотеке. Стоит отметить, что второй способ регистрации является относительно новым для отечественного правопорядка; он был введен в 2011 году на основании Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» и призван заменить государственную регистрацию ипотеки из нотариально удостоверенного договора по заявлению лишь одной из его сторон.

В отличие от регистрации ипотеки, возникающей из договора об ипотеке, для регистрации ипотеки в силу закона достаточно заявления лишь одной из сторон договора об ипотеке, либо нотариуса, удостоверившего договор, влекущий за собой возникновение ипотеки в силу закона. При этом до марта 2012 г. (вступления в силу поправок в Закон об ипотеке, внесенных Федеральным законом от 06.12.2011 № 405-ФЗ) законная ипотека возникала с момента государственной регистрации права собственности лица, чьи права обременяются ипотекой (залогодателя). Как отмечает Р. С. Бевзенко, ипотека в силу закона могла быть во-все не зарегистрированной, однако она существовала. Это означало, что любые лица, приобретшие имущество от залогодателя, оказывались связанными такой непубличной («тайной») ипотекой по умолчанию [6, с. 36].

Среди будущих масштабных изменений института государственной регистрации залога недвижимого имущества следует отметить следующее. Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости), вступающему в силу с 1 января 2017 г., в Российской Федерации будет введена система государственной регистрации недвижимости, предусматривающая регистрацию ипотеки в качестве ограничения прав и обременения недвижимого имущества (п. 6 ст. 1 Закона) [7]. Новым Законом о государственной регистрации недвижимости также предусмотрены особенности осуществления государственной регистрации ипотеки, в основном обозначенные в статье 53 Закона.

Основные нововведения в правовом регулировании государственной регистрации ипотеки касаются следующих вопросов:

1. Изменены сроки осуществления государственной регистрации ипотеки.

В настоящее время срок госрегистрации ипотеки земельных участков, зданий, сооружений, нежилых помещений составляет 15 рабочих дней, а ипотеки жилых помещений – 5 рабочих дней. Новым Законом о государственной регистрации недвижимости сохранен только срок, установленный для госрегистрации ипотеки жилых помещений при подаче документов в Росреестр. Следовательно, госрегистрация ипотеки земельных участков, зданий, сооружений, нежилых помещений или машино-мест будет осуществляться в общий срок (7 рабочих дней) при условии представления документов в Росреестр. Но данный срок сокра-

тится до трех рабочих дней, если госрегистрация будет проводиться на основании нотариально удостоверенного договора ипотеки или нотариально заверенного договора, который влечет возникновение ипотеки в силу закона, до одного рабочего дня, следующего за днем поступления документов – при направлении документов в электронной форме. Указанные новые сроки начнут действовать с 2 января 2017 г.

2. Уточнено положение о том, что государственная регистрация ипотеки осуществляется после государственной регистрации права собственности залогодателя на являющийся предметом ипотеки объект недвижимости или иного являющегося предметом ипотеки и подлежащего государственной регистрации права залогодателя на объект недвижимости.

3. Введено новое правило о необходимости получения письменного согласия залогодержателя на внесение изменений в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), включая внесенные в ЕГРН сведения об объекте ипотеки, обеспеченном ею обязательстве и о залогодержателе, если в отношении объекта недвижимости осуществлена государственная регистрация ипотеки или перехода права ипотеки. Данная норма является дополнительной гарантией прав цессионария и направлена на повышение публичной достоверности ипотеки.

4. Сведения о государственной регистрации ипотеки теперь будут содержаться в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

5. Расширен перечень оснований для приостановления осуществления государственной регистрации прав по решению государственного регистратора (теперь 55 оснований – статья 26 Закона о государственной регистрации недвижимости). Также указывается, что основанием для отказа в государственной регистрации является неустранение обстоятельств, послуживших поводом для приостановления государственной регистрации. И другие.

Среди планируемых изменений института залога недвижимого имущества, нельзя не отметить некоторые положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [8]. В частности, предлагается включить в перечень вещных прав ипотеку и иное зарегистрированное (учтенное) залоговое право и указать при этом на залог (ипотеку) как на ограничение вещных прав, установить основания его возникновения, определить ряд основных положений, регулирующих залог как вещное обременение.

Список использованной литературы

1. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д. Ушакова. М. : ТЕРРА, 1996. Т. 1. С. 1223.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости) : федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Рос. газ. № 137. 22.07.1998.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 17737/2011 // СПС «Гарант».
5. Алексеева Е. В., Комиссарова Е. Г., Микшис Д. В., Торкин Д. А., Труба А. Н. Об ипотеке (залоге недвижимости) : комментарий к федер. закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
6. Бевзенко Р. С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26–37.
7. О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. № 156. 17.07.2015.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 11.

УДК 343.6

Щеклеина Е. С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «МЕДИЦИНСКОЙ ОШИБКИ»

В статье рассматривается вопрос уголовной ответственности медицинских работников за недобросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям. Предлагается ввести отдельный состав преступления.

Ключевые слова: медицинский работник, ошибка, последствия, вина, преступление.

Нельзя не согласиться с тем, что врачебная деятельность связана с определенной сложностью. Особого внимания требуют вопросы последствия лечения.

Одной из проблем является отсутствие законодательного закрепления некоторых понятий и единства терминологии. В научной литературе самыми широко используемыми понятиями являются «дефект» и «медицинская ошибка». Применяя данные понятия в медицинской сфере, под дефектом следует понимать – недостаток оказания медицинской помощи, который в свою очередь повлеч неблагоприятные последствия для жизни и здоровья лица, которому такая помощь оказывалась. Дефект – обобщенное понятие, которое включает в себя: «Медицинскую ошибку», «Несчастный случай» и «Медицинское преступление». Отличаться такие дефекты будут по субъективной стороне.

Наименьшее затруднение вызывает понятие «Медицинское преступление», так как в его основе лежат умышленные действия лица, осуществляющего медицинскую деятельность, направленные на причинение вреда жизни или здоровью пациента.

«Несчастный случай» – это негативные последствия, вызванные случайным стечением обстоятельств, которые медицинский работник, действуя добросовестно, не предвидел и не мог их предотвратить. То есть то, что в уголовном праве именуется как казус.

Но что же необходимо понимать под «Медицинской ошибкой»? это вопрос не имеет однозначного ответа в научной литературе.

Ошибка в словарях трактуется, как неправильность в действиях, погрешность. Более того, она должна быть непреднамеренной. Применительно к сфере уголовного права, под категорию медицинской ошибки должны попадать действия медицинских работников, содержащие форму вины – неосторожность. Ошибка должна быть совершена в силу субъективных причин (недостаток знаний, неполное исследование больного, неверный диагноз и т.д.).

Следовательно, под медицинской ошибкой следует понимать неправильные действия лица, осуществляющего медицинскую деятельность (п. 3 ст. 2 323-ФЗ), вызванные его заблуждением, которые повлекли по неосторожности причинения вреда жизни и здоровью пациента. Т.е. лицо совершает неподходящие действия по лечению пациента, считая их правомерными. Это своего рода недостаток в действиях медицинского работника, которого можно было избежать.

Также в литературе часто встречается понятие «врачебная ошибка». Исходя из буквального толкования данного термина, можно сделать вывод, что субъектом совершения такой ошибки может быть только врач. По нашему мнению, данный термин не совсем подходящий, так как субъектом может быть как врач, так и работник среднего медицинского персонала. Этот вывод следует из анализа п.п. 10, 13 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В данном случае следует говорить о том, что понятие «медицинская ошибка» является обобщенным (собирательным) понятием, характеризующим преступления, совершенные специальным субъектом, а термин «врачебная ошибка» – частный случай, где субъектом преступления будет являться такая категория медицинских работников, как врач.

Исходя из того, что медицинская деятельность напрямую связана с жизнью и здоровьем граждан, а медицинская ошибка – это виновное деяние, законодателю следует ввести в УК РФ понятие медицинской ошибки.

В связи с выше изложенным, предлагаем выделить новый состав.

- Ст. 124 Медицинская ошибка

- ч. 1. Деяние лица, осуществляющего профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека

- наказывается ограничением свободы сроком до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или без такового, либо лишением свободы сроком до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или

- ч. 2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда его здоровью либо смерть человека

- наказывается ограничением свободы сроком до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или без такового, либо лишением свободы сроком до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет или без такового

Примечание: Под лицом, осуществляющим профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, следует понимать физическое лицо, которое имеет медицинское, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, а также физическое лицо, которое является ИП, непосредственно осуществляющее медицинскую деятельность.

Часть 1 ст. 41 Конституции РФ гарантирует право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинские работники являются своеобразным механизмом реализации данного права. В соответствии со ст. 10 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» принципом охраны здоровья граждан является доступность и качество медицинской помощи. Учитывая данные нормы права, считаем, что ответственность медицинских работников за совершенное деяние, предусмотренное предложенной нами статьей, должна быть более строгой по отношению к общим нормам.

УДК 342.56

Якимовец В. С.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ И ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБАХ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье приводится краткий исторический анализ становления судебной системы в России, анализ современной судебной системы. Выявлены некоторые проблемы в ее функционировании, а также приводятся возможные способы их решения.

Ключевые слова: судебная система, ювенальная юстиция, квалификация судей.

Во все времена и для любого государства преступность была и остается одним из наиболее негативных социальных явлений. Корыстные и насильственные деяния, преступления против существующей власти сопровождают человечество на протяжении его историче-

ского пути. Вместе с тем, на определенном этапе развития человеческого общества сложилось понимание того факта, что эффективный отпор преступности возможен только при условии формирования соответствующих структур, основной целью деятельности которых выступала бы именно борьба с преступностью и защита лиц, пострадавших от посягательств. В этой связи появляются, в том числе, судебные органы. Как правило, на начальном этапе становления судебной системы ее организация характеризовалась тем, что суд не был отделен от административной власти, отсутствовала четко обозначенная структура. Начало формирования судебной системы Русского государства можно датировать XV–XVI вв. Так, уже Судебник Ивана III 1497 года определил круг обязанностей судей, порядок обращения в суд, процедуру судебного разбирательства и некоторые другие моменты. Происходит процесс ликвидации остатков дворцово-вотчинной системы, на смену которой приходит приказно-воеводская. Сложная криминогенная обстановка в стране потребовала создания специальной структуры полицейско-сыскных органов уже в середине XVI века. Так появился Разбойный приказ, сочетавший в себе оперативно-розыскные и судебные функции и включавший такие должности, как губные старосты, целовальники. Здесь же утверждались приговоры губных органов, рассматривались по второй инстанции разбойные и тяжёлые дела [4, с. 3]. Таким образом, к концу XVI века уже существовала довольно развитая судебная система, которая продолжила свое развитие вплоть до конца XIX века.

Октябрь 1917-го года – крах государственного строя страны и, соответственно, судебной системы. Насилие и вседозволенность новой советской власти привели к тому, что полностью были уничтожены жандармерия, полиция, тюрьмы и суды, в которых скопились тысячи неразрешенных дел. Поскольку полностью ликвидировать судебную систему было невозможно и не было ей альтернативы, то было принят следующий план действий: разрушить верхушку судебной системы России – Сенат, судебные палаты, окружные суды, но сохранить в неприкосновенности систему местных судов, а именно – мировых судей. В подобных условиях стихийно в разных регионах страны стали появляться свои революционные суды. На протяжении нескольких десятилетий принимались попытки реформирования судебной системы. Положение о судоустройстве РСФСР от 31 октября 1922 года определяет новые начала системы. Она состояла из народных судов, губернских судов и Верховного Суда РСФСР. Проведенная реформа закрепила основные принципы, на которых зиждилась новая судебная система. В конце 1950-х годов система судебных органов действовала без каких-либо качественных изменений. И только в 1977 году Конституция СССР закрепляет систему органов правосудия и порядок избрания судей. Так, функционировали Верховный Суд СССР, верховные суды союзных республик, верховные суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, автономных округов, районные народные суды, а также военные трибуналы в Вооруженных Силах. Поскольку существенных новелл относительно судебной системы Конституция не вводила, Верховный Суд СССР не считал нужным принимать новые Основы законодательства о судоустройстве [4, с. 126–133].

Таким образом, ввиду того, что с приходом советской власти в 1917 году прежняя система судебных органов была разрушена, современная судебная система Российской Федерации является преемницей советской судебной системы. Началом становления судебной системы в современной России считается 24 октября 1991-го года, когда была принята Концепция судебной реформы. Настоящая Концепция определила основные задачи судебной реформы в РСФСР, основные идеи и мероприятия, выделила две ветви судебной системы – республиканскую и феодальную, а также закрепила федеральную систему судов. Впоследствии, благодаря указанной Концепции, были разработаны и приняты такие Федеральные конституционные законы, как «О судебной системе РФ», «О статусе судей» и некоторые другие. Вместе с тем, дальнейшее совершенствование российской судебной системы продолжается. Так, например, ранее существовавший Высший Арбитражный Суд был упразднен Федеральным законом от 28.06.2014 «О внесении изменений в Арбитражный процессуаль-

ный кодекс Российской Федерации», а его полномочия переданы Верховному Суду РФ. Также сейчас актуальны вопросы о появлении новой ветви судебной власти – третейские суды. Кроме этого, новшеством выступает решение Конституционного Суда РФ о возможности избирательного подхода к предписаниям Европейского Суда по правам человека, вынесенным по результатам рассмотрения жалоб [6].

Оценка перспектив российской судебной системы предполагает адекватную оценку ее состояния на сегодняшний день. На наш взгляд, действующая система российских судов тщательно продумана. В частности, каждый суд осуществляет судебную власть в пределах своей компетенции. Юрисдикция распространяется или на определенное государственно-территориальное образование (район, город субъект) или на структурное образование Вооруженных Сил (военный округ, флот, гарнизон и т.д.).

Система федеральных судов общей юрисдикции соответствует федеративному устройству РФ, ее административно-территориальному и военно-административному делению. Суды, входящие в систему федеральных судов общей юрисдикции, различаются объемом компетенции. Согласно устройству государства и его административно-территориальному делению, мы можем выделить три судебных звена федеральных судов общей юрисдикции: районный суд, суд субъекта РФ, Верховный Суд РФ. Помимо этого, суды подразделяются по их процессуальной компетенции на суды первой инстанции (непосредственное исследование доказательств, вынесение решения), суды апелляционной инстанции (проверка законности и обоснованности решений суда, не вступивших в законную силу), суды кассационной инстанции (проверка законности и обоснованности решений суда первой инстанции, вступивших в законную силу) и суды надзорной инстанции [3, с. 110].

Как мы видим, отечественная судебная система имеет четко определенную структуру, позволяющую без особых сложностей определить подсудность того или иного спора. Вместе с тем, в некоторых случаях универсальный характер отечественной судебной системы отражается и на стандартном, общем подходе к разрешению специфических дел и споров – например, с участием несовершеннолетних. В этой связи учеными продолжается обсуждение вопроса об учреждении органов ювенальной юстиции – основанной на особых принципах система защиты прав несовершеннолетних, включающей в себя совокупность государственных органов, деятельность которых осуществляется совместно с соответствующими методико-психологическими, социальными службами помощи детям и подросткам посредством механизма защиты прав ребенка, применяемых для обеспечения реализации его прав [2, с. 104]. Полагаем, что на целесообразность учреждения системы органов ювенальной юстиции указывает динамика преступности несовершеннолетних (рис. 1). Как видим, в среднем каждый год указанными лицами совершается 57 646 преступлений.

Поскольку число преступлений довольно велико, можно предположить, что федеральные суды общей юрисдикции не справляются со своими задачами в отношении несовершеннолетних. Ни один суд не занимается перевоспитанием ребенка, наставлением его на верный путь, т.к. судьям, не работавшим с детьми, трудно как-либо на них подействовать. В этом периоде физическое и духовное развитие ребенка еще не завершено – интенсивно продолжаются процессы социализации, формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы. Именно поэтому необходимо создание судов ювенальной юстиции, которые будут работать именно с детьми и подростками, что, в свою очередь, может принести положительные результаты. Учреждение системы органов ювенальной юстиции, как представляется, позволит частично решить и такую проблему, как высокая загруженность российских судов, что приводит к длительным судебным процессам, поверхностному рассмотрению дел и низкому качеству выносимых решений. Иногда судьи рассматривают до десяти дел в день, а мировые судьи рассматривают в среднем 114 дел в месяц. Это неминуемо отражается на качестве решений. Недостаточное количество судей и судов, отсутствие эффективных механизмов досудебного разрешения споров усугубляют проблему чрезмерной загруженности судов.

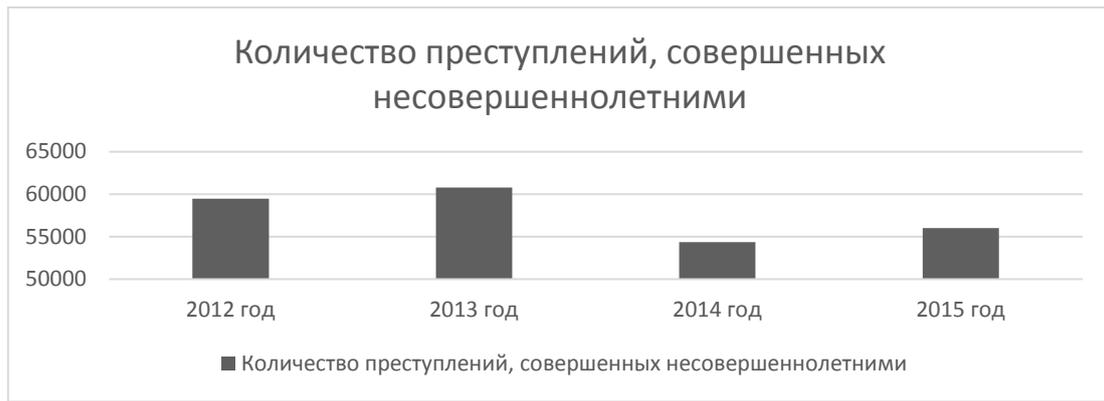

Рис. 1. Динамика преступности несовершеннолетних

Вместе с тем, действующее руководство государства скептически относится к учреждению системы указанных органов. В. В. Путин 9 февраля 2013 года на Съезде родителей в Москве заявил, что непродуманное внедрение таких механизмов, по сути нарушение суверенитета семьи, может спровоцировать недоверие и разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование некоторых недобросовестных чиновников на этих проблемах. Полагаем, что проблема все же нуждается в обдуманном подходе, поскольку КПД органов ювенальной юстиции представляется довольно значительным [7].

Другой не менее важной проблемой российской судебной системы выступает отсутствие единых и четких стандартов при проведении экзаменов. К примеру, формулировка экзаменационных вопросов зависит исключительно от экзаменационных комиссий, которые сами разрабатывают экзамены в своих регионах. Более того, отсутствуют единые критерии оценки, что приводит к произволу и манипуляциям во время экзамена. Все это вызывает сомнения в надлежащем уровне квалификации судейского корпуса [5]. Иными словами, получить статус судьи возможно после сдачи только одного экзамена. По статистике [1], с указанным испытанием за 2015 год из пятидесяти одного кандидата на «отлично» справилось большее количество человек, чем на иные отметки (рис. 2.). Достаточно сложно и бессмысленно говорить о том, что сдача одного экзамена может заменить целый процесс комплексного обучения кандидатов на должность и что такая система отбора кандидатов является эффективной. Помимо экзамена есть и иные требования, предъявляемые кандидату на должность судьи, – например, о наличии стажа практической деятельности.

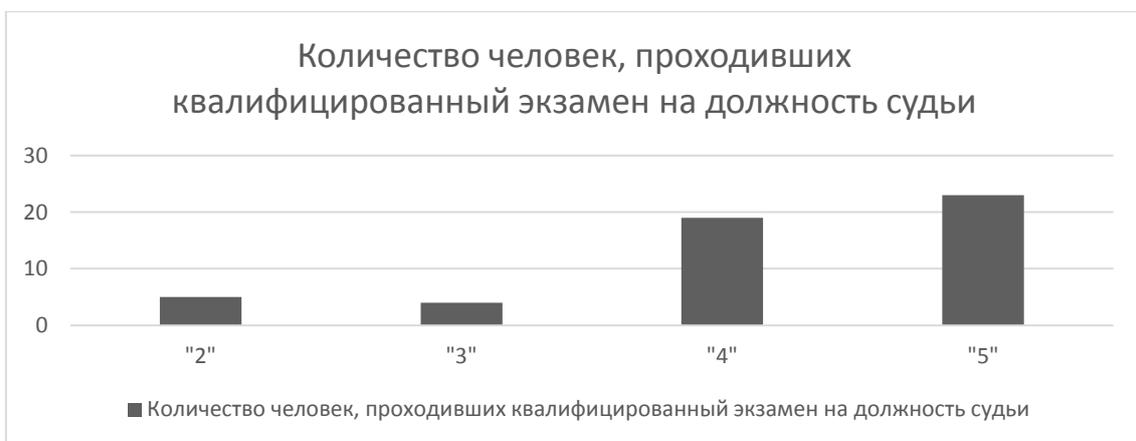

Рис. 2. Статистика сдачи квалификационного экзамена на должность судьи за 2015 г.

На наш взгляд, подготовка судей должна быть более тщательной, грамотно организованной. Полагаем, что помимо вопросов права, судьям необходимо обладать недюжинными

познаниями в области психологии, педагогики и некоторых иных. На сегодняшний день подобная возможность отсутствует в связи с недостатком специальных образовательных учреждений, которые занимались бы подготовкой судей. В настоящее время в нашей стране существует лишь одно учреждение, занимающееся подготовкой и переподготовкой кадров для судебной системы – Российская Академия Правосудия.

Размышляя о проблемах судебной системы РФ, мы выделяем две проблемы, значительные, на наш взгляд, – отсутствие ювенальной юстиции и недостаточная квалификация судей. Решение указанных проблем, представляется возможным, что поспособствует укреплению, стабилизации и эффективному существованию системы, а также произойдет заложение качественного фундамента для более справедливого и действенного правосудия.

Список использованной литературы

1. Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи [Электронный ресурс]: статистика сдачи квалификационного экзамена на должность судьи за 2015 г. URL: <http://vekrf.ru/publication/1544/>.
2. Липов С. А., Рабец А. М. Ювенальная юстиция в России: основные понятия, прошлое и настоящее // Ученые записки РГСУ. 2010. № 4. С. 103–106.
3. Малюк И. Б. Реформирование судебной системы как ветви власти. М. : Лаборатория книги, 2012. 185 с.
4. Смыкалин А. С. История судебной системы России : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2015. 231 с.
5. Состояние судебной системы в России [Электронный ресурс] : доклад исследовательской миссии по судебной реформе в РФ. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/>.
6. Реформа судебной власти [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/sujet/114/>.
7. Родительский код [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2013/02/09/putin-site.html>

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.035.6

Архипова П. В., Калиновская В. С.

РАЗВИТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В АСПЕКТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

Статья посвящена рассмотрению проблем формирования толерантности современного младшего школьника, а также вопросам, связанным с реализацией данного направления в аспекте требования ФГОС НО. Авторы рассматривают методы, средства и формы формирования толерантности младших школьников.

Ключевые слова: толерантность, развитие, ФГОС.

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что в современном обществе остро стоит проблема взаимоотношений между культурами. Понимание толерантности и ее применение в межличностных отношениях между людьми должно закладываться еще с детского возраста. Начальное образование является той важной ступенью, которая формирует развитие в младшем школьнике терпимость к иному мировоззрению, поведению и обычаям.

Целью статьи является изучение процесса развития толерантности современного младшего школьника в аспекте требований ФГОС. Развивать толерантность в начальной школе – это значит приобщать детей к разным видам культур именно с этого возраста, в котором все новое очень интересно и доступно.

Толерантность понимается как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждения и ценностей других»; как «способность выносить стресс без серьезного вреда» [7, с. 13]. А развитие – как направленное, закономерное изменение; в результате развития возникает новое качественное состояние объекта его состава или структуры [3, с. 42].

Каждый ребенок, родившийся в какой-либо стране, с первых лет своей жизни воспитывается в семье конкретного этноса, где соблюдаются обычаи, традиции и национальная культура, в общем. Но, выйдя за стены своего дома, он видит совершенно других людей: с другими принципами, правилами поведения, языком и даже внешностью, не такими, как у него. И этот ребенок должен принимать и уважать все особенности других национальностей, с которыми ему предстоит познакомиться. Поэтому воспитание толерантности с детского возраста является объективной тенденцией, имеющей социальную, политическую, духовную и культурную значимость. Только толерантная личность способна комфортно жить и работать в многонациональном обществе, решать сложные задачи, создавать новые проекты, осуществлять осознанный выбор и нести за него ответственность перед собой и людьми. В быстро развивающемся мире задача воспитания толерантности должна стоять на главных позициях во всех социальных институтах. Но главными учреждениями должны являться те, где оказывается непосредственное влияние на формирование личности ребенка. И начальная школа как раз является таким институтом. Именно здесь в школьной среде у ребенка должны сформироваться те качества, которые необходимы для толерантного поведения.

В Российской Федерации есть закон, регулирующий начальное образование – это ФГОС (Федеральный Государственный образовательный стандарт) начального общего образования. Федеральный государственный образовательный стандарт – совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [10, с. 1]. Согласно ему, «личностные ре-

зультаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны отображать формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий; формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов» [11, с. 7]. Требования стандарта должны учитываться при обучении в школе для того, чтобы ребенок, обучаясь в классе с одноклассниками разных наций, смог спокойно заниматься, не уделяя этому особого внимания, общаться и дружить с учениками, приобретая новые знания о других культурах, традициях, обычаях, при этом передавать им свои. А получив эти знания, он сможет в будущем передать их дальнейшему поколению, тем самым воспитать толерантность у своих детей.

Когда требования ФГОС будут достигнуты, тогда ученики будут понимать важность, значимость и уникальность каждой народности. Они будут ценить, оберегать и преумножать полученные знания, понимая, что граждане России – многонациональный народ и должен жить в мире и согласии.

Сформировать толерантность по требованию ФГОС у младших школьников учитель сможет на уроке «Окружающий мир. Для формирования целостного, социально ориентированного взгляда на мир учитель может раскрыть на уроке тему «Наши ближайшие государственные соседи», где по карте с детьми посмотреть границы нашей страны, страны, граничащие с нашей (Латвия, Литва, Эстония, Белоруссия, Украина, Абхазия, Япония и другие), почему так важно поддерживать хорошие отношения с «соседями». На уроке, посвященного теме «В центре Европы», дети знакомятся со странами Центральной Европы (Германия, Австрия, Швейцария), рассматривая природный ландшафт местности, тем самым формируя целостный взгляд на разнообразие природы. Изучая тему «Что такое Бенилюкс?», складывается у учеников уважительное отношение к чужому мнению, потому что дети узнают, когда и как сформировался этот альянс, какие страны в него входят, и какие вопросы и проблемы обсуждаются на заседаниях. «Такие разные праздники» – где дети знакомятся с праздниками своей страны и других народностей, вырабатывая социально ориентированный взгляд на разнообразие мировой культуры.

На уроке «Основы православной культуры» по теме «Мой мир, мое Отечество. Толерантность. Мир религий. Веротерпимость» дети учатся уважительно относиться к разнообразию религий.

Интересным для ребят может быть такое мероприятие как «Дружба народов», где они рассказывают о видах русской народной одежды и видах одежды других народов, о видах военной формы солдат, об обычаях, традициях, о музыкальных инструментах и так далее, формируя при этом органический взгляд на различные народности. Все эти темы вместе позволят детям познакомиться с историей своей страны, зарубежных государств, даст возможность научиться работать в многонациональном коллективе, распределять обязанности, воспитать в себе чувство ответственности. По итогам всех мероприятий учитель может устроить викторину, темой которой будет история и культура других народов. В помощь себе учитель может использовать красочные презентации, видеоролики, вещи, которые характеризуют культуру, жизнь и быт других народов.

Таким образом, воспитание толерантности у младших школьников представляет собой целенаправленный, четко структурированный процесс. Ребенок, начиная учиться в школе, входит в новый мир человеческих отношений, где многое ему незнакомо и даже чуждо. Для этого и нужны уроки «толерантности», способствующие формированию у ученика уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов. [4, с. 7] Хотелось бы подчеркнуть, чтобы достичь этого учитель должен не бояться пробовать новые способы и приемы ведения урока, предоставления информации, использовать фантазию и свой профессиональный опыт. Только в этом случае процесс воспитания толерантности у младших школьников будет эффективным.

Список использованной литературы

1. Громова Е. Развитие этнической толерантности в школе // Воспитание школьников. 2006. № 1. С. 13–17.
2. Кожурина Л. В лабиринтах толерантности: Как нам обустроить взаимопонимание и терпимость // Первое сентября. 2004. 53. С. 2.
3. Большая Российская энциклопедия. СПб. : Норинт Б. 2000.
4. Морозов Н. В. О формировании толерантного поведения учащихся // Преподавание истории в школе. 2005. № 9. С. 39–40.
5. Официальный сайт Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 15 с углубленным изучением отдельных предметов имени Героя Советского Союза Расковой Марины Михайловны» Энгельсского муниципального района Саратовской области : федер. образовательный стандарт начального общего образования. Режим доступа : <http://engschool15.ru/about/fgos/>.
6. Парфенова Т. А. Формирование этнической толерантности молодежи в образовательной среде // Сб. конф. НИЦ Социосфера. 2015. № 28. С. 104–106.
7. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. – М. : АСТ, 2001.
8. Об образовании в Российской Федерации : ФЗ № 273. Режим доступа : <http://nsportal.ru/user/87339/page/fz-no-273-ob-obrazovanii-v-rossiyskoj-federatsii>.
9. Степанов П. В. Как воспитывать толерантность в школе // Педагогический вестник. 2000. № 2. С. 2.
10. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон (утвержден 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации.
11. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373) // Собр. законодательства Рос. Федерации.
12. Ямбург Е. Святая наука – расслышать друг друга: [Суть процесса воспитания толерантности и культура диалога у учащихся. // Учительская газета. 2000. № 43. С. 20.

УДК 37

Баландина К. В., Емельянова А. Д.

РОЛЬ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье ставится задача рассмотреть, как игровая деятельность влияет на формирование личности дошкольника. Особое внимание уделяют игровой деятельности, ее анализу. Показано, что игра имеет важную роль в развитии ребенка.

Ключевые слова: игровая деятельность, роль, личность, младший школьник.

Дошкольный и младший школьный возраст – самый важный этап развития детей. Этот возрастной период определяет будущие возможности ребенка.

В развитии дошкольника и учащегося начальной школы большее значение имеет игра. С помощью игровой деятельности ребенок вникает в окружающий мир, расширяет свой кругозор; еще игра формирует развитие памяти, интеллекта и мотивационные качества. И конечно же в игре ребенок часто стоит в таких условиях, что ему приходится делать самосто-

тельный выбор. Вопросами игровой деятельности детей дошкольного возраста занимались ученые С. Л. Новоселова, Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова, С. А. Шмаков.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время повышаются требования к обучению дошкольников и учеников начальных классов, тем самым лишая детей нормально развиваться. Игровая деятельность влияет на развитие дошкольника и на его особенности личности. Выявить ее роль на формирование личности ребенка – наша главная цель.

Со слов выдающегося советский педагог В. А. Сухомлинского, «игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра – это искра, зажигающая огонек любопытства и любознательности». Так как мы говорим об игре дошкольника и младшего школьника – то это осмысленная деятельность, где мотив лежит как и в результате, так и в ее процессе [2].

Игра ребенка – это превращение условного мира в реальный и возможный. В игровой деятельности формируется потребность влияния ребенка на окружающий мир.

Значение игры в формировании личности ребенка важно, так как в игре ребенок чувствует себя субъектом, тем самым проявляет и развивает свою личность. Игровая деятельность дошкольника и младшего школьника также влияет на его жизненное самоопределение, эмоциональную стабильность и коммуникативные связи.

Игра, с одной стороны, предоставляет радость и удовлетворяет потребности. С другой стороны, в игре моделируются жизненные ситуации, ребенок получает свойства, умения, качества, которые пригодятся ему для выполнения различных функций. Можно сказать, что игра помогает овладевать знаниями, учит сообразительности, хитрости и смекалки. С помощью игры дети овладевают опытом взаимодействия с окружающим миром и усваивают моральные нормы.

Один из великих русских педагогов К. Д. Ушинский в своих работах большое внимание уделяет вопросам дошкольного и начального обучения. Игровая деятельность имеет большое значение для дошкольника и младшего школьника, так считает К. Д. Ушинский. Он говорил, что «игра – это свободная деятельность, вносящая большой вклад в развитие ребенка. В игре формируется не только психика, но и сам человек, поэтому игровая деятельность является самым действенным способом воспитания» [1].

Сравнивая влияние игры и обучения на ребенка до школы и в школе, Ушинский говорит: «Игра есть свободная деятельность дитяти, и если мы сравним интерес игры, а равно число и разнообразие следов, оставленных ею в душе дитяти, с подобными же влияниями учения первых четырех-пяти лет, то, конечно, все преимущество останется на стороне игры» [1].

Ученые А. В. Запорожец, В. В. Давыдов и Н. Я. Михайленко своими исследованиями доказали, что игра назначается взрослым. С помощью игры взрослый знакомит малыша со способами игровых действий. Усваивая в общении с взрослыми технику различных игр, ребенок затем обобщает игровые способы и переносит на другие ситуации. Так игра приобретает самодвижение и становится формой собственного творчества ребенка, а это обуславливает ее развивающий эффект [5].

Из прочтенных нами работ А. Н. Леонтьева мы отметили, что «в игре появляется мощный познавательный мотив, являющийся мотивом для стимула к учебе». А Л. С. Выготский, рассуждая на тему значение игры, говорил, что «приход в школу не означает полного исчезновения игровой деятельности из жизни ребенка, игра проникает в деятельность ученика». «В школьном возрасте, – как говорит Л. С. Выготский – игра не умирает, а проникает в отношении действительности. Она имеет свое внутреннее продолжение в школьном обучении и труде...». По словам Л. С. Выготского, «игра возникает в определенный период развития, что непосредственно связано с задачами воспитания сформированной личности» [6, 7].

Ярким примером того, что игровая деятельность важна, в формировании личности ребенка являются работы выдающегося педагога А. М. Макаренко. Он давал характеристику роли игровой деятельности дошкольника и младшего школьника, так: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таким во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит прежде всего в игре...» [3, 4].

При изучении развития детей явно замечается, что в игровой деятельности ребенка больше всего развиваются психические процессы. Обусловленные игрой изменения в психике дошкольника и младшего школьника настолько заметны, что в психологии утвердилось понятие, что «игра – это как ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста. Так как игра освобождена от трудовой деятельности, она используется как один из психотерапевтических методов, служит для успокоения, подавляет отрицательные эмоции, более того она снимает тревожность и повышает самооценку».

В любой игровой деятельности присутствует воображение, которое помогает творческому развитию. Творческое направление проявляется в том случае, когда дети изображают свое отношение к окружающему миру, выражают свои мысли и чувства.

Игровое творчество появляется и в поиске средств, для изображения задуманного, заинтересованного. Дети используют мимику, жесты, речь для выражения своего мышления.

Таким образом, можно сказать, что у ребенка дошкольного и младшего школьного возраста закладываются основы творческой деятельности, которые в дальнейшем способны реализовать свои замыслы и передать свои чувства. Кроме того проявляются индивидуальные способности, которые также влияют на творческое развитие.

В наше время дети дошкольного и школьного возраста предпочитают играть в компьютерные игры, смотреть телевизор. Для детей нашего времени, это становится привычным времяпрепровождением. А это очень сильно влияет на формирование личности ребенка. И мы можем смело сказать, что это ускорительными темпами ведет к снижению уровня развития детей младшего школьного и дошкольного возраста.

Мы решили провести анализ исследования игровой деятельности дошкольника, который проводила воспитатель МБДОУ детский сад общеразвивающего вида «Родничок» Л. В. Бровка. В. Нам стало интересно, во что и как играют дети дошкольного возраста, каковы сюжеты и содержание их игр и вот что мы увидели:

«В эксперименте участвовали 32 дошкольника от 4 до 7 лет.

Наблюдение показало, что многие дети не играли, а занимались рисованием, читали книжки. Количество таких детей нарастало от 16 % до 30 %. Остальные дети ограничивались лепкой пирожков, управлением машиной и кормлением дочки» [8].

Таким образом, на основании исследования мы делаем следующие выводы, что развитой формой игры обладают дети переходящие с дошкольного возраста в возраст учащихся начальной школы. Данные результаты сильно отличаются от тех, которые были получены 50 лет назад.

Полученные данные заставляют нас уделять больше и больше внимания значению роли в формировании личности в дошкольном и младшем школьном возрасте. Мы должны более серьезно и ответственно относиться к игровой деятельности. «Лишившись игры, дети не приобретают независимость, ответственность, осознания своего поведения и внутренней свободы». Дошкольное воспитание обязано быть направлено на развитие игры у дошкольников и младших школьников, поскольку именно в игре образуются индивидуальные личностные качества и особенности ребенка дошкольного и младшего школьного возраста.

Список использованной литературы

1. Смирнова Е. О., Гударева О. В. Игровая деятельность современных дошкольников и ее влияние на развитие личности детей. М., 2006. С. 49–64

2. Маркарян И. А., Косачева А. А. Роль игры и игровой деятельности в жизни детей дошкольного возраста. М., 2014. С. 174–176.
3. Фомичева О. А., Логоша. Г. Е. Игровая деятельность дошкольника // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 923–926.
4. Зверева С. А. Теоретические основы развития самостоятельности в трудовой деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Пенза, 2015. с. 991.
5. Запорожец А. В. Игра и развитие ребенка // Психология и педагогика игры дошкольника : Материалы симпозиума / Под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. М., 1966.
6. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6.
7. Усова А. П. Обучение в детском саду // под ред. действит. чл. АПН СССР А. В. Запорожца. 3-е изд., испр. М. : Просвещение, 1981. 175, [1] с. Библиогр.: с. 172–174.
8. Бровка Л. В. Влияние игровой деятельности на познавательную и поведенческую сферы детей дошкольного возраста // Май 2014.

УДК 377.5

Безьянная А. Д.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Статья посвящена изучению ключевых понятий в области инновационной педагогики, а именно «инновационная компетентность студентов». На сегодняшний день формированию необходимой компетентности уделяется значительное внимание в связи с переходом Российского образования на новые федеральные государственные образовательные стандарты, в которых в приоритете стоит не столько передача от педагога учащимся определенных ЗУН, сколько воспитание необходимых компетенций и компетентности у выпускника образовательной организации.

Ключевые слова: «инновация», «компетентность», «инновационная компетентность».

Сам термин «инновация» (инноватика) довольно часто встречается в литературе разного вида. Французская формулировка «innovation» восходит к латинскому «innovatio» (обновление, перемена). Имеются источники, указывающие на трактовку термина «инновация», как изменения именно внутри самой системы (от *англ.* in – внутри); создание и внедрение различного рода новшеств создающих значимые изменения в процессе общекультурной практики. В 1980-е годы так такового слова инновация не было в словарях русского литературного языка. Только в «Толковом словаре иноязычных слов» Леонида Крысина, вышедшем в 2006 году, инновация трактуется как нововведение, новшество. Под словом «нововведение» словарь Ожегова–Шведовой понимает «новое правило, вновь установленный порядок», а под новшеством – «новое явление, новый обычай, новый метод, изобретение» [5].

Новация же – это именно средство (новый метод, методика, технология, программа и т.п.), а инновация – это совокупность действий по освоению данного средства. Целенаправленные изменения, которые вносят в окружение человека какие-либо стабильные изменения, способные вызывать изменение одной системы знаний в другую называется инновацией.

Различают социально-экономические, организационно-управленческие, технико-технологические инновации. Одной из разновидностей социальных инноваций являются педагогические инновации. Как трактуют В. Д. Симоненко и М. В. Ретивых, педагогическая инновация – это новшество в педагогическом процессе; целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы, улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом [8].

Проанализировав несколько определений термина «инновация» мы можем сделать вывод о том, что данное слово может пониматься с точки зрения определения его как либо процесса действия, либо уже конечного итогового результата, что в сущности своей является противоречием. Первой точки зрения придерживаются И. Т. Балабанов, И. А. Борисенко, В. И. Ви-нокуров, В. Д. Дорофеев и В. А. Древянский, С. В. Ильенкова, А. Н. Коровина, В. Г. Медынский, А. В. Сурин и О. П. Молчанова, Р. А. Фатхутдинов и др., второй – В. М. Аньшин, В. Ф. Гринев, П. Друкер, А. А. Румянцев, О. М. Хотяшева, А. Н. Цветков и др. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что гораздо больше ученых склоняются к трактовке термина «инновация» именно как результат определенных изменений [2].

Исследователь Нестеров А. В. говорит об инновации как о деятельности, которую условно можно разделить на три фазы: появление или рождение нового – открытие, изобретение, улучшение, – собственно новацию и распространение нового. Инновация, как таковая, подразумевает спецификацию прав собственности на результат интеллектуальной деятельности, то есть превращение продукта в товар [6].

В свою очередь, профессор МГУ, А. Г. Милославский в своей статье «Новизна с последствиями» высказывает свои доводы в сторону того, что слово инновация обозначает такое новшество и/или нововведение, которое не только делает данную систему существенно более эффективной, но и во-вторых в качестве следствия, имеет достойную оценку. Именно поэтому, при встрече в исследовательских работах термина «инновация», следует подразумевать, что за ним стоит именно радикальное улучшение чего-либо. И, отмечая те или иные конкретные новшества и/или нововведения, следует принимать их за инновации тогда, когда они серьезно повысили производительность труда, значительно облегчили или ускорили процесс обучения, многим вернули здоровье и работоспособность и т.д. Говоря иначе, в результате своей деятельности значительно улучшили качество жизни человека [5].

Данное высказывание говорит нам о том, что если ассоциировать инновацию в педагогическом процессе, то мы получим определение того, что несет в себе суть компьютеризации образовательных учреждений и переход на современные инновационные образовательные технологии, в том числе, на интерактивные технологии обучения. Ими в свою очередь являются технологии: перспективно-опережающего обучения (Лысенкова С. Н.), игровые, проблемного, программированного, индивидуального, раннего интенсивного и развивающего обучения, а так же совершенствования обще-учебных умений (Зайцев В. Н.) [7].

В рамках данной работы нам особо интересна технология развивающего обучения. Она включает в себя развитие личности и ее способностей. Сущностью представленной технологии является ориентированность учебно-воспитательного процесса на потенциальные возможности студента и их организацию на уровне не ниже, установленных федеральными государственными образовательными стандартами. Причем, речь идет непосредственно о вовлечении студентов в различного рода среды деятельности: учебную, игровую, социальную и информационную. Главным образом обучение и воспитание обучающихся через внедрение новых информационно-технологических продуктов, опираясь на общенациональный прогресс и инновации.

Проанализировав термин «инновация» разных авторов, мы можем сделать вывод, что инновация – это качественно-новое целенаправленное изменение в системе знаний, умений и навыков, как у объектов, так и субъектов инновационного процесса.

В рамках нашей работы объектом инновационного процесса мы выделяем студентов политехнического колледжа, а субъектом его педагогов.

Говоря об инновации сегодня в непосредственно процессе обучения, мы можем натолкнуться на ее определение с точки зрения наличия у педагогов и самих учащихся особого рода компетентности.

В толковом словаре Д. И. Ушакова дается трактовка двум понятиям: компетентность и компетенция [9]. Компетентность – осведомленность, авторитетность. Компетенция – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий.

Термин «компетентность» означает разный смысл и понятие «компетентность» этимологически связано с понятием «компетенция». В литературе наряду с этим термином употребляются смежные с ним понятия – «профессионализм», «квалификация», «педагогическая культура», «педагогическая образованность».

В настоящее время отсутствует однозначное понимание понятий «компетенция» и «компетентность», часто используемых в одном контексте.

С. Г. Вершловский и Ю. Н. Кулюткин рассматривают компетентность в роли определенной характеристики личности. В. Ю. Кричевский подразумевает под компетентностью реализацию основных функций. В. А. Сластенин дает определение компетентности как совокупности коммуникабельных, конструктивных, организаторских умений личности. Л. И. Пана-рин – как личное качество субъекта, его специализированной деятельности в системе социального и технического разделения, как совокупность умений, а также способность и готовность практически использовать эти умения в своей работе [4].

По мнению А. Г. Бермуса: «Компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты» [1].

М. А. Чошанов считает, что компетентность – это востребованность в постоянном обновлении и использовании определённых ЗУН в конкретных практических условиях, а не только обладание ими [11].

А. М. Ароновым компетентность определяется, как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность», П. Г. Щедровицким – как атрибут подготовки к будущей профессиональной деятельности [3].

А. В. Хуторской, различая понятия «компетенция» и «компетентность», предлагает следующие определения [10].

Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Смещение конечной цели образования со знаний на «компетентность» позволяет решать проблему, типичную для российской школы, когда ученики могут хорошо овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных задач или проблемных ситуаций. Таким образом, восстанавливается нарушенное равновесие между образованием и жизнью.

С точки зрения требований к уровню подготовки выпускников образовательные компетентности «представляют собой интегральные характеристики качества подготовки учащихся, связанные с их способностью целевого осмысленного применения комплекса знаний, умений и способов деятельности в отношении определенного междисциплинарного круга вопросов» (Хуторской А. В.) [10].

Говоря так же об информационных технологиях нельзя ограничиваться одним лишь пониманием этого словосочетания в рамках материально-технической базы. Действительно, массовая компьютеризация образовательных организаций говорит нам о введении таких

средств обучения как персональные компьютеры, сенсорные доски, различного рода презентационная техника и др. Сюда же мы относим сочетание интерактивных технологий обучения с инновационной педагогикой современного поколения. Важным аспектом здесь является, собственно, готовность студента к непростому грамотному обращению с техникой, но и к осваиванию новых способов погружения в образовательный процесс. Сюда же относим обоснованную потребность во владении средствами ТСО и их использование в образовательном процессе. Оно же наличие необходимой компетентности.

Проанализировав вышеперечисленные определения термина «компетентность» мы согласны с мнением А. А. Хуторского о том, что компетентность – это владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Совмещая ключевые понятия работы – «инновация» и «компетентность», а так же, проанализировав терминологию других авторов, мы можем сформулировать свое определение.

Таким образом, инновационная компетентность студентов – это владение, обладание учащимся соответствующей компетенцией, включающей в себя качественно-новое целенаправленное изменение в системе знаний, умений и навыков субъекта развития инновационной компетентности. В роли субъекта выступают студенты политехнического колледжа.

Под обладанием соответствующей компетентностью мы подразумеваем:

- способность и готовность студентов к овладению новыми техническими компонентами;
- работа с новыми программными средствами;
- использование разноуровневого технического оборудования;
- стремление к самообразованию в области использования этих технологий и программных средств в процессе получения знаний.

При этом речь не идет об ограничении студентов и педагогов в использовании интерактивных технологий обучения, которые должны сопровождать педагогический процесс по формированию и развитию инновационной компетентности студентов политехнического колледжа.

Список использованной литературы

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/-journal/2005/0910-12.htm>.
2. Жданова О. А. Роль инноваций в современной экономике. Пермь : Меркурий, 2011. С. 38–40.
3. Компоненты концепции формирования целостного педагогического знания у будущих учителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/69-2645>.
4. Льгова Р. А. Инновационная компетентность учителя, как компонент профессионально-педагогической компетентности. ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, 2007. 137 с.
5. Милославский А. Г. Новизна с последствиями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inauka.ru>.
6. Нестеров А. В. Инновация: Системный подход [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.studmed.ru/nesterov-av-innovacii-sistemnyu-podhod-statya_8df1634.html.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moi-rang.ru>.
8. Симоненко В. Д., Ретивых М. В. Общая и профессиональная педагогика : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение» : В 2-х кн. Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та, 2003. Кн. 1. 174 с.

9. Толковый словарь русского языка : В 4 т. Т. 1 / Под ред. Д. И. Ушакова. М., 1935.
10. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
11. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : метод. пособие. М. : Народное образование, 1996. 160 с.

УДК 378

Ботух А. И.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В Данной статье рассмотрена проблема воспитания чувства гражданственности в общеобразовательных учреждениях. Важно с детства прививать детям любовь к своей стране. Также в данной статье рассмотрено воспитание гражданственности на конкретных уроках.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, гражданско-патриотическое воспитание, гражданский долг.

«Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей родине.

Это гораздо больше...

Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней».

А. Н. Толстой

При современной политической ситуации очень важно воспитывать в учащих общеобразовательных учреждений чувство патриотизма, которое рассматривается как любовь к своей родине, гордость за ее успехи и уважение ее исторического прошлого. Чувство патриотизма вытекает из уважения исторического прошлого своей родины. Но, к сожалению, многие учащиеся не знают истории своей страны. Во многом это «заслуга» семьи, в этих семьях не отмечаются патриотические праздники и не просматриваются старые фильмы.

Самый значимый и самый патриотический праздник в нашей стране – это «День победы!», отмечающийся ежегодно 9 мая. В этот день страну объединяет одно чувство – чувство гордости за свою страну. Почти каждая семья в годы Великой Отечественной Войны (ВОВ) потеряла родных и близких людей. Наши предки воевали, чтобы обеспечить нам спокойное и мирное будущее, и мы обязаны сохранить память об их героизме. С каждым годом, число ветеранов ВОВ становится меньше, и праздник «День победы» в большей степени становится праздником, для нас, для наших детей и внуков, поэтому задача нас, педагогов, не дать забыть детям об истории нашей страны и воспитать в детях чувство патриотизма.

Военно-патриотическое воспитание – это система мероприятий, организованных педагогом, направленная на воспитание у учеников чувства патриотизма, уважение истории своей страны и готовности исполнить свой долг перед Отечеством [1].

Целью гражданско-патриотического воспитания является развитие у школьников чувства патриотизма и готовности выполнить свой гражданский долг.

Задачами гражданско-патриотического воспитания выступают:

- проведение комплекса мероприятий по созданию условий для эффективного формирования гражданско-патриотического воспитания у школьников;

- формирование в сознании школьников патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России;
- создание системы гражданско-патриотического воспитания, направленной на оптимальные условия развития у школьников верности к Отечеству, готовности к достойному служению обществу и государству, честному выполнению долга и служебных обязанностей;

Для организации гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях необходимо изменить содержание учебного процесса и разработать комплекс мероприятий, направленный на формирование в сознании школьников патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России [2, 4].

Так, например, на уроках «Чтение» можно рассказать детям о произведениях военных лет (рассказ К. Паустовского «Бакенщик», А. Гайдара «Поход», В. Быкова «Катюша», В. Богомолова «Батальон Федосеева» и др).

На уроках рисования можно познакомить школьников с картинами и историей военного периода, например, А. Широков. «За Родину!», А. А. Дейнека «Оборона Севастополя», К. Васильев «Прощание славянки», П. Кривоногов «Победа!». На внеурочных занятиях можно организовать просмотр военных фильмов, а также во время подготовки к параду в честь «Дня Победы» подготовить фотографии, для шествия в бессмертном полку.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что все перечисленные действия помогут педагогам и родителям воспитать в своих детях чувство патриотизма и готовности выполнить свой гражданский долг.

Список использованной литературы

1. Лутовинов В. И., Кулаков В. Ф., Ситанайский А. С. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи. М. : РАГС, 2010.
2. Фортыхина С. Н., Волчегорская Е. Ю., Лукьянович А. К. Начальная школа – новая школа: новые требования к будущему учителю // Наша новая школа – путь к культуре граждан и развитию общества : науч.-попул. изд. Т. 4 : Работа педагога с государственными стандартами и одаренными детьми. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. С. 55–66.
3. Фортыхина С. Н. Проектирование современного урока в информационно-образовательной среде // Приволжский научный вестник. 2013. № 9(25). С 91–94.
4. Фортыхина С. Н. Проектирование содержания образования на основе ИКТ как компонент профессиональной деятельности учителя начальных классов // Информатизация образования: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. ежегодная Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : Изд-во «Цицеро», 2014. С. 267–271.

УДК 316.613.4

Бровкина Т. В.

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассматриваются средства формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста, их значение в формировании коммуникативных умений и навыков.

Ключевые слова: компетентность, коммуникативная компетентность, средство, игра, проектная деятельность.

Коммуникативная компетентность – это определенный уровень развития умений и навыков общаться и устанавливать контакты со сверстниками и взрослыми [3].

В психолого-педагогической литературе выделяется множество средств формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста, самым распространенным и доступным из которых считается игра.

Д. Б. Эльконин подчеркивал, что игра относится к символично-моделирующему типу деятельности, в котором операционально-техническая сторона минимальна, сокращены операции, условны предметы. Абстрагирование от операционально-технической стороны предметных действий дает возможность смоделировать систему отношений между людьми [6].

Игра – это определённая форма усвоения истинной социальной действительности путем ее воспроизведения. Игровая деятельность выступает одним из типов символично-моделирующей деятельности. Игра как модель содержит в себе «культурный код» детского развития, по В. П. Зинченко. Игра – эмоционально насыщенная деятельность, она захватывает ребенка целиком [8, с. 202].

В дошкольном возрасте игра по-прежнему занимает лидерскую позицию среди других видов деятельности. Но значение игры в 5–6 лет уже немного различно со значением в раннем возрасте. Дошкольник, играя, пытается больше контактировать со своим напарником, советуется по поводу сюжета, обговаривает правила игры. Сойдясь на чем-то общем, дети, порой, вообще забывают про игру и переходят на увлекательную беседу.

Конечно же, ребенок, сторонившийся любых контактов как со сверстниками, так и со взрослыми, не возьмет на себя инициативу предложить кому-нибудь поиграть вместе. В таком случае инициативу должен на себя взять воспитатель. Задача взрослого – заинтересовать ребенка интересной игрой и дать ему возможность раскрыться. Например, предложить ребятам поиграть в игру, где водящим был бы ребенок, избегающий взаимодействия со сверстниками.

Традиционно проблема общения анализировалась в контексте творческих, сюжетно-ролевых игр детей (Т. В. Антонова, Р. И. Жуковская, Д. В. Менджерицкая, Р. И. Иванкова, Е. В. Зворыгина, С. Л. Новоселова и другие) [1]. Усова отмечала: «Действовать вместе с другим ребенком – это не так просто в возрасте трех, четырех и даже шести лет. И, хотя, распространенным мнением является то, что язык игры понятен всем детям, но оказывается нужен еще язык общения...» [7, с. 16].

Д. Б. Эльконин определяет сюжетно-ролевую игру как деятельность, в которой дети берут на себя роли (функции) взрослых людей и в обобщенной форме в специально создаваемых игровых условиях воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними [10, с. 14].

Именно в ролевой игре ребенок реализует свое стремление жить общей жизнью со взрослыми, и хотя эта жизнь протекает в сфере представлений, но она захватывает ребенка целиком и является не фиктивной, а действительной его жизнью [9, с. 109].

Творческую игру можно рассматривать как деятельность детей, в которой игровую роль дошкольники предпочитают выбирать в соответствии с собственными увлечениями, своими мечтаниями о будущей профессии, опираясь на свое воображение.

В игре ребёнку необходим друг. Если нет друга, то действия, хоть и имеют значение, но не обладают смыслом. В коллективной форме сюжетно-ролевой игры происходит рождение смыслов человеческих действий, в данном случае, по представлению Д. Б. Эльконина, величайшее гуманистическое значение игры.

Играя, ребенок примеряет на себя разные роли, тем самым познает окружающий мир и самого себя. Т. В. Антонова и Р. А. Иванкова убеждены, что общение в сюжетно-ролевой игре делится на два вида: организационное и собственно игровое. Организационное общение проявляется в процессе выбора тематики игры, определения её участников, распределения ролей, контроле над выполнением правил поведения в игровой деятельности. Собственно организационное общение способствует развитию «общественности». Игровое общение обуславливается сюжетом, содержанием игры и осуществляется от имени взятых на себя ролей [8].

Кроме сюжетно-ролевых игр формированию коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста способствуют и игры с правилами.

Игра с правилами – это игра со скрытой воображаемой ситуацией, скрытой игровой ролью и открытыми правилами [8].

Они учат детей договариваться, планировать личные обязанности, раскрывают способность дошкольника к деловому сотрудничеству в изменяющихся обстоятельствах. Игры с правилами являются стимулом усовершенствования у дошкольников коммуникативных умений. Собственно подобная конфигурация игры имеет предопределяющее значение в развитии ребенка, процесса его социализации.

В процессе игровой деятельности дошкольники находят себе приятелей по интересам, заводят дружеские отношения, ссорятся и мирятся, учатся чему-то новому от напарника. Благодаря игре дети ведут себя более открыто, постепенно избавляясь от своих страхов и комплексов, а соблюдение правил игры формирует у ребенка такие коммуникативные навыки, как умение слушать и выполнять инструкции взрослого, подчинять свое поведение требованиям детской группы, менять социальные роли в детском коллективе, что способствует благоприятному становлению личности ребенка.

Помимо игр в ДОУ существует и другие средства формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста. Проектная деятельность играет немаловажную роль в формировании коммуникативных умений дошкольника, т.к. в основу метода проектов положена идея о направлении познавательной деятельности детей старшего дошкольного возраста на результативность, которой можно достичь в процессе взаимодействия воспитателя и детей над установленной практической проблемой. Работать над проектом в данном случае значит взаимодействовать как с воспитателем, так и со сверстниками.

Л. С. Киселева, Т. А. Данилина, Н. Ю. Пахомова отмечают, что проектную деятельность коммуникативной направленности можно представить как способ организации педагогического процесса, основанного на взаимодействии педагога, воспитанника и его родителей, способ взаимодействия с окружающей средой, поэтапная практическая деятельность по достижению поставленной цели [5, с. 12].

Цель проектной деятельности коммуникативного направления – организация условий для формирования коммуникативных навыков дошкольников, приобретающей поликультурное пространство современного общества.

Задачи:

- организовать практическую общественно – значимую деятельность;
- научиться быть коммуникабельными, открытыми для новых контактов и культурных связей;
- получить опыт самовыражения личности каждого ребенка на основе творческой деятельности;
- построить позитивные отношения друг с другом, с взрослыми, родителями [2, с. 42].

Исходя из задач проектной деятельности, можно сделать вывод, что проектирование оказывает положительное влияние на формирование коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста.

Главный признак проектной деятельности – самостоятельный выбор ребенка, благодаря чему и создаются благоприятные условия для формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста. Планируя совместную деятельность для достижения поставленных в проекте задач, дети учатся общаться со сверстниками и взрослыми, приходиться к компромиссу, высказывать свое мнение по данной теме, работать в коллективе.

Выделяют четыре основных этапа проектной деятельности: подготовительный, конструкторский, технологический и заключительный [5, с. 13].

На первом этапе перед детьми устанавливается проблема – осмысление необходимости и потребностей во всех сферах деятельности человека. На этом этапе дети старшего до-

школьного возраста осознают, уясняют, зачем и почему им необходимо реализовывать проект, каково его значение в их жизни и жизни общества. Перед детьми ставится цель – получение в итоге проектной деятельности полезного продукта, который может нести как социальный, так и личностный характер.

На втором этапе осуществляется планирование технологии изготовления, где дети выполняют такие действия, как выбор инструментов и оборудования, устанавливают последовательность технологических операций, подбирают оптимальные технологии получения продукта деятельности. Средствами деятельности выступают индивидуальный опыт детей, опыт воспитателя, родителей, а также все необходимые инструменты и приспособления. Итогами деятельности дошкольников выступают приобретенные новые знания, умения и навыки.

На третьем технологическом этапе дошкольники осуществляют технологические операции, вносят коррективы в свою практическую деятельность. Целью данного этапа является качественное и верное осуществление трудовых действий. Предметом деятельности должен быть материальный продукт, знания, умения и навыки. Средствами – инструменты и оборудование, с которыми действует дошкольник. Результативность этого этапа определяется приобретением знаний, умений и навыков.

На четвертом завершающем этапе совершается окончательная проверка, корректирование и проверка проекта. Дошкольники анализируют выполненную ими деятельность, определяют, добились ли они своей цели, каковы результаты их труда [4, с. 114].

Каждый этап проектной деятельности помогает ребенку сформировать коммуникативные навыки, завести новых друзей, научиться отстаивать свое мнение и, наоборот, уступать другим.

Существенным аспектом формирования коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста на основе проектной деятельности выступает организация сообщества дошкольников, дошкольников и воспитателей, дошкольников, воспитателей и родителей, организация субъект-субъектных взаимоотношений. Проектная деятельность помогает дошкольникам применять и развивать свой внутренний потенциал, действовать в «зоне ближайшего развития». Метод проектной деятельности ориентирует весь образовательный процесс на дошкольника, его круг интересов, личный опыт, индивидуальные способности, затрагивает эмоциональную сферу, углубляет мотивацию, вырабатывает личную ответственность, обучает партнерству и взаимодействию.

Таким образом, важными средствами формирования коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста являются:

- коллективные игры (сюжетно-ролевые, творческие игры, игры с правилами);
- проектная деятельность в ДОУ.

Список использованной литературы

1. Артемова Л. В. Формирование общественной направленности ребенка-дошкольника в игре. Киев : Высш. шк., 1988. 159 с.
2. Бодалев А. А. Психология общения. Энциклопедический словарь. М. : Когито-Центр, 2011. 213 с.
3. Виноградова Н. А., Микляева Н. В. Дошкольная педагогика. М. : Изд-во Юрайт, 2012. 510 с.
4. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956. 448 с.
5. Левшина Н. И. Роль проектной деятельности в речевом развитии // Дошкольная педагогика. 2014. № 8. С. 12–14.
6. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров. М. : Изд-во Юрайт, 2012. 460 с.
7. Усова А. П. Роль игры в воспитании детей : сб. М. : Просвещение, 1976. 96 с.

8. Шаповаленко И. В. Возрастная психология : учеб. для студентов. М. : Гардарики, 2009. 349 с.
9. Эльконин Д. Б. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2007. 384 с.
10. Эльконин Д. Б. Психология игры: 2-е изд. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.

УДК 37.02:37.013.77

Васенина Н. Л.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальному вопросу значимости методической готовности учителя технологии в условиях обновления школьного образования. В работе представлен обзор психолого-педагогической литературы, в котором рассматриваются понятия «готовность», «готовность к профессиональной деятельности», «методическая готовность». В статье даётся и поясняется авторское определение понятия «методическая готовность учителя технологии».

Ключевые слова: обновление школьного образования. ФГОС. Готовность. Методическая готовность. Методическая готовность учителя технологии.

Современная российская система образования находится в стадии динамичного обновления, импульсом которому послужили, с одной стороны, процессы реформирования общества в целом, а с другой – логика развития самой образовательной системы.

В сфере образования сегодня, очевидно, что целью качественного образования не может быть приобретение знаний, потому что знания сами по себе не дают возможности решать возникающие жизненные проблемы и задачи. Кроме того, информационный мир стремительно наполняется новыми открытиями, технологиями: то, что было актуально вчера и даже сегодня, устаревает мгновенно. Следовательно, сегодня знаниевый аспект образования не является первостепенным, на первое место выходят надпредметные компетенции, позволяющие оперативно реагировать на изменяющиеся условия, находить и обрабатывать информацию, определять ресурсы для решения определённых задач. Поэтому, основная задача учителя в настоящее время, научить школьника учиться, мыслить, потому что только владение универсальными приёмами учебной деятельности помогут стать ему успешным в жизни. А для этого педагог сам должен быть готов к совершенствованию, развитию методической готовности, особенно, в условиях обновления образования.

В современной педагогике широко представлены работы, посвященные специфике методической деятельности, однако число исследований, связанных непосредственно с готовностью работников образования к методической деятельности, очень незначительно.

В психолого-педагогической литературе понятие «готовность» рядом учёных рассматривается как сложное личностное образование, многоплановая и многоуровневая структура качеств, которые в своей совокупности позволяют субъекту осуществлять деятельность. Данное понятие имеет ряд интерпретаций: определённое функциональное состояние, психологическую и социальную установку отношения, характеризующую поведение личности (Кузьмин Е. С., Ядов В. А.); установка на активные и целесообразные действия (Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.) [5]; фундаментальное условие успешного выполнения любой деятель-

ности (Асмолов А. Г., Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.) [1, 2]; психическое состояние личности (Платонов К. К., Узнадзе Д. Н., Ухтомский А. А. и др.); отношение к деятельности (Мясищев В. И.); качество, определяющее установки на решение профессиональных ситуаций и задач (Узнадзе Д. Н.) [9]; способность человека ставить цель, выбирать способы ее достижения, осуществлять самоконтроль, строить планы и программы деятельности (Кулюткин Ю. Н.; Сухобская Г. С. и др.).

Несмотря на различия в конкретном толковании понятия готовности, анализ литературы показал, что большинство авторов данного направления придерживаются мнения, что готовность – это особое психическое состояние. Мы разделяем мнение Л. Г. Семушиной, понимающей готовность к профессиональной деятельности как психическое состояние человека, которое предполагает осознание человеком своих профессиональных целей, способность осуществлять анализ и оценку имеющихся условий, определять наиболее вероятные способы действия, предвидеть мотивационные, волевые и интеллектуальные усилия, вероятность достижения результатов.

В современной литературе выделяются два основных подхода к пониманию сущности категории «готовность к деятельности»: функциональный и личностный. В нашем понимании, готовность – это интегральное качество личности, характеризующееся уровнем её развития, позволяющее осуществлять какую-либо деятельность. Готовность определяется достаточным уровнем способностей, определенными знаниями, профессиональными навыками, умениями, опытом личности и наличием мотивов.

В нашей интерпретации «готовность к деятельности – это такое состояние человека, которое позволяет ему определять цель деятельности, находить необходимые ресурсы и анализировать процесс с дальнейшей его корректировкой».

В данной работе рассматривается понятие профессиональная готовность в педагогической среде, поэтому особый интерес в контексте нашего исследования представляют работы К. М. Дурай-Новаковой, посвященные проблеме готовности к педагогической деятельности. В ее работах изучаются основы и закономерности процесса формирования профессиональной готовности к педагогической деятельности в целом [4].

В данной работе понятие «готовность» рассматривается с позиции методической готовности к профессиональной деятельности.

Для более точного определения сущности понятия «методическая готовность к профессиональной деятельности», нам представляется важной точка зрения А. А. Деркача [3], который исследовал вопрос готовности к педагогической деятельности и определил готовность как целостное проявление свойств личности.

Понятие «методическая готовность» рассматривается в исследованиях В. И. Земцовой. Она раскрывает данное определение через понятия «методическая компетентность», «методическое мышление», «методическая культура», «методическая задача». В её интерпретации «методическая готовность есть решающая составная часть профессиональной готовности учителя, характеризующаяся уровнем развития методической компетентности, методического мышления, методической культуры, достаточным для эффективного творческого решения методических задач в условиях разнообразных педагогических ситуаций. Насколько квалифицированно, с какой степенью успеха справляется учитель с решением методических задач – это, в конечном счёте, есть критерий оценки состояния его методической готовности» [6].

Рассматривая данные определения можно отметить, то, что их объединяет, это интегративный характер и составляющие (методические знания и умения, личностные характеристики педагога).

Так же необходимо отметить, что в данной работе рассматривается вопрос методической готовности учителя предметной области «Технология», специфика данной сферы педагогических знаний безусловно отражается и в содержании сформулированного нами определения.

Предмет «Технология» – это интегративная область, соединяющая в себе знания разных предметных областей для решения учебных задач. Кроме того, процесс технологического образования специфичен с точки зрения организации процесса обучения: 70 % учебного времени отводится на выполнение практических работ; результатом деятельности ученика в большинстве случаев является конкретный продукт; процесс обучения можно соотнести с процессом производства, в котором присутствуют определённые этапы от задумки дизайнера, подбора ресурсов, разработки технологии изготовления, непосредственно процесса изготовления до детальной оценки результатов; ведущим методом обучения является метод проектов.

Опираясь на имеющиеся в психолого-педагогической литературе определения понятий, как «методическая готовность к профессиональной деятельности», «методическая компетенция», специфику преподавания предметной области «Технология», в исследовании мы предлагаем свою трактовку понятия «методическая готовность учителя технологии».

По нашему мнению, методическая готовность учителя технологии – это интегративное качество личности, определяющее его готовность и способность эффективно решать методическими средствами профессиональные задачи технологического образования школьников, которое должно выражаться в следующих компетенциях: способность учеников определять проблемы, требующие решения; способность находить и определять необходимые ресурсы для решения проблемы; выдвигать варианты решения проблем; осуществлять дизайн анализ, найденных вариантов; возможность учеников организовывать и осуществлять процесс производства в соответствии с требованиями качества; умение определять экономическую, экологическую целесообразность производства, выполнять комплексный анализ результатов.

В определении методическая готовность – это качество личности, интегративный характер его говорит о том, что оно состоит из составляющих, которые присущи личности педагога, их наличие позволяет воспринимать личность учителя, как целое. Это такие качества личности как, целеустремлённость, любознательность, стремление осваивать и применять новую информацию, инициативность, ответственность, самообладание, настойчивость, организованность, критичность мышления, творческое воображение.

Под методическими средствами мы понимаем педагогические методики, технологии, методы, приёмы, которые педагог применяет в ходе организации проектной деятельности учащихся. Например, информационно-коммуникационная технология (ИКТ), метод проектов, технология развития критического мышления (ЧПКМ), теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), здоровьесберегающие технологии. Методы: поисковые, исследовательские дискуссионные методы обучения, инструктаж, объяснение, практическая работа и др. Приёмы: мозговой штурм (ТРИЗ), составление кластера (ЧПКМ), составление дизайн-спецификации (метод проектов), использование УМК в электронном виде (ИКТ).

Компетенции учащихся – это конечный результат школьного технологического образования, который выражается в освоении алгоритма по решению различных жизненных ситуаций и умении выполнять поэлементный анализ полученных результатов. Для достижения данного результата технологического образования, учителю необходимо обладать не только предметными знаниями, но в значительной степени владеть алгоритмом, способами формирования компетенций учащихся, знать процедуру для проведения нацеленных действий на формирование компетенций учащихся, то есть владеть методикой преподавания. А для получения качественного результата в условиях обновления образования, кроме прочего, и продемонстрировать готовность соответствовать изменяющимся условиям.

Подводя итог, можно отметить, что методическая готовность учителя в условиях обновления образования является важным фактором успешности преобразований. Авторы государственных образовательных стандартов второго поколения, безусловно, в первую очередь, думали над тем, каким должен быть учитель, способный воспитать достойного гражданина России с активной жизненной позицией. Прежде всего, конечно, он должен быть сам

примером для подражания, постоянно самосовершенствоваться, искать новые знания. Он должен быть не транслятором знаний, не «урокодателем», а человеком, который способен проектировать образовательную среду ребенка, класса, школы. Не говоря уж о том, что он должен быть активным пользователем информационных технологий. На сегодня это уже аксиома, как умение читать. Данные требования применимы и к учителям образовательной области «Технология». По большому счету, это те же требования современной системы образования, что предъявляются и к преподавателям других дисциплин, но с определённой спецификой, присущей данной предметной области. Эта специфика выражается в прикладном, практическом характере предметной области, в соотношении процесса обучения с процессом производства, который в свою очередь в современных условиях не может обходиться без использования последних достижений науки и техники. Именно поэтому, учитель технологии, должен заниматься научными исследованиями, интересоваться последними достижениями учёных, обязательно вести методические разработки – осмыслять и описывать свой профессиональный опыт. Все эти требования к педагогам направлены на то, чтобы образовательные учреждения располагали воспроизводимым (необходимым и достаточным) кадровым потенциалом, адекватным развивающей образовательной парадигме федерального государственного образовательного стандарта общего образования.

Список использованной литературы

1. Асмолов А. Г. XXI век: психология в век психологий // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 3–12.
2. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / А. Г. Асмолов [и др.] ; 2-е изд. М. : Просвещение, 2011. 159 с. (Стандарты второго поколения). 134.
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : НПОМОДЭК, 2004. 752 с. (Сер. : «Психологи Отечества»).
4. Дурай-Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1983. 353 с.
5. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологическая готовность. М. : Наука, 1986. С. 49–52.
6. Земцова В. И. Теоретические основы методической подготовки учителя физики : дис. ... канд. пед. наук. СПб, 1995. 310 с.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Рос. газ. 2012. 1 марта.
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 26 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 декабря.
9. Узнадзе Д. Н. Теория установки : Избранные психологические труды : В 70 т. М. : ИПП ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1997. 448 с.

УДК 659.4:378

Васечкина М. С.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ –
БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

В данной статье объясняется необходимость использования современных подходов в обучении и профессиональной подготовке студентов – будущих бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью», в частности игровых методов обучения. Раскрываются особенности применения данных методов во время занятий по предмету «Основы интегрированных коммуникаций».

Ключевые слова: традиционный подход к обучению, современные подходы к обучению, игра, игровые методы в обучении, разыгрывание ролей.

Актуальность. На сегодняшний день работодатель ценит в потенциальном сотруднике не столько его теоретические знания, сколько его практический опыт, его нестандартный подход к решению проблемы и его умение работать в коллективе. Однако не каждый студент, выходящий из стен вуза, сможет его продемонстрировать на работе. Причиной тому, на наш взгляд, является традиционный подход к обучению современных выпускников.

Традиционный подход к обучению, по мнению С. Г. Меркулова – это учение об ассоциациях и приобретение на их основе рационального опыта [1]. В данном обучении преподаватель передает теорию вопроса, обучающийся должен ее запомнить, воспроизвести. Практиковать полученные знания студент при данном подходе должен не получая собственный опыт, а исследуя и анализируя уже имеющийся пример, что на наш взгляд является не эффективным в рамках современной динамично развивающейся жизни.

При этом современные подходы к обучению, помогают студенту самостоятельно находить ответы на вопросы, изучать и постигать неизвестные сферы будущей деятельности, практиковать определенные алгоритмы выбранной профессии. Наиболее полно, на наш взгляд, перечисленные выше возможности, студент может получить при «погружении» в профессию, выполняя те роли и функции, которые ему предстоит делать в будущей работе. Для того, чтобы это стало возможно в рамках аудиторных занятий, необходимо использовать игровые методы обучения. К ним, в частности, относятся имитационные деловые игры и ролевые игры (или разыгрывание ролей) [2].

Цель исследования – объяснить необходимость применения игровых методов в процессе обучения студентов – будущих бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью».

Задачи:

- раскрыть понятие игра, имитационная деловая игра, разыгрывание ролей;
- выделить преимущества данных методов обучения;
- привести примеры применения игровых методов в обучении студентов – будущих бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью».

Объектом являются игровые методы обучения студентов. Предметом – место данных методов в обучении студентов – будущих бакалавров направления «Реклама и связи с общественностью».

По мнению А. Н. Леонтьева игрой является та деятельность, в которой осуществляется совпадение мотива и цели деятельности. Ее главные особенности – рефлексивность и направленность на самоорганизацию способов осуществления деятельности [3].

Имитационная игра – заданная в специфической материальной форме ориентировочная структура воспроизводящей деятельности, регулируемая правилами [4].

Таким образом, значение имитационной игры определялось следующими ее существенными характеристиками:

1. В имитационной игре воспроизводится ситуация профессиональной деятельности будущих специалистов, позволяя обеспечить развитие и формирование будущего специалиста в условиях максимально приближенных к реальным.

2. В данной игре задействована личность участников, что дает личностную вовлеченность студентов в разыгрываемые ситуации, выраженность и глубину переживаний в ходе имитации ярким эмпирическим фактором эффективности этой формы обучения.

3. Воспроизводимая деятельность осуществляется в условиях неопределенности относительно того решения, которое должно быть принято.

4. Имеет место быть возможность постоянно ставить участников в неожиданные положения, «загружать» их решением конфликтов, проблем и проч.

5. Данный вид игр позволяет осуществлять не только формирующую, но и диагностирующую деятельность.

Разыгрывание ролей – это игровой анализ конкретной ситуации, предполагающий отработку умений и навыков в заданных условиях [5]. Благодаря данному методу реализуется:

- Образное обучение.
- Активизация обучаемых.
- Демонстрация решенных ситуаций.
- Яркое запоминание.
- «Я» в предлагаемой ситуации [6].

Благодаря такому методу студенты учатся:

1. Диагностике и решению конкретных ситуаций.
2. Развивать воображение и мышление.
3. Прогнозировать развитие ситуации.
4. Использовать полученную информацию.
5. Развивать коммуникативные навыки.
6. Раскрепощаться.
7. Перевоплощаться в несвойственный образ.
8. Побеждать в конкурентной борьбе с оппонентом.
9. Создавать из письменной ситуации визуальную [7].

Перечисленные выше игровые методы реализуются в процессе обучения студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» в рамках предмета «Основы интегрированных коммуникаций». Так тема: «Место связей с общественностью в современном мире» призвана показать студентам роль и значение их будущей профессиональной деятельности в социуме. Через изучение данной темы, обучающиеся должны сформировать собственное мнение о положительных и отрицательных сторонах работы специалиста по связям с общественностью.

Для этого в рамках практического занятия разыгрывается ролевая игра «Суд над PR». Занятие проводится в форме судебного слушания. Роли распределяются заранее среди желающих студентов. Студенты по желанию могут играть следующие роли: судья; обвиняемая (дисциплина PR); прокурор; адвокат; свидетели обвинения (до 7 человек); свидетели защиты (до 7 человек); присяжные заседатели (до 10 человек). Все речи готовятся и прорабатываются заранее. Игра проводится с использованием мультимедийного оборудования.

Цель игры – вынести обвиняемой профессии и дисциплине «связи с общественностью» вердикт «виновна» или «невиновна». Если команда студентов, которые защищают «PR» являются более убедительными, то присяжные и судья оправдывают подсудимую, если же лучше работает прокурор и его команда, то «связи с общественностью» казнят.

Благодаря данному занятию студенты учатся работать в команде, слушать друг друга, налаживать двустороннюю коммуникацию, грамотно спорить и доказывать свою точку зрения, творчески и нестандартно мыслить, быстро находить решения, формулировать вопросы и ответы, работать в конкурентной борьбе, не зная заранее «исход игры». Данная ролевая игра их также мотивирует к обучению благодаря соревновательности и свободной демонстрации собственного «Я».

Также в рамках дисциплины «Основы интегрированных коммуникаций» активно практикуется имитационная игра «Пресс-конференция», при изучении темы «Виды рабочих мероприятий». Пресс-конференция – это встреча журналистов с представителями субъекта PR, имеющая целью предоставить СМИ комментирующую, проблемную и фактографическую информацию [8].

Учитывая тот факт, что пресс-конференция – это основное специальное мероприятие, которое необходимо проводить в повседневной работе специалисту по связям с общественностью, то наличие такого практического опыта как его организация и проведение для выпускника данной специальности является, на наш взгляд, обязательным.

Для проведения данной игры студенты делятся на две группы: первая организует и проводит пресс-конференцию, вторая принимает в ней участие и является журналистами. Организаторы делятся на спикеров и модератора – ведущего мероприятия. Журналисты, узнавая тему у организаторов, выбирают себе издание и составляют вопросы организаторам. Цель модератора – интересно и в срок провести мероприятие, цель спикеров – интересно и понятно рассказать свою речь и ответить на все вопросы журналистов. Цель журналистов – задавать самые каверзные и сложные, по их мнению, вопросы.

Данный вид занятия напрямую развивает практический навык, необходимый будущим специалистам по связям с общественностью, способствует формированию умения задавать вопросы, отвечать на них, держать паузу, использовать невербальную сторону коммуникации, работать в состоянии стресса и неопределенности [9].

Таким образом, игровые методы в обучении студентов специальности «связи с общественностью» являются основой для формирования профессионально пригодного выпускника, так как развивают в нем с одной стороны качества, которые, по мнению современных работодателей, им необходимы (стрессоустойчивость, коммуникабельность, ответственность, креативность), а с другой, дают практический опыт будущей деятельности.

Список использованной литературы

1. Меркулов С. Г. Разработка технологии формирования профессиональных навыков работы со СМИ в процессе подготовки студентов специальности «связи с общественностью»: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2005. 142 с.
2. Никифорова И. Г. Технологии и методы развития профессиональных способностей студентов-менеджеров // Вестн. ТГПУ. 2005. № 2. С. 122–128.
3. Леонтьев А. А. Коммуникативность: Пришло или прошло ее время // Иностранные языки в школе. 1991. № 5. С. 22–25.
4. Фурманов М. А. Формирование коммуникативной готовности специалистов по связям с общественностью в процессе их подготовки в вузе»: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2005. 157 с.
5. Мухина С. А., Соловьева А. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 384 с.
6. Ментс М. ван Эффективное использование ролевых игр в тренинге. СПб.: Питер, 2001. 208 с.
7. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: науч. издание. М.: изд-во УНЦ ДО, 2005.
8. Белов А. А. Теория и практика связей с общественностью. СПб.: «Северо-Запад»; Ростов н/Д, 2005.

9. Васечкина М. С., Боган Ю. В. Анализ педагогических подходов к формированию навыка создания письменных средств PR-коммуникации у студентов специальности «Связи с общественностью» // Связи с общественностью в спорте: образование, тенденции, международный опыт : Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (3 апреля 2014 года, Краснодар). Краснодар : ФГБОУ ВПО КГУФКСТ, 2014. С. 55–60.

УДК 379.8

Василенко А. С., Дудалова Е. М.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена организации дополнительного образования с детьми дошкольного возраста. Особое внимание уделяется музыкальной деятельности. Рассматриваются этапы развития творческих способностей дошкольников, аспекты влияния дополнительного образования на дошкольников. Раскрывается специфика дополнительного образования, позволяющая создавать оптимальные условия для развития творческих способностей детей.

Ключевые слова: дополнительное образование, творческие способности, самореализация личности.

Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки,
музыки, рисунка, фантазии, творчества.
В. А. Сухомлинский

Проблема развития творческих способностей личности рассматривалась многими научными деятелями на протяжении последних веков. Действительно, на сегодняшний день эта проблема актуальна, так как именно дополнительное образование способствует развитию творческих задатков у детей. Актуальность проблемы ставит перед нами вопрос о поиске подходящего вида художественной деятельности для развития творческих способностей. Наиболее благоприятным для развития творчества является такой вид искусства, как музыка. Музыка, благодаря своим особенностям, формирует воображение ребенка. При знакомстве с музыкой ребенок чувствует себя в благоприятной сфере, что дает возможность достичь полной гармонии души. На сегодняшний день обсуждаются вопросы эффективности дополнительного образования за счет расширения учреждений дополнительного образования, возможности финансирования из средств федеральных бюджетов, привлечения высококвалифицированных педагогов и творческих работников для занятий с детьми с целью их положительной адаптации в обществе.

Цель нашей статьи – рассмотреть развитие творческих способностей дошкольников в условиях дополнительного образования.

Понятие «творческие способности» сформулировано Л. С. Выготским как процесс создания новых образов, действий, находящихся свое воплощение в культурной, художественной, научной и технической сферах жизни человека. Творчество, прежде всего, несет человеку большие радости. Творить трудно, потребность в творчестве не всегда совпадает с возможностями творчества, и отсюда возникает мучительное чувство страдания, что мысль не пошла в слова, как говорит Достоевский [3, с. 33]. Чем больше развита у человека способность, тем успешнее он выполняет деятельность, быстрее ей овладевает, а процесс овладения деятельностью и сама деятельность дают ему субъективно легче, чем обучение или работа в

той или иной сфере, в которой он не имеет способности [6, с. 268]. В результате появляется сознательное стремление к самообразованию, самосовершенствованию, самореализации [1, с. 138].

Проанализировав научную статью Т. А. Чичкановой, мы пришли к выводу, что к 6–7 годам – возраст старшего дошкольника – у ребенка оформляется желание изображать предметный мир в соответствии с реальностью: развитие аналитико-синтетического мышления, фантазии, воображения помогает в этом процессе, ребенок стремится определить особенности объектов, анализировать, делать выводы. Возрастает роль взрослого как посредника и носителя определенного опыта. Развитие творческих способностей дошкольника на занятиях музыкой обеспечивает в дальнейшем полноценное формирование личности [7, с. 59].

Дополнительное образование детей дошкольного возраста – это совершенствование и развитие у ребенка дошкольного возраста физических, интеллектуальных и личностных качеств. Дополнительное образование дошкольников осуществляется в учреждениях дополнительного образования. Учреждения дополнительного образования создают для детей одинаковые первоначальные условия. Дополнительное образование, как фактор формирования и развития личности, способствует расширению культурного восприятия действительности, стимулирует его к созданию чего-то необычного, то есть реализации творческих способностей.

Дополнительное образование в сфере искусства является начальной ступенью к освоению культурного наследия, сохранения и передачи традиций и духовно-нравственных ценностей. Специалистами учреждений дополнительного образования неслучайно уделяется значительное внимание привлечению в творческие объединения именно дошкольников. Начало занятий в этом возрасте позволяет ребенку в полной мере проявить свои творческие способности, легче преодолеть адаптационный период в школе, решить проблемы в области общения со сверстниками (если таковые имеются) и достичь в дальнейшем высоких результатов в избранной области деятельности.

Дополнительное образование дошкольников способствует: развитию индивидуальных способностей детей дошкольного возраста; развитию эстетического, культурного, художественного, музыкального, спортивного воспитания детей дошкольного возраста; оздоровлению детей; развитию психологического воспитания; оказанию коррекционной помощи детям дошкольного возраста.

Многообразие видов деятельности, в которые погружается ребенок, выступает как условие разностороннего развития его способностей. Этому способствует творческий характер деятельности, уровень его трудности для исполнения, должна мотивация и обеспечение положительного эмоционального настроения в ходе и по окончании выполнения деятельности. Указанные факторы в полном объеме реализуются в учреждениях дополнительного образования [8, с. 159].

Рассматривая роль дополнительного образования в современных условиях, ученые выделяют разные его приоритетные цели. Мы согласны с компетентным мнением таких видных ученых, как Е. Б. Владова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова, которые обосновывают следующие идеи: свободный выбор ребенком видов и сфер деятельности; ориентация на личностные интересы, потребности, способности; возможность свободного самоопределения и самореализации; единство обучения, воспитания и развития; практико-деятельностная основа образовательного процесса [5, с. 320].

Исследуя музыкальное творчество, Б. В. Асафьев писал: «...единственным выходом, по существу оздоравливающим музыкальный детский инстинкт, является вызывание творческого дара: способности изобретения и комбинирования материала. Воспитывать же музыкально-творческие способности следует потому, что каждый, кто хоть немного ощутил в какой-либо сфере искусства радость творчества, будет в состоянии воспринимать и ценить все хорошее, что делается в этой сфере, и с большей интенсивностью, чем тот, кто только пассивно воспринимает. Музыкальное творчество не проявляется только в сочинении «сложных

музык», оно гораздо многообразнее и разветвленное, чем кажется. Вызвать его – это значит, прежде всего, обратить у детей внимание на то, что они поют и играют, т.е. на музыкальный материал» [2, с. 98].

В настоящее время достаточно популярны в дополнительном образовании школы, разные виды музыкальной деятельности, которые оказывают более сильное влияние по сравнению с другими видами деятельности на формирование личности ребенка и его духовного мира. Наиболее точным представляется высказывание А. С. Кармина: «Чтобы быть творцом надо иметь что выразить. Творчество имеет место лишь тогда, когда самовыражение субъекта вносит в культуру нечто новое и значимое» [3, с. 356]. Развитие творческих способностей дошкольников в процессе музыкальной деятельности можно представить следующим образом: на первоначальном этапе – освоение дошкольниками базовых знаний в выбранном виде деятельности (танцевальный, театральный, инструментальный), возможности применения различных техник и вариативность их применения; на втором этапе – при переходе к более сложным видам упражнений и заданий, по аналогии с предыдущим этапом применения вариативности, создать совместно с педагогом новые варианты исполнения, дать возможность их практического применения; на третьем этапе – создать дошкольнику условия (применяя методы поощрения, поддержки, дружелюбия) для самостоятельного воплощения задуманных идей; на четвертом этапе – сохранять и поддерживать потребность в самом творческом процессе, то есть генерации идей на всех уровнях работы.

Все перечисленные этапы развития творческих способностей художественно-эстетического направления опираются на музыкальную основу. Музыка, в свою очередь, как мощный фактор воздействия на духовный мир ребенка, его эмоциональное состояние играет большую роль и сама способствует творчеству. Музыка должна подбираться педагогом тщательным образом в соответствии с целесообразностью его применения. Театральная, танцевальная, инструментальная музыка должна соответствовать возрасту детей. Современная и классическая инструментальная музыка, должна быть понятна и доступна. В вокальной музыке есть текст, на который ложится основная смысловая нагрузка, поэтому к ней возрастают морально-этические и духовно-нравственные требования. Музыка, как самая доступная из искусств, является основой всех музыкальных технологий, применяемых в художественно-эстетическом направлении дополнительного образования.

К музыкальным технологиям, применяемым в дополнительном образовании, можно отнести технологии по дисциплинам: инструментальные – обучение игре на музыкальных инструментах; вокальные – классические, эстрадные, народные, хоровые; теоретические – сольфеджио, теория музыки, музыкальная литература; музыкально-театральные – музыкальный театр, театр песни, театр моды; музыкально-танцевальные – хореографический ансамбль, пантомима.

Каждый из перечисленных видов музыкальных технологий применяется в форме индивидуальных, групповых и массовых занятий, использование которых обусловлено целями и задачами кружка или объединения. Во всех видах и формах музыкальных технологий дополнительного образования школы надо помнить не только о расширении кругозора, интеллектуального и духовного роста дошкольников как одной из граней развития и воспитания личности, но и о развитии творческих способностей. Как верно замечает О. В. Дедюхина «интеграция различных областей музыкально-теоретических знаний, музыкально-исполнительской практики и различных видов творческой деятельности... преследует перспективную воспитательную «сверхзадачу» – самостоятельную творческую инициативу...» [4, с. 114].

Детское творчество на музыкальных занятиях представляет собой познавательную музыкальную практику. Творчество дошкольников тем и ценно, что они сами открывают что-то новое, ранее неизвестное им в мире музыки. Так, творческая деятельность вызывает положительные эмоции и стимулирует увлеченность дошкольника. На занятиях музыкой ребенок, как правило, впервые слышит музыкальные произведения, которые должны затронуть

его душу и сердце. Ребенок получает знания, умения и навыки, здесь создается положительный и эмоциональный фон, формируется желание и далее встречаться с музыкой.

Из выше сказанного нами становится очевидным то, что реализация формирования творческих способностей детей обеспечивает становление именно такой личности в будущем, которая способна будет сочетать в себе духовное богатство и эстетические качества, а также высокий творческий потенциал и нравственность. Развитие разносторонних способностей дошкольников укрепляет положительную самооценку, порождает уверенность в себе и чувства удовлетворенности от достигнутых результатов. Ребенку необходимо помочь развить ту деятельность, в которой он начинает заниматься. Сам ребенок не найдет эти средства, он сможет открыть только самые примитивные из них, и творчество его обречено остаться на самой низкой ступени. Природа подарила детям любознательность как инструмент развития. Возрастные особенности детей создают благотворную почву для развития учебных и творческих способностей. Им свойственен творческий подход ко всему новому. Талант безграничен. Активность не имеет предела.

Время требует от нас педагогов, которые бы смотрели на тех, кого они обучают не только с точки зрения своей педагогической деятельности, а и с позиции психологии, педагогики, методики и физиологии. И тогда, пожалуй, мы сумеем ответить на вопрос, как же нужно учить, воспитывать детей, чтобы действительно «не потерять» способности юной личности, чтобы действительно реально помочь ей самоутвердиться как творческой личности, как человеку, как будущему профессионалу XXI века.

Список использованной литературы

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казанского университета, 1996. 567 с.
2. Асафьев Б. В. Избранные статьи о просвещении и образовании. М.: 1973. 766 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М. : 3-е изд., 1991. 93 с.
4. Дедюхина О. В. Реализация многоуровневого дифференцированного подхода в дополнительном музыкально-эстетическом образовании детей. Личностное развитие учащихся в системе дополнительного художественного-эстетического образования детей : сб. материалов гор. науч.- практ. конф. МХШ «Радость», 2011. 114 с.
5. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. М. : 2002. 668 с.
6. Теплов Б. М. Способности и одаренность. Психология индивидуальных различий. М. : 2000. 295 с.
7. Чичканова Т. А. Развитие изобразительного творчества детей старшего дошкольного возраста // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 4 (7). С. 59–61.
8. Якунина И. В. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Дополнительное образование и воспитание. 2011. № 1. С. 159–160.

УДК 372.881.111.1

Веретенникова В. С.

**ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ
САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ КЛАССОВ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

На формирование потребности в учении, самообучении, интереса и тяги к знаниям оказывают большое влияние педагогические факторы и методические приемы. В данной статье предлагаются разработанные рекомендации по повышению эффективности самообразовательной деятельности школьников, средства, необходимые для успешной организации самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: самообразование, самостоятельная работа школьников, изучение английского языка.

Задача формирования у учащихся готовности к непрерывному образованию настоятельно требует включения самообразования в учебный процесс как объективно необходимого для ученика занятия. К самообразованию ученика подготавливает и подводит учитель: «создает с помощью элементов занимательности, вводимых на различных этапах урока, лекции, доклада, внимание к теме» и «пользуется интересом как средством обучения» [1]. Для того чтобы учащиеся не только знали и умели, но и были способны применить полученные знания на практике, важно, чтобы они были вовлечены в самообразовательную деятельность. Ее организация – одна из главных задач учителя и всего педагогического коллектива.

Особенно важна данная проблема в классах с углубленным изучением иностранного (английского) языка. Для полного овладения «чужим» языком недостаточно только аудиторных занятий: требуется большая дополнительная работа. Для этого следует изменить характер учебного процесса. Нужно сократить долю готовой информации и увеличить самостоятельную работу, дополнительную и сверхпрограммную. Изменить нужно еще и критерии оценки учащихся: оценивать выше творческий подход и инициативу ребенка. Ниже описаны возможности внедрения самообразования в учебный процесс.

Наиболее распространенный путь – рекомендации учителем на уроке дополнительных источников получения знаний по предмету. Это может быть не только газетная статья или другой учебник, но телевизионная передача или научно-популярные фильмы, которые могут демонстрироваться в классе в течение урока. Учителю нужно также делать соответствующие записи на доске, не ограничиваясь устной подачей информации. Школьники должны знать, что учитель поощряет использование в ответах дополнительной литературы. Проведение факультативных занятий должно строиться в проблемном плане, побуждать учеников к самообразованию, оно должно учить критически переосмысливать высказывания авторов.

Кроме того, педагогу необходимо контролировать учебную самостоятельную деятельность учащихся. На первоначальных этапах формирования самообразовательной деятельности контроль учеников очень важен, так как он помогает оценить качество выполненной работы, является мотивацией к выполнению того или иного задания, помогает школьнику учесть его ошибки. Сначала ученик бывает не готов полностью выйти из-под учительского контроля, и именно это помогает преподавателю руководить деятельностью школьника, делает его более дисциплинированным и помогает осуществлять самообразование. Разумеется, в основе познавательной самостоятельности учеников лежат ранее усвоенные образцы, однако работа должна выполняться ими уже без помощи и присмотра учителя. Учитель должен лишь контролировать ее результат. Особую роль здесь играют домашние задания уча-

щихся. В них следует внести элементы творчества, а успешность выполнению заданий поставить в зависимость от состава и уровня самообразовательных действий ученика [2, с. 72]. Таким образом, возрастает значение проблемных заданий, требующих поиска ответа из других источников, конспектирования, подготовки выступлений по спорным вопросам, формулирования собственных мнений и подходов.

Учитель должен более активно обучать учеников систематизации знаний, написанию конспектов, схем и таблиц. Вначале это может быть предложение найти свои примеры для иллюстраций изучаемого, отыскать свои варианты решения какой-либо задачи; затем ответить на вопросы, носящие проблемный характер, сконструировать таблицу или график. Потом стимулируется самостоятельный поиск литературы и ее использование для выполнения заданий на уровне репродуктивной самостоятельной деятельности и, наконец, самостоятельного творческого решения новой задачи. На уроках английского языка подобных заданий даётся не так много. Так как главный принцип обучения иностранному языку – принцип коммуникативности, и ему подчиняется весь процесс обучения. Но педагог не должен забывать развивать у ученика вышеуказанные навыки, так как их наличие способствует эффективному самообразованию.

К тому же, чтобы класс достигал уровня самообразовательной деятельности, чтобы ученики пользовались своим умением работать самостоятельно и совершенствовали его, учитель в процессе обучения не должен изъяснять всю информацию в готовом виде. Нужно предоставлять возможность проявить творчество, связанное с изучаемой дисциплиной. Необходимо воспитывать у учеников стремление расширять знания с помощью самообразования.

Полезно практиковать специальные, преднамеренные задания для последующего использования школьниками знаний как на уроке, так и вне его. Такими заданиями могут быть, к примеру, разучивание стихотворения или отрывка из художественного произведения, сообщение о прочитанной статье, книге, прослушанной радио информации, о телевизионной передаче, написание реферата, изготовить наглядное пособие, провести наблюдение или опыт, подготовка и проведение тематического вечера и т.д. Естественно, для уроков английского ученики обязаны сделать все это на английском языке. В этом случае работа, выполняемая учениками во внеурочное время, примет более целенаправленный характер, и учитель будет иметь возможность руководить протеканием условий для возникновения познавательного интереса. Потому обучение на уроках следует дополнять внеурочными занятиями, направленными на расширение и углубление знаний и организацию разносторонней творческой деятельности школьников. Привлечением учеников к внеклассным занятиям могут быть разнообразные способы: соответствующее оформление классных кабинетов, коридоров школы, пропаганда книжных новинок, создание красочно оформленных стенгазет и бюллетеней, которые содержат самые свежие сведения.

Кроме того, самообразовательная деятельность часто связана с участием школьников в олимпиадах, марафонах, интеллектуальных викторинах и т.д. Во-первых, учитель обязан всегда сообщать в позитивной форме школьникам о проведении подобных мероприятий в школе, всячески стараться заинтересовать их, побудить как можно большее число школьников к принятию участия в олимпиаде, марафоне и т.д., и никогда не препятствовать участию того или иного ученика. Когда учитель препятствует участию, это снижает самооценку ученика и может даже повлечь за собой негативное отношение других учащихся к нему. И во-вторых, после завершения мероприятий подобного характера педагог должен обязательно похвалить учащихся за их успехи, продемонстрировать их достижения: так он должен отметить отдельных учеников, а затем дать положительную оценку в целом участию всего класса.

Важно также проводить факультативные занятия. Но, к сожалению, очень малое количество школьников посещают их, особенно это касается среднего звена. Далекое не для всех приобретение знаний входит в список приоритетов. Педагогу необходимо привлечь

учеников. В качестве средства формирования стремления к самообразованию факультативные занятия наиболее успешно могут быть использованы при наличии ряда условий:

- 1) новизны содержания факультатива;
- 2) вовлечения всех обучающихся в данном факультативе в подготовку к очередному занятию;
- 3) обсуждения и оценки сообщений, докладов, рефератов, сочинений самими учениками. Преподаватель старается сократить собственную речевую деятельность, позволяя ученикам больше говорить самим, участвовать в обсуждении;
- 4) целенаправленной работы на занятиях факультатива по формированию умений самообразования (работа с книгой, составление плана, тезисов; отбор наиболее значимой информации по нескольким источникам, составление обзоров литературы по теме и др.) и специфических умений, обусловленных особенностями данной отрасли знания;
- 5) обучения учащихся приемам творческого применения теоретических знаний на практике;
- 6) непринужденная обстановка, обеспечивающаяся тем, что все, кто посещают факультатив, сидят достаточно близко к преподавателю, или учитель предлагает ученикам переставить парты сесть в круг или по группам. В результате этого между школьниками выстраиваются доверительные отношения. В то же время учитель стремится выстроить такие же доверительные отношения между собой и учениками.

Факультатив сам по себе является способом включения школьников в самообразовательную деятельность. К тому же, отдельные приемы, применяемые на нем учителем, способствуют развитию интереса всех школьников к самостоятельной работе.

Конечно, все учителя дают школьникам на выполнение творческие задания с элементами самообразования, но дело в том, что ученики расценивают их как дополнительные, сверхпрограммные и необязательные работы, как некий произвол учителя. Там самым вырабатывается отрицательное отношение к самообразованию, подрывается стремление к нему. Поэтому следует обратить внимание на использование в обучении элементов занимательности, разумеется, в разумных дозах. Уроки должны быть яркими, запоминающимися, эмоционально насыщенными, особенно в средних классах. Наиболее характерными видами занимательности, применение которых на уроках гуманитарных предметов способствуют развитию интереса и стремлению в форме заданий, являются разного рода упражнения, загадки, сказки, рассказы, шарады, кроссворды. Также существуют творческие игры, в которых существует элемент занимательности, игры, которые превращаются в поиск и открытия.

Итак, из выше предложенных педагогических рекомендаций для учителя следует, что основные приемы и методы включения школьников в самообразование и развитие навыков и умений в этой области должны быть направлены на развитие интереса и мотивации к получению знаний. Также для педагога остается важной задачей использование индивидуального подхода к каждому ученику, так как любая личность, любой ученик обладает индивидуальными психологическими особенностями. Таким образом, когда учитель стремится к включению самообразовательной деятельности в процесс обучения, он должен обязательно учитывать специфику развития школьников в процессе получения образования.

Список использованной литературы

1. Бондаревский В. Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности в самообразовании: кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1985. 144 с.
2. Перевозчикова М. С. Организация самообразовательной деятельности по информатике в средней общеобразовательной школе // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2010. № 6. 98 с.

УДК 373.24

Вилемсон Е. С.

МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ В ДОУ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

В данной статье рассматривается модель построения предметно-пространственной среды в условиях реализации ФГОС ДО. Охарактеризованы компоненты предметно – пространственной среды и средства их реализации.

Ключевые слова: модель, предметно-пространственная среда, компоненты среды.

Обратимся к самому понятию «модель», которое применяется во многих (а вероятно, и во всех) сферах науки.

Термин «модель» образован от латинского «modulus» – мера. Моделью принято называть образец, эталон чего-либо (модельная обувь, модель в литейном производстве). Моделью называют также и уменьшенное или увеличенное подобие реальных объектов [4].

Модель – это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [1].

В своём исследовании мы будем использовать более полное, по нашему мнению, определение моделирования, предложенное Г. В. Суходольским, интерпретирующего его «как процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами». Важнейшим понятием метода моделирования выступает модель [3].

Деятельность дошкольника реализовывается в специально созданной предметной среде. Для развития личности дошкольника – это ключ к получению им личных знаний и его социального опыта.

Главная особенность организации предметно – пространственной среды – ее соответствие реализуемой в дошкольном образовательном учреждении программе, особенностям педагогического процесса и творческому характеру деятельности ребенка [2].

Рассмотрим модель предметно-пространственной среды ДОУ в период внедрения ФГОС ДО для детей старшего дошкольного возраста (рис. 1).

Цель модели: построение предметно-пространственной среды с учетом ФГОС ДО; создание благоприятных условий для всестороннего развития детей старшего дошкольного возраста.

Далее мы более подробно рассмотрим компоненты предметно-пространственной среды и средства их реализации:

Предметно-пространственная среда обеспечивает максимальную реализацию образовательного потенциала пространства группы:

- Особенности возрастного этапа. Под особенностями возрастного этапа детей старшего дошкольного возраста следует понимать, то, что это время познания окружающего мира, человеческих взаимоотношений, осознанного общения с группой сверстников, деятельного развития физических, творческих и познавательных способностей. Игровая деятельность выступает важнейшим средством познания окружающего, хотя изменяются ее формы и содержание. Происходит подготовка к последующему, абсолютно иному периоду в жизни дошкольника – обучению в школе.

Рис. 1. Модель построения предметно-пространственной среды ДОУ

В 5–7 лет дошкольника интересуют очень многие вопросы, в то же время, он самостоятельно может ответить на многие из них или предложить собственный вариант ответа. В этом возрасте у детей происходит интенсивное развитие воображения, и дошкольник его постоянно использует.

Дети дошкольного возраста постоянно привлекают к себе внимание, для того чтобы представить себя обществу. Часто это выражается в неадекватном поведении. Подобные проблемы возникают из-за того, что дошкольник не ведает, как иначе вызвать интерес к себе. Негативное внимание для подобного ребенка значительнее, чем его отсутствию вообще.

Ребёнок всё время проверяет взрослого на прочность, желая получить то, что хочется. С трудом может соизмерять собственное «хочу» с потребностями окружающих;

- Учет особенностей детей старшего дошкольного возраста и коррекции недостатков их развития. В дошкольном возрасте формируются также навыки трудовой и учебной деятельности. Трудовая деятельность дошкольников заключается в том, что они исполняют поручения взрослых, копируя их, проявляют интерес к процессуальной стороне деятельности. Весьма значимо взрослым именно на данном этапе поощрять трудовую деятельность дошкольника. При этом нежелательно негативно отзываться о проделанной ребёнком работе. Значимо не то, как дошкольник ее выполнил, а то, насколько ему понравилось это делать.

Если родители и дальше будут поощрять и одобрять желание ребёнка трудиться, то в дальнейшем времени это желание укрепится и дошкольник с удовольствием будет выполнять любое поручение доверенное ему. Немаловажно при этом оценить труд дошкольника, говорить, что это у него получилось хорошо, а вот тут не совсем хорошо, но в следующий раз непременно это удастся. Элементы учебной деятельности обнаруживаются в умении до-

школьника слышать и слушать взрослого, придерживаться его рекомендаций, действовать по примеру и по правилу, в осмыслении способов осуществления действий.

Иногда родители, воспитатели и, к сожалению, педагоги полагают, что если дошкольник перед школой умеет читать, писать и считать, то успех в школе ему обеспечен. Тем не менее, практический опыт обнаруживает, что часто читающий, пишущий и считающий ребенок, с легкостью начав учёбу, совсем неожиданно для родителей, начинает сбавлять свои успехи.

Крайне значимо, чтобы к времени поступления в школу ребенок достиг зрелости не только в физическом и социальном отношении, но и достигнул определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует нужного резерва знаний об окружающем мире, сформированности простых понятий. Дошкольник должен владеть мыслительными операциями, умением обобщать и дифференцировать предметы и явления окружающего мира, умением планировать свою деятельность и осуществлять самоконтроль;

- Условия для инклюзивного образования. В основу инклюзивного образования положена идеология, исключая любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем детям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. В группе детей старшего дошкольного возраста предполагается размещение оборудования и предметов в пространстве так, чтобы дети с ОВЗ могли свободно передвигаться, не являясь помехой для других детей. Предметное содержание группы предполагает содержание игр и игрушек, специализированных на развитие и коррекцию особенностей детей – инвалидов;

- Охрана и укрепление здоровья. В приобщении детей старшего дошкольного возраста к здоровому образу жизни не маловажное значение имеет усвоение дошкольниками основ культуры гигиены и двигательной деятельности. Для этого создаются условия в группе поддерживающие спортивное оборудование, мягкие – модули для подвижных игр.

Охрана жизни, здоровья дошкольников предполагает, в своё время, исключение действия отрицательных условий на физическое и психическое состояние ребенка. Ведущая роль в этом отводится правильной организации жизни детей в дошкольном учреждении, контролю над их деятельностью и играми со стороны взрослых.

Возможность общения и совместной деятельности детей и взрослых:

- Двигательная активность детей старшего дошкольного возраста. Создание условий для совместной двигательной активности взрослого и детей, это могут быть подвижные игры с непосредственным участием воспитателя;

- Пространство для уединения. В зоне уединения должны размещаться близкие, знакомые дошкольнику вещи, эстетически оформленные и аккуратно размещающиеся на своих местах. Это пространство не должно содержать вызывающих красок, здесь все должно быть в спокойном постельном тоне. В этой зоне также могут располагаться фотографии близких людей, пейзажные картины, световые или шумящие водопады, люминесцентные лампы или фигуры, аквариум с рыбками, магнитофон или плеер с релаксирующей расслабляющей музыкой (шум воды, пение птиц, шелест листьев, дуновение ветра);

- Совместная деятельность взрослого и ребенка. При переводе ребенка в старшую группу, меняется его психологическая позиция: он е начинает чувствовать себя старшим среди других детей детского сада. Немаловажно поддерживать это чувство такой организацией среды, при которой дошкольник будет активно проявлять познавательную активность, самостоятельность, ответственность, инициативу. Что свидетельствует о том, что чаще следует привлекать старших дошкольников к созданию предметно-пространственной среды, вовлекать в сам процесс преобразований, создавать совместно с детьми пособия для организации педагогического процесса. Создание социальной ситуации развития детей старшего дошкольного возраста, соответствующей специфике детей и предполагается взаимодействие с родителями по вопросам образования ребенка. Родители могут принимать активное участие

в проведении праздничных мероприятий. Предполагаются совместные разработки предметов и материалов для образовательной деятельности детей в группе. Предметная среда, окружающая дошкольников, даже созданная наилучшим образом, не будет сама собой, без руководства взрослого оказывать влияние на развитие ребёнка. Только взрослый, целенаправленно организуя предметный мир, открывает в своих действиях и отношениях с детьми его сущность; он «одушевляет» окружающую среду, делает её понятной и доступной для ребенка.

Реализация различных образовательных программ:

- Учет национальных особенностей. Дошкольный возраст является наиболее благоприятным для погружения ребенка в истоки региональной культуры, включения его в углубленное человекознание, для пробуждения в нем потребности в познании окружающих условий, общего для всех жизненного пространства, для интегрированного усвоения местных историко-культурных и климатических особенностей, конкретных традиций, национальных, географических, и регионально-культурных особенностей своей социальной среды.

Национально-региональный компонент (родная природа, культурное наследие - памятники архитектуры, искусства, декоративно-прикладного искусства, художественно-ремесленные традиции, язык, обряды, фольклор, народные игры и др.) помогают детям ощутить и сознать свою принадлежность к своей «Малой Родине», к своему дому, воспринимая всю полноту ближайшего окружения, усваивая при этом общечеловеческие и национальные ценности в духовном, материальном и морально-эстетическом плане.

- Учет климатических условий.

- Учет возрастных особенностей детей.

Далее мы более подробно рассмотрим требования к построению предметно - пространственной среды:

- информативность, подразумевает разнообразие тематики материалов и оборудования и активности воспитанников во взаимодействии с предметным окружением;

- трансформируемость, обеспечивает значимость изменений предметно-пространственной среды, позволяющих, по ситуации, вынести на первый план ту или иную функцию организованного пространства-вариативности, определяющейся видом дошкольного образовательного учреждения, содержанием воспитания, культурными и художественными традициями, климатогеографическими особенностями;

- полифункциональности, предусматривающей обеспечение всех составляющих образовательного процесса и возможность разнообразного использования различных составляющих предметно-пространственной среды;

- вариативность, предполагает наличие в группе различных пространств (для игры, конструирования, экспериментирования и пр.), а также разнообразных материалов, игр, игрушек и оборудования, обеспечивающих свободный выбор детей; игры, игрушки, пособия, находящиеся в группе, должны в течение года периодически меняться. Условно их можно разделить на три категории:

- «сегодня» (тот материал, с которым дети знакомятся в организованных формах взаимодействия с взрослыми);

- «вчера» (материал исследованный, уже известный, освоенный в личном опыте, используемый в повседневной жизни для приобретения новых заданий);

- «завтра» (содержание, с которым предстоит познакомиться в недалеком будущем);

- доступность, свободный доступ детей, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, к играм, игрушкам, материалам, пособиям, обеспечивающим все основные виды детской активности;

- безопасность, соответствие всех элементов предметно-пространственной среды требованиям по обеспечению надежности и безопасности их использования.

Итак, разработав модель построения предметно-пространственной среды ДООУ на примере старшей группы в период внедрения ФГОС ДО можно сделать следующий вывод: развивающая предметно-пространственная среда отражает в себе максимальную реализацию

образовательного потенциала группы для реализации образовательной программы и совместной деятельности взрослого и ребенка.

Список использованной литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1987. С. 797.
2. Иванова Е. В., Виноградова И. А. Возможности и особенности среды дошкольных организаций в соответствии с реализацией ФГОС дошкольного образования // Детский сад от А до Я. 2014. № 5. С. 39–47.
3. Шикина И. Г. Модель предметно-развивающей среды детского сада, ориентированной на развитие основ информационной культуры дошкольников // Научный потенциал. 2012. № 2(7). С. 15–22.
4. Ясвин В. А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. М. : Смысл. 2001. С. 365.

УДК 373.036

Войнова О. С.

УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ К ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются условия приобщения к детской литературе детей старшего дошкольного возраста, влияние детской литературы на формирование личности дошкольника.

Ключевые слова: детская литература, педагогические условия, книга, личность, детское чтение.

Влияние детской литературы на формирование личности дошкольника переоценить невозможно.

Ведь книга становится поистине тем инструментом, который всегда заставляет ребенка задуматься о себе, осмыслить свои сильные и слабые стороны, свои запросы, потребности, стремления. Компетентность в доступном круге чтения, узнавание все новых и новых книг постоянно расширяют область его познавательных интересов. Личностная мотивация предпочтения книги для самостоятельного чтения порождает цель, которая привлекает возможностью обучаться у терпеливых и мудрых помощников, советчиков, друзей, которых он сам отыскивает себе среди книг. Стремление прочесть книгу, которую дошкольник избрал сам, становится основным и весьма существенным стимулом для улучшения технической стороны чтения. Умение воспользоваться книгой, чтобы самостоятельно её прочитать и проверить себя - все ли и так ли ясно, как нужно читал, – способствует развитию творческого воображения, учит размышлять (о книге и её героях, о тех, кто пишет книги, о людях, которые вокруг, знакомых и незнакомых, о своем месте среди них). Вследствие такого чтения и воспитываются дошкольники-читатели – очень разные индивидуальности во всем [1].

Но, к сожалению, в нынешних условиях развития общества актуальна, как никогда, проблема массового детского чтения.

Проблема приобщения к детской литературе, к чтению как процессу сегодня стоит особо остро. Способность ярко, эмоционально отзываться на прочитанное, видеть и осозна-

вать описанные события, переживать их, воспитывается уже в дошкольном возрасте. Ребёнок старшего дошкольного возраста, приученный к чтению книги, владеет ценным даром легко «входить» в содержание услышанного или прочитанного, «проживать» его. Художественное произведение предоставляет возможность домысливать, она учит размышлять над прочитанным, развивает креативность, творческие способности, умение думать, обучает анализировать, закладывает в дошкольнике нравственные и культурные ценности.

В Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования включено требование знакомства дошкольников с детской литературой. Главной целью, которого является развитие у детей дошкольного возраста интереса и любви к книге, а также воспитание будущих читателей через решение следующих задач:

- формирование целостной картины мира, в том числе первичных ценностных представлений;
- развитие литературной речи;
- приобщение к словесному искусству, в том числе развитие художественного восприятия и эстетического вкуса [2; 4].

В. В. Гербова, З. А. Гриценко, Н. И. Левшина отмечают, что приобщение детей к чтению художественной литературы начинается с организации предметно-развивающей среды группы. Ярко обустроенная библиотечная зона группы, книжный уголок притягивает внимание и вызывает интерес у детей. Руководствуясь рекомендациями программы «Из детства – в отрочество», воспитателям детского сада предлагаем включить в оформление книжных уголков следующее:

- специально оборудованное место для чтения и литературного творчества;
- литературу разнообразных жанров (стихи, рассказы, сказки, познавательные и развивающие книги);
- наличие различных типов книг (книжки – игрушки, книжки – картинки, книжки – вырубки, книжки – панорамы) [3; 4; 9].

Л. М. Гурович и другие рекомендуют в детском саду оформить библиотеку, представляющую собой не просто несколько полок или книжных шкафов. Это должно быть специальное помещение, снабженное книжными стеллажами и тематическими рубрикаторами.

В библиотеке можно предложить проведение экскурсий, выставок и особые «библиотечные занятия», которые способствуют развитию у дошкольников умений пользоваться библиотечным фондом, а также овладению определенным объемом библиотечных сведений («библиотека», «стеллаж», «читательский формуляр» и др.) [6].

Непосредственная образовательная деятельность по чтению художественной литературы, может осуществляться по технологии «Пришли мне чтения доброго», автор З. А. Гриценко. Ознакомление детей с детской литературой по предоставленной технологии, кроме ежедневного чтения в свободной деятельности, предполагается через специально организованное чтение один раз в неделю, начиная с детей среднего дошкольного возраста. Знакомство детей с художественной литературой необходимо осуществлять на занятиях различного вида:

- тематические (приобщение дошкольников к основным темам детской литературы, наиболее близким и понятным им, заимствованными из их детской жизни);
- теоретические (знакомство дошкольников с доступными их возрасту теоретическими понятиями, необходимыми для выявления художественных особенностей текста);
- творческие (чтение, в процессе которого развивается творческий потенциал дошкольников);
- аналитические (обучение дошкольников умению анализировать текст с целью глубокого осознания его смысла и художественных особенностей).

Содержание работы с детьми при организации каждого вида занятия усложняется от возраста к возрасту. Так, в группах среднего возраста преимущественно проводятся тематические занятия. В группах старшего дошкольного возраста доминируют аналитические заня-

тия, которые помогают дошкольнику осознать суть текста, его содержательные и художественные особенности.

Технология З. А. Гриценко «Пришли мне чтения доброго» рассчитана для детей среднего и старшего дошкольного возраста [5].

Одним из главных методов образовательной деятельности с детьми, в процессе знакомства с детской литературой, является метод моделирования. При ознакомлении детей со сказками, рассказами, стихами педагог уже с младшего дошкольного возраста вместе с детьми их моделирует, за счёт чего у детей повышается интерес к произведению, понимание его содержания, последовательности событий в сказках. Таким образом, при знакомстве детей с русскими народными сказками, применяется модель «Волшебные кружочки». После рассказывания педагогом сказки с использованием настольного или пальчикового театра, детям предлагают повторить сказку. После повторения сказки воспитатель предлагает дошкольникам присесть за стол. Каждому дошкольнику раздается листок с изображёнными кружками по количеству персонажей сказки. Ребёнок рассматривает их, а затем ему предлагается поиграть в волшебников, превратив кружки в героев сказки. Педагог, помогает детям вспомнить содержание сказки и его героев, обсуждая с детьми их образы. Например, первый кружок превратим в репку. Репка какая? (большая желтая круглая). У репки сверху листики. Изобрази их карандашом. Пришел дед репку тащить. Дед какой? (старый, усатый). Нарисуйте во втором кружке усы. Это будет дед. Позвал дед бабушку. Бабка какая? (старенькая, в платочке). Нарисуем в третьем кружке платочек, это будет бабка и т.д. Когда модель готова, дети вместе с воспитателем называют всех персонажей, отмечают их особенности, показывая каждый кружок. В последующей работе данные модели применяются для рассказывания сказки детьми в совместной деятельности, а также в самостоятельной деятельности. Эти модели дети забирают домой, и рассказывают с помощью них сказку родителям. Также, для моделирования сказки, используем геометрические фигуры. Детям можно предложить к каждому персонажу подобрать соответствующую геометрическую фигуру. Так, например, колобок – это маленький оранжевый кружок, медведь – большой коричневый кружок и т.д. По построенной модели дети повторяют сказку. В группах среднего и старшего дошкольного возраста модели усложняются. Уже добавляются мнемодорожки и мнемотаблицы [7].

Одним из основополагающих методов приобщения детей к художественной литературе выделяется проектный метод, который вскрывает значительные возможности в организации совместной познавательно-поисковой деятельности всех участников образовательного процесса: детей, педагогов и их родителей. В основе проектной деятельности лежит особый стиль взаимодействия всех участников образовательного процесса, обозначаемый термином «сотрудничество». Сотрудничают все: педагог – с родителями и детьми, дети – друг с другом, с родителями и педагогом.

Познавательно-исследовательская деятельность – это такая деятельность, в которой проявляется активность дошкольника, напрямую обращенная на познание окружающего мира, его вещей, связей между явлениями окружающего мира, их упорядочение и систематизация.

При ознакомлении дошкольников с детской литературой знакомим с разнообразными жанрами художественных произведений: рассказы, сказки, стихи и другие.

В систему работы по ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с произведениями художественной литературы входит:

- ежедневное чтение сказок, рассказов, стихов, самостоятельное рассматривание детьми книг;
- специальные занятия;
- свободное общение воспитателя с детьми на основе художественной литературы.

Воспитатель детского сада становится посредником между писателем и детьми, так как они являются слушателями, а не читателями. Дети не будут испытывать потребности в чтении, если им не будут читать взрослые. Воспитатель должен быть убежден в том, что дет-

ская литература, которую он ежедневно читает ребёнку, – это истинное искусство, которое нужно донести до сознания дошкольника. Воспитатель должен осознавать, что детская литература является основой базовой культуры личности. Литературные произведения развивают умение идентифицировать себя с литературными героями, ориентироваться в коммуникативных ситуациях [8].

Система работы по приобщению детей дошкольного возраста к чтению книг с опорой на разнообразные формы работы с детьми, родителями, общественностью позволяет:

- 1) повысить уровень познавательного, речевого, психофизического развития детей;
- 2) создает предпосылки для реализации творческих способностей, самовыражения;
- 3) помогает детям войти в мир художественной литературы, сформировать читательские умения.

Бесспорно, анализируя проблему воспитания будущего читателя, мы не должны надеяться на скорый результат. Здесь немаловажно учитывать особенности восприятия литературных произведений детьми дошкольного возраста. И на главный план выступает такая особенность, как латентность, когда восприятие ребенком литературы скрыто и внешне не проявляется, поэтому материал, накапливаемый детьми, должен усваиваться качественно.

Таким образом, анализ научно-методической литературы позволил выделить комплекс психолого-педагогических условий обучения детей старшего дошкольного возраста:

- создание и постоянное обновление интерактивной предметно-развивающей среды в группе, способствующей формированию у детей интереса к чтению, любви к книге;
- использование в профессиональной деятельности воспитателя совокупности разнообразных технологий, методов, средств и форм работы по формированию у детей интереса к чтению, любви к книге;
- повышение значения семьи в процессе приобщения детей старшего дошкольного возраста к детской литературе посредством применения разнообразных методов, средств и форм взаимодействия воспитателя с семьей.

Реализация в образовательном процессе ДОУ названных педагогических условий будет способствовать воспитанию интереса к книге, потребности в чтении, воспитанию будущего талантливого читателя.

Необходимо отметить, что базовыми педагогическими условиями приобщения дошкольников к детской художественной литературе являются, прежде всего, эстетическая воспитанность и образованность самого педагога и образованность родителей.

Список использованной литературы

1. Гербова В. В. Приобщение детей к художественной литературе : программа и метод. рекомен. для детей 2–7 лет. М. : Мозаика-Синтез, 2006. 80 с.
2. Гиззатуллина Р. И. Рассказывание и чтение художественной литературы как средство литературного образования дошкольников // Междунар. студ. науч. вестн. 2015. № 5–3. С. 416–417.
3. Гледенова Т. В. Воспитание у дошкольников интереса и любви к книге [Электронный ресурс] // <http://tc-sfera.ru/posts/vospitanie-u-doshkolnikov-interesa-i-lyubvi-k-knige> (дата обращения: 20.06.2016).
4. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М. : Академия, 2004. С. 240–279.
5. Гриценко З. А. Пришли мне чтения доброго. М. : Просвещение, 2003. 144 с.
6. Гурович Л. М. Ребенок и книга. М. : Просвещение, 1992. 64 с.
7. Дунаева Н. О значении художественной литературы в формировании личности ребенка // Дошкольное воспитание. 2007. № 6. С. 35–40.
8. Ефимова Е. А. Подготовка будущего читателя в дошкольном образовательном учреждении // Дошкольное детство: развитие, образование, культура : сб. материалов между-

нар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. Е. И. Попова. Ишим : Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2011. С. 76–82

9. Левшина Н. И. Современные подходы к методике развития связной речи дошкольников // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (ч. 9). С. 1988–1992.

УДК 371.59

Герасимова И. Л., Ветлужских Е. А., Топорова И. В.

ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам организации ученического самоуправления в образовательном учреждении. Раскрыты базовые понятия самоуправления, его характеристики во взаимосвязи с воспитательной системой, выявлены основные условия, уровни и этапы создания ученического самоуправления. Охарактеризованы проблемы, возникающие в ходе реализации ученического самоуправления. Предложено содержание воспитательной работы с активом. Суть статьи подводит к выводу о значительной роли ученического самоуправления в организации воспитательной работы в образовательном учреждении.

Ключевые слова: ученическое самоуправление, воспитательная система, актив коллектива.

Специфика современного периода в российской истории, связанная со сменой ценностных ориентиров, недостатком согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, выдвигает особые задачи к воспитанию подрастающего поколения – высоконравственным, творческим, способным работать в команде, эффективно решать возникающие проблемы, осознающим ответственность за настоящее и будущее своей страны, гражданам России. Поставленная задача отражена в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в федеральных государственных образовательных стандартах общего образования.

Создание благоприятных педагогических, организационных социальных условий для самореализации, самоутверждения, саморазвития каждого учащегося в процессе включения его в содержательную индивидуальную и коллективную деятельность в образовательном учреждении позволяет воспитать гражданина с высокой демократической культурой, социально-активного и творческого. Одним из современных направлений организации воспитательной системы образовательных учреждений является развитие ученического самоуправления (*далее – УСУ*).

Ученическое самоуправление – «форма организации жизнедеятельности коллектива обучающихся, обеспечивающая развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно-значимых целей» [1, с. 254]. Ученическое самоуправление предоставляет возможность самим обучающимся планировать, организовывать свою деятельность и подводить итоги, участвовать в решении вопросов школьной жизни, проводить актуальные для них мероприятия [2]. УСУ решает такие педагогические задачи как самореализация обучающихся, освоение ими новых социальных ролей, приобретение общественного опыта, развитие рефлексивных качеств, развитие целеустремленности, ответственности за свои поступки. Однако ученическое самоуправление как таковое может быть эффективно реализовано только при грамотной педагогической поддержке.

Исследование современных тенденций развития системы ученического самоуправления в нашей стране показали, что на сегодняшний день в педагогическом сообществе России существуют большие разногласия по ряду моментов [3, с. 15–18]. Так, обнаруживаются существенные различия в понятийном аппарате. Кроме того, исторически сформировавшийся широкий диапазон уровней и моделей ученического самоуправления (и на основе молодежных парламентов, и общественных объединений, и школьных коллективов) пока не позволяет найти единый подход в этом вопросе. Как следствие – большое многообразие форм органов ученического самоуправления (парламенты, советы, республики, учреждения и пр.). И, наконец, наблюдается большой разрыв в существующих уровнях развития ученического самоуправления (от отсутствия до развитых форм).

Проблема самоуправления в детском коллективе была поставлена Н. К. Крупской. Тема разрабатывалась С. Т. Шацким, А. С. Макаренко. Позже проблему изучали И. П. Иванов, В. М. Коротов, М. И. Рожков, В. Т. Кабуш, Д. А. Рогаткин, А. С. Прутченков и другие педагоги. Анализ современных теоретических источников и исследований (Александровой М. Р., Калиша И. В., Прутченкова А. С., Фатова И. С. и др.), позволил определить роль ученического самоуправления в развитии воспитательной системы образовательного учреждения.

Ученическое самоуправление является атрибутом коллектива школьников и важным условием формирования коллективных отношений. УСУ – это такая организация групповой (коллективной) деятельности, которая основана на развитии самостоятельности детей в принятии и реализации решений для достижения значимых групповых (коллективных) целей.

Самоуправление не может и не должно создаваться «сверху» формированием его органов, а должно «вырастать снизу» в процессе самоорганизации тех или иных видов деятельности [4, с. 363]. На основе изученных источников и накопленного педагогического опыта можно выделить 4 основных этапа развития самоуправления (табл. 1) [5, с. 96–110; 6, с. 349–367].

Таблица 1

Этапы развития самоуправления

Сферы	I этап	II этап	III и IV этапы
Роль педагога	Педагог формирует положительные мотивы самоуправления, вырабатывает умения самостоятельной работы, привлекает к самоуправлению через назначение ответственных лиц	Педагог – консультант: передает организаторский опыт, показывает пример участия в общественной работе, выступает носителем традиций, сложившихся в самоуправлении школы и класса	Педагог – партнер: при выполнении общих задач, стоящих перед коллективом, он сотрудничает с обучающимися на основе партнерских отношений
Участие обучающихся	Выделяется актив, поддерживающий требования и ценности педагога. Деятельность актива больше носит исполнительский характер	Актив сформирован, к нему переходит часть организаторской функции педагога. Обучающиеся привлекаются к самоуправлению через выборы актива демократическим путем	Наряду с постоянными органами самоуправления имеется постоянно меняющийся актив в органах самоуправления. Каждый обучающийся участвует в организации дел в порядке очереди

Окончание табл. 1

Сферы	I этап	II этап	III и IV этапы
Механизм самоуправления	Самоуправление представлено элементами: задания, поручения, расстановка ответственных, взаимоконтроль и другими	Актив определяет цели, задачи предстоящей работы, распределяет обязанности, осуществляет оперативное руководство работой, подводит итоги	Самоуправление реализуется через коллективное планирование, проведение и анализ дел

С ростом этапа снижается роль педагога, увеличивается зона ответственности коллектива обучающихся и соответственно изменяется механизм самоуправления. Этот алгоритм обеспечивает формирование органов самоуправления в зависимости от конкретных дел и видов деятельности, в реализацию которых включены обучающиеся в данный момент.

Система самоуправления включает 3 разных уровня: обучающийся, класс и образовательное учреждение. Каждый из уровней требует определенную педагогическую поддержку и соответствующие формы самоуправления (табл. 2).

Таблица 2

Уровни и формы самоуправления

Уровень самоуправления	Форма самоуправления	Педагогическая поддержка
1. Обучающийся	Поручение	Классный руководитель
2. Класс	- Совет класса - Работа творческих групп	Классный руководитель
3. Образовательное учреждение	- Совет Школы - Творческие группы - Разновозрастные отряды, клубы по интересам	Воспитательная служба школы: - Заместитель директора по воспит. работе - Педагог-организатор - Старший вожатый - Социальный педагог - Психолог

В ходе развития ученического самоуправления неизбежно возникновение проблем, связанных с противоречиями внутриколлективных отношений (табл. 3). Эти проблемы возникают как при системе самоуправления, основывающейся на делении ребят на актив-пассив, так и при УСУ, опирающемся на работу разновозрастных отрядов-творческих групп.

В процессе развития ученического самоуправления необходимо учитывать и предвосхищать возникновение указанных противоречий.

Развитие ученического самоуправления невозможно без наличия определенных условий. Среди наиболее важных условий становления УСУ можно выделить следующие [2]:

1. Наличие лично и социально-значимой деятельности (согласно исследованиям педагогов-практиков, деятельность рождает самоуправление, а не наоборот).
2. Присутствие и поддержка взрослых: если педагоги предоставят детей самим себе, оставят их без поддержки, любая детская самостоятельность угаснет.
3. Социально-ценные чувства и переживания, бесконечно-значимые для детей.
4. Проведение специальной воспитательной работы с активом.

Таблица 3

Проблемы, возникающие в ходе реализации ученического самоуправления

	Особенность системы самоуправления (основа)	
	Класс – Совет школы (упор на деление ребят на актив-пассив)	Работа разновозрастных отрядов-творческих групп
Возникающие проблемы	«Перетяжка» активных ребят между интересами класса (классного руководителя) и школы (заместителя директора по воспитательной работе)	Отсутствие и необходимость поиска лидеров среди взрослых, способных и желающих организовывать детские коллективы и согласовывать свои планы друг с другом
	Концентрация большинства лидеров школы вокруг заместителя директора по воспитательной работе	

Таким образом, можно выделить пути создания действенных органов ученического самоуправления [2]:

1. Найти сферы полезной для школы и значимой для учеников школьной деятельности.
2. Сделать эти сферы эмоционально насыщенными и интересными.
3. Предоставить педагогическую поддержку и помощь.
4. Проводить специальную воспитательную работу с активом.

При этом сферы полезной для школы и значимой для учеников школьной деятельности могут быть различны:

- 1) досуг, школьные вечера, дискотеки, праздники, КТД;
- 2) деятельность школьной прессы;
- 3) спорт и спортивные мероприятия;
- 4) тимуровская и волонтерская работа;
- 5) уборка пришкольной территории, самообслуживание в столовой;
- б) реальное участие ребят в педсоветах, конференциях, родительских комитетах (необходимо, чтобы ребята верили, что их мнение может повлиять на управленческие решения администрации, педагогов).

Сложившаяся практика самоуправления в образовательных учреждениях показывает отсутствие должного внимания к такому необходимому условию развития УСУ как проведение специальной воспитательной работы с активом. Указанное направление деятельности требует отдельных постоянных встреч и включает следующую деятельность:

- инструктирование членов самоуправления, разъяснение их обязанностей;
- оказание помощи в разработке, подготовке и проведении намеченных дел;
- организацию обмена опытом работы;
- контроль за исполнением поручений;
- привлечение внимания учащихся к качеству работы.

Актив, по утверждению многих практикующих педагогов, является необходимым в детском коллективе резервом, который обеспечивает преемственность поколений, сохраняет стиль, тон и традиции коллектива.

Таким образом, ученическое самоуправление в образовательном учреждении открывает широкие возможности для проявления и реализации школьниками собственных инициатив, становления активной гражданской и лидерской позиции, тем самым формирует новые перспективы в организации воспитательной работы в образовательном учреждении. Развитие самоуправления помогает учащимся сформировать свою социальную позицию, определить возможности в реализации организаторских функций, почувствовать сложность социальных отношений, прожить отношения ответственной зависимости, выражающие взаимозависимость и взаимоответственность личности и коллектива. Итогом развития ученического

самоуправления является перевод коллектива обучающихся из системы управляемой в систему самоуправляемую.

Список использованной литературы

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
2. Александрова М. Р. Ученическое самоуправление как условие развития лидерских качеств // Открытый урок. Первое сентября. URL: <http://festival.1september.ru/articles/413316> (дата обращения: 05.10.2016).
3. Герасимова И. Л., Полякова О. В. Современные тенденции и перспективы развития ученического самоуправления в России // Социально-экономические проблемы развития регионов: экономика, образование, управление и право : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. Нижний Новгород : НФ МЭСИ, 2013. Ч. 2. С. 15–18.
4. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика ; под ред. В. А. Слостенина. М. : Изд. центр «Академия», 2002.
5. Рожков М. И., Байбародова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001.
6. Харламов И. Ф. Педагогика. Минск : Універсітэцкае, 2000.

УДК 323.212

Девяткина А. С., Сомова М. Ю.

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В данной статье ставится задача узнать, как именно волонтерская деятельность влияет на формирование активной жизненной позиции у студентов высшего учебного заведения на примере учащихся Самарского государственного социально-педагогического университета, раскрыть сущность волонтерского движения, проанализировать непрофессиональный уровень социальной, благотворительной помощи и узнать о развитии волонтерства в молодежной среде.

В современном обществе начало активно развиваться волонтерское движение, которое стало одной из основных форм проявления социальной активности как среди подрастающего поколения, так и среди граждан всего мира. Это указывает на актуальность проблемы нашего исследования.

В наше время это становится всё более востребованным. Большое количество людей не может получить помощь от своих близких, поэтому они очень нуждаются в посторонней помощи, которую им с удовольствием и безвозмездно оказывают волонтеры. Волонтеры по собственной инициативе помогают нуждающимся людям своими навыками, временем и жизненной энергией. Волонтеры верят, что их помощь очень важна для окружающих, даже если выполняемая работа является не слишком сложной. Этот незаменимый труд имеет благотворительную направленность и несёт функцию воспитания, приобщая молодое поколение к нравственности. Волонтерство помогает воспитать в молодом поколении высокие моральные ценности.

Мы ставим перед собой цель выяснить, каким образом проявляется социальная активность студентов в условиях волонтерской деятельности.

Объект нашего исследования – это волонтерская деятельность в высшем учебном заведении.

Предмет нашего исследования – это особенности волонтерского движения, как субъекта социальной работы в условиях высшего учебного заведения.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что постоянная работа волонтерского движения в высшем учебном заведении благотворно повлияет на формирование активной жизненной позиции среди студентов и на ведение ими здорового образа жизни.

За последние годы современное общество претерпело много изменений, как социальных и культурных, так и экономических. Поэтому увеличилось и число социальных проблем, неблагополучия. Всё это повлияло на создание центров, главной задачей которых являлась помощь нуждающимся людям. В связи с ростом социальных проблем, требовалось всё больше подобных организаций, в которые начали привлекаться и волонтеры. Как правило, большую часть волонтеров составляли студенты различных образовательных заведений.

Волонтерство – это прежде всего безвозмездная помощь людям. Но быть волонтером это вовсе не значит работать впустую, без какой-либо отдачи, ведь волонтеры хоть и не получают денежного вознаграждения, они получают массу позитивного заряда, находят новых друзей, учатся быть стойкими и толерантными, а так же проявляют активную гражданскую позицию.

Волонтерская деятельность направлена на достижение значимых для общества целей и способствует социальной активности, личностному росту её участников.

Примером в нашей работе мы хотим взять волонтерский отряд Самарского государственного социально-педагогического университета факультета начального образования. Студенты этого факультета не первый год оказывают различного рода помощь окружающим людям. Они регулярно посещают детский дом «Подросток», где занимаются с маленькими детьми: помогают делать домашнюю работу, играют в развивающие игры и просто весело проводят время. Так же наши студенты ведут активное сотрудничество с организацией «Детские Домики» г. Самара, где помогают деткам с ограниченными возможностями здоровья. Организуют и проводят занятия по актёрскому мастерству, рукоделию, игре на музыкальных инструментах. Студенты не только помогают маленьким детям почувствовать себя немного счастливее, но и проявляют свою активную жизненную позицию, становятся более духовно воспитанными, развивают в себе такие качества, как милосердие, сострадание и отзывчивость. Так же подобного рода деятельность помогает студентам педагогического университета приобрести полезные навыки для будущей профессии.

В США и странах Запада волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. Волонтерское движение на сегодняшний день воспринимается как важный элемент развития демократии, посредством которого граждане берут на себя ответственность за сообщество. Волонтерство активно внедряется в систему образования, и создаются различные возможности как для участия молодежи в данном виде деятельности, так и для подготовки педагогических кадров, отвечающих за координацию волонтерского движения.

В последнее время в России создаётся много различных социальных движений, в том числе и молодежные объединения.

Участие в волонтерской деятельности способно вызвать положительные изменения в человеке, которые эффективнее всего происходят в социальных движениях детей и молодежи. Данные движения способны не только воспитывать духовно-нравственные ценности, но и формировать будущих волонтеров разных направлений, которые становятся более деятельными и творческими. В связи с этим, мы можем охарактеризовать деятельность волонтеров как непрофессиональный уровень социальной работы.

Существуют общие характеристики волонтерской деятельности. Например, у того, кто хочет помочь, не должно быть цели получить материальную прибыль. Волонтерская деятельность должна быть добровольной, без какого-либо принуждения.

Последние десять лет стали самым важным этапом развития волонтерства в нашей стране. По многочисленным данным, существуют около тысячи общественных организаций, которые активно развивают молодежные добровольческие программы.

В нашем мире труд, который оказывают волонтеры, становится всё более значимым.

На основе материала, который мы изучали в процессе работы, мы можем сделать вывод, что волонтерская деятельность приносит пользу, как государству, так и самим волонтерам.

Мы считаем, что работа волонтеров в высшем учебном заведении может повлиять на появление активной жизненной позиции у студентов.

Список использованной литературы

1. Чагин А. Е., Куимова М. В. О роли волонтерской деятельности в студенческой среде // Молодой ученый. 2015. №10. С. 1327–1329.
2. Белозерцева Г. В. Вовлечение молодежи в социальную практику путём развития волонтерской деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://u.to/AiJFDw>.
3. Тарасова Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-istoriko-pedagogicheskiy-fenomen>

УДК 37.032

Джамалутдинов А. Б., Мамедов А. Г.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена значению физической культуры и спорта в воспитании и социализации личности. Раскрываются основные факторы, влияющие на данные процессы, а также приобретаемые личностные качества.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, социализация, воспитание личности.

Физическая культура – это общепризнанная материальная и духовная ценность общества и каждого человека в отдельности. Поэтому на сегодняшний день не существует ни одной сферы человеческой деятельности, которая не будет связана с физической культурой. В связи с этим все чаще и чаще говорится о ней, не только как об индивидуальном социальном феномене, но и как о качестве личности.

Физическая культура исторически складывалась из-за необходимости общества в том, чтобы подрастающее поколение имело полноценную физическую подготовку и взрослое население было готово к труду. Со временем системы образования и воспитания развивались, а физическая культура становилась главным фактором развития двигательных способностей человека и его навыков. Так, в 1927 году отечественный психолог, один из основоположников экспериментальной педагогики А. П. Нечаев писал: «Пора, наконец, признать, что нельзя говорить о полном воспитании там, где отсутствуют воспитание движений» [1].

Физическая культура – это естественный мостик, соединяющий биологическое и социальное развитие человека. Более того, это базовый вид культуры, формирующийся в нем.

Поскольку, присущие физически развитой личности свойства формируются на основе природных задатков и психофизических процессов, таких же, что и в нравственной, эстетической

ческой и других видах культур, физическая культура человека непрерывно связана с его общей культурой. В рамках физической культуры человек развивает такие качества личности как: целеустремленность, решительность и смелость, инициативность и самостоятельность, а не только совершенствует свои физические возможности.

- Под целеустремленностью понимается проявление воли, характеризующееся способностью помнить о намеченных планах и не терять из виду поставленные цели. Это качество, развивающееся при занятии физической культурой и спортом, используется человеком в своей профессиональной подготовке.

- Решительность и смелость – характеризуются умением принимать решение в экстренных ситуациях и умением подавлять защитные реакции (страх), т.е. не бояться ответственности.

- Инициативность и самостоятельность – волевые качества, выражающиеся в самостоятельной организации действий, направленных на достижение поставленных целей, и умение не отвлекаться на чужое мнение.

В целом на формирование личности человека, занимающегося физической культурой и спортом, оказывают влияние следующие факторы, которые можно разделить на три группы: самосознание, деятельность тренера (наставника), общественное сознание (спортивный коллектив и общество) (рис. 1).

Рис. 1. Факторы формирования личности спортсмена

Качества, приобретаемые под воздействием указанных факторов, определяют человека как физически воспитанную и целостную личность, развитую всесторонне, демонстрирующую хороший уровень общей культуры. Они служат гарантом его сознательного отношения к своему телесному и духовному здоровью, к своему окружению, к обществу в целом.

В процессе развития спортивного движения повышается значимость спорта в социализации и воспитания личности, поскольку в результате спортивной деятельности проявляются различные межличностные отношения. Вместе эти отношения составляют базу для усвоения личностью социального опыта в сфере спорта, а через него и более общего соци-

ального опыта. Человек в процессе тренировок общается с товарищами, соревнуется с соперниками и, в результате, набирается опытом в общении, а также учится понимать других.

Необходимо отметить, что способности, полученные в спортивных организациях, также применяются и в сферах деятельности несвязанных со спортом: спортсмены активно участвуют в больших общественных компаниях; благодаря спорту молодежь знакомится с жизнью общества. Таким образом, такие значимые общественные институты, как школа и университет, поняв, что спорт настолько укрепился в социализации, стали использовать спортивное движение для достижения социальных целей. Возможности и разнообразие в формах социализации напрямую зависит от скорости популяризации спорта, чем больше вовлеченных – тем больше возможностей.

Исходя, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что большую роль в формировании здорового и социально активного молодого поколения играет достижение спортсменами мобилизационных ценностей, приобретающихся в результате спортивной деятельности. К ним относятся: умение грамотно распоряжаться своим временем, собранность, быстрота оценки ситуации и принятия решения, умение адекватно реагировать на неудачи, умение идти поэтапно к достижению своей цели, внутренняя дисциплина и спокойствие, наконец, просто найти выход из сложной ситуации.

Говоря о ценностном потенциале спорта, невозможно переоценить роль опыта, накопления резерва способностей человека. Преодолевая поставленные ранее цели, спортсмены, наглядно показывают реализацию человеческих способностей и намечают новые ориентиры своих будущих достижений.

Список использованной литературы

1. Нечаев А. П. Психология физической культуры. М. : Гос. изд-во, 1930. С. 99.
2. Паначев В. Д. Спорт в системе физической культуры общества. Пермь : Изд-во ПГТУ, 2008.
3. Гогунев Е. Н., Мартьянов Б. И. Психология физического воспитания и спорта. М. : Издательский центр «Академия», 2000.
4. Карпов В. Ю., Щеголев В. А., Щедрин Ю. Н. Социально-личностное воспитание студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006.

УДК 372.882

Жочкина Н. Э.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ «ТАРХАНЫ»

Существуют различные формы и методы, которые стимулируют учебную деятельность учащихся. Одной из них является экскурсия. Несмотря на то, что эта форма образовательного процесса – одна из старейших, её потенциал для развития познавательной и творческой активности личности, коммуникативных качеств по-прежнему высок. В настоящее время все больше педагогов начинают заново открывать для себя экскурсии. В связи с внедрением компьютерных технологий в учебный процесс существенно изменился подход к экскурсиям, возникли новые виды экскурсий – виртуальные экскурсии. В статье предлагается вариант организации внеклассного мероприятия посредством сайта, представляющего виртуальную экскурсию в дом-музей М. Ю. Лермонтова «Тарханы».

Ключевые слова: формы и методы образовательного процесса, виртуальная экскурсия, внеклассное мероприятие.

Один из актуальных вопросов, волнующих современного учителя: как заинтересовать обучающегося на уроках литературы? В соответствии с профессиональным стандартом педагога, учитель, осуществляя общепедагогическую функцию обучения, должен обладать необходимым умением: разрабатывать (осваивать) и применять современные психолого-педагогические технологии, основанные на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде. Реализуя воспитательную деятельность, у учителя в качестве необходимого умения должно быть умение владеть методами организации экскурсий, походов и экспедиций и т.п. [1]. Таким образом, учитель должен уметь работать с виртуальными ресурсами сети Интернет и, одновременно, организовывать внеурочную деятельность учащихся в виде экскурсий, походов и экспедиций и т.п. Таким образом, отличное средство для совмещения этих двух умений является организация виртуальных экскурсий, которые способствуют мотивации учения на уроках литературы.

В статье Л. А. Сафоновой описываются два вида виртуальных экскурсий [2].

Виртуальная 3-D экскурсия – это 3-х мерная сцена, размещенная в сети Интернет, которая позволяет потенциальному клиенту получить представление о каком-либо реальном объекте. Создаваемая модель позволяет осуществлять перемещения по виртуальному объекту, вращение объекта, размещение интерактивных элементов – в общем, предлагает полную свободу передвижений.

В образовательных целях можно использовать виртуальные путешествия в города и страны, изучаемые на уроке, посещение экспозиций научного содержания, музеев ученых и великих изобретений, ботанических садов и парков, а также предприятий, чья производственная технология может иллюстрировать какой-то теоретический факт, изучаемый в школе и т.д.

Другой вид виртуальной экскурсии – это гипертекстовый материал, содержащий текст, иллюстрации, анимацию, систему навигации и поиска. Подобные экскурсии не дают ощущения присутствия, но, зачастую, имеют большее практическое значение, им присущ продуманный текстовый и иллюстративный материал, ссылки на первоисточники. Такие ресурсы можно применять для самообучения, организации проектного метода, поиска дополнительных сведений и как средство мотивации.

Нами был разработан фрагмент внеклассного мероприятия, посвященный жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова с использованием Интернет-ресурса «*Виртуальная экскурсия по музею-заповеднику «Тарханы»*» [3].

1. *Цель* – сформировать представление о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова.

2. *Задачи*: раскрыть значение малой родины в судьбе поэта; воспитать интерес к литературе.

3. *Этапы мероприятия*:

1. Организационный момент.

2. Вводная часть.

3. Основная часть.

4. Заключительная часть.

4. *Деятельность учащихся с данным ресурсом* – использование ресурса в виде содержания экскурсии и наглядного материала.

Учитель:

– Уважаемые, ребята! Сегодня я хочу пригласить вас совершить заочную экскурсию в Тарханы. Музей-заповедник Лермонтова «Тарханы» – это бывшая усадьба бабушки поэта, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, находится в 100 км от города Пензы. Это было самое дорогое сердцу поэта место на земле, потому что здесь он вырос, и именно здесь прошли самые лучшие годы его жизни. Он пишет об этом месте так: «Здесь был я счастлив...».

А для того, чтобы лучше представить малую Родину М. Ю. Лермонтова, мы воспользуемся виртуальным музеем «Тарханы».

– Ребята, будьте внимательнее, и давайте постараемся провести наше мероприятие в диалогической форме.

Барский дом был похож на все барские дома: деревянный с мезонином, выкрашенный желтой краской...» – таким запомнился М. Ю. Лермонтову дом, где прошло его детство. Здесь он искал своё «я», здесь родилась ненависть к рабству, здесь Лермонтов почувствовал свою неразрывную связь с судьбой России. В Тарханах возникло первое светлое чувство любви к Родине, к ее народу, природе, степям, туманам, березам, неприметным речушкам.

– А теперь окунемся в каждую комнату этого огромного дома.

Зала. В этой комнате можем наблюдать фамильные портреты, знакомящие нас с каждым членом семьи поэта. Комнату украшают хрустальные люстры и бра с подвесками, бронзовые с позолотой канделябры, кресла в стиле ампир, ломберные столики красного дерева и другие предметы конца XVIII – первой трети XIX века.

– Теперь давайте выберем следующую комнату. За залой традиционно следует гостиная: темно-голубые в золотистую звездочку обои, мягкая мебель черного лакированного дерева, обтянутая голубым полосатым штофом, зеркала с подстолями, портреты родственников и друзей дома.

– Ребята, а какая комната следующая? (*Чайная комната*).

Это место представляло собой маленькую, уютную комнату, где часто собирались гости, помимо всего эта комната была украшена картинами мастеров. Лермонтов в своей драме «Люди и страсти» писал, что часто наблюдал из окон чайной комнаты, как наказывали поваренка Ваську за одну чашку, которую он случайно разбил.

– А за Чайной Комнатой следует Классная комната.

Читать, писать Миша учился здесь – в классной комнате. Чтобы Миша не скучал, были приглашены дети родственников и знакомых. Еще, будучи ребенком, поэт хорошо рисовал акварелью, лепил. Из крашенного воска он делал целые картины. И взрослые, и молодежь с любопытством разглядывали огромные фигуры, которые в зимнее время делал из снега Лермонтов.

Лермонтов прошел курс домашнего обучения. Рано проявился интерес Лермонтова к литературе – книги А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, французских писателей были ему знакомы с детства.

Вот мы и добрались с вами до самого интересного места. *Комната Лермонтова*.

Об очень раннем времени вспоминает С. А. Раевский, ближайший друг Лермонтова. Он помнил детскую комнату Лермонтова, с покрытым сукном полом, на котором мальчик любил чертить мелом; помнил, как Миша, только ещё учившийся говорить, с удовольствием повторял слова в рифму: «пол – стол», «кошка – окошко».

Последняя парадная комната барского дома – столовая. Она обставлена мебелью красного дерева в стиле «жакоб»: круглый обеденный стол под скатертью, стулья, зеркало, напольные часы. В приоткрытую дверцу буфета видна «посуда разного качества»; стены столовой украшены литографиями с видами мест Москвы, связанных с биографией и творчеством М. Ю. Лермонтова: «Вид Красных ворот», «Дворянское собрание», «Большой театр», «Колокольня Ивана Великого», «Кремль с Замоскворецкой стороны».

Учитель: Вот мы с вами с помощью данной виртуальной экскурсии смогли увидеть все комнаты барского дома, в котором жил М. Ю. Лермонтов.

А мы продолжаем с вами нашу экскурсию, но уже с помощью презентации и ваших сообщений, которые вы подготовили дома.

Ученик 1: На территории усадьбы есть еще одно строение – это Дом Ключника. Внутри – обстановка и предметы обихода крестьянского дома. Здесь и полати, и настоящая печь, и стол с лавками, кувшины и даже люлька для младенца. С одной стороны – все интересно и красиво, с другой – неизбежно поражает мысль о том, насколько все же тяжела была жизнь обычного крестьянина на Руси...

Ученик 2: На дворе в шагах во ста от дома построен маленький флигелёк, где давно уже проводит свои грустные дни бывший слуга Михаила Юрьевича дряхлый слепой старик, когда-то всей душой преданный поэту, *«одно воспоминание о котором приводит в волнение всё его престарелое существо»*, – писал Н. Прозин, посетивший Тарханы в 1867 году. Слуга поэта – Андрей Иванович Соколов – был «подарен» маленькому Лермонтову и всегда находился рядом со своим питомцем. После смерти поэта он получил вольную, но до самой смерти жил в Тарханах, именно в том самом доме ключника.

Ученик 3: В непосредственной близости от барского дома расположены две усадебные постройки, в которых жили дворовые крестьяне: дом ключника и конторщика, а также *людская изба*. В них представлены: домашняя утварь, повседневная и праздничная крестьянская одежда, орудия труда, домотканые вышитые полотенца, ткацкие станы и др. По произведениям поэта в людской избе создана экспозиция *«Люблю Отчизну я...»*. В ее основе – представление романа *«Вадим»*, стихотворений *«Отчизна»*, *«Предсказание»*, *«Бородино»*, поэмы.

Ученик 4: Гуляешь по усадьбе и будто окунаешься в атмосферу XIX века. Так и было задумано сотрудниками музея-заповедника. Выставки в доме ключника и людской избе поведают о крестьянском быте того времени. Здесь нередко проводят мастер-классы старинных ремесел, например лаптеплетения. Приметы прошлого заметны и в других уголках имения. Ветряная деревянная мельница перемалывает зерно, как когда-то давным-давно. Пасека, устроенная на территории, дает вкусный мед. Купить небольшую баночку в качестве сувенира можно в Центре приема посетителей. В теплице сегодня выращивают те самые виды цветов, которыми украшали помещичьи усадьбы в позапрошлом веке: гортензии, бегонии, герань... Вокруг барского дома раскинулись фруктовые сады, каскады прудов...

Ученик 5: Справа от дороги, ведущей к центральному архитектурному комплексу, напротив одной из аллей парка, что рядом со зданием научной части музея, в 1985 году был воздвигнут памятник Лермонтову по проекту скульптора О. Комова и архитектора Н. Комовой.

Ученик 6: У самого пруда аллея упиралась в большой дуб. Дуб в вызревающих тугих желудях, в густой листве: он отсюда, снизу, доставал до растущих выше, на верхней площадке, деревьев. Большой дуб был обведен железной оградой, около него надпись, свидетельствующая о том, что он, по преданию, посажен Лермонтовым. Дуб этот погиб от урагана, простояв более ста лет.

Ученик 7: По берегу идет направо прибрежная дорожка, вся в сквозящих на ветру и солнце деревьях. Она подходит к дамбе, которая пересекает здесь пруд. Дамба обрывается в том месте, где когда-то стоял мост, ведущий за пруд, в Круглый сад – большой плодовый арсеньевский сад. Рядом со входящей на дамбу дорожкой, направо, – место *«беседки тайной»*.

Ученик 8: Бытовая обстановка, воссозданная в барском доме, позволяет оценить роль усадебной культуры в формировании личности Лермонтова. Именно жизнь в Тарханах дала будущему великому поэту ощущение свободы, единения с природой, ощущение причастности к традициям предков.

Ученик 9: Формирование характера юного Лермонтова, становление его личности, тарханское окружение, тарханские впечатления и отражение их в творчестве поэта – об этом рассказывает экспозиция *«Лермонтов и Тарханы»* в бывшем барском доме. Мемориально-бытовая экспозиция, построенная на материалах эпохи (книги, вещи, принадлежавшие Лермонтову, его родственникам и знакомым, предметы быта, декоративно-прикладного искусства), раскрывает биографическую и творческую связь поэта с Тарханами.

Учитель: Есть заветная тема в лирике М. Ю. Лермонтова, источник которой в Тарханах – русская природа. Она смиряет тревогу, дает отраду, влечет к себе. Тарханы – это *«царство дивное»*, он старательно оберегал от *«пёстрой толпы»*. Этот островок был только для него, здесь он отдыхал душой. В Тарханах Лермонтов обрёл вечный покой.

– Ребята, я надеюсь, сегодняшнее наше мероприятие побудит вас взять в руки томик со стихами Михаила Юрьевича Лермонтова и прочесть его бессмертные строки. А если вы захотите вспомнить некоторые события его жизни, можете ещё раз посетить рассмотренный сегодня сайт. Всем спасибо за работу. До скорой встречи.

Список использованной литературы

1. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>.

2. Сафонова Л. А. Сетевые образовательные ресурсы по естественнонаучным дисциплинам // Учебный эксперимент в образовании. 2014. №. 2. С. 39–46.

3. Виртуальная экскурсия по музею-заповеднику «Тарханы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tarhani.virtbox.ru/index.html>.

УДК: 364.467

Ищанова Б. Т.

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК САМООБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Решение задачи непрерывного профессионального развития сотрудников некоммерческой организации представляется возможным, если реализовать в практике положения и принципы самообучающейся организации. Формирование самообучающейся организации является требованием времени, так как в ее рамках возможно значительное повышение эффективности работы организации, улучшение качества услуг, предоставляемых НКО.

Ключевые слова: некоммерческая организация, самообучающаяся организация, непрерывное профессиональное развитие.

В настоящее время востребована потребность социума в деятельности некоммерческих организаций. Их появление и развитие в российском социальном пространстве является объективной закономерностью, возникшей как разрешение противоречия между реальными (ограниченными) возможностями существующей государственной системы в социальной сфере и растущими потребностями и интересами индивидов в увеличении объема и повышении качества получаемых услуг.

Некоммерческие организации представляют собой сферу добровольного пространства, организованного коллективными усилиями и направленного на социальные изменения посредством использования и мобилизации имеющихся ресурсов.

В современном обществе основным источником экономического роста является нематериальный капитал и его важнейшая составляющая – человеческие ресурсы [3, с. 58]. Поэтому особое влияние на конкурентоспособность НКО на рынке социальных услуг оказывает высокий уровень профессионализма специалистов. Однако, система обучения и подготовки сотрудников НКО в России еще не получила должного развития. Соответствующие направления в учебных заведениях пока не получили широкого распространения. Специалисты, работающие в НКО, имеют образование в области социальной работы, социологии, юриспруденции, медицины и др. Система повышения квалификации также находится в состоянии

начального развития, в то время как от сотрудников НКО общественность ожидает высокого уровня профессионализма.

Высокий уровень профессионализма представляет собой результат целенаправленной, систематической и творческой работы над собой, постоянное повышение своего научно-методического потенциала, что не всегда представляется возможным в рамках профессиональной деятельности и обуславливает необходимость в профессиональной подготовке и повышении квалификации работников на регулярной основе. Стало очевидным, что существует проблема повышения профессионализма кадров на рабочих местах. Данные тенденции характерны и для некоммерческих организаций.

В этой связи выдвигается вопрос о том, каким образом компенсировать недостатки традиционной работы или же вообще заменить ее в части решения задачи непрерывного профессионального развития сотрудников НКО. На наш взгляд, это представляется возможным, если реализовать в практике непрерывного профессионального развития сотрудников НКО положения и принципы самообучающейся организации. Формирование самообучающейся организации является требованием времени, так как в ее рамках возможно значительное повышение эффективности работы организации, улучшение качества услуг.

Понятие самообучающейся организации, выступающее концептуальным отражением развития инновационных процессов, получило развитие с 60-х годов XX века и предполагает организацию работы компании так, чтобы была достигнута основная цель деятельности – получение наибольшей эффективности при максимальном удовлетворении персонала. Представителями научной среды предложены разные определения самообучающейся организации. Так, Д. Гарвин считает, что самообучающаяся организация – это организация, которая поддерживает создание новых и трансформацию старых знаний и изменяет свое поведение с появлением новых знаний [2].

В свою очередь Р. Росс, Б. Смит, С. Робертс и А. Клейнер подошли к развитию в организации как к экспериментированию и трансформации этого эксперимента в приемлемые знания для всей организации в целом в соответствии с ее стратегическими целями. Они предполагают, что в самообучающейся организации должен быть реализован креативный подход к развитию, свободное выражение своих идей, быстрое внедрение инноваций, повышение профессионализма сотрудников [2].

По мнению П. Сенге, самообучающуюся организацию следует рассматривать как место, где сотрудники постоянно расширяют свой потенциал в процессе достижения результатов, где быстро внедряется новое мышление, и люди постоянно обучаются тому, как необходимо далее развиваться. Важным моментом является то, что новые знания тут же должны начать работать на повышение эффективности организации. Самообучающаяся организация способна стать «живой» организацией. В этом случае ее сотрудники испытывают потребность отслеживать собственные «точки торможения, ошибок, регрессии» [4]. Данная позиция имеет весьма важное значение для некоммерческой организации. НКО, стратегическое развитие которой связано с внедрением в свою практику основ самообучающейся организации, необходимо превзойти эти «точки торможения», поскольку это мешает эффективному развитию сотрудников. Реальная практика свидетельствует о том, что зачастую сотрудники НКО, получив высшее профессиональное образование, самостоятельно не стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию. В связи с чем их профессиональная компетентность требует особого внимания и содействия в процессе своего становления. Такого рода проблемы находят свое решение только при применении ресурсов организации и активизации внутренних ресурсов самого сотрудника НКО. При становлении НКО как самообучающейся организации необходимо активное включение работников в процесс развития. В данном случае требуется идейная составляющая, которая основывается на ценностях организации и принятой в ней корпоративной культуре. Вероятно, что именно такого рода идея послужит фундаментальной основой для побуждения работников к объединению усилий при организации обучения.

Переход к НКО как самообучающейся организации связан, прежде всего, с желанием руководителей повысить эффективность работы, улучшить качество, оптимизировать систему работы кадров и т.д. Также, на наш взгляд, необходимость создания самообучающейся организации связана во многом с быстрыми изменениями во внешней среде, которые вынуждают руководство НКО сконцентрировать свои усилия не только на организационных вопросах, но и на потребностях сотрудников, пожеланиях клиентов.

Целью самообучающейся организации является постоянное приращение знаний, востребованных практикой. В основе любой идеи самообучающейся организации – создание возможностей для непрерывного обучения, совершенствования для всех и каждого, командные методы работы, способность к самообновлению, движению, развитию. Приоритетная позиция самообучающихся организаций – способность обучаться, получать практические, а не абстрактные знания, умения, навыки, при этом процесс обучения должен быть интегрированным в контекст повседневной работы. В условиях НКО это является возможным, поскольку одним из наиболее значимых факторов, определяющих деятельность некоммерческих организаций, является личная инициатива граждан, занимающихся оказанием социальной поддержки семье. Зачастую инициатива создания и участия в социально ориентированной деятельности НКО может быть обусловлена личной проблемой, в решении которой лица принимают участие, либо связанной с сотрудниками организаций. Личная заинтересованность участника НКО в проблемном поле выступает мощным фактором, оказывающим воздействие на качество и оперативность разрешения трудной ситуации клиента [1, с. 135].

В широком смысле слова для того, чтобы организация стала называться самообучающейся необходимо осознанное участие всех сотрудников в ее деятельности и тесное сотрудничество друг с другом, открытость в передаче информации, демократизм, наличие обратной связи с руководством. Развитие сотрудников должно стать неотъемлемой частью функционирования НКО. Система мотивации должна быть сформирована таким образом, чтобы поощрять креативность, инициативность, желание сотрудников развиваться, поддерживать ценностные установки организации. Организационная структура строится с условием возможности быстрой реструктуризации. Руководство организации должно быть готово к изменениям и собственному развитию. Таким образом, все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в практике НКО возможно использовать потенциал самой организации для развития профессиональной компетентности сотрудников.

Образовательной организации, стремящейся выйти на уровень обучающейся, необходимо принципиально менять модель поведения, переходя от адаптации и приспособления к опережению на основе инноваций и постоянного самообновления. Подобная организация «основывает свою деятельность на способности к самообновлению, метарефлексии и критической саморефлексии» [5, с. 15]. Для подобной трансформации необходимо постоянное укрепление и обновление научно-теоретического потенциала, системное применение эффективных обучающих практик, тренингов, организационно-деятельностных игр и других эффективных средств обучения.

В настоящее время сотрудники одной организации, будучи коллегами, которых связывают единая профессиональная деятельность и интересы, могут иметь разные жизненные ценности, взгляды, нормы и т.д. Различия во взглядах могут привести к разобщенности коллектива, вплоть до возникновения конфликтных ситуаций. Такого рода непонимание выступает преградой для реализации совместной конструктивной деятельности. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы является тщательно организованная работа, основанная на формировании коллектива организации, основанного на принципах единства целей, дополнения и совместимости. Все сотрудники такого коллектива должны быть коллегиально устремлены на постоянное саморазвитие, самосовершенствование, самообразование, взаимоподдержку. При этом признаками организационной культуры самообучающейся образовательной организации можно считать следующие.

1. Постоянное стремление сотрудников к профессиональному мастерству и совершенствованию личности. Безусловно, для работы в НКО требуются целеустремленные, активные, энергичные, творческие люди. Однако в силу возникающих проблемных ситуаций, связанных с довольно низкой оплатой трудовой деятельности, увеличением нагрузки, психологической нагрузкой, моральной ответственностью и др., некоторые сотрудники с течением времени снижают эффективность трудовой деятельности, теряют энтузиазм к работе. Другой аспект данной проблемы заложен в области управления. Так, некоторые из руководителей не способствуют развитию своих сотрудников, повышению их профессиональной компетентности. Исследования показали, что главной причиной этого явления является низкий уровень управленческой компетенции самих руководителей, отсутствие системного видения, а также перспектив развития, которые открывает подобный уровень организационной культуры. Еще одной немаловажной проблемой является сопротивление руководителя по отношению к повышению уровня профессионализма своих сотрудников. Это обусловлено тем, что порой они видят в них потенциальных конкурентов.

2. Наличие системного мышления у руководителей и сотрудников. Образовательная (обучающая и самообучающая) деятельность НКО представляет собой сложную систему. Она охватывает взаимосвязанные действия и процессы, оказывающие влияние друг на друга, а также представляет собой систему знаний. Система знаний, по сути, является концептуальной структурой, охватывающей определенный объем информации, методов, технологий, освоенных обучающей организацией за определенный промежуток времени и превращенных в ресурс. Обычно в процессе деятельности люди концентрируют внимание на изолированных деталях системы. Исходя из этого, системное мышление представляет собой объем знаний и набор инструментов, которые позволяют людям, работающим в режиме обучающейся организации видеть закономерности развития и саморазвития этой сложной системы и управлять этим процессом.

3. Учет сложившихся интеллектуальных моделей и стереотипов. Сформировавшиеся и укоренившиеся понятия, обобщения, подходы входят в сознание работников в виде психологических установок и непосредственно влияют на поведение сотрудников организации. Они не позволяют создать у всех сотрудников организации общее видение перспективы или конкретной ситуации, использовать на практике новое знание, развивать принципиально новые варианты организационного поведения, препятствует включению всех сотрудников в творческую деятельность.

4. Необходимость группового обучения. Самообучающаяся организация предполагает обязательное обучение сотрудников в групповой форме. Причем они должны проходить не только в режиме тренингов, семинаров, курсов, но и в виде ежедневных дискуссий, в рамках которых каждый сможет высказать свою собственную точку зрения, возможно, потом скорректировать ее под влиянием воздействия мнения коллег. Знания группы значительно превосходят знания отдельного индивидуума. Когда группы действительно обучаются, они не только показывают очень высокие результаты, но и позволяют каждому участнику развиваться получить дополнительное приращение в его знаниях и компетенциях.

5. Создание общего видения. Создание обучающейся образовательной организации связано с представлением некой идеальной перспективы, к которой организация и все ее члены будут стремиться. На основании этого видения возникают цели, ценности и задачи, которые должны разделяться всеми сотрудниками коллектива. Общему видению люди учатся не по принуждению, а по собственному желанию. Деятельность организации не только в стабильные периоды своего развития, но и в кризис должна соответствовать цели своей деятельности, миссии. Общее видение стратегических перспектив развития укрепляет участие сотрудников в процессе выполнения тактических задач, способствует становлению их профессиональной компетентности.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что самообучающаяся организация создает условия для индивидуального и командного, организационного непрерывного обуче-

ния и самосовершенствования, повышения профессиональной компетентности в интересах достижения общих стратегических целей и задач, направленных на развитие как самой некоммерческой организации, так и всей системы в целом. НКО, принявшая стратегию самообучающейся организации, развивает системную и целенаправленную работу по распространению передового опыта своей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Ищанова Б. Т. Факторы, определяющие деятельность некоммерческих организаций в социальной поддержке семьи // Сб. конф. НИЦ Социосфера. 2015. № 46. С. 134–136.
2. Кипень Н. А. Формирование и развитие самообучающейся организации : монография. Кострома : Изд-во КГТУ, 2008. 199 с.
3. Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Зайцев Ю. В. Перспективы использования потенциала некоммерческих организаций в интересах инновационного развития регионов // Российское предпринимательство. 2014. № 9(255). С. 52–60.
4. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 417 с.
5. Суртаева Н. Н. Обучающее учреждение 21 века – вектор реформирования отечественного образования // Человек и образование. 2005. № 2. С. 12–15.

УДК: 37.036

Касатова Ю. В., Никитина Е. И.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

История становления педагогической мысли свидетельствует о том, что проблемы нравственно-эстетического воспитания детей были актуальными во все времена. В данной научной статье было выявлено, что коллективное творчество способствует формированию нравственно-эстетических качеств личности ребенка. Авторы исследовали особенности и специфику коллективного детского творчества.

Ключевые слова: коллективное творчество, педагогические технологии, нравственно-эстетический идеал, нравственно-эстетическое восприятие, эстетическое развитие дошкольников, нравственное развитие дошкольников.

Актуальность: В последние годы большое внимание уделяется проблемам теории и практики нравственно-эстетического воспитания как важнейшему средству формирования духовно богатой, всесторонне развитой личности. В настоящий момент стремительно ведутся разработки педагогических технологий, обеспечивающих оптимальные пути гармонизации личности с окружающим миром.

Многие исследователи в области педагогических и психологических наук, такие как Д. Б. Кабалевский, В. А. Сухомлинский, Б. М. Неменский, говорят о необходимости формирования нравственно-эстетических качеств, а дошкольный возраст они считают наиболее благоприятным периодом закладывания основ будущего развития личности. Именно в этом возрасте активизируется самостоятельность мышления, развивается познавательный интерес детей и любознательность. В связи с этим актуальность приобретает воспитание у дошколь-

ников эстетического вкуса, формирование у них творческих умений, осознание понятия нравственность.

Педагогические технологии, ориентированные на творчество, занимают важное место во всей системе учебно-воспитательного процесса.

В современной науке сформировалась необходимая совокупность знаний для постановки и решения данной проблемы.

Вопросы формирования нравственно-эстетических качеств личности в процессе её приобщения к ценностям отечественной культуры освещаются в трудах выдающихся педагогов-исследователей Ш. А. Амонашвили, Р. И. Андреева, И. С. Макаренко, Б. Т. Лихачёва.

Цель статьи – освещение новых педагогических технологий в организации коллективного творчества как средства формирования нравственно-эстетических качеств личности ребёнка дошкольного возраста.

Объект статьи – процесс формирования нравственно-эстетических качеств личности ребенка дошкольного возраста.

Нравственно-эстетическое воспитание носит всеобщий характер, и эта всеобщность и обязательность являются важнейшим принципом формирования личности в любом возрасте.

В раннем периоде детства закладываются основные нравственно-эстетические качества личности и сохраняются в более или менее неизменном виде на всю жизнь, влияют на формирование привычек, убеждений и мировоззрения.

Нравственно-эстетическое развитие играет значительную роль во всестороннем развитии личности ребенка, в формировании его эстетического отношения к миру, к социальной действительности. Чем раньше ребенок будет вовлечен в творческий процесс познания окружающего мира, тем активнее будут формироваться и развиваться у него такие психические процессы, как образное мышление, восприятие окружающего мира, память, речь, воображение, внимание. Особенно ценно, что совместное коллективное творчество позволяет детям, испытывающим различного плана трудности при общении с другими детьми, быстрее наладить диалог с ними, снизить конфликтность, повышенную эмоциональность, агрессивность, замкнутость, застенчивость. В процессе выполнения коллективных работ дети учатся договариваться о выполнении совместной работы, уступать друг другу, помогать, подсказывать по ходу работы.

Для того, чтобы раскрыть тему как можно полнее, мы считаем необходимым ознакомиться с основными понятиями.

Коллективное творчество – это процесс создания целостного произведения некоторым коллективом одаренных людей. Применительно к детям дошкольного возраста можно сказать, что коллективным творчеством для них будет являться любая совместная деятельность по созданию какого-либо готового продукта с применением художественно-прикладных и иных средств.

Педагогические технологии – совокупность средств, методов и приемов обучения и воспитания детей, базирующаяся на психолого-педагогических концепциях. То есть это все то, что помогает преподавателю выстраивать образовательный процесс с учетом индивидуальных особенностей ребенка.

Нравственно-эстетический идеал – совокупность высших качеств личности, которые помогают ей делать выбор в соответствии с общечеловеческими ценностями и своими убеждениями.

Нравственно-эстетическое восприятие – познание окружающей действительности с помощью средств нравственно-эстетического воспитания. Формирование у ребёнка умения видеть прекрасное, различать нравственные категории и выстраивать свою жизнь на их основе.

Эстетическое развитие дошкольников – развитие эстетического восприятия, чувств, вкуса.

Нравственное развитие дошкольников – усвоение ребенком дошкольного возраста нравственных норм, формирование нравственного сознания и поведения.

Понятие «Коллективное творческое дело» (КТД) было введено в середине 60-х годов. Многолетняя работа по творческому использованию и пропаганде педагогического наследия А. С. Макаренко привела к необходимости выделить такое звено в этом наследии, в котором в наиболее глубокой форме выражалось бы главное в педагогике будущего, существенное отличие ее от традиций чрезмерной опеки, авторитаризма и «свободного воспитания». Это основное звено современной методики воспитания, создавшейся трудами всех поколений передовых педагогов, назвали коллективные творческие дела.

В настоящее время тысячи педагогов работают по методике И. П. Иванова. «Энциклопедия коллективных творческих дел» известна широким кругам педагогической общественности. Ребята и педагоги с увлечением «играют» в защиту фантастических проектов, фабрики, ЧТП (чередование традиционных поручений) и многое другое. С увлечением играют потому, что все это делается не по указанию со стороны, не под диктовку, а самостоятельно, на основе собственной инициативы, на пользу и радость людям.

Понятие «Коллективное творческое дело» (КТД) И. П. Ивановым трактовалось как социальная деятельность детской группы, направленная на создание нового продукта (творческого продукта). При этом не важно, если этот или похожий продукт уже был когда-либо создан, главное, чтобы детская группа, создавала его впервые.

Коллективное творческое воспитание – особый способ организации жизнедеятельности детей и взрослых, предполагающий совместную деятельность, направленную на улучшение совместной жизни.

Воспитателей и воспитанников сплачивает многосторонняя неизменная забота друг о друге, о собственном коллективе, о находящихся вокруг людях, о друзьях, поиск наилучших средств данной заботы, все более четкая организация собственной жизни, разнообразных дел на пользу и радость своему коллективу и иным людям. Чем богаче, целеустремленнее, организованнее общая жизнь старших и младших, тем эффективнее многосторонний воспитательный процесс, идущий «по ходу», в глубине данной жизни: и воспитывающее влияние педагогов (прямое и косвенное, открытое и скрытое), и обоюдное воздействие самих детей друг на друга, и самовоспитание старших и младших.

В таком процессе, направляемом товарищеской воспитательной заботой воспитателей, осуществляется нравственно-эстетическое воспитание, в теснейшем единстве происходит развитие всех сторон личности: познавательно-мировоззренческой, эмоционально-волевой, действенной.

Воспитательные задачи в процессе коллективного творческого дела ставятся и решаются педагогами обычно незаметно для воспитанников, как бы «по ходу», в глубине решения жизненно-практической задачи, и открываются воспитанникам в той или иной степени при обсуждении результатов их деятельности.

КТД предусматривает полнокровную жизнь старших и младших, воспитателей и воспитанников и одновременно общую заботу об улучшении окружающей жизни, в которой педагоги выступают как старшие товарищи ребят, действующие вместе с ними и впереди них. Их важнейшие особенности: практическая направленность, коллективная организация и творческий характер проведения. Каждое коллективное творческое дело есть проявление практической заботы воспитанников и воспитателей об улучшении окружающей и своей жизни. Поэтому КТД – не простое дело, а жизненно важное, общественно необходимое. В процессе коллективной творческой деятельности ребята приобретают навыки общения, учатся работать, делить успех и ответственность с другими, узнают друг о друге много нового. Таким образом, идут два важных процесса одновременно – формирование и сплочение классного коллектива, и формирование личности дошкольника, развитие тех или иных качеств личности.

В процессе совместной работы происходит и взаимодействие людей разных возрастов. Во время планирования и организации коллективной творческой деятельности

взрослые и дети приобретают большой организаторский опыт, каждый имеет возможность подать идею, предложить новый способ действия, взяться за реализацию конкретного шага коллективного творческого дела.

В КТД любой ребёнок может заявить о себе, продемонстрировать такие качества личности, как ответственность, исполнительность, инициативность, общительность, организованность, авторитет, а значит собственные лидерские качества.

При выполнении коллективных работ отдается предпочтение совместно-индивидуальной форме организации коллективной деятельности, что позволяет каждому ребенку выполнить свою часть общей работы самостоятельно, но в итоге при составлении коллективной композиции, она становится частью их общей совместной работы.

Какие же условия требуется выполнять для успешного решения педагогических задач?

Первое условие – общая забота. Только в такой заботе у ребят рождается и крепнет гражданское отношение к окружающей жизни – людям, труду, природе, культуре – как источнику общей радости и пользы, ответственное отношение к самим себе как юным гражданам.

Второе условие – единство уважения и товарищеской требовательности. Воспитатель должен всегда проявлять внутреннее, духовное отношение к воспитаннику как младшему товарищу. Исходным является товарищеское уважение: вера в творческие силы, возможности человека как все более умелого и увлеченного участника – в настоящем и будущем – общей гражданской заботы; понимание сильных и слабых сторон человека, стремление раскрывать, развивать лучшие стороны и преодолевать недостатки, слабости. Из товарищеского уважения вытекает и товарищеская требовательность: действовать на общую радость и пользу, улучшать окружающую жизнь и одновременно совершенствовать себя как товарища других людей. Тогда возникает ответное отношение воспитанников к воспитателю, создает и крепнет «истинный авторитет» (по выражению А. Макаренко) взрослого.

Третье условие – единство мыслей и действий, воли и эмоций. Надо научиться воздействовать так, чтобы развивать в единстве все три стороны личности растущего человека: познавательную – мировоззренческую, эмоционально-волевою и действенную; формировать научные знания, взгляды, убеждения, идеалы; возбуждать и укреплять высокие чувства, стремления, интересы, потребности; развивать необходимые каждому гражданину нашего общества умения, привычки и черты характера.

Четвертое условие – единый коллектив. Влиять так, чтобы способы воздействия воспитателей на воспитанников были бы и способами воздействия самих воспитателей на себя, а также способами воздействия воспитанников друг на друга, на воспитателей и каждого воспитанника на самого себя. Тогда воспитательный процесс идет в единстве всех своих звеньев: воспитания воспитателями своих воспитанников, самовоспитания воспитанников – взаимного и личного, самовоспитания воспитателей, воспитание воспитанниками воспитателей.

Пятое условие – творчество, а не шаблон. Необходимо влиять так, чтобы использовать различные виды воспитательного воздействия – незаметное и открытое, прямое и опосредованное, – использовать непременно творчески, не допуская формализма унылого, убивающего неординарность однообразия.

Воспитывая высокообразованную, культурную, творческую и социально-активную личность необходимо понимать и постигать мир прекрасного, не забывая о радостях жизни, эстетически формировать мышление и чувства ребят, их отношение к Родине, к природе, к обществу, к труду, к семье, к самому себе, формировать жизненные представления по законам красоты. Такой подход позволяет осуществить гармоничный переход сквозь красоту к сопереживанию, через сопереживание к отзывчивости, через отзывчивость к активным социальным действиям.

Методы реализации в группе с детьми старшего дошкольного возраста:

1. Наглядный – иллюстративный рассказ с коллективным обсуждением, проведение дидактических игр, экскурсии, работа с текстами.

2. Словесный – совместное чтение литературных произведений на тему нравственно-эстетического воспитания, беседа с закреплением материала в творческих работах под руководством воспитателя, проведение сюжетно-ролевых, дидактических игр, разбор житейских ситуаций; проведение конкурсов.

3. Практический – организация продуктивной деятельности дошкольников.

Итак, данная статья была посвящена рассмотрению методов, форм и свойств, используемых при организации коллективных творческих дел для нравственно-эстетического развития детей дошкольного возраста.

Список использованной литературы

1. Герасимова С. А. Система эстетического воспитания школьников. М., 1983. 12 с.
2. Журавлёва Е. М. Коллективное прикладное творчество как средство формирования художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы художественно-эстетического развития дошкольников. 2015. С. 58–61.
3. Зелинский К. В., Черникова Т. В. Нравственное воспитание школьников: теория, диагностика, эксперимент, технология и методы: учеб.-метод. пособие / под ред. В. И. Слободчикова. М. : Планета, 2010. 280с.
4. Михеева Л. В. Коллективное художественное творчество в детском саду, как важный инструмент нравственно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста. 2015.
5. Поздняков В. С. Роль учителя в формировании нравственного поведения учащихся // Воспитание в современном культурно-образовательном пространстве. 2014. С. 235.
6. Прыскина Е. А. Роль декоративно-прикладного искусства в развитии художественно-творческих способностей дошкольников // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. 2015. № 3(6). С. 65–67.
7. Шумилова Е. А. Нравственно-эстетическое воспитание учащихся. 2011.

УДК 371.124:159.9.072

Касьяненко-Божок Р. В.

СПОСОБЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СООБЩЕСТВЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ

В данной статье представлены различные методы исследования сформированности ценностных ориентаций молодых педагогов школы, показана актуальность исследования влияния коллектива на ценностное самоопределение молодого педагога.

Ключевые слова: молодой педагог, коллектив, коллективизм, сообщество, ценностные ориентации, ценности, личность.

Коллектив молодых специалистов внутри сложившегося педагогического коллектива - это отдельный феномен. Мы полагаем, что сформированное сообщество молодых преподавателей (клуб молодых педагогов) как самостоятельная микрогруппа, согласно интересам и возрастным особенностям, являясь комфортной средой и может располагать к решению большего числа различных проблемы профессиональной и личностной сферы молодых педагогов. Производительность на любом предприятии, в частности и в школе зависит от многих факторов, в том числе и от взаимоотношений работников между собой.

Поскольку молодой специалист в начале своей карьеры имеет определенные трудности, вхождение в определенную микрогруппу по схожим возрастным особенностям, интересам, и роду деятельности, а также схожести статуса в коллективе помогает снять ряд противоречий, развивает чувство защищенности и авторитета среди «своих», сглаживает внутренние конфликты, неудачи, и помогает самоопределению личности.

Как показывает опыт молодые преподаватели, начиная свою профессиональную деятельность чаще всего объединяются в неформальные микрогруппы, таких же молодых преподавателей, поскольку их объединяет схожий возраст, статус, общие трудности, часто это замкнутая группа, в которой они пытаются защитить свои интересы, здесь происходит обмен опытом, взаимная поддержка друг друга.

Для дальнейшего изучения этого феномена нам необходимо дать определение понятиям коллектив и микрогруппа.

Коллектив – это группа людей, являющаяся частью общества, объединенная с ним общими целями, ставшими мотивами совместной деятельности. Иными словами, «коллектив возможен только при условии, если он объединяет людей на задачах деятельности, явно полезной для общества» [1].

Главное требование коллектива к отдельной личности, входящей в него, – сознательное подчинение личности целям, сплачивающим данную группу, превращая ее в коллектив. Этот объективный закон, стихийно проявляющийся во всяком коллективе, самоукрепляет его. Но он может осуществляться и сознательно как членами коллектива по отношению друг к другу, так и его лидерами и официальными руководителями. Суть этого закона заключается в том, что коллектив сам проектирует и создает нужные ему личности. Очень многое зависит от лидеров коллектива так как, являясь вектором направления группы, во многом влияют и на ценностные установки и цели коллектива. Задача руководителей – содействовать этому процессу, не подменяя коллектив, а опираясь на него.

Основными показателями благоприятного социально-психологического климата в коллективе являются: терпимость членов коллектива по отношению друг к другу; защищенность личности каждого в коллективе; взаимная доброжелательность; глубокая заинтересованность коллектива в переживаниях каждого его члена; такт, деликатность, чуткость во взаимоотношениях.

Большая часть жизни человека протекает в малых группах: в семье, игровых компаниях сверстников, учебных и трудовых коллективах, соседских, приятельских и дружеских общностях. Именно в малых группах происходит формирование личности, проявляются ее качества, поэтому личность нельзя изучать вне группы. Через малые группы осуществляются связи личности с обществом: группа трансформирует воздействие общества на личность, личность воздействует на общество сильнее, если за ней стоит группа.

Для нашего изучения мы взяли сообщество молодых педагогов нескольких ОУ СОШ г. Сургута и провели изучение их ценностных ориентаций по двум методикам:

- диагностики индивидуальных иерархий ценностей Рокича, он разработал метод прямого ранжирования ценностей;
- тесту осмысленности жизни (ОЖ), он был разработан и адаптирован Д. А. Леонтьевым (факультет психологии МГУ) в 1986–88 гг.

31 марта 2016 г. опрос проходил в Центре развития образования среди молодых педагогов СОШ, девушек и женщин, возраст которых от 20–30 лет, количество опрошенных 45 чел.

Опрос по Рокичу показал, что приоритетным для данной категории является ценность Здоровье, все участники поставили ее на 1 место, на 2 месте Счастливая семейная жизнь, а вот третье место поделили такие показатели как Интересная работа, Материальная обеспеченность, Любовь, оказались не востребованными пункты Жизненная мудрость, Познание, Творчество.

Система и иерархия ценностей меняются у человека в течение жизни, определяя образ, стиль и концепции жизни. Однако фундамент такой системы ценностных ориентаций у любо-

го человека закладывается в молодые годы. По итогам данного исследования мы можем наблюдать то, что ведущей ценностью у молодых педагогов является счастливая семейная жизнь, что вполне закономерно в этом возрасте, и эта ценность является приоритетной по сравнению с интересной работой, материальной обеспеченностью и даже любовью. Однако это говорит о том, что на данном этапе молодые учителя практически не задумываются о карьерном росте, конкуренции, творчестве самовыражения на работе, работа у них отходит на третий план.

Следующий тест, который был предложен группе это тест осмысленности жизни (ОЖ), Д. А. Леонтьев [2]. По показателям:

1. Цели в жизни
2. Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни.
3. Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией.
4. Локус контроля-Я (Я – хозяин жизни).
5. Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни.

Таблица 1

Итоги эксперимента

Шкалы	Женщины
	Сред.балл
1. Цели	24,3
2. Процесс	26
3. Результат	23
4. ЛК-Я	17
5. ЛК-жизнь	25

Низкие баллы по 1 шкале даже при общем высоком уровне ОЖ будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Содержание 2 шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Сниженные баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. Баллы по 3 шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Низкие баллы – неудовлетворенность прожитой частью жизни. Пункт 4 соответствует представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. 5 шкала локус контроля-жизнь, или управляемость жизни. При высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы – фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Интерпретируя результаты можно прийти к некоторым выводам. По всем пунктам показатели снижены, кроме пункта 3, что свидетельствует об отсутствии в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и целеустремленность на будущее. К сожалению, такое положение вещей характерно в большей степени для молодого поколения, для студентов, молодых педагогов, в целом инертность, неуверенность в своих силах, неосознанность в жизни это общая тенденция современного общества.

Список использованной литературы

1. Мудрик А. В. Личность и её воспитание в коллективе. М. : 2012.

2. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.

УДК 378.048.2

Коваленко Е. И., Коваленко Л. А.

ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРДИНАТОРОВ

Развитие социальной ответственности ординаторов в системе непрерывного медицинского образования должно выступать как, научно обоснованный, планомерно организованный процесс формирования данного феномена. Разработанный курс по программе дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» позволяет организовать социально-ориентированный образовательный процесс развития социальной ответственности ординаторов. Деятельностный подход и операциональные модели обучения показывают, обучение необходимо не только для того, чтобы получать знания, но и для того, чтобы научить ординатора действовать.

Ключевые слова: социальная ответственность ординаторов, деятельностный подход обучения, операциональные модели обучения.

Цели, задачи и содержание деонтологического воспитания как формы нравственного развития и формирования социальной ответственности ординаторов в системе непрерывного медицинского образования, связаны с этизацией и гуманизацией их профессионального сознания и деятельности. Этот процесс предполагает: освоение основных принципов ценностно-смыслового подхода врача к пациенту; понимание роли ценностно-смысловых и этических факторов в медицинской деятельности; осознание значения этической (духовно-нравственной) культуры врача в формировании концепции «Я – врач» и в профессиональном самоопределении; осмысление взаимосвязей личностного и профессионального роста врача; умение использовать принципы ценностно-смыслового подхода к пациенту в разрешении и предупреждении медико-деонтологических казусов; умение психологически и этически грамотно решать медико-деонтологические и социально-психологические задачи на смысл [4, с. 191].

Развитие социальной ответственности врачей является одной из педагогических проблем в современной высшей медицинской школе. Социальная ответственность врачей рассматривается как значимое профессиональное качество. Социальную ответственность можно определить, как обобщенный образ предстоящей деятельности, на основе которого будущий врач готовится к выполнению профессиональных функций в соответствии с социальными, медицинскими нормами и осознанием нравственного долга перед обществом [1, с. 44].

Концепция модернизации российского образования направлена на подготовку высококвалифицированного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего знаниями, умениями в своей будущей профессии и смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию. С другой стороны, возрастают требования потенциального работодателя в сфере медицинских учреждений к сформированности не только профессиональной компетентности, но и к сформированности социально-психологической компетентности в профессиональной деятельности.

Социально-психологическая компетентность личности представляет собой специальные знания об обществе, о политике, экономике, культуре и т.д. Она позволяет личности ориентироваться в любой социальной ситуации, принимать верные решения и достигать по-

ставленных целей. Социально-психологическая компетентность – явление многомерное, и складывается из коммуникативной, перцептивной (когнитивной) компетентности и знаний в области взаимодействия, поведения [3, с. 122].

В ходе исследования уровня развития социальной ответственности ординаторов в системе непрерывного медицинского образования, был подобран комплекс методов и методик для оценки социальной ответственности, и проведен качественный и количественный анализ компонентов социальной ответственности на когнитивном, мотивационном и деятельностном уровнях ординаторов 1 и 2 курсов Медицинского института СурГУ. Данные анализа позволили разработать научно-обоснованный и планомерно-организованный процесс формирования социальной ответственности будущих врачей в рамках учебно-методического комплекса дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» для подготовки кадров высшей квалификации по программе ординатуры. Учитывая индивидуально-типологические и психологические особенности ординаторов, учебно-воспитательный процесс в рамках дисциплины направлен на формирование социально-ответственных качеств в профессиональной деятельности будущих врачей. Календарно-тематический план дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Календарно-тематический план дисциплины
«Социально-психологические основы профессиональной деятельности»
по программе ординатуры**

Наименование разделов и тем дисциплины	Аудиторные занятия (час.)						СРС
	Итого	в том числе			Не менее 30 % – 4,8 ч.		
		Л	С	ПЗ	Интерактивные формы		
					вид	часы	
Социально-психологическая и профессиональная компетентность врача	4,5	0,5	–	2	Ролевая игра	–	2
Модели взаимоотношений в системе «врач-пациент»	4,25	0,25	–	2	Решение медико-деонтологических задач на смысл	–	2
Социально-психологический портрет врача	7,25	0,25	–	2	Социально-психологическая диагностика	1,8	5
Социальная ответственность врача	7	-	–	2	Социальное проектирование	1	5
Общение как социально-психологический процесс	4,25	0,25	–	2	Ситуативный анализ	1	2
Барьеры в общении и управление конфликтным взаимодействием	4,25	0,25	–	2	Кейсы, Интеллект-карты	1	2
Социально-психологическая компетентность и профессиональная деформация врача	4,5	0,5	–	2	Деловая игра	–	2
Всего:	36	2	–	14			20

Дисциплина «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» имеет своей целью повышение общей и психологической культуры, формирование целостного представления о социально-психологических особенностях межличностного и группового общения в профессиональной деятельности. Основными задачами дисциплины являются формирование понимания закономерностей функционирования человека в различных

группах и представление о социально-психологических особенностях профессиональной деятельности врача.

Учебно-методический комплекс дисциплины по программе ординатуры включает в себя такие направления как: социально-психологическая и профессиональная компетентность врача; модели взаимоотношений в системе «врач-пациент»; социально-психологический портрет врача; социальная ответственность врача; общение как социально-психологический процесс; барьеры в общении и управление конфликтным взаимодействием; социально-психологическая компетентность и профессиональная деформация врача. Структурные элементы рабочей программы дисциплины охватывают основные социальные аспекты профессиональной деятельности современного врача [4, с. 14].

В структуре ОП ВО ординатуры, в соответствии с ФГОС, дисциплина «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» относится к базовой части обязательных дисциплин (Б1.Б.07). Преподавание осуществляется на 2 году обучения. Дисциплина «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» базируется на знаниях и умениях, полученных в результате освоения дисциплин «Психология», «Педагогика». Для освоения этой дисциплины ординатор должен иметь широкий профессиональный кругозор, наличие практического опыта, способность к теоретическому и практическому мышлению, самостоятельной работе, знанию основ социальной психологии.

Формируемые компетенции, в результате освоения дисциплины включают в себя универсальную компетенцию, такую как готовность к управлению коллективом, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (УК-2) и профессиональную компетенцию, как готовность к формированию у населения, пациентов и членов их семей мотивации, направленной на сохранение и укрепление своего здоровья и здоровья окружающих (ПК-9).

В результате освоения дисциплины ординатор должен знать базовые и профессионально-профилированные теоретические основы социальной психологии; социально-психологические закономерности межличностного и межгруппового восприятия и взаимодействия; типичные социально-психологические процессы, возникающие в профессиональной деятельности. После освоения дисциплины ординатор должен уметь использовать социально-психологические знания для решения практических задач в профессиональной деятельности; учитывать социально-психологические и кросс-культурные факторы, влияющие на межличностное и групповое общение и взаимодействие с пациентами и их семьями; осознавать социальную ответственность. Результатами освоения дисциплины должны выступать сформированные навыки в использовании моделей взаимоотношений в системе «врач-пациент»; навыки в общении, как процесса социально-психологического взаимодействия; навыки в преодолении барьеров в общении и управлении конфликтными ситуациями; навыки развития социально-психологической компетентности и профилактики профессиональной деформации врача в профессиональной деятельности [4, с. 16].

В основу программы дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» положены принципы социальных и педагогических процессов. Социальный процесс – серия явлений или взаимодействий, происходящих в организации, структуре групп и меняющих отношения между людьми или между составными элементами сообщества. Педагогический процесс – это система, в которой органично сочетаются процессы формирования, развития, воспитания и обучения со всеми условиями, формами, методами их функционирования.

Методы и интерактивные формы дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» базируются на концепции поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина.

Операциональные модели обучения, используемые в программе дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности», опираются на деятельностную теорию, в которой описывается строение познавательной деятельности студентов (ее предметное содержание, структура), выделены основные моменты: цели, мотив, условия

и средства деятельности, ее контроль и оценка. Ориентировочная и исполнительская части деятельности осваиваются через систему действий, в которых реализуется активность субъекта при анализе и моделировании заданных условий.

Данные ориентиры получили название «схемы ООД» («схемы ориентировочной основы действия»). В схемах ООД обучения ординаторов и формирования социальной ответственности, содержатся все сведения о порядке и последовательности заданных действий и операций. Данные сведения полностью ориентируют ординаторов в осваиваемом действии. Именно в этом заключается главное и принципиальное отличие методики обучения, которая основана на психологической теории поэтапного формирования умственных действий и понятий, от всех других методик, построенных на традиционных психологических и дидактических концепциях обучения [4, с. 46].

В структуру учебного процесса в рамках дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности», построенной в соответствии с теорией поэтапного формирования умственных действий и понятий, мы включили интерактивные формы и методы обучения ординаторов, такие как: ролевая игра; решение медико-деонтологических задач на смысл; социально-психологическую диагностику и формирование психологического портрета ординатора; социальное проектирование; ситуативный анализ, кейсы, интеллектуальные карты и деловую игру. Методика самого обучения включает следующий алгоритм: обучаемый должен прочитать предложенную задачу, решения которой не знает (поскольку только начинает изучение предмета); прочитав задачу, он, следуя схеме ООД и основываясь на нее, выполняет нужные действия в соответствии с условиями задачи; если ординатор строго следует указаниям схемы (при необходимости обращаясь за консультацией к преподавателю), он приходит к решению [2, с. 78].

Достоинство конкретной методики в развитии социальной ответственности ординаторов Медицинского института заключается в том, что, будучи раз составлена, она может применяться любым преподавателем, может быть использована как для обучения, так и для самообучения. Именно в этом заключается главное и принципиальное отличие методики обучения, которая основана на психологической теории поэтапного формирования умственных действий и понятий, от всех других методик, построенных на традиционных психологических и дидактических концепциях обучения [4, с. 65].

Таким образом, развитие социальной ответственности ординаторов в системе непрерывного медицинского образования – это научно обоснованный, планомерно организованный процесс формирования данного феномена, включающий в себя современные методы и педагогические технологии. Разработанный курс по программе дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» позволяет организовать социально-ориентированный образовательный процесс развития социальной ответственности ординаторов. Деятельностный подход и операциональные модели обучения показывают, обучение необходимо не только для того, чтобы получать знания, но и для того, чтобы научить ординатора действовать. Действие – это применение знаний на деле. При использовании операциональных моделей обучения, в процессе приобретения знаний, формируется умение действовать, т.е. знания усваиваются в процессе их практического применения, что важно для развития социальной ответственности на этапах непрерывного медицинского образования ординаторов.

Список использованной литературы

1. Коваленко Е. И., Коваленко Л. А. Концептуальный анализ социальной ответственности личности в профессиональной деятельности. «Инновации в современном мире» : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 43–46.
2. Кудрявая Н. В., Лернер Г. И., Орестова Е. В. Управление обучением студентов в медицинском вузе // Советская педагогика. 1984. № 6. С. 77–82.

3. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1983. 239 с.

4. Кудрявая Н. В., Уколова Е. М., Молчанов А. С., Смирнова Н. Б., Зорин К. В. Врач-педагог в изменяющемся мире: традиции и новации. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. академика РАМН, проф. Н. Д. Ющука. М. : ГОУ ВУНМЦ, 2005. 336 с.

УДК 376

Колунина А. А.

ВАРИАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В данной статье представлены понятия и рассуждения о необходимости инклюзивного образования и об эффективности использования инклюзии.

Ключевые слова: обучение, обучающиеся с ОВЗ, социализация, индивид, личность, мобильность, инклюзия.

«Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» - физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Варианты обучения таких деток разнообразны: это могут быть отдельные коррекционные школы, отдельный коррекционный класс, дистанционное обучение, также хочется отметить инклюзивное образование и остановиться на этом внимании. Инклюзивное образование представляет собой совместное обучение здоровых детей и детей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование предполагает, что дети с различными особенностями должны быть включены в образовательный процесс, а учреждения образования - создать им для этого соответствующие условия.

Так как одной из актуальных социально-экономических и демографических проблем современного российского социума является включение детей с ограниченными возможностями в общество, инклюзивное образование является той ступенькой социализации детей с ОВЗ. Социализация – это процесс и результат включения индивида в социальные отношения [1]. В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает знания, умения и навыки, необходимые для жизни среди людей. В процессе социализации осуществляется включение индивида в социальные отношения, и благодаря этому может изменяться его психика.

Доказано, что ребёнок с ограниченными возможностями здоровья испытывает трудности проникновения в смысл человеческих отношений, потому что он не может их познать теми способами, которыми пользуется нормально развивающийся ребёнок [1]. Главная проблема ребёнка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования.

Эта проблема является следствием не только субъективного фактора, каковым является состояние физического и психического здоровья ребёнка, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которые санкционируют существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, социальных служб – ребёнок, имеющий инвалидность, может быть также способен и талантлив, как и его

сверстник, не имеющий проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу ему мешает неравенство возможностей.

По средствам нахождения в адаптированной среде ребенок осознает свой потенциал, старается соответствовать происходящей действительности, взаимодействовать со сверстниками и развивать свои умения.

Существует восемь принципов инклюзивного образования:

Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.

Каждый человек способен чувствовать и думать.

Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.

Все люди нуждаются друг в друге.

Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.

Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.

Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.

Разнообразие усиливает все стороны жизни человека. [2]

Придерживаясь данных принципов необходимо при инклюзивном обучении выстраивать уроки так, чтобы дети с ограниченными возможностями могли принимать активное участие, чтобы темы были достаточно близки по смыслу, если данное возможно и дети с ОВЗ не были «оторваны» от образовательного процесса. Планирование урока в инклюзивном классе должно включать в себя как общеобразовательные задачи, так и коррекционно - развивающие задачи, предусматривать в ходе урока смену деятельности обучающихся, чередование активной работы с отдыхом, обязательное использование наглядных средств.

Ход урока зависит от того, насколько соприкасаются изучаемые темы у учеников с разными образовательными потребностями, как они усвоили предыдущую тему, какой этап обучения берется за основу (изложение нового материала, повторение пройденного, контроль знаний, умений и навыков).

Если у всех учащихся класса тема общая, например идет повторение изученного в 3 классе «Связи в предложении. Словосочетание» и «Связь слов в предложении.», то изучение материала ведется фронтально, и дети получают знания того уровня, который определяется их программой. Закрепление и отработка полученных знаний, умений и навыков строятся на разном дидактическом материале, индивидуально подобранном для каждого ученика (карточки, упражнения из учебника, тексты на доске и т.д.).

Если изучается разный программный материал и совместная работа невозможна, то в таком случае урок выстраивается по следующей структуре: учитель сначала объясняет новый материал по типовым государственным программам, а учащиеся с ограниченными возможностями здоровья в это время выполняют самостоятельную работу, направленную на закрепление ранее изученного. Далее для закрепления вновь изученного материала учитель дает классу самостоятельную работу, а с группой учащихся, имеющих особенности в развитии, организует работу, предусматривающую анализ выполненного задания, оказание индивидуальной помощи, дополнительное объяснение и уточнение, объяснение нового материала. Такое чередование деятельности педагога продолжается в течение всего урока.

Большинство россиян поддерживают идею включения раздела, посвящённого **инклюзивному обучению**, в закон «Об образовании». За это выступили 44% опрошенных. Главным аргументом данной категории опрошенных является необходимость социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, а также прививания другим детям культуры уважения и доброго отношения к людям, чем-то отличающихся от них физически. Что не мало важно в наше время.

Список использованной литературы

1. Никитин В. А. Начала социальной педагогики : учеб. пособие. М. : Флинта : Московский психолого-социальный институт, 2008. С. 54.
2. Пугачев А. С. Инклюзивное образование // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 374–377.

УДК 373.24:159.946.3

Кравченко Н. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА В ДООУ

В данной статье обосновывается актуальность проблемы речевого развития детей старшего дошкольного возраста по результатам мониторинга в ДООУ, и предлагаются способы речевого развития детей старшего дошкольного возраста в ДООУ.

Ключевые слова: мониторинг, речевое развитие, старший дошкольный возраст, индивидуальный образовательный маршрут.

Работа по развитию речи детей занимает одно из центральных мест в дошкольном образовательном учреждении, это объясняется важностью периода дошкольного детства в речевом становлении. Значимость речевого развития дошкольников подтверждает и ФГОС ДО. В соответствии со стандартом речевое развитие детей дошкольного возраста включает владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы; формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте. [2]

В соответствии с нормами речевого развития детей старшего дошкольного возраста 6–7 лет, можно выделить следующие целевые ориентиры на завершающем этапе дошкольного детства:

Таблица 1

Лексический строй речи	Грамматический строй речи	Связная речь	Звуковая культура речи
<ul style="list-style-type: none"> ● владеет обиходным словарем в полном объеме; ● знает все обобщающие понятия; ● знает, из чего состоят предметы; ● владеет достаточным количеством глаголов: не путать сходные действия;	<ul style="list-style-type: none"> ● использует без ошибок все формы существительных, прилагательных и глаголов; ● умеет образовывать множественное число, уменьшительные и увеличительные формы слов;	<ul style="list-style-type: none"> ● использует в своей речи не только простыми, но и сложносочиненными и сложноподчиненными предложения; ● пересказывает текст без пропусков и перестановок частей;	<ul style="list-style-type: none"> ● различает на слух и в произношении все звуки родного языка; ● внятно и отчетливо произносит слова и словосочетания с естественными интонациями;

Окончание табл. 1

Лексический строй речи	Грамматический строй речи	Связная речь	Звуковая культура речи
<ul style="list-style-type: none"> • знает, как подают голос животные и птицы и выражать это с помощью глаголов; • умеет подобрать антонимы; • использует к месту и правильно предлоги времени и пространства; хорошо ориентироваться во времени. 	<ul style="list-style-type: none"> • четко произносит слова сложной слоговой структуры. 	<ul style="list-style-type: none"> • рассказывает о событиях собственной жизни, описывает игрушку, придумывает рассказ по картинке или по серии сюжетных картин. 	<ul style="list-style-type: none"> • называет слова с определенным звуком, находит слова с этим звуком в предложении, определяет место звука в слове.

МБДОУ № 61 «Лель» работает по примерной общеобразовательной программе дошкольного образования «От рождения до школы» под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. Итоговыми результатами освоения программы в образовательной области «Речевое развитие» являются следующие показатели:

- Пересказывает и драматизирует небольшие литературные произведения; составляет по плану и образцу рассказы о предмете, по сюжетной картинке, набору картин с фабульным развитием действия.
- Употребляет в речи синонимы, антонимы, сложные предложения разных видов.
- Различает понятия «звук», «слог», «слово», «предложение». Называет в последовательности слова в предложении, звуки и слоги в словах. Находит в предложении слова с заданным звуком, определяет место звука в слове.
- Различает жанры литературных произведений.
- Называет любимые сказки и рассказы; знает наизусть 2–3 любимых стихотворения, 2–3 считалки, 2–3 загадки.
- Называет 2–3 авторов и 2–3 иллюстраторов книг.
- Выразительно читает стихотворение, пересказывает отрывок из сказки, рассказа [1].

Эти показатели являются опорными и при проведении мониторинга (автор Н. Верещагина), который обеспечивает своевременное выявление проблем, оценку эффективности педагогических действий и их дальнейшее планирование.

Предлагаемый мониторинг разработан с целью оптимизации образовательного процесса с группой детей подготовительного к школе возраста, вне зависимости от приоритетов разработанной программы обучения и воспитания и контингента детей. Это достигается путем использования общепринятых критериев развития детей данного возраста и уровневый подход к оценке достижений ребенка по принципу: чем ниже балл, тем больше проблем в развитии ребенка или организации педагогического процесса в группе детей. Система мониторинга содержит пять образовательных областей, соответствующих Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования, приказ Министерства образования и науки № 1155 от 17 октября 2013 года: «Социально-коммуникативное развитие», «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое развитие», «Физическое развитие», что позволяет комплексно оценить качество образовательной деятельности в группе и при необходимости индивидуализировать его для достижения достаточного уровня освоения каждым ребенком содержания образовательной программы учреждения.

Мониторинг образовательной области «Речевое развитие» включает в себя следующие критерии:

1. Называет некоторые жанры детской литературы, имеет предпочтение в жанрах воспринимаемых текстов, может интонационно – выразительно продекламировать небольшой текст.

2. Пересказывает и драматизирует небольшие литературные произведения, составляет по плану и образцу рассказы о предмете, по сюжетной картине.

3. Различает звук, слог, слово, предложение, определяет их последовательность.

4. При необходимости обосновать свой выбор употребляет обобщающие слова, синонимы, антонимы, сложные предложения [4].

В группе старшего дошкольного возраста (6–7 лет) «Солнышко» обследовано 27 детей и выявлены следующие результаты:

Оптимальный уровень – 0

Достаточный уровень – 19 детей (70 %)

Низкий уровень – 8 детей (30 %)

В ходе детального анализа результатов мониторинга были сформулированы основные проблемы, с которыми сталкивается дошкольник:

- Словарный запас беден (ребенок не употребляет обобщающие слова, не может подобрать синонимы, антонимы). Ошибки в словоизменении (в образовании множественного числа существительных в именительном и родительном падеже, согласовании существительных и числительных) и словообразовании (образовании слов, относительных и притяжательных прилагательных и т.д.).

- Путает понятия звук и слог. Не всегда выделяет первый звук в слове, редко – последний. Не может определить последовательность звуков в слове / количество звуков в слове.

- Связная речь плохо сформирована. Испытывает трудности при составлении рассказа по серии сюжетных картин. Не может выложить картинки по смыслу.

Как уже отмечалось выше, проведение мониторинга обеспечивает своевременное выявление проблем. В данном случае, в качестве решения данных проблем, педагоги группы разрабатывают «Индивидуальный образовательный маршрут ребенка», который можно рассматривать как персональный путь компенсации трудностей ребенка.

Индивидуальная работа планируется и проводится с учётом ведущей деятельности детей, психологических особенностей ребёнка и особенностей его эмоционально - волевой сферы. Осуществляется индивидуальный подход на фронтальных занятиях, в игровых и режимных моментах. И организуется собственно индивидуальная работа по развитию речи, с использованием различных игр и игровых упражнений. Длительность индивидуальных занятий не должна превышать 20 минут.

Например, если у ребенка проблема лексического-грамматического характера, то для работы с ним можно использовать следующие игры:

Таблица 2

Название игры	Цель игры
«Мяч бросай и животных называй»	расширение словарного запаса за счет употребления обобщающих слов, развитие внимания и памяти, умение соотносить родовые и видовые понятия
«Животные и их детеныши»	закрепление в речи детей названий детенышей животных, закрепление навыков словообразования
«Кто где живет?»	закрепление знания детей о жилищах животных, насекомых. Закрепление употребления в речи детей грамматической формы предложного падежа с предлогом «в»
«Скажи ласково»	закрепление умения образовывать существительные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Окончание табл. 2

Название игры	Цель игры
«Кто как передвигается?» «Что делают животные?» «Кто чем занимается?»	обогащение глагольного словаря.
«Скажи наоборот»	закрепление в представлении и словаре ребенка противоположных признаков предметов или слов-антонимов.
«Из чего сделано?»	закрепление в речи детей употребления относительных прилагательных и способов их образования.
«Чья голова?»	расширение словаря детей за счет употребления притяжательных прилагательных.

Проектирование маршрута предполагает не только наличие в его содержании игр и заданий, но и создание соответствующей предметно – развивающей среды. «В пустых стенах ребёнок не заговорит»... – заметила в своё время Е. И. Тихеева, поэтому группы должны быть оснащены игровым оборудованием, в соответствие с возрастом, наглядным, игровым и демонстрационным материалом, обеспечивающий более высокий уровень познавательного развития детей и провоцирующий речевую активность.

Развивающая предметно пространственная среда речевого развития группы старшего дошкольного возраста «Солнышко» включает в себя:

- предметные, сюжетные картинки для высказывания звуков и их автоматизации; звуковички гласных и согласных звуков (домики для твердых и мягких звуков); индивидуальные пособия для звукобуквенного анализа; схемы слова;
- тематические альбомы, предметные картинки по лексическим темам;
- серии сюжетных картинок; опорные картинки для составления описательных рассказов,
- портреты писателей (в книжном уголке) и художников – иллюстраторов (в художественно – эстетическом уголке);
- разные виды театра (кукольный, пальчиковый, теневой).

И, конечно же, успешное преодоление проблем возможно только при тесном сотрудничестве всех участников образовательных отношений.

В работе с родителями, в целях преодоления речевых проблем, используются различные формы взаимодействия:

- Памятка «Секреты звука и буквы».
- Рекомендации «Игры с детьми по развитию речи».
- Круглый стол «Развитие речи у детей 6–7 лет».
- Практические советы «С ребенком играем – обобщающие слова называем».
- Консультация «Обогащение словаря ребенка» и т.д.

Практика показывает, что, благодаря качественной разработке «Индивидуального образовательного маршрута» и систематической работе, педагог может наиболее эффективно спроектировать педагогический процесс для достижения желаемого результата.

Список использованной литературы

1. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования (пилотный вариант) / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. М. : МОЗАИКА – СИНТЕЗ, 2014

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г.
3. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. М. : Академия, 2000.
4. Мудрик А. В. Личность и её воспитание в коллективе. М. : 2012.
5. Верещагина Н. В. Диагностика педагогического процесса в подготовительной к школе группе (с 6 до 7 лет) дошкольной образовательной организации. СПб. : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО – ПРЕСС», 2014.
6. Исаева И. Ю. Технология проектирования индивидуальных образовательных маршрутов: учебное пособие. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015.

УДК 377.091.212:159.923.2

Кувшинова В. С.

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются теоретические аспекты становления ценностных ориентаций студентов среднего профессионального образования.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, студенты, среднее профессиональное образование, профессиональные ценностные ориентации.

Изменившиеся условия развития человеческого общества, в первую очередь вступление России в мировое сообщество, процессы демократизации и интеграции привели к изменению и целей образования. В настоящий момент образование начинает выступать как действенный фактор развития общества. Быстро изменяющиеся условия жизни требуют от системы образования, в том числе среднего профессионального, разработку нового подхода, в котором на первое место становится личность студента, что фактически будет содействовать актуализации творческой личностной позиции обучаемых по отношению к осваиваемой ими профессии и формирование у студентов профессиональной компетентности.

На сегодняшний день в сфере образования доминирует позиция субъективной значимости человека (ученика, студента, преподавателя, пациента, администратора, врача), суть которой заключается в выявлении индивидуального внутреннего потенциала, резервов развития, личностного опыта и активных деятельностных начал [1].

Личностные ценности, являясь важнейшим компонентом структуры личности, выступают как регуляторы поведения на волевом уровне и проявляются во всех областях человеческой деятельности [2]. Именно в личностных ценностях сходятся различные психологические характеристики личности.

Человек, осознавая собственные ценностные ориентации, ищет свое место в мире, размышляет над целью жизнедеятельности и смыслом жизни.

Существует множество подходов к пониманию природы ценностных ориентаций, но несмотря на это исследователи соглашаются, что особенности строения и содержания ценностных ориентаций личности обозначают ее направленность и устанавливают позицию человека по отношению к каким-либо явлениям действительности.

Поскольку ценностные ориентации чаще всего определяются как направленность личности на цели и средства деятельности, можно допустить, что их становление как целостной психологической структуры начинается в период между старшим подростковым и началом юношеского возрастов. Об этом свидетельствует, по мнению некоторых исследователей, наличие высокой степени рефлексии, осознанного жизненного опыта и произвольного поведения – главного условия формирования ценностных ориентаций [3].

Ценностные ориентации молодежи – это направленность субъекта (молодого человека, молодежной группы или сообщества) на цели, признаваемые им в процессе социализации позитивно значимыми (благими, правильными, высокими и т. п.) согласно принятым в обществе образцам или в противовес им, исходя из имеющегося жизненного опыта и индивидуальных или групповых предпочтений.

Однако ценностные ориентации личности могут не совпадать со структурой ценностей, которые функционируют в сознании общества.

В центральный период становления человека (период студенчества) можно говорить лишь о некотором уровне социализации, приобретенном к этому времени, подвергающемся изменению уже благодаря тому, что любая образовательная система напрямую выступает в качестве института социализации.

Вместе с тем, в период студенчества на личность начинает все большее влиять макро-социальная среда: она является источником ориентаций и регулятором выбора жизненных позиций. Из этого следует, что ценностные ориентации будут, во-первых, во многом отражать принятые обществом жизненные ориентиры, во-вторых, зависеть от актуальной ситуации и подвергаться адаптивным изменениям. Наряду с этим, ценностные ориентации достаточно независимы и могут передаваться от поколения к поколению не только в порядке прямого наследования, но даже через сетевую коммуникацию в многообразных социальных общностях [4].

Большинство социологических опросов за последние 15 лет в своих выводах акцентируют внимание на общий ценностно-нормативный кризис у российской молодежи, характеризующийся переоценкой культурных, духовных и этических ценностей предыдущих поколений. Полученные данные зачастую интерпретируются как нарушение наследования и передачи социокультурного опыта от старшего поколения к последующему [5].

Милтон Рокич предложил в рамках когнитивного подхода теоретическую модель для изучения ценностных ориентаций человека и предложил действенный инструмент их измерения. Как теория, так и методика активно применяются психологами, экономистами, а также специалистами в области политических наук. Теория М. Рокича разъясняет, что такое ценности, что люди ценят и в чем заключаются функциональные цели системы ценностей.

В виде главного диагностического конструкта создатель теста рассматривает направленность личности, понимаемую как важность для человека тех или иных жизненных целей и ценностных ориентаций, которым он следует в своей жизни. В зависимости от устремлений, которые человек пытается осуществлять, жизненные сферы (профессиональная, обучения и образования, семейная, общественная жизнь и сфера увлечений) представляют для разных людей различную степень значимости.

Учеными предоставлено большое разнообразие типологий ценностей, наиболее известно разделение их на духовные, социальные и материальные. Также, выделяют ценности, соответствующие различным областям социальной жизни (моральные, эстетические, политические, познавательные, экономические и др.). М. Рокич приводит свою типологию:

- **Ценности-цели** (терминальные), которые определяются как убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Терминальные ценности устанавливают для человека смысл его жизни, указывают, что именно для него особенно важно и значимо.

• **Ценности-средства** (инструментальные), которые определяются как убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются преимущественными в любой ситуации.

Инструментальные ценности подразделяются на группы:

- этические, ценности общения, ценности дела;
- индивидуалистические, конформистские, альтруистические;
- самоутверждения, принятия других людей и т. д.

Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича основана на прямом ранжировании списков ценностей двух классов: терминальных и инструментальных (по 18 пунктов каждый).

Достоинство этого теста – универсальность, удобство, а также быстрота в проведении и обработке данных. Тем не менее на результаты могут оказать влияние неискренность испытуемого, стремление (не всегда осознанное) давать социально желательные ответы, поэтому рекомендуется использовать тест М. Рокича в комплексе с другими методиками.

Список использованной литературы

1. Васильева Л. А. Ценностные ориентации как фактор формирования профессиональной компетентности студентов колледжа // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии* : сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. № 3. Новосибирск : СибАК, 2010.
2. Величко Е. В. Особенности ценностных ориентаций студентов политехнического колледжа // *Молодой ученый*. 2011. №12. Т.2. С. 51–54.
3. Далгатова М. М. Джамалудинова А. Г. Проблема личностных ценностей и ценностных ориентаций в психологических исследованиях // *Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Серия «Психолого-педагогические науки»*. № 3. 2013г. С. 18–23.
4. Карпунин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // *Социологические исследования*. 2000. № 3. С. 124–128.
5. Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В. Ценностные ориентации российской молодежи // *ЗПУ-портал*. 2008. № 3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3>.
6. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности // *Научный электронный архив*. URL: <http://econf.rae.ru/article/5159> (дата обращения: 02.11.2016).

УДК 37

Ливицкая В. В., Гасимова А. В.

СОЦИАЛЬНО–ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ШКОЛА 2100»

В данной статье рассмотрены социальные аспекты личностного развития младших школьников в рамках образовательной программы «Школа 2100». Проанализированы характерные особенности программы «Школа 2100». Анализируются принципы, технологии, средства и приемы обучения. Обговаривается мысль о том, что учение должно стать массовым, а не элитарным. Особое внимание уделено ведущим принципам обучения в рамках данной образовательной программы.

Ключевые слова: личность, социально-психологические аспекты, образовательная программа, «Школа 2100».

Личностное развитие – это активный процесс формирования всех аспектов человека. Младший школьный возраст – один из сензитивных периодов для личностного развития, поэтому сегодня главной государственной задачей является создание комфортабельных условий для полноценного личностного развития каждого ребенка. Образование является главным

источником передачи культурного и социального опыта, поэтому для родителей очень важно осознанно выбрать образовательную программу обучения их детей.

Данная статья посвящена исследованию образовательной программы «Школа 2100». Данная программа уже подвергалась исследованию А. А. Леонтьева, С. К. Бондырева и многими другими педагогами.

Исходя из определения, зафиксированного в Федеральном законе об образовании РФ, образовательная программа является комплексом основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты).

Основная образовательная программа начального общего образования для общеобразовательных организаций, работающих по образовательной системе «Школа 2100» разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования к структуре основной образовательной программы (приказ Министерства образования и науки РФ от 6.10.2009 г. № 373) и Концепцией Образовательной системы «Школа 2100». Программа определяет содержание и организацию образовательного процесса на ступени начального общего образования, полностью соответствует принципам гуманистического характера образования, принципам воспитания трудолюбия, уважения к другим людям, любви к окружающей природе, к своей семье и Родине, а также предоставлять всеобщий доступ к образованию, содействию взаимопонимания между людьми и их активному сотрудничеству [4. с. 18].

По мнению Т. А. Парфеновой, определение школы и образовательной программы является одним из самых важных периодов в жизни каждого родителя, так как именно от этого выбора зависит уровень образованности и успешности ребенка [2. с. 98].

Главной целью образовательной программы «Школа 2100» является стремление научить ребенка самостоятельно подходить к обучению, находить необходимые знания, анализировать, систематизировать и применять знания и умения на практике, а также ставить перед собой цели и уверенно двигаться в их направлении. Программа «Школа 2100» отражает концепцию «педагогике здравого смысла». Объединяет основные современные подходы к процессу образования (развивающий, вариативный, гуманистический, личностно-ориентированный и др.). Учащийся представлен равноправным участником и субъектом образовательного процесса. В основе программы лежат следующие воспитательные принципы: социальная активность и творчество, взаимодействие между личностью и коллективом, развивающее воспитание, индивидуализация, опора на ведущую деятельность.

Педагоги и разработчики данной системы выделяют три основных принципа данной программы.

1. Системность. С раннего детства и до окончания школы дети учатся эффективно пользоваться своими знаниями и умениями по той образовательной системе, которой они обучаются. Задача образовательной программы максимально раскрывать способности ребенка; на доступном языке даются ответы на важнейшие вопросы: «Зачем учиться?», «Чему учиться?», «Как учиться?».

2. Непрерывность. «Школа 2100» – это совокупность предметных курсов на протяжении всего процесса обучения, от дошкольного образования до старшей школы. Непрерывность характеризуют наличием последовательной цепи учебных задач на всём протяжении образования.

3. Преемственность. Под преемственностью понимается непрерываемость на границах различных этапов или форм обучения, и в конечном счёте, единая организация этих этапов или форм в рамках целостной системы образования.

В основе реализации Примерной основной образовательной программы лежит системно – деятельностный подход. Перечислим фрагменты, которые он в себя включает. Такими являются: ориентация на достижение цели и результата образования; личностное развитие ученика, в основе которого лежит приобретение познаний о мире; опора на технологию оценки учебных успехов; связь дошкольного, начального и основного и среднего общего образования.

Основная образовательная программа содержит следующие разделы: целевой, содержательный и организационный. Каждый из разделов подразумевает под собой определенные компоненты, так, компонентами целевого раздела является пояснительная записка, планирование результатов освоения учениками образовательной программы, оценивание достижений этих результатов.

Содержательный раздел включает в себя несколько больше, чем целевой. Программы формирования универсальных учебных действий у обучающихся на ступени начального общего образования, программы отдельных учебных предметов и курсов внеурочной деятельности; план развития духовно – нравственных качеств, программу организации здорового образа жизни, программу регуляционной работы [4. с. 8].

В организационный раздел входит учебный план, план внеурочной деятельности, совокупность условий организации программы, полностью соответствующая требованиям ФГОС.

В основе «Школы 2100» лежат современные и эффективные методы образования и воспитания, именно благодаря этому удаётся достигать высоких образовательных результатов. Выпускники школ с образовательной программой «Школа 2100» получают шанс на достойное место в жизни, а педагоги, работающие по Образовательной системе «Школа 2100» имеют возможность превратить работу в школе в увлекательный творческий процесс [5. с. 36]. Можно сделать вывод, что в рамках реализации образовательной программы «Школа 2100» происходит интенсификация развития таких качеств личности младшего школьника, как, самостоятельность, аналитические умения, ориентация на равноправное соблюдение прав в различных аспектах общественной жизнедеятельности, развитие социальной мобильности, а также формирование основных аспектов социальной позиции личности.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт образовательной системы «Школа 2100». URL: <http://school2100.com/>.
2. Парфенова Т.А. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников // Филологический аспект : сб. науч. тр. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Т. Н. Плесканюк. 2015. С. 96–100.
3. Требования к структуре основной образовательной программы начального общего образования. URL: <http://college.ru/pedagogam/450/468/542/556/>.
4. Ушаков М. А. Федеральный закон об образовании в вопросах и ответах. М. : Сентябрь, 2014. 24 с.
5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон. М. : Проспект, 2015. 160 с.

УДК 373.2:005.342

Мазурчук Л. Г.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГОВ МБДОУ № 3 «ЭРУДИТ»

В данной статье представлен результат исследования уровня инновационного потенциала педагогов дошкольного образовательного учреждения.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный потенциал педагога, готовность педагогов к инновационной деятельности.

С тех пор как вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», дошкольное образование признано первой ступенью в системе непрерывного образования, следовательно, изменились требования к качеству образования в дошкольных образовательных учреждениях. В настоящее время меняется роль и место дошкольного учреждения в жизни общества, ее ценностные ориентации. Система дошкольного образования находится в стадии активного динамичного обновления, в связи с этим работа любой дошкольной образовательной организации не представляется возможной вне инновационной деятельности, направленной, как правило, на повышение качества дошкольного образования [2].

Согласно ст. 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений развития, реализации приоритетных направлений в сфере образования Российской Федерации. Инновационная деятельность ориентирована на совершенствование системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность» [1].

Целью инновационной деятельности в образовательном процессе является повышение эффективности педагогических действий и улучшение качества образования при помощи внедрения в педагогический процесс современных образовательных технологий, методических приемов и дидактических средств нового поколения [4].

Заметную роль в процессе преобразования образовательных организаций играют педагогические коллективы, важнейшей характеристикой которых является способность к инновационной деятельности. Условием успешного развития инновационной деятельности в дошкольном учреждении становится инновационный потенциал педагогов.

Понятие потенциала трактуется как совокупность факторов, имеющих в наличии, которые могут быть использованы и приведены в действие для достижения определенной цели. Потенциал может быть явным и скрытым, используемым или неиспользуемым [5].

Инновационный потенциал педагога – это совокупность творческих и культурных характеристик личности педагога, выражающая готовность совершенствовать педагогическую деятельность и наличие средств, методов, обеспечивающих эту готовность. Инновационный потенциал педагогов раскрывается в способности к саморазвитию и реализации инновационных идей, проектов и технологий [3].

Определение уровня готовности педагогов к инновационной деятельности осуществлялась, опираясь на диагностический инструментарий авторов Е. М. Крюковой, Е. Г. Беловой. Первоисточником данного инструментария является «Модифицированный опросник для оценки уровня инновационного потенциала педагогического коллектива» Т. С. Соловьевой. Респондентами в исследовании выступили 42 педагога дошкольного учреждения МБДОУ № 3 «Эрудит». Все авторы сходятся во мнении, что инновационный потенциал организации в первую очередь определяется инновационным потенциалом коллектива. В работе Н. Н. Кузьмичевой понятие инновационного потенциала педагогического коллектива соотносится со следующими понятиями:

способностью создавать и воспринимать новшества, а также своевременным отказом от устаревшего, педагогически нецелесообразного. Автор выделяет следующие блоки признаков инновационного потенциала педагогического коллектива:

- восприимчивость педагогов к новому;
- информационная готовность педагогического коллектива;
- мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств;
- преодоление антиинновационных барьеров, препятствующих освоению инноваций;

- способность педагогов к самообразованию;
- уровень компьютерной грамотности педагогов;
- уровень новаторства педагогов [5].

Наиболее значимой с точки зрения различных авторов для инновационного потенциала педагогического коллектива является его мотивационная готовность к освоению новшеств, поэтому диагностическое исследование уровня инновационного потенциала педагогов дошкольного учреждения включило в себя следующие анкеты:

1. «Восприимчивость педагогов к новшествам».
2. «Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств».
3. «Барьеры, препятствующие освоению инноваций».

Под «принятием новшеств» педагогами понимается их мысленное усвоение, подготовленность педагога к восприятию определенных новшеств, оценки их как необходимых, готовность к их внедрению в своей практике (К. Ангеловски). Установка на нововведение зависит от индивидуальных особенностей личности: типа нервной деятельности, степени рефлексии и т.д. [3]. По результатам анкетирования на тему «Восприимчивость педагогов к новшествам» выявлены следующие результаты: из 42 (100 %) респондентов,

- 9 человек (22 %) с оптимальным уровнем восприимчивости к новшествам;
- 31 человек (74 %) с допустимым уровнем восприимчивости к новшествам;
- 1 человек (2 %) с низким уровнем восприимчивости к новшествам;
- 1 человек (2 %) с критическим уровнем восприимчивости к новшествам.

Таким образом, восприимчивость к новому у 31 (74 %) респондента отмечается на среднем уровне, у 9 (22 %) педагогов на высоком уровне. В целом, согласно ответам респондентов у педагогов наблюдается постоянное слежение за передовым опытом в своей сфере деятельности, стремление внедрить его с учетом изменяющихся образовательных потребностей общества. Происходит постоянное повышение самообразования, приверженность к определенным своим идеям, развитие их в процессе педагогической деятельности. В ответах педагогов отражается постоянный анализ своей профессиональной работы, привлечение к этому родителей, коллег, наличие чувства перспективы.

По итогам анализа ответов анкетирования на тему «Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению новшеств» можно сделать следующие выводы: из 42 (100 %) респондентов у 23 (55 %) человек преобладают сильные мотивы, связанные с возможностью самореализации личности. Мотивы, побуждающие педагогов к инновационной деятельности:

- заинтересованность в инновационной деятельности связана с потребностью в самовыражении, самосовершенствовании – 11 человек (26 %),
- высокий уровень профессиональных притязаний, сильная потребность в достижении высоких результатов – 9 человек (22 %);
- стремление быть замеченным и по достоинству оцененным – 3 человек (7 %).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 23 (55 %) педагога из общей численности респондентов проявляют готовность к освоению новшества, 19 (45 %) человек не готовы и недостаточно мотивированы заниматься инновационной деятельностью.

Мотивационная готовность педагогического коллектива к освоению нового включает в себя: информированность педагогов о новшествах, наличие потребностей в изменении и обновлении педагогического процесса, смотивированность на разработку и освоение новшеств, наличие системы знаний и умений для успешной реализации профессиональной педагогической и исследовательской деятельности.

По итогам анкетирования на тему «Барьеры, препятствующие освоению инноваций» выявлено наличие препятствий к освоению инноваций педагогами дошкольного учреждения. Таким образом, 30 (71 %) человек не имеют барьеров, препятствующих освоению инноваций, 12 (29 %) человек не интересуются инновациями и не применяют новшеств по нескольким причинам:

- большая учебная нагрузка – 5 человек (12 %);
- отсутствие материальных стимулов – 4 человека (9 %);
- слабая информированность в коллективе о возможных инновациях – 3 человека (7 %);
- убеждение, что эффективно учить можно и по-старому – 2 человека (5 %);
- небольшой опыт работы, при котором не получается и традиционная форма обучения – 1 человека (2 %);

Данные результатов анализа восприимчивости педагогов к новшествам свидетельствуют о принятии 40 (96 %) педагогами новшеств и интерес к инновациям. Показатели анкетирования о мотивационной готовности педагогического коллектива к освоению новшеств и наличии, отсутствию барьеров, выявили определенные проблемы: 19 (45 %) педагогов из общей численности респондентов не готовы к саморазвитию и реализации инновационных идей, 12 (29 %) человек имеют барьеры, препятствующие освоению инноваций.

Противоречивые показатели свидетельствуют о затруднении педагогов в осуществлении изменившихся функций педагогической деятельности в условиях системных изменений. Результативность инновационной деятельности остается недостаточной, что является следствием невысокого инновационного потенциала педагогов, низкого уровня их активности и инициативы в его повышении.

Таким образом, выявленные результаты исследования в дальнейшем позволят определить оптимальную для педагогического коллектива МБДОУ № 3 «Эрудит» стратегию управления инновационной деятельностью.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон.
2. Быкова А. В. Инновационная деятельность в условиях сельского детского сада // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2014. № 4. С. 128.
3. Никишина И. В. Инновационная деятельность современного педагога. Е. : 2012.
4. Никишина И. В. Инновационные подходы в управлении здоровьесберегающей методической работой в ДОУ. Е. : 2012.
5. Матюшкина М. Д. Оценка инновационного потенциала образовательного учреждения // Вестн. Томского гос. пед.ун-та. 2015. № 8. С. 176.

УДК 371.321.

Малова М. В., Тимофеева Е. А.

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ

Статья посвящена развитию начального образования в России. Проанализированы характерные особенности образования младших школьников. Особое внимание уделено нововведениям, внедрившимся в этот промежуток времени. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные тенденции модернизации российского образования.

Ключевые слова: начальное образование, развитие, ФГОС.

Тема развития начального образования является актуальной, так как начальная школа важный этап не только в системе образования, но и в жизни каждого человека. Именно благодаря начальному образованию обеспечивается целостное развитие личности ребенка. Со-

ответственно этот сложнейший сектор системы образования должен развиваться. Любой метод или технология с течением времени дает толчок нововведениям в этой сфере, а освоение методик и технологий настоящего времени необходимы для развития начального образования.

Целью нашей статьи является рассмотрение новшеств, введённых в начальное образование за последние 5 лет в России.

Время не стоит на месте, все движется и развивается. На месте не стоит и образование, с каждым годом вводятся новые технологии, методы, средства. Внедрение инноваций в сфере образования требует развивающееся общество.

Современная российская школа – это результат больших перемен, которые произошли в системе образования за последнее время. Образование стало более активным и прогрессирующим, направленным не только на получение знаний, но и на реализацию индивидуальных способностей и готовности к изменениям в обществе.

Под инновационным процессом понимают процесс создания, распространения и использования новшества [1, с. 65].

Педагогическая инновация – введение в педагогическую деятельность методов, технологий обучения и воспитания, которые имеют цель улучшения образовательного процесса [2, с. 676].

Начальное образование – это фундамент образования, под которым понимают первую ступень общего образования, где приобретаются знания об окружающем мире, навыки в общении и решении прикладных задач.

Развитие – это процесс изменения, основанный на возникновении или исчезновении объектов, условий, в результате чего возникает их новое состояние [3, с. 618].

Есть несколько требований по отношению к инновационным процессам в сфере образования [4]:

- новизна содержания, методов, условий, в формах деятельности педагогов;
- повышение эффективности образования, как в целом, так и в ее отдельных частях;
- хороший результат, который будет носить долговременный характер.

Инновационные процессы начального образования должны быть направлены на внедрение новых методов и технологий; развитие урочной и воспитательной систем; формирование образованности и активной нравственной позиции ребенка.

Приступим к рассмотрению инновационных процессов начального образования.

Для начального общего образования 6 октября 2009 года был введен Федеральный государственный общеобразовательный стандарт № 373 (ФГОС), в котором указывались обязательные требования к начальному образованию. В 2015 году были введены коррективы на некоторые пункты стандарта.

Главной целью начального образования считали обучение чтению, письму, счёту, а уровень успешности определялся умениями и навыками учащихся. В настоящее время начальное образование формирует у ребёнка умение принимать, реализовывать учебные цели, планировать, контролировать и оценивать учебные действия и их результат.

Федеральный государственный общеобразовательный стандарт имеет три группы требований [4]:

- требования по освоению основной образовательной программы начального общего образования и его результат;
- требования к структуре основной образовательной программы начального общего образования;
- требования к условиям реализации основной образовательной программы начального общего образования.

Новые стандарты направлены на развитие ребенка, как в урочное, так и во внеурочное время. В основе стандарта лежит деятельностный подход в обучении.

До 2015 года в школах для объяснения темы использовалась обычная доска, но в настоящее время «настенная» доска и мел уходят в прошлое. Сейчас учителя все реже и реже используют мел и доску для наглядных примеров и пояснения темы. Теперь почти в каждом кабинете есть интерактивная доска. Это большой сенсорный экран, на котором так же можно писать и рисовать, но помимо этого учитель может использовать одновременно изображение, текст, звук, видео, что делает образовательный процесс более эффективным. С помощью интерактивной доски учитель может сделать свои уроки более яркими и познавательными, при этом легко подстроиться под интересы обучающихся.

До вступления в силу рассматриваемых нововведений каждый школьник имел дневник, некий документ, куда ученик записывал расписание и домашние задания по предметам. Также в дневник ставились оценки. В настоящее время изменился дневник обучающегося, теперь он не бумажный, а электронный. Бумажные дневники, конечно, сохранились, но в него почти не заглядывают ни родители, ни ученики, так как во всех школах уже введено новшество – электронный дневник. В него учителя ставят оценки, отмечают пропуски по болезни и отсутствие на уроке, заносят подробную информацию о домашних заданиях. Об успеваемости школьника можно получить оповещение по СМС или электронной почте. В электронном дневнике предусмотрена функция обмена сообщениями педагогов и родителей, поэтому постоянно можно находиться на связи.

В прошлом году Роспотребнадзор ввел изменения в СанПиНы (Санитарные правила и нормы), где уточнил объем нагрузки в течение дня для учеников первого класса, который не должен превышать 4 урока и 6 уроков для школьников 2–4 классов. А также был изменен объем домашних заданий для учеников 2–3 классов, который не должен превышать 1,5 часа в день, а для учеников 4 классов не больше 2 часов в день.

С 2015 года в систему начального образования ввелась всероссийская проверочная работа для учеников 4-х классов по трем предметам: русский язык, математика и окружающий мир. Нововведение позволяет педагогам по итогам контрольных работ скорректировать процесс обучения, а детям избежать стрессов в дальнейшем, на экзаменах в старших классах.

До нововведения в сфере начального образования оценить успехи ребенка в школе можно было, только ориентируясь на оценки. По новым стандартам у каждого ученика должно быть портфолио с грамотами, контрольными и другими работами. Благодаря этому нововведению достижения ребенка становятся более наглядными.

Еще одно нововведение касается появления электронных учебников, структура и содержание которых полностью соответствуют оригинальному бумажному носителю. При этом электронные книги будут содержать мультимедийные элементы, которые увеличивают интерес к обучению.

С 1 января 2016 года действует новый стандарт для детей с ограниченными возможностями здоровья. До 2016 года, дети – инвалиды учились в специализированных школах и коррекционных классах. Сейчас, у родителей есть выбор, куда отдать своего ребенка, в обычную или коррекционную школу. В соответствии с новым стандартом в школах должны быть созданы условия для обучения детей-инвалидов: пандусы, специальные учебники, компьютеры со специальной клавиатурой. Введенный стандарт учитывает индивидуальные потребности детей.

В 2016 году стартовала программа по ликвидации второй и третьей смен и переход школ на односменное обучение. Планируются проекты по строительству новых школ и возвращению объектов, которые были переданы из системы образования в 90-е годы. Предполагается, что перейти полностью на односменное обучение удастся не раньше 2025 года.

Таким образом, развитие начального образования в Российской Федерации за последние 5 лет прошло долгий и многогранный путь изменений.

К таким фундаментальным изменениям относятся переход на новый ФГОС, обязательное создание условий для комфортного обучения детей-инвалидов, использование ин-

терактивных досок, замена бумажных носителей на электронные. Так же изменился объем нагрузок для каждой ступени начальной школы.

Еще к глобальным изменениям можно отнести обязательное ведение портфолио, и перспективный переход школ на односменное обучение.

Образование развивается с большой скоростью, каждый год вводятся новые стандарты, законы, производятся изменения и поправки уже существующих законов. Это делается для эффективности образовательного процесса. Инновационные процессы в образовании помогают ученикам идти в ногу со временем, с современным обществом.

Список использованной литературы

1. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск : Книжный дом, 1999. 896 с.
2. Кузьминский А. И., Омеляненко В. Л. Педагогика в вопросах и ответах : учеб.-метод. комплекс по педагогике. М. : Знание, 2006. 980 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М. : Высшая школа, 1993. 944 с.
4. ФГОС НОО (утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373). М. : Издательство стандартов, 2009. 28 с.
5. Парфенова Т. А. Формирование коммуникативной компетенции младших школьников / в сборнике // Филологический аспект : сб. науч. тр. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. ; под редакцией Т. Н. Плесканюк. 2015. С. 96–100.
6. Дубова М. В. Проблемы современной начальной школы. 2013. С. 72–79.
7. Школьные перемены / Информационное агентство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/school/reglamenty-obrazovaniya/>.
8. Новые стандарты школьного образования в 2016/2017 учебном году / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://informatio.ru/news/education/middledu/novye_standarty_shko-lnogo_obrazovaniya/.

УДК 378.4 :069.63-051

Мантикова Э. К.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ МУЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Традиции подготовки специалистов в области музейного дела в Европе, США и России восходят к началу XX в. Однако, лишь с 1992 г. утвердилось название профессии «музеолог» или «музеологическая профессия», которое заменила такие обозначения как «музейный работник», «музеевед» или «музейщик». В данной статье рассматриваются критерии профессионального статуса и процесс развития музеологического профессионального образования. Особый акцент сделан на реформирование музеологического образования в России.

Ключевые слова: история образования, музеолог, музейное дело.

Становление системы подготовки профессионалов в области музейного дела и охраны объектов культурного и природного наследия прошла длительный и сложный путь становления. На данном этапе широко обсуждаются вопросы профессиональной компетентности музейного специалиста и характер образовательных программ подготовки кадров. Безусловно, подготовка будущих музеологов в университете должна осуществляться с учетом развития самой системы высшего образования и требований работодателей. Еще одним важным требованием в подготовке кадров является соответствие международным стандартам профес-

сии. Однако на данный момент не достаточно освещены вопросы теории музеологии, становления и развития музеологического образования в мире и России, Сургуте, критерии к профессии музеолог.

Несмотря на то что, первое упоминание о должности музеолога относится к 1922 г. как профессия утвердилось лишь в 1992 г., когда мировому сообществу была представлена диссертации «К методологии музеологии» голландского музеолога Петера ван Менша [1; 4]. В исследовании на основании возрастающего интереса к теории музеологии он выделил ее как особое целеполагающее направление музейной профессии. С его подачи утвердилось название профессии «музеолог» или «музеологическая профессия» [4].

Несмотря на вышесказанное, среди современных исследований не все восприняли утверждение музеологическую профессию с четкими профессиональными характеристиками. Среди них канадская исследовательница Линн Тизер. Она характеризует положение музейной работы как «полупрофессию» или «псевдопрофессию» и связывает его с трудностью определения профессиональной идеологии музейного дела и точного набора знаний, необходимых для музейного работника. Между тем, Линн Тизер отмечала формирование профессиональных ассоциаций как один из наиболее успешно развивающихся аспектов профессионализации музейного мира.

Трудно не согласиться с доводами Линн Тизер. Сложность определения набора знаний для профессиональной работы в музее заключается в том, что в современном музее могут работать более 100 профессий. И как отмечает советский музейевед А. З. Крейн: «Разнопрофильность, как и разделение труда среди музейных работников внутри каждого отдельного музея во многом разобщает музейную профессию. В музее, особенно в крупном, с его многотысячными коллекциями, с развитой экспозиционной деятельностью, оказывается необходима узкая специализация, что характерно, прежде всего, для труда реставраторов и хранителей специальных фондов». Но между тем, А. З. Крейн считает: «Надо всегда помнить, что профессия эта многогранна. Каждый работник музея представляет одну, в идеале – несколько граней профессии. И в этих гранях реализуются музейный профессионализм, специфические способности, наконец – музейные таланты». Таким образом, универсальность каждого работника является идеалом и в этом ценность профессии, поэтому он должен к нему стремиться» [7; 68–69]. На основании этого, возникает потребность в ретроспективном разрезе выделить основные этапы музеологического образования. Выделяются 5 основных этапов музеологического образования.

Первый этап – этап возникновения подготовки специалистов музейного дела. Впервые система подготовки специалистов музейной сферы появилась во Франции конце XIX в. в эпоху так называемой первой музейной революции. В 1882 г. начинает по инициативе министра просвещения и изящных искусств Жуля Ферри в Лувре начала функционировать «Школа Лувра» с характерной подготовкой прикладного назначения от подготовки специалистов по раскопкам до специалистов музеографов. Вначале XX в. подобные курсы получают развитие по всему миру. В США курсы проводились по инициативе преподавателей при университетских музеях. Тематика американских курсов значительно отличалась от европейских курсов и отражала в большей степени проблемы атрибуции и экспертизы произведений изобразительного искусства, музейной педагогики и экспозиционно-выставочной деятельности, менеджменту и маркетингу [1; 4–10].

В целом, в первой половине XX в. подготовка специалистов музейного дела за рубежом носила практический характер.

Благодаря решениям генеральной конференции ИКОМ о важности обучения технических сотрудников музеев – «музеографов» (1948 г.) и необходимости развития университетских курсов теоретической музеологии (1965 г.) происходит развитие теоретической музеологии. Незадолго до этого, по инициативе директора Моравского музея Яна Елинека в 1963 г. при Университете Яна Евангелиста Пуркине г. Брно была создана первая кафедра по музеологии., в 1965 г. открыта аспирантура по музеологии. Развитие высшего профессиональ-

ного музеологического образования Чехии подхватила Югославия, Великобритания и многие другие страны. Развитие высшего профессионального образования изменило требования к работе и саму структуру музея [1; 4].

Таким образом, на протяжении XX в. система подготовки музейных работников достигла значительных успехов и соответствует тем требованиям, которые предъявляются к этому критерию профессиональной идентичности.

Первые музеи и первые музейные профессии - хранители возникли в России в начале XVIII в. Передача навыков музейной профессии почти до середины XX в. осуществлялась непосредственно при музеях и основывалась на традиционном ученичестве и меценатской помощи в овладении специальными знаниями. Обучение велось, как правило, в крупнейших музеях страны и основной упор делался на подготовку хранителей. В России выделяются 2 центра подготовки специалистов музейного дела: московский и Санкт-Петербургский. Первым центром подготовки выступил Московский археологический институт. В 1907 г. был введен курс «Введение в музееведение» для специалистов для архивов, библиотек и музеев, который читал этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов. В 1919–1921 гг. читал лекции по музейной библиографии на курсах по музееведению при Отделе по делам музеев Народного комиссариата просвещения РСФСР Георгий Леонидович Малицкий. Он является разработчиком Программы-конспекта по истории музейного дела. Подготовка специалистов по музейной специальности велась с 1918 по 1924 гг. в Институте внешкольного образования (современный Санкт-Петербургский университет культуры и искусств). В 1920 г. в Археологическом институте читал курсы археолог Александр Александрович Миллер. В результате вхождения института в состав Петроградского университета на археологическом отделении вел лекции и семинарские занятия по музееведению и технике музейного дела археолог Сергей Иванович Руденко. В эти же годы стали появляться первые попытки введения музееведческих занятий в ряде вузов. В связи с партийно-правительственными постановлениями 1920–30-е гг. впервые был поставлен вопрос подготовки музейных кадров. В этот период музеи были включены в учебный процесс: на базе музеев проводятся семинары, занятия для учителей – преподавателей. Так, в Музее революции СССР действовали курсы для учителей, а в состав преподавателей рабфака МГУ включались экскурсоводы ГИМ, участвующие в занятиях по материалам экскурсий. В этот период при крупных музеях были созданы специализированные центры, которые частично решили вопрос подготовки музейных специалистов. Но большинство из них существовали недолго, и на практике система музееведческого образования в эти годы не сложилась, кроме Московского НИИ музееведения (Российский институт культурологии). В 1936–1941 гг. подготовка музейных специалистов была возобновлена историко-краеведческим факультетом Института внешкольного образования, переименованного к тому времени в Ленинградский политико-просветительный институт. После Великой Отечественной войны до 1953 г. функционировала кафедра музееведения в Московском государственном университете. Однако в целом на протяжении 1940–1970-х гг. в СССР не существовало вузовской подготовки кадров по музейной специальности.

Система подготовки музейных кадров в России начала складываться в 1970–1980-е гг. Это напрямую связано с осознанием общества роли культуры и культурного наследия, осознанием роли музеев как хранителей национального достояния, повышением требований к музейному персоналу и становлением музееведения как научной и учебной дисциплины. С конца 1980-х г. в Российском институте культурологии действует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «музееведение» [1; 10–11]. Подготовка музейных кадров началась в 1988 г. в виде специальности «Музейное дело и охрана памятников». Приказом № 352 Министерства образования РФ от 22 апреля 1994 г. была утверждена специальность 02.10.00 «Музеология», а первый Госстандарт утвержден в 2000 г. Специальность была задумана как родственная, но далеко не тождественная специальности «Музейное дело». Она возникла как реакция на социализацию музея и формирование теоретического направления в музееведении, ориентированного на широкую трактовку

наследия, музейного предмета, системных представлений о человеке и его окружении, реализуемых на междисциплинарной основе. Инициатором утверждения специальности «Музеология» была профессор С. И. Сотникова, по мнению которой музееведение традиционно обслуживало предметное знание и профильные музеи, а музеология отражает принципиально новую степень в развитии представления о наследии и музеях. Объектом музеефикации становятся недвижимые памятники истории и культуры, социальные и культурные объекты, нематериальное наследие. Музеи значительно расширили поле своей деятельности. В осмысление этого феномена большое значение приобрели междисциплинарные связи. Область музеологии в современной трактовке ИСОМ шире, чем изучение музеев как таковых, хотя основой является их деятельность и роль в обществе [8; 26–29].

В 2002 г., в соответствии с Приказом Министерства образования РФ от 24.01.2002 № 1812003 г. Министерством образования РФ был введен новый образовательный стандарт 070503.65 «Музейное дело и охрана памятников», где прежняя квалификация «историк-музеевед» была заменена новой – «музеевед». Однако хочется отметить, что образовательная программа, предусмотренная новым стандартом, не претерпела существенных изменений, сохранив ярко выраженную связь с программой подготовки историков. В частности, в стандарте присутствовал большой объем отечественной истории, источниковедения, историографии и др. дисциплин [5; 12–16, 30].

Представленный в стандарте цикл музейных дисциплин нацелен на приобретение практических навыков работы с фондами исторических и краеведческих музеев, т. к. традиционно в большинстве регионов краеведческие музеи представляют основной вид музейных учреждений. Тесная связь образовательной программы с исторической методологией вполне обеспечивала необходимые знания и навыки, составлявшие профессиональную компетенцию по отношению к данной группе музеев.

В декабре 2009 г. приказом № 810 Министерства образования РФ был утвержден ФГОС ВПО по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Учебные заведения должны были выбрать из предложенных 8 профилей: «Выставочная деятельность», «Информационные технологии в музейной деятельности», «Атрибуция музейных предметов», «Музейный дизайн», «Хранение музейных собраний и частных коллекций» и др. Анализ сайтов вузов, ведущих подготовку в области подготовки «музеологов» показал, что по профилю «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» осуществляют набор 9 из 16 вузов страны, а по профилю «Выставочная деятельность» – 8. Такие вузы как Санкт-Петербургский университет управления и экономики, КемГУКИ, СурГУ, готовили сразу по двум представленным профилям. Что связано с наличием широкой музейной сети, дефицит молодых кадров и открывшиеся перспективы развития культурного туризма и этнотуризма. Миссия данного профиля – осуществлять подготовку специалистов по музеефикации культурного и природного наследия в сфере туристической и выставочной деятельности. Область профессиональной деятельности выпускников: музеи и учреждения музейного типа; художественные галереи; архивы и реставрационные мастерские; экскурсионные бюро и туристические фирмы; НИИ и экспертно-аналитические центры; органы управления объектами культурного и природного наследия и другие.

Важно заметить, что концепция образовательной программы по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» основана на представлении о музее как полифункциональном социокультурном институте, хранителе и интерпретаторе культурного и природного наследия, канале коммуникации культур в пространстве и времени, а также средстве формирования и развития личности. В стандарте третьего поколения говорится о том, что область профессиональной деятельности бакалавров по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» включает: музеи и учреждения музейного типа, художественные галереи; библиотеки, архивы, фонды, общественные организации; реставрационные мастерские; экскурсионные бюро и туристические фирмы; научно-исследовательские институты и экспертно-

аналитические центры; органы управления объектами культурного и природного наследия; образовательные учреждения, центры эстетического воспитания; средства массовой информации [9; 15–19].

Первая программа «Музейное дело и охрана памятников» стала реализовываться в Санкт-Петербургской академии культуры и искусств, унаследовавшей традицию прежней практики этого вуза. С 1989 г. набор по данной специальности осуществляет Московский государственный историко-архивный институт (с 1991 г. – Российский государственный гуманитарный университет), а с 1991 г. – Московский государственный университет культуры [3; 28–31]. Вообще процесс создания кафедр, факультетов, разработки специальных программ, курсов оказался длительным и характеризуется тенденцией сокращения. Так, в 2011 г. музееведческое образование можно было получить в 45 высших учебных заведениях, в 2016 г. – 17. Одним из ярких примеров является ситуация для открытия специальности «Музеология» в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского в 2000 г. Подготовку специалистов – музеологов в 2003–2014 гг. осуществляла кафедра музеологии. Обучение вели специалисты – представители ряда музеев, сотрудники Сибирского филиала Российского института культурологии, Омского филиала института археологии и этнографии СО РАН: д. и. н. Н. А. Томилов, В. Г. Рыженко, П. П. Вибе, реставратор, Заслуженный работник культуры РФ Н. Г. Минько, Заслуженный работник культуры РФ Т. М. Назарцева. По разным причинам кафедру объединили с кафедрой этнологии и археологии [6; 158–161].

В настоящее время по данной образовательной программе обучение ведется в учебных заведениях Белгорода, Барнаула, Иркутска, Воронежа, Тамбова, Челябинска, Улан-Удэ, Ярославля, Тюмени, Нижнего Новгорода, Омска, Томска, Казани, Кемерово и Сургуте [9; 15].

В Сургутском государственном университете подготовка студентов по специальности «Музейное дело и охрана памятников» с 2006 г. согласно приказу Министерства образования РФ за № 1076 от 18.04.06 г. по инициативе кандидата культурологии, доцента Анны Брониславовны Агарковой. К преподаванию дисциплин привлекались специалисты Сургутского краеведческого музея, Нижневартковского университета, Барсова гора, Гепербореи, Северной археологии, Тобольского музея заповедника. Обучение шло по 90 предметам. С 2011 г. ВУЗ осуществляет подготовку по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» по профилям «Выставочная деятельность» и «Культурный туризм и экскурсионная деятельность». Выпускники в большей степени трудоустроены в Сургутском краеведческом музее. Это связано с рядом причин: музей поддержал идею А. Б. Агарковой об открытии специальности «Музейное дело и охрана памятников» в связи с острым дефицитом профессиональных кадров музеях ХМАО на протяжении всей II половины XX в., специалисты музея привлекались к ведению учебных занятий, инициатор подготовки будущих специалистов А. Б. Агаркова в 2010 г. перешла работать в музей, студенты были участниками многих культурно-образовательных мероприятий музея и что, немало важно, начиная с 3 курса студенты были трудоустроены на неполный рабочий день.

Таким образом, становление музеологического образования прошло длительный путь развития. Музеологическое профессиональное образование в нашей стране было создано в конце XX – нач. XXI вв. т.е. в период распада СССР и образования РФ. Благодаря открытию специальности «Музейное дело и охрана памятников», затем и направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» музеи не только г. Сургута, но и всей страны были обеспечены квалифицированным профессиональным штатом. В решении кадрового вопроса принял участие и Сургутский государственный университет. С целью дальнейшего выполнения социального заказа Сургутским государственным университетом в подготовке специалистов в области музейного дела и туризма предстоит определить уровень профессиональной подготовки и компетентности выпускников специальности «Музейное дело и охрана памятников», направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Оно позволит изучить профессиональную пригод-

ность, компетентность специалистов, профессиональную адаптации и разработать рекомендации, как для образовательного учреждения, так и для работодателя.

Список использованной литературы

1. Ананьев В. Г. Национальные и международные музейные организации : учеб.-метод. пособие. СПб., 2013. С. 4.
2. Бойлан П. Дж. Музейные профессии: постоянно меняющиеся и обогащающиеся // Museum. 1994. № 2. С. 4.
3. Мамонтова М. С., Свечников С. К. Подготовка музейного специалиста в ВУЗе: российский опыт и начало ее реализации в Марийском государственном университете. // Вестн. Марийского гос. ун-та. 2015. 3. С. 28–31.
4. Менш П. ван. Музеологическое исследование // Вопросы музеологии. 2014. № 1. С. 96–108.
5. Музейные кадры нуждаются в систематической подготовке // Музей. 2007. № 1. С. 12–30.
6. Патрушева Г. М. Подготовка музеологов в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского: опыт и проблемы // Музей и музейщики: проблемы профессионального образования : Материалы междунар. конф. 14–15 ноября 2014 г. СПб, 2015. С. 158–161.
7. Петрова Н. Ф. Частные коллекции, меценатство, музеи (социокультурологический анализ). // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 68–78. С. 69.
8. Сотникова С. И. Подготовка музейных специалистов: история и современное состояние // Музей. 2005. № 3. С. 29. 26–27;
9. Родионова Д. Д. Музейная профессия: выбор профиля подготовки // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 17. С. 15–19.

УДК 37.032

Мелентьева О. В., Мишина О. Ю.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье ставится задача изучить феномен лидерской одаренности и возможности развития лидерских качеств обучающихся. Базируясь на основополагающих понятиях лидерства, предложены: обобщенная характеристика качеств лидера, типология лидерства, уровни развития лидерского потенциала. Раскрыта взаимозависимость и взаимовлияние лидера и группы. Рассмотрена деятельность в рамках педагогического сопровождения развития лидерской одаренности обучающихся.

Ключевые слова: лидерская одаренность, лидер, развитие лидерских качеств.

Современная ситуация в российском обществе выдвигает особые требования к воспитанию – стимулирование социальной активности, навыков планирования, организации собственной деятельности и анализа, участие в решении вопросов общественной жизни с юных лет. Важнейшей составляющей воспитательной системы современной школы становится педагогическое сопровождение развития лидерской одаренности.

Педагогическим сообществом признается, что из всех видов одаренности лидерство – это наименее исследованный психологический феномен. В нашем обществе достаточно сильно развито представление о лидере как о яркой натуре, привлекающей внимание и активно самореализующейся, самодостаточно и самостоятельно добивающейся своей цели.

Однако лидерство – это не индивидуальный, а групповой механизм. В этом смысле лидерство очень тесно переплетает взаимодействие и взаимовлияние двух сторон – лидера и группы. Лидер без команды просто не может существовать, он теряет свою значимость. Лидерство – это не столько известность, престиж и признание, сколько ответственность, готовность помочь и откликнуться на чужую беду. Лидер очень влияет на команду. Лидер управляет командой, направляет её, определяет возможности и пути её развития. Но этот процесс обратный: в свою очередь, лидера определяет команда. Один и тот же человек в одной группе может стать лидером, другая же может его никогда не признать в качестве лидера. Поэтому при исследовании проблем лидерства целесообразно рассматривать обе его стороны – и лидера, и команду.

Лидер – это индивид, обладающий наиболее ярко выраженными, полезными (с точки зрения внутригруппового интереса) качествами, благодаря которым его деятельность оказывается наиболее продуктивной, за ним признаётся право на принятие решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Авторитет лидера основан на способности сплачивать, объединять других для достижения групповой цели. Лидер регулирует взаимоотношения в группе, влияет на формирование внутригрупповых ценностей и в некоторых случаях символизирует их, отстаивает ценности группы в межгрупповом общении.

Лидерство – это искусство, навыки которого можно получить, обучаясь, развивая лидерскую одаренность. Лидерская одарённость – это совокупность таких характеристик и качеств индивида, которые помогают ему осуществлять высококачественное управление другими людьми и оказывать сильное моральное воздействие на других людей. Лидерская одарённость является одним из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы исполняет роль лидера, то есть объединяет, направляет действия всей группы, которая, в свою очередь, ожидает, принимает и поддерживает его действия.

Существует множество определений лидерской одаренности, в которых можно, тем не менее, выделить общие черты. Обобщенная характеристика качеств лидера представлена в таблице 1.

Таблица 1

Обобщенная характеристика качеств лидера

Сферы	Качества
Во взаимодействии с людьми	<ul style="list-style-type: none"> • стремление вести за собой • коммуникабельность, • способность мотивировать к действию других • способность улавливать новые взаимоотношения в группе • делегирование полномочий – передача всей или части ответственности за выполнение задания в руки подчиненных
Личностные качества	<ul style="list-style-type: none"> • активность • настойчивость • интеллект выше среднего • чувство ответственности • гибкость мышления • креативность при решении проблем, в общении, в отдельных видах деятельности
По отношению к делу	<ul style="list-style-type: none"> • ощущение цели, направления движения • способность иметь дело с абстрактными понятиями, с планированием будущего, с временными ограничениями • умение принимать решения

	<ul style="list-style-type: none"> • энтузиазм, погруженность и влюбленность в свое дело
По отношению к себе	<ul style="list-style-type: none"> • постоянная рефлексия, осознание себя • адекватная самооценка и саморегуляция • обучаемость, • стремление развиваться, самосовершенствоваться

Точное определение лидера осложнено тем, что в нем сочетаются самые разные качества, характеристики, умения и навыки. Многогранность проявлений лидера отражает многообразие типов лидерства [1; 2, с. 52–56]. Основные типы лидера отражены в таблице 2.

Таблица 2

Типы лидерства

Критерий	Тип	Содержание
1. Влияние на людей	<i>формальный</i>	Процесс влияния на людей с позиции занимаемой должности: руководитель или начальник, то есть лицо, занимающее главную роль в обществе. Одной из функций формального лидера является управление рабочим процессом, контроль над остальными людьми (сотрудниками, подчиненными)
	<i>неформальный</i>	Процесс влияния на людей при помощи своих способностей, умения, личных качеств
2. Способ взаимодействия с людьми	<i>авторитарный</i>	Сосредоточение всей власти и ответственности в руках лидера. Установление жёсткой дисциплины, чёткое распределение обязанностей, лидер не вступает в дискуссии, не прислушивается к мнению группы, навязывает свое мнение. Он ориентирован на выполнение задачи
2. Способ взаимодействия с людьми	<i>демократический</i>	Лидер советуется с группой, прислушивается к аргументам, поощряет инициативу, ориентируется на мнение группы, часть полномочий делегирует другим членам группы. Он ориентирован на человека, раскрытие его возможностей
	<i>либеральный</i>	Руководитель-либерал мало вмешивается в дела подчиненных и вообще не проявляет особой активности, выступает в основном в роли посредника во взаимоотношениях с другими подразделениями
3. Предрасположенность к определенному виду деятельности	<i>интеллектуальный</i>	Лидер умеет решать сложные задачи, находить нестандартные решения, выполнять функции «мозгового центра» группы, к нему обращаются по всем вопросам, потому что он эрудит, многое знает, может объяснить или помочь найти нужную информацию
	<i>эмоциональный</i>	Лидер влияет на эмоциональную атмосферу и настроение группы, на её мотивацию, заинтересованность и общий результат за счёт умения управлять эмоциональным напряжением. Вызывает у людей доверие, излучает теплоту, вселяет уверенность, снимает психологическую напряженность внутри группы, создает атмосферу психологического комфорта
	<i>деловой</i>	Отличает не только умение организовать любое дело или работу, но и личная предприимчивость, прагма-

Критерий	Тип	Содержание
		точность в оценке ситуации и своих действиях. Способен организовать любое дело, наладить нужные деловые взаимосвязи и, в целом, обеспечить успех всей группе
4. Ориентация на результат деятельности	<i>Ориентация на дело</i>	Трудолюбивы, инициативны, самостоятельны, ищут суть вопроса, чтобы быстро и эффективно решить задачу. Больше заботятся о деле, чем о собственной выгоде, при этом их также мало беспокоят взаимоотношения между людьми
	<i>Ориентация на людей</i>	Проявляют заботу об окружающих, оказывают бескорыстную помощь, уважительно относятся к мнению окружающих. Выполнение задачи интересует постольку, поскольку ее можно выполнять сообща
	<i>Ориентация на себя</i>	Агрессивны, подозрительны, боязливы, завистливы, не всегда уверены в себе, болезненно реагируют на успехи других. Стремятся работать в одиночку; ради желания обратить на себя внимание могут достигать значительных результатов

Согласно современным исследованиям, лидерский потенциал есть у каждого. Развитие лидерской одаренности, лидерских качеств возможно, этот процесс может проходить в несколько этапов, в зависимости от компетенций и масштабов лидерства. Обобщенно можно выделить 4 уровня развития лидерского потенциала (табл. 3) [3].

Таблица 3

Уровни развития лидерского потенциала

Уровень	Характеристика
Внутреннее лидерство	Базовый этап развития лидерской компетенции, предпосылки для возникновения и развития лидерства. Характеризуется умением руководить собой, мотивировать и настраивать себя на работу, брать ответственность за свои поступки и держать ситуацию под контролем
Ситуативное или контекстуальное лидерство (микрولي́дерство)	Проявляется, когда человек берет на себя роль лидера в зависимости от сложившейся ситуации и в конкретном контексте. Характеризуется временной ответственностью за происходящее. Чаще всего такие лидеры мотивируются необходимостью, чем возможностью (например, в экстремальных ситуациях). Однако при снижении актуальности ситуации лидерская роль снимается
Командное или тактическое лидерство (макроли́дерство)	Лидер постоянно руководит своей командой, является её вдохновителем, берет инициативу в свои руки на протяжении большого промежутка времени, отвечает за свою команду и её членов, обычно ставит тактические цели и стремится к их достижению
Системное или стратегическое лидерство (мета́лидерство)	Лидер руководит всей системой в целом, это лидер лидеров: происходит управление руководителями-лидерами. Системный лидер ставит стратегические цели, формирует видение, определяет перспективы развития, вдохновляет

Однако, как показывает практика, процесс достижения этих уровней происходит не по указанному порядку, а в ходе роста проявления лидерской позиции – от ситуативного лидер-

ства к системному лидерству. На первом этапе человек берет лидерство в каких-то определенных ситуациях. При этом он учится брать инициативу, договариваться с окружающими и вместе с ними двигаться к выполнению поставленных задач и целей. Одновременно начинает развиваться внутренне лидерство: работать со своими состояниями, умением ставить и достигать цели, мотивировать себя. Причем внутреннее лидерство развивается постоянно, достигая наивысшего уровня к этапу системного лидерства. Освоив ситуационное лидерство, человек может двигаться к макролидерству – становится тем человеком, за которым хочется следовать другим, формировать и мотивировать собственную команду. Одновременно происходит развитие таких лидерских качеств, как: внутренняя смелость, целеустремленность, стойкость, умение координировать действия своей команды, умение говорить, убеждать, коммуникабельность. Высшая ступень – создание собственной лидерской школы, где бы появлялись лидеры-последователи и осуществлялось руководство целой системой команд и бизнесов. Этот этап характеризуется умением управлять большими системами и структурами, умением определять видение.

Площадкой для проявления лидерских качеств является группа (команда). Каждая группа, в соответствии со своими особенностями, требует определенных качеств лидера. Лидеру, чтобы действительно быть лидером, важно учитывать стадию развития группы.

На первых порах, когда команда только начала складываться, актуализируются качества авторитарного лидера, как жесткость, единоначалие, конкретность требований, четкое целеполагание.

При развитии группы, когда общей идеей увлечены все её члены, важно налаживать контакты друг между другом. На этом этапе лидеру важно проявлять качества демократического лидера: коммуникабельность, доверие к членам команды, способность мотивировать к действию других, делегировать часть полномочий.

Со временем, когда у членов команды появляется все больше и больше инициативы, важно чаще привлекать её к процессу планирования, управления, ставить более обобщенные задачи. В некоторых случаях возможно осуществлять «контрольные испытания» – использовать либеральный подход, наблюдать ситуацию «со стороны», для оценки степени сформированности коллектива и умения самостоятельно решать поставленные задачи.

В педагогической практике на первых порах, при строительстве актива, лидером для обучающихся является педагог. В рамках педагогического сопровождения развития лидерской одаренности обучающихся можно выделить следующие алгоритм действий:

1. Донесение социально-важной и лично важно для обучающихся цели.
2. Организация дела (в рамках реализации цели).
3. Выявление активных единомышленников среди обучающихся, проявляющих инициативу.
4. Поддержка инициативы активных деятелей, создание для них ситуации успеха, но при этом не потакание, а постепенное усложнение задачи.
5. Выстраивание не только деловых, но и личных эмоциональных отношений с выявленным активом, поскольку именно личностные отношения способны стать самым сильным мотивационным механизмом.
6. Постепенный рост требований к активистам: подключение к анализу дел, совместное выявление достижений и акцентировка внимания на проблемы, способы их решения, приведение к выводу о необходимости развиваться.
7. Привлечение новых инициативных единомышленников среди обучающихся.

Указанный алгоритм способствует развитию одновременно двух процессов – росту коллектива актива и выявлению лидеров, совершенствованию их лидерских качеств.

Таким образом, педагогическое сопровождение развития лидерской одаренности как важнейшей составляющей воспитательной системы современной школы заключается в постоянном диалектическом процессе формирования коллектива и совершенствования лидер-

ских качеств наиболее активных членов, поскольку лидерская одарённость является одним из механизмов интеграции групповой деятельности.

Список использованной литературы

1. Филина Ф. Н. HR-директору: об уровнях и типах лидерства. 01.11.2007 // Российский бухгалтер: портал для бухгалтеров, налоговых специалистов, кадровиков, юристов, предпринимателей. URL: <http://rosbuh.ru/?item=1423&page=article> (дата обращения: 15.10.2016).
2. Герасимова И. Л., Ветлужских Е. А., Гаврилова Е. В. Феномен лидерства и его взаимосвязь с формальным руководством // Молодежь в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (Курск, 20–21 ноября 2015 г.) ; под редакцией В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгиной, В. И. Тимошилова. Курск : Изд-во КГМУ, 2015. С. 52–56.
3. Тихонов А. Лидерство // Вестн. НЛП : электрон. журн. URL: <http://www.vestniknlp.ru/liderstvo/> (дата обращения: 27.10.2016).

УДК 372.854

Михайлова Н. Л.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХИМИИ

В данной статье представлены различные подходы к оцениванию знаний учащихся, а так же современные методы оценивания учащихся.

Ключевые слова: оценка, методы оценивания, рейтинговая система, знания, рейтинг, современные оценки.

Систематический контроль знаний и умений обучающихся составляет важную часть обучения. Контроль в педагогической деятельности процесса оценивания, включает в себя действия с применением различных педагогических мер и способов измерений по получению информации о ходе и результатах обучения, в которой выделяются следующие цели контроля знаний и умений обучающихся на уроках химии:

- диагностирование и корректирование знаний и умений обучающихся;
- учет результативности одного из этапов процесса обучения;
- определение итоговых результатов обучения на разном уровне.

От того, как проходит контроль знаний обучающихся, во многом зависит их учебная дисциплина в образовательном процессе, отношение к учёбе, привлечение внимания обучающихся к предмету, а также таких важных характеристик, как самостоятельность, инициативность, трудолюбие. Все эти характеристики позволяет объединить рейтинговая система [1].

Рейтинговая система оценивания знаний формирует умения обучающихся действовать и работать самостоятельно. Из множества методов оценивания: традиционной (балльной), тестовой, «портфолио», объективнее всего оценивать знания обучающихся позволяет рейтинговая система. С помощью этой системы оценивания можно создать наиболее комфортную среду обучения и воспитания, изменить положение учебной деятельности с необходимости на внутреннюю потребность, содействовать общению, изучить интересы и потребности обучающихся, узнать и учесть их индивидуальные особенности. Использование

такой концепции оценивания позволит упорядочить систему ответов обучающихся по каждой теме урока.

Существует несколько способов выставления рейтингов, главный способ рейтинговая оценочная шкала. Шкала формируется в зависимости требований к знаниям, умениям и навыкам в соответствии с учебной программой по предмету и учебником [2].

Чтобы справедливо оценить деятельность школьников, нужно принять в расчет такие функции оценки как:

- констатация – укрепляется уровень достижения обучающегося;
- уведомление – данные о результатах передаются заинтересованным сторонам;
- контроль – определение направленности и объёма предстоящей работы;
- прямое воздействие – регулирование учебной деятельности обучающихся.

В свою очередь учителям на уроках с обучающимися необходимо непрерывно применять разнообразные методы неформального вербально-невербального оценивания:

- прямая вербальная похвала («отлично», «правильно», «умница»);
- косвенная вербальная похвала, подбадривание («продолжай»);
- невербальное одобрение улыбкой, жестом, кивком;
- косвенная вербальная подсказка («поразмышляй»);
- невербальное предупреждение жестами (указательный палец вверх, палец к губам);
- косвенное вербальное несогласие в форме вопроса («верно?», «ты уверен в своем ответе?»);
- невербальное недовольство, выраженное мимикой, строгим взглядом.

Как у любой системы, в рейтинговой системе оценивания имеются определенные противоречия из-за следующих причин:

- различные способности обучающихся;
- отличные условия обучения;
- несоответствие целей субъектов образовательного процесса.

Для решения этих противоречий необходимо учесть определенные требования выставления оценки:

- корректно отвечать программам преподавания, таким образом быть **валидной**;
- не подчиняться внешним условиям (время и место проведения, персона экзаменуемого, обстоятельств проведения процедур), таким образом быть **инвариантной**;
- **соответствовать** возможностям разных школ, таким образом быть **доступной** [3].

Если применить этот подход к обучению изменится его содержание. Главными элементами станут методы, приемы, нуждающиеся в активной мыслительной деятельности школьников, с помощью них сформируются умения анализировать, сравнивать, обобщать, умение видеть проблемы, сформулировать гипотезу, поиск средств решения, корректировка полученных результатов, а при надобности возобновить поиск (изучение этих умений и есть обучение творчеству). Чтобы внедрить рейтинговую систему оценивания знаний обучающихся, нужно определить основные этапы внедрения этой системы оценивания:

1. Создание рейтинговой оценочной шкалы по темам, с учетом требований к знаниям, умениям и навыкам в соответствии с рабочей программой и учебником.
2. Представление и знакомство с рейтинговой оценочной шкалой и суммой баллов за каждый пункт этой школы обучающихся и их законных представителей.
3. Изучение учебных материалов по темам, создание рейтингового журнала, внесение результатов в рейтинговый журнал.
4. Подведение итогов по темам и составление рейтинговой шкалы по классу.
5. Перевод суммы баллов в оценку в рейтинговом журнале и выставление оценок в дневники [4].

Рейтинговая оценочная шкала разработана на основе методического объединения учителей естественных наук МБОУ «Барсовской СОШ № 1», а так же рабочих программ по химии Г. Е. Рудзитис Химия. 9–11 классов:

1. Посещение уроков 0,5 баллов за урок
2. Ведение тетради 0,5 баллов за урок
3. Работа на уроках до 10 баллов
4. Решение задач, уравнений до 10 баллов
5. Сообщение, реферат до 3 баллов
6. Участие в конкурсах (ВОШ, шаг в будущее) 10–30 баллов
7. Практическая (лабораторная) работа до 10 баллов
8. Контрольная работа до 20 баллов
9. Контроль знаний письменный 10–15 баллов
10. Контроль знаний устный 15 – 20 баллов
11. Домашняя работа 5–7 баллов
12. Творческая работа (наглядные пособия) до 5 баллов
13. Работа над ошибками 5 баллов
14. Конспект до 5 баллов

Итого за каждую тему урока обучающийся может набрать 150 баллов, это максимальная сумма баллов. Переводя рейтинг в проценты получим что, 85–100 % соответствует оценке «отлично». Обучающиеся, имеющие 71–85 % получают оценку «хорошо», а 70–56 % – «удовлетворительно».

Для одаренных обучающихся используется так же путь самооценивания при решении задач и выполнении домашних заданий:

- совместная разработка учителем и учениками основного оценивания для каждого конкретного случая;
- создание психологического настроения обучающихся для анализа собственных результатов;
- обеспечение ситуации самостоятельного свободного оценивания обучающимися своих результатов;
- выводы об эффективности работы;
- составление обучающимися программы деятельности на следующий этап обучения с учётом полученных результатов.

Выводы:

1. Из всех систем оценивания знаний, рейтинговая система позволяет более объективно оценивать знания учащихся, стимулирует их к самостоятельному поиску материалов, началу самостоятельной научно – исследовательской работы.

2. В настоящее время необходимо совершенствовать требования – выделять базовый (обязательный) и повышенный уровень подготовки учащихся, которые лежат в основе дифференцированного обучения. Ученик в зависимости от своих возможностей и прилежания, может достигнуть базового или повышенного уровня. Такой подход позволяет реализовать идеи демократизации и гуманизации обучения на этапе проверки и оценки достижений школьника при помощи индивидуального числового показателя – рейтинга.

3. Начало изучения в школе химии совпадает с угасанием интереса к учению и половым созреванием. В связи с этим, учитель испытывает определенные затруднения, связанные с активизацией мыслительной деятельности учащихся. При традиционной, количественной оценочной шкале, ученик отвечает и работает не систематически (за некоторым исключением). Рейтинговая система оценивания знаний учащихся заставляет ученика заниматься предметом систематически, внимательно слушать на уроке, заниматься самостоятельно, использовать дополнительную литературу, что позволяет развивать интерес к изучаемому предмету и психологически перевести учащихся с роли пассивных «зрителей» в роль активных участников педагогического процесса.

Сравнивая системы оценивания учащихся традиционную и рейтинговую, можно сказать, что рейтинговая система имеет менее относительный характер.

Список использованной литературы

1. Алексеев Н. Г. Проектирование и рефлексивное мышление // Развитие личности. 2002. № 2.
2. Шалашова М. М. Компетентностный подход в изучении химии и оценивание компетенций учащихся средней школы // Химия. 2009. № 13. (1–15 июля).
3. Жидкова Р. А. Современные методы оценивания результатов обучения // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28.
4. Вертьянова А. А. Технология критериального оценивания образовательных достижений учащихся : учеб.-метод. пособие. Пермь, 2014.

УДК 376

Наумова М. О.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В данной статье обозначены проблемы образования в России в отношении детей, с особенностями в развитии. Проблемы, с которыми сталкиваются дети, родители, педагоги и общество в целом.

Ключевые слова: специализированные образовательные учреждения, инклюзивное образование, дети с особыми потребностями.

В современном российском образовании для детей с особенностями в развитии функционирует система специального образования.

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» остро ставится проблема об обнаружении у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях различных заболеваний и функциональных отклонений. Подчеркивается необходимость особого внимания к детям, относящимся к уязвимым категориям. «Необходимо разрабатывать и внедрять формы работы с такими детьми, позволяющие преодолевать их социальную исключенность и способствующие реабилитации и полноценной интеграции в общество». Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии является «доступность качественного обучения и воспитания» [1].

В учреждениях специализированного типа созданы особые условия обучения и социализации учащихся с особенностями в развитии. С ними работают врачи, педагоги, социальные педагоги, психологи. Но во многом из-за специализированных образовательных учреждений уже в младшем школьном возрасте закладывается разделение в обществе на здоровых и с ограниченными возможностями в здоровье людей. В последствии обучения и взросления детей с особенностями в развитии их конкурентность на образовательном рынке на низком уровне. Потенциал к продолжению обучения и повышению уровня знаний у учащихся - сниженный, по сравнению с выпускниками обычных общеобразовательных учреждений.

Инклюзивное образование сегодня, являясь важным компонентом формирования инклюзивного общества, представляет собой новую парадигму государственной политики в сфере образования.

Инклюзивное (франц. *inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – заключаю, включаю) или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах [2]. Основные задачи инклюзивного образования – это формирование равного отношения к людям, исключая любую дискриминацию детей, в то же время, создавая особые условия для развития детей, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивное образование подразумевает приспособление образовательного пространства к различным нуждам всех детей на основе всеобщей доступности. Инклюзия обусловлена необходимостью решения таких задач, как гуманизация российского образования, развитие толерантности в обществе, реализация права детей, подростков и молодежи с особенностями развития на образование, повышение социальной активности и статуса семей с ребенком с особенностями развития.

Одной из проблем инклюзивного образования сегодня является разделение обычных детей и детей с особенностями в развитии как внутри класса и коллектива, так и на отдельные группы. Обучение детей с особыми потребностями осуществляется не совместно с обычными детьми, а изолированно.

Так же, одной из основных проблем является недостаточное количество педагогов новой формации, готовых и обладающих достаточными знаниями и умениями для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, к которым нужен свой индивидуальный подход.

Родители детей с особенностями в развитии не хотят отдавать их в обычную школу, опасаясь насмешек, конфликтов с одноклассниками и учителями, непонимания особых потребностей их детей и непригодности помещений для пользования детьми с ограниченными возможностями. В свою очередь родители детей без особых потребностей опасаются, что ребенок с особенностями развития будет мешать, отвлекать педагогов и детей, что снизит уровень обучения всех детей в классе.

Среди барьеров не последнее место занимает задача – формирование общественного мнения, способного принять постулат о равенстве прав всех детей на реализацию их образовательных возможностей и толерантное сосуществование в социуме.

По результатам анализа материала практик инклюзивного образования, я полагаю, что главная проблема введения инклюзивного образования не в «стереотипах и предрассудках», не в «низкой культуре педагогов» и не в «неготовности» учителей «принять» детей с особенностями в развитии. И даже не в том, что учителя не обеспечиваются конкретными методическими разработками и технологиями обучения для разных категорий детей. Современное образование ориентировано на реализацию возможностей инклюзивного образования, однако для его успешного воплощения недостаточно декларировать саму идею, необходимы еще и организационные, и технологические условия для инклюзии детей с ограниченными возможностями в развитии.

Первоочередной задачей, способствующей устранению возникших проблем, является совершенствование нормативно-правовой базы инклюзивного образования в России, создание необходимых материально-технических условий, позитивное формирование общественного мнения и толерантного отношения к детям в обществе.

Список использованной литературы

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/>.

2. Сорокина О. А. Что такое инклюзивное образование? [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2012/07/01/что-такое-inklyuzivnoe-obrazovanie>.

УДК 37.035.6

Райковская Э. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ

Данная статья основывается на опыте внедрения в школьную программу интегрированного курса «С чего начинается Родина...». В статье рассмотрены вопросы применения межпредметных связей в патриотическом воспитании младших школьников. Автор приводит примеры тематического планирования учебных дисциплин с использованием технологии межпредметных связей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, педагогика, краеведение, младший школьник, интегрирование, межпредметные связи.

В стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [1].

В связи с этим одним из важнейших направлений, заключенных в стратегии воспитательной системы, является формирование активной гражданской позиции, социально ответственного поведения школьников. За её основу взята идея развития духовности в русле принятия общечеловеческих ценностей: ценность Родины, знаний, культуры, личности, семьи, труда.

Патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия учителя и учеников, направленный на формирование патриотического сознания и ценностей.

Одним из ведущих факторов формирования исторического и патриотического сознания детей является краеведение.

Необходимость развития интереса обучающихся в области краеведения связана с социальным запросом общества: чем полнее, глубже, содержательнее будут знания учащихся о родине и её лучших людях, тем более действенными окажутся они в воспитании любви к родной природе и земле, уважении к традициям своего народа [3, с. 13].

Для чего же изучается свой край в начальной школе? Остановимся на этом более подробно. Именно в начальной школе закладываются основы познавательного интереса к изучению города как окружающего ребенка микроклимата, создаются условия для формирования нравственных чувств. Ребенок на доступном для него уровне осознает важность и ценность лично для него окружающего микроклимата; в привычном окружении он открывает новые стороны, учится грамотно с ним взаимодействовать и т.д.

Предлагаем использовать для изучения родного края межпредметные связи. За основу можно взять интегрированный курс краеведческой деятельности «С чего начинается Родина...» для реализации в начальной школе.

Цель данного курса – формирование знаний, умений и ценностных ориентаций, соответствующих культуросообразному поведению в нашей стране и регионе, развитие творческих способностей, воспитание уважения к культуре и истории родного края.

Основные задачи интегрированного курса:

- дать школьнику знания, умения, опыт, развивающие его интеллектуально, нравственно, эстетически, физически, на основе которых создается представление о том, что такое малая Родина;
- научить ребенка понимать простейшие взаимосвязи в мире природы, любить и беречь ее, формировать понимание того, что заботиться о природе – значит помогать Родине;
- организовать многообразие творческой деятельности для выявления возможностей, предпочтений, талантов формирующейся личности;
- воспитывать чувства любви к малой Родине;
- обеспечить оздоровление и физическое развитие ребенка в соответствии с его возрастной физиологией;
- способствовать пониманию того, что сильные, смелые, ловкие – лучшие защитники Родины в будущем.

Для того чтобы реализовать эти цели и задачи надо:

- на примере ближнего природного и социального окружения познакомить детей с окружающим миром, помочь ему осознать свое место в нем;
- средствами краеведческой деятельности развивать интеллект ребенка, формировать образно-наглядное мышление, творческие способности, элементы самостоятельности, навыки взаимоотношений с взрослыми и сверстниками;
- нравственно воспитывать младших школьников, развивая доброе, заботливое отношение к природе и людям, своему городу, стране;
- способствовать физическому развитию ребенка, его оздоровлению;
- учить ориентироваться в природной и социальной среде обитания.

Разработанный курс предполагает интегрирование на всех уроках. Перед вами календарно-тематическое планирование с учетом тем прохождения в начальных классах (2 класс).

Математика		Краеведение
№ урока	Тема	Планируемая работа
3–4	Нумерация (повторение)	Прогулка по улице, где находится школа. Рассмотрение домов (этажность, формы домов, из какого материала построены, номера)
8–9	Сети линий. Пути	Название улиц. Общественный транспорт, виды пассажирского транспорта. Автобус: номер маршрута, номер автобуса. Экскурсия по улице
13	Решение задач	Общественные здания города. Их назначение. Составление, решение задач
28	Решение задач	Значение зелени в городе. Зелень в нашем микрорайоне. Составление, решение задач
42	Площадь. Нахождение площади	Лексическое значение слова «площадь». Знакомство с площадями города Самары
50	Решение задач	Путешествие по Волге
Русский язык		Краеведение
1	Вводный урок. Знакомство с новым учебником «Русский язык»	Наша Родина – Россия, наш язык – русский

5	Опасные места в словах русского языка	Обитатели водоемов нашего края
12	Конструирование предложений	Животный мир нашей полосы
20–21	Связь заглавия и главной мысли текста	Город мой – Самара
32	Объединение слов в тематические группы	Самара – Родина моя
34	Развитие умения задавать вопросы <i>кто? что?</i> к словам	Щедрые дары природы
Русский язык		Краеведение
№ урока	Тема	Планируемая работа
36	Наблюдение над словами – признаками	Самара – спортивная
83–88	Упражнения в правописании имен собственных	Защитники Родины. Беседа о Волге. «Волга и Вазуза» С.Я.Маршак
122	Безударная гласная, проверяемая ударением	Боевая слава нашего народа
125	Безударная гласная, не проверяемая ударением	Что такое героизм?
Чтение		Краеведение
12	Внеклассное чтение	Детские писатели Самарского края
38	А. Н. Толстой «Приключения Буратино». Выразительное чтение	Урок – экскурсия в музей А. Н. Толстого
49	Отрывок из поэмы А.С.Пушкина «Руслан и Людмила». Введение в эпоху	Экскурсия к памятнику А. С. Пушкина
53	Былина «Илья Муромец и Святогор» (отрывки)	9 мая – праздник нашего народа. Площадь Славы
130	Урок – отчет по итогам самостоятельного домашнего чтения	Самара сегодня. Экскурсия

Методы и приемы патриотического воспитания могут быть разнообразными, но обязательно надо учитывать психологические особенности младшего школьника (эмоциональное восприятие окружающего, образность и конкретность мышления, глубину и обостренность первых чувств, отсутствие в полной мере «чувства истории», понимания социальных явлений и др.)

Также надо учитывать, что воспитывать любовь к Родине, родному городу (как начало патриотизма и первых чувств гражданственности) – значит связывать воспитательную работу с окружающей социальной жизнью и теми ближайшими и доступными объектами, которые окружают ребенка.

Краеведческая деятельность тесно переплетается с другими видами деятельности, дополняя и совершенствуя их и одновременно развиваясь в сочетании с ними. Это дает свои результаты: так, обычно во внеурочной деятельности, рисуя природные объекты, дети используют впечатления от чтения литературы, рассматривания иллюстраций и в меньшей степени – собственные наблюдения. Краеведческая деятельность позволяет сделать рисунки детей выразительнее, эмоциональнее, точнее, а отчеты по итогам прогулок, экскурсий – интереснее, ярко дополненными собственными наблюдениями [2, с. 9].

Большое значение в работе по данному направлению имеет связь с родителями, учреждениями города.

Прогулки, экскурсии способствуют и физическому развитию младших школьников, используя и дополняя навыки и умения, полученные на занятиях по физкультуре. В это же время опыт прогулок, экскурсий позволяет разнообразить формы проведения факультативных занятий по физкультуре. Некоторые из них строятся как рассказ, сопровождаемый движениями: «Идем в поход», «Мы лыжники» и т.д.

Можно изучать историю родного края по иллюстрациям в книгах и по фильмам. Это тоже важно. А можно ввести ребенка в удивительный мир леса, парка, родной улицы, города и сказать: «Вот он! посмотри, какой он красивый и неповторимый! Я раскрою тебе его секреты, научу пользоваться ими так, чтобы не причинить ему вреда! А потом подарю его тебе! Береги и сохрани его!» В этом и заключен основной метод и подход к воспитанию у младших школьников любви к Отечеству. Основная педагогическая задача – вырастить Гражданина Самары и России. А для этого необходимо, чтобы он стал, по образному выражению, не столько самароведом, сколько самаралюбом, чтобы он не только проживал в этом городе, но и жил им.

Использование межпредметных связей способствует повышению эффективности обучения и воспитания, обеспечивает возможность сквозного применения знаний, умений, навыков, полученных на уроках по разным предметам. Учебные предметы в известном смысле начинают помогать друг другу. Работая в системе, межпредметные связи содержат важные резервы дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса. Усиленная реализация этих связей, мы можем более точно определить роль наших предметов в будущей жизни учеников.

Список использованной литературы

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. М.
2. Севенюк С. А. Подготовка будущих педагогов к воспитанию патриотизма детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2015. Т. 1. С. 59.
3. Андреев Д. А. Краеведение – основа патриотизма // БМИК. 2012. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kraevedenie-osnova-patriotizma>.

УДК 378

Руднева Р. И., Насырова Э. Ф.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

В статье обосновывается необходимость совершенствования педагогического мастерства учителя средней школы; раскрываются наиболее часто встречающиеся свойства личности учителя, способствующие продуктивности педагогической деятельности. Представлен анализ научных публикаций по раскрытию сущности педагогического мастерства с позиций личностно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, профессиональная компетентность, педагогическая техника, профессионально-важные качества личности.

На современном этапе в российской системе образования возросла потребность в учителе средней школы, способном критически, творчески осмысливать и применять в практике достижения науки и педагогики; который знает и умеет применять современные педагогиче-

ские технологии в образовательном процессе; квалификационные требования, которого соответствуют задачам модернизации.

Анализ школьной практики и научных публикаций свидетельствует о том, что многие учителя средней школы недовольны результатами своей работы, ощущают недостаточный уровень своего педагогического мастерства и необходимость его совершенствования, но не могут избрать правильный путь для этого.

Изучение научной литературы показало, что рассмотрению проблемы совершенствования педагогического мастерства учителя посвящено значительное количество научных работ. Однако, несмотря на достаточно широкий спектр педагогических исследований, практически неразработанными остаются вопросы совершенствования педагогического мастерства учите-

ля школы, несмотря на значимость и актуальность их решения на современном этапе развития системы педагогического образования.

Многообразие и сложность задач формирования профессиональной компетентности учителя делают проблемы педагогического мастерства особенно актуальными для современной теории и практики обучения и воспитания. Классики отечественной педагогики всегда ставили проблему формирования педагогического мастерства как одну из важнейших в обучении будущих учителей. Эта проблема широко разрабатывается в трудах Ю. К. Бабанского, И. А. Зязюна, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, В. А. Сластёнина и других ученых.

В свое время А. С. Макаренко, отвергая утверждения о предопределенности педагогического мастерства врожденными особенностями, задатками, показал его обусловленность уровнем профессиональной компетентности. Педагогическое мастерство, основанное на умениях, на квалификации, по его мнению – это знание педагогического процесса, умение его построить, привести в движение. Нередко же педагогическое мастерство сводят к умениям и навыкам педагогической техники, в то время как это лишь один из внешне проявляющихся компонентов мастерства. По глубокому убеждению А. С. Макаренко, овладение педагогическим мастерством доступно каждому педагогу при условии целенаправленной работы над собой [3].

Коллектив Полтавского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко, возглавляемый И. А. Зязюном, длительное время был объединен идеей направления всей системы подготовки учителя в вузе на развитие основ его педагогического мастерства. Они исходили из понимания мастерства как комплекса свойств личности, обеспечивающего высокий уровень самоорганизации профессиональной педагогической деятельности [4]. К таким важным свойствам они относят:

- гуманистическую направленность деятельности учителя (интересы, ценности, идеалы);
- профессиональные знания учителя (предмета, методики его преподавания, педагогики, психологии);
- педагогические способности (коммуникативность, перцептивные способности, динамизм, эмоциональная устойчивость, оптимистическое прогнозирование, креативность);
- педагогическую технику (умение управлять собой, умение взаимодействовать) [4].

Разработанная авторами этого коллектива в учебной программе логика овладения основами педагогического мастерства такова:

I курс – мастерство учителя в управлении собой (сущность и содержание педагогического мастерства и педагогической техники);

II курс – мастерство учителя в управлении общением (организация педагогического взаимодействия);

III курс – мастерство учителя в управлении учебно-воспитательным процессом (технология управления учебно-воспитательным процессом) [4].

Этот коллектив под руководством И. А. Зязюна, на наш взгляд, несколько односторонне подходит к определению педагогического мастерства, ибо в нем отражается только содержательная сторона педагогического мастерства, то есть, сводится лишь к комплексу личностных и профессиональных качеств педагога. В этом определении недостает также де-

детельностного подхода: педагогическое мастерство проявляется не в свойствах личности, а в практической деятельности, в качественной реализации педагогических функций при решении конкретных учебно-воспитательных задач [4].

Аналогичный подход мы видим в трактовке Н. В. Кухарева, который рассматривает педагогическое мастерство как совокупность определенных качеств личности учителя, которые обуславливаются высоким уровнем его психолого-педагогической подготовленности, способностью оптимально решать педагогические задачи. В данном определении опять акцент делается лишь на содержательную сторону педагогического мастерства. Однако надо согласиться с тем, что совокупность определенных качеств личности учителя обуславливается высоким уровнем его психолого-педагогической подготовки, и с утверждением, что они обусловлены его способностью качественно реализовывать педагогические функции, и проявляются в ней [2].

Ближе к сути в определении педагогического мастерства, как нам кажется, находятся сторонники деятельностного подхода (Сластенин В. А., Кузьмина Н. В., Харламов И. Ф., Гобоблин Ф. Н., Щербаков А. И.), которые рассматривают педагогическое мастерство в неразрывной связи с педагогической деятельностью. Заслуга Н. В. Кузьминой заключается в том, что она впервые обосновала взаимосвязь между структурой педагогической деятельности, педагогическими способностями и педагогическим мастерством. По ее мнению, педагогическая деятельность складывается из целого ряда внутренне взаимосвязанных пяти компонентов (гностического, конструктивного, проектировочного, коммуникативного, организаторского). Педагогические способности являются индивидуальными формами отражения этих структурных компонентов, а развитие педагогических способностей обеспечивает высокий уровень профессионализма – педагогическое мастерство [1]. Педагогическое мастерство – это сплав личностно – деловых качеств и профессиональной компетентности педагога. Н. В. Кузьмина предлагает выделять три уровня деятельности учителя:

- мастерства нет, но, тем не менее, какие-то компоненты в деятельности учителя и его личности обуславливают возможность ее осуществления;
- про такого учителя говорят: «хороший учитель», «почти мастер», но по каким-то признакам его не считают мастером;
- учителя характеризуют как мастера своего дела [1].

Учителя-мастера выгодно отличаются от «не мастеров», прежде всего, характером конструктивной, организаторской, коммуникативной деятельности. Также существуют характерные отличия в знаниях учителей этих групп. Именно в качественных и структурных отличиях в знаниях разных учителей, по утверждению Н. В. Кузьминой, отмечается не тождественность опытности (стажа работы) и мастерства [1].

И. Ф. Харламов определяет педагогическое мастерство, как доведенное до высокой степени совершенства обучающая и воспитательная умелость, которая отражает особую отшлифованность методов и приемов применения психолого-педагогической теории на практике, благодаря чему обеспечивается высокая эффективность учебно-воспитательного процесса. Автор характеризует эффективность применения психолого-педагогической теории, реализации ее идей и передового опыта, искусном использовании различных методик, способствующих достижению высоких результатов в обучении и воспитании. И. Ф. Харламов отмечает, что если педагогическая умелость должна охватывать все стороны деятельности, то мастерство вначале проявляется в отдельных ситуативных педагогических удачах, поэтому процесс его выработки достаточно длителен. В определении И. Ф. Харламова положительно то, что в основе педагогического мастерства лежат педагогические умения и умелость, но все же данное определение выглядит неполным, неточным и односторонним. В этом определении содержательная сторона педагогического мастерства представлена без учета личностного аспекта [8].

Н. М. Таланчук раскрывает педагогическое мастерство, как меру готовности и способности учителя полноценно реализовывать педагогические функции при решении кон-

кретных учебно-воспитательных задач. Он пишет, что педагог, решая те или иные задачи, реализует систему педагогических функций и применяет соответствующие им методы. А процесс реализации таких функций и есть педагогическая технология, поскольку все элементы, в нее включенные, интегрированы в единую систему, которая и обеспечивает достижение поставленных учебно-воспитательных целей [7]. Из всего сказанного можно отметить, что Н. М. Таланчук педагогическое мастерство сводит к педагогической технологии, которая заключается в способности педагога реализовывать педагогические функции (диагностическую, целеорганизационную, планирования, организаторскую, мобилизационно-побудительную, коммуникативную, формирующую, контрольно-аналитическую и оценочную, координационную и коррекционную) [7].

Большой вклад в теорию формирования личности учителя, его профессионального мастерства внес В. А. Сластенин. Он, опираясь на объективный профессиографический метод, обосновал и конкретизировал профессионально-обусловленные качества личности учителя, состав и объем его общественно-политических, психолого-педагогических и специальных знаний, а также программу общепедагогических и методических умений и навыков. Он, исходя из функционального анализа педагогической деятельности, определяет педагогическое мастерство, как высокий уровень развития ряда обобщенных профессиональных умений, логическим центром и основанием которых является мотивационная сфера. Он отмечает, что решающим признаком профессиональной пригодности к работе учителем является профессионально-педагогическая направленность личности, а наиболее активной ее формой является склонность, выступающая как потребность в педагогической деятельности, как движущая сила развития педагогических способностей, как одна из предпосылок достижения педагогического мастерства [6].

Показывая зависимость педагогического мастерства от уровня развития профессиональной направленности личности учителя и общепедагогических умений, В. А. Сластенин отмечает, что высшая форма профессиональной направленности личности учителя характеризуется педагогическим мастерством, а главным показателем мастерства в любой области профессиональной деятельности является овладение специальными обобщенными умениями. Высокий уровень развития ряда профессиональных умений дает мастерство [6].

На основе структурного анализа педагогической деятельности В. А. Сластенин выделяет в ней в качестве исходной ячейки педагогическое действие. Считает, что доведение этого действия до достаточно высокого уровня умения позволяет переносить его на решение конкретных педагогических задач. Он выделяет основные педагогические умения, входящие в структуру профессионального мастерства: умение наблюдать и анализировать педагогический процесс, прогностические умения, умение выявлять и приводить в движение потенциальные возможности различных видов деятельности учащихся, способность к ориентировке и перестройке способов деятельности в изменяющихся условиях, умение управлять своими психическими состояниями, педагогически действенно и эмоционально открыто выражать свое отношение к воспитанникам, профессиональная выразительность речи, артистизм, творческие способности, искусство общения и педагогической импровизации [6].

Таким образом, анализ различных подходов к определению структуры педагогического мастерства позволяет нам сделать вывод о недостаточной разработанности данного вопроса. В нашем исследовании педагогическое мастерство учителя заключается в интеграции двух подходов: деятельностного и личностного. Эти два подхода тесно взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга: при деятельностном подходе к педагогическому мастерству внимание акцентируется на алгоритме педагогических функций (изучается «профессия в человеке»), а при личностном подходе раскрывается содержательная сторона педагогического мастерства, то есть личностные и профессиональные качества учителя (изучается «человек в профессии»). В комплексе эти два подхода выявляют важнейшие стороны педагогического мастерства – деятельностную и личностную. Руководствуясь этими подходами, на

основе анализа и обобщения вышеописанных трактовок, мы определяем структуру педагогического мастерства, состоящую из следующих компонентов:

- 1) педагогическая направленность учителя;
- 2) профессиональная компетентность учителя;
- 3) педагогическая техника;
- 4) профессионально важные качества учителя;
- 5) личностные качества учителя.

1. Основой педагогического мастерства учителя является педагогическая направленность личности учителя, основной формой которой выступает склонность к педагогической деятельности (интерес к профессии учителя, любовь к детям).

2. Профессиональная компетентность учителя состоит из следующих компонентов: гносеологического (профессиональные знания), праксиологического (профессиональные умения и навыки, опыт педагогической и профессиональной деятельности), аксиологического (ценностные ориентации, мотивы учебной деятельности, готовность к самообразованию) и психологической готовности к профессиональной деятельности.

3. Овладение педагогической техникой превращает ее в тонкий инструмент решения важных педагогических задач, стоящих перед учителем. Педагогическая техника предполагает, во-первых, умение педагога управлять своим поведением – владение своим организмом (мимика, пантомимика); управление эмоциями, настроением; артистизм; социально-перцептивные способности (внимание); техника речи (постановка голоса, дикция, темп речи); во-вторых, умение воздействовать на личность и коллектив; применение педагогических технологий.

4. Наиболее значимые профессионально важные качества учителя: педагогическая зоркость и наблюдательность; справедливость; педагогический такт (умение устанавливать продуктивный стиль общения); педагогическое воображение; требовательность; организаторские способности; профессиональная работоспособность; психолого-педагогическая эрудиция и другие профессионально-важные качества учителя.

5. Личностные качества учителя, характеризующие его уровень развития и культуры, физический, психический и духовный облик, социальную роль и статус, его отношение к окружающей действительности, а также нравственно-волевые качества, креативность, общительность, интеллигентность, целеустремленность и другие личностные качества учителя.

Таким образом, педагогическое мастерство учителя средней школы представляет собой понятие сложное, многоплановое, комплексное. Это – путь к достижению вершин образовательного процесса, ведущий к совершенствованию системы педагогической деятельности учителей.

Список использованной литературы

1. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М. : Высшая школа, 1990. 119 с.
2. Кухарев Н.В. На пути к профессиональному совершенству. М. : Просвещение, 1990. 159 с.
3. Макаренко А. С. Из опыта работы // Пед. соч. : В 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 368–369.
4. Основы педагогического мастерства: Учеб. пособие для пед. спец. высш. учеб. заведений / И. А. Зязюн, И. Ф. Кривонос, Н. Н. Тарасевич и др.; под ред. И. А. Зязюна. М. : Просвещение, 1989. 302 с.
5. Симонов В. П. Оценка готовности и адаптированности личности к педагогической деятельности / Школьный психолог. 2005. № 12. С. 34–36.
6. Сластенин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М. : Просвещение, 1976. 160 с.
7. Таланчук Н. М. Воспитательная работа мастера профтехучилищ. Казань, 1992. 126 с.

8. Харламов И. Ф. О педагогическом мастерстве, творчестве и новаторстве // Педагогика. 1992. № 7–8. С. 11–15

УДК 37

Сальников А. Г.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ

В данной статье ставится задача рассмотреть использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности на всех уровнях современного отечественного образования и науке. Выявлены и обоснованы основные направления использования данных технологий в образовательном процессе. В статье представлены основные практические задачи, решением которых способствует информатизация образовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, образование, наука.

В современном информационном обществе происходит информатизация всех областей деятельности человека, в том числе в образовании и науке. Современные информационные и коммуникационные технологии в образовательной и научной деятельности требуют качественно нового подхода к технологическим аспектам образования. Процесс информатизации образования и науки выделяет множество направлений, важнейшая из которых – это разработка и использование современных информационно-коммуникационных технологий, которые ориентированные на достижение психолого-педагогических целей обучения и воспитания учащихся образовательных организаций на всех уровнях образования в Российской Федерации.

Одними из главных задач информатизация образования являются доступ к образовательным ресурсам глобальной сети Интернет, внедрение разнородных программ дистанционного и самостоятельного обучения, а также цифровых и электронных образовательных ресурсов.

Под средствами обучения на базе информационно-коммуникационных технологий понимаются программно-аппаратные и технические средства, функционирующие на базе вычислительной техники, реализующие информационные процессы компьютерных сетей разных уровней.

Основными направлениями использования информационных технологий в учебном процессе на всех уровнях обучения являются:

- разработка методических и дидактических материалов;
- разработка образовательных интернет порталов;
- разработка информационно-образовательной среды образовательной организации;
- организация и проведение компьютерных экспериментов с виртуальными моделями;
- осуществление разнородных информационных процессов;
- обработка результатов экспериментов и научных исследований;
- организация контроля качества образовательной деятельности;
- организация образовательных интернет конференций и научных семинаров, а также вебинаров.

В настоящее время в процессе образовательной деятельности учащихся широко используются интегрируемые занятия с использованием мультимедийных программно-

технических средств. Проектирование обучающей презентации уже стали неотъемлемой частью образовательного процесса, и это лишь простейший пример применения информационно-коммуникационных технологий в преподавательской деятельности педагога.

Современные педагоги активно пользуются программными средствами, которые дают возможность создавать собственные тестовые задания различной сложности, не используя языков программирования, так как интерфейс таких программных продуктов интуитивно понятен, и при наличии электронного варианта теста составить тест в электронной оболочке можно в короткие сроки. Такие тесты, созданные при помощи программных продуктов, могут проводиться не только в режиме on-line (на компьютере в интерактивном режиме, результат оценивается автоматически системой программы), но и в режиме off-line. Благодаря использованию подобных программных средств можно осуществлять контроль качества знаний обучающихся на разных уровнях обучения, а так же приобретают актуальность с необходимостью подготовки выпускников к сдаче ОГЭ, ЕГЭ и государственных экзаменов.

В научной деятельности информационно-коммуникационные технологии являются необходимым условием индивидуальной научной деятельности и ее системообразующим механизмом. Благодаря данным технологиям труды отдельных ученых объединяются в научные области, а отдельные элементы научных знаний объединяются в систему. От эффективности и быстродействия научных коммуникаций существенным образом зависит вся профессиональная деятельность научного сообщества. Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают взаимосвязь научных структурный подразделений организаций, тем самым организовывается банк научных трудов.

Информатизация образовательной и научной деятельности в настоящее время рассматривается как новая область педагогического знания, которая направлена на обеспечение сферы образования и науки методологией и технологией решения следующих практических задач:

- методические, научно-педагогические и технические предпосылки развития отечественной науки и образования в современных условиях массовой коммуникации и глобализации современного информационного общества;
- создание методологической базы отбора содержания образования, разработка организационных форм и методов образовательного процесса в современных условиях информационного общества;
- развитие педагогических технологий применения средств информационно-коммуникационных технологий на разных уровнях образования;
- организация методических систем обучения, направленных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, формирования самостоятельного изучения учебного и дополнительного материала, осуществлять деятельность по сбору, обработке, передаче, хранению информационных ресурсов;
- разработка прототипов электронных образовательных ресурсов, а так же программных инструментальных средств;
- использование цифровых и электронных образовательных ресурсов сети Интернет и разработка систем информационного сетевого взаимодействия все участников образовательного процесса;
- разработка систем автоматизации процессов обработки учебного, исследовательского, научного демонстрационного и лабораторного эксперимента как в реальной, так и в виртуальной среде;
- создание и применение средств автоматизации для психолого-педагогических тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний обучаемых, их продвижения в учении, установления интеллектуального потенциала обучающегося;
- осуществление педагогико-эргономической оценки средств вычислительной техники, информационных и коммуникационных технологий, используемых в сфере образования;
- совершенствование механизмов управления системой образования и науки на осно-

ве использования автоматизированных систем данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, телекоммуникационных сетей, а также улучшение процессов информатизации управления образовательным учреждением.

Исходя из вышеперечисленных направлений использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе на всех уровнях обучения и научных исследований для решения многих практических задач, педагогам и ученым необходимо использовать универсальную компетенцию модернизации образования и науки на основе современных информационно-коммуникационных технологий.

Список использованной литературы

1. Роберт И. В., Поляков В. А. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования. М. : «Образование и Информатика», 2004. 68 с.
2. Роберт И. В. Научно-педагогические исследования в области информатизации профессионального образования // Ученые записки. Вып. 14. М. : ИИО РАО, 2004.
3. Мирская Е. З. Современные ИКТ как средство модернизации отечественной науки // Науковедение. 2003. № 3. С. 90–104.
4. Мирская Е. З. Современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности российских ученых // Наука России. От настоящего к будущему ; под ред. В. С. Арутюнова и др. М. : URSS, 2009. С. 323–344.

УДК 373.22

Слепнева Н. А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

В статье рассматривается проблема сопровождения депривированных детей раннего возраста в условиях кратковременного пребывания в социально-реабилитационном центре. Представлен обзор выявленных проблем, предлагаются психолого-педагогические условия по снижению уровня последствий депривации детей раннего возраста.

Ключевые слова: депривация; ранний возраст; социально-реабилитационный центр; стимульная, восполняющая среда.

Понятие депривации на сегодняшний день широко используется учеными разных направлений: медиками, психологами, педагогами, социологами. Этимология данного термина происходит от латинского слова «deprivatio», что означает потерю, лишение чего-либо [1]. Термин депривация в самом широком смысле применяют для обозначения процессов лишения или ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей. Этот термин стал широко известен благодаря работам Дж. Боулби.

В психиатрии, психологии, педагогике активно изучаются последствия депривации у детей в детском возрасте, так как самым уязвимым периодом возникновения отклонений в развитии является период детства, особенно младенческого и раннего. Этот же период развития определяет начальный этап становления личности в конкретных социальных условиях.

Как известно, именно в раннем детском возрасте начинается процесс социализации, устанавливается связь ребенка с ведущими сферами бытия: миром людей, природы, пред-

метным миром, происходит приобщение к общечеловеческой культуре и ее ценностям, закладывается фундамент здоровья. Данный период – это время первоначального становления личности, формирования основ самосознания. Поэтому длительная и жесткая депривация, начавшаяся на первом году жизни обычно имеет тяжелые последствия для интеллектуальных и личностных функций, практически не поддающихся исправлению индивидуальности ребёнка.

В настоящее время серьезную озабоченность вызывает рост числа семей и детей, находящихся в социально опасном положении, ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения, увеличение социального сиротства, безнадзорности и беспризорности, преступности и наркомании среди детей и подростков.

Проблемам социализации депривированных детей раннего возраста в условиях: детского дома, больниц, закрытых центрах были посвящены исследования известных отечественных ученых Н. М. Аксариной, Т. М. Землянухиной, М. И. Лисиной, Р. Ж. Мухамедрахимова, Ю. Ф. Поляковой, Н. М. Щелованова и др. К вопросам социальной депривации детей раннего возраста обращались в своих трудах выдающиеся отечественные и зарубежные психологи: Ш. Бюлер, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, Г. Гетцер, Б. Инхельдер, К. Коффка, В. С. Мухина, Ж. Пиаже, Б. Тюдор-Гарт, Э. Эриксон и др.

Однако на сегодняшний день проблема психолого-педагогического сопровождения депривированных детей раннего возраста в социально-реабилитационном центре в условиях кратковременного пребывания изучена недостаточно.

В ходе рассмотрения данной проблемы было выявлено, что для детей раннего возраста характерны следующие виды депривации:

- сенсорная депривация;
- двигательная депривация;
- депривация общения;
- депривация доверия;
- социальная депривация.

Рассмотрим эти виды депривации более подробно.

Сенсорная депривация - депривация в необходимой информации, поступающей к человеку из внешнего мира. Этот вид депривации возникает в условиях изоляции, когда ребенок растет в среде, обедненной стимулами. Такая среда вызывает сенсорный голод и особенно вредна для ребенка раннего возраста. В этом случае, как отмечают многие ученые, ребенок, находясь в условиях сенсорной изоляции, заметно отстает в своем развитии.

Двигательная депривация – заключается в резком ограничении движений. Как известно, дети раннего возраста испытывают высокую потребность в двигательной активности, в реализации различных видов движений: беге, лазании, ползании и др. Это дает ребенку возможность преобразовывать действительность, влиять на окружающую среду, получать непосредственное поощрение в форме обратной связи за появление у них двигательных, речевых, социальных достижений.

Отсутствие собственного опыта влияния через двигательную активность на окружающую действительность приводит к отказу от этого в дальнейшем.

Эмоциональная депривация – депривация эмоциональных контактов, депривация любви. Самая сложная, по мнению исследователей, депривация. В течении жизни большинство людей вовлечены в значимые межличностные, эмоционально окрашенные отношения. У ребенка уже в первые месяцы жизни формируется потребность в эмоциональном контакте, проявляется ведущий вид деятельности – эмоциональное общение со взрослым.

Жестокое обращение с ребенком, физическое насилие приводит к нарушению эмоциональных связей, отсутствию надежных привязанностей, что, как правило, ведет к серьезным последствиям для развития ребенка. У ребенка могут возникнуть искажения и задержки в развитии чувства «Я» и овладении языком – процессах, идущих согласованно; ограничения чувства свободы и ограничения способности ребенка исследовать окружающий мир.

Социальная депривация – депривация в связях с окружающей социальной средой. В результате данного вида депривации возникает выраженное нарушение общения с окружающими, которое проявляется в двух формах:

- 1) устойчивое нежелание вступать в контакт или поддерживать общение с окружающими;
- 2) неразборчивая общительность (например, чрезмерная фамильярность с почти незнакомыми людьми, постоянные просьбы о чем-то, требования повышенного внимания).

Депривация общения – недостаток общения и контактов с окружающими. Рассматривается как нарушение или несформированность у детей специфической человеческой потребности в общении

Депривация доверия является одной из важнейших нереализованных потребностей ребенка. Дефицит доверия может негативно сказаться на эмоциональном, личностном и поведенческом развитии ребенка. Это явление классифицируют как депривацию доверия. Таким детям в личностном плане присущи: низкая самооценка, высокий уровень тревожности, неуверенность и выраженное чувство незащищенности, что блокирует развитие установки на доверие к себе [2].

Все выше изложенное свидетельствует о необходимости снижения или коррекции последствий перечисленных видов депривации у детей раннего возраста в условиях кратковременного пребывания в социально-реабилитационном центре.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме позволил предположить, что снижение уровня последствий депривации возможно, если осуществлять психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста с учетом выделенных видов.

Для этого, на наш взгляд, необходимо создать стимульную, восполняющую среду. В такой среде должны присутствовать специальные способы работы по всем видам депривации. Невозможно осуществлять развитие ребенка, просто следуя определенному закону или действуя согласно стандартному механизму. Безусловно, это необходимо, но является лишь первым и самым незначительным шагом. В каждом случае правильное обращение с детьми требует людей, и это должны быть подходящие для такой роли люди.

Кроме того, необходимо вооружить сопровождающих взрослых рекомендациями по осуществлению данного процесса. Согласно анализу психолого-педагогической литературы, при нормальных обстоятельствах каждый ребенок стремится также к определенному оптимальному уровню стимуляции, а его воспитатели, если у них имеется требующаяся эмпатия, этот уровень также обеспечивают.

На сегодняшний день практически отсутствуют рекомендации педагогам по работе с депривированными детьми раннего возраста в условиях кратковременного пребывания в социально-реабилитационном центре. Такие рекомендации должны содержать перечень способов, методов и средств работы с детьми, основываясь на тех видах депривации, которые наиболее часто проявляются именно в период раннего возраста.

Таким образом, сопровождение ребенка раннего возраста в условиях кратковременного пребывания в социально-реабилитационном центре подразумевает разработку и реализацию педагогических условий, направленных на снижение последствий депривации. К наиболее эффективным, на наш взгляд, относятся следующие: создание стимульной, восполняющей среды; разработка рекомендаций педагогам, психологам, волонтерам, работающим с такими детьми по осуществлению их сопровождения.

Список использованной литературы

1. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в раннем возрасте. Прага : Медицинское издательство, 1984. ЧССР.
2. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. 319 с.

УДК 37. 026.9

Тюрина В. С.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕНИКА

В рамках реализации ФГОС НОО учебный процесс должен стать более интересным и продуктивным, эта задача выводит нас на методы интерактивного обучения, которые предполагают взаимодействие обучающихся друг с другом, при этом учитель является организатором учебного процесса. В данной статье рассматривается эффективность использования интерактивных методов обучения для обеспечения благоприятного личностного развития, реализации творческого потенциала.

Ключевые слова: творческий потенциал, интерактивный, методы обучения.

«Учитель всегда невольно стремится к тому,
чтобы выбрать для себя
самый удобный способ преподавания.
Чем способ преподавания удобнее для учителя,
тем он неудобнее для учеников.
Только тот образ преподавания верен,
которым довольны ученики.
Будем же искать, и примерять те способы обучения,
которыми будут довольны ученики».

Л.Н. Толстой

В настоящее время в рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования в начальной школе произошли глобальные изменения: пересмотрены прежние ценностные приоритеты, целевые установки и педагогические средства. Стало очевидным, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. А это означает, что приоритет в работе педагога отдается приемам опосредованного педагогического воздействия: происходит отказ от лобовых методов, от лозунгов и призывов, назидательности; на первый место выдвигаются поиск истины, диалогические методы общения, работая совместно, развитие через создание воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность.

Слово «интерактив» английского происхождения (от «interact»). «Inter» – это «взаимный», «act» – действовать, т.е. интерактивность означает взаимодействие.

Государственный образовательный стандарт предъявляет новые требования к современной школе: большие объемы информации и жесткие требования к знаниям, умениям и навыкам школьника, короткие сроки обучения – вот современные условия образовательного процесса. Высокие запросы сложно выполнить, основываясь только на традиционных средствах и методах педагогических технологий. Нужны новые подходы к организации обучения, чтобы они опирались на прогрессивные информационные технологии, в частности и интерактивные.

Интерактивное обучение представляет собой особый способ организации познавательного процесса, в котором заключена совместная деятельность преподавателя и учащихся [6, с. 10]. Во время занятия в интерактивной форме используется активное взаимодействие учащихся и преподавателя по заданной теме. Интерактивное занятие проходит в форме диалога, а не монолога, в форме обсуждения, а не изложения. Учащиеся учатся активно задавать вопросы, создавать разные ситуации, моделировать и обыгрывать их, таким образом, что они проявляют и развивают свои творческие способности. Одной и, пожалуй, главной из целей

интерактивного занятия является создание таких условий для обучения, когда ученик может наилучшим образом применить и раскрыть свой интеллектуальный потенциал и почувствовать себя полноправным участником познавательного процесса.

Цель исследования – выявить, как интерактивные методы обучения влияют на формирование творческого потенциала ученика.

Объектом исследования является педагогический опыт использования интерактивных технологий в процессе учебы.

Творческий потенциал – это аспект интеллекта, характеризующийся новизной в мышлении и решении задач [2]. Чтобы каждый ребенок смог развивать свои творческие способности, нужно чтобы учитель руководствовался разумно по отношению к нему. Перед педагогом на каждом уроке ставится главная задача, развить у ребенка гибкость мышления. И чтобы этого добиться, надо превратить каждый урок в школе в урок мышления-общения, как диалог.

Для того чтобы каждый ребенок чувствовал удовольствие от учебы, нужно во время диалога научить его гибко подходить к решению проблем, рассуждать. Эффективным средством успешного обучения, необходимым условием достижения положительных результатов является заинтересованность. Когда ребенок заинтересуется материалом, только тогда у него возникнет желание узнать о нем больше. Эффективное обучение основано на активизации познавательной деятельности и развития творческих способностей. Ведь дети должны усвоить не только определенную сумму знаний, но и научиться сравнивать, наблюдать, выявлять связь между понятиями темы, рассуждать. А добиться всего этого можно средствами, которые активизируют творческие способности, т.е. интерактивными методами обучения [8].

Создание комфортных условий обучения, при которых обучаемый будет чувствовать свою интеллектуальную состоятельность, свою успешность, что будет делать продуктивным сам процесс обучения, вот главная цель интерактивного метода.

Обмен знаниями, идеями, внесение каждого своего индивидуального вклада, все это происходит в процессе совместной деятельности учащихся в процессе освоения учебного материала. Все это происходит в атмосфере взаимной поддержки, доброжелательности, что учащиеся не только получают новые знания, но и развивают свои коммуникативные умения: выслушивают мнение другого, оценивают разные точки зрения, участвуют в дискуссии. Значительны и воспитательные возможности интерактивных форм работы. Во время этих работ происходит установление эмоциональных контактов между учащимися, снимается нервная нагрузка школьников, приучаются работать в команде, что помогает испытывать чувство взаимопонимания и защищенности.

Интерактивная работа имеет свои принципы:

- одновременное сотрудничество (все ученики работают в одно и то же время);
- одинаковое участие (каждому ученику предоставляется одинаковое время для выполнения задания);
- позитивное взаимодействие (каждый ученик успешно выполняет работу);
- индивидуальная ответственность (при работе в группе у каждого свои задачи) [8].

Благодаря условиям взаимодействия на уроках, у учащихся мотивируется потребность высказываться искренне и непосредственно. В результате этого путем овладения логически-речевыми, организационными, познавательными и контрольно-оценочными навыками и умениями у младших школьников формируется развернутая учебная деятельность. Именно интерактивные методы позволяют создавать учебную среду, в которой практика и теория усваиваются одновременно, а это дает ученикам развивать мировоззрение, формировать характер, логическое мышление, связную речь; формировать критическое мышление; выявлять и реализовывать индивидуальные возможности [8].

На уроках можно использовать такие интерактивные формы обучения как: «микрофон», «диалог», «мозговой штурм», упражнение «ассоциативный куст»; также можно использовать инсценировку, она помогает развивать память, творческое воображение, умение

общаться и самостоятельность и т.д. С помощью этих форм обучения дети начинают активно участвовать в работе, развивается интерес учащихся к овладению предметом, учатся прислушиваться не только к себе, но и к другим. Работа над развитием творческих способностей повышает производительность труда учащихся. С целью творческого развития каждого ребенка, также можно применять на уроках познавательные (творческие) задачи. Такие задачи помогут сформировать и развить всё разнообразие интеллектуальной и творческой деятельности учащихся и помогут обеспечить переход к творческим действиям.

Рассмотрим на примере некоторые интерактивные методы.

Мозговой штурм. Этот метод позволяет быстро решить поставленную перед классом проблему с учетом максимального использования творческой активности школьников. Учитель предлагает учащимся выдвигать большое количество вариантов решения, среди которых могут быть и самые фантастические. После отбираются более удачные идеи, которые позволят ответить на поставленный вопрос.

Деловая игра. В деловой игре обучение участников происходит в процессе совместной деятельности. При этом каждый решает свою отдельную задачу в соответствии со своей ролью и функцией. Общение в деловой игре – это не просто общение в процессе совместного усвоения знаний, но первым делом – общение, имитирующее, воспроизводящее общение людей в процессе реальной изучаемой деятельности. Деловая игра – это не просто совместное обучение, это обучение совместной деятельности, умениям и навыкам сотрудничества.

Карусель. Для осуществления данной методики учащиеся образуют два кольца; внешнее и внутреннее. Первое из них – это ученики, которые через каждые 30 секунд постепенно перемещаются по кругу. Во внутреннем кольце сидят неподвижно дети и ведут диалог с теми, кто оказался напротив их. В течение 30 секунд происходит обсуждение того или иного вопроса, когда каждый из учеников пытается убедить собеседника в своей правоте.

Таким образом, процесс взаимодействия преподавателя с учащимися и учащихся между собой представляется одним из важнейших элементов любого занятия [3]. И поэтому интерактивное обучение лучше всего развивает коммуникативные умения и навыки, снимает нервную нагрузку с обучающихся, помогает установлению эмоциональных контактов между учащимися, приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, повышает собственную активность обучающихся и их мотивацию к учебно-профессиональной деятельности. Интерактивные методы также развивают творческую составляющую учащихся. Невозможно сформировать активную и креативную личность, которая будет нестандартно и эффективно решать поставленные перед ней задачи без развития творческих способностей.

Список использованной литературы

1. Брыксина О. Ф., Калинкина М. В. Интерактивные технологии в Вузе: «Перевернутое обучение» – путь к новому качеству образования // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : Материалы Итоговой (тринадцатой) Всерос. науч.-прак. конф. ГОУ ВО КРАГСиУ, 2014. С. 23–31.

2. Энциклопедии & Словари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Tvorcheskij-Potencial-9457.html> (дата обращения 16.10.2016).

3. Применение интерактивных методов обучения для повышения качества образования на уроках истории и обществознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tnu.odelise.ru/docs/index-366584.html> (дата обращения 16.10.2016).

4. Педпортал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pedportal.net/starshie-klassy/raznoe/razvitie-poznavatel'nogo-interesa-i-tvorcheskih-sposobnostey-uchaschihsya-naurokah-geografii-i-vo-vneurochnoe-vremya-386314> (дата обращения 16.10.2016).

5. Информационно-аналитический обзор, интерактивные методы обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-235347.html> (дата обращения 16.10.2016).

6. Гайдукова И. Б. Интерактивное обучение как условие развития творческого потенциала будущего специалиста // *Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* 2015. № 2. С. 9–11.

7. Использование интерактивных технологий в целях развития творческой личности младшего школьника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apruo.ru/statyi/obrazovatelnie-statyi/458-ispolzovanie-interaktivnich-technologiy-v-zelyach-razvitiya-tvorcheskoy-lichnosti.html> (дата обращения 27.10.2016).

УДК 37.015.3

Черепанова О. П.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются особенности психолого-педагогической поддержки детской инициативы.

Ключевые слова: психолого-педагогическая поддержка, детская инициатива, способы поддержки детской инициативы.

В педагогическом словаре педагогическая поддержка – это деятельность профессиональных педагогов и психологов по предложению превентивной и оперативной помощи детям в решении их персональных проблем, связанных с телесным и психическим самочувствием, деловой и межличностной коммуникацией, с удачным продвижением в обучении, с жизненным и профессиональным самоопределением [3].

Также под педагогической поддержкой Н. Д. Купряшина понимает особую технологию образования, которая отличается от классических методов обучения и воспитания тем, что осуществляется как раз в процессе диалога и взаимодействия ребёнка и взрослого и подразумевает самоопределение ребёнка в ситуации выбора и дальнейшее самостоятельное решение им собственной проблемы [4; с. 250].

Психолого-педагогическая поддержка – это содействие формированию личности, способной принять самостоятельное и осознанное решение о выборе жизненной стратегии, через реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении [5].

При анализе мы исходили из того, что дошкольное образование нацелено на поддержку возрастающей инициативы ребенка (Слободчиков В. И., Исаев Е. И.) и опирается на нормативную картину развития ребенка-дошкольника (Короткова Н. А., Нежнов П. Г.), в которой определены следующие сферы инициативы: творческая инициатива; инициатива как целеполагание и волевое усилие; коммуникативная инициатива; познавательная инициатива [2; с. 3].

Инициативность более ярко проявляется в играх с правилами. По словам А. Н. Леонтьева, овладеть правилом – значит овладеть собственным поведением. В следствии этого воспитателю нужно мотивировать игровые действия детей, именно участвуя и эмоционально включаясь в игры детей. В роли организатора игры воспитатель вводит правила в жизнь ребенка, а в роли отстраненного наблюдающего – подвергает анализу и держит под контролем

действия детей. Лишь только совмещение данных ролей может обеспечить развитие воли, произвольности и инициативности дошкольников.

В условиях ДОУ распределение различных видов игр по видам деятельности в течение дня имеет возможность быть организовано следующим образом - непосредственно-образовательная деятельность будет включать в себя различные дидактические игры в соответствии с содержанием образовательной работы по соответствующим областям; образовательная деятельность в режиме дня предполагает организацию досуговых, подвижных, театрализованных игр, игр с правилами, а также организацию совместных с воспитателями сюжетных игр, содействующих обогащению игрового опыта детей. Тут воспитатель выступает как игровой партнер, носитель игровой культуры, которую передает детям в процессе совместной деятельности; свободная деятельность сопровождается организацией педагогической поддержки самостоятельных детских игр (сюжетно-ролевых, режиссерских, игроксperimentирований), а также организуемых по инициативе самих ребят игр с правилами, подвижных, досуговых, народных. Воспитатель поощряет проявления различной игровой активности, инициативности, самостоятельности; дает возможность выбора тематики, партнеров, способов и средств реализации собственной деятельности. Так формируются условия для формирования возрастных новообразований.

Осваивая свежие сюжеты, роли и игровые действия, ребенок обогащает игру свежим содержанием, значит, она станет оставаться для него увлекательной. Воспитателю важно поддерживать данный интерес, содействуя обогащению жизненного навыка, предоставляя ребенку время и пространство для игры, стимулируя его творческую активность. Обогащению игровых сюжетов содействуют экскурсии и целевые прогулки, рассказы о профессиях, направленные на определенную тематику разговора, дидактические и театрализованные игры, показ картинок. Все эти формы взаимодействия взрослого с ребенком становятся содержанием подготовительной работы, которая подготавливает детей к игре.

Инициативность проявляется в разработке сюжетов и организации общих игр, в умении исполнять важные поручения взрослых, возможность адекватно оценивать собственную деятельность и поведение, а также других детей.

Процесс поддержки детской инициативы в игровой деятельности достаточно сложный и требует учета многочисленных факторов. В связи с этим воспитателям необходимо учитывать особенности психолого-педагогической поддержки детской инициативы в игровой деятельности:

- давать детям самостоятельность во всем, что не представляет опасности для их жизни и здоровья;
- замечать и приветствовать в том числе и самые минимальные успехи детей;
- не критиковать итоги деятельности ребенка и его самого как личность;
- создавать у детей привычку самостоятельно находить для себя интересные занятия;
- приучать свободно пользоваться игрушками и пособиями; знакомить ребят с группой, другими помещениями и работниками детского сада, территорией участка с целью повышения самостоятельности;
- вдохновлять детей к различным действиям с предметами, ориентированным на ознакомление с их свойствами и качествами;
- поддерживать внимание ребенка к тому, что он рассматривает и наблюдает в различные режимные моменты;
- устанавливать простые и понятные детям общепризнанные нормы жизни группы;
- четко выполнять правила поведения всеми детьми;
- проводить все режимные моменты в эмоционально положительном настроении;
- избегать ситуации спешки и потарапливания детей;
- держать в доступном месте все игрушки и материалы;

- поощрять занятия двигательной, игровой, изобразительной, конструктивной деятельностью, выражать одобрение любому результату труда ребенка.

В условиях ДОУ распределение разных видов игр по видам деятельности в течение дня может быть организовано надлежащими способами поддержки и развития детской инициативы:

- ✓ Экспериментирование для установления связей и закономерностей, развития идей.
- ✓ Экспериментирование – практические действия для конкретизации понятий.
- ✓ Сюжетное обыгрывание макетов жизненных пространств.
- ✓ Моделирование разных устройств.
- ✓ Игры, игровые приемы, игровые материалы, задающие содержание, правила, культуру и дух совместных действий, направленных на достижение цели.
- ✓ Образно-смысловые задания на импровизацию с учетом возможностей детей.
- ✓ Игры-представления по мотивам народных сказок о животных, по поэтическим и фольклорным произведениям.
- ✓ Использование алгоритмов при создании разных целостностей.
- ✓ Создание воображаемых миров.
- ✓ Совместное (дети и взрослые) сюжетно- сложение с элементами режиссуры [1. с. 116].

Рассмотрим некоторые способы поддержки детской инициативы на примерах:

Сюжетное обыгрывание макетов жизненных пространств. Такие макеты позволяют детям разыгрывать своеобразные «квесты» (разновидность игр, в которых герой должен выполнить какое-то задание), связанные с обследованием пространства. Например, можно использовать макет-карту района, где проживают их воспитанники, для вовлечения детей в игровые ситуации типа: «Найди свой дом», «Потерялся котенок» и др. В результате котенка находили то на крыше одного из домов, то под капотом припаркованного автомобиля в одном из переулков. Определяя наиболее удобные и безопасные пути следования, дети решали проблемные ситуации, выполняли практические задания и воссоздавали их на макете. Они вместе со взрослым и учились ориентироваться в городской среде, среди объектов и магистралей района, придумывали различные ситуации и прогнозировали их развитие.

Игры, игровые приемы, игровые материалы, задающие содержание, правила, культуру и дух совместных действий, направленных на достижение цели. Сюда можно отнести различные групповые игры с правилами. Например, командную игру «Ковер-самолет». Задача – пронести «Аладдина» (один или несколько мячей) на «ковре самолете» по определенному маршруту. Условие – во время движения члены команды должны договариваться без слов, только при помощи взглядов. Для детей это нелегкая работа. Но педагоги убеждены, что нет смысла делать то, что не на пределе возможностей.

Образно-смысловые задания на импровизацию с учетом возможностей всех и каждого. В процессе подготовки спектакля по мотивам сказки Г. Х. Андерсена «Гадкий утенок» дети сами придумали многие события и мизансцены – например, что на птичьем дворе может жить червяк, который наблюдает за развитием всех событий и всегда спасается бегством, как только кто-то из птиц хочет его съесть. На протяжении театрального действия ребенок, играющий червячка, находился в поисках траектории своего движения в сценическом пространстве. Он был органичен и выразителен, поскольку не воспроизводил заученную роль, а импровизировал.

Игры – представления по мотивам народных сказок о животных, по поэтическим и фольклорным произведениям. Традиционно разыгрывают с четырехлетними детьми сказки «Теремок», «Заячья избушка», сюжеты которых позволяют вводить без нарушения художественного замысла многочисленные дополнительные роли для всех желающих (лисица, ежик, петушок и др.), а также эпизодических персонажей для участия в хороводных играх (снежинки, комарики и др.). У детей есть возможность попробовать себя в разных образах и часто они сами вызываются играть ту или иную роль.

Использование алгоритмов при создании разных целостностей. Пробудить инициатив у детей могут ритмические фрагменты (в музыке, движении, изобразительной деятельности), а также тексты, в которых однотипные события нанизываются одно за другим (по типу кумулятивных сказок). Это дает основу для многократных повторений, дополнений, встраивания в более широкий контекст. В результате каждый ребенок (или группа детей) получает продукт своей деятельности. Процесс создания этих продуктов, как правило, отличается стихийностью, случайными находками и совпадениями, комическими ситуациями, а главное – насыщен положителными эмоциями [1. с. 118].

Использование изложенных выше особенностей позволит, сохранив большой развивающий потенциал детской игры, развивать инициативу дошкольников, при этом адекватно применяя возможности игры как педагогической формы.

Список использованной литературы

1. Алиева Т., Урадовских Г. Детская инициатива-основа развития познания, деятельности, коммуникации // Дошкольное воспитание. 2015. № 9. С. 113–119.
2. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология. М. : Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
3. Газман О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. М. : Изд-во АПН СССР, 1996. 29 с.
4. Качалова С. М. Педагогические основы воспитания инициативности подростков (на материале предметов гуманитарного цикла). Липецк, 1995. 205 с.
5. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология. Словарь. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

УДК 159.955.072-057.874

Чупахина Ж. С.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 6-х КЛАССОВ ПО ТЕСТУ ДЖ. РАВЕНА

В статье раскрывается понятие «визуальное мышление», отражены возрастные особенности шестиклассников, а также представлены возможности использования теста Дж. Равена для оценки уровня развития визуального мышления обучающихся 6-х классов.

Ключевые слова: визуальное мышление, возрастные особенности, оценка уровня развития.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования в образовательной области «Изобразительное искусство» одной из целей деятельности учителя является развитие визуального мышления учащихся. Именно поэтому возникла потребность в средствах оценки уровня развития визуального мышления школьников.

Понятие «визуального мышления» как особого вида деятельности человека используется в таких областях знаний, как философия, психология, искусствоведение для изучения психологии искусства, художественного восприятия и творчества, где приоритетом является поиск чувственного аналога интеллектуального познания. Данное понятие ввел в науку американский психолог Рудольф Арнхейм, и его работы положили начало современному анали-

зу и исследованию роли образных явлений в познавательной деятельности человека. Визуальное мышление, по мнению Арнхейма, является способом творческого решения проблемных задач в плане образного моделирования [5].

В качестве рабочего понятия мы рассматриваем определение, данное В. П. Зинченко: «Визуальное мышление – это человеческая деятельность, продуктом которой является порождение новых образов, создание новых визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку» [4].

Согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина, обучающиеся 6-х классов – это подростки. Младший подростковый возраст является сложнейшим этапом развития личности человека. Этот жизненный этап характеризуется возникновением у подростка созидательного начала, которое необходимо укреплять и развивать. По мнению исследователей, этот возраст является периодом «зенита любознательности». Причем эта любознательность зачастую поверхностна и не имеет никакой связи со школьной программой.

Младший подростковый возраст является благоприятным периодом для развития визуального мышления. Это связано с тем, что у младших подростков значительно увеличивается объем памяти, причем это выражается не только в лучшем запоминании материала, но и в качественном логическом осмыслении этого материала. Память младшего подростка постепенно приобретает характер организованных, регулируемых и управляемых процессов, поэтому учителю важно развивать визуальное мышление школьников именно на этом этапе, так как у них постепенно возникают различные интересы и увлечения, в развитии которых им значительно поможет визуальное мышление. Оно также положительно скажется на накоплении жизненного опыта и общем психическом развитии личности подростка.

В связи с этим возникает необходимость оценки уровня развития визуального мышления обучающихся 6-х классов.

Оптимальным для этого, на наш взгляд, является фрагмент из батареи тестов Дж. Равена на визуальное мышление по аналогии. Это подобранная специальным образом выборка из 10 постепенно усложняющихся матриц. Перед школьником ставится задача поиска закономерностей в расположении деталей на матрице и подбора из восьми предложенных рисунков в качестве недостающего элемента этой матрицы.

Учащемуся предлагается серия из десяти постепенно усложняющихся задач одинакового типа: на поиск закономерностей в расположении деталей на матрице (представлена в верхней части указанных рисунков в виде большого четырехугольника) и подбор одного из восьми данных ниже рисунков в качестве недостающей вставки к этой матрице, соответствующей ее рисунку (данная часть матрицы представлена внизу в виде флажков с разными рисунками на них). Пример задания из теста представлен ниже (рис. 1). Весь тест состоит из аналогичных заданий. Полученные результаты обрабатываются с помощью ключа квалификации результатов.

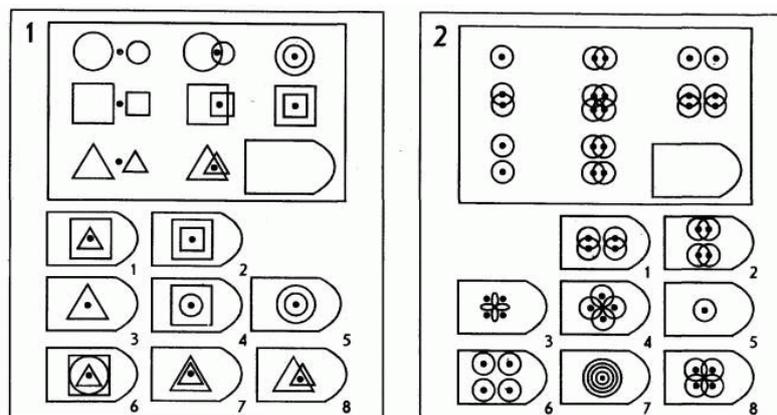

Рис. 1. Пример задания из теста Дж. Равена на визуальное мышление

Тест Дж. Равена широко используется во многих странах как универсальный невербальный тест на визуальное мышление. Сторонники концепции независимости мышления от речи считают, что предложенный тест позволяет изучить визуальное мышление, исключив влияние языка и знаний.

В настоящее время этот тест является не единственным, но наиболее популярным. Для оценки уровня развития визуального мышления можно использовать и другие тесты, например, тест Г. Айзенка на визуально-пространственные способности или тест «Узоры» Д. Г. Николаева.

Список использованной литературы

1. Гурова Е. В. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2005. 174 с.
2. Гурова Л. Л. Функции наглядно-образных компонентов в решении задач // Вопросы философии. 1969. № 5. с. 76–90.
3. Завалишина Д. Н. Образное мышление в контексте обучения. М. : Академ Пресс, 2000. 279 с.
4. Зинченко, В. П. Современные проблемы образования и воспитания // Вопросы философии. 1973. № 11. с. 13–26.
5. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б., Неудахина Н. А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002. 146 с.

УДК 374

Шабашова Ю. В.

СВОБОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР TUX GUITAR В ВИРТУАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Статья посвящена использованию свободного музыкального редактора Tux Guitar в виртуальном обучении. Показано, что главная задача, стоящая перед школой нового времени – воспитать эстетически подготовленного человека, которая проявляется в литературном, художественном и, конечно же, музыкальном воспитании. Особое внимание уделяется особенностям данной программы и её использованию в образовательных целях.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, информационные технологии, музыкальный редактор, виртуальное обучение, редактор табулатур, программное обеспечение.

Истории мировой педагогической мысли известны самые разнообразные виды организации обучения. Их возникновение, развитие, совершенствование и постепенное отмирание отдельных из них связано с требованиями, потребностями развивающегося общества. В современных условиях, когда столь актуальным является внедрение информационных – компьютерных технологий в систему образования страны, растет количество учебных заведений, которые дополняют традиционные формы обучения дистанционной [3, с. 23]. Сегодня большинству учащихся уже знакомы понятия – дистанционное, виртуальное обучение, веб-обучение и т.д.

Применение виртуальных сред при изучении различных предметов в первую очередь требует высокой подготовки учителя-профессионала, который знаком с этими программами

и умеет с ними работать. Во-вторых, уроки с применением компьютера позволяют выполнить больший объем заданий, операций, действий и при этом качественно. Возможности программного обеспечения растут с каждым днем, компьютер все больше и больше внедряется вовсе.

В современном образовании личность учащихся формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов. Главная задача, стоящая перед школой нового времени – воспитать эстетически подготовленного человека. Для этого необходимо развивать чувство прекрасного, понимать и ценить произведения искусства, памятники истории и архитектуры. Лучше использовать в этих целях возможности каждого учебного предмета, особенно литературы, изобразительного искусства и, конечно же, музыки. Ведь музыка, является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни [1, с. 91–94].

В былые времена написать шедевр было под силу лишь людям с огромным потенциалом и талантом. Но времена меняются, и в наш век цифровых технологий создать хит может каждый. Для создания музыки на компьютере, очень важно правильно стартовать, выбрав правильный инструмент, который не будет мешать вам неудобным интерфейсом и не будет загроможден лишними для вас функциями. В связи с этим возникли разнообразные музыкальные редакторы, позволяющие записывать свои произведения в табулатурах, так как данный вид записи упрощает многие нюансы нотной грамоты и позволяет сохранять свои произведения без ее глубоких знаний. Такой вид стал стандартом среди гитаристов. Под термином табулатура понимают способ записи музыкального произведения, основанный на графическом изображении исполнения музыки, на данном инструменте. Соответственно редактор табулатур – это программа, позволяющая создавать музыкальные партии для определённого музыкального инструмента не с помощью нот, а с помощью табулатур [2].

Существуют редакторы табулатур для различных инструментов: гитары (чаще всего), пианино, губной гармоники и других. Ранее для записи табулатурных партий пользователи операционных систем Windows и Mac OS X, как правило, использовали программу Guitar Pro. Существуют редакторы табулатур для различных инструментов: гитары (чаще всего), пианино, губной гармоники и других. Как правило, все редакторы табулатур обладают встроенными средствами для: – автоматического перевода табулатурной записи в классическую нотную, с возможностью редактирования последней, и наоборот; – проигрывания с помощью MIDI-синтезатора созданной табулатуры; – сохранения табулатуры в различных графических и текстовых форматах, а также вывода на печать; – сохранения табулатуры в формате MIDI.

Наиболее популярными редакторами табулатур являются:

Guitar Pro – популярная программа для создания гитарных табулатур, работающая под Microsoft Windows и Mac OS X [4].

Power Tab Editor (веб-сайт) – бесплатный редактор гитарных табулатур, работающий только под Windows (Проект закрыт, последняя запись датируется 2008 годом) [4].

TuxGuitar – свободный редактор, работающий под любой операционной системой [4].

Guitar Pro на GNU/Linux не являлась портированной. На помощь музыкантам, работающим в GNU/Linux, пришел Джулиан Габриэль Казадесус, который создал отличный аналог Guitar Pro с открытым исходным кодом. Программа получила название Tux Guitar. Текущая версия программы, 1.1, вышла относительно недавно – в апреле 2009 года. Проект привлек к себе и собрал большое число музыкантов со всего света. Программа активно развивается, а оперативную связь с пользователями авторы поддерживают через форум на сайте. TuxGuitar – свободная программа для записи партитур и редактирования табулатур. TuxGuitar может работать с файлами не только своего собственного формата (*.tg), но и поддерживает форматы программы Guitar Pro (*.gtp, *.gp3, *.gp4, *.gp5), а также Power tab (*.ptd). Помимо этого в программе реализован импорт из midi- и tef-файлов и экспорт в форматы, предназначенные для прослушивания или печати [5].

Программа имеет очень гибкий интерфейс (рис. 1).

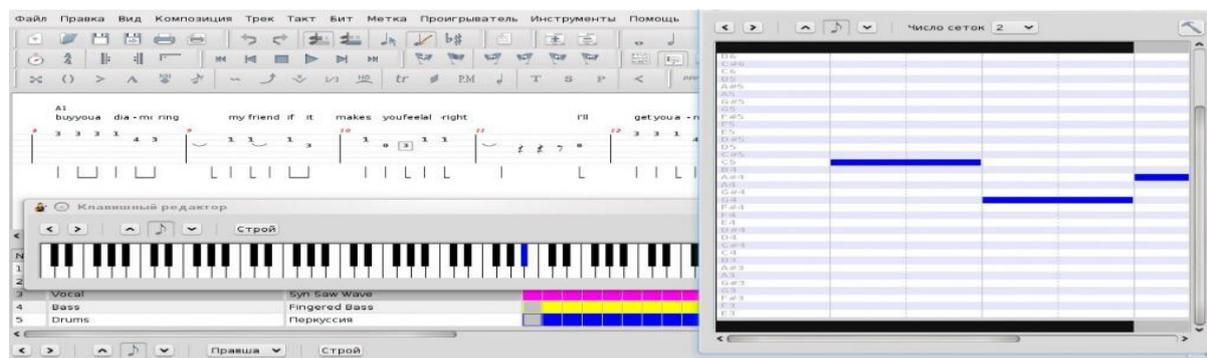

Рис. 1. Интерфейс Tux Guitar

Кнопки управления, вынесенные на панель под главным меню, полностью настраиваются под потребности пользователя. Вид этих кнопок можно настроить под себя с помощью дополнительных скинов. Рабочая область имеет большое количество настроек. Можно видеть дорожки, как в одиночном, так и в мультитрековом режиме. Просмотр конкретной дорожки реализован в табулатурном и партитурном вариантах. TuxGuitar наделен широкими возможностями для редактирования звуковых дорожек. Ноты можно редактировать непосредственно на рабочей области программы (в аппликатурном или табулатурном вариантах) и на вспомогательных окнах (гитарный гриф, клавиатура или матричный редактор) (рис. 2) [4].

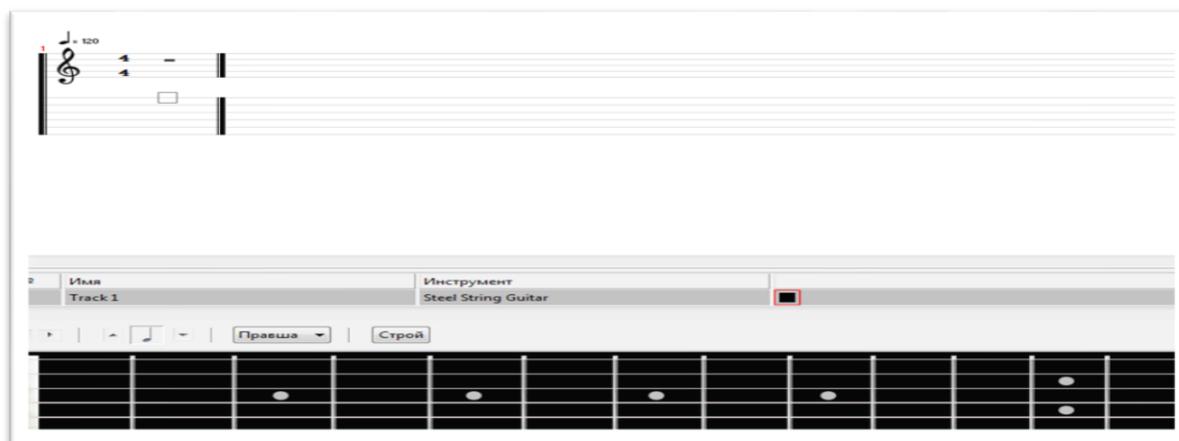

Рис. 2. Вспомогательное окно «Гитарный гриф» программы Tux Guitar

С помощью приложения можно перенести на табулатуру любое произведение, записанное в нотах. Длительности нот, эффекты ее звучания, реприза, темпы, размеры, динамические оттенки – все это редактируется в пару кликов. Помимо нот к дорожке могут быть добавлены текстовые заметки и текст песни. Существует система меток, позволяющая ставить закладки и быстро переходить к нужной части песни. Работа с дорожками также реализована достаточно удобно [5].

Таким образом, в можно свободно реализовать все свои музыкальные идеи и поделиться ими с другими. Если Вы желаете научиться играть на гитаре, то можно смело устанавливать данную программу на свой ПК и постигать возможности игры на компьютере. В образовательной деятельности данную программу можно использовать на уроках музыки, как в специализированных, так и общеобразовательных школах. Программу TuxGuitar можно применять на уроках информатики при изучении прикладного программного обеспечения

(ПО). В частности, можно познакомить с программой в качестве свободного ПО. Во внеурочной деятельности TuxGuitar может стать помощником при организации мероприятий музыкального характера. Программа может использоваться как виртуальный музыкальный инструмент для создания и воспроизведения музыкальных мелодий.

Список использованной литературы

1. Ильенков Э. В. К беседе об эстетическом воспитании // Школа должна учить мыслить. 2010. № 2. С. 91–94.
2. Обзор табулатурного редактора TuxGuitar. [Электронный ресурс] // Всё самое актуальное из мира мультимедиа. Режим доступа : <http://neohelp.info/516-tuxguitar.html>.
3. Полат Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения. М. : Просвещение, 2012. 165 с.
4. Программа TuxGuitar на русском. [Электронный ресурс] // Мир музыки. Режим доступа : <http://www.anyaplanet.net/training/TuxGuitar.html>.
5. Редактор табулатур. [Электронный ресурс] // Бесплатные редакторы табулатур. Режим доступа : <http://freeanlogs.ru/TablatureEditor>.

УДК 37.035.6

Швейд Е. Н.

СПОСОБЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У УЧАЩИХСЯ КМНС

Этническое самосознание является сложным социально-психологическим феноменом. В статье рассматривается проблема формирования этнического самосознания у учащихся в условиях малокомплектной начальной школы – детский сад, а также способы проведения мониторинга уровня сформированности навыка. В качестве одного из вариантов были разработаны листы наблюдений.

Ключевые слова: этническое самосознание, ханты, сохранение традиционной культуры, малокомплектная школа, мониторинг уровня сформированности самосознания.

В 20 веке мировая школа многие десятилетия развивалась по пути унификации на базе европейско-американского образца. Уравнивание, единообразие привело к утрате большого количества редких языков, к потере национальных элементов. Эти процессы разрушали этническую среду. В конце 80–х годов в мировом социокультурном процессе произошёл так называемый всемирный всплеск этнического возрождения. Он проявился в том числе и в обостренном внимании к национальным школам, в создании национально-региональных систем образования. Человечество осознало, что национальная школа – это не благое пожелание и не «заповедник этноса», а необходимое средство включения юношества в мир общечеловеческих ценностей.

Для иностранца словосочетание «Север России» будет звучать пугающе, как и для многих русских, которые никогда не уезжали далеко от крупных городов России. Что такое «Север России» и нужен ли он для современной России? В 1930-е годы в СССР появился термин «Крайний Север», под ним стали понимать ту территорию, которая заселенная малочисленными коренными народами [6].

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. численность хантов в России составляет 28 678 человек, из них 59,7 % проживают в Ханты-Мансийском округе (17 123 чел.), 30,5 % – в Ямало-Ненецком АО (8 760 человек), 3,0 % – в Томской области, 3,0 % – в Тюменской области (без учета ХМАО и ЯНАО), 0,3 % – в республике Коми.

По переписи населения 2010 года численность хантов увеличилась до 30 943 человек, из которых 61,6 % проживают в Ханты-Мансийском округе, 30,7 % – в Ямало-Ненецком округе, 2,3 % – в Тюменской области (без учета данных ХМАО и ЯНАО), 2,3 % – в Томской области. Значительна их доля в сельской местности [3].

Сургутский район многонационален, на его территории живут и трудятся представители разных национальностей, но коренным национальным населением являются ханты, манси и ненцы (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне КМНС Российской Федерации»).

По состоянию на 01.01.2015 года на территории района из числа КМНС проживает более 3 000 человек (2,7 % от всего населения района (табл. 1)), из них большая часть населения ведёт традиционный образ жизни и занимается традиционными видами деятельности на территориях традиционного природопользования (родовых угодьях). По национальному составу 98 % – ханты, 1 % – ненцы, менее 1 % – манси [5].

Система образования Сургутского района во многом уникальна, ведь более трети детских садов и школ расположено в сельской местности, многие – в труднодоступных территориях, добраться до которых можно только вертолетом, водным транспортом или по зимнику. Есть школы и детские сады городские – и сельские; огромные (более 1 500 учащихся) – и малокомплектные (меньше 100 учащихся) [2].

Таблица 1 [4]

Наименование населенного пункта	Численность населения	в том числе:		
		городское	сельское	КМНС
Сургутский район	121 816	86 041	35 775	3 358

Ключевые ценности этноса, которые ранее вызывали сильнейший импульс к действию, сохраняются, опираясь на зафиксированные письменно и устно комплексы идей и представлений о месте того или иного народа в мире. Овладение этими идеями, ценностями, традициями, обычаями, перенесение их в личный опыт и приучение пользоваться ими, должно складываться в систему национального воспитания, способную противостоять ассимиляционным процессам.

Именно присвоение ценностей, ценностных ориентаций, установок, потребностей и интересов, с одной стороны, и конкретных эталонных образцов поведения, свойственных этносу и зафиксированных в национальной культуре – с другой, и определяет психический склад этнической общности и национальный характер, национальное сознание и самосознание.

Национальное сознание – это совокупность социальных, политических, философских, экономических, нравственных, эстетических, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития наций и народностей.

Национальное самосознание составляет элемент самосознания личности в целом и предполагает познание себя и определение отношения к себе, т.е. самооценку, которая с необходимостью включает выделение себя среди других и этническое самоопределение. Таким образом, главным носителем этнического самосознания является индивид, который идентифицируется с определенной этнической общностью [1].

Этническое самосознание индивида является одним из наиболее глубоких элементов, это целостный образ собственного этнического Я, выступающего как установка по отношению к самому себе. Этническое самосознание формируется с детства.

На территории Югры реализовано право на общедоступное бесплатное общее образование, практически все дети школьного возраста в автономном округе вовлечены в систему общего образования. Но существующая сеть общеобразовательных учреждений не обеспечивает потребности коренных народов в образовании.

Действует 328 общеобразовательных организаций с численностью обучающихся 196 253 человека. Численность обучающихся увеличилась на 2,5 % (2014 год – 227 образовательных организаций с численностью обучающихся 191 550 обучающихся, в 2013 году охват обучающихся составил 187 408 человек).

Особенность нашего региона – наличие малокомплектных сельских школ. Сохранение таких образовательных организаций позволяет обеспечить права на образование для детей, проживающих в труднодоступных и отдаленных местностях. В 2015 году на территории автономного округа в 8 муниципальных образованиях в соответствии с существующей потребностью действовала 61 малокомплектная школа, в которых обучались 4 718 человек.

На Севере издаются буквари на 17 языках, более 100 наименований учебно-методической литературы. Одним из известных считается «Букварь хантыйского языка» под редакцией А. С. Песиковой, но и он не в состоянии охватить все существующие на сегодняшний день диалекты восточных ханты. Так, основной культурной проблемой коренных народов Севера можно назвать утрату родного языка, и именно эта проблема возложена на образовательные учреждения.

Одной из попыток улучшить состояние культуры коренных народов Севера является национальная школа, которая может противопоставить процессам ассимиляции формирование национального самосознания и самобытности. Именно национальная школа, с одной стороны, выступает как условие реализации этнического самосознания на личностном уровне, а с другой, как место, где идет процесс его становления и развития. Следует отметить, что национальная школа – это центр свободного общения по поводу национальных культур, а не селекция по национальному признаку.

Учебно-воспитательный процесс в национальной школе строится на признании за любой национальной культурой статуса достояния человеческой цивилизации и обязательно включает воспитание чувства уважения к культуре и традициям своего народа и приобщение детей к общечеловеческим ценностям и достижениям мировой культуры. Известно, что задачей национальной школы является формирование этнокультурно-ориентированной личности, способной к творческому саморазвитию в поликультурном открытом мире [1].

Как структурный элемент сознания, категория знания включает в себя представления и понятия, т. е. обобщенные знания о целой группе однородных явлений, объединенных по общности их существенных признаков. Формой существования понятия выступает слово. Поэтому формирование сознания по преимуществу связано со способами словесного воздействия на личность.

Из опыта работы социального педагога можно отметить, что большое воспитательное значение имеют беседы, лекции, диспуты, а также внедрение в учебно-воспитательный процесс мероприятий, посвященных праздникам народа ханты. С их помощью образовательное учреждение реализует не только цели по сохранению культуры этого народа, но и, вовлекая в процесс детей других национальностей, способствует процессам взаимного обогащения различных культур.

Успешная организация воспитательного процесса во многом определяется наличием достоверной и полной информации о соответствии результатов воспитания социальному заказу. Информация определяет структуру процесса, прогнозируемые в нем тенденции, потребность в инновациях – практически все значимые характеристики образовательного процесса. Такое постоянное обеспечение информацией призвано осуществлять мониторинг. Но кроме качества образования, важнейшим элементом успешности организации воспитательного процесса выступает непосредственно личность ученика – его развитие и возможности становления в педагогическом пространстве.

Мониторинг уровня сформированности этнического самосознания у учащихся может быть проведен при сочетании малоформализованных и формализованных методов исследования.

К формализованным методам относятся тесты, опросники, методы проективной техники. Для них характерна определенная регламентация, объективизация процедуры обследования или испытания (точное соблюдение инструкций, строго определенные способы предъявления стимульного материала, невмешательство педагога в деятельность учащегося). Эти методики позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки и в таком виде, который дает возможность количественно и качественно сравнивать учащихся между собой.

Тесты – стандартизованные и обычно краткие и ограниченные во времени испытания, предназначенные для установления количественных индивидуально-психологических различий между детьми. Их отличительная особенность заключается в том, что они состоят из заданий, на которые от ребенка нужно получить правильный ответ.

Так для изучения степени освоения детьми этнокультурного материала после проведения мероприятия «Обряд гостеприимства», учителем могут быть широко использованы предметные тесты, где материал тестовых заданий представлен в виде реальных предметов или их уменьшенных копий: сак, нарты, хорей, тынзян.

Методы проективной техники – это группа методик, которые широко используются при изучении особенностей личностного развития ребенка. Существенным признаком проективных методов является использование в них неопределенных стимулов, которые ребенок должен сам дополнять, интерпретировать, развивать. Так, ребенку предлагается интерпретировать содержание сюжетных картинок, завершать незаконченные предложения, давать толкование неопределенных очертаний.

Также для выявления уровня сформированности самосознания перед и после проведения мероприятия можно использовать метод исследования – анкетирование.

Данный метод характеризуется высокой оперативностью получения информации, возможностью организации массовых обследований, отсутствием влияния личности и поведения педагога на работу учащихся.

Однако анкетированию свойственны и существенные недостатки: не всегда достаточна достоверность подобных «самоотчетов», на итоги которых влияют неосознаваемые установки и мотивы учащихся или желание их выглядеть в более выгодном свете, сознательно приукрасив реальное положение дел. Отсутствие личного контакта не позволяет как, скажем, в свободном интервью изменять порядок и формулировки вопросов в зависимости от ответов или поведения учащихся.

Из малоформализованных методов исследования можно использовать беседу – исследовательский метод, позволяющий познать особенности личности, уровень знаний, интересов, мотивов действий, поступков на основе анализа ответов на поставленные и предварительно продуманные вопросы. В результате беседы у педагога складывается более целостное представление о личных качествах воспитанника.

К несомненным достоинствам беседы следует отнести живой контакт педагога с ребенком, что дает возможность учитывать ответные реакции ребенка, оценивать его поведение, отношение к содержанию разговора, задать дополнительные, уточняющие вопросы, возможность индивидуализации вопросов, их варьирования, дополнительных уточнений, оперативной диагностики достоверности и полноты ответов. Беседа может носить сугубо индивидуальный характер, быть гибкой, максимально адаптированной к испытуемому.

Следует учитывать, что для проведения беседы требуется большое количество времени и педагогу необходимо обладать соответствующими навыками проведения результативной беседы.

Однако вспомним, что в основе Федерального государственного образовательного стандарта лежит системно-деятельностный подход, направленный на развитие и воспитание личности. Главным условием при реализации стандарта является включение школьников в такую деятельность, когда они самостоятельно будут осуществлять алгоритм действий, направленных на получение знаний и решение поставленных перед ними учебных задач. Си-

стемно-деятельностный подход как основа ФГОС помогает развивать способности детей к самообразованию. Таким образом, мы можем сказать, что итогом обучения ребенка в образовательной организации становятся не полученные знания и умения, а сформированные компетенции. То есть недостаточно оценивать ребенка по знаниям, необходимо оценивать его по поступкам, по его деятельности. Следовательно, при проведении мониторинга уровня сформированности этнического самосознания следует учитывать, что предметные знания материала культуры, реалий и быта народа ханты сами по себе не определяют сформированность самосознания учащегося. О сформированности его этнического Я можно говорить, если после проведенных мероприятий (будь то беседа или культурно-массовая деятельность), ребенок перестает отрицать свою культуру, начинает гордиться ей, не стесняется своего происхождения.

Для корректировки плана работы с детьми коренных малочисленных народов Севера, мониторинг сформированности уровня этнического самосознания необходимо проводить в три этапа: входной контроль (сентябрь), промежуточный (январь) и итоговый (май). Мониторинг проводится в формате наблюдения за учащимися и заполнением специального бланка, разработанного в ходе исследования данного вопроса.

Необходимо учитывать, что личностные качества оценить труднее, чем предметные знания, поэтому данный вид мониторинга занимает двухнедельный период.

Для проведения исследования необходимо выделить критерии, по которым будет производиться оценка. Мною был подобран общий набор таких критериев, от школы к школе он может варьироваться, и может быть дополнен или сокращен в зависимости от особенностей образовательных учреждений.

В условиях малокомплектной начальной школы обследование проводит социальный педагог, в начальной школе с полной наполняемостью классов листы наблюдений рекомендуется заполнять классному руководителю. Каждый критерий может иметь высокий, средний или низкий уровень выраженности. Оценка производится не по количественному, а по качественному показателю наличия или отсутствия какого-либо критерия. Пример готового листа наблюдения:

	Период проведения мониторинга: с _____ по _____	Ф.И.О. обследуемого		
		Уровень выраженности		
		Высокий	Средний	Низкий
Критерии оценивания	Готовность к непосредственному участию в культурно-массовой деятельности (традиционные праздники)			
	Ношение традиционной (орнаментированной) одежды, украшений, аксессуаров			
	Готовность к непосредственному участию в спортивно-массовой деятельности (традиционные виды спорта)			
	Восприятие учащимся себя как субъекта национальной истории			
	Отсутствие напряженности в поведении при разговоре о национальности			
	Уважение прав других на собственную культуру и готовность считаться с ней			
	Осознание себя «через другого», возможность выделить свои особенности в сравнении с другими			

Список использованной литературы

1. Бугаева А. Л., Зуева У. Н. Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера. Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист», 2002. 190 с.
2. Департамент образования и молодежной политики администрации Сургутского района // Сайт Администрации Сургутского района. URL: <http://www.admsr.ru/work/scs/education/> (дата обращения: 01.11.2016).
3. Мониторинг численности КМНС. Сайт обско-угорского института прикладных исследований и разработок. URL: <http://www.ouipiir.ru/node/20> (дата обращения: 25.10.2016).
4. Население района // Сайт Администрации Сургутского района. URL: <http://www.admsr.ru/region/population/> (дата обращения: 01.11.2016).
5. Общие сведения // Сайт Администрации Сургутского района. URL: <http://www.admsr.ru/region/peoples/overview/> (дата обращения: 01.11.2016).
6. Этнография и краеведение: Стратегическое значение Севера для экономики России URL: <http://www.ethnowork.ru/rins-985-1.html> (дата обращения: 21.04.2016).

УДК 316.614.032

Швейд Е. Н.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ

Младший школьный возраст – это период изменений и преобразований во всех сферах развития ребенка, в том числе и психического. Именно поэтому очень важно чего достиг каждый ребёнок на данном возрастном этапе. В статье рассмотрены особенности диагностики потребности и готовности к социализации в условиях сельской малокомплектной школы.

Ключевые слова: социализация, диагностика, малокомплектная школа, сельская школа.

«Социализация личности» – это одно из ведущих понятий социальной педагогики, будучи междисциплинарным, оно отражает достаточно сложное социальное явление. В научной литературе можно встретить различные определения этого понятия, но мы остановимся на следующем: социализация – это процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит [2].

При поступлении ребенка в школу решающим фактором социализации становится овладение учебной деятельностью, выработка обязательных школьных норм, умений и навыков.

Из всех типов школ своей непохожестью выделяется сельская школа. Учитель знает каждого ученика по имени, чем он занимается вне школы, знаком с его родителями, возможно, он уже учил его братьев и сестер. Такой подход в некоторой степени носит характер социальной защиты – в условиях повсеместного ухудшения физического и психического здоровья детей, при современном уровне семейного неблагополучия, этот фактор позволяет учителю всегда держать руку на пульсе и вмешаться при появлении первых проблем. Крупные школы никогда не смогут получить все воспитательные преимущества малочисленных школ [4].

В малокомплектной школе легче решаются проблемы дисциплины, а урокам свойственны меньшая заорганизованность и камерность. Казалось бы, что учебные успехи детей в таких условиях должны быть более значительными. Однако исследования показывают, что

у сельских школьников слабее развиты познавательные интересы и мотивация учения, чем у обучающихся в городе. Например, из-за того, что при проведении культурно-массовых мероприятий возникает необходимость и целесообразность объединять классы и проводить общие мероприятия в разновозрастной группе, возможно развитие психологической усталости или отторжения из-за однообразия обстановки, контактов и форм взаимодействия.

Параллельно с тем, как школьник овладевает учебной деятельностью, он включается и в другой значимый процесс усвоения социального опыта – складывающиеся в школе межличностные отношения. С первых дней ребенок в школе включается в процесс межличностного взаимодействия с учителями и одноклассниками. Взаимодействие с другими людьми имеет определенную динамику и закономерности развития на протяжении всего младшего школьного возраста. Однако малочисленность классов сельской школы ограничивает круг общения, снижает мотивацию к соревнованию учащихся, препятствуя развитию коммуникативных умений.

При организации условий для социализации личности учащегося в учебной деятельности от учителя требуется не только осмыслить значение социализации в жизнедеятельности обучающегося, знать сущность социализации, но и владеть данными об уровне и степени ее проявления в самостоятельной деятельности и поведении, глубине осознания учащимися личной и социальной значимости социализации [1].

Целенаправленная работа педагога по созданию условий для социализации личности учащегося начинается с диагностирования потребности и готовности к социализации.

Для проведения первичной диагностики подходит методика «Социометрия» Дж. Морено, которая используется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений любой группы лиц любого возраста, начиная от дошкольного, имеющей некоторый опыт взаимодействия и общения [3].

Данная методика позволяет косвенно определить уровень сформированности коммуникативных навыков у учащихся. Методика позволяет сделать моментальный срез с динамики внутригрупповых отношений с тем, чтобы можно было повысить сплоченность и эффективность деятельности групп, возможно, путем их реструктурирования. Как говорилось ранее, в начальной малокомплектной школе не так велик количественный состав обучающихся, поэтому проведение данного исследования возможно как в форме общего собрания после занятий, так и в индивидуальной форме.

Задачами исследования диагностического характера являются измерение степени сплоченности и разобщенности в коллективе, обнаружение сплоченных образований во главе с неформальными лидерами и выявление соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии-антипатии.

Подготовка исследования заключается в формировании критериев социометрического выбора. Критерий – это вид деятельности, для выполнения которой индивиду нужно выбрать или отвергнуть одного или нескольких членов группы. Он формулируется в виде определенного вопроса социометрического теста.

При проведении данной диагностики возможны три основных способа выбора, но в условиях малой наполняемости классов, мы рекомендуем непараметрическую процедуру – разрешить детям полную свободу выбора. Недостаток данной процедуры – возможность получения случайной выборки. Некоторые ученики, которые руководствуются личными мотивами, часто пишут: «все ученики» или «все одноклассники». Понятно, что такой выбор всех учащихся может иметь два объяснения: либо у обучающегося сложилась обобщенная аморфная и недифференцированная система отношений с окружающими его людьми (что имеет низкую степень вероятности), либо он ложный ответ дает специально (что наиболее вероятно). Данная проблема решается комментарием к инструкции проведения диагностики, что «лучше выбрать 2–3 человека, чем писать весь класс».

Обработка данных и интерпретация результатов состоит в составлении социоматрицы и социограммы – схемы – «мишени», наглядно представляющей социометрию. По социо-

грамме можно увидеть наличие «группировок» в коллективе, а также взаимоотношения между ними (контакты и симпатии).

После получения результатов проведенного исследования социальному педагогу необходимо провести беседу с классными руководителями для принятия мер по повышению авторитета некоторых обучающихся и нормализации атмосферы в классном коллективе. Руководствуясь результатами проведенной диагностики возможно составление планов рассадки детей за обеденными столами и в классах с целью повышения уровня социализации детей, вошедших в третий и четвертый круг социограммы (пренебрегаемые и изолированные).

Список использованной литературы

1. Пешкова В. Е. Основы специальной педагогики и психологии : учеб.-метод. пособие. Майкоп, 2010. 98 с.
2. Пугачев А. С. Социализация учащихся в сфере досуга // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 365–368.
3. Методика Дж. Морено // Психологический сайт URL: <http://test-metod.ru/index.php/metodiki-i-testy/2/16-metodika-diagnostiki-mezhlichnostnykh-i-mezhgruppovykh-otnoshenij-qsotsiometriyaq-dzh-moreno> (дата обращения: 25.10.2016).
4. Особенности организации обучения в малокомплектной школе // Педагогический журнал «Коллеги». URL: <http://collegu.ucoz.ru/publ/2-1-0-10458> (дата обращения: 25.10.2016).

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

Ахметова С. С

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СКЛОННОГО К ВИКТИМИЗАЦИИ ЮНОШЕСТВА

В статье осуществлен анализ и обобщение научных представлений о личностных особенностях в юношеском возрасте, которые препятствуют ее виктимизации. Исследование показало, что такими личностными свойствами выступают способность к произвольной регуляции эмоционального состояния и поведения; гармоничность «Я-концепции»; высокий адаптационный потенциал; духовно-нравственное самосознание как одно из проявлений идентичности человека.

Ключевые слова: юношество, виктимность, виктимизация, личностные особенности, произвольная регуляция эмоционального состояния и поведения, гармоничная «Я-концепции», адаптационный потенциал, духовно-нравственное самосознание.

Проблема профилактики виктимности юношества является одной из актуальных на современном этапе развития системы социального воспитания. В настоящее время в России действительность содержит немало угроз и опасностей, требующих от человека бдительности, осмотрительности, разумной осторожности. Сильно возросла криминальная опасность, угроза стать объектом обмана, мошенничества, нападения преступника.

В нашем исследовании мы опирались на понятия виктимности и виктимизации. Виктимность – это комплексное психологическое образование, содержащее потенциальную возможность для личности или группы людей, находящихся в критической жизненной ситуации и в условиях реальной опасности различной модальности (криминальной, экономической, транспортной и др.), стать жертвой, понести определенные физические и психологические потери, а также имущественный ущерб. Виктимизация – это с одной стороны, процесс влияния на человека совокупности негативных внешних условий и факторов, с другой – процесс социально – психологических изменений личности человека под влиянием негативных внешних условий и факторов, формирующих в нем «психологию жертвы» [2].

С. А. Еланцева, О. В. Дубровина, Н. В. Карпова теоретически обосновали, что юношество, характеризуемое высокой способностью к произвольной регуляции эмоционального состояния и поведения, гармоничностью «Я-концепции», высоким адаптационным потенциалом, развитым духовно-нравственным самосознанием, не свойственна склонность к виктимизации [3].

В исследовании мы поставили цель эмпирически выявить личностные особенности, препятствующие становлению виктимности у юношества.

В исследовании проверялась гипотеза о том, что личностными особенностями, препятствующими становлению виктимности в юношеском возрасте, возможно, выступают способность к произвольной регуляции эмоционального состояния и поведения; гармоничность «Я-концепции»; высокий адаптационный потенциал; духовно-нравственное самосознание как одно из проявлений идентичности человека, обуславливающих психологическую готовность к позитивным изменениям идентичности у лиц юношеского возраста, препятствуя формированию виктимности личности.

Базой проведения исследования выступил ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета. В исследовании приняли участие 30 студентов 18–23 лет (15 девушек и 15 юношей).

Проведение эмпирического исследования состояло из нескольких этапов.

На первом этапе осуществлялся подбор диагностического инструментария, измеряющего уровень склонности к виктимному поведению среди лиц юношеского возраста. Использовались методика исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой [1], опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой [4].

На втором этапе осуществлялось выявление личностных особенностей у склонных и несклонных к виктимному поведению юношества. Использовались следующие психодиагностические методики: опросник Стиль саморегуляции поведения В. И. Моросановой, методика «Оценка социально-психологической адаптированности» К. Роджерс, Р. Даймонд, тест «Исследование духовно-нравственного самосознания личности» И. В. Ежова, методика «Изучение особенностей Я-концепции» А. М. Прихожан.

На третьем этапе исследования осуществлялись обработка и интерпретация данных с целью выявления достоверных различий у склонных и несклонных к виктимному поведению лиц юношеского возраста при помощи U-критерия Манна Уитни.

По методике исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой в исследуемой группе студентов все показатели шкал виктимности в пределах нормы. Повышенные показатели по шкалам активный тип потерпевшего и инициативный тип потерпевшего выявлены у 56 % студентов, что может говорить о том, что испытуемые с активным виктимным поведением провоцируют ситуацию виктимности своей просьбой или обращением; для инициативного типа свойственно жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое.

Опросник «Проявление виктимности в вашем поведении» М. А. Одинцовой показал, что игровая роль «жертвы» преобладает у 20 %. У таких студентов одной из характеристик игровой роли жертвы – это ее добровольный характер и ситуативность. Социальная роль «жертвы» выявлена у 30 %. У таких студентов социальная роль жертвы четко обозначена и привлекает внимание всех, кто вовлечен в процесс взаимодействия с ними. Позиция «жертвы» определена у 25 % студентов. Позиция жертвы у таких студентов – динамическое выражение игровой роли жертвы, более прочное и ригидное образование, это совокупность закрепившихся установок в поведении юношества. Статус «жертвы» был выявлен у 25 % студентов. Это группа студентов с негативной коллективной идентичностью, являющаяся результатом социального исключения.

По результатам диагностических методик были сформированы две эмпирические выборки: юношества, склонного к виктимизации, и несклонного к виктимному поведению.

С помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» были получены следующие результаты:

Общие результаты по опроснику «Стиль саморегуляции поведения», которая оценивает уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Высокие показатели получили 11 человек, несклонных к виктимному поведению (37 % от общей выборки), эти испытуемые самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, психологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности. Средние показатели получили 15 человек (50 % от общей выборки), склонных к виктимному поведению. Низкие показатели получили 4 человека, склонных к виктимному поведению (13 % от общей выборки), у этих испытуемых потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У таких испытуемых снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции. Соответственно, успешность

овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Проведенное исследование с помощью опросника Роджерса-аймонда «Оценка социально-психологической адаптированности» дало следующие результаты:

Уровень адаптивности оказался высоким у 20 человек, несклонных к виктимному поведению (67 % от общей выборки), такие люди предъявляют к себе высокие требования, часто ругают себя за сделанное, у них теплые отношения с окружающими, ответственные, умеют управлять собой, открыто выражают свои чувства, оптимисты, следуют своему решению, всем довольны, уравновешенны, честолюбивы, любят размышлять, стараются полагаться на свои силы, общительные, со всем могут справиться; и средним у 10 человек (33 % от общей выборки).

Высокий уровень дезадаптивности показал лишь 1 человек из группы склонных к виктимному поведению (3 % от общей выборки), такой человек не желает раскрываться перед другими, часто чувствует себя униженным, «застревает» на переживании обид, обычно чувствует себя ведомым и беспомощным, не очень доверяет своим чувствам, стеснительный, пасует перед трудностями, напряжен, не очень надежный товарищ, себя не ценит; средний уровень – 12 человек также из группы склонных к виктимному поведению (40 % от общей выборки) и низкий уровень – 17 человек из группы несклонных к виктимному поведению (57 % от общей выборки).

С помощью методики «Изучение особенностей Я-концепции» были получены следующие результаты: очень высокий уровень самоотношения не был выявлен; высокий уровень самоотношения, соответствующий социальному нормативу, выявлен у 17 человек, несклонных к виктимному поведению (57 % от общей выборки); средний уровень самоотношения выявлен у 13 человек, склонных к виктимному поведению (43 % от общей выборки); низкий уровень самоотношения не выявлен в исследуемых выборках.

Исследование с помощью опросника «Тест духовно-нравственного самосознания личности Ежова» показало следующие результаты:

Когнитивно-онтологический компонент духовного самосознания – высокие результаты выявлены у 14 человек, несклонных к виктимному поведению (47 % от общей выборки); средние результаты – у 16 человек, склонных к виктимному поведению (53 % от общей выборки); низкий уровень не выявлен.

Мотивационно-ценностный компонент – высокие результаты были выявлены у 10 человек, несклонных к виктимному поведению (33 % от общей выборки); средние результаты – у 12 человек, склонных к виктимному поведению (40% от общей выборки); низкие результаты были выявлены у 8 человек, склонных к виктимному поведению (27 % от общей выборки).

Отношенческо-поведенческий компонент духовного самосознания – высокие результаты выявлены у 17 человек, несклонных к виктимному поведению (57 % от общей выборки); средние результаты – у 8 человек, склонных к виктимному поведению (27% от общей выборки); низкие результаты – у 5 человек, склонных к виктимному поведению (16 % от общей выборки).

Самооценочный компонент духовного самосознания – высокие результаты не выявлены; средние результаты выявлены у 17 человек (57% от общей выборки), несклонных к виктимному поведению и у 10 человек (33% от общей выборки), склонных к виктимному поведению; низкие результаты показали 3 человека, склонных к виктимному поведению (10% от общей выборки).

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о личностных особенностях юношества, склонного к виктимизации:

- уровень саморегуляции поведения у склонных к виктимному поведению студентов крайне противоречив, и в целом невысок;

- уровень адаптированности у таких студентов снижен, что значит, они часто чувствуют себя униженными, «застревают» на переживании обид;
- склонные к виктимному поведению студенты обладают средним уровнем самоотношения и духовно-нравственного самосознания.

Список использованной литературы

1. Андронникова О. О. Роль семьи в формировании неадаптивных форм виктимного поведения детей // Семья в XXI веке : сб. материалов междунар. экспертного симп. Новосибирск, 2013. С. 156–164.
2. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 30 с.
3. Еланцева С. А., Дубровина О. В., Карпова Н. В. Личностные особенности, препятствующие становлению виктимности в юношеском возрасте // Uropean Social Journal (Европейский журнал социальных наук). № 7. 2014. С. 303–309.
4. Одинцова М. А. Радчикова Н. П. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» // Ярославский педагогич. вест. 2012. № 1. С. 313–318.

УДК 159.922.8

Баранова Е. А.

ВЛИЯНИЕ ТАБАКОКУРЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОДРОСТКОВ

В данной статье приведено описание проекта исследования по проблеме влияния табакокурения на психическое здоровье подростков. Обоснована актуальность исследования, определены его цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, методы и этапы. Описаны основные ожидаемые результаты исследования.

Ключевые слова: психическое здоровье, никотиновая зависимость, влияние, подростки.

В XXI в. возросло число стрессов и перегрузок, преимущественно психических. Как свидетельствуют данные ежегодного государственного доклада «О положении детей в РФ», возрастает число детей с нарушениями психического здоровья и пограничными психическими состояниями, часто формирующими социальную недостаточность подростков. Подростки являются одной из возрастных групп, испытывающих неблагоприятное влияние факторов мак-ро- и микросоциального окружения. Возбуждающее и разлагающее действие на юное поколение оказывают средства массовой информации, современная реклама, ненормативная лексика, пропагандирующие культ силы, наживы, секса и т.п. Все это формирует мораль и нравственность вопреки исторически сложившимся обычаям духовной и культурной жизни России. Увеличение роста реактивных состояний, посттравматических стрессовых расстройств, различных форм школьной дезадаптации, социально-психологического инфантилизма и аддиктивных состояний приводят к росту нервно-психических расстройств среди детско-подросткового контингента [7].

Распространенность наркотиков, алкоголя, никотина является неблагоприятным в контексте психосоциального развития, ограничивает возможности получения полноценного общего среднего и профессионального образования. Состояние здоровья подрастающего по-

коления таково, что приходится говорить не о его укреплении, а о спасении (Северный А. А., Шевченко Ю. С., Волошин В. М.) [6].

Проблема психического здоровья привлекает внимание многих исследователей, но не имеет точного описания. Термин «психическое здоровье» был введен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В докладе Комитета экспертов ВОЗ «Психическое здоровье и психосоциальное развитие детей» (1979) сказано, что нарушения психического здоровья связаны как с соматическими заболеваниями или дефектами физического развития, так и с различными неблагоприятными факторами и стрессами, воздействующими на психику и связанными с социальными условиями [3].

Почти во всех психологических словарях термин «психическое здоровье» отсутствует. Лишь в словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского психологическое здоровье рассматривается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности [4]. По мнению И. В. Дубровиной предполагаемая дефиниция представляется не очень удачной, так как, во-первых, определение явления через отсутствие каких-либо качеств не может быть продуктивным, во-вторых, данное определение противоречит принятому ВОЗ общему определению здоровья, подчеркивающему, что здоровье – не просто отсутствие болезни, а полное физическое и духовное благополучие. Таким образом, требуется дальнейшая, более углубленная работа над дефиницией данного термина [3].

Одним из ведущих показателей функционального состояния психики является умственная работоспособность, которая интегрирует основные характеристики психики – восприятие, внимание, память и др. Под умственной работоспособностью понимают «определенный объем работы, выполняемый без снижения оптимального для данного индивидуума уровня функционирования организма». Высокая умственная работоспособность – один из основных показателей психического здоровья и важный индикатор благоприятного функционального состояния организма в целом. Положительное эмоциональное состояние оказывает мощное влияние на психическое здоровье и является его надежным индикатором, поэтому негативное эмоциональное состояние – показатель ухудшения психического здоровья и здоровья в целом [2].

Ранее нами было проведено изучение особенностей психоэмоциональных состояний у юношей с никотиновой зависимостью. В нем приняли участие 40 юношей в возрасте 18–20 лет. В экспериментальном исследовании использованы методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. А. Жмурова, шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина, тест Фагестрема для определения степени никотиновой зависимости, методика выявления мотивов курения А. Леонова. Проведенное исследование показало, что большинство курящих юношей имеют средний уровень никотиновой зависимости, характерный для 7 испытуемых (46,7 %). Преобладающими мотивами курения являются «Снятие тревожности» у 6 человек (40 %) т.е. юноши курят для того, чтобы справиться с негативными эмоциями, восстановить душевное равновесие. Мотив «Психологическая зависимость» установлен у 5 человек (33,3 %). Юноши испытывают жажду, физическую привязанность к курению, которая проявляется в том, что человек курит в любой ситуации, несмотря ни на что. В группе курящих юношей отсутствуют депрессивные состояния у 40 % (6 чел.) испытуемых, минимальный уровень выявлен у 40% (6 чел.), легкая депрессия – у 13,3 % (2 чел.) юношей, умеренная депрессия – у 6,7 % (1 чел.). В группе некурящих юношей депрессивные состояния отсутствуют у 80 % (12 чел.) испытуемых, минимальный уровень выявлен у 20 % (3 чел.). Легкая и умеренная степени депрессии у не курящих не выявлены. Реактивная тревожность имеет низкий уровень у 46,7 % (7 чел.) курящих юношей и умеренный у 40 % (6 чел.), а высоким уровнем обладают 13,3 % (2 чел.) юношей. Среди некурящих юношей низкий уровень реактивной тревожности имеют 86,7 % (13 чел.), умеренный – у 13,3 % (2 чел.). Высокий уровень реактивной тревожности у некурящих юно-

шей отсутствует. С помощью методов математической обработки данных U-критерия Манна-Уитни было выяснено, что личностная тревожность у курящих юношей выше, чем у некурящих ($U \text{ эмп.} = 57^* (p < 0,05)$). Статистически значимых различий в уровне депрессии у курящих и некурящих юношей выявлено не было ($U \text{ эмп.} = 60$), но имеется выраженная тенденция к большей подверженности депрессивным состояниям курящих юношей. Курящие юноши имеют достоверно более высокий уровень личностной тревожности ($p < 0,05$), чем не курящие юноши, который может стать препятствием для успешного овладения профессиональными знаниями и умениями, проявления творческой активности, развития способностей в учебно-профессиональной деятельности, личностной и профессиональной самореализации молодых людей [1]. Таким образом, необходимо проведение дальнейших исследований по проблеме психического здоровья школьников.

Актуальность темы исследования и анализ литературы позволили выделить **противоречия** между потребностями общества в сохранении и укреплении психического и физического здоровья нации и недостаточной пропагандой здорового образа жизни в молодежной среде; между увеличением числа курящих подростков, имеющих психоэмоциональное неблагополучие и недостаточной научно-методической разработанностью проблемы предупреждения и преодоления нарушений психического здоровья школьников в психолого-педагогической литературе.

Проблема исследования заключается в том, чтобы выявить влияние табакокурения на психическое здоровье подростков.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально изучить влияние табакокурения на психическое здоровье подростков.

Объект исследования: психическое здоровье подростков.

Предмет исследования: влияние табакокурения на психическое здоровье подростков.

Гипотеза исследования: предполагается, что у никотинозависимых подростков уровень психического здоровья не высокий. Подростки имеют сниженную умственную работоспособность и не благополучное психоэмоциональное состояние: сниженный уровень внимания, памяти, высокий уровень тревожности, сниженное настроение и самочувствие.

В соответствии с целью и гипотезой были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать состояние проблемы психического здоровья и табакокурения подростков в процессе изучения психологической, социологической и педагогической литературы.

2. Выявить влияние табакокурения на психическое здоровье подростков.

3. Разработать психолого-педагогические рекомендации по преодолению нарушений психического здоровья у курящих подростков.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принцип личностного подхода, означающий отношения к обследуемому, как к целостной личности, с учетом всей ее сложности и всех индивидуальных особенностей (Ананьев Б. Г., Мясичев В. Н., Бехтерев В. М.); системный подход к изучению зависимого поведения (Гишинский Я. И., Менделевич В. Д., Змановская Е. В., Калинин О. Ю.); работы, посвященные клинико-психологическим подходам к табакокурению (Стойко А. Г., Андрух Г. П., Макаров В. В., Лисняк М. А., Смирнов В. К., Fagerstrom К.); исследования теорий личности в свете новейших концепций психического здоровья (Братусь Б. С., Дорфман В. Я., Калитеевская Е. Р., Орлов Ю. М., Леонтьев Д. А. и др.); исследования тревожности (Захаров А. И., Кочубей Б. И., Прихожан А. И., Ханин Ю. П.); работы авторов, посвященные изучению особенностей внимания (Гальперин П. Я., Ананьев Б. Г., Добрынин Н. Ф., Рубинштейн С. Л. и др.); концептуальные подходы по изучению аддиктивного поведения (Донских Т. А., Короленко Ц. П., Кулаков С. А., Семке В. Я., Змановская Е. В.); исследования памяти человека с точки зрения онтогенетического подхода (Блонский П. П., Выготский Л. С., Леонтьев А. Н.).

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач используются следующие **методы исследования**: анализ научной литературы, наблюдение, анкетирование, констатирующий эксперимент, методы качественного и количественного анализа полученных данных. Методиками диагностики уровня психического здоровья и никотиновой зависимости являются: шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Спилберг Ч. Д., Ханин Ю. Л.), которая позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние человека; тест Фагестрема для определения степени никотиновой зависимости человека, методика выявления мотивов курения А. Леонова: стимулирование активности, ритуальные действия, расслабление, снятие тревожности, психологическая зависимость, привычка; опросник САН, предназначенный для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (Доскин В. А., Лаврентьева Н. А., Шарай В. Б. и Мирошников М. П.); таблицы Шульте для исследования психического темпа, скорости, объема внимания; методика «Смысловая память». Математический анализ результатов исследования влияния табакокурения на психическое здоровье подростков проводится при помощи методов корреляционного анализа Пирсона и U-критерия Манна-Уитни.

База исследования: МАОУ СОШ № 31 г. Ишима, подростки 13–15 лет.

Основные этапы исследования:

1. Поисково-теоретический этап (сентябрь – ноябрь 2016) состоит в проведении анализа психологической, социально-педагогической научной литературы по проблеме исследования; содержит определение цели, объекта, предмета, задач, гипотезы исследования; выбор методик диагностики, разработка критериев диагностики степени никотиновой зависимости, уровней нарушения умственной работоспособности (концентрации, объема, устойчивости внимания, произвольной образной и словесно-логической памяти) и психоэмоциональных состояний (тревожности, настроения, самочувствия).

2. Опытно-экспериментальный этап (декабрь 2016 – март 2017) состоит в проведении констатирующего эксперимента, разработки психолого-педагогических рекомендаций по преодолению нарушений умственной работоспособности и психоэмоциональных состояний у подростков с никотиновой зависимостью.

3. Заключительно-обобщающий этап (апрель – июнь 2017) предполагает обобщение результатов исследования, уточнение теоретических положений, формулирование выводов и заключения; распространение опыта изучения проблемы, обсуждение результатов опытнo-экспериментальной работы с педагогами, психологами общеобразовательных учреждений, публикации научно-методических разработок, статей в журналах РИНЦ и ВАК.

Таким образом, проведение данного исследования поможет теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность работы, направленной на выявление никотиновой зависимости у подростков и ее влияние на психическое здоровье. А так же позволит разработать рекомендации, которые могут послужить основой для проведения работы по преодолению и предупреждению нарушений психического здоровья у курящих подростков.

Список использованной литературы

1. Баранова Е. А. Взаимосвязь тревожности и никотиновой зависимости у студентов педагогического вуза // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по материалам XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(43). Режим доступа : <http://sibac.info/studconf/hum/xliiii/56129> (дата обращения: 2.11.2016).
2. Вайнер Э. Н. Валеология : учеб. для вузов. М. : Флинта ; Наука, 2011. 416 с.
3. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. Екатеринбург : Деловая книга, 2000. 176 с.
4. Психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
5. Решетников Н. В., Кислицын Ю. Л. Физическая культура : учеб. пособие для сред-

него профессионального образования. М. : Академия, Мастерство, Высш. шк., 2000. 152 с.

6. Семке В. Я., Агарков А. П. Психическое здоровье детей и подростков – гарантия будущего // Психическое здоровье детей и подростков (клинико-эпидемиологические и биологические аспекты) : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. (Томск, 27 апреля, 2010г.) // Томск : Иван Федоров, 2010. С. 5.

7. Тревожно-депрессивные расстройства у больных сердечно-сосудистыми заболеваниями в онтогенетическом аспекте : тез. докл. регион. междисциплин. науч.-практ. конф. (Томск, 6 апреля 2010 г.) / Под ред. Р. С. Карпова, В. Я. Семке. Томск: Иван Федоров, 2010. 108 с.

УДК 159.99

Борисова К. В., Васягина М. М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В данной статье рассматривается актуальность вопроса изучения личности несовершеннолетних преступников, обозначены некоторые типы данной категории лиц, а также рассмотрено состояние преступности несовершеннолетних за 2011 и за 2015 годы.

Ключевые слова: психология, личность, несовершеннолетний, преступность.

В связи с ростом преступности среди несовершеннолетних в XXI веке особую актуальность приобретает проблема изучения их личности. Это объясняется тем, что:

- 1) развитие личности обуславливает факторы возникновения и совершения преступлений;
- 2) личность – основной элемент механизма преступного поведения.

Преступником индивид становится по истечении времени в процессе формирования личности, поскольку его определенные негативные нравственные черты образуются под влиянием социума. Положения о формировании личности преступника являются основополагающими среди всех проблем криминологии и юридической психологии.

По мнению В. Е. Эминова и Ю. М. Антояна особое значение на формирование преступной личности оказывает влияние так называемый период «первичной социализации», поскольку в данный промежуток времени ребенок воспринимает всё происходящее вокруг него бессознательно [1, с. 109]. В частности, ссоры родителей, антисоциальный образ жизни, плохие компании и т.д. Именно следствие данного аспекта в основном и порождается такое явление, как преступность несовершеннолетних.

Само исследование аспектов личности несовершеннолетних правонарушителей имеет особую важность, так как вследствие их изучения выявляется механизм преступного поведения несовершеннолетних, причины, порождающие его. А особо важно то, что при внимательном и разностороннем рассмотрении преступной личности, вполне вероятно подробная разработка мер профилактики данных правонарушений.

В свою очередь личность несовершеннолетних правонарушителей свойственными чертами, глубокое исследование которых предоставляет возможность для разработки мер их исправления, воспитательной работы, а кроме того своевременной коррекции личности несовершеннолетних, которые еще не совершили противоправные действия, но уже отличаются от своих сверстников негативным поведением [2, с. 81].

Многими психологами, врачами, педагогами отмечаются такие основные психологические особенности характера лиц, не достигших 18-летнего возраста: импульсивность, максимализм, отрицание общепринятых норм поведения. Данные особенности обуславливаются также и природой человеческого организма, поскольку именно в подростковом возрасте наблюдается пик половой активности и полового созревания, когда гормоны преобладают над сознанием человека.

Многолетние криминологические исследования показали, что несовершеннолетним преступникам свойственно:

- 1) недостаток семейной заинтересованности к знаниям;
- 2) низкий уровень эмоционального развития, безразличие к чувствам других;
- 3) безразличное либо безжалостное отношение к другим людям и т.д.;
- 4) предрасположенность к раздражительности, постоянное желание новых ощущений, что, впоследствии, у основной массы несовершеннолетних вызывает желание попробовать алкоголь, табачные изделия и т.д. [3, с. 225].

Последнее указанное свойство особо важно при изучении личности несовершеннолетних преступников, поскольку употребление алкоголя негативно отражается на нервной системе человеческого организма. Употребляя алкоголь систематически, у молодых людей теряется самоконтроль, их личность становится десоциальной. Именно под алкогольным воздействием совершается относительное большинство преступлений с особой жестокостью и иных тяжких и особо тяжких преступлений [4, с. 290].

Преступления, совершенные несовершеннолетними, за последние 5 лет, значительно уменьшились, что подтверждает статистика МВД РФ. Так, в январе – декабре 2015 года каждое двадцатое деяние (4,9 %) совершено ими либо при их соучастии [5], а за 2011 год – только восемнадцатое (5,5 %) [6].

Законодатель тоже видит проблему преступности несовершеннолетних весьма актуальной. Пленум ВС РФ в своем постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» говорит о том, что одной из множества причин роста подростковой преступности является пробельность в законодательстве относительно данного вопроса [7]. К примеру, в УК РФ находит свое отражение концепция гуманного отношения к лицам, не достигшим 18 лет в вопросах наказания и ответственности. Также в законодательстве РФ не ведется учет рецидива преступлений при определении вида и размера наказания несовершеннолетнему преступнику, т.е. в соответствии с УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена [8]. Возможно, что законодатель старается не сравнивать и не ставить на одном уровне личности несовершеннолетнего преступника и профессионального преступника. Также в России на законодательном уровне устанавливается, что преступник, не достигший 18 лет признается жертвой только тогда, когда он вовлекается в преступную жизнь взрослым преступником, но здесь Закон не освобождает их от ответственности [9, с. 7].

На протяжении долгих лет ученые, психологи, законодотворцы и правоведы пытаются решить проблему роста указанной нами преступности. Одним из новых подходов к решению данной проблемы является наиболее частое применение принципов ювенальной юстиции, которая направлена непосредственно на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних преступников. По мнению А. В. Давыденко, в ювенальной юстиции вполне имеет место быть медиация или иные формы урегулирования конфликтных ситуаций. С мнением кандидата юридических наук можно согласиться, поскольку перспектива применения медиации возможна как на досудебном, так и непосредственно на судебном этапе сопровождения несовершеннолетних, нарушивших закон. К примеру, в одной из воспитательных колоний Пермского края осуществляется программа примирения и заглаживания вреда перед потерпевшими сторонами [10, с. 15].

Отсюда возникает вопрос, какие же всё-таки правонарушения особенно часто встречаются среди несовершеннолетних преступников? Касаемо административных правонарушений, то после многолетних исследований статистики многие авторы пришли к выводу о том, что кроме мелких хищений и хулиганств, наиболее распространенными являются распитие алкогольных напитков и потребление наркотических и психотропных веществ в общественных местах (ст. 20.20 и 20.21 КоАП РФ) [11]. Также среди молодежи довольно часто встречается проявление вандализма в возрасте до 25 лет [12, с. 1246].

Таким образом, можно разграничить несколько типов несовершеннолетних преступников:

- 1) преступники, ставшие таковыми в результате случайного стечения обстоятельств;
- 2) при совершении преступлений из-за отрицательной направленности личности;
- 3) совершившие преступления неоднократно в результате сформировавшейся антиобщественной позиции личности [13, с. 369].

Подводя итоги, нужно сказать о том, что рост преступности несовершеннолетних прямо зависит от правильного и конкретного исследования деталей особенностей личности лиц, не достигших 18-летнего возраста. Однако, это не единственный фактор, который сможет снизить преступность несовершеннолетних. Особенно сильное влияние на них оказывает социально-экономическое расслоение населения, религиозные и этнические противоречия, относительно невеликое финансирование программ профилактики преступности [14, с. 14].

Список использованной литературы

1. Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.
2. Ильяшенко А. Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды) : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2001. 94 с.
3. Дмитриева Т. Б., Шостакович Б. В. Агрессия и психическое здоровье. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 464 с.
4. Ажиев В. В. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Теория и практика общественного развития. № 5. 2012. С. 288–291.
5. Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>.
6. Состояние преступности – январь – декабрь 2011 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/209743/>.
7. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) // Рос. газ. № 29. 2011.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [с посл. изм. и доп.] // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Будякова Т. П. Несовершеннолетний преступник как особая жертва // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 6–9.
10. Давыденко А. В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. 2015. № 2. С. 14–17.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : [с посл. изм. и доп.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
12. Обыденнова Т. В. К вопросу о профилактике совершения административных правонарушений несовершеннолетними // Административное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 1244–1248.

13. Миньковский Г. М. Криминология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. 415 с.
14. Омигов В. И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. М. : Юрист, 2012. № 3(41). С. 13–16.

УДК:159.9

Галимова Р. З.

ВЛИЯНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье рассматривается понятие творческая способность, проблема развития творческих способностей у младших школьников, представлены результаты эмпирического исследования, типов творческого воображения, было обнаружено, что большинство младших школьников демонстрируют конкретно-действенное или практическое мышление, тогда как после проведенного эксперимента их число снизилось, но увеличилось число творческих креативов приобщая детей к игре на музыкальных инструментах и к пению, у них можно развивать творческие способности которые положительно влияют на развитие личности младших школьников в целом.

Ключевые слова: музыкальная деятельность, творческая способность, младший школьный возраст.

На современном рубеже процесса формирования общества творческих способностей у детей, является одной из важных задач, стоящих в системе образование дающего воспитания. С одной стороны есть значимая надобность в развитии творческих способностей, с другой – на текущий день проблема творческих способностей остается одной из неразработанных проблем в педагогике и психологии.

Между тем, что существуют определенные теоретические концепции и подходы к проблеме творческих способностей, но все же не достаточно четко определены условия для развития творческих способностей у школьников [3, с. 247].

Так, по мнению В. Н. Дружинина, творческий процесс начинается с самостоятельной постановки личностно-значимой проблемы и ее креативного решения, обусловленного уникальным индивидуальным опытом творца.

Что касается творческих способностей у младших школьников, то они еще не являются ярко выраженными, так как эвристические способности окончательно формируются лишь в подростковом возрасте. Главное условие детского творчества – искренность. У детей способности к творчеству складываются постепенно, проходя несколько стадий развития. Младший школьник мыслит реалистично и не может оторваться от привычных образов. Главным качеством творческого мышления у младших школьников является оригинальностью, и оно зависит от умения мысленно связывать далекие, не связываемые обычно в жизни, образы предметов [1, с. 45].

Важный стимул развития детского творчества – это положительное отношение взрослых к инициативе и творчеству детей. Развивая творческие способности младшего школьника, развивается личность ребенка. И чем больше по мере взросления, дети сталкиваются с большим количеством ситуаций, когда невозможно выделить одну причину события, тем более креативными будут их решения [2, с. 229].

Также теоретический анализ показал, что у младших школьников можно формировать творческие способности в певческой деятельности, для этого необходимо развивать у детей,

прежде всего самостоятельность в создании исполнительского замысла песни. Также было выявлено, что для развития творческих способностей полезна игра на детских музыкальных инструментах в том числе на металлофоне и ударных. Обучение детей игре на музыкальных инструментах открывает перед ними новый мир звуковых красок, помогает развить музыкальные способности и стимулирует интерес к инструментальной музыке.

Следовательно, приобщая детей к игре на музыкальных инструментах и к пению, у них можно развивать творческие способности, которые положительно влияют на развитие личности младших школьников в целом.

В качестве испытуемых выступили младшие школьники 1–2 класса духовых инструментов, количество испытуемых 30 человек. Для повышения надежности результатов был использован t-критерий Стьюдента для зависимых измерений.

Проведенное сравнение творческих способностей на констатирующем этапе эксперимента позволило оценить его выраженность у младших школьников экспериментальной и контрольной групп. Было выявлено сравнение по t-критерию Стьюдента не выявили значимых результатов ($t_{\text{эмп}} = 1,434$). Средние значения в обеих выборках соответствуют среднему уровню выраженности творческих способностей, так в экспериментальной группе $X_{\text{ср}} = 3,67$, а в контрольной группе $X_{\text{ср}} = 3,33$. Тогда как анализ индивидуальных значений показывает, что средний уровень выраженности творческих способностей в экспериментальной группе обнаружен у 26,67 % младших школьников и 33,33 % испытуемых контрольной группы.

Самого низкого уровня творческих способностей у младших школьников обеих выборок не обнаружено. Второй уровень, который характеризует творческие способности, как развитые ниже среднего уровня выявлен у 13,33 % младших школьников экспериментальной и контрольной групп. Более высоко выражен у младших школьников четвертый уровень творческих способностей, так в экспериментальной группе он обнаружен у 40 % испытуемых, а в контрольной у 46,67 % опрошенных. Что касается очень высокого уровня, то он выявлен у 20 % испытуемых экспериментальной группы.

Таким образом, можем говорить о том, что творческие способности имеют одинаковую выраженность у младших школьников двух выборок на констатирующем этапе эксперимента, при этом творческие способности у большинства младших школьников имеют средний и выше среднего уровень развития.

Сравнение результатов тестирования по методике «Неполные Фигуры» показало нам следующие результаты и позволило оценить уровень развития воображения у младших школьников двух выборок, анализ представленных данных показывает, что воображение у младших школьников имеет средний уровень развития, в работах отмечается широко развернутая предметная среда. Младшие школьники превращая геометрическую фигуру в предмет легко дополняют его новыми элементами, создавая необычную оригинальную целостную композицию. При этом значимые различия по t-критерию Стьюдента не выявлены в исследуемых выборках ($t_{\text{эмп}} = -1,56$). Так в экспериментальной группе итоговый уровень развития воображения составляет $X_{\text{ср}} = 4,27$, а в контрольной $X_{\text{ср}} = 4,87$.

Также представленные результаты также показывают, что младшие школьники обеих выборок чаще в творческом процессе используют такие фигуры, как круг ($X_{\text{ср}} = 4,20$ и $X_{\text{ср}} = 4,4$) и квадрат ($X_{\text{ср}} = 4,13$ и $X_{\text{ср}} = 4,40$), тогда как треугольник в процессе воображения используется чаще схематично ($X_{\text{ср}} = 3,6$ и $X_{\text{ср}} = 3,53$).

Для составления полного представления об уровнях развития воображения в исследуемых выборках, проведен анализ индивидуальных значений. Так в экспериментальной и контрольной группе самый низкий первый уровень не выявлен ни у одного младшего школьника. Низкий второй уровень воображения отмечается в экспериментальной группе у 20 % испытуемых, при этом фигуры квадрат и круг используют также 20 % опрошенных, а треугольник 26,7 % испытуемых. В контрольной же выборке квадрат отмечается у 13,33 % в рисунках младших школьников, круг в рисунках 20 % испытуемых.

Средний уровень или третий уровень выявлен только в контрольной группе, при этом в рисунках 53,3 % младших школьников используется круг. В экспериментальной группе данный уровень творческого воображения не выявлен.

Четвертый уровень развития творческого воображения выявлен у большинства испытуемых обеих выборок. При этом квадрат используется в 53,33 % рисунках младших школьников экспериментальной группы и 33,33 % контрольной группы. Треугольник встречается в 66,7 % рисунках экспериментальной группы и 26,67 % контрольной группы. Круг же в рисунках экспериментальной группы встречается в 46,7 % рисунков, в контрольной у 26,67 % испытуемых. В этих рисунках геометрическая фигура превращается в предмет, появляются новые элементы, превращенные в целостную композицию.

Многократное использование фигур при построении единой смысловой композиции или пятый уровень развития творческого воображения в экспериментальной группе выявлено только в использовании круга у 6,7 % испытуемых, тогда как в контрольной он встречается намного чаще. Так 40 % младших школьников используют квадрат, 13,33 % треугольник и 26,67 % круг.

Что касается шестого уровня, то здесь фигуры уже не выступают в качестве основной части композиции, а чаще включается в сложную целостную структуру в качестве мелкой второстепенной детали. При этом в исследуемых выборках выявлено следующее процентное соотношение: квадрат используется в 26,7 % и 13,3 % в экспериментальной и контрольной группах, круг в 26,7 %. Такой способ изображения называется включенным.

Таким образом, проведенное сравнение показало, что творческое воображение у испытуемых обеих выборок младших школьников имеет одинаковый средний уровень выраженности, тогда как анализ индивидуальных результатов обнаружил наличие как низких, так и высоких творческих способностей с более частым использованием таких тест-фигур, как круг и квадрат, что вероятнее всего обусловлено большей объемностью и вариабельностью рисунков, включающих в себя данные фигуры.

Продолжая анализ результатов исследования в выборках младших школьников, проведем сравнение результатов теста «Нарисуй слово». Сравнение представленных результатов по хи-критерию (χ^2) не выявило значимых различий, эмпирические значения критерия ниже контрольных значений, что говорит об одинаковом уровне развития творческих способностей.

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что у младших школьников преобладает конкретно-действенное или практическое мышление, которое выявлено у 33,3 % опрошенных младших школьников экспериментальной и 13,3 % испытуемых контрольной выборки. Далее по степени выраженности можно говорить о выраженности типа мыслителя и сформированности логического мышления, при этом абстракцию в рисунке видно у 13,3 % испытуемых обеих выборок, а знаки и символы встречаются соответственно у 26,7 % и 13,3 % испытуемых исследуемых выборок. Креативность имеет примерно такую же выраженность в рисунках слов у испытуемых детей. Так сюжетные изображаемые предметы, когда персонажи объединяются в какую-либо ситуацию, сюжет встречаются у 13,3 % и 26,7 % младших школьников; а метафорические изображения в виде метафор, художественного вымысла у 13 % и 33,3 % опрошенных младших школьников исследуемых выборок.

Полученные данные еще раз подчеркивают средний уровень развития творческого воображения младших школьников обеих групп. При этом значимые различия в исследуемых показателях не выявлены.

Для получения более полной информации нами был проведен один из субтестов теста Гилфорда, результатов в первую очередь свидетельствует о том, что испытуемые исследуемых выборок не имеют значимых различий ни по одному показателю, и среднее число придуманных слов в экспериментальной группе составило $X_{cp} = 7,47$, а в контрольной группе $X_{cp} = 6,86$. При этом, разброс коэффициента беглости находится в диапазоне от 4 до 13 слов в

каждой выборке. Что касается оригинальности, то данный показатель оказался еще менее выраженным $X_{cp} = 2,27$ и $X_{cp} = 2,13$ соответственно.

Таким образом, можно говорить о том, что вербальное воображение у младших школьников обеих выборок также имеет средний уровень сформированности, при достаточно большом числе придуманных слов оригинальных оказалось не много, что вероятнее всего объяснимо тем, что словарный детей еще не совсем большой, но при этом определенные рамки воспитания и обучения снизили их уровень непосредственности и оригинальности.

Проведенный корреляционный анализ в обеих группах обнаружил наличие достоверных корреляций, обнаруживает у младших школьников экспериментальной группы наличие тесной связи всех показателей эксперимента, при этом центральным звеном является творческая способность, которая образует положительные связи с использованием в изображении треугольника ($r = 0,52$), круга ($r = 0,72$), квадрата ($r = 0,76$) и итогового уровня развития творческого воображения ($r = 0,85$), через использования квадрата в рисунках коррелирует с показателями теста Гилфорда: беглость ($r = 0,94$), оригинальность ($r = 0,99$) и суммарный показатель субтеста ($r = 0,98$). Отмеченные связи показывают, что чем лучше развиты творческие способности у младших школьников, тем лучше у них развито пространственное творческое воображение, при этом они используют все виды геометрических фигур в сложно сюжетных картинках, а также у них развито хорошо вербальное творческое мышление, которое сочетается не только с большим словарным запасом, но и их оригинальностью и необычностью.

В контрольной группе младших школьников при анализе корреляционной матрицы были обнаружены две корреляционные плеяды. Центром первой является итоговый показатель развития творческого воображения, который образует положительные связи с использованием в изображении треугольника ($r = 0,81$), круга ($r = 0,87$), квадрата ($r = 0,78$) и творческими способностями ($r = 0,67$). Отмеченные связи показывают, что развитое пространственное творческое воображение прямо пропорционально творческим способностям и, соответственно, наоборот.

Вторая корреляционная плеяда показывает, что показатели теста Гилфорда тесно связаны между собой беглость ($r = 0,99$), оригинальность ($r = 0,98$) и суммарный показатель субтеста ($r = 0,94$). То есть если младший школьник контрольной группы обладает большим словарным запасом, то вероятность оригинальных ответов и соответственно развития творческого мышления выше, чем у детей с низким словарным запасом.

Таким образом, проведенное изучение творческих способностей у младших школьников обеих групп показало наличие среднего уровня развития творческого воображения и творческого мышления, а также средний уровень творческих способностей, что, скорее всего, обусловлено еще небольшим словарным запасом и незначительным жизненным опытом. Также было обнаружено, что большинству младших школьников характерно конкретно-действенное, практическое мышление. Также проведенный корреляционный анализ показал, что творческие способности тесно имеют положительную связь с пространственным творческим воображением и вербальным творческим мышлением.

Младший школьник в своем эстетическом развитии проходит путь от элементарного к чувственному впечатлению до создания оригинального образа (композиции) адекватными изобразительно-выразительными средствами. Движение от простого образа – представления к эстетическому обобщению, от восприятия цельного образа как единичного к осознанию его внутреннего смысла и пониманию типичного осуществляется под влиянием взрослых, передающих детям основы культуры. Формирование музыкально-творческих способностей осуществлялись и в процессе обучающих заданий, которые выполняли и развивающую функцию.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Творческие способности младших школьников имеют средний уровень выраженности, но путем активного включения ребенка в творческий процесс творческие способности

характеризуются высоким уровнем развития, что, вероятнее всего, обусловлено используемой программой развития творческих способностей, где дети не сразу начинают механически обучаться игре на музыкальном инструменте, а учатся воспринимать, воспроизводить, анализировать, сравнивать и творить в музыкальной среде.

2. Творческое пространственное воображение у младших школьников также имеет средний уровень развития, при этом в рисунках дети чаще используют квадрат и круг. После проведенного эксперимента рисунки детей стали более оригинальными, объединенными в сложные сюжетные линии, где геометрические тест-фигуры являются дополняющими единицами творческого замысла. Данная динамика объясняется тем, что на музыкальных занятиях дети после восприятия музыкальных композиций часто рисовали свои представления и ощущения, делясь своими впечатлениями со сверстниками и расширяя свой кругозор.

3. Изучение типов творческого воображения обнаружило, что большинство младших школьников демонстрируют конкретно-действенное или практическое мышление, тогда как после проведенного эксперимента их число снизилось, но увеличилось число творческих креативов.

4. Проведенный эксперимент позволил повысить уровень развития вербального творческого мышления, так если на констатирующем этапе эксперимента беглость и оригинальность воспроизводимых слов была не большая, а суммарный коэффициент по субтесту говорил о среднем уровне развития данного вида мышления, то на контрольном этапе эксперимента данный коэффициент значимо увеличился, что скорее всего объяснимо тем, что младшие школьники, занимаясь любительской музыкальной деятельностью постоянно слышали новые слова, сами объясняли свои ощущения и представления о музыке, слушали сверстников и учителей, расширяя тем самым свой словарный запас и подмечая необычные оригинальные слова.

Таким образом, эксперимент показал, что детям необходимо дать хорошую базу в приобретении основ музыкальной грамотности. А для родителей и учителей были разработаны следующие предложения:

1. Взрослому необходимо выражать одобрение по поводу каждой удачной попытки юного творца, постоянно поощрять детей, делая любую ошибку легко исправимой.

2. Занятие проводить в доверительной обстановке и спокойной атмосфере, где мы стремились к тому, чтобы не только талантливые дети проявляли себя, но и дети со средними способностями тянулись к ним.

3. Большой упор изначально делать на развитие творческих способностей, так как в структуре творческого мышления они являются системообразующими.

Список использованной литературы

1. Гатауллина Р. Ф. Дидактические условия развития педагогической компетенции по семейному воспитанию у бедующих педагогов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. 45 с.

2. Талипова О. А. Игровые методы в преодолении тревожности у детей . Тенденции закономерности развития современного российского общества // Экономика, политика, социально-культурная и правовая сфера : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2-х ч. К. : Изд-во «Познание», 2016. С. 229–231.

3. Галимова Р. З. Формирование гармонично развитой личности начинающих музыкантов через овладения музыкально исполнительской деятельностью// Тенденции развития Российского общества в XXI веке : сб. материалы всерос. науч.-практ. конф. школьников, учителей, студентов, аспирантов и молодых учёных. К. : Изд-во «Познан», 2011. С. 247–251.

УКД 740

Полякова Т. А. Вдовина М. С.

ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме чтения младшими школьниками художественной литературы. В статье авторами рассматривается как художественная литература влияет на развитие личности детей младшего школьного возраста. Авторы доказывают, что литература оказывает огромное влияние на воспитании души, нравственности и поведения школьника в обществе. В статье авторы раскрывают понятие «развития личности» и «младший школьник».

Ключевые слова: младший школьный возраст, процесс развитие личности, художественная литература.

Для начала обратимся к **основным понятиям**, а именно:

1. Младший школьный возраст – период жизни ребенка от 6–7 до 10 лет, когда он проходит обучение в начальных классах (I–IV классы) современной школе.
2. Развитие – процесс количественных и качественных изменений в организме человека.

Данная тема очень актуальна и особенно в наше время. В последние десятилетия 20 века и первые десятилетия 21 века произошло активное замещение развивающих телепередач, радиопрограмм и, к большому сожалению, книг компьютерной информацией из сети интернет. Данная информация по своей сути оказывается в раз доступней, быстро усваивается, тем самым отодвигая полученные сведения из книг на задний план. И поэтому именно сейчас большей важностью является снова привлечь чтение книг в нашу жизнь, а особенно, в жизнь младшего школьника. Чтение книг детьми младшего школьного возраста является важнейшим, а может быть даже основным фактором их развития: умственного, духовного и физического. Это неотъемлемая часть формирования их внутреннего мира, мира, который они пронесут через всю свою жизнь. Ведь в отличии от компьютерной информации, знания, полученные из книг, способны сохраниться в памяти человека на много дольше.

Цель данной статьи является рассмотреть, как чтение художественной литературы влияет на процесс развития младшего школьника.

Объектом данного исследования выступает процесс развития младшего школьника.

Предмет исследования – чтение художественной литературы.

Понятие «развитие» уже определялось выше. Результат развития – становление человека как биологического вида и как социального существа. На развитие личности оказывают влияние внутренние и внешние факторы. Важнейшим из них является литература. Имеются три основные формы такого воздействия художественной литературы на людей, преобладающая форма – наслоение эмоционально-волевых импульсов от различных прочитанных книг, суммирование этих импульсов в итоговое воздействие литературы на людей, причем сами они не могут выделить, как каждая книга на них повлияла. Другая, менее частая, форма влияния литературы состоит в том, что герой определенного произведения, формируя идеал и основные личностные установки того или иного читателя, становится для него конкретным воплощением этого идеала и этих основных личностных установок, конденсирует его жизненный опыт и мировоззрение. Художественная литература является формой познания окружающего мира, формирует духовно-эмоциональную среду взрослеющего человека, позволяет приобрести жизненный опыт, путем освоения и осмысления прочитанного.

Дети младшего школьного возраста особенно подвержены влиянию художественных образов, их гибкая психика впитывает всю информацию, содержащуюся в книге, перерабатывая ее в соответствии с небольшим жизненным опытом и потребностями развивающейся личности. Чтение художественной литературы способствовало обогащению и наполнению нравственной стороны личности ребёнка. По мнению А. Ш. Амонашвили: «...полноценное, многостороннее развитие личности невозможно без чтения духовно обогащающих книг». Книги позволяют ребёнку окунуться в неведомый, доселе неизвестный мир новых понятий, ощущений, новых интересных открытий, они позволяют ребёнку получить ответы на возникающие вопросы развивающейся личности, формируют все новые ценностные ориентации.

Важнейшим положительным влиянием художественной литературы на ребёнка является пробуждающийся для него способности сочувствовать и сопереживать другому человеку, природному миру, что само по себе является необычайно важным для развития гармоничной и нравственной личности. Книги учат ребёнка различию добра и зла, нравственных и аморальных поступков, прививают вечные ценности сострадания помощи, дружбы.

Младший школьный возраст - особо важная пора в становлении человека. Это новая социальная роль ребёнка в жизни общества (младший школьник – уже не ребёнок), появление новых обязанностей, правил в жизни, формирование новых навыков и принятие первых решений. Чтение литературы в этом возрасте становится средством понимания своего отношения к жизненным ситуациям и поступкам.

Ведущей деятельностью у младших школьников является -учебная, от результативности, которой зависит развития личности младшего школьника. Учебная деятельность, общение со сверстниками, формируют сознательное отношение к себе, к своим поступкам и действиям, заставляют оценивать и анализировать своё поведение. Таким образом, младшие школьники уже могут сравнивать свои поступки и поступки героев из книг, размышлять, как бы поступили они на месте литературного персонажа. У учащихся формируются эталоны поведения, которые могут проявиться в том или иной ситуации.

При чтении очередной книги ребенок младшего школьного возраста, получает новую информацию – не важно, какую именно книгу при этом он читает (рассказы о природе, о своих сверстниках или сказки). Новая информация развивает память и мышление, благодаря ей ребенок, начавший учиться в школе, лучше размышляет, учится делать выводы: была ли эта информация полезна, правдива или ложна, что она изменила в его сознании. Ребенок начинает прислушиваться к своему ощущению. Процесс чтения книг задействует и развивает способность маленького человечка к познанию, мышлению и именно это, а не само умение читать книги и наслаждаться этим процессом, на этапе младшей школы является важнейшим. Таким образом, можно твердо утверждать, что приобщая детей к художественной литературе, мы развиваем не только моральные и нравственные качества, но и психологические, физические.

Список использованной литературы

1. Волков Б. С., Детская психология развития. М. : Сфера, 2000. 51 с.
2. Жукова А. Ю. Влияние литературы на личность учащихся начальных классов [Электронный ресурс]. Ярославль, 2005. Режим доступа : <http://www.goo.gl/sflcZ6>.
3. Каиров И. А., Богданова О. С. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания. М. : Просвещение, 1979.
4. Кузнецова Л. В. Гармоничное развитие личности младшего школьника. М. : Просвещение, 1988. 89 с.
5. Макаренко А. С. О воспитании детей. Минск : Народная Асвета, 1978.

УДК 159 922 74

Юсько А. Ю.

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМИ ПРОФИЛЯМИ ЛАТЕРАЛИЗАЦИИ

В данной статье описаны результаты эмпирического исследования особенностей креативности у детей младшего школьного возраста с разными профилями латерализации. Было установлено, что у младших школьников с чисто левополушарным профилем асимметрии лучше развиты такие критерии креативности как беглость и разработанность, у младших школьников с чисто правополушарным профилем асимметрии – гибкость и оригинальность; у амбидекстров все критерии одинаково хорошо развиты; у смешанных леворуких профилей асимметрии и смешанных праворуких профилей асимметрии достоверные различия по критериям креативности не выявлены.

Ключевые слова: младший школьный возраст, профили латерализации, креативность, беглость, разработанность, гибкость, оригинальность.

В отечественной педагогике и психологии интерес к креативности как личностному качеству возрос. Необходимость изучения данного вопроса диктуется изменениями в социокультурной, экономической и политической ситуации современной России. Общество нуждается в творческих личностях. В изменившихся условиях повысился спрос на такие качества личности, как открытость новому опыту, творческое отношение к действительности. Поэтому необходимо активизировать творческий потенциал, развивать творческие способности, креативность.

Под креативностью мы понимаем, вслед за Е. П. Торренсом, творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к порождению принципиально новых схем мышления [4]. Торренс выделяет следующие показатели креативности:

- беглость (скорость, продуктивность) – это способность к продуцированию большого числа идей, представленных в словесных формулировках или в виде рисунков, и измеряется количеством результатов, соответствующих критериям задания;

- гибкость характеризует способность выдвигать разные, многоплановые идеи, переключаться от одного аспекта проблемы к другому, применять разнообразные приемы решения проблем;

- оригинальность отражает способность выдвигать идеи, которые отличаются от очевидных, банальных или твердо установленных;

- разработанность – тщательная детализация выдвинутых идей; данный показатель применяется только для интерпретации фигурных тестов [4].

В младшем школьном возрасте оригинальность оказывается в центре невербальной креативности при создании образных элементов. Младший школьный возраст – один из важных периодов формирования и развития креативности. Существуют обстоятельства внешней среды, которые оказывают позитивное или негативное влияние на развитие креативных способностей детей.

Матюшкин считает, что в возрастной период развития детей от младшего до среднего школьного возраста (с 6–7 до 12–13 лет) происходит усиление взаимовлияния внимания и интеллекта, следовательно, в этот период необходимо уделять пристальное внимание развитию творческого, нестандартного мышления [2].

В литературе последних лет большое внимание уделяется сравнению психических особенностей детей с разными профилями латерализации. Вопрос взаимосвязи межполу-

шарной асимметрии с разными сторонами психической деятельности представлен в работах отечественных ученых, таких как С. Р. Агеева, Б. Г. Ананьев, Л. Я. Баллонов, Н. Н. Брагина, В. Л. Деглин, Т. А. Доброхотова, Э. А. Костандов, Б. С. Котик, Э. Г. Симерницкая, Е. Д. Хомская и зарубежных исследователей Дж. Боуген, К. Паттерсон, Л. Робертс, Р. Спарк, Р. Сперри и другие. Проблема межполушарной асимметрии мозга изучается прежде всего как проблема функциональной специфичности полушарий, то есть как проблема особенностей того вклада, который делают полушария в деятельность любой психической функции.

Функциональная асимметрия полушарий – это свойство мозга, отражающее различие в распределении нервно-психических функций между его правым и левым полушариями [3]. Латеральный профиль – индивидуальное сочетание функциональной асимметрии полушарий, моторной и сенсорной асимметрии [3].

Выделяют пять профилей латерализации: чистые правши (ППП) характеризуются доминированием по всем признакам правых функций; праворукие – это испытуемые, обладающие различными вариантами доминирования глаза/уша, но с преобладанием правых функций над левыми; амбидекстры (ААА) характеризуются приблизительным равенством левой и правой рук при разных соотношениях зрительных/слуховых функций; леворукие – это лица, имеющие различные варианты доминирования глаза/или уха, но с преобладанием по всем признакам левых функций над правыми; чистые левши (ЛЛЛ) характеризуются доминированием по всем признакам левых функций. В нашем исследовании мы опираемся на данную классификацию профилей латерализации. Левшество и правшество, таким образом, могут выступать абсолютными, частичными (парциальными), латентными (скрытыми), не проявляемыми в быту [3].

Анализ исследований, проведенный С. А. Еланцевой, показывает неоднозначность связи креативности с доминирующим полушарием головного мозга. Одни ученые видят связь креативности с доминирующим правым полушарием (Разумникова О. М), а другие утверждают, что процесс креативности связан с деятельностью обоих полушарий головного мозга (Боуген Дж, Данилова Н. Н., Лурия А. Р., Реброва Н. П., Чернышева М. П.), которые являются взаимодополняющими [1]. Также данная проблема связана с тем, что подавляющее большинство современных научных теоретических представлений основывается на изучении популяции человечества, относящейся к праворуким. И, несмотря на то, что в последние десятилетия наметился кардинальный поворот в вопросах функциональной специализации полушарий в рамках различных подходов, нельзя обозначить ни одного вопроса, который бы имел однозначное окончательное решение, связанное с данным феноменом.

Наше исследование было направлено на проверку гипотезы о том, что, возможно, особенности креативности детей младшего школьного возраста зависят от профиля латерализации.

Исследование проходило в МАОУ СОШ № 5 г. Ишима. В исследовании приняли участие обучающиеся 4-х классов, в количестве 50 человек.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе выявлялся профиль латеральных предпочтений у испытуемых.

На втором этапе определялся уровень развития креативности по отдельным показателям (беглость, разработанность, гибкость, оригинальность) у детей младшего школьного возраста с разными профилями латерализации.

На третьем этапе при помощи метода математической статистики (S - критерий тенденций Джонкира) устанавливалась достоверность различий у детей младшего школьного возраста разных профилей латерализации в степени развитости критериев креативности.

Для реализации первого и второго этапов исследования мы выбрали методику на определение профиля латерализации у детей А. Л. Сиротюк «Определение индивидуального профиля асимметрии» [3]; тест креативности Е. П. Торренса (Краткий тест. Фигурная форма) [4]; тест Вильямса на диагностику дивергентного мышления [5].

Проанализировав полученные результаты, мы выявили, что 10 (20 %) из 50 испытуемых имеют перекрестный профиль асимметрии – амбидекстры, т.е. способны включать в активную работу и левое, и правое полушария, которые развиты гармонично и имеют равную силу. У таких людей есть возможность одинаково хорошо действовать правой и левой стороной тела и парными органами чувств.

С левополушарным профилем асимметрии (чистые правши) было отобрано для исследования 14 (28 %) человек. Левополушарному человеку тяжело даются задания, требующие ориентировки в наглядной, образной ситуации, требующие учёта конкретных признаков объектов. Но речь у таких людей развита, они владеют богатым и разнообразным словарём, их ответы развёрнуты и детализированы.

С чисто правополушарным профилем асимметрии (чистые левши) было выявлено 6 (12 %) детей. У правополушарных людей словесное восприятие хуже, чем у левополушарных, но улучшены все виды образного восприятия.

Смешанный леворукий профиль асимметрии (правополушарный) присущ 10 (20 %) испытуемым.

Смешанный праворукий профиль асимметрии (левополушарный) был выявлен у 10 (20 %) человек.

Выделенные пять групп младших школьников по критерию профиля латерализации были протестированы на степень развития у них показателей креативности, а затем полученные данные были обработаны с применением метода математической статистики S-критерия тенденций Джонкира.

Результаты исследования привели нас к выводу, что у младших школьников с чисто левополушарным профилем асимметрии (чистые правши) лучше развиты такие критерии креативности как беглость и разработанность; у младших школьников с чисто правополушарным профилем асимметрии (чистые левши) – гибкость и оригинальность; у амбидекстров все критерии одинаково хорошо развиты; у смешанных леворуких профилей асимметрии (правополушарных) и смешанных праворуких профилей асимметрии (левополушарных) достоверные различия по критериям креативности не выявлены.

Список использованной литературы

1. Еланцева С. А. Развитие креативности у подростков с разными типами межполушарной асимметрии на тренинговых занятиях // В мире научных открытий. 2015. № 9.3(69). С. 941–953.
2. Матюшкин А. М. Мышление, обучение, творчество. М. : МПСИ, МОДЭК, 2003. 720 с.
3. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. М. : Сфера, 2003. 250 с.
4. Туник Е. Е. Тест Торренса. Диагностика креативности. СПб. : Иматон, 1998. 170 с.
5. Туник Е. Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. СПб. : Речь, 2003. 96 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алферов Александр Витальевич – студент 3 курса, ФГБОУ Ростовский Государственный Экономический Университет («РИНХ»)

Андриенко Анастасия Ивановна – аспирант, Сургутский государственный университет

Архипова Полина Викторовна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО СГСПУ

Ахметова Сауле Сабитовна – студентка 4 курса, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Баландина Кристина Васильевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО СГСПУ

Баранова Е.А. – ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

Безымянная Анастасия Дмитриевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Белицкая Алёна Владимировна – аспирант, Сургутский государственный университет

Берндт Александр Александрович – аспирант, Сургутский государственный университет

Бобков Андрей Владимирович – студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Бобров Филипп Алексеевич – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Боброва Виктория Викторовна – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Бондаренко Максим Сергеевич – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Борисова Ксения Владимировна – студентка 4 курса, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) кафедры государственно-правовых дисциплин

Борисова Ксения Владимировна – студентка 4 курса, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Ботух Анастасия Игоревна – студентка 3 курса, ЮУрГГПУ

Бровкина Татьяна Владимировна – студентка 4 курса, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал), ФГБАОУ Тюменский государственный университет

Васенина Наталия Леонидовна – аспирант, Сургутский государственный университет, МБОУ СОШ № 8 им. А. Н. Сибирцева, заместитель директора по учебно-воспитательной работе

Васечкина Марина Салмановна – преподаватель, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Василенко Анна Сергеевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Васягина Марина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),

Вдовина Мария Сергеевна – студентка 2 курса, СГСПУ

Веретенникова Вероника Сергеевна – студентка 3 курса, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Ветлужских Евгений Александрович – педагог Клуба КТД «Остров» (Центра по развитию лидерской одаренности «Импульс»), ГБОУ ДО РМЭ «ДТДиМ»

Вилемсон Екатерина Сергеевна – студентка 5 курса, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГБАОУ Тюменский государственный университет

Владимирова Александра Алексеевна – студентка 3 курса, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, институт «Академия права»

Возняк Андрей Михайлович – студент 3 курса, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Войнова Олеся Сергеевна – студентка 4 курса, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГБАОУ Тюменский государственный университет

Галимова Р. З. – Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал (Казань)

Гасимова Алина Викторовна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Гаун Кристина Александровна – студентка 4 курса, Сургутский государственный университет

Герасимова Ирина Леонидовна – руководитель Центра по развитию лидерской одаренности «Импульс», ГБОУ ДО РМЭ «ДТДиМ»

Герашенко Алена Игоревна – студентка 3 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Голубева Лада Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Гращенко А.В. – Пермский Государственный Гуманитарно-Педагогический Университет, факультет правового и социально-педагогического образования, 3 курс

Гречушникова Юлия Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Девяткина Анна Сергеевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Демко Ольга Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),

Джамалутдинов Ахмед Багатырович – студент 3 курса, Филиал Тюменского Индустриального Университета в г. Нижневартовске

Дорошкова Ольга Геннадьевна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева» юридический институт «Академия права»

Дубинина Екатерина Вячеславовна – студентка 4 курса, Сургутский государственный университет

Дудалова Екатерина Михайловна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Егшатын Егине Вагинаковна – инженер 1 категории, ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре

Емельянова Анна Дмитриевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО СГСПУ

Есионова Елизавета Андреевна – магистрант, Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Ефремов Евгений Михайлович – студент 3 курса, Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Жочкина Наталья Эдуардовна – студентка 5 курса, ФГБОУ ВО МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Ищанова Бибигуль Тулегеновна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

Калиновская Виктория Сергеевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО СГСПУ

Каримов Булат Альфредович – студент 3 курса, Казанский инновационный университет (КИУ)

Карягина Екатерина Николаевна – магистрант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Касатова Юлия Вячеславовна – студентка 2 курса, Самарский Государственный Социально-Педагогический Университет

Касьяненко-Божок Римма Владимировна – магистрант, Сургутский государственный университет

Качалов П.Н. – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Средне-Волжский институт (филиал)

Качанова Мария Григорьевна – студентка 4 курса, Финансовый Университет при Правительстве РФ

Кичкинёв Владислав Николаевич – студент 4 курса, Санкт-Петербургский Юридический Институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Клюева Кристина Игоревна – студентка 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Коваленко Елена Ивановна – преподаватель, Сургутский государственный университет

Коваленко Лариса Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, Сургутский государственный университет

Колунина Александра Александровна – магистрант, Сургутский государственный университет

Конгин Александр Игоревич – студент 4 курса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Кононова Кристина Сергеевна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Королева Елена Владимировна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Кочкина Е.Д. – студентка 4 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кравченко Наталья Александровна – магистрант, Сургутский государственный университет

Кречетов Вадим Викторович – студент 4 курса, Сургутский государственный университет

Кривоногова Оксана Андреевна – студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Кувшинова Валерия Сергеевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Кугаевская Любовь Михайловна – студентка 4 курса, Сургутский государственный университет

Лавриченко Богдан Михайлович – магистрант, НИУ ВШЭ

Лежнёва Юлия Витальевна – студентка 3 курса, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

Ливицкая Валентина Викторовна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Мазурчук Ляйсан Гаряйевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Малова Марина Владимировна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Мальшева Анастасия Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Мальцева Наталья Николаевна – студентка 4 курса, Юридический институт Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Мамедов Асвар Гасанович – студент 3 курса, Филиал Тюменского Индустриального Университета в г. Нижневартовске

Мантикова Эльмира Курмангазиевна – студентка 2 курса, Сургутский государственный университет

Мелентьева Ольга Валерьевна – кандидат экономических наук, педагог Клуба КТД «Остров» (Центра по развитию лидерской одаренности «Импульс»), ГБОУ ДО РМЭ «ДТДиМ»

- Милых Элина Владимировна** – студентка 2 курса, Сочинский государственный университет
- Мифтахов Азат Ильдарович** – магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Михайлова Надежда Леонидовна** – студентка 1 курса, Сургутский государственный университет
- Мишина Ольга Юрьевна** – педагог Клуба КТД «Остров» (Центра по развитию лидерской одаренности «Импульс»), ГБОУ ДО РМЭ «ДТДиМ»
- Морозова Екатерина Александровна** – студентка, Юридический институт, Государственный Национальный Исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
- Моторина Анна Алексеевна** – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Назарова О.В.** – студентка 3 курса, Казанский федеральный университет
- Насырова Эльмира Фанилевна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор, Сургутский государственный университет
- Наумова Мария Олеговна** – студентка 1 курса, Сургутский государственный университет
- Нелена Андрей Валерьевич** – студент 4 курса, Юридический институт Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
- Немов Артем Максимович** – студент 4 курса, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
- Никитина Екатерина Ивановна** – студентка 2 курса, Самарский Государственный Социально-Педагогический Университет
- Нуртдинова Ильнора Илдаровна** – Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»
- Пасецкая Мария Николаевна** – магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Пастухов Артем Николаевич** – магистрант, Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет
- Петрова Анастасия Станиславовна** – студентка 3 курса, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
- Петрова Юлия Валерьевна** – студентка 2 курса, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
- Побожая Анастасия Николаевна** – студентка 3 курса, Институт «Академия права», Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
- Полякова Татьяна Алексеевна** – студентка 2 курса, СГСПУ
- Помыткина Анастасия Олеговна** – студентка 3 курса, Филиал ФГАОУ «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
- Пяткова Юлия Сергеевна** – магистрант, НИУ ВШЭ
- Райковская Эльвира Александровна** – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»
- Раменская Алена Алексеевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «УдГУ»
- Рахматулина Елена Ильгамовна** – магистрант, Уральский государственный юридический университет
- Руднева Регина Ириковна** – аспирант, Сургутский государственный университет
- Рудомётов Сергей Сергеевич** – студент 4 курса, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
- Сайфуллина Аделя Ильдаровна** – студентка 4 курса, Казанский (Приволжский) Федеральный университет
- Сальников Алексей Геннадьевич** – магистрант, МГПИ им. М. Е. Евсевьева
- Себякина Анастасия Алексеевна** – студентка 4 курса, Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики»

Сейфуллаева Гюлана Вазех кызы – студентка 3 курса, Сургутский государственный университет

Сергеева Алина Андреевна – студентка 4 курса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сидорова Юлия Вадимовна – студентка 2 курса, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Симачкова Елена Валентиновна – магистрант, Сургутский государственный университет

Синицина Елизавета Владимировна – студентка 2 курса, УрГЮУ (ИГиМП)

Синюкова Дарья Александровна – студентка 4 курса, Сургутский государственный университет

Сиротина Мария Александровна – студентка 3 курса, Государственный институт , финансов, права и технологий экономики, финансов, права и технологий экономики, финансов, права и технологий

Слепнева Надежда Александровна – студентка 1 курса, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Сомова Мария Юрьевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Стрекаловский Дмитрий Александрович – магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Сульженко Анатолий Андреевич – ФГБОУ ВО Ростовский Государственный Экономический Университет («РИНХ»)

Сунцов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, Сургутский государственный университет

Сурикова Вера Андреевна – магистрант, РГСУ

Суфьянов Руслан Булатович – студент 4 курса, Уральский государственный юридический университет

Тимофеева Екатерина Анатольевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Топорова Ирина Васильевна – педагог Клуба КТД «Остров» (Центра по развитию лидерской одаренности «Импульс»), ГБОУ ДО РМЭ «ДТДиМ»

Тюрина Виктория Сергеевна – студентка 2 курса, ФГБОУ ВО «СГСПУ»

Федорина Елизавета Юрьевна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Филяшин Алексей Сергеевич – студент 4 курса, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Хубиев Тахир Русланович – студент, Институт Юстиции, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Червяков Роман Витальевич – студент 2 курса, «Омская юридическая академия»

Черепанова Ольга Павловна – студентка 5 курса, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Чупахина Жанна Сергеевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Чурова Марина Сергеевна – аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Шабашова Ю. В. – студентка 5 курса, МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Шанкот В.О. – студент 3 курса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Шарикова Владислава Сергеевна – студентка 4 курса, Высшая школа экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

Швейд Елена Николаевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Шиш Екатерина Олеговна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

Щеклеина Екатерина Сергеевна – студентка 4 курса, ВОУ ЧО «Омская юридическая академия» экономики, финансов, права и технологий

Юсько Алена Юрьевна – студентка 4 курса, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Якимовец Владимир Сергеевич – студент 3 курса, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Научное издание

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА
*Материалы III Всероссийской конференции молодых ученых
г. Сургут, 2016 г.*

Том III

*Технический редактор
Чупис Т.И.
Компьютерная верстка
Ширлинг Т.А.*

За информацию, содержащуюся в статьях, ответственность несут авторы

БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-29-00

Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 45,80 Уч.-изд. л. 56,60